

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Labore et scientia, arte et humanitate

ФИЛОСОФИЯ

Учебник

Под общей редакцией профессора *М.И. Боровкова*

Рекомендовано Ученым советом Военно-медицинской академии в качестве учебника для курсантов факультетов подготовки врачей

Санкт-Петербург
2024

УДК 61:1.14(075.8)
ББК 5я73
Ф56

Рецензенты:

Харичкин И.К. – доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Иошкин В.К. – доктор философских наук, доцент (г. Санкт-Петербург);
Карпухин С.В. – доктор философских наук, доцент (г. Санкт-Петербург).

Ответственный редактор:

Боровков Михаил Иванович – доктор философских наук, профессор

Авторский коллектив:

К.ф.н., доцент С.И. Андреев (главы 3, 14, 15); д.ф.н. профессор М.И. Боровков (главы 1, 18, 19); д.м.н., профессор Д.М. Медведев (глава 5); д.м.н. профессор С.Б. Шевченко (глава 2); к.ф.н., доцент В.П. Вахмистров (главы 10, 11, 22); к.ф.н., к.и.н. доцент Н.А. Гулевская (глава 17); к.с.н., доцент И.В. Анжельская (глава 13); к.ф.н., доцент С.И. Иванов (главы 4, 23); к.ф.н. И.С. Кауфман (главы 6, 24); к.ф.н. М.И. Нужа (глава 21); к.м.н., доцент Д.В. Овчинников, (глава 12); к.ф.н., доцент Ю.А. Прокудин (главы 7, 8, 9); к.м.н., доцент М.Ю. Прокудин (глава 16); Д.С. Цветков (глава 20).

Философия: учебник для курсантов факультетов подготовки военных врачей ФГБВОУВПО «ВМедА им. С.М. Кирова». – СПб: ВМедА им. С.М. Кирова / / С.И. Андреев, М.И. Боровков, В.П. Вахмистров и др.; под ред. М.И. Боровкова. – СПб.: ВМедА, 2024. – 376 с.

В учебнике с научных позиций рассматриваются широкие вопросы общеполитического характера во взаимосвязи со специфическими и методологическими проблемами медицины и военного дела. Учебник содержит учебные и методические материалы по дисциплине «Философия», разработанные в соответствии с требованиями ФГОС ВО к специалистам по медицинским направлениям подготовки. Наряду с теоретическим изложением философских проблем медицины, значительное внимание уделяется раскрытию актуальных философских проблем военной сферы современной России.

ISBN 978-5-94277-117-1

© Коллектив авторов, 2024

© Военно-медицинская академия, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю.....	6
Глава 1. ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА	9
1.1. Генезис философии.....	9
1.2. Объект и предмет философии как особой науки.....	11
1.3. Структура современного философского знания.....	12
1.4. Типология философского знания.....	14
1.5. Методология исследования и категории философии	15
1.6. Основные вопросы философии	16
1.7. Функции философии.....	19

Раздел 1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Глава 2. ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО МИРА И АНТИЧНОСТИ.....	22
2.1. Философия и медицина Древней Индии и Древнего Китая.....	22
2.2. Античная философия и медицина	26
Литература	35
Глава 3. ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА ЭПОХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ	36
3.1. Философия и медицина Средневековья.....	36
3.2. Арабская философия Средневековья	41
3.3. Философия и медицина эпохи Возрождения	42
Глава 4. ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА ЭПОХ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.....	48
4.1. Философия и медицина Нового времени.....	48
4.2. Классическая немецкая философия и философия марксизма	53
4.3. Философия и медицина Новейшего времени.....	60
Глава 5. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА	65
5.1. Характерные черты и особенности русской философской мысли	65
5.2. Периоды развития русской философии и их характеристика	66
Глава 6. ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ XX – начала XXI вв.	84
6.1. Общие черты и отличительные признаки западной философии.....	85
6.2. Сциентизм в современной философии	86
6.3. Антисциентизм в современной западной философии	90

Раздел II. УЧЕНИЕ О БЫТИИ И СОЗНАНИИ

Глава 7. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ.....	96
7.1. Философское понимание бытия.....	96
7.2. Материя и формы ее существования	101
Глава 8. ДИАЛЕКТИКА КАК УЧЕНИЕ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ И РАЗВИТИИ. СИНЕРГЕТИКА.....	109
8.1. Диалектика как учение об универсальных связях и развитии	109

8.2. Синергетика	115
Глава 9. ВСЕОБЩИЕ ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИКИ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В МЕДИЦИНЕ	121
9.1. Закон единства и борьбы противоположностей и его проявление в медицине.....	121
9.2. Диалектика количественных и качественных изменений.....	122
9.3. Закон отрицания отрицания как существенная черта процесса развития ..	124
9.4. Философские категории как отражение универсальных связей бытия и ступени его познания	126
Глава 10. ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ И МЕДИЦИНА.....	136
10.1. Проблема сознания в философии и медицине.....	136
10.2. Сущность, структура и функции сознания.....	139
10.3. Искусственные кибернетические системы: на пути к искусственному интеллекту	148
Глава 11. ЛОГИКА КАК НАУКА И ЕЁ РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА.....	155
11.1. Логика как философская наука. Основные формы мышления	155
11.2. Законы логики	165
11.3. Логические аспекты аргументации и их значение в совершенствовании логической культуры врача	167
 Раздел III. ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ	
Глава 12. ПОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА.....	173
12.1. Познание как философская проблема. Виды познания.....	173
12.2. Структура познавательного процесса	177
12.3. Природа знания и значение практики.....	181
Глава 13. НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ.....	187
13.1. Научное знание и его критерии	187
13.2. Структура научного познания	188
13.3. Рост научного знания. Научные революции и смена типов рациональности	191
13.4. Методология, методы научного исследования.....	194
 Раздел IV. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ	
Глава 14. ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА	206
14.1. Философское учение о человеке	206
14.2. Современная философия о природе, сущности и существовании человека.....	211
14.3. Философские основы медицинской антропологии.....	215
Глава 15. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА	218
15.1. Философские проблемы современной медицины	218
15.2. Теоретический анализ концепций здоровья в философии и медицине	223
15.3. Современные философские проблемы медицины здоровья.....	227

Раздел V. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Глава 16. ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА.....	232
16.1. Становление и развитие философии общества.....	232
16.2. Признаки общества и методология его исследования.....	234
16.3. Основные сферы жизни общества и их характеристика	236
Глава 17. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ	244
17.1. Генезис философии истории.....	244
17.2. Теологические, философские, натуралистические и культурологические концепции истории	247
17.3. Понятие, структура и основные концепции цивилизации в истории социально-философского знания.....	252
17.4. Типология цивилизаций. Содержание, признаки, перспективы планетарной и русской цивилизаций.....	258

Раздел VI. ФИЛОСОФИЯ ВОЕННОЙ СФЕРЫ

Глава 18. ФИЛОСОФИЯ НАСИЛИЯ, ВОЙНЫ И МИРА	265
18.1. Философия насилия	265
18.2. Философия войны и вооружённых конфликтов.....	268
18.3. Философия мира.....	280
Глава 19. ФИЛОСОФИЯ АРМИИ	287
19.1. Армия: происхождение, сущностные признаки, закономерности развития, классификация и функции.....	287
19.2. Армия в системе государственных и общественных институтов	297
Глава 20. ФИЛОСОФИЯ ВОИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	304
20.1. Деятельность как способ человеческого бытия	304
20.2. Методологический анализ воинской деятельности	309
Глава 21. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ. МЕДИЦИНА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ	315
21.1. Культура в современной философии: сущность, структура, типология и функции.....	315
21.2. Медицина в системе культуры	321
Глава 22. КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ЭТИКЕТ	330
22.1. Сущность и содержание культуры личности врача.....	330
22.2. Профессиональная культура врача и проблемы ее формирования	331
Глава 23. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ	347
23.1. Происхождение, сущность, структура и функции религии.....	347
23.2. Медицина и религия	351
23.3. Армия и религия	356
Глава 24. ЭСТЕТИКА И МЕДИЦИНА	364
24.1. Эстетика и особенности медицинской эстетики	365
24.2. Эстетические ценности в воинской деятельности и медицине	370
24.3. Роль искусства в эстетическом воспитании врачей	372

«Философия должна быть внедрена в медицину
и медицина в философию, ибо все свойства философии
сохраняют своё значение в медицине».

Гиппократ

К читателю

В 2024 году исполнилось 100 лет со дня образования в Военно-медицинской ордене Ленина, ордена Александра Невского Краснознаменной академии имени С.М. Кирова кафедры, ответственной за гуманитарную составляющую подготовки военных медиков. На фоне 225-летней истории прославленной Академии – это значительный рубеж, движение к которому диалектически отражает сложную и противоречивую судьбу страны. Этот путь тесно связан с политическими и социально-экономическими преобразованиями, которые происходили в обществе. Тем не менее, содержание деятельности кафедры состояло в главном – в реализации социального заказа на подготовку высококлассных военно-медицинских кадров.

История человечества – это в значительной мере история войн. Трудно не согласиться с подобным суждением. Объективный ход исторических событий подтверждает его справедливость и для наших дней. Достижение победы в войне обеспечивается самоотверженным трудом многих специалистов. В их числе и военные медики, о качестве подготовки которых говорил ещё великий Гомер в своей поэме «Илиада»: «Сотни воителей стоит один врачеватель искусный».

В настоящее время сохраняют свою актуальность мысли великого Гиппократа о необходимости тесного взаимодействия философии и медицины: «Философия должна быть внедрена в медицину и медицина в философию, ибо все свойства философии сохраняют своё значение в медицине».

Как известно, философия является одной из самых древних наук. Выдающийся философ Г. Гегель утверждал: «Я знаю много прекрасных наук, но науки прекраснее философии я не знаю». Знаменитый мыслитель эпохи Нового времени Френсис Бэкон обоснованно писал, что «медицина, не основанная на философии, не может быть надёжной».

Современное медицинское образование с объективной необходимостью включает философско-методологическую подготовку врача, ибо любая сфера медицинской деятельности требует постоянного решения логических, гносеологических, ценностных, этических, философских проблем, связанных с процессом диагностики, гуманистическим подходом к человеку, решением его не только витальных, но и смысложизненных проблем. Профессиональная подготовка курсантов и слушателей Академии в настоящее время строится на основе требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и квалификационных требований к содержанию и уровню военно-профессиональной подготовки выпускников. Формирование гуманитарной культуры предусматривает основательную философско-методологическую подготовку выпускника, его рационально осознанную мировоззренческую ориентированность на высокие нравственные ценности гуманизма, добра и милосердия.

Философия преподаётся курсантам как учебная дисциплина и наука. Философия обладает необходимыми признаками науки, к которым относятся наличие истории развития философского знания, объекта, предмета, содержания, структуры, развитого категориального аппарата, методологии исследования, системы критериев проверки истинности знания, выполняемых функций, взаимосвязи с другими науками, философских кадров, научных учреждений.

Объектом изучения научной философии является всё бытие в целом. Предмет научной философии составляют наиболее общие законы, принципы, способы и формы бытия, отношение человека к окружающему миру и самому себе. Содержание современного философского знания составляют: история философии, учение о бытии (онтология), учение о познании (гносеология), философские учения об основных видах бытия: о природе (натурфилософия), об обществе (социальная философия и философия истории), о человеке (философская антропология), логика, эстетика, этика, философия техники, философия науки, философия культуры, философия медицины.

К признакам философии как области знания и типа мировоззрения относятся: это знания всеобщего и общего характера; это универсальное знание, применяемое к огромному числу конкретных предметов, явлений и процессов; это знание, отражающее бытие через человека, соотношение материального и идеального, физического и психического, телесного и духовного; это знание о сущностях и закономерностях бытия; это знание-мировоззрение, знание-методология для деятельности и развития наук; это знание, которое часто обосновано лишь логически, умозрительно, не экспериментально. Многие философские знания мало меняются кардинально, принципиально. Это «вечные истины».

Профилизация преподавания философии курсантам, слушателям в Военно-медицинской академии осуществляется по следующим направлениям: раскрытие взаимовлияния философии и теоретической медицины; рассмотрение теоретико-методологического значения взглядов выдающихся естествоиспытателей и врачей, анализ значения философии морали для обоснования современной биомедицинской этики; формирование и развитие научно-философских основ мировоззрения будущих военных врачей для осмысления объекта, предмета, содержания медицины, её статуса в системе теоретического знания; обоснование значения философии в анализе общемедицинских категорий, в оценке современных концепций, теорий, претендующих на теоретико-методологическую роль в современной медицине.

Конструктивное участие философии в процессе теоретизации медицины проявляется в методологическом обеспечении дифференциации и интеграции медицинской науки и деятельности, в осуществлении теоретического синтеза динамично развивающегося медицинского знания. Основные усилия современных врачей-философов сосредотачиваются на уяснении метода построения теории медицины, предмете медицинской науки, анализе познавательных технологий и логического инструментария. Особую ценность в современных условиях приобретают усилия по мировоззренческому измерению целого блока проблем биомедицинской этики. Направления исследований, хотя и основываются на медико-биологическом материале, по сути своей являются философско-методологическими. Для подобного рода деятельности необходимо специальное философское образование, включаю-

щее знания, умения и навыки профессионального общения с логическим аппаратом, методологией науки и необходимыми медико-биологическими знаниями.

Уважаемый читатель! Перед Вами новая версия учебника «Философия». Он подготовлен профессорско-преподавательским составом предметно-методической комиссии кафедры Военно-политической работы в войсках (силах) по дисциплине «Философия» и одобрен Военно-медицинской академией имени С.М. Кирова установленным порядком. По своему содержанию учебник является преемником и творческим продолжением учебника для медицинских вузов Российской Федерации «Философия медицины», изданного 2004 г. под редакцией академика РАМН Ю.Л. Шевченко.

С.И. Андреев – кандидат философских наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

М.И. Боровков – доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Необходимость изучения учебной дисциплины «Философия» обусловлена тем, что в процессе ее изучения формируются необходимые компетенции военного врача и решается ряд важнейших задач. Изучив материал данной главы, обучаемый должен знать: концепции происхождения философского знания, исторические этапы развития философии, её объект и предмет, структурные элементы содержания, содержание основного мировоззренческого вопроса, категориальный аппарат, методы исследования, функции, соотношение философии, частных наук, и медицины.

Уметь применять полученные философские знания, содержание и историю развития основных течений и школ мировой и отечественной философской мысли, основные направления и проблематику современной философии; осуществлять критический анализ и сравнение методологических возможностей основных философско-познавательных концепций в их применении к анализу конкретных явлений профессиональной деятельности и общественной жизни.

Владеть навыками изложения самостоятельной точки зрения по проблемам философии, целенаправленного поиска, систематизации, критического осмысления отечественных и зарубежных источников философского знания, работы с оригинальными философскими текстами; приемами убедительного обоснования собственной мировоззренческой позиции по актуальным вопросам профессиональной деятельности и общественной жизни.

Современное медицинское образование с объективной необходимостью включает философско-методологическую подготовку врача, ибо любая сфера медицинской деятельности требует постоянного решения логических, гносеологических, аксиологических, этических, философских проблем, связанных с процессом диагностики, гуманистическим подходом к человеку, решением его не только витальных, но и смысловых проблем, проблем человеческой свободы и ответственности.

Философия обладает необходимыми признаками науки, к которым относятся наличие истории развития знания, объекта, предмета, содержания, структуры, категориального аппарата, методологии исследования, системы критериев проверки истинности знания, выполняемых функций, взаимосвязи с другими науками, философских кадров, научных учреждений. Вместе с тем философия выступает типом мировоззрения наряду с мифологическим, религиозным и светским мировоззрением.

1.1. Генезис философии

Философия как система обобщенных и целостных представлений о мире является самой древней наукой, насчитывающей в своем развитии около трех тысячелетий. Философские знания начали формироваться в VII–VI вв. до н.э. в Индии, Китае, Греции, Риме. Слово «философия» в переводе с греческого на русский язык означает «любовь к мудрости», а в более точном смысле – «стремление к истине». В своем зарождении философия мыслилась как такое стремление к истине, которое приведет к гармоническим, согласованным отношениям человека с миром, а также к уравновешенности психики самого человека: его чувств, ума, воли.

Таким образом, философское миропонимание фиксировало не только общие принципы бытия, общие целостные представления о мире, его структурных характеристиках, но и особое положение человека в мире, его высокое предназначение, ответственность перед собой и миром. Мудрость философского мышления предполагала не просто накопление массы фактов, но и понимание мира как целостного, единого в своей основе. Ценность мудрости заключалась в правильном руководстве поведением и образом жизни человека, в гармонизации знаний с жизненным опытом человека, его устремлениями.

Первоначально понятие «философия» употреблялось в широком значении. В Древней Греции этим термином означали всю совокупность имеющихся внерелигиозных знаний о мире, человеке, научное знание в целом. Такое понимание философии представляло собой вовсе не философию, но протознание, пранауку. Однако еще в рабовладельческом обществе начинается дифференциация, разделение знаний. Из единой, нерасчлененной пранауки выделяются астрономия, медицина, математика, геометрия, география, физика, собственно философия.

Вначале философия выступала в форме натурфилософского знания. Но в процессе исторического развития отягощенность натурфилософскими элементами в философии снижалась, а тенденция оформления ее в самостоятельную науку неуклонно росла. Необходимо подчеркнуть и многозначность самого понятия «философия» в трактовке различных авторов. Так, согласно Пифагору, философия – это поиск истины; для софистов философская мысль состоит в умении доказать то, что каждый сам для себя считает правильным и выгодным. Термин «философия» в качестве названия особой сферы знания употребил древнегреческий философ Платон. В истории общественной мысли под философией подразумевалась вся совокупность знаний (мудрость), как знание, противостоящее мифологии, осмысление всеобщего, как рациональное (теоретическое) знание, как особое знание о религиозном или светском, природе, человеке или обществе.

При всём многообразии подходов к пониманию сущности философии их можно свести к двум разновидностям: одни философы трактовали философское знание как научное, другие – представляли его в виде мировоззрения, которое по определению не совпадает с научным знанием или даже отличается от него. Очевидно, что каждое из этих философских направлений решает свои задачи, они нужны людям, а поэтому имеют равное право на существование, но одновременно они не должны претендовать на единственность и исключительность.

Философия может существовать на обыденном и абстрактно-логическом уровнях познания и мышления. Обыденное мышление – первая форма обобщённого отражения непосредственной практической жизни людей, окружающего мира и самого человека. Индивидуально-практическое и общественно-психологическое философствование представляет осмысление символов веры, религиозной догматики, видов самого бытия, социальных чувств и традиций, быта в терминах разговорного языка. Научная философия есть результат преимущественно рационального, абстрактно-логического мышления. Научной философией считается всякое систематизированное, концептуальное философское знание, выраженное системой понятий, законов, суждений. Кроме того, научной философией являются и философские учения, деятельность её представителей и институтов, которые приобрели статус науки как явления общества.

Философия содержит в себе много конкретных знаний. Философское объяснение связи содержания и формы, количественно-качественных и иных характеристик, учение о природе, человеке, обществе, и другие философские теории содержат конкретные, экспериментальные и самой жизнью людей проверяемые знания. Информация, которая получена философами на основе рационального познания, соответствует познаваемому объекту, проверяемая современными способами и средствами, составляет научно-теоретическое знание. Философские знания, которые можно обосновать лишь логически с помощью суждений и умозаключений, следует отнести не к научно-теоретическому, а только к теоретическому знанию.

1.2. Объект и предмет философии как особой науки

В широком плане объектом изучения всех наук, взятых вместе, являются природа, общество, человек, мышление. Однако в этом объекте каждая из наук выделяет свой собственный предмет. Для отдельных частных наук таким предметом выступает какая-либо грань, сфера объективного мира. В отличие от частных наук целостное изучение мира – задача философии, претендующей на статус научной. С позиций современной философии объектом философского знания является всё многообразие бытия, весь мир, как многоуровневая система, характеризующаяся сложностью, неопределенностью, нелинейностью, динамичностью. Содержание современного философского знания отражает расширяющиеся возможности управления многими природными и социальными процессами, а также состояние общества, положение человека в нем, глобальные проблемы цивилизации, современные проблемы естествознания, медицины и другие проблемы.

Уже в античном периоде истории понимание предмета и назначения философии начинает выходить за рамки натурфилософии. Со времён древнегреческой философии под её предметом Платон понимал познание сущего, а главным её вопросом считал вопрос о том, что такое человек и что присуще его природе. Аристотель философию понимал как учение о всеобщем. Философия, по его мнению, исследует первопричины и принципы вещей. Аристотель в свою очередь полагал, что всеобщие характеристики бытия должны быть выделены в особую дисциплину, которую он называл «первой философией». Она должна была выполнять роль руководящей науки, которая противостоит всем другим наукам. Впоследствии за «первой философией, располагающейся после физики», установилось название «метафизика». Метафизика стала синонимом философской науки о всеобщем.

Таким образом, в рамках пранауки философское знание постепенно определяло свой предмет, задачи, подготавливалось к самоопределению. Содержание предмета философии формировалось исторически. Наиболее содержательно предмет философии сформулировал в Средние века византийский мыслитель VII–VIII веков Иоанн Дамаскин, который указал на следующие значения философии. «Философия – есть постижение сущего. Философия – это познание вещей божественных и человеческих. Философия – есть помышление о смерти, т.е. о смысле жизни. Философия – есть уподобление богу. Уподобляться можно двояким образом: богообразным (разумностью), богоподобным (нравственным следованием Христу). Философия – есть искусство искусств и наука наук. Философия – есть любовь к мудрости» [11, с. 18].

Немецкий мыслитель И. Кант считал, что философия есть наука об отношении всего познания к существенным целям человеческого разума. А его соотечественник Г. Гегель утверждал взгляд на философию как на науку о разуме и постижении самого себя. Основатель диалектического материализма Ф. Энгельс сформулировал понимание о философии как науки о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого мышления, а классик русской литературы Л.Н. Толстой акцентировал внимание на антропологическое, мировоззренческое значение философии, утверждая, что философия есть непрерывный поиск ответов на вопросы о цели и смысле жизни, смерти и бессмертии человека.

Английский философ, логик, математик и социолог Б. Рассел (1872–1970) в труде «История западной философии» сравнил философию с «ничейной землёй» между религией и наукой. Действительно, философия есть специфическая мировоззренческая область, лежащая между наукой, религией и искусством и объединяющая в себе некоторые их черты. Например, философию и искусство объединяет плюрализм школ и направлений, характер развития, художественность изложения. Тесная взаимосвязь философии с наукой проявляется в опоре на разум, рациональные способы обоснования и аргументации, общие идеи и знания. Сходство философии и религии выражается в вере в исходные постулаты и личностный характер философского мировоззрения. Данные обстоятельства характеризуют философию как специализированную область культуры, которая воплощает в себе наиболее существенные представления об абсолютном, универсальном мире, о предельных аспектах бытия человека в нём.

Предмет философии как совокупной науки исторически конкретизировался в прошлом и уточняется в настоящее время различными философскими школами и направлениями. Так, предметом религиозной философии является бытие бога, содержание его творений, символы веры и культ. Предметом натурфилософских школ выступает природа, космос, их организация, закономерности, способы и формы существования. Предметом философских школ антропологического направления является человек, его существование, свобода и смысл жизни. Предметом диалектико-материалистической философии – наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. Предмет абстрактной философии, пытающейся соединить в себе все направления, – всеобщее в системе «мир – человек». Главными гранями предмета философии являются всеобщее в онтологических отношениях материи и сознания, всеобщее в отношениях материи с основными формами ее существования, всеобщие проблемы познавательных субъектно-объектных отношений, к которым относятся сущность отражения, соотношение чувственного и рационального, эмпирического и теоретического в познании, проблемы истины и ее критериев, система ценностей человека. Ценности как компоненты культуры реализуются в эстетических, нравственных, религиозных воззрениях человека и в его деятельности; духовно-практических субъектно-объектных отношениях. В результате такого подхода к предмету философского знания философию можно определить как науку о всеобщих характеристиках мира, месте человека в мире, его способностях познавать мир и воздействовать на него.

1.3. Структура современного философского знания

Структуру современного научного философского знания составляют следующие элементы: онтология как учение о бытии, его видах, принципах строения, законах и формах; гносеология – учение о познании человеком бытия и самого себя, возмож-

ностях, границах, путях и средствах достижения истинного знания, роли познания в бытии человека; социальная философия изучает наиболее общие вопросы функционирования и развития общества и общественной жизни; философская антропология – учение о сущности человека, смысле человеческой жизни, свободе, роли человека как творца культуры и истории и т.д.; логика – наука, изучающая законы, формы, приёмы и операции мышления, с помощью которых человек познаёт окружающий его мир; эстетика – учение, об освоении мира человеком, сущность и формы творчества по законам красоты; этика – философская дисциплина, предметом изучения которой является мораль, законы и принципы нравственности; аксиология – философское учение о природе ценностей, с помощью которого осмысливаются различные системы ценностных ориентаций человека; философия истории, исследующая историю философской мысли, её истоки, особенности становления и развития мировой и отечественной философии, исторические типы, роль и значение философской культуры для формирования общекультурных компетенций современного военного врача; история философии – предметом научной истории философии являются объективные закономерности и этапы становления и развития философии как формы общественного сознания, её основных культурно-исторических типов; философия техники – область научного знания, которая исследует мировоззренческие и философско-методологические проблемы техники в прошлом, настоящем и будущем. Предметом философии техники является феномен техники в целом, область технического знания, отношения, возникающие по поводу создания и использования технических устройств; философия культуры исследует культуру как системное социальное явление, типологию, классификацию, закономерности функционирования и развития культуры; философия религии раскрывает глубинные, сущностные свойства религии, её детерминацию, элементы и структуру, функции и роль в культуре и обществе. Философия религии исследует вопросы свободомыслия и атеизма как феноменов духовной культуры, как определённые типы мировоззрения; философия медицины исследует объект и предмет медицины, мировоззренческие проблемы медицины, медицину в контексте с духовной жизнью человека, сущность жизни, теорию здоровья и болезни, нормы и патологии, принципы теоретической медицины, системный подход в медицине, гносеологические проблемы в медицине, философские аспекты психосоматической проблемы и др.; философия науки является философским направлением, которое исследует различные характеристики научно-познавательной деятельности. Объектом философии науки является наука. Предметом философии науки выступают общие закономерности и тенденции научного познания как специализированной деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассмотренных в исторически изменяющемся социокультурном контексте.

Особые признаки философии как области знания и типа мировоззрения заключаются в следующем: это знания всеобщего и общего характера; это универсальное знание, применяемое к огромному числу конкретных предметов, явлений и процессов; это знание, отражающее бытие через человека, соотношение материального и идеального, физического и психического, телесного и духовного; это знание о сущностях и закономерностях бытия; это знание-мировоззрение, знание-методология для деятельности и развития наук; это знание, которое часто обосновано лишь логически, умозрительно, не экспериментально; многие философские знания мало меняются кардинально, принципиально. Это «вечные истины» и вечные вопросы.

1.4. Типология философского знания

Несмотря на многообразие философских учений, в разные исторические периоды существует преемственность и единство историко-философского процесса и, следовательно, можно проанализировать типологию философии. Как известно, философия классифицируется по значительному количеству оснований. Выделяют языческую, христианскую, мусульманскую, иудейскую, западную и восточную. Гегель связал философию с известными историческими эпохами исходя из того, что философия является духовной квинтэссенцией эпохи. В марксистской теории классификация философии проведена на основе категории «общественно-экономическая формация». В результате классификации на указанном основании выделены рабовладельческая, феодальная, буржуазная, социалистическая (коммунистическая) философии.

На основе географического основания выделяют восточную и западноевропейскую философию. Внутри восточной философии выделяют древнеиндийскую, древнекитайскую, современную философию Индии. В западноевропейской философии принято выделять античную философию, средневековую философию, философию эпохи Возрождения, философию Нового времени, философию эпохи Просвещения, современную западную философию. В философских системах часто выделяют философии отдельных народов. Заметное место в мировой философии занимают греческая, индийская, английская, немецкая, французская, русская, арабская и ряд других. Существует периодизация истории философии по школам, системам и направлениям. В результате выделяются метафизическая, идеалистическая, механистическая, рационалистическая и другие. В истории философии широкую известность получили философские школы, получившие название кантианцы, гегельянцы, марксисты и т.д. Классифицируют философию и по предметному основанию содержания философии, в результате чего выделяются онтологическая, гносеологическая, социальная, антропологическая, логическая, культурологическая и др.

Существуют и другие варианты классификации философии. Например, выделяют религиозную и светскую философии, обыденную и научную, марксистскую и либеральную, революционную и консервативную и т.д. Историческими типами философии в соответствии с логикой смены исторических эпох являются: философия Древнего Востока, Античности, Средних веков, Нового времени, современная Западная философия. Исторические типы философии можно вычлениить и на основе геополитического подхода, с точки зрения которого выделяют три пути развития человечества, – западный, восточный и русский. Отсюда три исторических типа философии – западная, восточная и русская.

Основное отличие этих типов заключается в акценте духовного поиска. Акцент Запада – поиск абсолютной истины, России – поиск абсолютного добра, Востока – поиск абсолютного смысла вечности, слияние с ней. Второе отличие типов философии заключается в смещении акцентов в философии между рациональным и иррациональным. Западная философия тяготеет в сторону рационализма, русская религиозно-идеалистическая философия имеет уклон в сторону иррационального. Речь идет лишь о смещении акцентов, но не об отрицании одного направления другим. Третье отличие заключается в характере смещения акцентов между разумом и верой. Русская философия изначально смещает свои акценты в сторону веры. Эту черту подчеркивали многие отечественные мыслители. Каждый исторический тип

философии имеет также и свою логику развития материализма и идеализма. Разнообразие философских школ, течений и направлений, процесс смены эпох, культур, цивилизаций предполагает преемственность в историческом развитии философии и развитие философской традиции. Философская традиция характеризуется тождественностью философской мысли, возвращением к одной и той же проблематике, позволяющей перекликаться и с философской мыслью других эпох и культур, а также осуществлять реальный диалог современных многообразных философских систем в их разногласии и многообразии. Г. Гегель (1770–1831) отмечал в этой связи, что ни одна система философии не опровергнута, опровергнут не принцип данной философии, а лишь предположение, что этот принцип является окончательным. Поэтому в философской науке необходимо ассимилировать огромный массив зарубежной и русской философской мысли.

1.5. Методология исследования и категории философии

Методология трактуется как совокупность принципов и других общих требований к познавательной и практической деятельности, система методов этой деятельности и учение о самих принципах и методах. Методология подразделяется на всеобщую, общенаучную и методологию конкретных наук. Методологическую функцию философия реализует своими принципами, законами и категориями. основополагающими философскими принципами бытия являются принципы развития, связи, материальности, идеальности, дуализма, структурности, функциональности и детерминизма. В области познания наиболее важными являются принципы единства чувственного и рационального, единства отражения и познания, конкретного и абстрактного, вариативности познания, единства объективного и субъективного в познании, абсолютного и относительного. В качестве методов может выступать такое знание, которое в последующем используется и функционирует как инструмент дальнейшего познания и преобразования действительности. Роль правильного метода как способа освоения окружающего мира исключительно велика. Великий физиолог И.П. Павлов (1849–1936) подчеркивал: «При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных».

К собственно философским методам исследования относятся: *диалектика* – метод философского исследования, при котором вещи и явления окружающей действительности рассматриваются гибко, критически последовательно с учётом их внутренних противоречий, изменений, развития, причин и следствий, единства и борьбы противоположностей; *метафизика* – метод, противоположный диалектике, при котором объекты рассматриваются обособленно, статично и однозначно; *догматизм* – метод, основанный на восприятии окружающего мира через призму догм, раз и навсегда принятых убеждений, носящих абсолютный характер; *эклектика* – метод, основанный на произвольном соединении разрозненных, не имеющих единого творческого начала фактов, понятий, концепций, в результате которого достигаются поверхностные, внешне кажущиеся достоверными выводы; *софистика* – метод, основанный на выведении из ложных, но искусно и некорректно поданных как истинных посылок, новой посылки, логически истинной, но ложной по смыслу, либо любой иной выгодной для принимающего данный метод; *герменевтика* – метод правильного прочтения

и истолкования смысла текстов; *феноменология* – метод философского исследования, основным требованием которого является воздержание от каких бы то ни было суждений, относящихся к объективной реальности, рассмотрения самого субъекта познания не как реального социального и психофизиологического существа, а как «чистого» сознания; *синергетика* – метод, основанный на изучении предметов окружающей действительности как элементов эволюционирующих и самоорганизующихся систем открытого типа с нелинейными обратными связями [8, с. 21]. Научная методология самым тесным образом связана с конкретными науками, в том числе и медициной. Она стимулирует выработку новых частных методов, помогает избежать односторонности, схематизма и субъективизма в их понимании.

Философия имеет свой категориальный аппарат, и поскольку философия отражает всеобщее, то и ее категории отражают свойства бытия в наиболее общем виде. Категории – это наиболее общие, основные узловые понятия, связанные с законами, отражающие существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений действительности. В философии рассматривают два блока универсалий. Это категории, отражающие наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, такие как пространство, время, движение, количество, качество, случайность, необходимость и т.д., и категории, осмысливающие человека в качестве субъекта деятельности, систему его отношений в обществе: человек, общество, сознание, добро, вера, долг, свобода и т.д.

1.6. Основные вопросы философии

Анализ содержания истории античной философии показывает, что основными вопросами философии для Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена было стремление найти «начало» всего сущего и с его помощью объяснить мир и его место в космосе и обществе. Пифагорейцы были сосредоточены на поисках числовых закономерностей, лежащих в основе природных явлений и процессов. Сократ в основном был занят проблемами этики. Круг философских интересов Платона и Аристотеля был очень широким, без выделения каких-либо предпочтений. В эпоху Средневековья, когда господствовала религия, философия была вынуждена принять религиозные формы и выполнять функцию служанки богословия. Средневековая европейская философия основывалась на мировоззренческих принципах, сформулированных теологией, таких как теоцентризм, креационизм, провиденциализм и т.п. В эпоху Нового времени Гельвеций считал главным вопросом философии вопрос о сущности человеческого счастья, Ж. Руссо первичным вопросам полагал вопрос о социальном неравенстве и путях его преодоления. Ф. Бэкон (1561–1626) приоритетным вопросом считал расширение могущества человека над природой посредством изобретений. Философы-марксисты полагали, что существует единственный основной вопрос философии. Смысл основного вопроса философии в его классической формулировке заключается в ответе на вопросы: что первично – дух или материя? и познаваем ли мир? В зависимости от того, как философы понимали данное положение, что принимали за исходное, они составили два направления. Позиция, согласно которой мир объясняется исходя из духа, получила название идеализма. Философы, которые признавали первичной материальную субстанцию, примыкали к различным видам материализма. Другой стороной основного вопроса философии является вопрос о познаваемости мира. Тех, кто считает, что мир непознаваем, называют агностиками. От пути решения основного вопроса зависит трактовка и решение многих философ-

ских и медико-философских проблем, например, происхождения и сущности сознания, смерти и бессмертия, решения вопросов философской антропологии, проблем общественного бытия, развития цивилизаций, проблем истины, логики научного познания и других.

Как известно, в различных философских учениях в качестве основного вопроса ставились проблемы долга, счастья, свободы, смысла человеческой жизни. Эти важные и конкретные философские проблемы находятся в одном ряду с другими вопросами философии, составляющими ее содержание. Они могут определять смысл отдельных философских учений, школ. Но проблемы отношения мышления к бытию, духа к природе, вопросы тождества бытия и мышления, материи как реальности первичной и объективной присутствуют в трактате «Логика» И. Канта (1724–1804). Великий философ считал, что сферу философии во всемирно-гражданском ее значении можно подвести под следующие вопросы: что я могу знать?, что я должен делать?, на что я смею надеяться?, что такое человек? В этих вопросах отражены познавательные, праксеологические отношения системы «мир – человек».

Основными чертами философских проблем является их всеобщность, предельность, вечность, научность. Всеобщность проблем философии заключается в том, что они охватывают мир, жизнь человека, его отношение к миру. Предельными являются философские системы принципов и категорий в силу того, что они являются основанием любого вида деятельности. Проблемы философии вечны, ибо они всегда сохраняют свое значение. Они решаются в процессе развития общества, науки, философии в той степени, в какой это возможно в данных конкретно-исторических условиях. Поэтому у философии всегда есть будущее, ибо мышление непрерывно, опирается на традиции, и каждый человек вновь и вновь ищет ответ на вопросы, поставленные в прошлые века.

Что касается научности философии, то вся история философии свидетельствует о неразрывной связи философии и науки. Многие из философов являлись крупными учеными своего времени: Эпикур, Демокрит, Р. Декарт, Дж. Локк, И. Кант, М.В. Ломоносов, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, А. Эйнштейн, Н. Винер, К.Э. Циолковский, Б. Рассел, Э. Шредингер и многие другие. Философия постоянно получает информацию, имеющуюся в разных областях знания, в том числе и в науках о природе. На этой основе формируется и совершенствуется философская картина мира, разрабатываются представления о бытии, формах существования материи, о всеобщих принципах и методах научного познания. Философия способствует правильной постановке проблем в науке, осуществляет функции прогнозирования тенденций развития конкретных явлений. Философия может создавать первичные абстрактные модели, общие предположения о природе различных явлений и путях их исследования. Она интегрирует частнонаучные знания, ищет точки соприкосновения исходных принципов различных наук и придает наукам характер фундаментальности. Вместе с тем естествознание, биология, медицина сами являются источниками философских проблем. Философские проблемы естествознания и медицины – это такие проблемы, объяснение которых осуществляется с позиций философской интерпретации, носящей достаточно общий и общезначимый характер.

В сферу философских проблем медицины включаются проблемы логики диагностического процесса, динамических, статистических, структурно-функциональных закономерностей, проблемы причинности, нормы и патологии, здоровья и болезни,

проблемы современной биоэтики, медицины катастроф и другие. Таким образом, философия не может не являться основанием для теории медицинского знания, а медицинское знание не может не отражать черт философского мышления. Однако философия не может строиться по естественно-научному образцу. Она имеет свою специфику и меру точности. Ведь философ не довольствуется только онтологической картиной мира, он включает в нее человека. Органическое соединение в философии двух начал – научно-теоретического и практически-духовного – определяет уникальность этой формы сознания.

Философия соответствует критериям научности, таким как объективность, что означает, что природа и общество должны быть поняты такими, какими они являются в действительности. Такие критерии, как рациональность и доказательность также свойственны философии. Философия имеет свои способы доказательности в виде формально-логических, методологических и естественно-научных. Философии присуща системность знания, основанная на проникновении в сущность явлений, в закономерности их существования. Философское знание соответствует и такому научному критерию, как проверяемость. Философское знание проверяется посредством логики, практики, наблюдения за действительным ходом событий. Таким образом, философия представляет собой вид научного знания и входит в состав научной сферы знания. В свете сказанного следует представить другую точку зрения по проблеме научности философского знания. Ряд философов сциентистского направления упрекают философию в недоказуемости и непроверяемости её истин, в том, что философия не является точным знанием, носит личностный характер и не способна на опытную доказуемость знаний. А растущее разнообразие философских систем является весомым аргументом в пользу того, что понятие истины к философии неприменимо. Можно говорить лишь о приемлемости, полезности, убедительности философских утверждений, но не об их истинности. На этом основании представители сциентистского направления утверждают, что философия принципиально отлична от науки, она не была и никогда не будет наукой. Однако, как уже было отмечено ранее, философия так же объективна, как и наука, ибо ее предметом является объективная система отношений человека к миру. А между философией и наукой существует сложное взаимодействие. Собственная философская проблематика не поддается опредмечиванию естественно-научными методами, она, как правило, не применяет эмпирические методы исследования. Но философия требует строгих методов своего исследования, теоретической доказательности своих положений, системности принципов, законов и категорий.

Философия прочно соединена с комплексом естественных дисциплин, таких как биология, генетика, медицина, физика, химия и др., и обществоведческих в виде истории, экономической науки, культурологии, правоведения и др. Философия – научное знание о месте и роли человека в мире, о всеобщих связях и отношениях мира. Научная философия основывается на объективном исследовании и объективной оценке вытекающих из него результатов. Цели, ценности, значимость, идеалы конкретных наук не обосновываются ими. В этом аспекте наука не во всем самодостаточна и не может служить ориентиром духовно-практической деятельности. Философия, осмысливая ценностные основания науки, теоретически обобщая ее достижения, определяя методологию, выступает научным обоснованием деятельности людей. Следовательно, существует объективная философская истина, подтверждаемая жизненной практикой. И как в любом знании, в философском также

диалектически присутствуют истина и заблуждение. Философия рассматривает мир в его целостном многообразии на основе теоретических обобщений, носящих характер всеобщности. Это обстоятельство определяет функции философии в обществе.

1.7. Функции философии

Философия как наука и тип мировоззрения выполняет определенные функции. Под функцией имеется в виду определенная обязанность, деятельность. В логическом смысле функция означает отношение двух или группы объектов, в котором изменению одного сопутствует изменение другого. Существуют различные подходы к определению функций философии. Так, И.Т. Фролов выделяет функцию выявления наиболее общих идей, представлений, форм опыта, на которых базируется та или иная конкретная культура или общественно-историческая жизнь людей в целом, т.е. универсалий культуры. Функцию рационализации, т.е. перевода этих универсалий в логическую, понятийную форму. Функцию систематизации, т.е. теоретического выражения суммарных результатов человеческого опыта во всех его формах. Критическую функцию, поскольку формирование нового мировоззрения должно сопровождаться критикой разного рода ошибок, стереотипов, заблуждений, предрассудков, встающих на пути истинного познания. Функцию согласования, интеграции всех форм человеческого опыта [3, с. 27]. Авторы учебника «Философия» под редакцией проф. Б.И. Каверина (1940–2012) выделяют такие функции философии, как гуманистическая, социально-аксиологическая, культурно-воспитательная, отражательно-информационная, методологическая, эвристическая, координационная, интегрирующая и др. [9, с. 28.]. Таким образом, роль философии в жизни общества трудно переоценить. Она является фундаментом культуры, пронизывая и одновременно синтезируя разнообразие области познания и общественной практики. Все проблемы философия черпает из жизни. Все они – отражение реального бытия. Решение этих проблем помогает осмыслить окружающий его мир, осознать свой собственный внутренний, понять свое жизненное предназначение и осуществить полноценную самореализацию на всех этапах жизненного пути. Философская культура имеет важное значение и для подготовки высококвалифицированных военно-медицинских кадров, анализа основных проблем военно-медицинской деятельности. Главная функция философии – мировоззренческая. Мировоззрение представляет собой интегральную составляющую сознания человека, включающую в себя систему обобщенных представлений о мире, об отношении человека к окружающей действительности, о его месте в мире, а также совокупность знаний, убеждений, чувств и настроений человека. Ставя важные философские проблемы, рассматривая мир как системное целое, отражая всеобщие связи природы и общества, философия выступает ядром мировоззрения.

Методологическая функция философии состоит в ее способности на основе системы принципов, законов, категорий разрабатывать подходы, методы и приемы познания, раскрывать философскую значимость достижений науки, содействовать интеграции научных знаний. Древнегреческий врач Гиппократ (460–377 до н.э.) считал, что медицина столь же мало может обходиться без общих истин философии, сколь последняя без доставляемых ей медицинских фактов. Создатель квантовой механики австрийский физик Э. Шредингер отмечал, что философия является незаменимой опорой наших специальных знаний. Философия в научном поиске образует острие, выдвинутые вперед дозоры.

С методологической функцией тесно связана гносеологическая функция философии. Она состоит в раскрытии сущности познавательного процесса, его механизма. Аксиологическая функция философии заключается в разъяснении природы ценностей, в формировании представления людей о сущности подлинных ценностей как отражении отношения между субъектом оценки и объектом, то есть человеком и объектом его воздействия. Философия раскрывает важнейшие стороны системы ценностных ориентаций человека. Речь идёт о социально-целевых ценностях, таких как жизнь, справедливость, честность, созидательный труд, федерализм, единство народов России, государственность, служение Отечеству и ответственности за его судьбу, святость, духовность, историческая память и преемственность поколений, знания, мастерство, слава, власть, благополучие. Социально-инструментальных ценностей в виде гражданственности, свободы, гласности, гуманизма, права, солидарности, коллективизма, доброты, достоинства, милосердия, взаимопомощи и взаимоуважения. К персонально-инструментальным ценностям относятся жизнь, здоровье, крепкая семья, сила, ловкость, ум и красота. На основе данных ценностей возможно осмысление существующей культуры, объяснение прошлого на основе достоверных исторических фактов, формирование исторической памяти и преемственности поколений на основе высоких нравственных идеалов благородного служения Отечеству и ответственности за его судьбу в интересах изменения настоящего для того, чтобы сделать будущее совершеннее прошлого.

Основными чертами философских проблем является их всеобщность, предельность, вечность, научность. Всеобщность проблем философии заключается в том, что они охватывают мир, жизнь человека, его отношение к миру. Предельными являются философские системы принципов и категорий в силу того, что они являются основанием любого вида деятельности. Проблемы философии вечны, ибо они всегда сохраняют свое значение. Они решаются в процессе развития общества, науки, философии в той степени, в какой это возможно в данных конкретно-исторических условиях. Поэтому у философии всегда есть будущее, ибо мышление непрерывно опирается на традиции, и каждый человек вновь и вновь ищет ответ на вопросы, поставленные в прошлые века.

В истории общественной мысли под философией последовательно подразумевалась вся совокупность знаний. В дальнейшем философия трактовалась как рациональное (теоретическое) знание или тип философского мировоззрения.

Профилизация преподавания философии обучаемым заключается: в раскрытии взаимовлияния философии и теоретической медицины в истории духовной культуры общества, анализе их совместного взаимодействия; рассмотрении мировоззренческо-методологического значения взглядов выдающихся естествоиспытателей и врачей; анализе значения философии морали для обоснования современной биомедицинской этики; формировании научно-философских основ мировоззрения будущих военных врачей для осмысления предмета медицины, её статуса в системе теоретического знания; рассмотрении роли философии в анализе общемедицинских категорий, в оценке современных концепций, теорий, претендующих на мировоззренческо-методологическую роль современной медицины.

Философия, выполняя функции, оказывает большое влияние на формирование личности офицера военно-медицинской службы, так как изучение философии способствует приобретению умения мыслить проблемно, схватывать целое и выявлять

противоречивые взаимосвязи явлений, более адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить правильные решения; увеличивает объем памяти и развивает активное творческое воображение; помогает лучше владеть речью: она становится выразительнее, строже по мысли и богаче по запасу слов.

Философия как особый вид знания является специфической формой общественного сознания и духовной деятельности. Ее содержание составляют обобщенные представления о мире в целом, учение о сущности бытия и сознания, познаваемости мира, характере его изменений. Центральной философской проблемой является сам человек, его включенность в окружающий мир, взаимоотношение человека и мира.

Литература

1. Антология русской философии. Собрание сочинений: в 3 т. томах /Сост. Аграшенков А.В., Боровков М.И., Блинов Н.М. и др. – СПб.: Изд-во «Сенсор», 2000. – Т.1. – 573 с.
2. Введение в философию / Фролов И.Т. и др. – М.: Республика, 2002. – С.27.
3. Кант, И. Критика чистого разума: собр. соч. в 6 т. – М.: Политиздат. – Т.3, 1964. – 354 с.
4. Никофоров, А.Л. Природа философии: основы философии. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 247 с.
5. Павлов, И. П. Поли. собр. соч. – М. – Л., 1952. – Т. 5. – С. 26.
6. Рассел, Б. Проблемы философии. – М.: Республика, 2000. – 286 с.
7. Руденко, А.М. Философия в схемах и таблицах: учеб. пособие.–Ростов н/Д: Феникс, 2013. – С.21.
8. Философия / под общ. ред. Б.И. Каверина. – М.: Военный университет, 2004. – С.28.
9. Философия: учебное пособие / под ред. Б.И. Каверина. – М.: Юриспруденция, 2001. – С. 8.
10. Философия: учебник для военных вузов / под. ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2015. – С.18.
11. Чикин, С.Я. Врачи-философы. – М.: Медицина, 1990. – С.20.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы предпосылки появления философии?
2. Как соотносятся между собой мифология, искусство и философия?
3. По каким основаниям осуществляется типология философии?
4. В чём заключается объект и предмет научной философии?
5. Какие проблемы являются основными проблемами философии?
6. Какие функции философии Вы знаете и в чём заключается их сущность?
7. Как связаны между собой философия и медицина?
8. Что такое мировоззрение и какова его структура?
9. Чем отличаются друг от друга религиозная, научная и философская картины мира?
10. В чем состоят отличительные черты философского знания?

Темы докладов и рефератов

1. Концепции происхождения, объект и предмет философии.
2. Объект, предмет, структура философского знания.
3. Содержание структуры философского знания.
4. Категориальный аппарат и методы философии.
5. Основные признаки философии как области знания и типа мировоззрения.
6. Классификация и исторические типы философии.
7. Исторические типы философии.
8. Функции философии и их роль в медицине.
9. Взаимосвязь медицины и философии (историко-философский анализ).
10. Философская культура врача как теоретико-методологическая основа его деятельности.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Глава 2

ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО МИРА И АНТИЧНОСТИ

История философии есть философская и вместе с тем историческая наука. Изучение её дает возможность понять закономерности развития мысли человечества, осмыслить великий опыт познания мира человеком. История философии показывает, как вырабатывались формы и категории теоретического мышления, методы научного познания, учит диалектическому мышлению. Научная история философии, раскрывая гносеологические корни идеализма и метафизики, выясняя причины ошибок и заблуждений мыслителей прошлого, предупреждает против их повторения в теоретическом мышлении в настоящее время, вселяет в сознание людей уверенность в силе человеческого разума в способности познать мир и его законы.

Изучение истории философии имеет не только познавательное значение, но и важное практически-политическое, воспитательное значение. Оно помогает обогатить память человека философскими знаниями, накопленными человечеством, хранить и продолжать лучшие, прежде всего, материалистические и диалектические традиции философской мысли своего народа и всего человечества, сыгравшие важную роль в истории мировой культуры. «История философии, – писал Гегель, – по своему существенному содержанию имеет дело не с прошедшим, а с вечным и вполне наличным и должна быть сравнима в своём результате не с галереей заблуждений человеческого духа, а, скорее, с пантеоном божественных образов» [3, с. 219]. Философские открытия, совершённые в прошлом, остаются во всем значении в будущем, философские системы прошлого не опровергаются полностью, а опровергаются лишь их односторонние выводы, их претензии на окончательное, считал великий мыслитель.

2.1. Философия и медицина Древней Индии и Древнего Китая

Философия Индии. Древняя и самобытная цивилизация Индии сложилась в III тысячелетии до н.э. в пределах Индостанского полуострова. В настоящее время здесь располагаются государства: Индия, Пакистан, Бангладеш, Бутан, Непал. В истории развития как философии, так и врачевания в Индии прослеживаются три этапа:

1. Период Хараппской цивилизации (III–II тысячелетие), когда сложились рабовладельческие государства – города Хараппа и Мохен Джо Даро.

2. Ведийский период, когда пришли арийские племена (иранцы) (II–I вв. до н.э.), началось составление священных текстов Вед, Упанишад.

3. Классический период (I тыс. до н.э.).

Всю систему древнеиндийской философии делят на 2 группы:

– ортодоксальные классические системы, философские школы, к которым относятся миманса, веданта, вайшейшика, санкхья, ньяя, йога. Однако как в Ведах, так и в Упанишадах формируются первые философские учения;

– к неортодоксальным системам относят буддизм, джайнизм, чарвака, локаята. Это, в основном, еретические учения, которые, как правило, не признают авторитета Вед.

Данные факты доказывают материалы археологии, лингвистики.

Но уже в Ригведе, сборнике религиозных гимнов (1500 г. до н.э), ставится вопрос о мироздании: как возникли боги, кто их создал? В Ригведе находим следующую формулировку вопроса: что это была за точка опоры, означающая первооснову мира [2, с. 29]? Все возникло из Брахмана – безличного космического принципа – это и было началом всего.

Философские системы миманса и веданта непосредственно опираются на непрекаемый авторитет Вед. Однако будучи системами объективного идеализма, они привели к созерцательности, мистике и религии. Философия санкхья, ньяя объясняет мир исходя из материальной первопричины, которая является основой мира.

Группу ведийских текстов замыкают Упанишады (означает: сидеть около учителя). Упанишады более конкретны. В текстах Упанишад проблемы первоначала трактуются как вода. Из воды все живое, она питает растения, жизнь. Первостихией бытия объявляются и различные формы дыхания «Праны», обеспечивающие жизнедеятельность природы и человека. Там же впервые формируется понятие Атмана. Атман – это то, в чем состоит сущность живого организма. «...земля, ветер, воздух, воды, небесное тело – все это Атман, все возникает из него, все завершается в нем» [2, с. 39]. Это представление об эволюции мира от стихий, через растительный и животный мир к человеку. Человек – это цель всего процесса движения бытия, части его тела сопоставляются со стихиями. Из пяти частей состоит этот человек. Его тепло – свет; тело – стихия; дыхание – воздух. Это космический человек.

Далее начали распространяться тайные еретические учения, отрицающие авторитет Вед, и некоторые из них превратились во влиятельные идеологические системы. Так, в IX–VI в.в. до н.э. зародилось учение джайнизма, сохранившее влияние до наших дней.

Джайнизм проповедует отказ от богатства и суровый аскетизм, что способствует духовному совершенству. Последователи этой философии полагали, что жизнь человека, достигшего совершенства не нуждается в продолжении, самоубийство для них нормальное завершение пути в старости и болезни. Учение не подразумевает веру в Бога, а видит основную цель в избавлении от неправильных мыслей, речей и действий, самосовершенствовании души, освобождении от сансары. Душа человека свободна и стремится освободиться от уз материи, от кармы. Карма – это закон, ограничивающий бытие человека, срок жизни, происхождение, духовные силы человека, обладающего кармическим телом и знаниями. Освобождение от кармы – цель души, путем правдивости, честности, воздержания и отречения от земных интересов.

Джайнизм требует соблюдать 5 обетов правильного поведения: не совершать насилия, не вредить живому; не воровать, собственность признаётся священной; не копить; не лгать, быть правдивым; не прелюбодействовать, отказываться от чувственных удовольствий. Сегодня в Индии 15 млн джайнистов.

Учение Йоги, автор Патанджали. Это философско-этическая концепция. Она требовала исполнения предписаний Вед, наставлений брахманов, а также активности и ответственности людей за свои поступки. Весьма интересным в учении йоги является разработка психологических проблем, психотерапии, аутотренинга, понимание связи между психологическим и физическим состоянием человека. Главная задача йоги освободить ум от всего ложного, достичь его ясности путем физических и психических упражнений. Только с прекращением смен душевных состояний достигается спокойствие, чистота ума, человек погружается в недеятельное состояние. Конечная цель йоги: блаженство самопознания, погружение в себя.

Локаята – материалистическая тенденция, основанная на достижениях науки. Локаятики выступили против бессмертия души. Вся действительность может быть описана материальными причинами. Веды осуждались, не признавалось их религиозное откровение.

Индийская медицина в ведийскую эпоху представляла собой аюрведу (науку о долголетьи). Главной целью медицины считалось продление жизни человека. Приемы врачевания передавались от поколения в поколение и строго хранились в тайне. Но существовал письменный источник «Хвала лечебным травам», где говорилось: «Тот у кого в руках запасы трав, подобен царю, окруженному множеством подданных». [2, с. 266]. В ведах перечисляется сотни болезней глаз, ушей, желудка, золотуха, камни в почках, ревматизм и пр. Медицинские трактаты того времени сочетают в себе рациональное знание с элементами мифологии. В книгах Чарака 150 глав, в источнике Сушрута – 184 главы. Разработаны вопросы хирургии и терапии. Много внимания уделяется анатомии. Так, в Сушруте сказано: «Врач, желающий узнать причину недуга, должен взять мертвого человека и исследовать каждую его часть». Перечисляется не менее 600 лекарственных средств, описывается 300 операций [2, с. 267].

Здоровье понималось как результат уравновешенного соотношения 3-х факторов, правильного совершения жизненных отправлений тела, нормального состояния органов чувств и ясности ума, а болезнь как нарушение этих соотношений и отрицательное воздействие на человека пяти стихий: влияние времен года, климата, нездоровой пищи и воды, а также демонов. Существовала и врачебная этика, требовавшая, чтобы врачеватель был здоров, опрятен, скромнен, терпелив, носил короткую бороду, белую одежду и особенно избегал болтовни.

Философия Древнего Китая. Древнекитайское государство – типичная восточная династия с крайним социальным неравенством, абсолютизмом. Китайская философия зарождается и складывается в период династий Шан (XVIII–XII вв. до китайской н. э.) и Чжоу (XI –III вв. до н. э.). Существовало шесть основных школ древнекитайской философии: конфуцианская, моистская, даосская, легистская, натурфилософская, софистская. Наиболее важными и значимыми в культуре Древнего Китая стали два направления – конфуцианство и даосизм. Основателем древнекитайской философии был Кун фу-цзы (551–479 до н.э.) Источником сведений о нем является «Четверокнижие», среди них главный труд Лунь Юй. Учение Конфуция носит этико-политическую направленность, исходя из концепции взаимности, философ выдвинул тезис «Не делай другим того, что не желаешь себе». Но, поскольку этой заповеди следовать невозможно, он сказал своему ученику, что этого добиться нельзя. Добродетель в почтительности младших к старшим. На вопрос учеников что такое благородство? философ ответил: «Благородный человек – это тот, кто ставит долг на первое место» [11, с. 523]. В основе учения Конфуция лежат правила поведения каждого человека и гражданина великой державы.

Основополагающими принципами философии Конфуция являются: любовь к ближнему, гуманизм и благородное мышление, держащиеся на внутренней и внешней культуре человека. Кун фу-цзы призывал к искренности, честности. В управлении народом Конфуций уделял первенству морали перед правом, убеждению перед принуждением. Очень важным постулатом Конфуция был культ верховного правления. «Повиновение и послушание», послушание и повиновение «правителю». Конфуцианцы не занимались естественными науками, не придавали им значения.

Учение великого Конфуция до сих пор является образцом для поведения граждан Китайской Народной Республики.

Даосизм является одним из древнейших учений философии. Основателем даосизма считается Лао-цзы. (VI–V вв. до н.э.). В основу своего мировоззрения даосцы положили закон Дао. Жизнь природы и людей не управляется волей неба, но протекает по естественному закону, пути – дао [8, с. 384]. Дао – это всеобщее мировоззренческое понятие. Это первоначало и завершение всего сущего. Дао – главное над множеством вещей, корень, мать земли и врата рождения. Дао – это учение, правило, путь. Это причина бытия, его закон. Дао – это путь истины. В мире всё находится в движении и развитии, в результате этого всё переходит в свою противоположность. Так мягкое и слабое побеждает твёрдое и сильное. Дао – это естественный закон бытия вещей, который вместе с субстанцией ЦИ (эфир, воздух) составляет основу мира. Материальным началом ЦИ заполнена вся Поднебесная. Собирается ЦИ – возникает жизнь; рассеивается ЦИ – наступает смерть. Даосская картина мироздания такова: небытие первично, это есть Дао, не имеющее имени. Небытие порождает бытие, бытие – Дао, имеющее имя. Все вещи опираются на бытие, но постоянно уходят в небытие, в котором обретают свой покой.

Принцип недеяния (у-вэй) положен в основу концепции управления. Достичь дао можно только при помощи у-вэй. Культ дао сопровождается медитацией, её цель достижение состояния самоуглублённости, сосредоточенности, подчинении дао. Надо следовать законам природы, быть умеренным, спокойным, тогда наступит золотой век человечества. До 1927 года в Китае существовал храм небесного учителя Тянь-Шань, там поклонялись 8-ми мудрецам, в их числе и Лао-цзы.

Крупным философом был Хань Фэй-цзы (288–233 до н.э.). Он происходил из знатного рода в царстве Хань. Он утверждал, что человек по природе зол, его нельзя изменить, но можно пресечь страхом наказания. Философия, по мнению Хань Фэй-цзы, вредна для государства, мешает управлению, сеет смуту, сбивает с толку людей, ибо даёт непонятные и противоречащие друг другу образцы поведения. Особенно резко он отзывался о конфуцианстве и его идеях человеколюбия. Критерием истины философии является возможность применения её на практике, считал философ [14, с. 112].

Чиновник Ли Сы, занимавший при императоре царства Цинь важную должность, заявил императору, что все частные школы творят беззаконие, по-своему истолковывают высочайшие указы и тем смущают души людей, возбуждают мятежные чувства, сеют клевету и смуту. Поэтому следует запретить всякие частные учения и школы, изъять у них и у жителей Поднебесной книги, имеющие вредное влияние на людей [9, с. 561–562]. Программа Ли Сы по отношению к философам была с восторгом принята императором Цинь Ши-хуан. Сотни философов были утоплены, книги сожгли. Дисциплина стала образцовой. Управлять стало легко.

Медицина. Древнейшим медицинским трактатом Китая был «Канон врачевания желтого предка». Философскими основами китайской медицины являлся натурфилософский трактат «Си цы-чжуань», согласно которому единая изначальная материя тайцзы порождает две субстанции *инь* и *янь*.

Взаимодействие и борьба этих двух мужских и женских начал порождает пять стихий: воду, огонь, дерево, металл, землю, из них возникают все вещи в мире. Представление о болезнях в Китае имело натурфилософскую основу. Здоровье – это

равновесие двух начал инь и янь и пяти стихий. Болезнь – это нарушение их взаимодействия, диагностика, по данным, основывалась на представлении о круговом движении крови и на пульсе. Пульс – это внутренняя сущность ста частей тела, самое тонкое выражение внутреннего духа. Врачи различали 28 видов пульса.

Большое значение имеет иглоукалывание. Врачи заметили, что уколы, порезы некоторых частей тела приводят к излечению ряда недугов. Философы и врачи пришли к выводу о существовании жизненных точек, раздражение которых регулирует жизненные процессы. Через отверстия в теле, сделанные иглой выходит лишнее, избыточное инь или янь.

2.2. Античная философия и медицина

Понятие античности (от латинского «древность») – термин, означающий цивилизацию Древней Греции и Древнего Рима во всем ее многообразии. Возникновение греческой философии связано прежде всего с высоким уровнем развития производительных сил и духовной жизнью Греции VIII–VI до н.э. Философия Греции является многоаспектной, её интересовали и вопросы об устройстве космоса, мира в целом, и по своему характеру она была космоцентричной, ибо стремилась понять сущность природы, космоса. Выделяются четыре основных этапа становления античной философии.

Первый этап – становление *античной философии*. Охватывает с VII до V в. до н.э. Этот период обычно называют досократовским, а философов, соответственно, – досократиками. К этому этапу относятся философы Милетской школы, Гераклит Эфесский, Элейская школа, Пифагор и пифагорейцы, древнегреческие атомисты, Левкипп, Демокрит. Ученые-философы отмечают, что первый период развития античной философии был периодом натурфилософии.

Второй этап – это период развития *классической греческой философии*, который охватывает период примерно с половины V в. и до конца IV в. до н.э. «Золотой» период связан с деятельностью таких выдающихся гигантов греческой философии, как Протагор, Сократ, Платон и Аристотель. В трудах Аристотеля наиболее полно обобщаются и выражаются достижения античной классики. Именно этот век дал «высокую» классику философии – зрелые системы античного материализма, противоположные учения Демокрита и Платона.

Третий этап в развитии античной философии (конец IV в. – II в. до н.э.) обычно обозначается как *эллинистический*. В это время появляется ряд философских школ: перипатетики, академическая философия (платоновская Академия), стоическая и эпикурейская школы, скептицизм. Видными философами этого периода были Зенон, Сенека, Эпиктет, Эпикур. В этот же период формируются три основных направления в философии:

1. Стоицизм.
2. Эпикуреизм.
3. Скептицизм.

Эти три направления различны и в то же время имеют что-то общее.

Четвертый этап античной философии (I в. до н.э. – V–VI вв. н.э.) приходится на период, когда решающую роль в античном мире стал играть Рим. *Римская философия* формируется под влиянием греческой философии, особенно эллинистического периода.

Материалисты Милетской школы. Древнегреческая философия возникла на восточной окраине греческого мира – в Ионийских городах Малой Азии, где были раз-

виты торговля, промышленность, культура. Основными центрами возникновения древнегреческого материализма были в VI в. до н.э. города Милет и Эфес. Здесь зародилось философское направление, получившее название Милетской школы. Здесь последовательно жили и учили три мыслителя: Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. Задавшись вопросом о том, откуда все возникает, они искали начало происхождения и изменения всех вещей.

Фалес (около 624–547 г. до н.э.) считал первоначалом, лежащим в основе всех вещей, воду. Все возникает из воды и все превращается в воду. Он первым в Древней Греции поднялся до понимания материального единства мира, но не говорил, чем же объясняется многообразие мира, как происходит превращение воды.

Анаксимандр (610–546 г. до н.э.) учил, что первоначалом и основой является беспредельное (ареіον). Это единое материальное начало, из которого возникли все миры, он есть источник конкретных вещей и явлений. Апейрон вечен, бесконечен и находится в движении. Эту позицию невозможно опровергнуть даже сегодня. Бесконечна и делимость материи. Нет предела элементарным частицам. Все состоит из всего. Так Анаксимандр охватил Вселенную в ее необозримости и развитии.

Анаксимен (588–524 г. до н.э.). Первоосновой всего сущего считал воздух. Из воздуха все образуется, в него все и возвращается.

Таким образом, характеристикой Милетской школы является стихийный материализм, ищущий единство в материальной бесконечности

Развитие античного материализма связано с именем философа Гераклита (544–483 гг. до н.э.). Сохранилось около 130 фрагментов из сочинений Гераклита «О природе», отсюда и известны его взгляды. Подобно милетцам, он считал, что все возникло из некоего первоначала. Таким началом он считал огонь. Огонь наиболее подвижен и способен к изменению. Широко известно положение Гераклита: «Мир единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся, закономерно угасающим». Все мировые процессы философ объяснял пульсацией огня. В пламени Гераклита весь мир приобретает текучие формы. Лауреат Нобелевской премии физик В. Гейзенберг писал: «Современная физика близко следует учению Гераклита. Если слово «огонь» заменить словом «энергия», то высказывания Гераклита можно считать высказываниями современной науки. Энергия – причина изменений в мире» [4, с. 41].

Наивный материализм Гераклита сочетается со стихийной диалектикой. Он учил, что все течет, все изменяется, нет ничего неподвижного. Мыслитель считал, что противоположности взаимосвязаны, взаимопологают друг друга. Поэтому Гераклита называют одним из основоположников диалектики. Гераклит признавал познаваемость мира и считал, что познание внешнего мира осуществляется посредством органов чувств и мышления, верил в достоверность показаний органов чувств. Но считал, что природа любит скрываться, и в сущность вещей можно проникнуть лишь мышлением.

Его учения о противоречиях использовал Гиппократ (460–374) – «лечение противоположного противоположным. Труд врачует отдых, а покой – труд».

Вершиной развития античного материализма являются взгляды представителей атомистического направления Левкиппа и Демокрита.

Левкипп (500–440 г. до н.э.) впервые выдвинул учение об атомах и пустоте. Его ученик Демокрит (460–370 г. до н.э.) родился в Абдерах. О мудрости его складыва-

лись легенды. Он сказал: «Я бы предпочел открытие одной причинной связи персидскому престолу». Большое внимание уделял он медицине. Написал труды по медицине: «Об образе жизни, или о диете», «Врачебная наука». Демокрит считал, что в основе всего лежат атомы – мельчайшие неделимые частицы. Доли имеют разную форму: кривые, шарообразные. Все вещи складываются из атомов.

Атомы пребывают в постоянном движении. Мир – движущая материя. Это движение происходит в великой пустоте. Пустота – это не есть просто ничего. Выступал против религиозных учений о бессмертии души. Он полагал, что душа, как и тело, состоит из атомов, но особой формы (овальной). Душа уничтожается вместе с телом.

В атомной вселенной Демокрита отсутствуют всякий произвол и случай. Здесь царит жесткий и однозначный четкий порядок. Он абсолютизировал необходимость и отрицал объективность случая. Заявил, что люди измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предметом, прикрывающим свою же нерассудительность. Демокрит как философ-материалист укрепил позиции материализма. Материалистическую тенденцию в философии отразил и Гиппократ (460–377 г. до н.э.) происходил из рода, в котором медицинская профессия по обычаю передавалась от отца к сыну. Разработанные им приемы лечения переломов, вывихов, ран делают вероятным предположение, что в качестве врача участвовал в войнах. Жизнь организма определяется четырьмя соками: кровью, слизью, желчью желтой и черной. От этих соков зависит темперамент человека, это гуморальная теория медицины. Материализм Гиппократа выразился в его произведении «О священной болезни», о эпилепсии, философ доказывает, что божественного в ней нет ничего. Немалое место в его произведениях занимают проблемы этики.

Пифагор родился на Самосе. Годы жизни (ок. 580–500 до н.э.). Имя философа связано с множеством легенд. Аристотель утверждал, что пифагорейцы стали первыми математиками, и, поскольку числа – суть первые начала в математике, то в них они видели начала всех вещей, вся реальность кажется образом чисел. Число понимается как начало, образующее вещи. Возникает вопрос о наличии оснований, ведущих к такому выводу, тем более, что письменных источников, доказывающих такое умозаключение, не найдено. По мнению исследователей философии пифагорейцев, числовой атомизм возник из того факта, что ранние пифагорейцы составляли из счётных камешков – псефов различные геометрические фигуры, затем фигуры животных и человека. Количество камешков и определяли границы фигур, так, человек имеет число 45 [6, с. 163]. Врачи-пифагорейцы придавали большее значение предупреждению болезни, чем её лечению. Придерживаясь принципа «не вреди», они являлись сторонниками гуморальной теории патологии и здоровья [6, с. 144]. Видными представителями греческой философской мысли были философские школы элеатов, существовавшая в конце VI – первой половине V веков до н. э., в городе Элее, в Греции на юге Италии, там и осуществлялась деятельность Ксенофана, Парменида и его ученика Зенона. Парменид разрабатывает основы онтологии и утверждает: бытие оно есть и не может не быть; небытия нет и не может нигде и никак быть. Бытие есть то, что не порождено – не уничтожимо. Бытие неподвижно и неизменно, ибо подвижность и изменчивость предполагает небытие [12, с. 37].

Зенон родился и жил в Элее (490–430 до н.э.), защищал взгляды Парменида, позиции элеатов в целом. При этом он использует диалектический метод, находя противоречия в аргументах оппонентов. Философ разрабатывает аргументы против дви-

жения и множественности: аргумент дихотомии, «Ахилл», «Стрела». Апории Зенона требовали решения и способствовали развитию математики, логики и диалектики.

В эпоху рабовладельческой демократии (V–IV в.в. до н.э.) во многих городах Греции появилась потребность в людях, обладающих искусством судебного и политического красноречия. Некоторые из них становились учителями риторики, права, этики, религии, философии. Их стали называть софистами, учителями мудрости, позднее софистами называли тех, кто стремился в речах не к истине, но доказательству ложных тезисов. К группам софистов относятся Протагор, Горгий, Гиппий, Продик. Софисты сместили философию от проблем природы и космоса к проблемам человека в обществе.

Период классической философии представлен именами Сократа, Платона, Аристотеля. Сократ (469–399 г. до н.э.) – выходец из небогатой афинской семьи, весьма образован. Был бедным человеком, ибо считал, что торговать мудростью еще хуже, чем продавать тело. По обвинению в религиозном развращении молодежи и отрицании старых богов по приговору суда выпил чашу с ядом. По своим философским взглядам Сократ был идеалистом, признавал первичность бога, был противником материализма. Предметом философии, считал Сократ, является духовное «Я». Центр философии – человек, его девиз: познай самого себя. Таким образом, познание философ сосредотачивает на малом диакосмосе и сознательно уходит от большого диакосмоса, утверждая, что пользы изучать светила, если человек бессилен изменить их ход? Сократ понимал диалектику как искусство ведения такого рода беседы, диалога, при помощи которого собеседники достигают истины. Искусство достижения истины в споре философ сравнивал с повивальным искусством, это есть метод, называемый майевтикой. К характеристикам диалектики Сократа относят иронию. Но Сократ отличал знание конкретное от абстрактного. Он считал, что абстрактного знания до него никто не выработал, всеобщих определений нет. Задача мудреца, учителя не в том, чтобы научить, а чтобы разбудить дремлющий дух и заставить порождать дремлющее знание.

Крупнейшим представителем античного идеализма был Платон, ученик Сократа (427–347 г. до н.э.). Создал стройную для своего времени систему идеализма, противопоставлявшего себя материализму. В Афинах основал свою школу, в роше греческого героя Академа. Его сочинения весьма многочисленны, представляют собой диалоги среди них «Горгий», «Пир», «Государство», «Софист», «Тимей». Героями диалогов являлись поэты, философы, политические деятели. Учение Платона объективный идеализм, во главе всего сущего стоят идеи. Прекрасное – что это? Это идея, сверхчувственное бытие, сверхчувствительная причина и образец всех вещей. Чувственные вещи изменчивы, преходящи, непрочны, но идея (эйдос) прекрасного есть неизменяемая вечная сущность, всегда равная себе. Эйдосы (идеи) считаются истоками вещей, их прообразами. Они составляют основу множества вещей, сформированных из бесформенной материи.

Мир эйдосов существует вне пространства и времени. Он имеет свою определенную иерархию: на вершине которого идея Блага, а все остальные идеи проистекают из нее. Само Благо отождествляется с абсолютной Красотой, являясь одновременно Началом всего и Творцом Вселенной.

По сути дела, идеи Платона – это понятия, служащие прообразом явлений чувственности. Идеи – это самые общие понятия, категории, представляющие собой идеальные схемы сущего бытия. Идеи вещи есть смысл вещи, её закон [10, с. 90]. Ис-

тинное мышление ищет то, что не ощущается, не изменяется. Формулируются понятия абстрактным мышлением – это и есть идеи, объективно существующие мысли.

В каком отношении находятся идеи и чувственные предметы? Идеи более стабильны нежели вещи, например идеи красоты, равенства вечны. Справедливые люди могут меняться, чувственный мир не есть ни область идей, ни область материи, он среднее между областью идей и областью вещей. Платон доказывает, что область идей неоднородна, в ней существует иерархия идеи высших ценностей: блага, истины, прекрасного и т.д., идеи физических процессов: огонь, покой, движение, звук; идеи разрядов существ: животное, человек; идеи вещей деланных человеком: стол, книга; идеи отношений: равенства, справедливости.

Теория идей Платона является средством объяснения процессов в организме человека. Здоровье и болезнь по Платону определяется нематериальным началом – пневмой. Учение о познании рассматривается в диалогах «Федон», «Пир», «Государство». Но затем Платон выдвигает мифологическую теорию припоминаний. В теории припоминаний он исходит из того, что душа вечна. До вселения в человека она находилась в мире идей, познавая их, сохраняя это знание. Припоминание становится источником знания. Платон развивает классификацию видов знания: делит знания на интеллектуальное и на чувственное, интеллектуальное знание в свою очередь делится на мышление и рассудок. Под мышлением Платон понимает деятельность одного лишь ума, свободного от примеси чувственности. Рассудок по Платону действует между сферами мнения и ума, это способность, отличающаяся от ума и от ощущений, ниже ума и выше ощущений. Чувственное знание делит на две области: веру и подобие. Посредством веры мы воспринимаем вещи в качестве существующих, воспринимаем их. Подобие – это представление о вещах, мысленное построение, основывающееся на вере.

Диалектика Платона не есть учение о развитии через противоположности. Его диалектика – это логика идей, учение об идеях. Он считал, что это помогает углубляться в процессе мышления и вспомнить, что видела душа в мире идей. С позицией идеализма Платон стремится разрешить социальные проблемы. Он выдвинул учение об идеальном государстве, где обосновывает рабовладение. Платон делит граждан на сословия. Государственная власть должна принадлежать философам, аристократам. Рабы – это животные для труда. Идеальное государство Платона должно иметь три класса, куда входят простые люди, воины и стражи (правители-мудрецы). Только последние обладают политической властью. К первому классу относятся крестьяне, торговцы и ремесленники. Люди второго класса следят за тем, чтобы все граждане имели занятия, соответствующие их природным наклонностям. К третьему классу относились правители (стражи). В их ряд могли попасть лишь те, кто больше других любит свою страну. Такие люди должны отличаться усердием в работе для процветания своего Отечества, они способны созерцать Благо. Примечательно, что Платоном предлагается введение для стражей радикального коммунизма. Стражи должны жить в небольших домах, их поселение будет больше походить на лагерь. Они должны обедать в общих столовых и употреблять простую пищу.

У правителей не может быть частной собственности, кроме совершенно необходимого. Государство ставит своей целью создать счастье для всех. Учение о государстве утопичное, в нём рассматриваются признаки совершенного государства, форм правления, проблемы войны, армии, добродетели государства: справедливость, мудрость, мужество.

Аристотель. (384–322 до н.э.). Сын врача, получил также медицинское образование. Ученик Платона. Когда его спрашивали, какая польза от философии, отвечал, что «стал делать добровольно то, что другие делают в страхе перед законом» [5, с. 188, 194]. Написал книги «О справедливости», «О философии», «О воспитании», «Этика», «Анатомия» – 8 книг, «Врачевание» – 2 книги, «О бесплодии», «О музыке», «Категории», «Топика» и др. Был учителем А. Македонского. Характерной чертой философии Аристотеля является колебание между материализмом и идеализмом. Аристотель выступил с резкой критикой платоновского учения об идеях. Он говорил о бесполезной для науки теории идей, считал, что Платон искал вечные, не изменяющиеся предметы, чтобы сделать их объектами познания. Аристотель признавал объективное существование реального мира, но впадал в идеализм. Материя не есть действительность, а только возможность бытия. Действительностью материя становится лишь под воздействием формы и совместно с ней существует во всех вещах. Материя – начало пассивное, форма – начало активное, творческое. Формы имеют сверхчувственное происхождение, имеют иерархию. Формой всех форм является бог, который выступает как первый двигатель, как производящая причина, цель. Природу Аристотель рассматривал в движении и развитии. Развитие он понимал как процесс оформления материи, как переход возможности в действительность. Аристотель разрабатывает свою теорию познания. Природа – реальный предмет познания, она источник опыта, ощущений. Кто не ощущает, тот не познает. Однако ощущения дают хотя и верные, но неполные знания о мире. Поэтому существует разумное познание и его источник целиком в разуме. Особая заслуга Аристотеля состоит в разработке проблем логики. Он представил логику как науку о законах и формах мышления. Истина, говорил он, есть соответствие мысли действительности. Заслугой Аристотеля является также разработка им учения о категориях. Он выделил и проанализировал десять категорий философии: сущность, количество, качество, отношения, место, время, положение, обладание, действие, страдание. Кроме того, философ исследовал категории возможность и действительность, необходимость и случайность, причинность. Данные им определения сохраняют свое значение и до сих пор. Политические и социологические воззрения Стагирита проникнуты идеей сохранения рабовладельческого государства. В 335 г. до н.э. Аристотель покидает академию Платона и открывает свою философскую школу – Ликей, затем школа стала называться Перипатос, а ученики – перипатетиками. Философия Платона, Аристотеля оказала влияние на взгляды врача-естествоиспытателя Галена (131–201 гг. н.э.). К материалистическим взглядам Галена, исследовавшего стенки желудка, кишок, артерий, спинного мозга, примешивались идеалистические, телеологические взгляды. Все процессы организма он приписывал действию нематериальных сил. Центр философствования в этот период смещается в сторону жизни отдельного человека. Это отчетливо видится в философии Эпикура, стоицизма, кинизма.

Последовательным борцом за материалистическую линию в философии был Эпикур (341–270 г. до н.э.). С 12 лет занимался философией, написал книги «О природе», «Об атомах и пустоте», «О богах», «Мнение о болезнях». Он считал, что философия призвана «исцелять душу человека». Для него философия есть главное средство для достижения счастливой жизни. Основой всего сущего Эпикур считал атомы, движущиеся в пустоте. Все явления природы объясняются сочетаниями атомов. Атомы малы и представляют предел делимости материи, имеют вес. Эпикур считал, что атомы находятся в состоянии движения, источник движения – внутри

материи. Он допускал прямолинейное движение, движение с отклонениями. Признавая движение с отклонениями, Эпикур тем самым признавал элемент случайного во взаимодействии атомов, и этим сделал шаг вперед по сравнению с Демокритом. Отдавая дань времени, философ говорил о наличии богов, но считал, что их существование безразлично для людей.

Особый интерес представляет этика Эпикура. Он считал, что люди должны свободно наслаждаться земной жизнью. Он разрабатывает учение о благе и считает, что благо есть то, что порождает удовольствие. Однако истинное удовольствие, по Эпикуру, это отсутствие телесного страдания. Когда мы говорим, что благо – это наслаждение, то это не указание на лентяев, чревоугодников и прощелыг. Мы говорим и указываем на отсутствие телесного страдания, беспокойства – так разъяснял свою позицию мыслитель.

Античная Стоя. В конце IV до н.э. Зенон, молодой философ, родившийся на острове Крит в 333 или в 332 году до н.э. основал школу, ставшую весьма знаменитой. Зенон читал свои лекции в Портике. В Греции Портик – это Стоя, поэтому сторонников его школы стали называть стоиками. Стоицизм сочетает в себе элементы материализма и идеализма, В истории стоицизма определены три периода:

1. Античная Стоя IV–III века до н.э. Представители Зенон, Клеандр, Хрисипп.
2. Средняя Стоя II–I века до н.э. Представители Панэций, Посидоний.
3. Римская Стоя I–II века н.э. Представители Эпиктет, Сенека, Марк Аврелий.

В философии стоиков представлены вопросы бытия, физики, логики, этики. Этика стоиков представляла собой учения о добродетелях. Зенон целью всех действий человека считал счастье, которое заключалось в единстве чувствований, мыслей, действий. В трактате «О человеческой природе» философ писал, что добродетель – это конечная цель, означающая жизнь в согласии с природой. К добродетели относили разумение, мужество, правдивость, здравомыслие, воздержание, справедливость, решительность, добрую волю [13, с. 274]. Истинным злом, считали стоики, является только порок, как следствие страстей, к которым Хрисипп в произведении «О страстях» относит скорбь, страх, желание и наслаждение. Стоик не должен идти путём порока, но следовать логосу. Рациональные действия человека, по мнению стоиков, могут осуществляться только в соответствии с логосом, с природой. Основываясь на идее логоса, стоики критически относились к взглядам о благородстве крови, к расовому превосходству, к знатности. Человек свободен от природы, никто не раб. Однако истинно свободен мудрец, обладающий знанием. Рабом же является невежда, он является рабом своих страстей.

Философ периода Средней Стои Поэнтий считал, что стоик в соответствии с логосом должен исполнять гражданский долг, стремиться к мудрости, совершенствованию, независимости. О неотвратимости судьбы говорил Эпиктет, но при этом он утверждал, что смыслом жизни является обретение свободы, что означает умеренность в потребностях, бесстрастность, рассудительность, презрение к порокам. Это есть философия мужества, стойкости. Важно заметить, что христианские теологи высоко ценили идеи философии стоицизма.

В начале IV в. до н. э. некоторыми учениками Сократа были основаны философские школы. Одной из таких школ стал кинизм. Основатель школы Антисфен Афинский, развивая принципы учителя, стал утверждать, что наилучшая жизнь заключается не просто в естественности, в избавлении от условностей, в свобо-

де от обладания лишним и бесполезным. Он утверждал, что для достижения блага жить следует «подобно собаке», то есть, сочетая в себе верность, храбрость, благодарность, простоту жизни, следование собственной природе, презрение к условностям, умение с твердостью отстаивать свой образ жизни. Существуют три столпа кинизма, на которых основывается образ мыслей и действий киников: аскесис, апайдеусиа и аутаркейа. Аскесис в понимании киников – это максимальное упрощение жизни, предельное ограничение своих потребностей: бедность, бедная одежда, привыкание к голоду, холоду, жажде. Котомка, посох, короткий плащ – всё имущество киника [14, с. 94, 95]. Апайдеусиа – это способность к освобождению от догм религии и культуры, отстраненность от культуры и общества, бедность. Бедность – не порок, некоторые киники раздавали своё имущество согражданам, например Кратет. Автаркейа – это самодостаточность, апатия и безразличие ко всему. Автаркейа означала отказ от семьи, аполитичность, независимость от государства. Диоген был космополитом, считал себя гражданином мира. Киники выступали против войн, ненавидели тиранию, но и скептически относились к демократии. Антисфен, иронизируя над демократическими выборами, посоветовал афинянам считать ослов конями. Высшей ценностью кинизма была свобода и независимость, бессмертное царство свободы. Счастье состоит в душевном покое, в радости и полноте жизни. Диоген Синопский был идеальным киником, утверждал, что судьбе он противопоставляет отвагу, закону – природу, страстям – разум. Это были не только слова, но и образ жизни.

В период эллинизма развивались естественные и гуманитарные науки. Они представлены именами Евклида, его главный труд «Начала» посвящён геометрии; Архимед Сиракузский – физик и инженер, геометр и механик; Аристарх Самосский развивал теорию гелиоцентризма (280 г. н.э.), Эратосфен (III в. до н.э.), географ и геодезист, довольно точно измерил окружность земного шара; Птолемей II – анатом, ему выдавались для анатомирования трупы. Изучены нервная система, внутренние органы человека, описаны строения глаз, печени. Эллинская культура создала свои центры в Пергамо, на Родосе, в Александрии, Птолемеи основали музеи и библиотеки.

Древнеримская философия. С начала III столетия до н. э. в регионе Средиземного моря существенно усиливается влияние Рима, который из городской республики становится сильной державой. Под его экономическое и политическое влияние попадают и города континентальной Греции. Тем самым в Рим начинается проникновение греческой культуры, философии, римская философия формируется под влиянием греческого, в частности эллинистического, философского мышления. Успешно развивались естественные и технические науки, небывалого размаха достигают политические и юридические. Приблизительно с этого времени в Риме развиваются три философских направления, которые сформировались уже в эллинистической Греции, – стоицизм, эпикуреизм и скептицизм. Наиболее видным представителем римского стоицизма (Новой Стои) были Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. Наследие Сенеки (ок. 4 г. до н. э. – 65 г. н.э.) весьма обширно. К его наиболее выдающимся работам относятся «Письма Луцилию», «Рассуждение о провидении», «О стойкости философа», «О гневе», «О счастливой жизни», «О свободном времени», «О добродетели» и т. д. За исключением «Вопросов природы», все его работы посвящены этическим проблемам. В воззрениях на природу философ однозначно признает первичность материи. Душу (пневму) он также понимает в духе старого стоицизма, как весьма тонкую материю, смесь элементов огня и воздуха. В гносеологии

Сенека, как и другие представители стоицизма, является сторонником античного сенсуализма. Он подчеркивает, что разум имеет свое начало в чувствах. Центром его системы является этика. Как основной выделяется принцип согласия с природой (жить счастливо – значит жить в соответствии с природой), а также принцип подчиненности человека судьбе. Вопросы, как прожить жизнь, посвящены его трактаты «О краткости жизни» и «О счастливой жизни». Смысл жизни Сенека видит в достижении абсолютного душевного спокойствия, стремление к совершенствованию. Видным представителем римского стоицизма является Эпиктет (50–138 гг. н.э.) Эпиктет критикует и осуждает тогдашний общественный порядок. Он делает упор на мысли о равенстве людей, осуждает рабовладение. Центральный мотив его философии – смирение с данной реальностью. В сущности вся философия Эпиктета является выражением пассивного протеста низших общественных классов против существующих общественных порядков. К римским стоикам относится и император Марк Аврелий Антонин (121–180 гг. н.э.). В стоической этике он видит определенное средство морального возрождения общества. Император в размышлениях «К самому себе» провозглашает, что целью человеческих стремлений должно быть достижение добродетели, т. е. подчинение разумным законам природы в согласии с человеческим естеством. Марк Аврелий – последний представитель античного стоицизма, и по сути, на этом стоицизм заканчивается. Стоическое учение, в частности подчеркивание необходимости подчинить себя мировому разуму – логосу – Богу, во многом повлияло на формирование раннего христианства. Единственной материалистической философией в античном Риме был эпикуреизм, который значительно распространился в последние годы Римской республики и в начале императорского правления. Наиболее выдающимся его представителем был Тит Лукреций Кар (ок. 95–55 до н. э.), написавший философскую поэму «О природе», которая является также и ценным художественным произведением тогдашней литературы. Лукреций полностью отождествляет свои взгляды с учением Демокрита и Эпикура; последнего он считал наилучшим греческим философом. В своем произведении он мастерски объясняет, доказывает и пропагандирует воззрения ранних представителей атомистического учения, последовательно защищает основные принципы атомизма, при этом он во многих случаях разрабатывает и углубляет мысли Демокрита и Эпикура. Единственным сущим Лукреций считает атомы и пустоту, выступает против всякой веры в богов. Он критикует представление о жизни после смерти и все другие религиозные мифы. Показывает, что вера в богов возникает вполне естественным способом, как продукт страха и незнания естественных причин. В области этики Лукреций последовательно отстаивает эпикурейские принципы спокойной и счастливой жизни. Средством достижения счастья является познание. Воздействию и распространению последовательно материалистической и логически цельной философской системы Лукреция, несомненно, способствовала и художественная форма изложения. Поэма «О природе». Скептицизм. Еще одним значительным философским направлением античного Рима был скептицизм. Его учение также исходит из греческого скептицизма, он излагает методологию скептического сомнения, основанную на критической оценке основных понятий тогдашнего знания. Критическая оценка направлена не только против философских понятий, но и против понятий математики, риторики, астрономии, грамматики. Более интересным был неоплатонизм, который развивается в III–V столетиях н. э. в последнее столетие существования Римской империи. Неоплатонизм в определенной мере является проявлением отказа от рационализма предшествующего философского мышления. Его наиболее видным

представителем был Плотин (205–270 н.э.). Плотин считал, что основой всего существующего является сверхчувственный, сверхъестественный, надразумный божественный принцип. От него зависят все формы бытия. Таким образом, в процессе возникновения и развития античной философии в ней впервые сложились практически все главные философские проблемы, сформированы и основные представления о предмете философии. В античных философских системах уже выражены философский материализм и идеализм, которые во многом повлияли на последующие философские концепции.

Литература

1. Асмус, В.Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 1976. – 542 с.
2. Бонгард-Левин, Г.М. Древнеиндийская цивилизация – М.: Наука, 1993. – 320 с.
3. Гегель. Энциклопедия философских наук. Том1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
4. Гейзенберг, В. Физика и философия. – М.: Наука, 1963. – 400 с.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – Москва: Мысль, 1986. – 571 с.
6. Жмудь, Л.Я. Пифагор и его школа. – Л.: Наука, 1990. – 188 с.
7. Ковалёнок, А. Джайнизм. Общая характеристика [электронный ресурс] – Copyright, 2021.
8. Лао-цзы. Дао Дэ Цзин/ Мудрецы Поднебесной. – Симферополь: Реноме, 1998. – С.11 – 41.
9. Литература Древнего Китая. Ли Сы / Всемирная галерея. Древний Восток. – СПб.: Терция, 1994. – С.530–565.
10. Лосев А.Ф., Тахо- Годи А.А. Платон. Аристотель. – М.: Мол. гвардия, 1993. – 384 с.
11. Разговоры с Конфуцием/ Всемирная галерея. Древний Восток. – СПб.: Терция, 1994.– С.519 – 530.
12. Реале, Дж., Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 320 с.
13. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. – М.: Высшая школа, 1991. – 512 с.
14. Чанышев, А.Н. Начало философии. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1982. – 188 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие течения философии Древней Индии и Китая Вы можете назвать?
2. Какие идеи философии Китая, Индии были реализованы в медицине?
3. Назовите основные этапы развития античной философии.
4. Какие проблемы разрабатывала античная философия?
5. Каково содержание диалектики Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля?
6. Назовите основные идеи философии Демокрита, Платона, Аристотеля.
7. В чём состоит смысл философии гедонизма Эпикура?
8. Каковы основные идеи философии киников, стоиков?
9. Как связаны между собой философские идеи милетской школы и теория медицины Гиппократ?
10. Каково содержание военно-философских взглядов античных философов?

Темы докладов и рефератов

1. Философские основы медицины Древней Индии и Китая.
2. Индийская философия. Ведические и неортодоксальные школы.
3. Философия Древнего Китая.
4. Этапы развития античной философии, основные философские школы.
5. Этические школы Древней Греции: стоицизм, гедонизм и кинизм.
6. Философия и медицина Античности.
7. Философия Платона и Аристотеля.

ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА ЭПОХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

3.1. Философия и медицина Средневековья

Философия Средневековья относится к эпохе феодализма. Средневековое мышление является теоцентричным, согласно которому Бог является источником и центром всего существующего. Средневековая философия тесным образом связана с монотеистическими религиями, особенно с христианством. Как известно, христианство возникает в I–II вв. н.э. в восточных провинциях Римской империи. В 451 г. закрепляется положение христианства на всей территории Римской империи в качестве государственной религии.

Кредо христианской веры можно выразить с помощью ряда известных постулатов. «Прежде всего веруй, что един есть Бог, всё сотворивший и совершивший, приведший всё из ничего в бытие» (Заповеди, 1,1). в «Пастыре» Ермы (ок. 140–145). «Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну» (Первое послание Павла к Коринфянам). «Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею» (Евангелие от Марка). «... Возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповедей нет» (Евангелие от Матфея).

Библия представляет собой собрание книг, включающее две части: Ветхий завет (с 1300-го и до 100 года до н. э.) – 46 книг и Новый Завет (I в.) – Четыре Евангелия и Деяния апостолов, Корпус посланий святого Павла (или ему приписываемых), Семь посланий апостолов, Пророческое послание Иоанна Богослова.

Христианская религия с самого начала своего возникновения была вынуждена противостоять различным еретическим течениям, которые пытались соединить христианство с другими религиозными и языческими учениями. Ереси (греч. – особое вероучение) – это различные отклонения, противоречащие официальному вероучению. Самым распространенным среди таких течений был гностицизм. Гностицизм – религиозно-философское течение, смесь иудаизма, зороастризма, египетских и вавилонских религиозно-мифологических представлений. Таким образом, основной чертой гностицизма является религиозно-философский синкретизм. Для гностицизма характерен дуализм в вопросе объяснения мира. С точки зрения гностицизма, борьба между Добром и Злом имеет всеобщее космическое значение. Она выступает как борьба материи (зла) с духом (добром). Теодицея – центральная тема в гностицизме, суть которой состояла в стремлении оправдать Бога в отношении допускаемого им зла на земле и объяснении происхождения зла в мире. Они лишают концепцию грешности души ее сакрального смысла, поскольку человеческая душа по своему предназначению и природе лишь место для вечной борьбы добра и зла. Человек лишь познает в этой собственной дуальной природе. К концу II в. гностицизм подвергся последовательному гонению со стороны христианства, поскольку допускал вольную интерпретацию Библии, равнозначность двух противоположных полюсов существования мира – Добра и Зла, по сути, отрицало высшую природу Бога по отношению к ним.

В период борьбы христианства с языческим политеизмом, еретическими учениями возникли литература апологетов – защитников христианства, и патристика, заложившие основы философии христианства. Иногда апологетов рассматривают как часть патристики, а II в. н.э. часто называют столетием апологетов, которые обращались к правителям и слоям образованных людей с призывом защищать христианство от язычества, ересей и римских властей. Апологеты (от греч. *apologeomai* – защищаю) – раннехристианские писатели II–III вв., защищавшие в своих трудах принципы христианства от критики со стороны нехристианских, языческих правителей и ученых. Свое учение апологеты основывали на Евангелии. Они были в числе первых христианских мыслителей, обратившихся к греческому философскому наследию.

Одним из ярких представителей апологетики был Квинт Септимий Тертуллиан (ок. 160–230 гг.). Его основные работы: «Апологетик», «О душе», «О плоти Христа», «Против Маркиона». Тертуллиан был сторонником мнения о несоединимости религиозной веры и философии. По его мнению, только Евангелие следует рассматривать в качестве источника познания Бога и любого другого знания. Источником ереси выступает именно философский разум. Большая часть работ Тертуллиана посвящена этической проблематике. Он говорил, что человеку дана свобода выбора между Добром и Злом. Со временем христианство все больше приобретало черты религиозно-идеологической системы, и это способствовало сближению христианства с греческой философией периода эллинизма. В частности, это проявилось в учениях таких мыслителей, как Климент Александрийский и Ориген. Климент Александрийский (ок. 150–219 гг.) был основателем христианской богословской школы, целью которой было противостояние язычеству. Ориген (185–254 гг.) рассматривал христианство как закономерный этап в развитии античной философии. Он настаивал на изучении трудов древних философов, чтобы почерпнуть из них важные идеи с позиции христианства. В своем учении Ориген соединил некоторые положения христианства с идеями неоплатоников.

В IV в. особенно выделяется Григорий Нисский (из Ниссы) – представитель каппадокийской церкви, для которого характерно противопоставление философии и Библии. Для обоснования догмата Святой Троицы он использовал неоплатоническое учение о трех основных субстанциях: едином, разуме и мировой душе. Три ипостаси Бога соотносятся с тремя субстанциями, а, значит, каждая из них вполне самостоятельна, но в то же время они соединены божественной сущностью.

Философия периода патристики. Патристика – (от лат. *Pater* – отец) – учение христианских мыслителей II–VIII вв. (отцов церкви). В патристике можно выделить следующие периоды: 1) II–III вв. – апологеты (Тертуллиан и др.). 2) IV–V вв. – систематизация церковной доктрины. Каппадокийский кружок (Василий Великий, Григорий Богослов, Назианзин, Григорий Нисский). 3) V–VI вв. – формирование наук под покровительством теологии (Леонтий Византийский, Бозций, Иоанн Дамаскин).

Главные проблемы периода патристики:

- 1) проблема Троичности;
- 2) проблема инкарнации;
- 3) отношения свободы и благодати;
- 4) отношения веры и разума.

Важнейшую роль в период патристики сыграл католический философ Аврелий Августин (354–430 гг.), автор трудов «Против академиков», «О порядке», «Моно-

логи», «О свободном решении», «О граде Божиим», «Исповедь», «О христианской науке», «О Троице». Исходя из основных положений веры Бог являет собой высшее бытие, создает этот мир по своей доброй воле. Человек представляет собой единство материального тела (плоти) и разумной души. Его душа бессмертна и свободна в своих решениях и устремлениях: «Люби и тогда делай, что хочешь». В сочинении «О граде Божиим» Аврелий Августин описывает разделение человеческого общества с момента грехопадения первого человека на два «града». Первый «град» составили люди верующие и богопослушные, для которых любовь к Богу оборачивается презрением к себе, а второй «град» – люди неверующие, богоотступники, для которых любовь к себе доведена до презрения к Богу. На фундаментальный вопрос: является ли Бог ответственным за зло, Августин в своей теодицее отвечает – «нет», ответственности Бога в его существовании нет. В рамках существования естественной иерархии Бог – воля – разум – желания, зло лишено бытия, не есть сущее. Зло как лишенность бытия проявляется в трех основных формах: метафизической (зло исчезает в мировой гармонии), моральной (следствие порочной воли) и физической (следствие первородного греха и дурной воли).

Многие средневековые мыслители этого периода выступали в качестве комментаторов древних трактатов. Они занимались переводами трудов Аристотеля, Платона, неоплатоников на латинский язык. Христианский теолог и философ Боэций (ок. 480–524 гг.) – автор наиболее известных и значимых комментариев к трудам античных философов.

Ранняя схоластика (Иоанн Скот (Эриугена), Ансельм Кентерберийский, Пьер Абеляр) (IX–XII вв.)

Схоластика (от лат. *schola* – школа) – школьная наука, школьное движение в период западнохристианского Средневековья, школьное направление развития науки, философии, теологии. Характерной чертой схоластики было то, что в основе философии и науки лежали христианские истины, изложенные в догмах. Но в то же время философия этого периода содержала значительное количество мыслей, рассогласованных с христианской догматикой. Философия в это время преподавалась в монастырских школах и университетах. Её изучали будущие служители церкви. Философия занимала подчиненное положение, она стала «служанкой богословия». Не допускалось различия между философией и теологией. Философское мышление в основном было сосредоточено на двух вопросах: на доказательстве бытия Бога и на споре об универсалиях. Суть спора об универсалиях состоит в определении статуса существования общего (идей) и его соотношении с единичными объектами. Отчетливо выделяются три позиции: 1) реализм (от лат. *realis* – реальный, действительный) – позиция, согласно которой общее существует в виде идеальной или реальной «вещи» вне человеческого ума; 2) номинализм (от лат. *nominis* – имя, наименование) – противоположная позиция, представители которой настаивали на отсутствии самостоятельного существования универсалий, которые могут рассматриваться как имена вещей, как продукт деятельности человеческого разума; 3) концептуализм (от лат. *conceptus* – мысль, представление) – срединное течение, согласно которому существуют отдельные вещи, а общее обретает реальность в сфере ума в виде понятий.

Одним из представителей раннего периода схоластической философии был известный ученый, неоплатоник Иоанн Скот Эриугена (ок. 810–877 гг.). Он был светским человеком, но к нему обращались церковники по вопросам теологии. Философская си-

стема Эриугены была неоплатоновской, в своих воззрениях он шел вслед за учением Плотина. С трудами Плотина Эриугена был знаком через христианские работы неоплатоников. Он создал единую философскую систему. Он сформулировал базовый тезис последующих схоластических учений: религия является философией, и наоборот. По его мнению, между разумом и откровением нет противоречия. Позднее учение Эриугены было отвергнуто церковью. Во-первых, это произошло потому, что Эриугена стоял у истоков рационализации теологии, утверждал приоритет истинности разума по отношению к вере. Во-вторых, в своем произведении «О разделении природы» он говорит о тождестве Бога и природы (пантеизм). Его учение о Боге отличается от библейского. Впоследствии учение Эриугены не единожды оценивалось церковью как еретическое.

Ансельм Кентерберийский (1033–1109 гг.) – отец схоластики. Жизнь этого философа условно можно разделить на два этапа: во Франции он был ученым и учителем, а в Англии – архиепископом, и решительно отстаивал права церкви перед королем. В средние века его часто называли «вторым Августином», так как он опирался на представления Августина Блаженного о Боге. Он тесно связывал разум и веру. С его точки зрения, вера должна предшествовать мышлению, быть его предпосылкой. Ансельм Кентерберийский стоял на позиции умеренного реализма, утверждая, что универсалии существуют независимо от единичных вещей, но при этом связаны с ними. Философия Ансельма Кентерберийского теоцентрична. Бога он рассматривает как причину мира в тройном смысле: как Творца, как образец и как цель.

Пьер Абеляр (1079–1142 гг.) – франц. теолог-схоласт и философ. Известен своей историей трагической любви к Элоизе, после разлуки с которой всю оставшуюся жизнь провел в монастырях и пустынях. Как мыслитель, он был исключительной личностью. Его труды можно разделить на три части: личные, теологические и логические. В теологии он был самобытным философом, шел своим путем вне основной линии развития схоластики. Большое значение имеют его труды по логике. Абеляр формулирует умеренное понимание соотношения веры и разума: «познаю то, во что верю». Этот принцип противоположен тому, который сформулировал Ансельм Кентерберийский: «Верю, а потому знаю». Пьер Абеляр говорил о возможности отделения философии от богословия, о приобретении ею самостоятельности. В этическом учении Абеляр большое внимание уделяет значимости внутренней жизни человека. Относительно проблемы универсалий Абеляр является первым представителем концептуализма.

Расцвет схоластической философии (Альберт Великий, Фома Аквинский) (XIII в.).

Конец XII–XIII вв. – время крестовых походов, благодаря которым происходило развитие мореплавания, торговли, городов, поэзии, наук. В это время обогатилась также и философия. Начинается интенсивная деятельность по переводу трудов Аристотеля, которые стремились приспособить к христианству. Это происходило в несколько этапов: в 1245 г. изучение трудов Аристотеля широко вводилось в практику, а через десять лет, в 1255 г., знание философского учения Аристотеля становится обязательным для получения степени магистра. В это время важное место занимали монашеские ордена францисканцев и доминиканцев. Францисканцы в своих воззрениях ориентировались на августинизм, тогда как доминиканцы были авторами новых доктрин. Доминиканский монашеский орден основан св. Домиником. Главная задача доминиканского ордена заключалась в миссионерской деятельности, кроме того, Доминиканский орден занимался церковной проповедью и богословием. Среди схоластов Доминиканского ордена немецкий богослов, «всеобъемлющий

доктор» Альберт фон Больштедт (Великий) (1193 или 1206/07–1280 гг.) и его итальянский ученик, не менее известный Фома Аквинский (ок. 1224–1274 гг.).

Альберт Великий (1193 – 1280 гг.). Альберт был разносторонне одаренным ученым: изучал философию Аристотеля, медицину, естественные науки, а также свободные искусства. В Доминиканский орден он вступил в 1223 г. и был послан в Кёльн-на-Рейне с целью обучения философии и богословию. Основные труды: «Сумма о тварях», «Об интеллекте и интеллигибельном», «О душе», «О причинах и о возникновении всеобщего», «О единстве разума против Аверроэса», «Метафизика», «Сумма теологии» и др. Последние годы Альберт провел в монастыре в Кёльне, где занимался научным и писательским трудом. Он был всесторонне образованным человеком. Альберт одним из первых предпринял попытку использования философии Аристотеля для построения стройной системы христианского мировоззрения. В вопросе о соотношении философии и теологии говорит о большей самостоятельности философии, чем схоласты раннего периода. Кроме трудов Аристотеля, он также опирается на некоторые идеи неоплатоников. В XIV в. был удостоен звания «Великий».

Фома Аквинский (ок. 1225–1274 гг.). Был учеником Альберта Великого. В 17 лет он вступает в Доминиканский орден. Впервые Фома познакомился с трудами Аристотеля в Италии. Основными произведениями Фомы Аквинского являются «Сумма теологии» и «Сумма против язычников». В «Сумме теологии» разрабатывается католическая догматика. Последователи Фомы Аквинского, так называемые томисты, выстроили иерархичную модель мира на основе синтеза богословия и философского учения Аристотеля. Присутствие в мире ограничено результатами его действий. Сущность Бога ему представляется как нечто среднее между личным богом и богом как чистой трансценденцией. Согласно Аквинскому, бытие Бога может быть доказано разумом. Идея подчинения свободной воли разуму в дальнейшем вызвало немало критических нападок на учение томистов в целом. Вершиной в этой системе мироздания является Бог. Аквинский стоял на позициях умеренного реализма. По мнению Аквинского, не может быть противоречия между религиозной верой и наукой. Христианская истина не противоречит разуму, хотя стоит выше его. В то же время философия представляется ему своего рода орудием теологии.

В своих представлениях о душе он опирается на учение Аристотеля. В частности, как и Аристотель, он различает три типа души: вегетативную душу, которая есть у растений, чувственную (чувственную) душу животных и разумную душу, которую имеет человек. Рассуждая об источниках человеческого познания, он вслед за Аристотелем говорит, что источником познания является опыт, чувственное восприятие. Деятельный интеллект обрабатывает этот материал дальше. На учении о душе и познании построена этика Аквинского. Свободу воли он рассматривает в качестве предпосылки нравственного поведения. К добродетелям он относит мудрость, отвагу, умеренность, справедливость, а также веру, надежду, любовь. Высшим предназначением человека он считает богопознание, поскольку Бог – неиссякаемый источник познания.

Фому Аквинского также интересовали духовные и социальные проблемы. Он был противником социального равенства, различия сословий объявлялись им вечными. Лучшей формой государства он считал монархию. Власть короля в идеале представлялась ему как отражение власти Бога в мире. В 1323 г. Фома Аквинский был провозглашен святым.

Поздняя схоластика (Дунс Скот, Уильям Оккам) (XIV–XV вв.)

В XIV век формируется критическое течение, направленное против последователей томизма. Так, Иоанн Дунс Скот (1270–1308) – величайший философ Средневековья, представитель августинизма, чья жизнь была целиком посвящена науке, стал профессором Оксфордского университета в возрасте 23 лет. Дунс Скот был выступал последовательным критиком философских позиций Альберта Великого и Фомы Аквинского. Он очень внимательно изучал творчество Аристотеля и пришел к заключению о невозможности установить гармонию между теологией и философией Аристотеля, к чему стремился в своем творчестве Фома Аквинский. Дунс Скот рассматривал теологию и философию как обособленные области знания, связывать которые нет необходимости. Этот философ был представителем метафизического индивидуализма. С точки зрения Скота, разум по отношению к воле стоит на первом месте. Предмет философии он определяет как исследование различных способов рефлексии о мире.

Уильям Оккам (ок. 1290–1350) – представитель схоластики, подвергся отлучению от церкви и забвению многих его идей в силу критики института папства. Трактаты Оккама посвящены в основном логике. Будучи последовательным сторонником номинализма, он обстоятельно выступал против реализма. Для него только единичное обладает реальным существованием, универсалии являются тем, что должно быть объяснено. По его мнению, логика – это наука о знаках. Поэтому универсалии он рассматривает как знаки. Теологию, по мнению Оккама, невозможно объяснить при помощи разума. Разум дает нам лишь вероятные представления о Боге. Если в теологии нет точных доказательств бытия Бога, то она невозможна как наука. Оккам разделяет философию и теологию. Таким образом, они становятся самостоятельными и развиваются по своим собственным законам.

Ключевыми характеристиками средневековой философии следует считать теоцентризм, логоцентризм, креационизм, персонализм, провиденциализм. Природа перестает быть важнейшим предметом познания, как было в Античной философии, в центре размышлений средневековых мыслителей познание Бога и человеческая душа. Внимание философов привлекают такие проблемы, как проблемы Троичности, инкарнации, свободы воли, образа и подобия Бога в сущности и существовании человека, грехопадения и священной истории. В целом главный результат христианской философии составляет обдуманное утверждение внутренней реальности и благодати природы.

3.2. Арабская философия Средневековья

Абу Наср Мухаммед ибн Мухааммед Аль-Фараби (870–950 гг.) – последовательный сторонник идей Аристотеля. Он интерпретирует философскую систему Аристотеля в неоплатоновском стиле. Среди произведений Аль-Фараби естественно-научные трактаты, среди которых «Ответы на вопросы философов», «О некоторых принципах физики», «О вакууме», «О необходимости искусства химии», «О музыкальной гармонии», историко-философские трактаты «Философия Аристотеля», «О целях Аристотеля в «Метафизике», «О трактате великого Зенона...», «Диалектика», логические, математические, социально-этические. Ярко выраженный рационализм мыслителя, широта его философских и научных интересов, гуманистическое мировоззрение, его склонность к систематизации позволили ему интегрировать достижения арабоязычной культуры и стать одним из крупнейших фигур, оказавших сильнейшее влияние на ее последующее развитие. Среди его многочисленных идей – сопряжение представ-

лений об иерархичности мира с концепцией эманации, проект идеального общества, понимание духовной сущности медицины, особый подход к этике врача.

Абу Али Хусейн Абдаллах, известный нам как Авиценна (980–1037 гг.) – искусный врач, известный философ и ученый. В целом влияние Аль-Фараби проявилось в аристотелизме и неоплатонизме взглядов Аристотеля. Основное произведение Авиценны – «Книга исцеления», а также «Канон медицины», последний на протяжении нескольких столетий служил важнейшим руководством для врачебной практики. Следует указать, что философия Авиценны была теоцентрична, но в другом значении, чем христианская. На первое место он ставил божественный разум, а не волю. Бог сотворил мир из материи, которая является вечной. Как и у Аристотеля, Бог считался неподвижным двигателем. Мир возник постепенно. Касаясь проблемы универсалий, Авиценна отмечал, что, во-первых, общие понятия существуют в божественном разуме до единичных вещей; во-вторых, они есть воплощенная сущность реальных вещей, и, в-третьих, универсалии существуют в сознании людей в форме понятий. Если на Западе, в частности Фома Аквинский, пытался соединить христианство с учением Аристотеля, то Авиценна предпринял попытку соединить с некоторыми идеями Аристотеля ислам. Также Авиценна известен оригинальной классификацией наук, среди которых он выделил чистые (учение о 4 причинах, растениях, животных и т.д.) и прикладные науки (физиогномика, астрология, медицина, толкование снов и т.п.).

Абу ал-Валид Ибн-Рушд (Аверроэс) (1126–1196 гг.) – врач, математик, юрист, теолог и философ, создатель синтеза античной философии с исламской традицией. Является автором комментариев к большинству трудов Аристотеля, которые оказали в дальнейшем значительное влияние на евреев и христиан. Он утверждал, что интерпретировать доктрины шариата способны метафизики с помощью силлогизмов, отрицая право на такие действия у диалектиков мутакаллимунов. Так, он отрицал бессмертность души. Индивидуальная душа, считал он, умирает вместе с телом. Аверроэс различает активный и пассивный разум. Активный разум представляет собой всеобщий интеллект, обладающий бессмертием. Это всеобщий надличностный интеллект земной сферы. Пассивный разум отражает индивидуальные чувственные представления человека. Следует сказать несколько слов об этике Аверроэса. Он высоко оценивает такое учение, которое может подвигнуть человека на добрые дела. Аверроэс критически относится к учению, рассматривающему поведение человека как ожидание вознаграждения либо наказания на том свете. Он не противопоставлял религию и философию, та истина, которую постигает философ, в религии дается человеку посредством чувственного восприятия. Полная истина лишь одна – философская.

Арабская философия опиралась на идеи античных мыслителей, Платона и неоплатоников, а позднее арабы всё большее внимание начинают уделять трудам Аристотеля. Арабская философия была направлена на защиту ислама и его догматов, синтезу его основных положений с античной философией, способствовала развитию естественных наук и медицины, созданию и сохранению богатейшего фундамента арабоязычной культуры.

3.3. Философия и медицина эпохи Возрождения

Характерные черты и основные идеи философии эпохи Возрождения

Родиной Ренессанса является Италия. Главной тенденцией данного периода является переход от теоцентризма к антропоцентризму. Этот процесс был очень слож-

ным, противоречивым. Христианская религия в это время перестает доминировать. Презрение ко всему земному заменяется в эту эпоху признанием человека в качестве творческого существа, обладающего силой разума.

Гуманизм Ренессанса побуждает интерес к культурному наследию античности. По-новому открываются древние мыслители – Платон, Аристотель, эпикурейцы и другие. Ученые, философы выступают уже не как представители отдельных школ, а как самостоятельные исследователи. Внимание сосредоточивается на вопросах, имеющих практическую направленность. Антропоцентризм–мировоззрение, в центре которого человек с его способностью творить и действовать. В это время получила значительное распространение идея титанизма, как идея всемогущества человека. В отличие от предшествующей эпохи Средних веков, человек стал рассматриваться как активный творец собственной жизни.

В эпоху Возрождения доминировали два основных направления: натурфилософия и гуманизм. В натурфилософии центральное место занимал пантеизм. Пантеизм – это философское учение об одухотворенности природы, о присутствии Бога в самой природе.

Эпоха Возрождения известна, прежде всего, глубокой обусловленностью философии искусством, деятельностью и творчеством художников, архитекторов, поэтов и писателей, среди которых Петрарка, Данте, Рафаэль, Тициан, Микеланджело и др. Также происходит постепенное освобождение науки, развитие естественных наук и формирование гелиоцентризма, концепции, согласно которой Солнце, а не Земля – центр Космоса. Но следует отметить, что этот процесс не был легким и безболезненным. Многие ученые, философы того времени на протяжении всей жизни преследовались инквизицией и были жестоко наказаны за свои антирелигиозные взгляды.

Гуманизм философии Ренессанса

Гуманизм (лат. *humanus* – человеческий, человечный) – философско-этическое учение о творческой природе человека, стремящейся к развитию, его естественных правах, равенстве всех людей и обществе как органичном синтезе творческих действий и естественной природы всех людей. Среди гуманистов итальянский поэт Данте Алигьери (1265–1321 гг.), автор величайших текстов «Божественной комедии», а также в трактатах «Пир» и «Монархия». На его философские взгляды оказали значительное влияние идеи Аверроэса, Псевдо-Дионисия. Догмы христианства для Данте представляют неизменную истину, но при этом он по-новому трактует отношения божественного и человеческого. Он указывает на единство этих двух начал. Данте считает, что не следует противопоставлять Бога творчеству человека. Данте говорит о двух путях, ведущих к блаженству. Это человеческий разум (философское поучение) и «духовное поучение», которое идет от Святого Духа. Данте выступает против аскетизма, его гуманизм полон веры в творческие силы человека. Человек сам несет ответственность за свое благополучие. Антицерковные идеи он высказывает в «Монархии». Земные дела не являются церковными вопросами. Основополагающая концепция Данте – все человеческое управляется разумом. В этом его основное предназначение.

Один из собственно творцов Ренессанса Франческо Петрарка (1304–1374 гг.) подходил к античности с исторической точки зрения, старался наследие античной культуры донести до своих современников как можно точнее. Его больше интересовала философия Древнего Рима, чем древнегреческая философия. Он выступал против аверроизма. Петрарка принимает христианство, но не в духе схоластики. Как и

Данте, он верит в человека как творца собственной судьбы. Петрарку прежде всего интересовали этические проблемы человека.

К числу гуманистов эпохи Возрождения относят и голландского теолога и философа – Эразма Роттердамского (1469–1536 гг.). Он был священником, образование получил в Сорбонне, там он познакомился с философией и богословием позднего Средневековья. Был знаком с античными источниками. Его трактат «Похвала глупости» благодаря сильной сатирической направленности широко известен и по настоящее время. Основной пафос произведения – критика средневекового общества, его двойственности и противоречивости. Он говорил, что христианство должно вернуться к своим подлинным истокам, руководствоваться учением Христа. Выступал против схоластической псевдонаучности. Аскетизм считал аморальным, а смысл человеческой жизни видел в активном использовании жизненных благ. Настаивал на очищении церкви от догматизма и верил, что это возможно сделать не отходя от традиций католицизма.

Французский гуманист Мишель де Монтень (1533–1592 гг.) в своем литературном творчестве рассуждал о человеке и его достоинстве. Он был решительным противником схоластической философии, говорил о бессодержательности университетской философии. Идеал, как и многие гуманисты Ренессанса, видел в античности. Монтень стоял на позиции скептицизма. Натуралистическая этика Монтеня выражается в понимании бессмысленности аскезы и ее противоестественности. Человека невозможно вырвать из природы, он, как и все живое, рождается, изменяется и погибает. Монтень был против конформизма, настаивал на самостоятельности человеческой личности. Он осуждает безразличие, подлость. Его скептицизм распространяется и на существование Бога, он говорит о непознаваемости Бога и делает вывод, что Бог не имеет никакого отношения к людским делам. Философия должна быть наставницей человека, учить его правильной жизни, соразмерной природному бытию.

Натурфилософия эпохи Возрождения

Во второй половине XVI – нач. XVII вв. появляется такая область философского знания, как натурфилософия (философия природы). Философия природы Ренессанса опиралась на античное философское наследие – платонизм, пантеизм стоиков. Характерная черта философии природы Ренессанса – отвращение к схоластике и схоластическому аристотелизму.

Естествоиспытатели Ренессанса на первое место ставят эмпирическое исследование природы, метод эксперимента. Николай Коперник (1473 – 1543 гг.) создал гелиоцентрическую теорию, которой заменил господствовавшую прежде геоцентрическую картину мира. В своем эпохальном сочинении «О круговых движениях небесных тел» Коперник доказывает, что Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца, которое является центром мира. Он отвергает тезис о конечности космоса и считает, что Вселенная не имеет границ. Его открытие имело очень большое значение в истории науки. Галилео Галилей (1546–1642 гг.) – гениальный ученый, астроном и физик. Используя метод эксперимента, Галилей совершает ряд открытий. В частности, он обнаружил, что Млечный путь представляет собой сложную систему звезд. Наибольшая заслуга этого ученого заключается в разработке наглядного доказательства правильности гелиоцентризма Коперника. Галилей разрабатывает новую методологию науки, в основе которой лежат экспериментальные науки и математика. Особенную важность для Галилея представляет количественный метод, который широко может использоваться при исследовании природных процессов.

Философия природы Николая Кузанского (1401–1464 гг.) в целом открыто не противоречила религиозному мировоззрению. Неординарный мыслитель и математик стоит на позициях теоцентризма, который благодаря учению о совпадении противоположностей – минимума (единого) и максимума (бесконечного) принципиально не совпадает с принятым богословием. С точки зрения Кузанского, умопостигаемая Вселенная не имеет центра. Бог есть чистая потенция бытия, становления. Бог бесконечен, это означает, что в нем сходятся все противоположности, и философия, оперируя рациональными понятиями, не способна определить его сущность. Только Христос является образцом подлинного слияния божественного и человеческого. Человек, по Кузанскому, это ограниченный божественный принцип, то есть в какой-то степени тоже является Богом. Здесь Кузанский проводит аналогию с космосом: космос является ограниченным максимумом, человек является ограничением божественного начала. Космология Кузанского связана с его онтологией.

Джордано Бруно (1548–1600 гг.), известный своими трактатами «О причине, принципе и едином», «О бесконечности, вселенной и мирах» развивал идеи бесконечности и вечности мира, материальной обусловленности всего существующего в духе пантеистической философии. Он вступил в непримиримый конфликт с христианским мировоззрением католицизма и протестантизма, а также с университетской наукой. Он высказал сомнение в отношении некоторых католических догматов, из-за чего преследовался инквизицией. В 1600 г. Бруно был сожжен. Он говорит о внутренней способности материи, которая способствует единству мира и в то же время его разнообразию. Такую способность материи он называет «душой мира». Бруно приходит к идее всеобщей одушевленности материи. В этом проявляются черты панпсихического материализма. Материя у Бруно представляет собой активное, творческое начало. Пантеизм Бруно близок материализму. Бруно говорит, что движение бесконечно, вне Космоса нет ничего, он является вечным бытием, несотворенным Богом. Гносеология Бруно основывается на идее, что человеческая душа – проявление вселенской Мировой Души. Философия Бруно носит ярко выраженный атеистический характер.

Реформация: Мартин Лютер

Лютер Мартин (1483–1546 гг.) – творец немецкой Реформации. Реформация – одно из крупнейших событий всемирной истории (XVI – первая пол. XVII вв.). Реформация была направлена против католической иерархии с Папой во главе, стремилась к очищению церковного строя и христианского вероучения и имела последствием образование протестантских церквей. Лютер считал себя учеником Августина Блаженного и считал, что светская власть и духовная пересекаются только внешне. По мнению Лютера, государство возникает потому, что люди плохи, греховны, в мире мало истинных христиан. Светская власть осуществляется при помощи принудительных законов, и она не имеет права вмешиваться в вопросы совести и веры человека. Лютер считал, что принудить к вере невозможно. Духовная власть, в свою очередь, также не имеет права быть светской, к чему, однако, стремилась католическая церковь. Духовная власть осуществляется словом, а не мечом. Лютер горячо поддерживал идею равенства людей перед Богом, которую, по его мнению, намеренно исказили в католической церкви. Утверждал, что вера человека свободна, она связывает его с Богом. Между человеком и Богом не должно быть посредников, а Папа Римский поставил себя на место Христа. Спасение души зависит только от Бога и достигается лишь верой. Свобода является главным достоянием христианина.

*Социальные теории эпохи Возрождения. Никколо Макиавелли,
Томмазо Кампанелла, Томас Мор*

Никколо Макиавелли (1469–1527 гг.) – самый известный политический философ Европы. Основные работы: «Государь», «История Флоренции», «Рассуждение на первую декаду Тита Ливия», трактат «О военном искусстве». В своих трудах Макиавелли большое место уделяет философии истории, философии человека. В своей основной работе «Государь» он выразил новые взгляды на государство, основанные на работах античных мыслителей и историков, а также на политическом опыте, современником которого он являлся. По мнению Макиавелли, государство в качестве материала имеет человека. А обычный человек имеет ряд отрицательных качеств: жадность, мстительность и т.д. Этот «человек толпы» определяет существование государства. Прежде всего, опорой власти является сила, другой опорой служит умело создаваемый «культ личности» государя, и третьей опорой выступает сильный бюрократический аппарат. Государство должно строиться с учетом реальных фактов и явлений.

Томмазо Кампанелла (1568–1639 гг.) – итальянский философ. Основной его труд – «Город Солнца». В этом произведении Кампанелла выразил свои представления об идеальном государственном устройстве. Социальный идеал он обосновывает с пантеистической точки зрения. Он говорит, что стремление людей жить в обществе основано на божественно-природном законе. Коллективные интересы выше личных, поскольку каждый человек является членом того или иного коллектива. Трудовая деятельность – это потребность каждого человека, поэтому трудолюбие должно воспитываться с детства. Если в государстве все будет хорошо и добросовестно трудиться, то это будет гарантией процветания всех и каждого в отдельности. Кампанелла говорит о необходимости разделения умственного и физического труда.

Мор Томас (1478–1535 гг.). Томас Мор был философом, политическим деятелем, а также лорд-канцлером Англии. Выступил против Реформации в Англии и был казнен по приказу короля Генриха VIII. В XX в. Мор был провозглашен святым, поскольку пострадал за католическую веру. Его произведение «Утопия» («Золотая книга столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове «Утопии») послужила источником целого ряда подобных сочинений в истории западной культуры. Как известно, слово «утопия» в переводе с греческого языка означает «место, которого нет». Чтобы еще больше подчеркнуть нереальность идеального государства, Мор называет столицу Утопии – Амаурото («исчезающая»).

Авторы-утописты своими произведениями выражали несогласие с существующим положением вещей, порядком государственного устройства. Мор в своей «Утопии», прежде всего, выразил протест против частной собственности, в новом государстве она должна отсутствовать. Вслед за Платоном, он говорит, что собственность способствует разобщению людей. В идеальном государстве не должно быть социального неравенства. У всех одинаковая продолжительность трудового дня, равная шести часам, остальное время отводится отдыху, личным интересам. Кроме того, Мор выступает за уравнительный подход ко всему, вплоть до одежды, еды, развлечений и т.д. Мор выступает против атеизма, который, по его мнению, ведет к безнравственности. Особо им подчеркивается значимость духовного развития.

Несмотря на то, что Ренессанс осознавал себя возрождением античной культуры, он возник как итог развития средневековой культуры, которая противопоставляла себя «варварской» античности. В основе культуры Возрождения лежали зарожда-

шиеся капиталистические отношения. Она характеризовалась значительным подъемом в области искусства, философии и науки, движением к освобождению от господства религии и церкви в основных сферах общественной жизни. Философия в тот период приобрела ярко выраженный антропоцентрический характер. Человек не только становился важнейшим объектом философского рассмотрения, но и оказывался центральным звеном всей цепи космического бытия.

Литература

1. Иванова, Н.В., Артюнина, Г.П., Игнаткова, С.А., Лобанков, В.М., Белов, В.С. История медицины. Часть 1. Медицина первобытного общества, Древних и Средних веков: конспект лекций. – Псков, Издательство ПсковГУ, 2014. – 96 с.
2. Козаченко, В.И., Петленко, В.П. История философии и медицина. – СПб.: ВМедА, 1994. – 146 с.
3. Майоров, Г.Г. Формирование средневековой философии. – М.: Знание, 1979. – 312 с.
4. Соколов, В.В. Средневековая философия. – М.: Высшая школа, 2003. – 287 с.
5. Сорокина, Т.С. История медицины: учебник для студ. мед. вузов. 3-е изд. – М., 2004. – 318 с.
6. Татаркевич, В. История философии: Античная и средневековая философия. – Пермь, 2000. – 294 с.
7. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. – М.: Высшая школа, 1991. – 512 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте основные проблемы и сюжеты философской и теологической мысли эпохи схоластики.
2. Опишите взгляды Авиценны на теоретическую и практическую медицину.
3. Дайте характеристику нравственным основаниям средневековой медицины.
4. Расскажите о фундаментальном мировоззренческом перевороте эпохи Возрождения. Назовите имена известных мыслителей эпохи.
5. В чем заключаются успехи естествознания XVI века и их влияние на медицину на примере достижений Леонардо да Винчи.
6. Опишите ятрофизическое и ятрохимическое направления в медицине в учениях Парацельса, Санторио и др.
7. Какие идеи Гипократа получили развитие в средневековой медицине?
8. Дайте характеристику схоластической медицине.
9. Перечислите основные черты философии эпохи Возрождения.

Темы докладов и рефератов

1. Специфика средневековой теологической философии.
2. Направления ранней христианской философии.
3. Августин Блаженный как один из основателей патристики.
4. Фома Аквинский как систематизатор схоластики.
5. Вера в разум в средневековой философии.
6. Борьба номинализма и реализма в средневековой философии.
7. Основные идеи томизма.
8. Философия и медицина Средневековья.
9. Ибн-Сина и его вклад в развитие философии и медицины.
10. Средневековая арабская философия.

ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА ЭПОХ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

4.1. Философия и медицина Нового времени

XVI–XVII века – время крупных перемен в истории европейской цивилизации. Их масштабность позволяет говорить о наступлении новой эпохи – эпохи Нового времени. Номиналистические тенденции, набиравшие силу в течение нескольких столетий, закономерно приводят западное христианство к Реформации. Реформация провозглашает свободу совести. Реформация порождает свободу совести как условие становления буржуазных отношений. Следствием этих процессов становится утверждение общества, для которого все прежние религиозные объяснения мира и человека – предрассудок или, в лучшем случае, дань традиции. На их место Новое время выдвигает объяснения научные. В философии эпохи лидирующие позиции начинает занимать гносеологическая проблематика.

Эмпиризм (от греч. *empeiria* – опыт), или сенсуализм (от лат. *sensus* – восприятие, ощущение) – название закрепилось за философским направлением Нового времени (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм), признававшим чувственный опыт первичным источником и условием познавательной деятельности. Провозвестником эмпиризма Нового времени стал английский философ и политический деятель Фрэнсис Бэкон (1561–1626 гг.). Ещё в молодости задумавшись над источниками и состоянием знания, Бэкон разработал проект «Великого восстановления наук» (*Instauratio magna*). Над его практической реализацией он трудился большую часть жизни. К основным научно-философским и социально-политическим сочинениям Бэкона, отразившим замыслы учёного, относятся «Новый органон» (1620), «О достоинстве и преумножении наук» (1623), «Новая Атлантида» (1627). Именно Бэкону принадлежит афоризм «Знание сила» («*Knowledge in itself is Power*»), выразивший всю самонадеянность и непреклонный дух наступающей капиталистической эпохи.

Бэкону удалось разработать достаточно стройную для того времени классификацию существующих и только предполагаемых научных знаний. При этом цель Бэкона была более чем утилитарна: создать инструментарий, с помощью которого человеку удастся подчинить природу и получить власть над окружающим миром. Положение Позднего Средневековья о том, что Творец познаётся по творению, Бэкон довёл до вывода, что человек познаёт природу непосредственно: Бога – через природу, а себя – посредством рефлексии. Таким образом, Бэкон разделил области исследования философии и всё ещё значимой теологии. Тогда как предметом последней был и остаётся Бог, в которого можно только верить, предмет «естественной» философии вполне реален – это окружающий человека мир и сам человек.

Главное в познавательной деятельности – её достоверность и способность удовлетворять практические потребности общества. Что же мешает достижению достоверного знания? Как полагал сам Бэкон, преградой, в первую очередь, выступают человеческие заблуждения и ложные представления – суть «призраки» или «идолы». Бэкон определял 4 вида таких заблуждений, аллегорически назван-

ных им идолами рода, пещеры, рынка (площади) и театра. Первые два характеризуют заблуждения, возникающие на основе естественных свойств разума. Так, идолы рода «находят основание в самой природе человека», они указывают на несовершенство ума и относительность органов чувств, общие для всех представителей человечества; идолы пещеры производны от индивидуальных особенностей и субъективного своеобразия человеческого восприятия, обуславливающих рассмотрение действительности как бы из «особой пещеры», «которая ослабляет и искажает свет природы». Вторая пара заблуждений есть результат взаимодействия человека с социальным окружением. По причине неправильного понимания и употребления слов возникают идолы рынка, «насилующие разум» и сбивающие его с правильного пути. Идолы театра, по Бэкону, – это подобное «поставленным и сыгранным комедиям» порождение слепой и фанатичной веры в реальные или вымышленные авторитеты, в превратные теории и доказательства, в плену которой нередко пребывает и сама философия.

Освобождение от «идолов» достижимо посредством приумножения знания, ориентированного на действительный мир и насущные проблемы человечества. Философии, выбравшей этот путь, надлежит отбросить все прежние схоластические абстракции. Она должна «рассекать природу на части» и конкретизироваться на разграничении предметных областей наук и выработке для них эффективной методологии; «больше изучать материю, её внутреннее состояние <...>, чистое действие и закон <...> движения» [1, с. 263]. Фактически Бэкон рассматривал философию как инструмент приведения «умственных границ» человека в соответствие с новым пониманием природы и новыми культурными и социально-экономическими условиями. Для выполнения этих требований, философии нужно было превратиться в опытную и аналитическую дисциплину, основанную на наблюдении, т.е. стать натурфилософией.

Первостепенное значение в изучении и объяснении мира Бэкон отводил на уровне теории – физике и на уровне практики – механике. Математика выполняла у него дополняющую функцию. Также в структуре философии, по Бэкону, должно присутствовать знание о человеке как участнике социально-политической жизни (гражданская философия) и как виде (антропология). Областью исследования антропологии являются душа («самая простая из всех субстанций») и тело человека, их взаимодействие с внешним миром и между собой. Особый интерес представляют рассуждения Бэкона о медицине, во многом определившие вектор дальнейшего развития медицинского знания.

Бэкон считал, что, хотя «медицина, не основанная на философии, не может быть надёжной» [1, с. 263], правильность лечебной практики должна опираться не на «философские учения», «мало побуждающие человека к действию», но на самостоятельный творческий поиск врача. В конечном итоге успех последнего зависит от его способности к раскрытию и активизации внутренних сил страждущего организма, определяемой Бэконом как движение «навстречу природе». В труде «О достоинстве и приумножении наук» Бэкон указал основные обязанности медицины: «Первая обязанность <...> – сохранение здоровья, вторая – лечение болезней, третья – продление жизни» [1, с. 264]. Порочность современной ему медицины Бэкон видел в разрыве между теорией и практикой подготовки врачей, в отсутствии должной систематизации имеющихся знаний. Медицина, писал Бэкон, основыва-

ется больше на догадках, она «скорее хвастается своими успехами, чем действительно разрабатывается». Учёный подчёркивал важность создания сравнительной анатомии и анатомии патологической, призванных восполнить явную недостаточность существующей общей анатомии. В области практической терапии Бэкон, ссылаясь на Гиппократ, считал необходимым «записывать всё, что происходит с больным», – т. е. вести истории болезни, объединённые в «медицинские описания, тщательно составленные и как следует обсуждённые». Большое значение философ придавал профилактике заболеваний посредством физических упражнений; в утопии «Новая Атлантида» он описывал приспособленные для выздоровления «комнаты здоровья», сам воздух которых насыщается определёнными лекарственными составами. Занимали Бэкона и вопросы анестезиологии и фармацевтики, бальнеологии, геронтологии, диетического питания, в частности, с целью предупреждения цинги у моряков. Особую значимость Бэкон придавал проблеме облегчения страданий и достойного ухода из жизни безнадежно больных. Долг врача «сделать самую смерть более лёгкой и спокойной, потому что <...> эвтаназия, <...> уже сама по себе является немалым счастьем» [1, с. 268]. Разумеется, эти и другие, выдвинутые Ф. Бэконом, задачи не могли быть решены в его эпоху. Всё это должно было стать делом развития медицины будущего.

Материалистическая онтология и последовательно номиналистическое отрицание «идолов» выводили Бэкона на единственно возможный при таком миропонимании вариант теории познания: эмпиризм. Безусловно, Бэкон – последовательный противник схоластики, уподобившей исследователя-рационалиста пауку, ткущему сеть из самого себя. Вместе с тем Бэкон не признаёт и крайностей эмпиризма – «путь муравья» – с его беспорядочным накоплением фактов и полной неспособностью к их обобщению. Подлинно продуктивным, по мнению английского философа, может быть только третий путь – «путь пчелы», которая «извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии» [1, с. 58–59]. Именно в «союзе опыта и рассудка», позволяющем не только собирать факты, но и систематизировать их, залог полезности философской работы. В связи с этим Бэкон настаивает на необходимости различать «опыты плодоносные», не вникающие в суть явлений и направленные на конкретный результат, и «светоносные» – т. е. методично организованные эксперименты, результаты которых, связанные с пониманием сущностного, малополезны в настоящий момент, но сулят немалые перспективы в грядущем.

В работе «Новый органон» Бэкон излагает своё понимание «новой логики», альтернативной дедуктивной логике Аристотеля (на что и указывает само название «Новый органон» в отличие от аристотелевского «Органона»). Рабочий метод новой логики – это индуктивный метод, начинающийся с анализа, т.е. с изучения единичных фактов. Поскольку научное познание имеет дело главным образом с неполной индукцией (при полной индукции требуется перечисление всех предметов рассматриваемого класса, что зачастую принципиально невозможно), индуктивный вывод приобретает вероятностный характер, не обладающий однозначной достоверностью. Пытаясь преодолеть недостатки традиционной индукции, Бэкон ориентируется не столько на те факты, которые подтверждают вывод, сколько на те, которые его опровергают. Впрочем, и эта попытка особого успеха ему не принесла. Хотя своими логическими разработками Ф. Бэкон подготовил идейную почву для последующих логиче-

ских исследований Дж. С. Милля (1806–1873 гг.) и принципа фальсифицируемости К. Поппера (1902–1994 гг.), предложенный им индуктивный метод был явно недостаточен и не обеспечивал той всеобщности и необходимости, в которых нуждалась наука.

Рационализм (от лат. *rationalis* – разумный) – философское направление Нового времени (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц), отталкивающееся от признания истины как объективно существующей реальности и допускающее её постижение исключительно посредством разума. В противоположность эмпирикам, признававшим в качестве основополагающего метода индукцию, рационалисты брали за основу дедуктивный метод, подчёркивая тем самым единство законов природы и законов логического мышления. По этой причине рационализм нередко полагался антиподом эмпиризма.

Родоначальником европейского рационализма XVII в. был французский философ и учёный Рене Декарт (Картезий (*Cartesius*), 1596–1650 гг.). Это был один из тех мыслителей, кому удалось связать проблемы становления науки с общепризнанными принципами ещё средневекового мышления. При этом совсем не случайным обстоятельством является то, что на идейное становление Декарта гораздо большее влияние оказали св. Августин и Дунс Скот, чем выступавший предтечей Ренессанса Фома Аквинский. Наиболее важные работы Декарта: «Рассуждение о методе» (1637), «Размышления о первой философии» (1641), «Первоначала философии» (1644).

Всякое подлинное совершенство, считал Декарт, есть результат единения разума и воли, замысла и исполнения. Но именно по этому параметру ни одна из прежних философских систем была не способна удовлетворить учёного. Философия, считал он, даёт начало всем наукам. Равно и истинность философии гарантирует истинность знания как такового. Однако для этого философия должна исключить из своего арсенала всё способное приводить к ошибочным выводам. Иначе говоря, вопрос о создании «совершенной философии» не мог быть разрешён без предварительного решения вопроса о достоверности её начал.

Чувства нередко обманывают человека, они неточны и субъективны. К тому же подчас очень трудно отличить явь от состояния сна или галлюцинации. Разумеется, Декарт не отрицал полностью роль чувственного познания, но подчёркивал его единичный и случайный характер. Также и индукция была для него не более чем эффективным способом упорядочивания и классификации исследуемых положений.

В отличие от знаний, доставляемых чувствами, знания математические абсолютны, вечны и неизменны. Их истинность не зависит от человеческих расчётов – когда правильных, когда неправильных. Поэтому основой той философии, которую он хотел бы создать, Декарт полагал математику. Мыслитель видел в ней дисциплину, в которой постижение Бога и истины делается наиболее доступным человеческому разуму. Высшие идеи, являющиеся важнейшими регуляторами поведения, невозможно приобрести в процессе опытного познания окружающего мира, они являются «врождёнными». Разум способен извлекать их из себя при помощи «внутреннего зрения» или интуиции. Этим термином Декарт обозначал «понимание (*conseptum*) ясного и внимательного ума, настолько <...> отчётливое, что не остаётся совершенно никакого сомнения относительно того, что мы разумеем» [5, с. 84].

Сила интуиции многократно умножится, если будет дополнена соответствующим методом. Это обстоятельство являлось принципиально важным для философа, ибо, утверждал он, лучше было бы вообще не думать об отыскании истины, «чем делать

это без метода» [3, с. 86]. Метод Декарта предельно прост. Он принимает вид логической дедукции сводится к соблюдению следующих правил: «Первое – <...> включать в свои суждения только то, что представляется <...> уму столь ясно и отчётливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению. Второе – делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить. Третье – располагать свои мысли в определённом порядке, начиная с предметов простейших <...> и восходить <...> как по ступеням, до познания наиболее сложных. И последнее – делать <...> обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено» [3, с. 260].

Таким образом, сочетание дедуктивного и индуктивного методов при рассмотрении интуитивно постигаемого превращалось у Декарта в универсальный инструмент познания действительности. Движение мысли как бы вело исследователя от более общих философских положений к частным выводам конкретных наук. Непосредственный поиск истины Декарт начинал с методологического сомнения не только в правильности знания о мире, но и в самом мире; в допущении ошибочности всех использовавшихся ранее доводов, аргументов и доказательств. Смысл этого скепсиса – в очищении ума от ложного содержания и наполнении его, при помощи правильного метода, содержанием истинным, «очевидным и достоверным». Лишь на фоне обнаруженной Декартом тотальной иллюзорности всего и вся, ему открылось искомое начало несомненного бытия: «*Cogito ergo sum*» – Мыслю, следовательно существую. Ибо сомнение, рассуждал философ, есть не что иное, как акт мышления и невозможно отказать в существовании тому, кто мыслит. Таким образом, *Cogito* – это фундамент и «первый принцип» разрабатываемой философии. Практическим результатом этого дуализма стало однозначное противопоставление души и тела и вытекающая отсюда проблема объяснения их связи, зримо реализуемой в человеке. Философ и сам затруднялся с ответом, когда его спрашивали об этом. «Ясно и отчётливо», полагал Декарт, человек познаёт различие души и тела, тогда как их соединение воспринимается только сомнительной чувственностью. Условным вариантом решения этой проблемы, по Декарту, мог быть только вариант теологический, – хотя и с уклоном скорее в сторону философии, нежели традиционного религиозного верования.

Мышление и протяжение, несмотря на свою противоположность, всё-таки способны пребывать в известном соответствии, что доказывается, в частности, истинностью математики. Развиваясь по законам логического мышления, она вполне достоверно воспроизводит знание о природном, суть протяжённом мире. Источником и гарантом истинности как математического знания, так и объективности познаваемого мира в целом выступает Бог. Именно он создал мир таким, каким его мог бы познавать разум, разум же устроил так, чтобы ему приоткрылся мир. При этом признание существования самого Бога базируется на осовремененном Декартом варианте онтологического доказательства. Из субъективного переживания человеком своего несовершенства в нём рождается идея о необходимости существа совершенного. Более совершенное не может быть следствием менее совершенного, рассуждал философ. Значит причиной этой идеи является не человек, но тот, «кто соединяет в себе все совершенства, доступные <...> воображению», – то есть Бог. Наличие идеи Бога в человеке оказывается достаточным доказательством того, что и предмет этой идеи действительно существует. В противном случае, считал Декарт, он утратил бы атрибут своего совершенства.

В отличие от животных, по сути, сложноустроенных автоматов, души лишённых и мыслить неспособных, человек от Бога наделён сознанием. Он есть единство бездушного телесного механизма, состоящего из материальных элементов, и разумной души. Их влияние друг на друга взаимообусловлено. Местонахождение души Декарт определял «преимущественно в маленькой железе, расположенной в центре мозга, откуда она излучается (*rayonne*) во всё остальное тело посредством духов, нервов и даже крови» [3, 497]. Объяснения психологических состояний базировались у Декарта на чисто физиологической основе и не выходили за пределы традиционных для того времени ятрофизики и ятромеханики. Всё многообразие душевной жизни в человеке философ свёл к действию воли, управляющей первичными страстями («душевыми движениями») удивления, желания, ненависти, любви, радости и печали. Главное назначение страстей – в направлении души к желанию того, к чему предрасположено тело.

В работе «Описание человеческого тела. Трактат об образовании животного» (1648), ставшей важнейшим результатом многолетних анатомических и эмбриологических наблюдений, Декарт выразил не только свои представления об устройстве человека, но и целостное понимание задач, стоящих перед современной ему медициной: «Медицина, я думаю, могла бы дать очень много обоснованных указаний как для лечения болезней и их предупреждения, так и для замедления процесса старения, если бы мы в достаточной мере занимались изучением природы нашего тела и если бы функции, связанные исключительно с телом и строением его органов, не относились нами к душе» [3, с. 423].

В истории медицинского знания Декарт известен своей идеей рефлекса, под которым учёный понимал способ отражения нашим мозгом неких «животных духов», перемещающихся между нервами. В современной трактовке это был простейший вариант рефлекторной дуги. Кроме того, опираясь на обоснованный им закон оптического преломления света, Декарт пытался объяснить природу человеческого зрения. Хотя впоследствии многие результаты деятельности Декарта в области естествознания были опровергнуты реальными открытиями и достижениями науки, а положения его философии преодолены уже в учениях Спинозы и Лейбница; для своего времени картезианство имело весьма прогрессивное значение. Оно немало способствовало дальнейшему развитию философии, а ряд его общих положений и поныне воспринимается как предвосхищение важнейших понятий в разработке научной картины мира.

4.2. Классическая немецкая философия и философия марксизма

Наиболее значительной и научно развитой философией позднего Нового времени стала немецкая классическая философия. Классиками немецкой философии являются – И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель и Л. Фейербах. В этот период были разработаны: учение о познании; диалектический метод; диалектическая логика; учение о закономерностях процесса развития; философская антропология. В ней были продолжены прогрессивные традиции философии раннего Нового времени: вера в могущество разума, в способность человека с его помощью познавать и изменять мир, преобразуя тем самым общественную жизнь; признание рациональности, целесообразности, взаимосвязанности и закономерности бытия, общества, человеческих действий и поведения; вера в гуманность человека и его способность найти

решение социальных проблем с позиций гуманизма; признание основной задачей философии раскрытие закономерностей функционирования самого человеческого разума, процесса познания и получения достоверного знания, приведенного к стройной логической системе. Каждый из немецких философов классического периода создал свою философскую систему, отличающуюся богатством идей и концепций, хотя, вместе взятые, они представляют собой единое духовное образование, которое характеризуется следующими общими чертами: полнота и глубина разработки рассматриваемых философией проблем; высокая степень доказательности, определение предмета философии, благодаря чему немецкая философская классика приобрела признаки науки; признание за философией роли «души» и критической совести культуры; отношение к философии как специальной системе философских дисциплин, категорий, идей, отграничение философии от других наук и религии; разработка целостной концепции диалектики, изучение связей бытия в их взаимодействии и изменении.

Иммануил Кант (1724–1804 гг.) – основоположник немецкой классической философии. Он дуалистически разделяет действительность на два одновременно существующих мира: мир «вещей в себе» – невоспринимаемая и непознаваемая человеком действительность, трансцендентный (от лат. *transcendere* – переступать) мир и мир «вещей для нас» – совокупность чувственно воспринимаемых предметов и явлений, закрепленных в образах сознания: трансцендентальный мир. Мир «вещей для нас» познаваем. Главное внимание Кант уделяет анализу процесса познания мира «вещей для нас». Он обосновывает три ступени познания: чувственное познание как реализация способности человека к ощущениям; рассудочное познание, воплощающее способность к понятийному мышлению; разумное познание как реализация способности человека делать (формулировать) умозаключения. На третьей ступени познания возникает проблема логических противоречий (антиномий). В учении об антиномиях (от греч. *antinomía* – противоречие в законе) Кант утверждал, что научное их решение затруднено, но логическое – по каждой из сторон противоречия – возможно. Так, в мире существует свобода, но все подчинено законам природы. Мир прост и сложен, конечен и бесконечен. Анализ этих и других противоположностей позволил философу выявить диалектику противоречий в процессе познания.

Человек познает и практически действует. Кант называет соответствующие области сферой «чистого разума» (процесс познания) и сферой «практического разума» (воплощение образов сознания на практике). Сфера «чистого разума» формируется на способностях человека чувствовать и рассуждать. Сфера «практического разума» – это собственно разум. Кант задается вопросом об ограниченности каждой из способностей. Границы чувства и рассудка исследуются в «Критике чистого разума», границы собственно разума – в «Критике практического разума».

Кант вводит два различия: существует различие между аналитическими и синтетическими суждениями, а также различие между доопытными (априорными) и эмпирическими (апостериорными) суждениями. В аналитическом суждении предикат является частью субъекта, например «равносторонний треугольник есть треугольник». Синтетические – это суждения, в которых предикат не выводим из субъекта, например «вторник был дождливым».

Эмпирическое суждение может быть сделано только на основе чувственного восприятия, либо нашего собственного, либо восприятия других, чье словесное свидетельство мы принимаем. Априорные (доопытные) суждения могут прояв-

ляться в опыте, но они имеют иную основу, чем опыт. Априорны, например, все суждения чистой математики. Он обосновывает априорные принципы права как условия реального правового понимания и действия. Но само право Кант считал областью практического, а не критического разума. Кант формулирует вопрос: как возможны априорные синтетические суждения? Ответ на него будет одновременно ответом на вопрос о границах чувства и рассудка. Чувственные синтетические суждения априори возможны благодаря представлениям о пространстве и времени, из которых они и выводятся. В сфере рассудка аналогичными априорными идеями являются категории, например, количество, качество, субстанция, принадлежность, возможность, необходимость, существование.

Априорные формы познания – это своеобразные «очки», через которые человек видит мир. Поэтому он способен видеть мир лишь пространственно-временным и понимать его только категориально, через суждения и умозаключения. Но нет никаких гарантий, что именно такова истина в себе, именно таков истинный мир. Поэтому главный вопрос «Критики практического разума» состоит у Канта в сравнении результатов познания на всех его трех ступенях с существующими в обществе идеями и императивами (повелениями) поведения. Они, по Канту, выступают границей человеческой практики. Кант прежде всего демонстрирует недостаточность априорных идей чистого разума для адекватного ориентирования в мире. Существуют невоспринимаемые вещи, относительно которых в сфере чистого разума доказуемы диаметрально противоположные суждения. Кант показывает, что антиномии – человек и свободен, и подчинен законам необходимости; он цель и средство развития общества; существует и не существует – познавательно неразрешимы, но практика требует их разрешения. Выход из ситуации – использование априорных идей практического разума, прежде всего иррациональных, идеи Бога и свободы.

Кант определяет, что идеи практического разума как условные требования (повеления) должны соотноситься с императивами практического действия, которые он обобщенно называет категорическим императивом. Известны, по крайней мере, три кантовские формулировки категорического императива. Две из них относятся к области практической морали, третья – к практической политике. Первая версия: действуй так, чтобы максима твоего поведения могла стать всеобщим законом. Вторая формула гласит: никогда не относись к другому человеку как к средству, но всегда – как к цели. Политический вариант категорического императива предваряется разделением на легальность и моральность. Легальность – всякое законопослушное поведение, моральность – законопослушание, основанное на должных мотивах. Политическое поведение, согласно Канту, должно быть не только легальным, но и моральным, а категорический императив говорит: мотивы политического поведения должны быть такими, чтобы они могли стать гласными. Поэтому истинное призвание права, а возможно и политики, он видит в том, чтобы гарантировать морали то пространство, где она может себя полностью реализовать, а человек – свободно действовать.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831 гг.) назвал философию логикой, а свою главную книгу – «Наукой логики». Логика здесь – синоним метафизики, но синонимичность неполная. По отношению к метафизике как науке о сверхчувственном бытии логика характеризуется несколькими моментами. Во-первых, каждое определение логики является определением всеобщего целого. Во-вторых, логическое выведение осуществляется исходя из положения, что любой предикат обнаруживает

самопротиворечивость, и это служит источником выводного знания. В-третьих, логическое построение непременно предполагает триадическое движение от тезиса к антитезису и синтезу, называемое диалектикой, или диалектическим методом.

Гегель полагает, что ничто истинно не существует, кроме целого. Поэтому единственной истиной для философии является целое, и ничто частичное не истинно. Целое в гегелевской терминологии называется Абсолютом, абсолютной идеей (поскольку это мысль, мыслящая самое себя). Отдельные вещи интересуют философию только в своей истинной ипостаси как проявления абсолютной идеи. Например, первые категории логики вводятся тезисами «Абсолют есть чистое бытие», «Абсолют есть ничто» и т.п.

Рассуждение от общего (абсолютной идеи) к частному (вещам, образам сознания) Гегель осуществляет на основе самопротиворечивости предикатов. Изначально без видимого противоречия утверждается: «Абсолют есть чистое бытие». То есть допускается, что он просто есть, без приписывания ему чего бы то ни было. Но утверждение, что что-то есть, не самодостаточно. Оно предполагает, что чего-то должно не быть. Чистое отсутствие без дальнейших определений есть ничто. Поэтому второе утверждение гласит: «Абсолют есть ничто». Третье утверждение выводится на основе первых двух, как более общих: «Абсолют как целое есть единство бытия и ничто», или «Абсолют есть становление (если о чем-то говорят, что оно есть и его нет, это означает, что оно формируется)». Становление оказывается становлением только тогда, когда есть ставшее, результат, нечто. Выводится четвертое утверждение: «Абсолют есть нечто». И так далее.

Логика Гегеля содержит кроме субъективной диалектики рассуждений, объективную диалектику абсолютной идеи. Развитие абсолютной идеи приводит к ее воплощению в природе, затем в человеке и обществе, а в последующем – в сознании. От сознания абсолютная идея «возвращается» к самой себе, как бы в исходное состояние, обозначаемое понятием «ничто». Гегель разрабатывает три основных закона развития абсолютной идеи – закон перехода количественных изменений в качественные, и обратно, закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания. Основные законы диалектики он дополняет «неосновными» законами развития: закон причинно-следственной связи, закон связи содержания и формы, необходимости и случайности, сущности и явления и др.

С логикой Гегеля связаны несколько известных афоризмов, либо действительно принадлежащих Гегелю, либо приписываемых ему: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Под действительным здесь понимаются отнюдь не любые эмпирические факты, а вещи как моменты целого. Разумно и правильно только то, что не отдельно, не замкнуто в себе, не эгоистично, а в чем просвечивает целое. Целое всегда проявляет себя полностью, может быть поэтому мир и хорош, и плох? Последующие интерпретаторы толковали афоризм как гегелевское благодушие (все, что существует, правильно) и квиетизм (справедлива всякая власть, в том числе прусская монархия).

«Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия — критерий заблуждения». Эта сентенция прямо вытекает из мысли о самопротиворечивости всего в мире и намеренно бросает вызов здравому смыслу. Едва ли хорош тот, кто придерживался и придерживается своих стройных убеждений. Недалек тот, кто долго продолжает считать истиной однажды сказанное человечеством или пророком, и

подозрительны те, кто категорически убеждены в своей однозначной правоте. Истина – это соответствие предмета своему понятию. Что значит хорошая картина? Разумеется, хорош достоверно воспроизводящий предметы натюрморт, если главное в понятии картины – изобразительный профессионализм. Когда цель картины – неожиданность, идеален авангард. С точки зрения рыночного восприятия картины, совершенно то, что продается.

Философия истории в одноименном трактате Гегеля представляет собой проекцию логики на историю. Во всемирно-историческом процессе, согласно гегелевской логике, господствуют два положения: а) идея примата целого; б) всеохватывающая разумность – всесильная рациональная необходимость, закон. Поэтому историю общества выражают два начала: государство и смысл истории. Смысл истории есть прогресс в осознании свободы. Свобода трактуется своеобразно – как сознательное следование закону. В работе «Философия права» Гегель соотносит свободу в обществе с государством и правом. Свобода воплощается, по его мнению, в иерархический ряд прав, совокупность которых и образует закон. В других работах он обосновывает право как наличное бытие вообще, существующее наличным бытием свободной воли. Главными двигателями прогрессирующей истории были нации, а в истории было три фазы – восточная, греко-римская и германская. Восток знал, что лишь один свободен, греко-римский мир – что свободны некоторые, германский мир сознает, что свободны все. Гегель полагал, что человек восточной деспотии уверен только в свободе исключительно деспота. Остальные принуждены повиноваться его воле. Гражданин греко-римской аристократии или демократии убежден, что свободно только сословие, предрежащее власть (к примеру, демос или патриции). Культурные германские подданные, как и сам Гегель, осознали всеохватывающую необходимость и спокойно сознают, что всесильному закону одинаково подвластны и прусский крестьянин, и прусский монарх, и прусский философ. Свободны все осознавшие. Кроме наций, деятелями истории, по Гегелю, являются личности всемирного масштаба, герои. Те, в ком воплощаются значимые для человечества в целом диалектические переходы. До Александра Македонского греки думали, что целое – это Греция. С Александром они увидели, что целое – это мир. Одновременно и мир подвергся эллинизации. Для героев, как считал Гегель, не существует морали, поскольку она была порождена стабильным прошлым состоянием.

Иным направлением в развитии немецкой философии явилось учение Людвига Фейербаха (1804–1872 гг.) – последнего представителя немецкой классической философии. Критикуя объективный идеализм Гегеля, Фейербах отстаивал материалистический взгляд на природу. Материализм, по его мнению, так же стар и столь же повсеместен, как и само человечество; он так же ясен, как свет, так же необходим, как хлеб и вода, так же неизбежен, непреложен, неминуем как воздух. Однако критика им Гегеля носила односторонний характер: отрицая идеализм, он недооценил гегелевскую диалектику. Материализм Фейербаха традиционно, как и до него, оставался метафизическим. Характерной чертой натурфилософии Фейербаха был антропологизм, заключающийся в понимании человека как высшего продукта природы, рассмотрении человека в неразрывном единстве с природой. Природа, считал он, – основа духа. Религия выдумана людьми. Природа должна явиться основой новой философии, призванной раскрыть земную сущность человека, которого она наделила чувствами и разумом. Психика человека зависит от его телесной ор-

ганизации, обладая вместе с тем качественной спецификой, не сводимой к физиологическим процессам. Антропологизм Фейербаха имел большое значение в борьбе против идеалистических концепций трактовки человека, против дуалистического противопоставления в человеке духовного начала телесному, а также против вульгарного материализма. Однако «природная» сторона в человеке им чрезмерно преувеличивалась, а социальная – недооценивалась.

Критикуя агностицизм, Фейербах исходил из того, что мышление человека верно отражает существующую действительность. Основную роль в познании философ отводил чувствам: ясно, как солнце, только чувственное. Мыслить – значит связывать одно показание органов чувств с другим. Все формы познания (ощущения, представления, понятия, идеи) он рассматривал как образы и копии вещей, их свойств и отношений. Метафизичность антропологического материализма Фейербаха выразилась в том, что он носил пассивно-созерцательный характер, не учитывал общественно-исторической практики. Вместе с тем Фейербах утверждал высокую роль интеллекта человека, особенно нравственных начал в жизни людей. Философия морали у него насколько абстрактна, утопична, настолько и значима. Философия морали, по мнению Фейербаха, должна заменить религию.

К заслугам Фейербаха относится то, что он вскрыл связь идеализма с религией, показав, что их корень заключается в отрыве мышления от бытия и в превращении идей в самостоятельные сущности. Фейербах подверг глубокому анализу и яркой критике происхождение и сущность религии. Однако он сводил ее корни к психологии человека, к его сознанию, чувствам, прежде всего к чувству любви. Сам человек, по его мнению, есть бог для другого человека. Хотя Фейербах и отмечал, что политические, экономические, этические и другие общественные факторы накладывая свой отпечаток на содержание религии, однако подлинные ее социальные корни остались им нераскрытыми.

Карл Маркс (1818–1863 гг.) и Фридрих Энгельс (1820–1895 гг.) – основоположники материалистической диалектики (диалектического и исторического материализма). Если на момент «забыть» Гераклита, то эта система философии представляет собой небывало новое слово в истории философской мысли, ибо в прошлом имели место материализм без диалектики (метафизика) и диалектика без материализма (софистическое, схоластическое, сугубо умозрительное мышление). И суть дела отнюдь не в чисто словесном соединении материализма и диалектики, а в доказательстве Марксом и Энгельсом, что последовательный материализм может быть только диалектическим, а последовательная диалектика – материалистической. Самой ближайшей и непосредственной предпосылкой возникновения философии Маркса и Энгельса была, конечно же, немецкая классическая философия. Конец классической немецкой философии обозначал не конец философии, а кризисное состояние натурфилософии как некой науки наук, да еще в ее откровенно идеалистической ипостаси, которая, строго говоря, с наукой и научностью несовместима. Однако в гегелевской системе, по замечанию Ф. Энгельса, дело дошло до того, что она и по методу, и по содержанию представляет собой лишь идеалистически на голову поставленный материализм. Маркс и Энгельс творчески переосмысливают ее достоинства и недостатки. Они делают это не в порядке самоцели, а по ходу и в связи с осмыслением общественно актуальных событий, социально-политических движений и анализом гегелевской трактовки права, государства и гражданского общества. В этом смысле

объективной предпосылкой возникновения марксистской философии является сама история, а точнее говоря, – конкретно-историческое состояние общества. Это общество тотального капитализма примечательно тем, что оно действительно сокрушило жесткие перегородки былого сословно-правового неравенства между людьми. Оно действительно декларирует равенство всех людей по закону или перед законом. Однако по контрасту с декларативным равенством оно оставляет или делает неравными не индивидов (каждый из которых действительно вправе стать президентом), а целые «страты» (слои) населения. Более того, это общество тоталитарно-рыночных отношений купли-продажи явно поляризует своих граждан на «антиномичные» классы, которые были открыты еще до рождения К. Маркса французскими историками (Ф. Гизо, О. Минье, О. Тьерри). Тем не менее, или тем более, декларативное равенство прав каждого человека (но отнюдь не широких масс) оказывается превыше всего: все люди равны, – возглашает всемирно известный Билль о правах, – независимо от цвета кожи, вероисповедания и размеров их имущества.

Маркс открыл естественно-исторический фундамент самого существования человека и общества. Тем самым он выявил всеобщее основание научно-теоретического знания об обществе и человеке. Если Гегель освободил извечно идеалистическое понимание истории от метафизики, то Маркс изгнал идеализм из его последнего убежища. После такого открытия всю историю, по замечанию Энгельса, надо изучать заново.

С возникновением социально-исторического материализма органически необходимая (если неимманентно присущая) диалектике историчность впервые обретает материальное (или материалистическое) основание. Таким образом зарождается материалистическая диалектика, зарождается поначалу на почве и в форме социально-исторического материализма.

Утверждению идей материалистической диалектики или доказательному познанию «взаимной связи процессов, совершающихся в природе» (Энгельс), явно благоприятствовали три великих научных открытия: теория клеточного строения живых организмов, закон сохранения вещества и энергии, эволюционная теория. Энгельс дал диалектико-материалистическую интерпретацию этих открытий и последовательно провел диалектическую точку зрения во всех фундаментальных отраслях естествознания. В работах Энгельса природа предстала «пробным камнем» диалектики, а диалектика – аналогом и методом познания действительности.

Таким образом, с открытием материалистического понимания истории материализм впервые в истории человеческой мысли был достроен «доверху», т.е. стал социально-историческим материализмом. В силу органичной историчности субстанции социума материализм исторический не мог не оказаться материализмом диалектическим. «Апробация» диалектико-материалистической идеи на материале естествознания привела к системно-теоретическому обоснованию принципов диалектики природы. В процессе обоснования материалистической теории истории и диалектической теории природы складывалась диалектико-материалистическая теория познания.

Труд, по определению Маркса, есть вечное естественное условие самой человеческой жизни, ибо посредством труда человек регулирует свой обмен веществ с природой. Примитивная производительная деятельность первобытного человека сводилась к воспроизводству его собственного тела. С развитием орудий труда (с появлением металлических орудий) человек стал производить чуть больше, чем необ-

ходимо для поддержания его существования. Тем самым складываются предпосылки для разложения былой однородности общины. Возникает частная собственность на средства производства, а вместе с ней – деление общества на классы (сословия).

С возникновением частной собственности экономически господствующий класс организует свое совместное господство в публичную власть, в государство, которое существует только ради частной собственности. Государство, по мнению К. Маркса, есть орудие или машина для обеспечения господства меньшинства населения (т.е. собственников средств производства) над большинством населения (обладающим лишь личной собственностью). Государство есть всегда политическая диктатура господствующего класса по отношению к эксплуатируемому классу и вместе с тем – демократия, но по существу для тех же господ.

Раскрывая ведущую роль материально-экономической основы жизни общества с его социальной и политической структурой, Маркс вводит понятие общественно-экономической формации. Оно означает общество на конкретно-историческом этапе развития в органической взаимосвязи всех его составляющих элементов (сторон) при определяющей роли материальных (производственных) отношений или экономического базиса. С открытием понятия общественно-экономической формации социология впервые, по замечанию Ленина, становится на научную почву. И это замечание лишний раз подчеркивает, что данное понятие служит лишь необходимым введением или исходным пунктом в осмыслении социологических и научно-исторических проблем, но никоим образом не является их предпрешением.

Незаменимое в своей методологической функции, это понятие нацеливает на кропотливое аналитическое исследование любого общественного явления «сквозь призму» системы конкретной общественно-исторической формации. Ведь объективное место и роль интересующего явления раскрываются лишь тогда, когда оно с необходимостью «вписывается» в данную формацию или закономерным образом «выводится» из нее как органическое звено взаимосвязи всех прочих ее сторон.

4.3. Философия и медицина Новейшего времени

Мировая философия с конца XIX века представляла собой чрезвычайно сложное и многообразное проявление современной духовной культуры. Современная философия многолика, чрезвычайно изменчива и поэтому ее сложно классифицировать. Она представлена как достаточно самостоятельными школами и учениями, так и интегративными образованиями, не имеющими четких границ и отличий от других философий. Один и тот же философ может исследовать экзистенциальные, герменевтические и иные проблемы, иметь работы комплексного характера. В этом также проявляется одна из особенностей современной философии, когда принадлежность мыслителя к той или иной школе является условной.

Неотомизм – современный модернизированный вариант философско-теологического учения Фомы Аквинского. Учение Фомы Аквинского получило название томизм. Его наиболее выдающимися представителями были Ж. Маритен и Э. Жильсон. Свое учение неотомисты называют «реализмом»: материальный мир существует, но он включен в более широкий, «реальный» мир – бытие. Основные идеи современного неотомизма состоят в обосновании решающей роли в бытии бытия Бога, в ограничении естественного мира сверхприродным божественным бытием и в до-

казательстве временности существования природы и человека. Неотомисты считают, что человек не зависим в своем бытии от природы, но зависим от бытия Бога. Вера и разум едины, но вера выше знания, так как она от Бога. В естественном человеческом разуме царит наука, а в откровении – теология. Неотомизм подвергает критике фидеизм и рационализм, но многие постулаты самого неотомистского учения являются иррациональными. Много внимания уделяется модернизации библейских догм, устранению рассогласованности религиозно-католического и научно-светского объяснения бытия и познания.

Позитивизм возник в середине XIX века во Франции. Его основателем считается О. Конт (1798–1857 гг.). Философия позитивизма прошла четыре основных стадии: собственно позитивизм (О. Конт, Дж. Милль, Г. Спенсер), эмпириокритицизм или «новейшая философия естествознания XX века» (Э. Мах, Р. Авенариус), неопозитивизм 30–60-х годов (М. Шлик, Р. Карнап, Б. Рассел) и постпозитивизм – с 60-х годов XX века. Сторонники позитивизма считают, что философия не должна заниматься экспериментально неразрешимыми проблемами: бытием, первичностью материального или идеального, атрибутами бытия и т.п. Она должна изучать конкретные проблемы и добывать позитивное, проверяемое и доказуемое знание. Такими проблемами могут быть: человек, его речь и анализ речи, наука, язык науки и другие онтологические, гносеологические и ценностные проблемы.

Основными принципами познания сторонники позитивизма считают верификацию, конвенционализм, фальсификацию и др. Неопозитивизм и постпозитивизм иногда называются критическим рационализмом. В современном постпозитивизме наиболее устойчивыми являются: лингвистическая философия (Л. Витгенштейн, Д. Остин, Г. Райл и др.); критический рационализм (К. Поппер и др.); философский гносеологический анархизм или философия науки (Л. Фейерабенд и др.); историко-психологическая школа (Т. Кун и др.).

Влиятельным и распространенным течением, обращающим главное внимание на процесс познания, в современной западной философии стала герменевтика. Она возникла в последней четверти XX века. Ее представителями являются Г. Гадамер, Э. Бетти, П. Рикер, Д. Ваттимо и др. Основы теории понимания, получившей впоследствии название герменевтики, заложил еще Ф. Шлейермахер (1768–1834 гг.), а затем на рубеже XIX–XX веков – В. Дильтей (1833–1911 гг.). Герменевтика выступила своеобразным протестом против школ и концепций в зарубежной философии с их неуверенностью, сомнениями и всеразъедающим «критическим анализом». Этимология термина связывается с древнегреческим богом Гермесом, властителем письменности, изобретателем языка и вестником воли других богов. Герменевтика определила своей задачей формировать искусство истолкования высказываний для правильного понимания содержащейся в них информации. Своими корнями она уходит в толкование священных текстов древними и средневековыми мыслителями.

Современная герменевтика выросла из феноменологии, экзистенциализма и структурализма. Ее главный и «первый» объект – язык всякой философии (науки). Современные представители герменевтики развивают ее как особое онтологическое учение и метод познания. Устный и письменный язык, считают они, имеет предметность. Он – носитель предметности. Учение о языке поэтому и есть учение о бытии. Герменевтика – учение о бытии языка, а через него – о бытии предметов. Быть в герменевтике – значит быть понятым. Для этого необходимо истолкование высказываний.

В многообразной философско-антропологической и социально-философской тематике европейских и североамериканских исследователей можно условно выделить следующие доминантные проблемы: а) анализ бытия человека в обществе, его существования, прав и свобод, жизни, смерти и бессмертия (Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс, Г. Марсель, М. Хайдеггер и др.); б) изучение психики человека, проблемы человеческого «Я», психологический анализ цивилизации (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, А. Адлер и др.); в) социально-философские концепции общественного развития (Франкфуртская школа, Римский клуб, К. Поппер, Д. Гелбрейт, Р. Арон, Д. Белл, К. Леви-Стросс и др.); г) осмысление соотношения добра и зла в обществе и человеке (религиозная философия, психоанализ и др.).

Разработку проблемы человека можно рассмотреть на примере экзистенциализма. Он оформился на рубеже 20–30-х годов XX века в Германии. Затем получил распространение во Франции и других европейских странах. С 60-х годов стал известен в США. Идейными истоками экзистенциализма стали: религиозно-мистическое учение о человеке С. Кьеркегора (1813–1855 гг.), который впервые употребил этот термин; феноменология Э. Гуссерля (1859–1938 гг.), философия жизни Ф. Ницше (1844–1900 гг.), В. Дильтея и др. Используются взгляды Ф. Достоевского.

Экзистенция – центральная категория учения. Она отражает способ бытия тако-го конечного (конкретного) сущего, которым является человек. Экзистенциальный способ бытия человека состоит в самоопределении того, кем он решил быть. Экзистенция – это самоконструирование себя как возможности в соотношении с трансценденцией – определенной проблематичностью, риском, решимостью, броском вперед. Экзистенция – не сущность человека и не его свойства, данные от природы. Она – результат собственных усилий человека как способ жизни, как превращение внутренне возможного во внешне действительное.

В зависимости от того, куда направлены экзистенциальные усилия человека при переходе к трансцендентному: к Богу, к природе, обществу и самому человеку или к «ничто», сложились разновидности экзистенциальных учений. Их можно условно объединить в две группы: религиозный экзистенциализм и нерелигиозный («атеистический»). Первый ориентируется на Бога, второй – на самого человека.

Представителями экзистенциализма являются: К. Ясперс (1883–1969), Ж.-П. Сартр (1905–1980), Г. Марсель (1889–1973 гг.), А. Камю (1913–1960 гг.) и др. Русские философы Л. Шестов (1866–1938 гг.) и Н. Бердяев (1874–1948 гг.), жившие в эмиграции, также активно занимались экзистенциальной проблематикой. Они были сторонниками экзистенции личности, которая формируется на подлинном христианстве, аутентичном социализме и феномене веры. Истинную свободу человек, как они считали, может приобрести, если он движется к Богу. При этом Бог должен восприниматься не где-то вне человека существующим, а быть в душе у каждого. Экзистенциализм стал ответом на потерю европейскими народами свободы в эпохальный кризис между двумя мировыми войнами. Он противостоял романтическому, а также и практическому оптимизму, который отстаивали Г. Гегель и его последователи.

Экзистенциализм рассматривает человека как конечное существо, «заброшенное в мир». Жизнь человека трагична, проблематична, временна и даже, по отдельным ситуациям, абсурдна. Человек должен очень хорошо изучить себя, найти внутренние силы для жизни и преодоления сложившегося кризиса. Он руководствуется при этом принципиальным различием между вечностью (бесконечным) и временем

(конечным), выраженным в суждении: «Бог на небе и ты на земле» (С. Кьеркегор). Экзистенция позволяет человеку выйти за пределы конечности своей жизни, осуществить прорыв в вечное. При этом К. Ясперс, Н. Бердяев, Г. Марсель предлагали осуществлять «прорыв» к Богу и в нем обрести свободу, а Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, А. Камю ориентировали на достижение свободы в самом человеке (бытие для себя) или в обществе (бытие для других).

Поскольку экзистенция, по мнению представителей этой философии, есть внутренняя возможная жизнь, существование своего «Я», то она индивидуальна, дана индивиду непосредственно и обычными способами и наукой не познаваема. Но экзистенция всегда направлена на что-то, на кого-то, поскольку человек желает кем-то стать, что-то сделать, чего-то достичь. Тогда она открывается индивиду, переходя из внутреннего состояния во внешне воспринимаемое. Экзистенция не соотносима с объектом, вещью, она не объективируется. Подлинное бытие – это «Я», мое внутреннее существование. Все остальное – само по себе, цепь событий, которую человек контролировать не может, так как она вне его экзистенции. Но человек переживает и осмысливает свое «Я» на фоне этих событий.

Основными экзистенциальными признаками человека могут быть: возможность что-то узнать, сделать, чего-то достичь нетрадиционным способом; наличие заботы и ответственности, рождения и любви, страха и совести, отчаяния и надежды, решимости и активности по осуществлению внутренней возможности, которые в совокупности означают истинную его сущность и судьбу. Нетрадиционность познания человеком своей экзистенции состоит в создании особых внутренних ситуаций и состояний (напряженности сознания и всей психики, обострение эмоциональности и воли и т.п.) или «вхождение» в реальные жизненные ситуации (опасность для жизни, риск, радость и вдохновение, порыв и т.п.). На этом пути человек может воплотить свою истинную сущность (экзистенцию) и добиться чего-то, когда главным ориентиром является свобода. Но конечность экзистенции состоит все равно в трагичности, в смерти человека, в ее неотвратимости.

Экзистенциализм оказал большое влияние на общественные науки за рубежом. Политическая активность Ж.-П. Сартра (который встречался с Ф. Кастро и Че Геварой на Кубе, с Н. Хрущевым в Москве), а также других представителей экзистенциализма, способствовала утверждению гуманизма в общественном сознании, пониманию человека как главной ценности социального развития, его уникальности, сложности связей с социумом. Многие представители экзистенциализма занимались художественным творчеством, выступали пропагандистами новой культуры, свободной от тоталитаризма и абсолютизма. Позитивное воздействие оказал экзистенциализм на изучение психики человека и развитие психологических наук. Экзистенция как возможность познания человеком самого себя ориентирует духовность личности на добро, ответственность, совесть, достоинство. Экзистенциальные идеи и методология сохраняют актуальность и сегодня. Они достаточно распространены и в восточной философии.

Литература

1. Бэкон, Ф. Сочинения в двух томах. – М.: Изд-во «Мысль», 1971.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994.
3. Декарт, Р. Сочинения в двух томах. – М.: Изд-во «Мысль», 1989.
4. Иванов, С. Г. Проблема универсалий и цивилизационный выбор Запада. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019.
5. Липский, Б. И. История философии: учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2021.
6. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1983.
7. Нарский, И.С. Западно-европейская философия XVIII века. – М.: Мысль, 1973.
8. Сорокина, Т. С. История медицины: учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2009.
9. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сэд, 1994.

Вопросы для самоконтроля

1. Проблема метода в философии Нового времени.
2. Дедуктивный метод познания Р. Декарта.
3. Философия Дж. Локка.
4. Рационализм философии Г. Лейбница.
5. Культ науки в философии Нового времени.
6. Материализм и витализм в естествознании и медицине Нового времени.
7. И. Кант и его этика.
8. Анализ критики религии в философии Л. Фейербаха.
9. Основные идеи философии Г. Гегеля.
10. Г. Гегель и первая попытка всеобъемлющего синтеза в философии и естествознании (медицине).

Темы докладов и рефератов

1. Индуктивный метод познания Ф. Бэкона.
2. Т. Гоббс о сущности человека, общества и государства.
3. Пантеизм Б. Спинозы и его теория познания.
4. Субъективный идеализм Дж. Беркли.
5. Влияние идей Ф. Бэкона и Р. Декарта на медицину.
6. Человек и гуманизм в работах французских материалистов конца XVIII века.
7. Философия антропологического материализма Л.Фейербаха и медицина.
8. Достоинства и недостатки немецкой классической философии.
9. Логика Г. Гегеля и учение об абсолютной идее.
10. Марксистское понимание общества и истории.

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА

Русская философия является интегрирующим элементом отечественной культуры, которая бесспорно имеет мировое значение. Оценивая в целом отечественную культуру, нельзя не прийти к выводу о том, что такая высокая культура не могла не породить и соответствующую ей философию. Поэтому отечественная философия, рожденная в контексте русской культуры, объективно является национальным достоянием и заслуживает пристального внимания, изучения, уважения и гордости. Отечественная философская мысль является органической частью мировой философии и духовной культуры в целом, обращается к тем же проблемам, что и мировая, вместе с тем, отличается национальной самобытностью. Русская философия подарила миру значительное число оригинальных философов. Оригинальность русской философии связана с тем, что Россия изначально является православной страной, впитавшей в себя мистическую византийскую и римскую интеллектуальную традиции, склонность к интуитивному познанию.

5.1. Характерные черты и особенности русской философской мысли

Глубоко и всесторонне сущность и содержание отечественной философии в свое время раскрыли: Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.Ю. Алексеева, А.Ф. Замалеев, В.С. Степин и др. Главной особенностью русской философии, по мнению Н.О. Лосского (1870–1965 гг.), является то, что «русская философская мысль всегда (и навсегда) остается связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой; здесь был и остается главный корень своеобразия, но и разных осложнений в развитии русской философской мысли» [10, с. 726–730]. Н.О. Лосский выделил следующие общие характеристики русской философии: 1) антропоцентризм русских философских исканий; 2) нетеоцентричность русской философии (хотя в значительной части своих представителей, глубоко и существенно религиозна); 3) некосмоцентричность (хотя вопросы натурфилософии очень рано привлекли внимание русских философов); 4) она больше всего занята темой о человеке, о его судьбе, о путях, смысле и целях истории. Всюду доминирует моральная установка – здесь лежит один из самых действенных и творческих истоков русского философствования; 5) русская философия сплошь историософична, она постоянно обращается к вопросам о смысле истории, конце истории.

По мнению Н.А. Бердяева (1874–1948), основными чертами в русской философии являются жажда целостного мирозерцания, органического слияния истины и добра, знания и веры [3, с. 295]. Бердяев писал о том, что в русской философии есть, конечно, много оттенков, но есть и что-то общее, что-то своеобразное, образование какой-то новой философской традиции, отличной от господствующих традиций современной европейской философии. Русская философия в основной своей тенденции продолжает великие философские традиции прошлого, греческие и германские, в ней жив еще дух Платона и дух классического германского идеализма. Русские философы, начиная с Хомякова, дали острую критику отвлеченного идеализма и рационализма Гегеля и переходили не к эмпиризму, не к неокритицизму, а к конкретному идеализму, к онтологическому реализму, к мистическому восполне-

нию разума европейской философии, потерявшему живое бытие. И в этом нельзя не видеть творческих задатков нового пути для философии. Русская философия таит в себе религиозный интерес и примиряет знание и веру.

С.Л. Франк (1877–1950 гг.) отмечал присущую русской философии интуицию и ее особую роль в постижении истины [10, с. 719–725]. Специфика постижения истины в русской философии осуществляется через правду. Истина рассматривается в смысле теоретически адекватного образа действительности. Важнейшее значение придается нравственной правоте, нравственным основаниям жизни, духовной сущности бытия. По мнению С.Л. Франка, русское философское мышление в своей типично национальной форме никогда не было чистым познанием, бесстрастным теоретическим пониманием мира, а всегда было выражением религиозного поиска святости. Главным содержанием русской философии является религиозная этика. Русская философия – это, прежде всего, философия истории, социальная философия.

Существенной чертой советской философии, развивавшейся под флагом научности, было ее стремление к систематичности. Способность к систематическим построениям весьма высоко ценилась в обществе и вырабатывалась системой философского образования. Онтологическим построениям принадлежало весьма заметное место в советской философии. Тезис о познаваемости мира был одним из краеугольных камней диалектического материализма. Сочетание коллективного и индивидуального на всех уровнях рассматривалось не только как идеал, но как вполне достижимое и во многом достигнутое состояние [6].

5.2. Периоды развития русской философии и их характеристика

Древний и средневековый период русской философии (XI–XVII вв.)

Философские предпосылки в древней Руси в период до IX–X веков формировались прежде всего в Новгороде. В качестве одного из источников выступает Велесова книга – первый известный отечественный письменный источник – перевод с азбуки велесовицы на современный русский язык священных текстов новгородских волхвов IX в. В книге отражена история и верования европейских, в том числе славянских и азиатских народов в период завершения XI в. до н.э. – IX в. н.э. Религиозно-философские и мифологические воззрения древних славян (I–X вв. н.э.) сводились к мифологическому пониманию Вселенной, человека, сверхъестественных сил и явлений, трактовке Яви как светлой силы, управляющей миром. Мир – это светлый мир, «весь белый свет». Новь – темная сила, управляющая миром, одновременно – загробный мир, «тот свет»: всеобщий справедливый закон существования мира, установленный Дажьбогом. В качестве предпосылок философской мысли в России VIII–XV вв. выступают славянская мифология (VI–VIII вв.) и славянская письменность (глаголица) (VIII–IX вв.); сочинения древнегреческих философов, византийских мыслителей, средневековых схоластов Западной Европы. К основным философскими трудам X–XII вв. относятся: «Повесть временных лет» Нестора-летописца (сер. XI – нач. XII вв.); «Изборник 1076 года» князя Святослава Ярославича, «Послание» киевского митрополита Никифора к Владимиру Мономаху (XII в.). Наиболее значимыми философскими трудами рассматриваемого периода являются «Слово о законе и благодати» Иллариона Киевского (примерно 1000–1055 гг.), «Слово Даниила Заточника» (XII в.), «Поучения Владимира Мономаха» (1053–1125 гг.),

«Слово о полку Игореве» (XII в.). Известными переводными философскими произведениями XIII–XIV вв. выступают «Толковая Палея» (XIII в.) (библейские сказания о сотворении мира, учение о человеке и его душе и т.д.), «Пчела» (XIII в.) (сборник высказываний древнегреческих философов), «Диоптра» или «Зерцало» (XIV в.) (проблемы устройства Вселенной, о человеке, о душе, о Боге и т.д.). Философские воззрения периода Киевской Руси (IX – начала XIII вв.) реконструированы также на основе Библии и других письменных трактатов христианства, летописей и сказаний, житий святых, грамот и уложений князей, сохранившегося язычества и устного эпоса. Ранние философские воззрения содержали библейские представления о создании Богом «этого мира» за 6 дней, трактовки фигуры Христа как богочеловека, основателя христианства и спасителя человечества (верующих), видения мира, существующего на «двух уровнях»: земного мира («белый свет») и мира загробного («тот свет»). Человек представлялся как тварь (творение) божия, раб божий. Бедные, слабые, больные считались наибольшими праведниками, пользующимися особой поддержкой Бога. Князь выступал в образе наместника Бога на Земле. История людей представлялась развивающейся прямолинейно: от божественного творения к греховности людей, концу света и спасению в Боге. Познание божественного возможно только через откровение или озарение. Нравственность, по представлениям того времени, имела божественное происхождение, а безнравственность – земное. Одновременно имело место сохранение язычества. Самостоятельного оригинального философского творчества в рассматриваемое время не существовало.

Важнейшим событием Киевского периода государственности и культуры явилась христианизация Руси в 988 году, положившая начало формированию новой духовной культуры, православной по содержанию. Древнерусская богословская и философская мысль формировалась под влиянием византийской философии (античной культуры). Особенностью отечественной мысли и русской образованности явилось то, что она использовала свой собственный письменный язык. Первым русским философом считают киевского митрополита Иллариона. В труде «Слове о законе и благодати» Илларион построил богословско-историческую концепцию, обосновавшую включенность «русской земли» в общемировой процесс как процесс торжества божественного «света», т.е. Христа, называемого «благодатью», «истиной», над «тьмой» язычества. Илларион оставил нам первый образец осмысления общественной жизни конца X – начала XI веков, поставил вопрос о месте русского народа в мировой истории, обосновал общечеловеческую значимость духовных ценностей христианства. В этот же период написан Святославом «Изборник», содержащий трактаты об основных категориях и понятиях, толкование богословских текстов, анализ темы Софии как символа благоустроенности и гармонии бытия. Образцом практической философии является «Поучение» князя Владимира Мономаха (начало II в.). В нем дан этический кодекс поведения мирян, отражены правовые и политические проблемы того времени. Главным итогом развития древнерусской философской мысли оказалась: выработка принципиально новых, в сравнении с дохристианскими, представлений о мире как творении Бога, человеческой истории как арене борьбы божественной благодати и дьявольских козней, о человеке как двойственном существе, состоящем из бренного тела и бессмертной души. Значительное религиозное влияние в период образования Московской Руси имел исихазм – богословское учение, основанное византийским богословом и философом

Г. Паламой. В данном учении нашли отражение философские проблемы отношения знака и значения, познаваемости Бога и мира. Исихазм (от греч. *hesychia* – покой) прочно вошел в русскую философскую традицию, что нашло отражение в трудах многих выдающихся мыслителей XIV–XVI веков. К началу XVI в. высшее духовенство раскалывается на иосифлян, исповедующих традиции древнекиевского религиозного рационализма и нестяжателей, ориентировавшихся на учение византийских исихастов. Иосифляне во главе с И. Волоцким (1440–1515) утверждали, что книги священного писания являются мерилем истины и единственным средством обоснования любых теоретических положений. Нестяжатели, идейным лидером которых был Н. Сорский (ум. в 1508 г.), считали недостаточной слепую веру и связанную с ней строжайшую обрядность для достижения истины и духовного совершенства. Они проповедовали аскетизм, внутреннее сосредоточение, молитву как единственно правильный путь к слиянию души человека с мировым началом. Н. Сорский и его последователи культивировали представление о человеке как «образе и подобии» Бога, властелине тварного мира, наместнике Бога на земле, призванном своим трудом поддерживать гармонию и порядок универсума.

Русская философия Московской Руси конца XV – начала XVI века характеризуется новой философской традицией, связанной с «новгородо-московской ересью». «Политическая философия» еретиков утверждала особый образ государя, советуемого со своими подчиненными, приближенными, однако больше полагающегося на «тайное искусство» управлять. Народ выступает как объект абсолютной опеки, повинующийся грозному царю, укрепляющему законность, любящему народ, следящему за порядком. В русской философии XVI века имело место сочетание и разделение философии «внешней», т.е. античной («языческой») и внутренней – христианской. Начало XVI в. ознаменовалась учением Филофея «Москва – третий мир», которое трактовалось как истинно православное вероучение и предназначенное существовать вечно. В указанный период существовали религиозные ереси XV–XVI вв. в виде идей реформации. Идеи просвещения разрабатывали С. Полоцкий (1629–1680 гг.), Е. Славинецкий (1629–1680 гг.), Ю. Крижанич (1618–1683 гг.), И. Ликуд (1653–1717 гг.), С. Ликуд (1633–1730 гг.), П. Могила (1596–1647 гг.), А. Белобоцкий (XVII в.) и др. Общественно-политическая мысль была представлена идеями старообрядчества (протопоп Аввакум (1620–1682 гг.) и идеями реформы русской православной церкви (царь Алексей Михайлович (1629–1676 гг.), патриарх Никон (1605–1681 гг.).

Наиболее заметными врачами-философами России XV–XVII вв. являются Г. Дрогобыч (1450–1494 гг.), Г. Скорина (1490–1551 гг.) и П.В. Постников, родившийся около 1676 г. Г. Дрогобыч придерживался в медицине и философии идеалистических взглядов в соответствии с господствовавшей в то время традицией. Из дошедших до нашего времени трудов Г. Дрогобыча известно, что он занимался вопросами астрологии, чумы и смерти. Г. Скорина выступал за углубленное изучение природы, верил в возможности и беспредельность человеческого разума, всемерно содействовал просвещению народа, высказывал прогрессивные идеи. П.В. Постников является первым доктором медицины и философии России. Сферой его научного интереса была экспериментальная физиология. Постников критически оценивал идеалистические концепции Аристотеля, построенные на основе метафизики.

Русская философия XVII века является формой русской ренессансной философии, сохраняющей отпечаток средневековой формы и потенциал формы фило-

софии, порождённой западноевропейской культурой XVI–XVII вв. Русский народ принял христианство в 988 г. Он получил первое представление о философии только тогда, когда на церковно-славянский язык стали переводиться сочинения отцов церкви. При помощи подобных сочинений некоторые представители русского духовенства предпринимали попытки продолжать богословские и философские труды византийцев. К ним можно отнести митрополита Петра Могилу в XVII веке. Особенности древнерусской философии допетровского периода являются религиозно-христианская направленность, осмысление государственности и гражданственности, философское понимание исторического процесса, места и роли Руси в европейском и мировом сообществе, фрагментарность и отсутствие самостоятельного статуса. Главными темами являлись сохранение русской духовности, христианства, борьба за освобождение от монголо-татарского ига.

Русское Просвещение (XVIII – первая четверть XIX в.)

Русская философия XVIII в. включает философию эпохи петровских реформ и материалистическую философию второй половины XVIII в. Русская философия XVIII в. представлена философскими и социологическими идеями русских просветителей «Учёной дружины» Петра I [В.Н. Татищева (1686–1750 гг.), Ф. Прокоповича (1681–1736 гг.), А.Д. Кантемира (1708–1744 гг.), И.Т. Посошкова (1652–1626 гг.) и др.]; естественно-научным материализмом В.М. Ломоносова (1711–1765 гг.); русским просвещением [Д.С. Аничкова (1733–1788 гг.), С.Е. Десницкого (1728–1794 гг.), Д.И. Фонвизина (1745–1792 гг.), П.С. Батурина (1740–1803 гг.), Н.И. Новикова (1744–1818 гг.)]; украинским просвещением в лице Г.С. Сковороды (1722–1794 гг.) и радикальной философией А.Н. Радищева (1749–1801 гг.). Просветительно-материалистическими идеями [И.Д. Якушкина (1793–1857 гг.) А.П. Барятинского (1798–1844 гг.) В.Ф. Раевского (1795–1872 гг.) П.И. Борисова (1800–1854 гг.) и др.]. Просветительно-идеалистические идеями [П.И. Пестеля (1793–1826 гг.), В.К. Кюхельбекера (1797–1846 гг.), Е.П. Оболенского (1796–1865 гг.), М.С. Лумина (1787–1845 гг.) и др.]. Шеллингианством в виде натурфилософских концепций [Д.М. Велланского (1744–1847 гг.), А.И. Галича (1783–1848 гг.), М.Г. Павлова (1793–1840 гг.), К. Зеленецкого (1802–1877 гг.), Хр. Экебледа (1808–1877 гг.), М.А. Максимовича (1803–1873 гг.) и др.]. Эстетическим гуманизмом [Н.М. Карамзина (1766–1826 гг.), В.А. Жуковского (1783–1852 гг.)]. Объективным идеализмом [П.Я. Чаадаева (1794–1856 гг.), В.Я. Струве (1793–1864 гг.), Д.М. Перевошикова (1788–1880 гг.), М.В. Остроградского (1801–1862 гг.), К.М. Бэра (1792–1876 гг.), П.Ф. Горянинова (1796–1865 гг.) и др.]. Философией революционных демократов [В.Г. Белинского (1811–1848 гг.), А.И. Герцена (1812–1870 гг.), Н.П. Огарева (1813–1877 г.), Н.Г. Писарева (1840–1868 гг.), Н.А. Спешнева (1821–1882 гг.), М.П. Григорьева (1822–1886 гг.), Д.Д. Ахшарумова (1823–1910 гг.), Н.С. Кашкина (1829–1914 гг.)] и др.

Века татарского господства, а впоследствии изоляционизм Московского государства помешали русскому народу ознакомиться с западноевропейской философией. Русское общество не было в достаточной мере знакомо с западной культурой, пока Петр I «не прорубил окно в Европу». С основанием Московского университета (1755) начинается процесс секуляризации философии, ее постепенного отхода от средневекового византийского и западноевропейского схоластических образцов. Первый профессор философского факультета Н.Н. Поповский прямо призвал от-

казаться от прежней традиции философских курсов на латыни и перейти к философии на «русском языке». Оригинальные поиски русской философской мысли связаны с именами М.В. Ломоносова, Г.С. Сковороды, М.М. Щербатова, А.Н. Радищева. Все они в той или иной степени выражают синтез античной (языческой) и христианской культур. Их произведения, как правило, строятся в форме диалога, выступающего то как примиряющее согласование противоречий, то как столкновение нескольких непримиримых позиций.

Первым русским по национальности членом Петербургской академии наук был Михайло Васильевич Ломоносов (1711–1765 гг.) – гениальный отечественный ученый, энциклопедист и просветитель. Его плодотворная деятельность была направлена на утверждение опытного метода и способствовала развитию многих естественных наук: физики, химии, геологии, географии, астрономии, технологии стекла, горного дела, металлургии, российской истории и грамматики. Важнейшее место в его трудах уделено вопросам организации медицинского дела в России. М.В. Ломоносов неоднократно обращал внимание на охрану здоровья русского народа, приращение которого считал «самым главным делом», ибо в нем «состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей». В 1761 г. М.В. Ломоносов составил обширное письмо «О размножении и сохранении русского народа», которое направил крупному государственному деятелю России графу И.И. Шувалову. В письме, которое явилось результатом глубокого скрупулезного исследования, он указал на необходимость непосредственного учета новорожденных и показал, какой ущерб наносит России высокая детская смертность. Он обратил внимание на недостаточное число врачей и аптек, плохую помощь при родах, осуждал обычай крестить детей в холодной воде, говорил о вреде обжорства и пьянства во время религиозных праздников. М.В. Ломоносов предлагал меры на развитие медицинского дела в России: подготовку достаточного числа врачей и повивальных бабок из числа «прирожденных россиян»; создание учебника о повивальном искусстве; организацию борьбы с «моровыми поветриями»; учреждение богаделен и приютов для младенцев; искоренение вредных привычек; улучшение труда «рабочих людей» (горнорабочих). Передовые идеи М.В. Ломоносова во многом определили дальнейшее развитие медицинского дела в России. М.В. Ломоносов внес значительный вклад в развитие материализма XVIII века. Речь идет, прежде всего, о доказательстве сохранения массы при химических реакциях, о философском обосновании материалистического атомистического учения в процессе борьбы против идеалистических концепций, о существовании нематериальных сущностей теплорода и флогистона.

Одним из тех, кто стоял у истоков отечественной философии, был А.Н. Радищев (1749–1802 гг.) который первым провозгласил идею человечности не в духе религиозной философии, а в качестве основного стержня секуляризированной, светской общественной мысли. Подверг критике социальное бытие монархической России.

Среди врачей-философов России XVIII века наиболее известны К.Ф. Вольф (1734–1794 гг.), С.Г. Зыбелин (1735–1802 гг.), А.С. Кайсаров (1782–1813 гг.), К.Ф.К. Уден (1753–1823 гг.) и П.А. Загорский (1764–1846 гг.). К.Ф. Вольф занимался теорией зарождения, обосновал учение об эпигенезе, согласно которому в процессе зародышевого развития происходит постепенное и последовательное новообразование органов и частей зародыша из бесструктурных субстанций оплодотворенного яйца.

С.Г. Зыбелин – ученик М.В. Ломоносова – стал первым русским профессором университета по медицине. Он преподавал теоретическую медицину своего времени: анатомию, физиологию, патологию, химию, фармацию, фармакогнозию, семиотику, хирургию. Философские взгляды Зыбелина проявились в материалистическом (корпускулярном) объяснении строения организма, в раскрытии влияния окружающей среды на здоровье и его детерминированности социальными условиями. Он исследовал взаимозависимость психического и физического здоровья человека и выявлял объективные законы его существования. А.С. Кайсаров основное внимание уделял изучению социальной жизни и обоснованию необходимости освобождения крепостных крестьян России. Ф.К. Уден был профессором Медико-хирургической академии. Его лекции начинались с изложения историко-теоретических основ медицины, содержащих сведения о философских взглядах представителей различных философских школ. Уден стоял на позициях деистического направления русского просвещения. В познании он придавал большое значение опыту без его абсолютизации. Философские взгляды Удена могут быть охарактеризованы как механистический материализм. П.А. Загорский выступал против господствовавшего в то время учения о «жизненной силе», которой приписывалось магическое действие, регулирующее все жизненные процессы. Задолго до появления учения Ч. Дарвина он был близок к пониманию эволюционного происхождения человека. В процессе исследований пришел к выводу о том, что между строением (структурой) органа и его функцией существует тесная взаимозависимость, что явилось одним из первых шагов в изучении важнейших жизненных закономерностей.

Российские самобытные философские системы (конец XIX – начало XX вв.)

Основные отечественные философские направления, идеи и принципы начала и середины XIX в. представлены русским консерватизмом, основывающимся на принципах православия, самодержавия и народности. Апологетика самодержавия – в виде философских и социально-политических воззрений монархистов [С.С. Уварова (1786–1855 гг.), М.Н. Каткова (1818–1887 гг.), Н.М. Карамзина (1766–1826 гг.), К.П. Победоносцева (1827–1907) и др.]. Русский либерализм – в лице славянофилов, исповедующих принцип «Сила власти – царю, сила мнения – народу». Славянофилы противопоставляли общественное развитие России историческому пути Западной Европы. [А.С. Хомяков (1804–1860 гг.), И.В. Киреевский (1806–1856 гг.), К.С. Аксаков (1817–1860 гг.)]. Западниками, выступающими за европейский путь развития России, были Т.Н. Грановский (1813–1855 гг.), Н.В. Станкевич (1813–1840 гг.), А.И. Герцен (1812–1870 гг.) и др. Славянофилы и западники поддерживали идею об освобождении народа от крепостной зависимости.

Русский радикализм представлен народничеством 60–80 гг., который признавал основным средством подготовки к социальной революции пропаганду революционных идей среди народа. [П.Л. Лавров (1823–1900 гг.)]. Народники-анархисты считали, что народ уже готов к революции, а отсюда призыв к бунтам и восстаниям. [М.А. Бакунин (1814–1876 гг.), П.А. Кропоткин (1842–1921 гг.)]. Народники-заговорщики в лице возлагали надежды на узкую заговорщическую организацию.

Русская философия второй половины XIX в. – XX в. представлена позитивизмом [В.В. Лесевича (1837–1905 гг.), Н.Я. Грота (1852–1899 гг.), В.И. Вернадского (1863–1945 гг.), И.И. Мечникова (1845–1916 гг.)], космизмом [Н.Ф. Федорова (1829–

1903 гг.), К.Э. Циолковского (1857–1935 гг.), В.И. Вернадского (1863–1945 гг.), А.Л. Чижевского (1897–1964 гг.)). Персонализмом [А.А. Козлова (1831–1900 гг.), С.А. Аскольдова (1871–1945 гг.), Л.М. Лопатина (1855–1920 гг.), Н.О. Лосского (1870–1965 гг.)]. Интуитивизмом [Н.О. Лосского (1870–1965 гг.), С.Л. Франка (1877–1950 гг.), А.Ф. Лосева (1893 – 1988 гг.), В.А. Кожевникова (1850–1917 гг.), Д.В. Болдырева (1885–1920 гг.)]. Неокантианством [А.И. Веденского (1856–1925 гг.), И.И. Лапшина (1870–1955 гг.), Г.И. Челпанова (1863–1936 гг.), С.И. Гессана (1887–1950 гг.), Г.Д. Гурвича (1894–1988 гг.), Б.В. Яковенко (1884–1948 гг.)]. Метафизикой на основе трансцендентализма [А.И. Спиранского (1837–1890 гг.), Б.П. Вышеславцева (1877–1954 гг.), П.Б. Струве (1870–1944 гг.), П.И. Новгородцева (1863–1924 гг.)]. Религиозной философией [В.С. Соловьёва (1853–1900 гг.), С.Н. Трубецкого (1862–1905 гг.), Е.Н. Трубецкого (1863–1920 гг.)]. Религиозным неоромантизмом [Д.С. Мережковского (1865–1940 гг.), Н.А. Бердяева (1874–1948 гг.)]. Иррационализмом [Л.И. Шестова (1866–1938 гг.), В.Ф. Эрн (1881–1917 гг.)]. Диалектическим и историческим материализмом [Г.В. Плеханова (1857 – 1918 гг.), В.И. Ленина (Ульянова) (1870–1924 гг.), Н.И. Бухарина (1888–1938 гг.), Н.Г. Чернышевского (1828–1889 гг.), Н.А. Добролюбова (1836–1861 гг.), Д.И. Писарева (1840–1868 гг.), И.М. Сеченова (1829–1905 гг.), Н.В. Шелгунова (1824–1891 гг.), М.А. Антоновича (1835–1918 гг.)].

Начало последовательного развития русской философской мысли восходит к тому времени XIX века, когда русское общество уже пережило период увлечения немецким идеализмом. Философия природы и эстетика Шеллинга была воспринята и изложена профессорами М.Г. Павловым, А.Н. Галичем, Н.И. Надеждиным и Д.М. Велланским – русским ученым-медиком и философом, первым в России проповедником идей натурфилософии Шеллинга. Велланский сделал попытки самостоятельного приложения идей натурфилософии к разработке физиологии и физики. В предисловии к «Опытной, наблюдательной и умозрительной физике» (1831) он говорит о том, что физиология и физика по существу неразделимы, ибо природа создается в духе, а дух обретается в природе, и первая (физиология) излагает органический мир, рассматривает внутренне душу, идеальное существо универсума, а вторая (физика) должна исследовать внешнее его содержание, тело, реальную форму. Выступал против опытного естествознания (в частности, в физиологии отрицал роль вивисекции) и противопоставлял ему умозрительное знание. В противоположность эмпиризму с его метафизическим расчленением явлений Велланский развивал идеи о всеобщей связи явлений. Его многочисленные натурфилософские сочинения оказали влияние на развитие русской идеалистической философии. Проблемное поле русской философии XIX века распадается на три сравнительно автономные, но тесно взаимодействующие сферы: сознания (вера – знание), ценностей (альтруизм – эгоизм), действия (аполитизм – революционизм). Русская философия представляется как многообразие философских доктрин, систем, школ и традиций, организованных вокруг двух полюсов: философии тотальности (целостности, коллективности) и философии индивидуальности. В этом специфическая особенность русской философии XIX в. Однако, будучи органической частью мировой философии, она включает в себя ее проблематику, выработанную в рамках основных течений новейшей европейской философской мысли.

Начало самостоятельной философской мысли в России XIX века связано с именами славянофилов И.В. Киреевского (1800–1856 гг.) и А.С. Хомякова (1804–1860 гг.). Их философия была попыткой опровергнуть немецкий стиль философ-

ствования на основе нового толкования христианства, опирающегося на сочинения отцов восточной церкви и возникшего как результат национальной самобытности русской духовной жизни. Ни Киреевский, ни Хомяков не создали какой-либо философской системы, но они изложили определенную программу и вселили дух в философское движение, которое явилось наиболее оригинальным и наиболее ценным достижением русской мысли. Имеется в виду попытка русских мыслителей систематически развивать христианское мировоззрение.

Заметное место в отечественной философии занимает К.Н. Леонтьев (1831–1891 гг.) – писатель, философ и социолог, врач по образованию. Основная идея его мировоззрения, как считал мыслитель, необходимость и благодать неравенства, контраста, разнообразия. Это идея и эстетическая, и биологическая, и социологическая, и моральная, и религиозная. Бытие есть неравенство, а равенство есть путь в небытие. Стремление к равенству, к смещению, к единообразию враждебно жизни и равносильно безбожию. Сам Бог хочет неравенства, контраста, разнообразия. По мнению Леонтьева, в прогресс надо верить, но не как в улучшение непременно, а как в новое перерождение тягот жизни, в новые виды страданий и стеснений человеческих. Правильная вера в прогресс должна быть пессимистической, неблагоприятной.

Среди врачей-философов XIX – начала XX вв. внесли наиболее значимый вклад в развитие философских основания медицины Пирогов Н.И. (1810–1881 гг.) и Сеченов И.М. (1829–1905 гг.). Николай Иванович Пирогов занимает особое место в истории медицины как профессор-теоретик, врач-клиницист, один из основоположников хирургической школы в России [1, с. 11–40]. Н.И. Пирогов не считал себя философом и не оставил философских трудов. Однако глубокое и внимательное исследование произведений выдающегося хирурга приводит к мысли о наличии у него цельного и продуманного мировоззрения, корректировавшегося в процессе жизни. Содержание первых научных трудов Н.И. Пирогова говорит о его приверженности естественно-научному материализму. Уже в них ученый подчеркивает важность точного исследования закономерностей природы для создания естественно-научной теории как основы практической деятельности. В процессе работы над докторской диссертацией, посвященной перевязке брюшной аорты, Николай Иванович закладывает основы экспериментальной хирургии и патологии кровообращения, впервые применяет эволюционный подход к исследуемой проблеме, чем способствует дальнейшему развитию эволюционной патологии. Н.И. Пирогов делает вывод, что познание не может опираться только на факты. Для восхождения по пути познания необходимо также и «умозрение». Свою гносеологическую ориентацию в 30-е годы XIX столетия Н.И. Пирогов обозначил как «рациональный эмпиризм», смысл которого заключается в том, что все наши восприятия сопровождаются бессознательным мышлением с момента их возникновения. В учении о «всецелой истине» Н.И. Пирогов приходит к признанию ограниченности чистого рассудка, отделенного от моральной сферы. Н.И. Пирогов с материалистических позиций решал для себя проблему научного познания объективной действительности, в частности объективного познания сложных процессов жизнедеятельности человека и закономерностей его мышления. Н.И. Пирогов рассматривал явления окружающей действительности во взаимосвязи и взаимозависимости и считал одной из основных задач науки раскрытие и познание взаимосвязанности происходящих в ней процессов. Процесс познания Пирогов рассматривал как исто-

рический процесс движения от незнания к знанию. Основными чертами, характеризующими естественно-научный материалистический характер научного творчества Н.И. Пирогова, являются широкий биологический подход к изучению патологических процессов, протекающих в организме человека, и признание идей нервизма, обусловивших видение организма как целостной, функционально взаимосвязанной системы, находящейся во взаимодействии с окружающей средой. Будучи убежденным поборником анатомо-физиологического направления, основывая все свои выводы на фактах, в которых синтезировались данные физиологического эксперимента и клинических наблюдений, Н.И. Пирогов никогда не замыкался в узких рамках своей специальности и проявлял повседневный интерес к развитию всех смежных медицинских дисциплин. Отличительной чертой научно-врачебной и общественно-педагогической деятельности Н.И. Пирогова является тесная взаимосвязь теории и практики. Теория понималась им как руководящее правило, основа решения актуальных задач клинической медицины и педагогики, одновременно теория апробировалась практикой общественного здравоохранения, педагогикой, совершенствовалась, корректировалась. Н.И. Пирогову по праву принадлежит заслуга в развитии традиции чистоплотности в науке, устранении ошибок и заблуждений как собственных, так и других медицинских авторитетов.

Иван Михайлович Сеченов, являясь выдающимся врачом, великим русским естествоиспытателем, основоположником русской физиологической школы, оказал заметное влияние на развитие русской философии [9, с. 312–320]. В одной из первых работ «Две заключительные лекции о значении так называемых растительных актов в животной жизни», опубликованной в 1861 г., им высказана смелая для того времени мысль о единстве организмов и условий их жизни. Он сделал далеко идущий диалектический вывод, что «организм без внешней среды, поддерживающий его существование, невозможен, потому что в научное определение организма должна входить и среда, влияющая на него. Сеченов был сознательным борцом за материалистическую философию. Он считал материализм единственным учением, которое совместимо с естествознанием. Впервые за всю историю науки И.М. Сеченов начал делать опыты на головном мозге. Проведенные опыты дали возможность понять, как с помощью физиологических механизмов регулируется воля человека, при каких условиях она может вызывать, подавлять, удерживать невольные порывы к движениям. Ученому удалось установить, что мозг человека имеет особые нервные механизмы, оказывающие тормозящее влияние на произвольные движения. Это открытие И.М. Сеченова имело большое значение, так как оно показало, что психические процессы обусловлены естественными материальными причинами, а не являются проявлением не зависимой от тела и от окружающих условий души, как утверждали представители анимизма.

Спор между славянофилами и западниками является спором двух различных видов одного и того же русского патриотизма. Западники никогда не отвергали исторических условий, дающих особенный характер цивилизации каждого народа, а славянофилы незаслуженно упрекались в наклонности к установлению неподвижных форм для ума, науки и искусства. Многие из западников развивали философию русских революционных демократов. Наиболее заметными представителями данного течения являются В.Г. Белинский (1811–1848 гг.), А.И. Герцен (1812–1870 гг.), Н.Г. Чернышевский (1823–1889 гг.), Н.А. Добролюбов (1836–1861 гг.). Усилиями указан-

ных революционных демократов преодолен ряд существенных недостатков немецкой классической философии, соединены философские идеи с практикой борьбы за осуществление назревшей в России антикрепостнической народной революции. Основными чертами данной философии являются материализм и атеизм, диалектический подход к действительности и процессу познания. Герцен и Чернышевский вплотную подошли к материалистическому пониманию истории. Данное направление философии не носило академического характера, а, будучи составной частью литературно-критической и публицистической деятельности, отражало актуальные проблемы современности во взаимосвязи философских, эстетических, этических и политических проблем. Непосредственными продолжателями славянофильской «философии тотальности» в 60–70 гг. XIX в. выступали почвенники. Полемизируя с «теоретизмом» славянофилов и нигилизмом революционных демократов, они обратились к сфере интуитивно-художественного и даже иррационально-подсознательного, что особенно ярко проявляется в творчестве Ф.М. Достоевского (1821–1881 гг.) – великого русского писателя. Он не был профессиональным философом, но исследовал такие области человеческого бытия, которые имеют прямое отношение к философии. Писатель мыслит прежде всего как художник. Диалектика идей воплощается у него в столкновениях, спорах и поступках различных литературных героев. Творчество Ф.М. Достоевского сосредоточено вокруг вопросов философии духа: антропологии, философии истории, этики, философии религии. Для философско-художественных размышлений писателя характерен глубинный антиномизм и экзистенциальная напряженность духовно-нравственных исканий, в которых он предвосхитил многие ключевые философские идеи XX века. Свобода составляет сущность человека и обязательное условие человеческого существования. Свобода – это высочайшая ответственность человека за свои поступки и одновременно страдание и бремя. Свобода предназначена для людей сильных духом, способных быть страдальцами и встать на путь Богочеловека.

Философия Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900 гг.) впитала в себя основные тенденции русской религиозной философии XIX в., и оказалась ее завершающим синтезом [7, с. 185–204]. В славянофильской традиции противостояния западному «рационализму» он начинает с критики «отвлеченных начал», выдвигая идеал «свободной теософии», совмещающей эмпиризм, рационализм и мистику. Социальный идеал В.С. Соловьева – «свободная теократия» или «вселенская церковь», чуждая какому-либо национализму и объединяющая православие, католицизм и протестантизм. Реализация этого идеала предполагает «свободную создающую конечную стадию истории» – «Богочеловечество». Основной пафос соловьевской «философии всеединства» – «оправдание добра», вытекающего из понимания «сущего» как блага. Соловьеву принадлежит заслуга систематизированного философского обоснования русской идеи, придания ей концептуальной формы. Ее основные положения: критика национального самолюбования, этноцентризма, самоограниченности; осуждение существовавшего в его время государственного устройства России, казенного патриотизма; утверждение идеи, что лицо нации определяется высшими достижениями ее духовности, вкладом в мировую цивилизацию, в реальное единство человеческого рода; обоснование необходимости культурно-исторического единства человечества. Соловьев выдвинул религиозно-универсалистскую концепцию преображения русской жизни, совершенствования

и углубления христианского существования нации, в основе которого разумное самоограничение, развитие общественной свободы, служение идеалам добра и справедливости. Владимир Соловьев был первым, кому выпала честь создания системы христианской философии в духе идей Киреевского и Хомякова. Его преемники составляют целую плеяду философов. Среди них философы-богословы – князья С.Н. и Е.Н. Трубецкие, Н.Ф. Федоров, отец Павел Флоренский, отец Сергей Булгаков, В.Ф. Эрн, Н.А. Бердяев, И.О. Лосский, С.Л. Франк, И.А. Ильин, отец Василий Зеньковский, отец Георгий Флоровский и др.

С середины XIX в. развитие русской философии характеризуется возникновением собственно философских систем. Антропоцентризм, гуманизм, религиозность, а также развитие науки и техники в данный период привели к формированию оригинального философского направления – русского космизма, у истоков которого стоит Н.Ф. Федоров (1828–1903 гг.). С течением времени космизм набрал силу и в современных условиях рассматривается в качестве визитной карточки всей русской философии. Принято выделять в русском космизме три основных течения: естественно-научное (Н.А. Умов, Н.Г. Холодный и другие); религиозно-философское (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и другие); поэтически-художественное (В.А. Левшин, В.Ф. Одоевский, С.П. Дьячков и др.). В концепции русского космизма органично проявились сущностные идеи отечественной философии, такие как идея мирового всеединства человечества и физического космоса, идея жизненности правильных ценностей для науки, искусства, повседневной практики. Космисты видят истоки человеческого бытия во Вселенной, порывать с которой губительно. Самого человека они рассматривают как существо родовое, связанное со своими предками. Смерть трактуется космистами как высшее выражение стихии и разрушения, зла во Вселенной. Одной из причин существования зла является несоразмерность нравственного, гуманистического и научно-технического прогресса. Предназначение человека заключается в восхождении к высшей природе, в спасении себя и мира от неизбежного конца. Русский космизм в качестве средства достижения данной цели предлагает идею активной эволюции, включающей регуляцию процессов, протекающих в самом человеке и в природных процессах. В трудах отечественных космистов отразилась одна из ведущих идей русской философии – идеал всеединства, распространения совершенства по Вселенной. В XX веке учение русского космизма, в рамках которого осуществлен синтез космизма и антропологизма, обогатился идеями А.А. Чижевского (1897–1964 гг.). Наиболее значимая среди них идея земно-космической связи явлений получила фундаментальное научное обоснование, что придает особую значимость единству человека с природой, пагубности для этики и экологии деформации данных связей. Идея русского космизма наиболее полно воплощена в творчестве В.И. Вернадского (1863–1945 гг.). Ученый полагал, что использование энергии, связанной с разумом, является отличительным признаком человека и она позволит людям преобразовать природу, одухотворить ее. В учении о ноосфере (т.е. о новой земной оболочке, возникшей из биосферы и состоящей из мыслительной энергии человека) получила отражение закономерность превращения биосферы в процессе преобразовательной деятельности человека в сферу разума (от греч. *noos* – разум). Данный процесс породил реальную опасность родового самоубийства человечества и непредсказуемые последствия для Вселенной, учитывая взаимозависимость земных

и космических явлений. Отсюда родилась идея регуляции взаимодействия общества и природы в ходе овладения человеком эволюцией, т.к. наблюдается истощение биосферы. Путь к бессмертию человека, по мнению Вернадского, лежит в превращении его в автотрофное существо. Речь идет об отказе употребления в пищу других организмов и переходе к непосредственной утилизации солнечной энергии. Ноосферное направление развития избрано самой эволюцией и соответствует глубинным закономерностям мироздания, избравшим разум в качестве средства регуляции природных процессов. В рамках космизма человек видится не только как общественное существо, но и как существо космическое, развивающееся в тесной связи с космосом. Человеческая жизнь немыслима без высокой духовности. Разум и наука должны содействовать созиданию и процветанию всех без исключения. Исследование, преобразование и сохранение мира выступает общечеловеческой задачей, работающей на объединение людей перед лицом глобальных проблем современности.

Значительный вклад в развитие философии внесли врачи-философы Павлов И.П. (1849–1936 гг.), Бехтерев В.М. (1857–1927 гг.), Семашко Н.А. (1874–1949 гг.), Давыдовский И. В. (1887–1968 гг.).

Иван Петрович Павлов является основоположником объективного экспериментального изучения высшей нервной деятельности животных и человека методом условных рефлексов [10, с. 439]. Павлов развил учение Сеченова о рефлекторном характере психической деятельности. Метод условных рефлексов позволил Павлову открыть основные законы и механизмы деятельности головного мозга. Явление «психического слюноотделения» и многочисленные экспериментальные исследования послужили Павлову основанием для вывода о сигнальной функции психического. Учение Павлова и его современное развитие служит одной из важнейших естественно-научных основ материалистической теории отражения, положения о связи языка и мышления, чувственного отражения и логического познания и др. Труды Павлова и его школы в последнее время используются для разработки и создания кибернетических устройств, имитирующих отдельные стороны психической деятельности.

Владимир Михайлович Бехтерев был талантливым исследователем во многих областях знаний. Он внёс значительный вклад в развитие невропатологии, психиатрии, психологии, морфологии, физиологии нервной системы [10, с. 66–67]. Большое значение для философии имеют работы Бехтерева по физиологии. Особую ценность представляют работы, установившие роль различных отделов нервной системы в функционировании различных органов человека и высокоорганизованных животных. В.М. Бехтерев, изучая центральную нервную систему, установил, что каждая из систем организма имеет свои центры в коре мозга. Если какая-либо из систем подвергается раздражению, то одновременно в антагонистическом центре начнется процесс торможения, т.е. между антагонистическими центрами существует тесная взаимосвязь. Труды В.М. Бехтерева о деятельности центральной нервной системы, изложенные во многих изданиях «Основы учения о функциях мозга», позволили по-новому понять многие важные психические процессы. В.М. Бехтерев давал правильное направление в лечении психически больных, материалистически обосновывая, что психические расстройства находятся в прямой зависимости от нарушений в организме. Его работы в области психологии построены на экспериментах двигательных областей коры. Своими экспериментами он доказывал материальную основу психологических реакций, отвергая тем самым господствующие в его время

теории, основанные на субъективной психологии. Взамен субъективной психологии он предлагал объективную психологию, которую называл «наукой о поведении».

Николай Александрович Семашко вложил огромный труд в организацию советского здравоохранения. Н.А. Семашко занимался научными исследованиями социальных проблем [9, с. 355–356]. Разработанная им программа по страхованию рабочих была одним из ведущих документов в борьбе за улучшение материального положения трудящихся. Ее лейтмотивом была обязательная весомая компенсация всем трудящимся в случае болезни, травмы, инвалидности, старости, а для женщин, кроме того, в случае беременности и родов за счет государства и предпринимателей. Он внес значительный вклад в философские основания всестороннего развития личности, подчеркивая при этом важность наличия не только хорошего здоровья, но и физического развития. Н.А. Семашко отмечал социальную обусловленность как здоровья, так и возникновения многих болезней. Он критиковал тех, у кого категории здоровье и болезнь ассоциировались лишь с биологическими особенностями организма. Рассматривая болезнь как социальное явление, он подходил к пониманию взаимодействия организма с окружающим средой, т. е. связи внутреннего с внешним. Говоря о здоровье и болезни, Н. А. Семашко рассматривал их в диалектическом единстве, так же как нормальное физиологическое функционирование организма и патологическое. В его взглядах большое место занимает критика теории расизма, евгеника, биологизаторские концепции о преобладании биологического над социальным и др. Н. А. Семашко был активным сторонником учения о неразрывности теории и практики. Комплекс целенаправленной профилактики, точной диагностики и обоснованного лечения превращался у него в целостное оздоровительное мероприятие. Н.А. Семашко рассматривал здравоохранение как важную отрасль общества.

Ипполит Васильевич Давыдовский – крупный патологоанатом, написавший значительное количество научных работ, затрагивающих различные клинические и теоретические аспекты медицины [9, с. 363]. И.В. Давыдовский в научной работе уделял большое внимание крупным мировоззренческим проблемам, проблеме причинности в медицине и философским основам патологии. Исследование здорового или больного человека должно осуществляться с учетом влияния среды. Организм он рассматривал как целостное явление, в котором происходят процессы саморегуляции, самодвижения в связи с биологической целесообразностью. Рассматривая человека и происходящие в нем патологические процессы с биологических позиций, И.В. Давыдовский свое внимание сосредоточивал на приспособительных процессах, что, по его мнению, является самым универсальным и самым важным законом жизни. Он старался возбудить у исследователей интерес к биологическому аспекту нозологических форм и рекомендовал им изучить биологическую сущность патологических явлений, законы их становления, то есть подлинные причинно-следственные отношения вещей. Возводя приспособительные реакции к условиям среды в важнейшую причину формирования болезней, которые в его понимании были не чем иным, как особенностью или вариантом приспособительных процессов, И.В. Давыдовский все болезни рассматривал как результат адаптации к окружающему миру. Он утверждал, что болезни человека (и животных) – это болезни адаптации, они связаны с всеобщим законом приспособления, и если хотим избежать досадных огорчений в медицинской практике, то все наше внимание следует уделить этому закону во всех частных проявлениях.

Постсоветский период русской философии (конец XX – начало XXI вв.)

В советский период русской религиозной философии противопоставлялась марксистско-ленинская философия, трактуемая как наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Марксизм-ленинизм постулировался в качестве мировоззрения и теории, охватывающей все стороны бытия, согласующейся с данными науки, общественно-политической практики, содержащей ответы на все вопросы или включающей методы, пользуясь которыми можно найти эти ответы. Предназначение философа состояло в реализации данной идеологемы с точки зрения изучения закономерностей и доработки, конкретизации применительно к изменяющимся условиям тех или иных частей проекта. В советской философии на результаты философской работы накладывалось существенное ограничение – они должны были представляться как соответствующие марксистско-ленинской теории. Сокращение философских исследований началось в России с 30-х годов, после организованных И.В. Сталиным выступлений против А.М. Деборина (Иоффе), Н.А. Кареева и других, получивших идеологическое клеймо «меньшевистствующих идеалистов». Усилилась идеологическая ангажированность отечественной философии в связи с публикацией работы Сталина «О диалектическом и историческом материализме» (1938), объявленной «вершиной» марксистской философии. Философская дискуссия 1947 г. еще более усугубила положение философии и философов в стране. Философия, вырождаясь в политизированный феномен, в значительной мере стала в условиях культа личности орудием тоталитарного режима. Вместе с тем даже в таких условиях ряд философов сумели проводить позитивную работу. Это Б.М. Кедров (1903–1985 гг.) в области философских проблем естествознания (история химической атомистики, периодический закон Д.И. Менделеева, психология научного творчества, классификация наук, теория диалектики, философско-методологические проблемы современных наук (химии, физики, биологии), науковедения, научно-технической революции, проблемы взаимосвязи философии и естествознания). В разработке истории философии значительны заслуги В.Ф. Асмуса (1894–1975 гг.) и А.Ф. Лосева (1893–1988 гг.). В 60-х годах создались условия расширения тематики исследований и углубления подхода к актуальным вопросам философской науки. Серьезно расширился круг исследований проблем материалистической диалектики, теории познания, диалектической логики, методологии и логики науки в работах Э.В. Ильенкова, М.М. Розенталя, П.В. Копнина, Г.С. Батищева, В.С. Библера и других. Формируется отечественная методология науки, в которой синтезировались системные представления и диалектика, разрабатывался системный метод исследования. Философское осмысление новейших открытий в физике, космологии, биологии, кибернетике и других конкретных науках дано в трудах философов И.В. Кузнецова, М.Э. Омеляновского и естествоиспытателей П.К. Анохина, Б.Л. Астаурова, Д.К. Беляева, А.И. Берга, П.Л. Капицы, Н.Н. Семенова, В.А. Фока, В.А. Энгельгардта. Плодотворно разрабатывались философские вопросы психологической науки усилиями Б.Г. Ананьева, Д.Н. Узнадзе, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейна. Новое развитие получило изучение историко-философских проблем в исследованиях А.С. Богомолова, Т.И. Ойзермана. В критическом ключе изучалась западная философия. Значителен вклад философии советского периода в разработку проблем гносеологии, теории сознания, в исследование проблемы идеального и проблемы человека. Несмотря на существовавшую систему идеологических запретов,

изучалась и социальная действительность. Существенной чертой советской философии, развивавшейся под флагом научности, было ее стремление к систематичности. Способность к систематическим построениям весьма высоко ценилась в обществе и вырабатывалась системой философского образования. Онтологическим построениям принадлежало весьма заметное место в советской философии. Тезис о познаваемости мира был одним из краеугольных камней диалектического материализма. Сочетание коллективного и индивидуального на всех уровнях рассматривалось не только как идеал, но как вполне достижимое и во многом достигнутое состояние. Перспективы отечественной философии одни исследователи связывают с продолжением русской религиозной философии, другие – с преобразованием российской ментальности в духе «цивилизованного» мира, а третьи рассчитывают на ренессанс марксизма, вынужденного выживать в качественно новых условиях благодаря более утонченным и оригинальным формам. Современная отечественная философия характеризуется процессом интернационализации, выражающейся в контактах с зарубежными философами, в массированном вхождении западной терминологии в язык отечественной философии. Третья тенденция развития отечественной философии заключается в реализации идей и подходов, сформировавшихся или зародившихся в лоне диалектического и исторического материализма. Возрождение отечественной философии возможно лишь в условиях реальной свободы философской совести. Каждый человек должен иметь право высказывать и отстаивать материалистические и идеалистические взгляды, если он к ним пришел и разделяет их. Он должен иметь возможность общаться с единомышленниками, выражать свои взгляды публично. Только в этих условиях отечественная философия станет действительно живой концепцией, внутренне очистится от чужеродных включений. Глубокое осмысление отечественного философского наследия – важный фактор формирования исторической памяти, высокой нравственной культуры, понимания определяющего значения гуманистических ценностей в современном мире.

В Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова в 70-е годы XX в. была создана философская школа методологии медицины во главе с профессором Виктором Порфирьевичем Петленко (1928–2009 гг.) [10, с. 449–450]. Он привлек к исследованиям видных философов, медиков, психологов, педагогов страны, и прежде всего – профессорско-преподавательский состав Академии. Под научным руководством Виктора Порфирьевича были подготовлены 15 докторов и 42 кандидата наук, работавших во многих регионах России и Санкт-Петербурге. Он является автором 830 научных работ, из них 96 – монографий, книг и учебных пособий. Научные труды В.П. Петленко связаны с разработкой методологических проблем биологии и медицины (истории и теории медицины), валеологии (теории здоровья). Им созданы труды по теории нормы, теории патологии, теории адаптации, теории детерминизма, теории диагноза, теории лечения, теории здоровья. Многие из этих трудов переведены на иностранные языки (22 книги). Философскими трудами, созданными В.П. Петленко и его учениками, руководствуется большинство медицинских вузов России. Труды по методологии медицины и в настоящее время остаются в педагогическом процессе. Тематика исследований академической и межвузовской философской школы методологии медицины за последние десятилетия состоит из следующих направлений: генезис взаимосвязи философии и медицины (А.А. Корольков, В.П. Петленко, Г.И. Царегородцев, Ю.П. Лисицин,

Ю.Л. Шевченко, М.И. Боровков, Ю.А. Прокудин, Г.Х. Шингаров, Н.И. Губанов др.); философские проблемы биологии и медицины (А.Д. Адо, С.С. Гурвич, В.П. Петленко, В.Ф. Сержантов и др.); философские основы патологии (В.П. Петленко, А.И. Струков, О.К. Хмельницкий и др.); философские проблемы психиатрии (Петленко В.П. и др.); детерминационная теория медицины (Ю.П. Лисицын, В.П. Петленко, С.В. Петров и др.); социология медицины (В.К. Ерохин, А.М. Изуткин, В.П. Петленко, Г.И. Царегородцев и др.); философия и валеология, проблемы формирования здорового образа жизни (А.И. Андреев, А.И. Волошин, В.П. Петленко, С.Я. Чикин, Г.И. Царегородцев и др.) философские проблемы рефлексорной теории (И.Г. Ерошкин, В.П. Петленко, и др.); философские проблемы клинической диагностики (А.С. Попов и др.); философские вопросы теории адаптации (В.П. Петленко, А.В. Сахно и др.); методология военной медицины (А.С. Георгиевский, В.П. Козаченко, В.П. Петленко и др.); проблема специфического и неспецифического в философии и медицине (Г.И.Царегородцев, В.П. Погорелов), проблема нормы в философии и медицине (М.И. Резник, В.И. Погорелов); методология медицины катастроф (В.А. Чвякин, А.П. Мухин и др.); философия и мировоззрение врача (В.И. Козаченко, В.П. Петленко, М.И. Тихонов, А.С. Андреев, М.И. Боровков и др.); философские проблемы медицинской этики и эстетики (Ю.А. Лисицын, В.П. Петленко, С.И. Андреев, М.И. Боровков, В.И. Курсаков, А.П. Мухин и др.); логика и врачебное искусство (В.П. Петленко, А.И. Шамов, А.В. Сахно, В.И. Козаченко и др.); логика и диалектика клинического мышления (В.А. Долинин, А.С. Попов, В.П. Петленко, Ю.А. Прокудин и др.), культурологические аспекты медицинской, военно-медицинской деятельности (С.И. Андреев, М.И. Боровков, Ю.А. Прокудин, В.И. Курсаков и др.) [4, с. 92–97].

Авторы работ по философии медицины обращаются к проблемам объекта и предмета военной медицины, военно-медицинского потенциала, структуры и классификации военно-медицинской науки, тенденций ее развития в новых геополитических условиях, использования ВС РФ в локальных войнах и военных конфликтах с применением современного оружия и новейшей техники, в ликвидации катастроф, участия войск в миротворческих операциях, влияния войн на человеческую популяцию. Делается вывод о повышении социальной и гуманистической значимости военно-медицинской теории и практики. В Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова ведется комплексное исследование проблемы человека, его адаптации в экстремальных условиях. В Академии ведутся разнообразные исследования воздействия на человека неблагоприятных факторов среды. Исследования проводятся на всех уровнях: от биохимического, молекулярного до социально-психологического. Такая работа требует широкого философского подхода к решению теоретических и практических задач. Для развития военной медицины необходимы глубокое осмысление, обобщение и использование накопленного материала в философской и медицинской антропологии. Например, невозможно достаточно полно разрабатывать этиологию, патогенез и клинику «афганского», «чеченского», «украинского» синдромов без обращения к современным философской, психологической и медицинской теориям личности, проблемам отчуждения, маргинальности, харизматичности, парадигме поведения, свободы личности и смысла жизни.

Наибольших успехов отечественная философия достигла в XIX–XX вв. Характерными её чертами и особенностями явились акцентирование антропологической про-

блематики, гуманистический характер философских концепций, наличие личностного философского творчества мыслителей, сочетание общефилософских, мировоззренческих, методологических, гносеологических проблем с аксиологическими проблемами, усиление натурфилософских исследований, разработка концепции космизма. Современная отечественная философия характеризуется процессом интернационализации, выражающейся в контактах с зарубежными философами, в массированном вхождении западной терминологии в язык отечественной философии. Третья тенденция развития отечественной философии заключается в реализации идей и подходов, сформировавшихся или зародившихся в лоне диалектического и исторического материализма. Возрождение отечественной философии возможно лишь в условиях реальной свободы философской совести. Каждый человек должен иметь право высказывать и отстаивать материалистические и идеалистические взгляды, если он к ним пришел и разделяет их. Он должен иметь возможность общаться с единомышленниками, выражать свои взгляды публично. Только в этих условиях отечественная философия станет действительно живой концепцией, внутренне очистится от чужеродных включений. Глубокое осмысление отечественного философского наследия – важный фактор формирования исторической памяти, высокой нравственной культуры, понимания определяющего значения гуманистических ценностей в современном мире.

Литература

1. Андреев, С.И., Боровков, М.И. и др. Философские и религиозные взгляды Н.И. Пирогова // Пирогов и современность. Коллективная монография, посвящённая, посвящённая 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова. – СПб.: «ИЦ Интермедиа», 2012. – С. 11–40.
2. Антология русской философии. В 3 т. / Сост. Боровков М.И., Замалеев А.Ф., Солонин Ю.Н. и др. – СПб.: Изд-во «Сенсор», 2000. – Т.1. – 573 с.
3. Бердяев, Н.А. Самопознание. – М.: Книга, 1991. – 624 с.
4. Боровков, М.И., Курсаков, В.И., Мухин, А.П. Краткий очерк истории и тенденций философского знания в Военно-медицинской академии // Клиническая медицина и патофизиология. – 1997. – №1. – С.92 – 97.
5. Вышеславцев, Б.П. Вечное в русской философии. – Нью-Йорк, 1955. – С.7 – 15.
6. Косичев, А.Д. История марксистско-ленинской философии. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 447.
7. Соловьёв, В.С. Русская идея// Русская идея. – М.: Республика, 1992. – С. 185 – 204.
8. Сборник «Врачи». – СПб.: ИД «Личности», 2017. – 224 с.
9. Чикин, С.Л. Врачи-философы. – М.: Медицина, 1990. – 384 с.
10. Философы России XIX – XX столетий: биографии, идеи, труды. – М.: «Книга и бизнес», 1995. – 752 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные периоды развития прошла русская философия?
2. Какое место занимает русская философия в мировой культуре?
3. Каково содержание философских воззрений в Древней Руси?
4. Кто из мыслителей периода Киевской Руси внёс наиболее весомый вклад в развитие основ русской философии?
5. В чём заключаются основные черты и особенности русской философии?
6. Что нового внёс В.С. Соловьёв в развитие русской духовности?
7. Какой вклад в развитие философии внёс М.В. Ломоносов?
8. Вклад в развитие русской философии врачей-философов XVIII века: К.Ф. Вольфа, С.Г. Зыбелина, А.С. Кайсарова, К.Ф.К. Удена, П.А. Загорского.

9. Философия славянофилов и западников: сравнительный анализ.
10. Развитие философских основ медицины врачами-философами Пироговым Н.И., Сеченовым И.М., Мечниковым Л.И., Павловым И.П., Бехтеревым В.М., Семашко Н.А., Давыдовским И.В.

Темы докладов и рефератов

1. Общая характеристика русской философии.
2. Философские воззрения в Древней Руси (Новгород, до X в.) и периода Киевской Руси (X – нач. XIII вв.).
3. Развитие русской философии в XIII – нач. XX вв.
4. Характеристика философии всеединства В.С. Соловьева.
5. Русская философия «Серебряного века».
6. Философские взгляды славянофилов и западников.
7. Космизм как визитная карточка русской философии.
8. Вклад И.А.Ильина в развитие русской философии.
9. Развитие отечественной философии в XX – начале XXI вв.
10. Вклад отечественных врачей в развитие философии.

Глава 6

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ XX – НАЧАЛА XXI вв.

При взгляде на современную философию в последние десятилетия XX в. и в уже прошедшие два десятилетия XXI века глобальный процесс философского развития предстает как исключительно сложное и многообразное проявление интеллектуальной культуры современности. Глобальная философия многолика, чрезвычайно изменчива и поэтому ее сложно классифицировать. Она представлена как школами и традициями с хорошо разработанными исследовательскими программами, включающими такие стандартные элементы профессиональной научной деятельности как учебная подготовка, профессиональные объединения, научные мероприятия, обширные издательские проекты, так и авторами (или зачастую небольшими неформальными коллективными проектами), тесно связанными с другими регионами духовной и интеллектуальной культуры – художественной, публицистической, научной, научно-популярной, политической и религиозной мысли. Иными словами, современная философия представлена как специализированными профессиональными исследователями, тесно связанными с университетско-академическим образованием и наукой, так и авторами, чья основная деятельность и соответствующее место в современной культуре не связано с академической философией.

В современной литературе, посвященной философии последних 150 лет, в отдельные школы и традиции выделяют самых разных по характеру мыслителей, но к наиболее устойчивым и разработанным, оказавшим огромное влияние на мировую философию можно отнести следующие: неокантианство Марбургской и Баденской школ, прагматизм, неотомизм, позитивизм и его формы, феноменология, экзистенциализм, герменевтика, философия жизни, философия языка, критический рационализм, аналитическая философия, персонализм, интуитивизм, неосхоластика, современная философия марксизма в XX веке, франкфуртская школа, психоанализ, структурализм, философия науки, философский постмодернизм.

Следует отметить, что термин «современная философия» также нуждается в уточнении. Существуют разные точки зрения на исторические границы современной философии. Часто современную философию отождествляют с философией второй половины XX в., когда философия и философское образование становятся по-настоящему массовым культурным явлением, а также выходят за границы европейской культуры. Также часто выделяют конец 1980 – начало 1990-х гг. как важнейший этап современной философии, поскольку в эти годы философия становится частью глобальной гуманитарной культуры, а некоторые философские идеи и образы существенно изменили культуру в целом. В российских исследованиях по современной философии часто применяется термин «неклассическая» философия, которым обозначается философия последних десятилетий XIX в., которая, с одной стороны, все больше сосредотачивается на проблемах логики, теории познания и эпистемологии, философии и методологии науки, а с другой – в ней ярко проявляется сближение философии и искусства, философии и повседневности, философии и вненаучных видов знания.

6.1. Общие черты и отличительные признаки западной философии

Среди характерных черт современной философии можно отметить следующие: 1) «неклассический» характер современной философии; 2) поворот от философии, предписывающей науке, к философии, анализирующей развитие и результаты науки; 3) взаимовлияние философии и других форм духовной и интеллектуальной деятельности, среди которых выделяется искусство. При этом другие авторы выделяют и иные черты и особенности, их взгляды представлены в рекомендованной основной и дополнительной учебной литературе.

Несмотря на всю условность и подвижность исторической границы, не приходится сомневаться в целесообразности специального рассмотрения философии последних 150 лет. В конце XIX и начале XX в. в культуре распространенной темой было предчувствие некоего обновления, при этом в науке, культуре и повседневной жизни на рубеже действительно произошли радикальные изменения. В еще большей степени, чем на рубеже XIX и XX в., подобные изменения произошли и в последние два десятилетия XX века, выразившиеся в глобальной технологической революции и в появлении ожидания близкого возникновения глобального общества и глобальной культуры.

Выше уже был использован термин «неклассическая философия». Само разделение «классический» и «неклассический» типы научной и философской рациональности в отношении философии вошло в широкий научный оборот после статьи М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьева, В.С. Швырева и сейчас широко используется российскими исследователями. Известный российский исследователь философии науки В.С. Степин в своей концепции развития науки ввел концепцию классической, неклассической и постнеклассической науки. Неклассическую философию в самом общем виде можно определить как философию, которую наиболее корректно отсчитывать с Ф. Ницше, когда изменился стиль и сама подача философского материала, а также произошло резкое сближение философского и художественного способ мышления и познания. Также для неклассической философии характерно смещение акцента и интереса к проблеме ценностей, проблеме истории, к проблеме субъективности и сознания, к отказу от отождествления человеческого бытия и познавательной деятельности человека к выдвиганию на первый план философии культуры, «второй природы», в отличие от характерного для классической философии интереса к философии природы.

В XIX в. произошел поворот от философии, полагавшей себя вправе предписывать и руководить наукой, к философии, анализирующей развитие и результаты науки. Позитивизм XIX века оспорил претензии философии и метафизики прежде всего тех, кто опирался на немецкий идеализм, на Гегеля и Шеллинга, быть основой и целью научного знания. Позитивизм считал, что такая методология не дает достижение обоснованного знания. Позитивное знание есть знание всего того, что «есть на самом деле», «в действительности». Поэтому позитивная наука – это в буквальном смысле «положительное знание» «наука о действительном», свободная от религиозных или метафизических спекуляций. Подобные изыскания О. Конт вслед за Шеллингом называл «негативной философией». Согласно Конту, подлинное, «позитивное» знание всегда относительно из-за неизбежной связи всякого знания с чувственными восприятиями. Вследствие этой «относительности к познающему» позитивное («опытное») знание не может быть абсолютным, тогда как немецкий

идеализм считал абсолютное знание целью подлинного познания. Следуя классическому идеалу, особенно характерному для Просвещения, своей важнейшей задачей Конт считал систематизацию знания: «позитивные» знания должны быть представлены в форме энциклопедии, а принципы построения этой системы, изучая логику научного исследования и его методы, формулирует «позитивная философия», которая, по сути, есть «теория и методология науки». Законы и вообще характер развития научного знания являются самым точным выражением законов социального развития. Поэтому философия должна также изучать развитие (историю) научного знания, которая является наилучшим выражением прогресса человеческой культуры [1, с. 11–24].

Классическая философия и вообще классическая культура склонялась к тому, что знание едино. Неклассическая философия, напротив, полагает, что существуют разные виды знания, которые невозможно свести к научному. Позитивизм полагал, что идеалом является научное знание. Для неклассической философии опять-таки характерно повышенное внимание к иным формам духовной и интеллектуальной деятельности. Это особенно видно на примере таких философов, как С. Кьеркегор и Ф. Ницше, которые, особенно последний, стоят на границе между классической и неклассической философией. В XX веке было много примеров взаимовлияния искусства и философии. Наконец, неклассическая философия реабилитировала повседневное знание и вообще повседневную культуру, ценность которых видят в их альтернативе субъективизму и «эгоизму» классической философии, особенно начиная с картезианского обоснования субъективности.

6.2. Сциентизм в современной философии

Термин «сциентизм», в определении которого мы опираемся на статью Швырева в «Новой философской энциклопедии», имеет следующее значение: это философское мировоззрение, мировоззренческая и общекультурная позиция, согласно которой знание является высшей культурной ценностью; идеалом и стандартом знания является научное знание, соответственно, наука понимается как наивысшая культурная ценность. В качестве идеала самой науки, как правило, рассматривается точное математизированное естествознание, под воздействием успехов которого в познании законов природы и связанного с этим научно-технического прогресса и возникает сциентизм. Будучи не строго оформленной системой взглядов, а скорее, некоторой идейной ориентацией, сциентизм проявляется по-разному в различных формах социокультурной деятельности. Так, в подходе к роли науки в жизни общества в целом сциентизм проявляется в абсолютизации этой роли, в некритическом отношении к получившим распространение научным концепциям, в недооценке необходимости их постоянной коррекции, сопоставления с другими возможными взглядами и позициями, учете широкого спектра социальных, культурных, этических факторов. Сциентизм в философии проявляется в игнорировании ее мировоззренческого характера, в сведении философии к логике и методологии науки. В социальном и гуманитарном познании сциентизм связан с недооценкой или игнорированием специфики их предмета по сравнению с естественно-научными объектами, с попытками некритического и зачастую весьма искусственного привнесения в исследование человека и общества приемов точного естествознания. Весьма опасным (прежде всего для самого реального научного познания) следствием сциентистского

культы науки является ее идеологизация (примерами таких взглядов являются технократические утопии и антиутопии), превращение ее в своего рода суррогат религии (можно вспомнить проект О. Конта по учреждению религии разума), якобы дающей окончательный ответ на все коренные проблемы бытия, тогда как подлинная сила науки – в открытости, незавершенности разрабатываемых ею исторически проходящих моделей реальности [8, с. 187–188].

В современной философии возникновение и развитие сциентизма связано в первую очередь с позитивизмом. Позитивизм в современной философии представлен следующими вариантами, которые одновременно представляют собой достаточно последовательные этапы развития одной философской программы: эмпириокритицизм, или «новейшая философия естествознания XX века» (Э. Мах, Р. Авенариус), неопозитивизм 20–50-х гг. (программа «научной философии» Венского кружка и Берлинского кружка, Львовско-Варшавская школа, Пражская школа, М. Шлик, К. Поппер, Р. Карнап, Б. Рассел) и постпозитивизм – с конца 50-х годов XX века. Сторонники позитивизма считают, что философия не должна заниматься экспериментально и строго логически неразрешимыми проблемами: бытием, первичностью материального или идеального, атрибутами бытия и т.п. Она должна изучать конкретные проблемы и добывать позитивное, проверяемое и доказуемое знание. Такими проблемами могут быть человек, его сознание и язык, наука, ее история, язык науки и другие онтологические, гносеологические и ценностные проблемы.

Логический позитивизм (логический эмпиризм, неопозитивизм) – одно из основных направлений философии XX в., сформировавшееся в Австрии и Германии в 1920-е гг. в дискуссиях и работах членов Венского кружка (М. Шлик, Р. Карнап, О. Нейрат, и др.) и Берлинского общества эмпирической философии (Г. Рейхенбах, К. Гемпель и др.) [8, с. 24–25]. Влияние логического позитивизма быстро росло, к началу 1930-х гг. установились тесные идейные и научно-организационные связи неопозитивистов с представителями Львовско-Варшавской школы, целым рядом британских, скандинавских и американских философов (А. Айер, П.У. Бриджмен, Ч.У. Моррис, Э. Нагель, У.В.О. Куайн и др.) С приходом к власти национал-социализма большинство видных представителей логического позитивизма эмигрировало в США. Здесь их идеи нашли восприимчивую аудиторию, что способствовало росту в этой стране логико-методологических исследований и формированию философии науки как академической дисциплины [8, с. 24–25].

Логический позитивизм продолжал в новых формах традиции эмпиризма и критики метафизики, характерные для классического позитивизма. Но в отличие от последнего неопозитивисты видели задачу философии не в описании методов науки и обобщении специально-научного знания в единую научную картину мира, а в деятельности по анализу языковых форм знания. От психологической формы позитивизма Э. Маха логический позитивизм отличает широкое использование новых логических средств анализа, которые появились в результате революции в логике и математике на рубеже XIX–XX вв. [8, с. 24–25]. На этой основе неопозитивисты претендовали на революционный поворот в философии, призванный очистить ее от бесконечных дискуссий традиционной метафизики, и на решение актуальных философско-методологических проблем, выдвинутых развитием современной науки. Это вопросы о роли знаково-символических средств научного мышления, о границе между научным и псевдонаучным знанием, об отношении теоретического аппарата

и эмпирического базиса науки, о структуре теории, о природе и функциях математизации и формализации знания и др. Противопоставляя науку метафизике, представители логического позитивизма считали, что единственно обоснованным и достоверным знанием является специально-научное знание [8, с. 24–25]. Традиционные философские вопросы объявлялись бессмысленной метафизикой на том основании, что они формулируются с помощью терминов, которые являются псевдопонятиями, поскольку не поддаются верификации. Метафизика в этом плане предстает не просто как ложное учение, а как нечто лишенное смысла с точки зрения логических норм языка. Подлинно научная философия в своей критической функции должна быть направлена на устранение метафизики и псевдонауки, а в позитивной функции – на анализ и экспликацию концептуальных средств науки. Эмпиризм в логическом позитивизме представал как четкое разграничение аналитических и синтетических высказываний, как отстаивание принципа верифицируемости и сводимости всякого действительного осмысленного знания к «непосредственно данному». Конечной целью этой программы выступала реорганизация научного знания в систему «унифицированной науки», в которой стирались бы различия в концептуальных и методологических средствах между отдельными науками о мире – физикой, биологией, психологией, социологией [8, с. 24–25]. Исходная концепция логического позитивизма была слишком жесткой и радикальной и вступала в противоречия с реальной природой научного знания. Со второй половины 1930-х гг., после распада Венского кружка и эмиграции его основных фигур, эволюция логического позитивизма представляет собой последовательность отступлений от исходных позиций, компромиссов и модификаций. В результате внутренних дискуссий и критики извне неопозитивисты ослабили и модифицировали принцип верификации, тезисы о безусловной достоверности базисных предложений наблюдения и сводимости теоретического языка науки к языку наблюдения. Основополагающая установка неопозитивистов о том, что предложения логики и математики суть аналитические истины, была подвергнута обоснованной критике Куайном [8, с. 24–25]. С другой стороны, многочисленные исследования по истории и историографии науки (А. Койре, П. Дюэм, А. Кромби), показали неадекватность неопозитивистской модели знания, анализируя оригинальные работы выдающихся ученых, из которых следовало, что роль метафизических идей в создании научных теорий была весьма велика. Неспособность логического позитивизма реализовать исходную программу привела к тому, что в 1950-е гг. он теряет статус ведущего направления логики и философии науки, а затем перестает существовать как самостоятельное течение философии. Его поздние представители отошли от первоначальных принципов и стали отождествлять себя с общим движением аналитической философии. В 1960–1970-е гг. под влиянием идей К. Поппера и Т. Куна сложился постпозитивизм, резко критиковавший неопозитивистскую теорию науки и реабилитировавший «метафизику» [8, с. 24–25].

Если позитивизм полагал, что философия должна ориентироваться на нормы и идеалы научности естествознания (наук о природе) и должна сосредоточиться на осмыслении принципов и результатов этих наук, другие мыслители полагали, что философское исследование в принципе ближе гуманитарному знанию. Примером такого взгляда является современная философская герменевтика, сложившаяся с 30-гг. до 50-хх гг. XX века, в систематическом виде изложенная в «Истина и метод» Г. Гадамера, которого считают центральной фигурой современной философской

герменевтики [8, с. 14–16]. Также важнейшим представителем философской герменевтики является П. Рикер. Современная философская герменевтика может быть охарактеризована как попытка построения универсальной и систематической философии гуманитарного знания. Философские проекты, получившие впоследствии название герменевтики, заложил еще Ф. Шлейермахер (1768–1834 гг.), а затем на рубеже XIX–XX веков – В. Дильтей (1833–1911 гг.) [8, с. 14–16]. Дильтей так говорил о своей философии: «Большая часть труда моей жизни была посвящена общезначимой науке, которая должна создать для наук о духе прочное основание и внутреннюю взаимосвязь с целым»» [4, с. 168]. Герменевтика выступила своеобразным протестом против позитивизма, опиралась на кантианство и философию жизни, на методологию таких гуманитарных дисциплин, как классическая филология, литературоведение, искусствоведение. Герменевтика определила своей задачей формировать искусство истолкования высказываний для правильного понимания содержащейся в них информации. Своими корнями она уходит в практики интерпретации различных текстов – как литературных (Гомер), так и священных (Библия) – античными и средневековыми мыслителями.

Современная герменевтика выросла из феноменологии, экзистенциализма и структурализма. Ее главный и «первый» объект – язык всякой философии (науки). Современные представители герменевтики развивают ее как особое онтологическое учение и метод познания. Устный и письменный язык, считают они, имеет предметность. Он – носитель предметности. Учение о языке поэтому и есть учение о бытии. Герменевтика – учение о бытии языка, а через него – о бытии предметов. Быть в герменевтике – значит быть понятым. Для этого необходимо истолкование высказываний [8, с. 14–16].

Большое внимание уделяется также «герменевтическому треугольнику» или «кругу»: отношениям «субъект» – «значение» – «смысл». Субъект имеет тексты, несущие смысл. Смысл, в свою очередь, свидетельствует о вещах. Субъект как толкователь входит в значение и смысл умом с определенным предпониманием. Та интерпретация, которая вытекает из самих вещей через их значения и смысл, гарантирует научность поиска. В этом состоит суть герменевтики. Интерпретация – это «работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении...» [8, с. 18]. Чтобы осмыслить понятие, его надо объяснить, а объяснить можно только через привлечение других слов (терминов) и их понимание. В этом состоит условие и требование герменевтической процедуры объяснения, имеющей онтологический (исходящий от вещей) смысл. Она образует предпонимание, без которого невозможно объяснить исходное понятие. Считается, что предпонимание существует в подсознании субъекта как дограмматический уровень языка и как интенция (внутреннее психическое свойство) познающего текст субъекта.

Современная герменевтика в поисках основ онтологически верных интерпретаций (объяснений) обращается к культуре общества и ее истории, к лингвистике, к грамматике, фонетике и другим наукам о языке и речи, к психоанализу и структурализму, феноменологии и иррационализму, к самой личности и наукам о человеке.

Категории и теории, считают сторонники герменевтики, это не то, что фиксируется априори и на века; из них складывается качество эпохи, временное и малостабильное. Но человек, погруженный в нее, все же способен читать и толковать бытие, проявлять инициативу, терпимость и осуществлять через понимание продуктивный

диалог культур. Гадамер видит в герменевтике способ возвращения к идее философии, в которой сохраняется единство различных дисциплин: «Гадамеру, по крайней мере ему так казалось, удалось выстроить в едином ключе всю философию – от ее исходных начал, онтологии, до этики. Но все это было сделано от имени не онтологии, как у Хайдеггера, а герменевтики» [4, с. 173].

Таким образом, в современной философии и ее западноевропейском регионе проблемы бытия и познания занимают центральные места. И все же предпочтение отдается процессу познания, совершенствованию его средств, форм, методов, а также исследованию человека и общества.

6.3. Антисциентизм в современной западной философии

Сциентизм, особо популярный в европейской культуре второй половины XIX века и первых десятилетий XX в., вызвал появление альтернативной мировоззренческой позиции – антисциентизма, глубоко связанного как с рядом философских течений, так и с искусством этой эпохи [8, с. 187–188]. Его сущность – критическая (вплоть до враждебной) оценка науки и ее роли в системе культуры и научного познания как фактора отношения человека к миру. Различные формы антисциентизма весьма сильно варьируются по степени критичности в отношении к науке. Умеренный антисциентизм выступает прежде всего не столько против самой науки, сколько против агрессивного сциентизма, стремящегося абсолютизировать роль науки и принизить культурную значимость других форм деятельности и ориентации человека в мире – искусства, нравственности, религии, философии, обыденного сознания, эмоционально-личностного отношения к миру и т.д. Такого рода антисциентизм критикует сциентистскую абсолютизацию науки прежде всего с позиций гуманизма, отстаивая необходимость многообразия различных форм человеческого опыта и отношения человека к миру, которые не могут быть вытеснены научной рациональностью. Более радикальные варианты антисциентизма переходят от критики сциентистской абсолютизации науки к критике науки как таковой, рассматривая науку как врага жизни. Для антисциентизма характерен взгляд на научное знание как разрушающее традиционное отношение человека к природе. Ярким примером такого художественного «антисциентизма» является русская «деревенская» литература второй половины XX в. (Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, В. Шукшин). В этом антисциентизм сближается с рядом консервативных идеологических течений. Для современности характерно появление тенденций антисциентизма на почве критического самосознания самой науки. Такова, например, критика науки как «мифа современности» представителем постпозитивизма П. Фейерабендом, критика рациональности Просвещения философами Франкфуртской школы. В некоторых современных вариантах умеренного антисциентизма (находящих, например, выражение в т.н. экологическом сознании) признается мощное воздействие науки на прогресс научно-технической цивилизации, но вместе с тем справедливо указывается на противоречивость этого прогресса, который наряду с бесспорными достижениями влечет за собой и деструктивные последствия, за что должна нести ответственность и наука. Антисциентистская критика такого рода способствовала более объективной и многомерной оценке науки, ее роли и возможностей, привлекая, в частности, внимание к этическим аспектам науки. Особое место занимает в антисциентизме современный философский постмодернизм, рассматривающий на-

учное знание как форму контроля и принуждения человека. М. Фуко рассматривал науку, особо выделяя медицину как средство достижения не столько знания, сколько власти.

В современной философии можно найти множество версий антисциентизма, начиная от первых критиков гегельяинства, таких как С. Кьеркегор. В философии XX века, если взять наиболее масштабные течения, с антисциентизмом связаны экзистенциализм, французская философия 70–80-х гг. и, наконец, постмодернизм.

Экзистенциализм оформился на рубеже 20–30-х годов XX века в Германии. Затем получил распространение во Франции и других европейских странах. С 60-х годов стал известен в США. Идейными истоками экзистенциализма стали: антирационализм С. Кьеркегора (1813–1855 гг.), который впервые употребил этот термин; феноменология Э. Гуссерля (1859–1938 гг.), философия жизни Ф. Ницше (1844–1900 гг.), В. Дильтея и др.; литература и искусство конца XIX в. [8, с. 117–119].

Экзистенция – центральная категория экзистенциализма. Она отражает способ бытия такого конечного (конкретного) сущего, которым является человек. Экзистенциальный способ бытия человека состоит в самоопределении того, кем он решил быть. Экзистенция – это самоконструирование себя как возможности в соотношении с трансценденцией – определенной проблематичностью, риском, решимостью, броском вперед. Экзистенция – не сущность человека и не его свойства, данные от природы. Она – результат собственных усилий человека как способ жизни, как превращение внутренне возможного во внешне действительное [8, с. 117–119].

В зависимости от того, куда направлены экзистенциальные усилия человека при переходе к трансцендентному: к Богу, к природе, обществу и самому человеку или к «ничто», сложились разновидности экзистенциальных учений. Их можно условно объединить в две группы: религиозный экзистенциализм и нерелигиозный («атеистический»). Первый ориентируется на Бога, второй – на самого человека.

Представителями экзистенциализма являются: К. Ясперс (1883–1969 гг.), Ж.-П. Сартр (1905–1980 гг.), Г. Марсель (1889–1973 гг.), А. Камю (1913–1960 гг.) и др. Русские философы Л. Шестов (1866–1938 гг.) и Н. Бердяев (1874–1948 гг.), жившие в эмиграции, также активно занимались экзистенциальной проблематикой. Они были сторонниками экзистенции личности, которая формируется на подлинном христианстве, аутентичном социализме и феномене веры. Истинную свободу человек, как они считали, может приобрести, если он движется к Богу. При этом Бог должен восприниматься не где-то вне человека существующим, а быть в душе у каждого. Экзистенциализм стал ответом на потерю европейскими народами свободы и эпохальный кризис между двумя мировыми войнами. Он противостоял романтическому, а также и практическому оптимизму, который отстаивали Гегель и его последователи [8, с. 117–119].

Экзистенциализм рассматривает человека как конечное существо, «заброшенное в мир». Жизнь человека трагична, проблематична, временна и даже, по отдельным ситуациям, абсурдна. Человек должен очень хорошо изучить себя, найти внутренние силы для жизни и преодоления сложившегося кризиса. Он руководствуется при этом принципиальным различием между вечностью (бесконечным) и временем (конечным), выраженным в суждении: «Бог на небе и ты на земле» (С. Кьеркегор). Экзистенция позволяет человеку выйти за пределы конечности своей жизни, осуществить прорыв в вечное. При этом К. Ясперс, Н. Бердяев, Г. Марсель предлагали

осуществлять «прорыв» к Богу и в нем обрести свободу, а Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, А. Камю ориентировали на достижение свободы в самом человеке (бытие для себя) или в обществе (бытие для других) [8, с. 117–119].

Поскольку экзистенция, по мнению представителей этой философии, есть внутренняя возможная жизнь, существование своего «Я», то она индивидуальна, дана индивиду непосредственно и обычными способами и наукой не познаваема. Но экзистенция всегда направлена на что-то, на кого-то, поскольку человек желает кем-то стать, что-то сделать, чего-то достичь. И тогда она открывается индивиду, переходя из внутреннего состояния во внешне воспринимаемое. Экзистенция не соотносима с объектом, вещью, она не объективируется. Подлинное бытие – это «Я», мое внутреннее существование. Все остальное – само по себе, цепь событий, которую человек контролировать не может, так как она вне его экзистенции. Но человек переживает и осмысливает свое «Я» на фоне этих событий.

Основными экзистенциальными признаками человека могут быть: возможность что-то узнать, сделать, чего-то достичь нетрадиционным способом; наличие заботы и ответственности, рождения и любви, страха и совести, отчаяния и надежды, решимости и активности по осуществлению внутренней возможности, которые в совокупности означают истинную его сущность и судьбу [8, с. 117–119]. Нетрадиционность познания человеком своей экзистенции состоит в создании особых внутренних ситуаций и состояний (напряженности сознания и всей психики, обострение эмоциональности и воли и т.п.) или «вхождение» в реальные жизненные ситуации (опасность для жизни, риск, радость и вдохновение, порыв и т.п.) [8, с. 117–119]. На этом пути человек может воплотить свою истинную сущность (экзистенцию) и добиться чего-то, когда главным ориентиром является свобода. Но конечность экзистенции состоит все равно в трагичности, в смерти человека, в ее неотвратимости.

В религиозном варианте экзистенциализма трансцендирование, т.е. «выход» внутреннего «Я» в мир, осуществляется по направлению к Богу. Обрести подлинную свободу человек может в Боге при жизни или после физической смерти. «Атеистический» экзистенциализм исходит из постулата «Сознание – это свобода» (Ж.-П. Сартр). Свобода достигаема внутри себя, в духовности и сознании человека [8, с. 117–119].

Экзистенциализм оказал большое влияние как на политическую мысль, так и на реальную «уличную» политическую жизнь. Многие экзистенциалисты занимались художественным творчеством, выступали пропагандистами новой культуры, свободной от тоталитаризма и абсолютизма. Позитивное воздействие оказал экзистенциализм на изучение психики человека и развитие психологических наук. Экзистенция как возможность познания человеком самого себя ориентирует духовность личности на добро, ответственность, совесть, достоинство. Экзистенциальные идеи и методология сохраняют актуальность и сегодня. Они достаточно распространены и в восточной философии.

Важнейшее место в современном антисциентизме занимают М. Фуко и философский постмодернизм. Философский и общекультурный постмодернизм, о котором активно заговорили с конца XX в. стал известен как термин благодаря философу Ж.-Ф. Лиотару, предложившему говорить о «постмодернистском состоянии», для которого характерны открытость, отсутствие жестких иерархий, асимметричных оппозиционных пар (высокое – низкое, реальное – воображаемое, субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, поверхность – глубина, Восток – Запад, муж-

ское – женское и т.д.). Постмодернизм сторонится «тотализующих моделей» и связан со сменой познавательной парадигмы, пересмотром позиции субъекта как центра и источника системы представлений. Место субъекта занимают разнообразные безличные структуры, в результате антропоцентризм, характерный для «нововременной», или просвещенческой, картины мира, сменяется множеством «онтологий», выстраиваемых сообразно множеству «объектов». Значительную роль в разработке этих идей сыграла «деконструктивная» критика Ж. Деррида «метафизики присутствия». Попытка постичь отсутствие истока, различие, а не тождество как отправную точку самого мышления приводит Деррида и его единомышленников к переосмыслению статуса события: событие перестает соотноситься с универсальной истиной бытия. Анализ М. Фуко субъективности как исторического конструкта, как своеобразной функции властных отношений, познавательных практик и закрепляющих их институтов, оказал решающее влияние на становление «бессубъектной» философии. С этим же связаны и идеи о «смерти автора» (М. Фуко, Р. Барт, М. Бланшо), выражающие историческую исчерпанность как феномена авторства, так и традиции герменевтического («смыслового») толкования текстов, основанной на нем. Многие понятия, заимствованные из философии постмодернизма, были перенесены в литературоведение и «арт-критику», а также в современную социальную жизнь.

Взгляды Фуко представляют особый интерес для профессионального медика, поскольку Фуко какое-то время намеревался стать психиатром, стажировался в некоторых клиниках. Фуко активно критиковал психиатрические практики лечения. Его взгляды на психиатрию и медицину во многом лежат в основе современного недоверия к медицине, критики медицины как инструмента, контроля, власти и принуждения, легитимизации альтернативной, «внеаучной» медицины как столь же допустимой, как и нормальная научная медицина. В творчестве Фуко можно выделить три этапа: 1) «археология знания» (1960-е гг.); 2) «генеалогия власти-знания» (1970-е гг.); 3) «эстетика существования» с акцентом на «техники работы над собой» (1980-е гг.). При этом в творчестве Фуко целый ряд «археологических» и «генеалогических» тем и мотивов существуют. Археология знания представлена прежде всего тремя основными работами: «Рождение клиники: археология взгляда медика», «Слова и вещи: археология гуманитарных наук», «Археология знания». Археология знания – это новый подход к истории, отказ от идей и концепций кумулятивного развития знания, в основе которого так или иначе лежал бы абсолютно надежный наблюдатель – трансцендентальный субъект. Для археологии знания важны не натуралистические вещи и не познающий их субъект, но способы построения предметов познания, предметов социальной практики, таких как медицинская клиника, психическая болезнь, предполагающие взаимодействие субъективного и объективного. Наиболее известная работа археологического периода – «Слова и вещи». В ней представлены «эпистемы» – параллельные срезы познавательной почвы в европейской культуре Нового времени. Единство этим срезам придает преобладающее в тот или иной период знаковое отношение между «словами» и «вещами». Последний, наиболее близкий к нам культурный этап формирует особое, взаимоисключающее отношение между «человеком» и «языком»: консолидация языка в многообразии его функций теснит из картины мира образ «человека». Книга имела бурный успех и была воспринята прессой и читателями как научное доказательство идеологического тезиса о «смерти человека». Генеалогия власти-знания представлена двумя главными работами. Это «Надзор и наказание» и «Воля к знанию». Задача генеалогии – выявление

ние условий возникновения и функционирования особых комплексов власти-знания, в которых нормы социального взаимодействия и социального подчинения обуславливают те или иные познавательные подходы к человеку. Власть в трактовке Фуко – это анонимный механизм, действие которого пронизывает все стороны жизни, и потому ее механизмы можно изучать в казарме и больнице, в семье и в кабинете врача. Всеподнадзорность, дисциплинированность и нормирование определяют и предметы познания, и его методы. Никакая власть, по Фуко, не является чисто негативной, она всегда имеет и порождающие («позитивные») эффекты. Так, в тюрьме как социальном институте реализуются различные возможности этой власти-подчинения: социальная оптика (надзор), социальная физика (стратегии соотношения сил между различными группами людей), социальная физиология (процессы группировки и перегруппировки элементов власти, их трансформации, перестановки и пр.). Если в «археологиях знания» неясными оставались механизмы перехода от одной познавательной конфигурации к другой, то в генеалогиях этот вопрос задним числом получает свое решение: эти переходы определяются набором дискурсивных и недискурсивных (экономических, политических, социальных) практик и кристаллизуются в определенных схемах власти-знания. Идеи «генеалогии власти» легли в основу работы «Группы информации о тюрьмах», в которой Фуко активно участвовал. Они стимулировали, в частности, появление в начале 1970-х гг. течения «новых философов», критиковавших все формы знания и социальные институты европейского общества как механизмы власти и господства. Основные работы 1980-х гг. – «Пользование удовольствиями» и «Забота о себе» (обе 1984 г.) – продолжают общий проект «Истории сексуальности», подчеркивая, во-первых, историческую конкретность представлений о «сексуальности» и, во-вторых, ее «нерепрессивность», сформированность определенными механизмами и практиками (надзор общества за индивидом, культивирование ритуалов и практик самопознания, признания, исповеди и др.). Однако их особенностью становится сама постановка вопроса о возможности сопротивления заданным обстоятельствам в форме «свободного слова» («вольноречие», «вольноговорение», парресия). В этот период Фуко больше всего интересуется формирование морального субъекта посредством особых «техник работы над собой». Тем самым в прижизненно опубликованных работах 1980-х гг. внимание сдвигается с человека познающего-познаваемого или подчиняющего-подчиняемого на человека, рефлексивно относящегося к самому себе, направленно формирующего свое тело и душу.

Современная европейская и вся современная философия представляет сложное и многообразное явление интеллектуальной и духовной культуры. Современная философия представляет собой весьма сложный феномен, она плюралистична и представлена множеством школ, течений, направлений. В ней осмысливаются самые различные процессы и стороны бытия. Наиболее распространены философские школы и концепции, в которых исследуется процесс познания, проблемы языка и понимания, человека и общества. Современная философия выступает существенным фактором формирования мировоззрения людей, составляет главное его содержание. Современная философия стала играть большую роль в популяризации гуманитарных знаний и в диалоге научной культуры и культуры повседневности. Научно-популярные лекции, выступления, мероприятия, посвященные философии, становятся важной частью культурной жизни, особенно в крупных городах и на территориях (регионах) с большим присутствием научных, образовательных институтов и научно-ориентированных производств, корпораций, стартапов и т.п. Современная философия исключительно активно взаимо-

действует с современной культурой. Многие философы участвуют в художественной деятельности, многие деятели искусства активно участвуют в гуманитарных, в т.ч. и философских исследованиях и образовательной деятельности.

Литература

1. Зотов, А.Ф. Западная философия XIX века: учебник / под ред. А. Ф. Зотова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 504 с.
2. Зотов, А.Ф. Современная западная философия / А.Ф. Зотов. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2005. – 781 с.
3. Ивин, А. А. История философии : учебное пособие для вузов / А. А. Ивин, И. П. Никитина. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 169 с.
4. Канке, В. А. Современная философия : учебник / В. А. Канке. – 5-е изд., стер. – М. : Издательство «Омега-Л», 2014. – 329 с.
5. Куманьков, А. Война в XXI веке / А. Куманьков. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. – 296 с. (Политическая теория).
6. Куманьков, А. Философия войны: краткий очерк истории / А. Куманьков // Логос. – 2019. – Т. 29, № 3(130). – С. 99–116.
7. Липский, Б. И. История философии : учебник для вузов / Б. И. Липский, Б. В. Марков. – Москва : Издательство Юрайт, 2021.
8. Малахов, В. С. Современная западная философия: энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова. – М.: Культурная революция, 2009. – 392 с.
9. Петрий, П. В. Философия и военное дело: учебник / под ред. П.В. Петрия. – М.: КНО-РУС, 2021.
10. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций : очерки о герменевтике / Поль Рикёр ; Ин-т философии Российской академии наук ; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. – Москва: Академический проект, 2008. – 695 с.; 21 см. (Философские технологии).
11. Философия: учебно-методическое пособие для курсантов факультетов подготовки врачей / С.И. Андреев, М.И. Боровков. – СПб.: ВМедА, 2015.

Вопросы для самоконтроля

1. Исторические границы и основные характеристики современной философии.
2. Сциентизм, его черты и основные направления.
3. Неопозитивизм, история и основные представители.
4. Неопозитивизм и философия науки.
5. Современная философская герменевтика, история и основные представители.
6. Герменевтика и философия гуманитарных наук.
7. Феноменология, история и представители.
8. Современная философская антропология.
9. Современная медицинская антропология.
10. Современная военно-философская мысль.

Темы докладов и рефератов

1. Общие черты и особенности современной философии XX–XXI вв.
2. Основные черты неклассической философии.
3. Позитивизм и неопозитивизм.
4. Феноменология. Философия Э. Гуссерля. Герменевтика Х. Гадамера, П. Рикера.
5. Философия постмодернизма.
6. Современная религиозная философия.
7. Философия М. Фуко.
8. Экзистенциализм и его основные представители.
9. Философская антропология.

РАЗДЕЛ II. УЧЕНИЕ О БЫТИИ И СОЗНАНИИ

Глава 7

ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

Проблемы бытия и его форм рассматриваются многими философскими системами. Это не случайно. Изучение философских вопросов бытия мира, человека в мире, проблем духа ведёт к решению сложных проблем мировоззрения, определяет систему отношений человека к миру и место человека в мире. Основными видами бытия являются материя и формы её существования, движение, развитие, дух, сознание. Всё многообразие концепций бытия, существовавших как в истории философии, так и в современности подразделяют на монистические, то есть материалистические и идеалистические, а также дуалистические.

7.1. Философское понимание бытия

Проблема бытия является объектом философской мысли более двух с половиной тысячелетий. «Это необходимо говорить и думать, что должно быть бытие: есть лишь бытие, ничто – его нет», – утверждал античный философ Парменид (VI–V вв. до н.э.) в поэме «О природе».

Категория бытия является исходным понятием, на базе которого строится философская картина мира. Пожалуй, невозможно найти философскую систему, в которой бы не ставилась проблема бытия. Отношения бытия отражены в основном вопросе философии, связаны с прошлым, настоящим и будущим в существовании мира, с жизнью и деятельностью человека.

Конкретная и конечная жизнь человека в конкретных и изменяющихся условиях приводит к мысли о бренности мира, о пространственно-временных границах его существования. Тревога по поводу конечности и изменчивости существования человека, окружающего мира, отрицание пребывающего бытия отражалась в формулах «все течет» (Гераклит), «все суета», «томление духа» (Ветхий Завет). Это экзистенциальные основания, попытки осознания своего бытия, бытия мира, преходящего и непреходящего, во времени и в вечности, в граничности и безграничности.

Формирование философской категории «бытие» явилось результатом исторического развития философской мысли. В зависимости от исторической эпохи и философской позиции мыслителя в понятие бытия вкладывалось различное содержание.

Еще в древнегреческой философии это понятие трактовалось неоднозначно.

1. Бытие рассматривалось как первоначало мира, основа всех вещей. Для милетцев – это конкретный вид вещества; для Гераклита – это огонь, то есть бытие – это вечное движение, развитие, процесс; для атомистов – это атомы.

2. Парменид рассматривал бытие как существование, считал, что бытие – это то, что имеется за миром чувственных вещей, это есть мысль, логос – космический разум, то есть истинно сущее. Философ учил, что бытие есть то, что не порождено и не уничтожимо, оно не имеет прошедшего, ибо прошлое – то, что уже не существует, не имеет будущего, ибо его нигде нет. Бытие есть вечное настоящее без начала и без конца, законченное и совершенное, непохожее на изменчивый мир вещей. Аб-

солютное совершенство бытия воплощалось в идее сферы, которая понималась как прекрасная форма среди других геометрических фигур. Знание о бытии человек получает при непосредственном контакте с разумом, истина открывается без помощи опыта и логики. Бытие как потаенное присутствие становится непотаенным, истинной. Человек же является мерой непотаенности сущего.

Введение Парменидом в философское мировоззрение проблемы трансцендентального, невидимого мира, то есть подлинного бытия, привело к разработке в философии искусства мысленно постигать не представленное в чувственных образах бытие. Такая позиция реализовывалась путем практического воздействия на земной мир, а также путем совершенствования собственного духовного мира. В философии Ф. Аквинского (1221–1274 гг.) подлинным бытием обладает Бог. Бог есть само бытие, а мир обладает лишь ограниченным, не подлинным бытием. Всякое сущее в философии Аквинского состоит из сущности и существования. Сущность и существование тождественны в Боге, а у сотворенных им вещей они нетождественны и не согласуются, ибо существование не принадлежит единичной сути вещей. Все сотворенное таким образом, случайно, единично, не связано, причастно только Богу.

Мировоззрение нового времени в качестве подлинного бытия рассматривает уже не потаенное бытие, являющееся основанием жизни и деятельности людей, но самого человека, его жизнь, строение, потребности, способности, психику. Окружающие чувственные предметы и процессы стали восприниматься как единственное подлинное бытие. На мир перестали смотреть как на божественный порядок. Человек на основании открытых объективных законов осознал свои способности изменять мир.

Вместе с тем в XIX и XX веках наряду с научно-материалистическими взглядами на бытие началось формирование философских идей, порывающих с рационализмом в трактовке последнего.

В трудах С. Кьеркегора, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, а затем М. Фуко критикуется разум, выражается осознание некоторыми социальными слоями бессмысленности существования, слабости и беспомощности сознания человека. Новое мировоззрение повлекло за собой и иную постановку проблемы бытия. Реальное бытие становится псевдопроблемой. Философия занялась изучением сложных фонологических синтаксических механизмов языка как структуры, показом того, в какой степени наше видение мира зависит от употребляемого нами языка, поиском структурных словесных форм для становящейся мысли. В конечном счёте речь идет не о бытии в его многообразных формах, а о лингвистических, математических, геометрических единицах, о формах мышления, но не о субстанции. Главной же характеристикой многообразного бытия объявляется его неопределенность.

Решение проблемы бытия в русской философии XIX–XX веков связывалось со спецификой культуры и мировоззрения русского народа, с русским религиозным сознанием. Бытие человека и мира неразрывно связано с Абсолютом. Так, В.С. Соловьев (1853–1900 гг.) принимал за основу бытия сущее. Сущее не есть бытие, ибо это высший Абсолют, однако ему принадлежит всякое бытие. Божественное и природное бытие находясь в совечной нерасторжимости друг с другом. Бог познает себя во всяком бытии. Действительность Бога не может быть выведена из разума и логики, существование божественного начала может утверждаться по Соловьеву только актом веры. Однако существует кроме абсолютного еще и потенциальное бытие, первая материя, душа мира, служащая источником множественности част-

ных форм, природным началом. Душа мира осознает себя в человеке. Но поскольку душа мира причастна к Абсолюту и к человеку, то человек совечен Богу.

В философии советского периода, отвергающей все формы идеализма и иррационализма, бытие рассматривалось с позиций его многоуровневости: неорганическая и органическая природа, биосфера, общественное бытие, бытие индивидуальное. Бытие понималось как бытие природы и как реальный процесс жизнедеятельности людей. Понятие «бытие» является сходным с такими понятиями, как «существование», «реальность», «действительность».

Исходным понятием для категориального определения бытия является понятие существования. Термин «быть» означает существовать, иметься. Понятие существования является результатом эмпирического обобщения фактов, наличия множества отдельных вещей, процессов, явлений, как материальных, так и духовных. Признание факта существования предмета вопрос далеко не праздный. История свидетельствует об ошибках и заблуждениях в науке в связи с признанием наличия того, чего на самом деле не существует, например эфира, теплорода, живого вещества, и, наоборот, с непризнанием того, что на самом деле существует, например наличие гена.

Категория бытия в философии употребляется для обозначения существования реально сущего как материального, так и духовного.

Как считал немецкий философ М. Хайдеггер, каким бы образом ни брались истолковывать сущее – как дух, в смысле спиритуализма, или как материю и силу, в смысле материализма, или как становление и жизнь, или как представление, или как волю, или как субстанцию, или как субъект, или как энергию, или как вечное возвращение того же – всякий раз сущее как сущее является в свете бытия. Бытие, по Хайдеггеру, в философии понималось неверно, так как не имело человеческого измерения. Хайдеггер говорит о «бытии бытующего», а не просто о бытии. В той мере, в какой бытие означает бытие бытующего, именно бытующему направлен вопрос бытия. Что касается самого бытия, то оно заключается в том, что оно есть здесь, в этом бытии, которое является Дизайном. Данный Дизайн представляется мысли как «бытие того бытующего, которое существует». Бытие и представляется как здесь-бытие, вот-бытие, наличное бытие, присутствие. Бытие как присутствие определено временем, временным. Мало того, даже в логическом плане бытие выступает обозначением существования, всеобщим свойством «быть», ибо в логической формуле суждения S есть P связка «есть» обозначает не просто связь, но и существование [8, с. 392–407]. Хайдеггер считал, что имеются два фундаментальных модуса существования в мире: 1) состояние забвения бытия и 2) состояние сознания бытия. Забвение бытия означает жизнь в мире вещей, погружение в жизненную рутину. Человек «снижен», поглощен бытом «пустой болтовней», затерялся в ином.

Из концепции бытия как существования логичен вывод, что нет бытия вообще, бытия самостоятельного, есть бытие чего-то: предметов, свойств, признаков, вещей. Таким образом, можно утверждать, что бытие – это философская категория, отражающая всеобщее свойство существования всех явлений действительности как материальных, так и идеальных в совокупности их качественных характеристик [6, с. 11]. Это актуальная реальность действительности, мир существования материальных и идеальных сущностей.

Бытие представляет собой единство и многообразие форм его существования. Совокупная реальность, совокупность всех форм бытия во времени и пространстве представляет собой мир.

В формах бытия выделяют материальное бытие (метаболизм, материальная жизнь общества) и идеальное бытие (идеальное, т.е. нематериальное, духовное), объективное бытие (не зависимое от сознания человека), субъективное бытие (на основе сознания человека). Однако, расшифровка содержания перечисленных форм зависит от решения основного вопроса философии (в данном случае в его диалектико-материалистической интерпретации) – это вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе.

На основании материалистического решения основного вопроса в философии материалистического монизма под бытием понимается материя, её свойства, материальные процессы, Духовные, идеальные образования рассматриваются как продукт материи, ее производные, обладающие лишь относительной самостоятельностью.

На основании материалистического подхода, а также с учетом всеобщих связей сущего выделяются следующие развивающиеся и взаимосвязанные формы бытия:

1. Бытие вещей, процессов, состояний природы («первой природы») и бытие вещей, произведенных человеком («второй природы»). Это положение, как нам представляется, ставит проблему взаимодействия человека и природы. Например, В.И. Вернадский считал, что воздействие современного человека на природу растёт столь быстро, что он превратился в основную геологическую силу и должен будет принять на себя ответственность за будущее развитие природы. Биосфера перейдёт однажды в ноосферу – сферу разума. Сам термин «ноосфера» ввёл в науку французский математик и философ Э. Леруа в 1927 году. Его взгляды разделял палеонтолог и теолог Тейяр де Шарден, который в своём знаменитом труде «Феномен человека» рассматривал ноосферу как стадию эволюции мира. А в 1936 году В.И. Вернадский также применил этот термин, считая, что ноосфера – это новое эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором её развития, и факторами перестройки биосферы являются научная мысль, а также коллективный труд человечества, ставшего мощной геологической силой.

Для становления и существования ноосферы необходимы условия, в числе которых называют следующие: усиление связей между государствами Земли, расширение границ биосферы и выход в Космос, открытие новых источников энергии, равенство людей всех рас и религий, свобода научной мысли и научного поиска, подъём благосостояния народа, трудящихся, исключение войн из жизни общества и другие.

Ноосфера – это единая система, развивается как результат взаимодействия социальной системы. Ноосфера – это биосфера, преобразованная людьми в соответствии с законами её строения и развития. Концепция ноосферы с необходимостью ставит проблему оптимального, диалогового взаимодействия природы и общества, оптимизации обменных процессов в сферах вещества, энергии. Гармоничное отношение человека и природы называют коэволюцией, то есть совместной эволюцией биосферы, человека, общества в целом.

2. Бытие человека в мире вещей и специфическое человеческое бытие. Важной задачей философии является определение места человека в бытии. Само бытие есть саморазвивающаяся система, на определенном этапе развития которой появился человек. Поэтому бытие человека представляет собой противоречивую связь природного и социального начал, противоречивое единство человека и общества, приобщение его к другим и обособление его от других. Бытие человека исторически изменчиво в каждой конкретной социокультурной ситуации и представляет собой

единство биологического, социального, культурного. Бытие отдельного человека – это единство тела и духа, соматического и психического. Функционирование тела и психики человека взаимообусловлено, представляет собой главные составляющие здоровья. Известно, что человек, его здоровье и болезнь являются объектом медицины. Следовательно, бытие человека является основанием бытия медицины, которая представляет собой систему научных знаний и практической деятельности, целью которых является укрепление и сохранение здоровья, продление жизни, предупреждение заболеваний и лечение человека.

3. Бытие духовного (идеального). Дух представляет собой философское понятие, означающее невещественное начало в отличие от материального, природного. Представители различных течений в философии выделяли три формы бытия духа: субъективный дух индивида, его сознание, самосознание; объективный дух как общечеловеческое духовное образование, как формы общественного сознания, детерминированные материальным бытием общества (материалистическое понимание духа) и дух, оторванный от человека и существующий самостоятельно, последняя концепция являлась основой всех форм объективного идеализма. Отметим, что объективный дух связан с духом личным, ибо личность является носителем духа объективного; объективированный дух как совокупность завершенных творений духа в науке, культуре и искусстве.

4. Бытие социального: индивидуальное бытие и бытие общества. В объективно-идеалистическом понимании бытие представляет собой объективно существующую идею, лежащую в основе сущего [3, с. 29].

В субъективно-идеалистической трактовке бытие находится в отношении координации с чувствами субъекта. Воспринимаются не вещи, а ощущения. Вещи – есть комплекс ощущений.

Кроме монистического взгляда на бытие существует дуализм, рассматривающий мир с позиций 2-х равноценных, независимых начал. Наиболее ярко дуализм проявился в философии Р. Декарта, разделившего бытие на мыслящую субстанцию (дух) и протяженную материю. Какие бы формы бытия мы не рассматривали, все они имеют основанием своего существования материю. Духовная субъективная реальность с позиций материализма определяется также посредством материи как её продукт.

В категории бытия содержится целостное представление об окружающем мире, об отношении «человек–мир», о материальных и духовных феноменах. Понятие «бытие», представляется, отражает взгляд на действительность через призму существующего уровня научного знания, которое, как известно, обладает чертами объективности, системности, доказательности. Очевидно, что системный взгляд на мир, задающий видение бытия с позиции общенаучных концепций, представляет собой научную картину мира. Научная картина мира – это способ интеграции научного знания, который имеет важное методологическое значение в решении современных научных проблем.

Картина мира включает в свое содержание вопросы наличного существования мира как целостной системы, проблемы материи и форм ее существования, движения, взаимодействия, причинения, а также современные концепции эволюции и самоорганизации. Таким образом, картина мира – это форма синтеза и систематизации знаний о бытии. Научная картина мира постнеклассической науки неразрывно связана с определением места человека в мире как субъекта деятельности и как субъекта познания с его ценностными установками, целями, средствами, методами и формами познания. Следовательно, научная картина мира с необходимостью

должна включать в себя проблемы не только естественно-научные, но и вопросы коэволюционного, гармоничного, синергетического взаимодействия мира и человека. Движение к ноосфере – это достойный ответ на концепции эгоистического гена Р. Доккинза, прагматизма, инструментализма, и одновременно это движение к ненасилию, диалогу, сотрудничеству с объективно существующим миром.

В настоящее время существуют теории, гипотезы, которые отражают в дискуссионной форме, в относительной истине начала бытия.

В соответствии с одной из гипотез основной организации бытия Вселенной является информация, именно она организует сущее. Информационный подход, таким образом, представляет человеку мир как самоуправляемую и самоорганизующуюся систему. В случае признания правомерности информационного подхода процессы Вселенной будут объясняться с точки зрения космологического кода, заданного в электромагнитном спектре, с позиций «языка» электромагнитных волн, которые объединяют мир в единое целое и будут иметь универсальное значение. Тогда придет время понимания единой информационной природы всего сущего [4, с. 655]. Однако можно предложить в этом случае и другие аргументы, тоже не подтвержденные экспериментально. Во Вселенной, подчиненной законам Ньютона, Эйнштейна, существующие мировые константы делают фактор информации как организующего начала не вполне способным управлять Вселенной.

Известный английский физик, математик Стивен Хокинг, поставивший перед собой задачу создания теории, которая бы объяснила Вселенную, показала бы, почему она такая, какая она есть, приходит к следующему глубокому мировоззренческому выводу, отражающему действительную картину бытия: «Вселенная без края в пространстве, без начала во времени, без каких-либо дел для создателя» [8, с.11].

Приведенные взгляды и гипотезы не претендуют на готовую и полную концепцию организации мира, однако они представляют определенный интерес. В осмыслении существующих гипотез начал бытия, в полемике о законах Вселенной должны принимать участие не только специалисты естественники, но и философы. Именно на этом пути возможно получение ответа на вопросы: почему и как существуют Вселенная, человек? Каковы фундаментальные законы бытия?

7.2. Материя и формы ее существования

«Нет надобности рассказывать о том, каким великим другом атеистов во все времена была материальная субстанция. Все их чудовищные системы до того очевидно, до того необходимо зависят от нее, что раз будет удален этот краеугольный камень – и все здание неминуемо развалится», – писал епископ Д. Беркли в работе «Трактат о принципах человеческого знания» [2, с. 213]. Действительно, главный спор материализма с идеализмом относится к проблеме начал мироздания, к проблеме единства бесконечного мира.

Категория материи имеет историю своего становления. Античные философы отождествляли материю с неким первоматериалом, первовеществом, первокирпичиком. Философия нового времени рассматривала материю как вещество, обладающее суммой некоторых неизменных свойств: протяженность, непроницаемость, масса, тяжесть и так далее. Б. Спиноза (1632–1677 гг.) считал, что материя – это природа, выступающая как субстанция, то есть то, что существует само в себе. Субстанция является причиной самой себя, находится в вечном движении и обладает атрибутами протяженности и мышления.

Такой подход впоследствии позволил подойти к гносеологическому определению материи через ее сопоставление с сознанием и процессом познания. Французский материалист П. Гольбах (1723–1789 гг.) считал, что сущность материи связана с всеобщим свойством материальных объектов вызывать ощущения. Мир никем не создан, вечен, является причиной самого себя, материя неуничтожима.

Изложенные представления о сущности материи, с одной стороны, признавали материальность мира, его материальное единство, отрицали идеализм, способствовали развитию естествознания. С другой стороны, старые представления и подходы не позволяли проникнуть в сущность материи, охватить все ее многообразные формы. Определение категории «материя», в котором сконцентрирован весь опыт практического и теоретического освоения мира человеком, было дано философией диалектического материализма.

В конце XIX начале XX веков в естествознании, которое основывалось на механически-атомистической картине мира, назревал кризис, связанный с открытием явлений, для которых объяснения с позиции атомистического строения материи оказались несостоятельны, да и сам атом оказался делимым. В 1895 году были открыты рентгеновские лучи. Это открытие опровергло представление о непроницаемости материи. В 1896 году французский физик А. Беккерель открыл явление радиоактивности урана, что послужило толчком установлению сложного состава атома, считавшегося до сих пор неделимым. В 1899 году русский физик П.Н. Лебедев впервые измерил давление света, чем доказал наличие электромагнитной массы, в физику вводится понятие поля, которое представляет собой качественно отличающийся от вещества вид материи. «Материя исчезла», – заявили по этому поводу некоторые ученые-физики. Суть кризиса в физике, таким образом, заключалась в отрицании объективной реальности, в замене материалистической теории познания на агностицизм. Философия должна была осмыслить новую естественно-научную основу материализма и сделать необходимые выводы по проблеме материи. В работе Ф. Энгельса «Диалектика природы» были обозначены научные подходы к проблеме материи. С одной стороны, материя как таковая – это чистое создание мысли, абстракция, а с другой – материя и присущее ей движение не абстрактны. Классическое определение материи сформулировал В.И. Ульянов (Ленин) в работе «Материализм и эмпириокритицизм». При этом он исходил из следующих оснований: материя – это не материал для мироздания и не его свойства. Это сам мир в его многообразии, единственным свойством которого является свойство быть объективной реальностью. В.И. Ленин дает следующее определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [5, с. 131]. Разработанное философское понятие материи приводит к определению её атрибутов, таких как несотворимость и неуничтожимость, неисчерпаемость, активность, то есть способность к саморазвитию, наличие всеобщего свойства отражения. В настоящее время в атрибутивные свойства материи включается информация, которая трактуется как структурная сложность материальных объектов, как всякое разнообразие и упорядоченность. В качестве коренного атрибута, всеобщего способа существования материи выступает движение, а из органического единства материи и движения вытекает необходимость её существования в пространстве и

времени. Идеи о неразрывной связи движения и материи, изменении мира, активности природы имели огромное значение для преодоления метафизического способа мышления и становления диалектики.

Достаточно долго представлялось, что материя существует только в двух видах: поле и вещество. Вещество – это все то, что имеет массу покоя. Особыми видами материи являются физический вакуум и плазма. Физический вакуум – низшее энергетическое состояние физических полей, для которого характерно отсутствие каких-либо реальных частиц. В вакууме происходят сложные процессы рождения и аннигиляции виртуальных частиц. Таким образом, вакуум – это не только мысленная абстракция, но и несомненная реальность, доказанная экспериментально. Поэтому физический вакуум – это вид материи, который существует наряду с веществом и полем. Предполагается, что из физического вакуума, находящегося в возбужденном состоянии, родилась Вселенная. Была также разработана гипотетическая модель инфляционной Вселенной, инфляционная космология, базовым понятием которой является понятие физического вакуума [6, с. 370]. Очевидно, что проблема физического вакуума является важной для современной науки.

Особым видом материи является физическое поле, обеспечивающее взаимодействие материальных объектов и их систем. К физическим полям относятся электромагнитное, гравитационное, мезонное, поле ядерных сил.

В этой связи следует заметить, что русский биолог А.Г. Гурвич (1874–1954 гг.) ввел понятие и принцип поля в биологию. Главное значение принципа поля заключается в том, что данный принцип объясняет согласованное поведение как компонентов организма, так и всего организма в целом. В настоящее время в астрономии изучается проблема существования значительной массы темной, скрытой материи. Масса темной материи по имеющимся оценкам составляет 90 % массы вещества Вселенной. Это значит, что 90 % Вселенной для человека невидимы. Природа скрытой массы объясняется по-разному, и разгадка наличия роли скрытой массы, темной материи во Вселенной может привести к революции в естествознании, но это не изменит сути философского понятия материи как объективной реальности, данной нам в ощущении, фундаментальных законов бытия.

Кроме видов различают сферы существования материи: неорганическая природа, она имеет микро-, макро- и мегауровни; органическая материя – имеет также уровни организации живого: молекулярный, субклеточный, клеточный, тканевый, органный, организменный, популяционно-видовой, биоценотический, биосферный; социально-организованная материя, представляющая собой динамически функционирующую, исторически развивающуюся действительность индивидов и сообществ различных уровней, находящихся в общественных отношениях. Все виды и сферы материи связаны между собой: низшие предшествуют высшим, высшие основываются на низших.

Взаимосвязь уровней существования материи получила свое признание в естествознании в разделе гелиобиологии. В начале XX века русский ученый А.Л. Чижевский обратил внимание на связь самочувствия человека с процессами, протекающими в космосе. Ученый сделал вывод, что солнечная активность влияет на течения эпидемических процессов в масштабе планет. И, несмотря на тот факт, что заболевания имеют социальную основу, нельзя вырывать человека, организмы из естественной среды, окружающего мира с его радиациями, электрическими поля-

ми, потоками солнечной энергией. Так, колебания магнитного поля Земли, по мнению специалистов, влияют на биосферу, у людей может появиться чувство тоски, страха, тревоги, появляется бессонница, снижается работоспособность.

Многообразие уровней организации материи связано с проблемой единства мира. Единство мира означает то реальное общее, которое имеется в явлениях и предметах. Материалистический монизм утверждает, что единство мира заключается в его материальности. В мире нет ничего, кроме вечно движущейся материи, которая отображается в сознании человека. Эта истина доказывается длительным и трудным развитием естествознания. Открытие законов сохранения массы и энергии служат основой естественно-научного обоснования субстанционального, атрибутивного единства мира. Открытие клеточного строения живых существ, теория эволюции Ч. Дарвина, достижения генетики доказали, что основой живого является развивающаяся материя. Мышление, дух также включены в единство мира на материалистической основе как высший продукт и функция материи.

Способом существования материи является движение. В мире нет движения без материи, как и материи без движения. Движение – это всякий, никогда не прекращающийся процесс изменения материи, взаимодействия между составными элементами материальных объектов, способность её преобразовывать одно состояние в другое, переносить следы прошлого в будущее, превращать возможность в действительность. Источником движения является неоднородность, внутренняя противоречивость материи. Как отмечал Г. Гегель, противоречие есть корень всякого движения и жизненности. Философия рассматривает следующие основные свойства движения: объективность и материальность; абсолютность и относительность; противоречивость: движение – это единство покоя и изменчивости; неотделимость движения от своего носителя.

Основываясь на факте соответствия движения своему носителю, Ф. Энгельс создал классификацию форм движения материи. Он выделяет пять форм: механическую – движение физического тела; физическую – движение атомов; химическую – движение молекул; биологическую – движение белков; социальную – носитель индивид, общности людей. Все формы движения связаны друг с другом. Высшие формы включают в подчиненном виде низшие, основываются на них, но вследствие иной качественной определенности не сводимы к простым формам. Так, например, биологическая форма движения осуществляется при помощи физических и химических процессов, которые синтезируются в единую целостную систему, и в этой организации появляется за счёт взаимодействия её элементов новое качество, которого не было в изолированных компонентах.

Медицина имеет дело с человеком, в котором представлена взаимосвязь форм движения материи, образующая высший тип целостности. Врач, изучая организм человека, определенные физиологические процессы, не должен забывать, что человек – существо биосоциальное. Движение не единственный способ бытия. Другими основными формами существования материи являются пространство и время.

Пространство – это философская категория, отражающая факт сосуществования вещей и процессов, их протяженность и упорядоченность.

Время – это философская категория, отражающая факт смены явлений, их длительность и последовательность. Время – совокупность отношений, выражающих координацию сменяющихся друг друга состояний (явлений), их последовательность

и длительность. Время есть порядок следования событий и последовательность, которым присущи длительность, необратимость и изотропность, т.е. равноправность всех возможных направлений. Основными концепциями времени и пространства являются субстанциональная и реляционная. Представителем субстанциональной концепции является И. Ньютон, который ввел в классическую механику абсолютное, не зависящее от материи, пустое пространство и абсолютное, не зависящее от пространства и от материи, время. Против субстанциональной концепции пространства и времени выступали философы нового времени Р. Декарт, Т. Гоббс, Д. Толанд, они были сторонниками реляционной концепции пространства и времени, утверждали идею неразрывной связи пространства, времени с движущейся материей. К концу XIX века физик Д. Максвелл (1831–1879 гг.) в статье «Динамическая теория электромагнитного поля» в семи уравнениях, отличных от уравнений механики, описывает электромагнитное поле и его связь с полем электрическим. Эта теория опровергает идею пустоты, дальнего действия и внедряет в физику принцип близкого действия. Если в классической физике полагали, что можно говорить об абсолютной одновременности событий во всех точках пространства, то А. Эйнштейн убедительно доказал неверность этого положения, представив реляционную концепцию пространства и времени. Основными характеристиками пространства и времени являются их объективность, абсолютность и относительность. Пространство и время не обладают самостоятельным существованием вне зависимости от материи и движения. А. Эйнштейн в 1905 году создал специальную теорию относительности, философский смысл которой выдающийся физик определил положением: пространство и время не существуют без материи, они меняют свои свойства в зависимости от движения материи. В статье «К электродинамике движущихся тел» Эйнштейн сформулировал основные положения специальной теории относительности (СТО). На основе синтеза идей механики Галилея, электродинамики Максвелла и других теорий Эйнштейн приходит к выводу, что все инерциальные системы отсчета равноправны; скорость света C постоянна и не зависит ни от направления движения, ни от движения источника к наблюдателю; в природе нет большей скорости, чем скорость света; события, которые одновременны для одного наблюдателя, не одновременны для другого, движущегося относительно первого. Относительный характер одновременности приводит к необходимости отказа от ньютоновского абсолютного времени. В теории Эйнштейна размеры тел и промежутки времени теряют абсолютный характер и приобретают смысл относительных величин, зависящих от движения тел. Длина тела относительна, как и его скорость. Произошли изменения и в релятивистской динамике. Масса также не является абсолютной, но зависит от скорости движения:

$$m = \frac{m_0}{\sqrt{1 - \frac{V^2}{C^2}}},$$

где: m_0 – масса покоя, c – скорость света.

Из данной формулы следует, что при увеличении скорости тела V его масса m возрастает, а при $V \rightarrow c$, $m \rightarrow \infty$, но количество вещества, по закону сохранения массы, остается неизменным.

Однако самым существенным выводом из специальной теории относительности является вывод о взаимосвязи массы и энергии: $E=mc^2$.

В 1908 году А. Эйнштейн формулирует принцип эквивалентности инертной и гравитационной масс, который положен в основу общей теории относительности. Свойства пространства и времени в данной области определяются действующими в ней полями тяготения. При переходе к космическим масштабам геометрия пространства времени может меняться от одной области к другой, в зависимости от концентрации масс в этих областях и форм их движения. Гравитационное поле может интерпретироваться как кривизна пространства. Такие выводы являются следствием преобразований Лоренца, они носят парадоксальный характер, но, по мнению физиков, реальны. Таким образом, теория относительности внесла коренные изменения понимания свойств движения, пространства, времени и их взаимосвязи. Свойством пространства и времени является бесконечность. Они бесконечны как движение и материя. Вообще признание конечности одной из четырех характеристик бытия означает одновременно конечность остальных. Свойством пространства и времени является их мерность. Пространство трехмерно. Понятие многомерного пространства представляет собой научную абстракцию, имеющую математический и физический смысл и содержание. Теория относительности пользуется понятием единого пространственно-временного континуума, где четвертым измерением является время. Время одномерно, необратимо и в философском смысле не есть равномерный ход событий. Время есть порядок реальных событий, некоторого их начала, развития и конца. Реальное время есть время конкретное, определенное движение конкретных объектов и потому, в отличие от циферблата часов, оно течет неравномерно. Первая стрела – статическая. Она определяется явлениями термодинамики, тенденциями к хаосу и деградацией энергии. Второй закон термодинамики утверждает, что в любой замкнутой системе хаос, беспорядок, то есть энтропия, всегда возрастают и обратный ход событий невозможен. Вторая стрела – электродинамическая. Она обусловлена рассеиванием в космосе электромагнитного излучения. Третья стрела – космологическая. Она связана с расширением метagalктики. Можно предполагать и наличие детерминационной стрелы времени, так как причинно-следственная связь однонаправленна. А. Эйнштейн утверждал, что время есть характеристика, связанная с телом отсчета, к которому оно относится. Поэтому возможно рассмотрение пространства–времени в соответствии со сферами существования материи: пространство – время в неживой природе; биологическое пространство – время, связанное с появлением живого; социологическая форма пространства – времени, связанная с возникновением человека. Необходимо признать и наличие геологического времени. Земля образовалась 4,5 млрд лет назад. Основные этапы развития Земли отражены в геохронологической шкале, которая была принята в 1881 г. на 2-м Международном геологическом конгрессе в Болонье и с тех пор является общепринятой. Социологическая форма пространства – времени зависит от форм бытия и деятельности человека. В этом случае можно утверждать, что состояние этой формы, ход пространства – времени, его содержание зависит от человека. Ритмы человеческой деятельности задают времени свое течение, определяют время. Существует время индивидуального бытия человека, определяющееся событиями в его жизни. Очевидно, что отношение ко времени, умение наполнить его разумным содержанием – показатель культуры человека, показатель смысложизненной

наполненности его бытия. Длительность процессов исторического времени имеет такие точки отсчета, как формация, цивилизация, эпоха. Проблемы пространства – времени, имеют свое специфическое проявление в биологии. Пространство и время явились фундаментальными факторами, которые воздействовали на живое. Только благодаря приспособлению к пространственно-временным взаимодействиям на планете могла возникнуть жизнь, законом которой является отражение в своих структурных формах свойств внешнего мира. Нормальное функционирование живого организма зависит от геометрии пространственного расположения внутренних органов. П.К. Анохин сформулировал закон работы мозга, сущность его заключается в том, что мозг животных как специальный орган отражения и приспособления в процессе эволюции приобрел свойство непрерывного течения его процессов в полном соответствии с компонентами пространственно-временного континуума внешнего мира. Все формы нашего поведения вписаны в этот закон, который имеет свою биологическую основу в нервных клетках мозга, отражающих непрерывность событий внешнего мира. Живые организмы в результате приспособительной активности формируют своеобразную модель временных отношений в виде биоритмов, представляющих собой цикличную временную организацию жизненных процессов. Особенно выражено влияют на живых обитателей Земли сезонные колебания. Эти изменения изучает биоритмология. Особенно значимы такие колебания для здоровья человека, что является предметом пограничной науки медицинской биоритмологии. Существуют сезонные обострения хронических болезней. Биоритмологии известны околосуточные, циркадные ритмы. В организме человека обнаружено более 300 циркадных ритмов, представляющих колебания величин биофизических, биохимических и физиологических показателей. К авторитетам организма человека относятся флиссовские ритмы. Их обнаружил немецкий врач В. Флисс. Он выявил периодические обострения и затухания хронических болезней как соматических, так и нервно-психических. Немецкий ученый Ф. Тельчер при изучении динамики творческих процессов выявил ритмы интеллектуальный (33 дня) и интуитивный (38 дней). Материя ритмически организована, каждой структуре материи присущ свой ритм. Ритмичные физиологические функции живого организма обеспечивают его устойчивость, сохраняют индивидуальность. Поскольку биоритмы рассогласовываются с ритмами реальной социальной жизнедеятельности, постольку сложилась хрономедицина, хронотерапия.

Литература

1. Алексеев, П.П., Панин, А.В. Философия: учебник. – М., 1996.
2. Беркли, Дж. Сочинения. – М.: Мысль, 1973. – 556 с.
3. Введение в философию: учебник для ВУЗов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 29.
4. Дубнищева, Т.Я. Концепции современного естествознания. – М.: 000 «Издательство ЮКЭА», 2005.–830 с.
5. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм. / Полн. собр. соч.– М.: Политиздат.– Т.18.– С.131, 1974.
6. Найдыш, В.М. Концепции современного естествознания. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2009. – С. 370, 517.
7. Прокудин, Ю.А. Философская онтология. – СПб.: Страта, 2020. – 198с.
8. Хайдеггер, М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993.– 447с.

9. Хокинг, С. Краткая история времени от большого взрыва до черных дыр. – СПб: «Амфора», 2000. – С.11.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте характеристику понятия «бытия» у Парменида.
2. В чем состоит основной смысл учения Платона о бытии?
3. Опишите основные положения учения Демокрита об атомах.
4. Какие подходы к определению материи можно выделить в истории философии?
5. Опишите реальность как объект естественно-научных дисциплин.
6. Опишите основные формы бытия в диалектическом материализме.
7. Перечислите основные атрибуты материи и дайте им подробную характеристику.
8. Опишите основные концепции пространства и времени.
9. Опишите основные этапы развития представления о материи.

Темы докладов и рефератов

1. Бытие, его структура, формы и способы существования.
2. Картина мира и мировоззрение человека. Философская, религиозная и научные картины мира.
3. Онтологические основания сознания и современная медицина.
4. Научные революции и медицина.
5. Медицина в зеркале философских картин мира.
6. Философское понимание бытия и современная медицина.
7. Проблема бытия в современной философии.
8. Время в биологии и медицине.

ДИАЛЕКТИКА КАК УЧЕНИЕ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ И РАЗВИТИИ. СИНЕРГЕТИКА

Диалектика как общая теория развития, как логика и теория познания играет важнейшую роль в обосновании философской и естественно-научной картины мира и проблем бытия. Диалектический подход имеет особое значение для объяснения сути общественного развития, понимания законов общества, на принципах диалектики базируется и теория познания. Мышление человека подчиняется также всеобщим законам диалектики. Диалектика, раскрывая закономерности материи, духа, всеобщие законы движения и развития, выполняет важную мировоззренческую и методологическую функции. Диалектический способ мышления имеет глубокую связь с естествознанием, медициной, их достижениями. Выдающийся мыслитель Лосев А.Ф. обоснованно считал, что «диалектика единственный метод, способный охватить живую действительность в целом, это ритм самой действительности и единственно допустимая форма философствования» [7, с. 237–246].

8.1. Диалектика как учение об универсальных связях и развитии

Диалектика как необходимый элемент философского знания имеет свой предмет, структуру и прошла в своём развитии ряд этапов:

1 этап – наивная диалектика античного мира. Она представлена именами Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля и других философов. Но в основе своей диалектика в эту эпоху представляет собой школу мышления искусство словесных турниров. 2 этап – диалектика средневековой философии (VI–XII вв.), её представителями являлись Св. Августин, М. Капелла, И. Росцелин, Ф. Аквинский. Это была номиналистическая, конструктивно-языковая диалектика, основывающаяся на схоластике. Диалектика понималась как логика. 3 этап – диалектика эпохи Возрождения. Н. Кузанский, разработал учение о совпадении противоположностей. Пьер де Ля Раме (Рамус) в 1555 г. издал свой труд под названием «Диалектика», в котором критиковал философскую систему Аристотеля. Диалектика здесь выступает как школа логики, реализуется в учениях о троице и творении мира.

4 этап – Новое время – идеалистическая диалектика немецкой классической философии. Наиболее крупными её представителями были И. Кант и Г. Гегель. Кант трактовал диалектику как универсальный метод мышления на основе идей развития и противоречий бытия, противоположный метафизике и догматизму. У Гегеля диалектика есть саморазвитие понятий, идей, логика абсолютного духа, но как известно диалектика в идеалистической трактовке не может быть научной. Выдающиеся учёные XVIII – XIX веков разработали идеи развития в природе. Французский врач-философ Ж.О. Ламетри в книге «Человек-машина», Ж.Л. Бюффон в монографии «Естественная история», Ж.П. Ламарк в работе «Философия зоологии» не принимали метафизического тезиса о неизменности видов. Наконец, Ч. Дарвин в труде «Происхождение видов путем естественного отбора» рассматривал движущие силы эволюции живой природы.

Нельзя не сказать о вкладе в развитие диалектики русских философов. Высокого уровня развития диалектика достигла в трудах В.Г. Брянцева, А.И. Герцена,

Н.Г. Чернышевского. Свой вклад в развитие диалектического метода мышления внесли врачи-философы России. К.Ф. Вольф отверг теорию постоянства видов и разрабатывал учение об эволюции. С.Г. Зыбелин рассматривал организм человека с позиции целостности. В.Я. Данилевский с научных позиций объяснил диалектику внутренних и внешних взаимодействий организма, проблемы причинности, необходимости.

5 этап диалектики – диалектика материалистическая. Опираясь на достижения науки своего времени, К. Маркс и Ф. Энгельс разработали материалистическую диалектику, показали действие ее законов в природе и обществе, рассмотрели ее как методологию познания и преобразования действительности. Диалектика как наука о всеобщей связи и наиболее общих законах развития природы, общества, мышления есть систематизированное, стройное философское знание, все части которого связаны друг с другом и представляют собой обширный арсенал принципов, законов и категорий.

Принципы диалектики – это основополагающие начала, лежащие в основе ее как науки. Диалектика в свое содержание включает целый ряд принципов. Субординация принципов в этом ряду должна отражать действительность, принципы должны быть связаны и детерминированы друг с другом, последовательно выводиться друг из друга и тем самым представлять собой целостную, открытую, динамичную систему, которая может быть представлена в следующем виде: принцип бытия, принцип материального единства мира, принцип неисчерпаемости материи, принцип связи, принцип развития, принцип детерминизма, принцип системности, принцип функционирования.

Вторым системным элементом диалектики являются законы. Закон – это необходимая, существенная, устойчиво повторяющаяся связь-отношение, характеризующая взаимозависимость явлений, порядок их строения и функционирования, тенденции их возникновения и развития. Законы классифицируются по разным основаниям. По формам движения материи можно выделить законы механические, физические, химические, биологические, социальные; по механизму детерминации – динамические и статистические. Динамические и статистические законы различаются на основании формы связи и степени зависимости закона со случайностью. Динамические – это законы однозначной детерминации. Динамическая закономерность понимается как форма причинной связи, при которой наличное состояние системы однозначно определяет все ее последующие состояния. Статистические закономерности – форма проявления взаимосвязи явлений, при которой данное состояние системы определяет все ее последующие состояния не однозначно, а лишь определенной вероятностью. Статистическая закономерность возникает как результат взаимодействия большого числа элементов. Эти законы реализуются при рассмотрении массовых явлений случайного характера, и они подтверждают диалектику случайного и необходимого. Статистические идеи определяют теоретико-вероятностный стиль мышления. Вероятностно-статистические методы применяются в таких дисциплинах, как медицинская статистика, квантовая механика, синергетика и других.

Многообразие законов мира классифицируются по степени их общности: всеобщие, общие и частные. Законы диалектики относятся к числу всеобщих, действующих в природе, в обществе в мышлении. Закон единства и борьбы противоположностей выступает ядром, стержнем диалектики, ибо он раскрывает источник движения мира, образует логическую основу, стержень всех других законов и определяет главное содержание диалектического метода познания, требуя изучать противоположности в сущности явлений. Закон взаимного перехода количественных и качествен-

ных изменений раскрывает механизм, характер развития. Закон отрицания отрицания определяет направленность развития, связь старого и нового.

Законы диалектики дополняются и конкретизируются в её парных категориях. Категории – это наиболее общие, основные сущностные понятия, связанные с законами, отражающими существенные свойства, связи и отношения предметов действительности.

Основными принципами диалектики являются принципы связи и развития. Вся объективная реальность представляет собой совокупность связанных предметов и процессов. В бесконечной паутине отношений и связей реализуется жизнь мира. Принцип связи является отражением организованности мира, фундаментальным принципом, на котором строится здание философии. Суть принципа связи заключается в следующем: ни одно событие не может возникать и существовать вне связи с другими явлениями. Все в мире связано и взаимообусловлено. Г.В. Лейбниц отмечал, что существует тесная связь между людьми и животными, между животными и растениями, между растениями и минералами. В экологии действует закон «все связано со всем». Это означает, что возмущения одной части системы неизбежно вызывают изменения в других ее частях. Основой всеобщей связи диалектика считает единство всех процессов действительности. Прежде чем определить категорию «связь», необходимо определить категорию «отношение». Всякая вещь находится в различных отношениях к другой, следовательно, отношение – это способ, которым проявляет себя сосуществование различных вещей в мире. Можно выделить отношения связи, взаимосвязи, общности, а также отношения несвязанности, независимости. Категория «отношение», таким образом, конкретизируется категориями «связь», «взаимосвязь». Связь – это отношение общности, зависимости, когда один объект действует на другой вещью, энергией, информацией. Учесть все универсальные связи в мире очень трудно. Но их можно классифицировать в зависимости от характера отношений материальных объектов. Различают следующие виды связей:

1. Связи, присущие основным видам материи и формам ее движения: социальные, биологические, химические, физические, информационные.
2. Связи, присущие формам существования материи: пространственные, временные.
3. Связи классифицируются и по характеру: внутренние и внешние, существенные и несущественные, необходимые и случайные.

Диалектическому пониманию связи противостоит ее метафизическое понимание. В чем состоит противоположность метафизического и диалектического понимания связи. Диалектика утверждает, что все предметы и явления связаны и взаимообусловлены, определяющее значение имеют внутренние связи. Сторонники метафизики считают, что предметы и процессы слабо связаны, независимы. В свете современного философского и естественно-научного знания следует несколько слов сказать и о категории «независимость». Категория «независимость» вошла в структуру фундаментального знания, когда наука стала рассматривать сложные системы, проблемы статистических закономерностей, массовых случайностей, хаоса, независимость такое же явление природы, как и связь, зависимость. Конструктивно независимость проявляет себя лишь в сочетании с зависимостью, связью.

Принцип всеобщей связи рассматривается в органическом единстве с принципом развития. Суть принципа развития заключается в следующем: все без исключения предметы и явления действительности находятся в вечном движении, возникновении и уничтожении, то есть в развитии.

Развитие представляет собой направленное необратимое изменение. Содержание процесса развития, его предмет, условия, движущая сила, характер, направленность могут быть осмыслены на основании данных естествознания, биологической эволюции. Предметом биологического развития, его элементарной ячейкой является популяция, которая развивается при внутренней детерминации, во взаимодействии внутреннего и внешнего в конкретных условиях. Условием развития живого является биогеоценоз – совокупность однородных природных явлений (атмосферы, растений, почвы и т.д.), которые имеют свою специфику взаимодействия слагающих компонентов. Проблема развития в её философском измерении включает в себя вопрос источника и движущей силы. Источником развития является внутренняя противоречивость явления. Понятие движущей силы нетождественно понятию источника. Источник – это непосредственная, «делающая» причина развития, процесс, из которого вытекает какой-то результат. Движущая сила отражает особый класс причин, опосредованно воздействующих на процесс, связанных с побуждением «делать». Источником развития является противоречие. в живой природе оно выступает как борьба за существование, которая представляет собой многообразие противоречий: между особенностями вида и средой, межвидовые и внутривидовые противоречия. Движущей силой, факторами эволюции выступают мутационный процесс, популяционные волны, изоляция, естественный отбор. Естественный отбор является основой эволюции и понимается как выживание наиболее приспособленных организмов, как фактор видообразования. Философский смысл учения Ч. Дарвина заключается в том, что в теории естественного отбора отражена реальная диалектика живой природы.

Следует также учитывать, что любое развитие, биологическая эволюция основывается на вероятностном детерминизме, диалектике необходимого и случайного. Случайность вносит в эволюционный процесс неопределенность. Главным генератором случайности в живом является мутационный процесс. Однако фактором, вносящим определенность в эволюцию, является естественный отбор. В результате естественного отбора осуществляется диалектическое превращение случайного в необходимое, возможного в действительное.

Развитие осуществляется путем постепенного количественного и скачкообразного качественного изменения. На биологическом уровне такой характер развития реализуется в микро- и макроэволюции, в результате которых происходит дивергенция, конвергенция, образование подвидов, видов, классов. Внутренняя противоречивость развития проявляется и в его направленности, в единстве прогрессивной, восходящей ветви и регрессивной, нисходящей ветви развития. Проблема прогресса и его критериев являются предметом рассмотрения как наук об обществе, так и науки о живом, биологии. К критериям развития живых организмов относят системные, энергетические, информационные, экологические. На основании этих критериев формулируются и критерии прогресса живых организмов: увеличение средней выживаемости, снижение потерь, увеличение относительного значения статистических адаптаций и увеличение роли индивида в эволюции [8, с. 102–103].

Проблема направленности развития занимает важное место в диалектике. Направленность и направление развития – это не одно и то же. Направление – это развитие в одной плоскости, оно представляет собой частное усовершенствование системы, не меняет уровня ее организации. Направленность же внутренне противо-

речива, характеризуется сменой направлений, нелинейностью, необратимостью в изменениях системы. Направленность развития осуществляется посредством механизма диалектического отрицания, существенным моментом которого является преемственность, удержание в новом качестве всего положительного и жизнеспособного от предыдущих этапов развития. В живом направленность объективируется посредством запрета на многие комбинации в развитии вида и посредством сохранения вариантов, имеющих шансы выжить.

Диалектический метод мышления, отражающий объективную диалектику развития природы, обнаруживается в истории развития генетики, например в комплексе противоречий между теорией Г. Менделя и дарвинизмом, в проблеме синтеза генетики и дарвинизма. Ч. Дарвин обнаружил в процессе развития живой природы способность её к изменчивости и приспособлению к среде обитания. Основными принципами теории Дарвина являются изменчивость, естественный отбор, борьба за существование как проявление внутренних противоречий природы. Г. Мендель показал, что живой природе свойственно постоянство, сохранение. Абсолютизация открытий Менделя, с одной стороны, и теории Ч. Дарвина – с другой, привела к тому, что их стали противопоставлять друг другу. Эта ситуация была преодолена диалектическим подходом к проблеме взаимоотношения генотипа и фенотипа, устойчивости и изменчивости, что привело к созданию синтетической теории эволюции. На основании изложенного процесс развития представляется возможным определить как связную последовательность направленных, необратимых количественных и качественных изменений и входящих в них диалектических отрицаний, вызванных противоречиями системы.

Диалектический принцип развития, идея развития получили свое выражение в концепции глобального эволюционизма. Под глобальным эволюционизмом понимается особая форма функционирования идеи развития применительно к таким естественным наукам, как биология, космология, геология и т.д. [8, с. 54–56]. В концепции глобального эволюционизма отображается структурная и генетическая общность процессов развития на разных уровнях развития материи. Вся Вселенная как самоорганизующаяся система представляется в виде 4-х типов взаимодействия: космического, химического, биологического, социального. Концепция глобального эволюционизма является не только блоком современной научной картины мира, но и относится к эволюционной картине мира. В основе глобального эволюционизма лежит принцип коэволюции, который означает сопряженное, взаимообусловленное изменение систем или частей внутри целого.

Коэволюция остро ставит вопрос о синтезе знаний, о необходимости совмещения различных уровней эволюции, различных представлений о коэволюционных процессах, выраженных не только в науке, но и в искусстве, религии, философии. Коэволюция реализуется в единстве природных и социальных процессов. Поэтому на современном этапе развития науки необходимо тесное единство и постоянное взаимодействие естественно-научного и гуманитарного знания в целях более глубокого исследования механизма коэволюционного процесса.

Таким образом, глобальный эволюционизм характеризует взаимосвязь самоорганизующихся систем разной степени сложности и объясняет генезис новых структур; рассматривает в диалектической взаимосвязи социальную, живую и неживую материю; создает основу для рассмотрения человека как объекта космической эволюции,

закономерного и естественного этапа в развитии нашей Вселенной, ответственного за состояние мира, в который человек «погружен»; является основой синтеза знаний в современной, постнеклассической науке; служит важнейшим принципом исследования саморазвивающихся, целостных систем [5, с. 93].

Философскую концепцию развития иллюстрирует процесс эволюции человека. Важнейшей предпосылкой антропогенеза является феномен так называемого неограниченного прогресса, то есть существование в эволюции живой природы единой магистральной линии от амёбы до человека. Суть концепции неограниченного прогресса заключается в следующем: неограниченный прогресс – это прогресс общего уровня организации, прогресс в смысле продвижения вперед, не препятствующий при этом будущему прогрессу. Этот прогресс имеет место только в эволюционной ветви, ведущей к человеку. Всё это говорит о том, что процесс диалектизации науки не только продолжается, но и является её важнейшей закономерностью. В науке идёт процесс изменения стиля мышления, путём внедрения в науку идей развития, структурно-функционального, исторического подходов [6, с. 302].

В процессе развития философской мысли оформились две концепции развития: метафизическая и диалектическая. Термин «метафизика» имеет свою историю происхождения. До XVIII века метафизикой называли философствование по поводу выходящих за пределы опыта начал существования. Затем понятие метафизики стали применять в смысле антидиалектического способа мышления. Метафизика – метод, тяготеющий к построению однозначной статичной картины мира, отрицающий саморазвитие бытия, подменяющий изучение объективной реальности построением априорных, абстрактных схем, часто ведущих к ненаучным выводам.

Метафизика сводит развитие или только к непрерывной эволюционной или только к прерывистой, скачкообразной формам. Следует отметить, что метафизический метод мышления имеет свое великое историческое оправдание. Для определения предметов наук, классификаций изучаемых явлений, рассмотрения их в чистом, вне связи с другими явлениями виде, метафизический метод необходим. Мало того, на основе метафизического метода сделано немало научных открытий и создано множество естественно-научных теорий, способствовавших в дальнейшем выработке диалектической концепции развития.

Метафизика в процессе познавательной деятельности выступает в форме догматизма, схоластики, скептицизма, релятивизма, софистики и эклектики.

Сущность софистики и эклектики как форм метафизического способа мышления заключается в том, что всесторонность, универсальную гибкость понятий, гибкость, достигающую до тождества противоположностей, они применяют субъективно, произвольно. Диалектика же есть гибкость, применяемая объективно, т.е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его. Для софистики и эклектики характерны предельное преувеличение релятивного, относительного и полное исключение абсолютного. Для догматизма – наоборот. Таким образом, софистика – это такой способ мыслительной деятельности, главная цель которого искажение истины, как правило, сознательное, преднамеренное, искажённое представление действительности.

В современных исторических условиях диалектика нередко отвергается, её представляют как образец донаучного мышления, как частый случай метода проб и ошибок, как туманную эмпирическую описательную догматическую теорию. Основоположник философии критического рационализма К. Поппер (1902–1994 гг.) в статье

«Что такое диалектика?» утверждал, что диалектика – это строгая, обоснованная, развитая форма категориального развития мысли, форма связи всех понятий и законов в единую систему. Философ не заметил в диалектике отражения ею объективных противоречий природы и общества. Диалектика была и остаётся аналогом процессов связи, движения и развития универсума, учением об объективных противоречиях, алгеброй развития общества, основой диалектического метода познания. Диалектико-материалистический метод познания является универсальным методом, однако он не может заменить научно-научные методы, решать научно-научные проблемы.

На уровне обыденно-практического, рассудочного мышления, простых повседневных форм деятельности вряд ли уместно пользоваться диалектическим. Данный метод предназначен к применению в высших сферах познания, деятельности и применим там, где объектом познавательной деятельности являются большие системы, где рассматриваются внутренние противоречия, качественные скачки, соотношение старого и нового. Диалектический анализ процессов войны, военного дела всегда был важен для развития военно-научных знаний, в военном искусстве, в решении теоретических и практических задач. В свете диалектики уместно говорить о клиническом мышлении врача, оно представляет собой специфику умственной деятельности врача, обеспечивающую эффективное использование данных науки и личного опыта, применительно к конкретному больному оно является важнейшим инструментом диагностической деятельности. Это мышление диалектичное. Ему присущи универсальные логические характеристики. Категории и принципы диалектики в мышлении врача выполняют роль своеобразных общих посылок. Нет и не может быть врачебной индукции. Клинического восхождения от абстрактного к конкретному. Диалектика в конкретной ситуации не заменит частных знаний. Воздействие философии реализуется через мировоззрение, культуру мышления врача, методы частных наук [3, с. 12].

Диалектика по своему существу революционна. Она всё рассматривает в движении и в развитии. На всём и во всём видит печать неизбежного падения и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения. Исследователь истории науки Л. Грэхэм обоснованно утверждает, что диалектико-материалистический подход претендует на превосходство над существующими и конкурирующими с ним универсальными системами мышления. Такая позиция подтверждается созданием синергетики.

8.2. Синергетика

Синергетика – это область исследований, в которой изучаются процессы самоорганизации, устойчивости, распада и возрождения самых разнообразных структур живой, неживой природы. Это междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в различных системах: физических, химических, биологических, экономических, социальных. Основателем синергетики является профессор Штутгартского университета Герман Хакен. В 1977 г. учёный заявил о создании новой науки – синергетики, в которой исследуется совместное действие многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование.

Термин «синергетика» в переводе с греческого означает «совместное действие», кооперацию действий разрозненных элементов, спонтанно организующихся в струк-

туру некоторой системы. Синергетика – новая междисциплинарная область знания. Она ориентирована на поиск универсальных образцов – эволюции и самоорганизации сложных систем. Синергетика рассматривает единые принципы самоорганизации в любых природных системах как в живых, так и неживых, в социокультурных системах. Основными принципами синергетики являются: самоорганизация, неравновесность, неустойчивость, нелинейность, системный эффект сложения, положительная обратная связь, конструктивная роль случайности, хаоса, образование порядка через случайные отклонения – флуктуации.

В основных понятиях синергетики отражена общность процессов рождения, усложнения, видоизменения и тенденций к распаду структур в самых разных областях действительности. Основными категориями синергетики являются: система, аттрактор, диссипативные структуры, диссипация, поле возможностей, нелинейность, неустойчивость, флуктуации, открытость, хаос, бифуркация и др.

Возникновение синергетики было подготовлено трудами многих выдающихся ученых физиков. В XX веке изучается поведение открытых систем, далеких от термодинамического равновесия. Бельгийский физик И.Р. Пригожин называл открытые неравновесные системы диссипативными, характеризующимися рассеиванием энергии. К таким сильно неравновесным системам относятся, например, биологические системы. Физика открытых диссипативных структур переосмыслила второе начало термодинамики. Сущность его заключалась в том, что в случае отсутствия равновесия необратимость состояния системы и возникающая энтропия рассматриваются как источник порядка. Второе начало термодинамики утверждает, что невозможен процесс, при котором теплота переходила бы самостоятельно от тел более холодных к телам более нагретым, или невозможно произвести работу за счет энергии тел, находящихся в термодинамическом равновесии. Равенство температур во всех точках двух систем является условием равновесия этих систем. Такое равновесие необратимо. Самопроизвольный переход тела из равновесного состояния в неравновесное не возможен, но маловероятен. Необратимость тепловых процессов обуславливается громадным числом молекул, из которого состоит тело. Количественной характеристикой теплового состояния системы является термодинамическая вероятность W , равная числу способов, при помощи которых это состояние может быть достигнуто $S = k \ln W$ ($k = 1,380662 \times 10^{-23}$ Дж/К; k – это коэффициент пропорциональности, рассчитанный Планком и названный им постоянной Больцмана).

Равновесное хаотичное состояние является наиболее вероятным. Система стремится к хаосу, хаос – важная категория синергетики означает беспорядок, стихийность, стохастичность. Мерой хаотичности, необратимого рассеивания энергии является энтропия. Это понятие ввел физик Р. Клаузиус. Формулировка второго начала термодинамики представляет собой закон возрастания энтропии, закон стремления к хаосу. Энтропия возрастает по мере увеличения беспорядка в системе, поэтому любая изолированная система обнаруживает тенденции к беспорядку, хаосу. В синергетике представление о хаосе как источнике гибели, деструкции, беспорядка заменяется на понимание хаоса как основания для установления упорядоченности, то есть гармонии, организации, структурности. Хаос в синергетике выступает в качестве созидающего начала, конструктивного механизма эволюции, он есть средство объединения, усложнения и гармонизации развития сложной структуры. Синергетика рассматривает открытые, нелинейные, относительно устойчивые системы – аттракторы

(состояние системы, притягивающее к себе множество траекторий развития, возможностей развития), способные к самоорганизации. Существуют механизмы структурной самоорганизации неравновесных систем. Самоорганизация представляет собой неотъемлемую способность материи к развитию путём самоусложнения и наращивания упорядоченности своих структур. Узловым моментом самоорганизации является скачкообразный переход системы в состояние с более высоким уровнем организации. Процессы самоорганизации становятся возможными при наличии трех условий: неравновесности, нелинейности, открытости системы. Открытость системы означает наличие в ней источников и каналов обмена веществом, энергией с окружающей средой. Процесс обмена происходит не только с внешней средой, но и в каждой точке данной системы между её элементами. То есть в неравновесных открытых системах при выводе их из устойчивого равновесия в близкое к хаосу состояние возникают механизмы, препятствующие дезорганизации и сводящие ее к минимуму. Не всякая открытая система самоорганизуется, перестраивает структуры. Всё зависит от борьбы двух начал: начала создающего структуры и начала рассеивающего. Если рассеивающее начало при создании системы пересиливает, то структуры не возникают. Однако роль рассеивания так называемой диссипации следует рассматривать как фактор устранения лишнего в системе, как элемент саморазвития мира.

Второй закон термодинамики является законом природы. Очевидно, что следует учитывать границы и условия его применимости. Этот закон распространим на замкнутые системы. Однако даже в замкнутых системах существуют процессы упорядочивания. Думается, что неправомерно перекладывать действие закона на всю Вселенную. Живым организмам, как утверждал биолог Э.С. Бауэр, свойственна постоянная работа против уравнивания с внешней средой. Самоорганизация реализуется в гидродинамических парадоксах: ячейках Бенара, вихрях Тейлора, в механизмах ритмической организации природных систем.

Синергетика рассматривает и выясняет процессы самоорганизации не только в физике, но и в культурологии (формирование цивилизации, морали, традиций), в социологии (переход общества от анархии к государственности), в психологии (механизм памяти), в медицине (корреляция факторов, отрицательно влияющих на организм) и других областях знания.

Наглядными моделями, претендующими на раскрытие парадоксов синергетики, по мнению некоторых авторов, являются математические закономерности процессов горения и теплопроводности. Давно замечено, что горение, огонь – символы самообновляющегося и саморегулирующегося начала в универсуме. В философии Гераклита идеи огня, равномерно возгорающегося и равномерно угасающего, тоже отвечают идеям синергетики. Наглядной иллюстрацией синергетических идей может выступать образ вихря, в нём также заложено порождающее системы начало.

Сложная система представляет собой противоречивое единство множества согласованно действующих элементов, соединённых в определённую структуру, выполняющих определённые функции. Такими сложными системами изобилует биология. Организм животных, человека состоит из огромного количества согласованно взаимодействующих клеток.

Понятие нелинейности является концептуальным моментом в новой теории. Концепция нелинейности выражается в идее многовариантности развития, альтернативности его путей, в идее темпа, скорости эволюции.

В синергетике рассматривается и понятие неустойчивости. Неустойчивость не есть зло или неприятность, она означает случайные движения внутри определённой области параметров системы. Неустойчивость диалектична, из неё вырастает устойчивость. Так, зарождение жизни с точки зрения синергетики представляет собой развитие неустойчивости, соответствующей нелинейной среды, но эта неустойчивость приводит к свойствам живого.

Одной из центральных идей в парадигме синергетики является идея о поле путей развития, которая иллюстрирует предопределённость развития. Нелинейная система совершает блуждание по полю набора возможностей и актуализирует лишь одну в период бифуркации. С позиции физики точка бифуркации – это точка ветвления путей эволюции открытой нелинейной системы. Нелинейная система содержит в себе бифуркации. Бифуркацию иллюстрирует биология в виде эволюционного дерева, оно наглядно представляет поле путей эволюции живого.

Синергетика, таким образом, представляет собой новую теорию изменения и развития, суть этой теории в самом общем виде сводится к ряду положений. Большинство систем являются открытыми, они взаимодействуют с окружающей средой. Главенствующую роль в окружающем мире играет неустойчивость и равновесие. Неустойчивая система функционирует, и её флуктуации могут привести к разрушению существующей структуры. Этот переломный момент, момент бифуркации, может привести либо к хаосу, либо к другому уровню упорядоченности, то есть развитие происходит через неустойчивость. Новое, появляющееся в результате бифуркации, запрограммировано в виде спектра возможных путей развития. В неравновесных системах может совершаться переход от беспорядка к порядку.

Синергетика представляет собой новый стиль мышления постнеклассической науки, это синтез вероятностной картины мира, системных исследований, позволяющий раскрыть принципы эволюции сложных систем, раскрыть причины хаоса, кризисов, овладеть методами нелинейного управления сложными системами. Это область знания решает проблему, как управлять, как малым резонансным воздействием подтолкнуть систему на один из её собственных и благоприятных для субъекта путей развития. Это путь созидания, возможность нового диалога человека с природой. Осуществляя выбор пути через нелинейную ситуацию, бифуркацию, субъект одновременно выбирает объективно присущий самой природе путь эволюции. Синергетика и появилась как ответ науки на вызов действительности следовать естественному пути развития вещей. Синергетика открывает новые подходы к здоровью человека, лечение обретает образ открытия себя. Лечение и излечение предстаёт как синергетический процесс, при котором в самом человеке обнаруживаются скрытые установки на здоровое будущее. Синергетика предлагает с позиции своего научного аппарата изучать организм как целостную открытую систему, характеризующуюся особым типом взаимодействий её частей.

Примером применения методологической функции синергетики являются исследования процессов взаимодействия систем человеческого организма с геокосмическими факторами. Геокосмические факторы представляют собой флуктуирующую систему, вариабельный аттрактор. Такую же сложную систему являет собой и человек. Комплекс геокосмических факторов способен вызвать и вызывает разнонаправленные изменения параметров организма. Сложность объяснения этого процесса потребовала применения методологии синергетики. Оказалось, что при флуктуиру-

ющем режиме аттракторов среднемесячные суммы корреляций лейкограмм, электролитного баланса, ферментного статуса крови синергетичны со среднемесячной динамикой космических лучей. Исследования показали, что биологические системы имеют свойства экстренной самоорганизации и динамической приспособляемости к изменениям факторов среды. Таким образом, синергетика формирует новый стиль управленческой деятельности. Однако, по нашему мнению, следует признать, что синергетика диалектична, содержит в себе диалектику, ибо во многом пользуется её категориальным строем, рассматривает проблемы самоорганизации, которые подчинены всеобщим диалектическим законам эволюции, изучает вопросы системности, взаимодействий, а также проблемы случайности, необходимости, возможности и действительности. Синергетические процессы диалектичны, и диалектика, осмысливая достижения постнеклассической науки, базируясь на принципах связи и развития, ни в какой мере не отрицает процессов самоорганизации.

Между тем, как справедливо отмечается в философской литературе, некоторые современные ученые не только не видят преемственной связи между диалектикой и синергетикой, но и считают, что первая из них отжила свой век и должна быть заменена второй. Или, в лучшем случае, диалектике предназначается «участь» одной из частей синергетики.

Представляется, что, во-первых, такая точка зрения диктуется конъюнктурными соображениями и попытками изгнать философию и ее методологию из естествознания, что не адекватно потребностям и требованиям развития науки в современных условиях. И, во-вторых, с таким подходом согласиться нельзя, ибо диалектика как общая теория развития и универсальный метод была и остается выдающимся достижением мировой философской мысли.

Литература

1. Акимова, Т.Н, Хаскин В.В. Экология. Человек – Экономика – Биота – Среда. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 56.
2. Гегель. Энциклопедия философских наук. – Т.1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – С. 228, 290.
3. Долинин, В.А., Петленко В.П., Попов А.С. Диалектика и логика клинического мышления. – Л., 1982. – С. 12.
4. Ильенков, Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991.– С.67.
5. Каверин, Б.И. Философия науки. – М.: ВУ, 2012. – С.93.
6. Кохановский, В.П., Золотухина, Е.В., Лешкевич, Т.Г., Фатхи, Т.Б. Философия для аспирантов. – Ростов на Дону: Феникс, 2003.– 448с.
7. Лосев, А.Ф. Философия, методология, культура. – М.: Политиздат, 1991. – С.237–246.
8. Миклин, А.М. Эволюционная идея в естествознании XX века. – СПб: Береста, 2007. – 156 с.
9. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса. – М.: Наука, 1986. – 432 с.
10. Философия и военное дело: учебник/ под ред. П.В. Петрия. – М.: КНОРУС, 2021. – 466 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные исторические формы диалектики Вы знаете?
2. Диалектика возможности и действительности.
3. Диалектика Г. Гегеля. Учение о саморазвитии абсолютной идеи. Понятие диалектического метода.

4. Диалектика как учение о всеобщей связи и развитии.
5. В чем заключается противоположность диалектики и метафизики?
6. Как определяется категория «развитие»?
7. Какие элементы входят в содержание процесса развития?
8. Каковы основные элементы системы диалектики?
9. Что такое синергетика?

Темы докладов и рефератов

1. Исторические этапы развития диалектики.
2. Система принципов диалектики.
3. Основные элементы системы диалектики.
4. Синергетика как теория становления сложных систем.
5. Синергетика как новое мировоззрение и его значение для медицины.
6. Система методологических средств диалектики.
7. Диалектика как методология познания и его роль в медицинском познании.
8. Проблемы диалектики в истории развития медицины и естествознания.
9. Концепции диалектики в современной западной философии.
10. Диалектика и метафизика в истории развития философской мысли и естествознания.

ВСЕОБЩИЕ ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИКИ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В МЕДИЦИНЕ

Основные законы диалектики представляют собой всеобщие законы бытия, они отражают устойчивые черты, стороны, формы присущие любым процессам развития. Всеобщие законы диалектики образуют систему, детерминирующую процесс развития действительности. Они специфически проявляются в различных формах движения материи. Главным содержанием их является характеристика источника, движущей силы, механизма и направленности развития.

9.1. Закон единства и борьбы противоположностей и его проявление в медицине

Идеи о продуктивном, порождающем противоречии были обобщены и развиты Г. Гегелем. Великий немецкий философ показал, что все сущее самопротиворечиво, всякий предмет и явление содержит в себе свое иное, выступает как единство бытия и небытия. Именно в силу этого все явления и предметы обладают самодвижением, внутренней активностью.

В диалектике проблемы противоречия, закона единства и борьбы противоположностей рассматривались как наиболее существенные для научно-философского миропонимания. Закон единства и борьбы противоположностей справедливо характеризовался как суть, ядро диалектики, ибо диалектическое решение вопроса об источнике движения и развития лежит в плоскости познания противоречия как источника саморазвития и самодвижения.

Противоречие – это вовсе не то, что можно запретить, устранить волевым решением и безнаказанно проигнорировать. К тяжёлым последствиям приводили и приводят попытки недиалектическим путём разрешать объективно-сущие противоречия в жизни общества.

Противоречие реально, актуально, оно существует и в духовном интеллектуальном процессе, в ходе поиска решений социальной, нравственной, естественно-научной проблемы. Выдающийся философ Э.В. Ильенков, говоря о диалектике как методе мышления, писал: «О диалектике можно говорить лишь там, где противоречие делается сознательно установленным принципом мышления, занятого построением образа окружающего мира» [4, с. 67].

Чтобы раскрыть содержание закона единства и борьбы противоположностей, необходимо определить такие понятия, как тождество. Тождество – это такой специфический вид отношения вещи к самой себе и другим вещам, который характеризуется совпадением друг с другом сторон этого отношения. Тождество обязательно включает различие, то есть отношения неравенства, предметов и процессов действительности. Различие может иметь разную степень, и крайняя степень различия, взаимоисключающие стороны явлений и процессов, из которых они состоят, представляет собой противоположность. Противоречие – это активное взаимодействие противоположностей, их единство и борьба.

Противоречия необходимо присутствуют во всех формах движения материи. К противоречиям в биологии, например, относят две их группы: противоречия функ-

ционирования и противоречия развития. К противоречиям функционирования относят противоречия между ассимиляцией и диссимиляцией, самосохранением и самообновлением, организмом и средой и другие. К противоречиям сферы развития относят противоречия между изменчивостью и наследственностью, между фенотипом (формой) и генотипом (содержание) и другие.

Представляет собой интерес вопрос о содержании категорий единства и борьбы, которые раскрывают характер отношений между противоположностями.

Единство противоположностей характеризуется следующими отношениями противоположностей: противоположности взаимопологают и взаимообуславливают друг друга, взаимопроникают, взаимопереходят, взаимопревращаются друг в друга. Борьба представляется в следующих отношениях между противоположностями: борьба как противодействие противоположностей, борьба как взаимоисключение.

Развитие предмета есть процесс возникновения, развертывания и разрешения свойственных ему противоречий. В процессе развития противоречий выделяются два этапа: 1 этап – развертывание противоречий. 2 этап – разрешение противоречий. Высшая ступень обострения противоречия представляет собой конфликт. Этап разрешения противоречия характеризуется скачком и диалектическим отрицанием. Основываясь на понятиях единства, борьбы, стадиях вызревания и путях разрешения противоречий, можно дать определение закона: Источник, движущее начало всякого движения и развития есть единство и борьба противоположностей, постепенное возникновение и разрешение противоречия, ведущее к качественным скачкам, к исчезновению старого и возникновению нового.

С точки зрения закона единства и борьбы противоположностей болезнь является противоречивым явлением, она развивается, как считает ряд специалистов в области философии медицины, в борьбе таких тенденций, как «полом» и «защита», они взаимосвязаны и в процессе борьбы отрицают друг друга. С другой стороны, основным противоречием в развитии патологического процесса является борьба между патогенетическими и саногенетическими процессами в организме. В основе этого лежит механизм саморегуляции, сущность которого заключается в том, что величина отклонения приводит в действие сигнал управления, регулирующий систему. Механизм компенсации, восстановления возвращает систему к норме.

Таким образом, закон единства и борьбы противоположностей является всеобщим законом движения и развития природы, общества, мышления. Этот закон ориентирует на поиск, сознательное обнаружение и изучение противоречий в самой сущности явлений, на выявление степени их остроты и выбор оптимального способа их разрешения. Закон требует учитывать противоречивый характер явлений, в многообразии противоречий видеть основное, главное, разрешение которого позволит решить и другие противоречия.

9.2. Диалектика количественных и качественных изменений

Закон единства и борьбы противоположностей отражает источник и движущую силу развития. Закон взаимоперехода количественных и качественных изменений раскрывает механизм процесса развития. Для выяснения содержания этого закона необходимо определить понятия качества, количества, свойства, меры.

Гегель считал, что качество есть тождественная с бытием определенность, и нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно пере-

стает быть тем, что оно есть. Качество, таким образом, есть внутренняя определенность объекта, представляющая собой совокупность признаков, определяющих его специфику и черты сходства с другими объектами.

Качество является объективной характеристикой вещи; не существует качества, оторванного от вещи. Качество является многоуровневой характеристикой, вещи многокачественны. Это обстоятельство объясняется тем, что качества предметов определяются их природой и той системой отношений, в которых данные предметы существуют. Качество выражает устойчивость и прерывность в состоянии вещей и процессов. Это весьма важная характеристика качества, объясняющая суть скачка как перерыва постепенности. Качество выражает устойчивость, ибо остается тем же самым в пределах определенной меры. Кроме того, устойчивость характеризует способность вещи сопротивляться внешним воздействиям. Однако качество прерывно, так как включает в себя элемент изменчивости, содержит в себе возможность перехода к новому состоянию. Весьма важной характеристикой качества, как отмечалось выше, является связь качественной определенности со структурой вещей, процессов.

Качество объекта неразрывно связано с количественной его характеристикой. Количество – это внешняя определенность предметов и процессов без различия их качественной внутренней определенности. Количество выражает по отношению к качеству единство изменчивости и непрерывности. Количество непрерывно в том плане, что оно постоянно изменяется, с переходом меры меняется характер количественных изменений. Количественное различие предметов при их качественной однородности является основанием для применения количественных методов в диагностике. Это инструментальные, лабораторные показатели ЭКГ, СОЭ, частота пульса, температура тела, границы органов.

Количество и качество находятся в диалектическом единстве. Нет количества, которое не выражало бы качества, и не существует качества без количества. Это противоречивое единство, взаимообусловленность выражается в категории «мера». Мера – это единство качественной и количественной определенности объекта, это диапазон количественных изменений, в пределах которого сохраняется данное качество.

С категорией меры тесно связано понятие нормы, являющееся одним из основных для биологии и медицины. Норма – это биологический оптимум живой системы, то есть интервал оптимального функционирования живой системы. В свою очередь, оптимум – это устойчивое функционирование живой системы без включения дополнительных средств обеспечения устойчивого состояния этой системы. Обществу необходим человек с нормальной физиологией и психологией. Нормальное состояние человека – это психофизиологический оптимум. Норма как психофизиологический оптимум обеспечивает наиболее свободное существование человека как биосоциального существа, наиболее оптимальное соответствие функций организма изменяющимся условиям его существования.

Качество и количество как диалектические противоположности взаимно исключают друг друга, взаимообуславливают друг друга и переходят друг в друга. Они обнаруживают свое тождество и противоположность в этом переходе и порождают новую устойчивую форму своего единства. Такие метаморфозы происходят при количественных изменениях. Невозможно изменить качество какого-нибудь предмета или явления без прибавления или отнятия какого-либо субстрата, то есть без количественного изменения.

Количественные изменения, происходящие с предметом, явлением, не вызывают до определенного момента каких-либо серьезных изменений качества. Продолжающееся накопление количественных изменений приводит к выходу их за пределы меры. Этот переход и есть переход количественных изменений в качественные и одновременно это есть переход к новой мере. Превращение одного качества в другое, смена одной меры на другую происходит скачкообразно. Скачок, следовательно, представляет собой форму, момент, способ перехода от одного качества к другому, это перерыв предыдущей количественной постепенности. Таким образом, развитие совершается так, что количественные изменения, переходя меру, приводят к коренным качественным изменениям, совершающимся в форме скачка. В свою очередь, качественные изменения порождают новую меру для дальнейшего количественного изменения.

Закон взаимоперехода количественных и качественных изменений несет серьезную методологическую нагрузку. Важным вопросом в теоретической медицине является вопрос о гранях между здоровьем и болезнью, нормой и патологией. Именно количественно-качественный подход позволяет определить достаточно подвижные границы между здоровьем и болезнью, определить их слагаемые и социальные критерии. Этот вопрос является предметом специального рассмотрения. Закон взаимоперехода количественных и качественных изменений позволяет с позиций научно-философского мировоззрения определить свое отношение к концепциям преформизма, эпигенеза, креационизма в биологии.

Закон требует учитывать единство количественных и качественных характеристик в любой сфере военного дела. Боевые возможности войск определяются качеством и количеством людей, боевой техники и вооружения, организационно-штатной структурой войск. Сочетание боевой техники и личного состава должны обеспечить ударную и огневую мощь, управляемость войсками. Необходимо знать, изучать меру существования данного качества, вовремя замечать характер, направления качественного перехода, скачка к новому качеству, наметить пути и способы его осуществления и содействовать положительным изменениям процессов и явлений.

9.3. Закон отрицания отрицания как существенная черта процесса развития

В диалектической концепции развития важное место принадлежит проблеме отрицания. Ни в одной области действительности не может происходить процесс развития, если не отрицаются прежние, отжившие формы существования процессов и явлений. Диалектическое отрицание представляет собой объективный процесс, определяющий тенденции направленности качественных изменений и являющийся результатом движения противоречий. Закон отрицания отрицания обнаруживает себя в системном проявлении и разрешении противоречий, в переходах количественных и качественных изменений, в упорядоченной смене одних состояний системы другими. Отрицание – реально происходящий процесс изменения системы, обладает рядом характеристик, раскрывающих его механизм.

Прежде всего диалектическое отрицание представляет собой связь старого и нового, ибо происходит процесс отрицания старого качества новым. Новое – это то, что имеет основу для существования и развития в самой действительности. Старое – это то, что не имеет такой основы и теряет почву для существования. Новое никогда не возникает из ничего, оно зарождается и развивается до определенной меры внутри старого и в борьбе с ним. Поскольку новое возникает необходимо, закономерно, оно

неодолимо и берет верх над старым, хотя последнее и пытается противодействовать новому, тормозить процесс его становления. Старое может быть включено в новое, существовать рядом с ним и после качественных преобразований.

Диалектическое отрицание не есть абсолютно полное уничтожение старого, оно предполагает сохранение в новом положительного от старого, преемственность. Преемственность выступает как глубочайшая закономерность развития природы, общества, мышления. Примером преемственности является такое общее свойство живых организмов, как наследственность, которая обуславливает хранение, репродукцию и передачу наследственной информации.

Сохранение всего положительного и уничтожение отжившего называют еще и снятием. Снятие – момент преобразования при переходе от старого к новому, подчинение ему черт старого, не утраченных при разрешении противоречий и скачке. Категория «снятие» характеризует особенности преемственности при переходе от старого к новому.

Таким образом, диалектическое отрицание – это устранение старого и утверждение нового в процессе поступательного развития, при котором в новом сохраняются положительные стороны предшествующего явления.

Диалектическое отрицание необходимо отличать от отрицания метафизического, от отрицания как бесплодного уничтожения.

Любое диалектическое отрицание не является последним, новое стареет и отрицается новейшим. Поэтому нельзя отождествлять диалектическое отрицание и закон отрицания отрицания. Нарастание действия отрицательной стороны противоречия приводит к возникновению нового качества, к отрицанию, в котором отрицательная противоположность становится положительной, и ее действие направлено на сохранение нового. Однако и в новой вещи вызревает отрицательная сторона, которая также приводит к возникновению новой вещи в логике всеобщего процесса развития. Это и есть второе диалектическое отрицание, или отрицание отрицания. Именно в таком двойном отрицании осуществляется действие закона отрицания отрицания. Почему так? Диалектическое отрицание несет в себе конструктивную, созидательную силу. Поэтому оно и реализуется посредством двойного отрицания. Первое отрицание не дает еще единства процесса, оно формируется лишь в связи со вторым. Поэтому первое отрицание должно пройти так, чтобы стало возможно второе. В связи с этим возникает проблема троичности как необходимой формы, логики развития. Большинство философов, рассматривавших проблемы закона отрицания отрицания, делают вполне обоснованный вывод, что триада – это реальный факт действительности, это не формализм, но выражение троичного ритма развития. Структура отрицания отрицания была выражена Г. Гегелем в виде схемы Тезис – Антитезис – Синтез. Тройственная схема развития в диалектике отрицания отрицания имеет вид развития посредством логики движения противоречия. Начало развития – Тезис – есть фиксированный результат ранее осуществившегося процесса развития. Основное содержание Антитезиса заключается в превращении устойчивой целостности в систему внешних противоречий в результате первого отрицания. Разрешение противоречий осуществляется посредством нового отрицания Антитезиса. Результатам нового отрицания становится Синтез, переводящий систему на новый уровень развития, порождающий новую устойчивую целостность. Рассмотрев сущность отрицания отрицания, сформируем закон: Развитие совершается через диалектические отрицания, которые

обуславливают связь, преемственность старого и нового, общую тенденцию поступательности, восхождения от низшего к высшему и спиралевидную форму развития с повторением отдельных черт на новой качественной основе. История развития медицины дает этому немало примеров. Так, в XIV веке неизвестный хирург ввел в практику хирургии процедуру погружения после ампутации конечности культи в горячие смолы. Это прекращало кровотечение, но не всякий больной выдерживал подобные методы лечения. Позже другие хирурги стали использовать в этих целях смесь меда и желтка, но уже в XV веке врач А. Паре стал перевязывать крупные сосуды нитью.

Закон отрицания отрицания является всеобщим диалектическим законом и действует всегда и везде, где идет процесс развития, в единстве со всеми законами диалектики. Закон отрицания отрицания в духовно-предметной деятельности человека по реализации его сущностных сил, замыслов, обязывает адекватно и рационально понимать и оценивать реальные связи старого и нового, различать действительно новое и псевдоновации, знать, что отрицать и создавать условия для достижения победы нового, находить правильные пути в реализации отрицания, осуществлять его в соответствии с объективными тенденциями развития действительности, учитывать прошлое, видеть настоящее для прогнозирования будущего.

Новое в науке классической не тождественно новому в постнеклассической науке. В постнеклассической науке новое должно рассматриваться с правовых, этических, коэволюционных позиций. Истина в современной науке всегда необходимо связана с нравственностью. Проблема нового должна выдержать проверку с позиций утилитаризма, прагматизма, а также, возможно, и герменевтики. Современная медицина, являясь постнеклассическим феноменом, органично включает в свою теорию и практику проблемы биоэтики, которая в свою очередь включает в своё содержание требования и характеристики постнеклассического типа рациональности. Биомедицинская этика, являясь новой областью знаний, определяющей этические, правовые, ценностные аспекты современной медицинской науки и практики, медицинских технологий, исследований и экспериментов, также относится к постнеклассической науке [6, с. 146]. Она по-новому ставит вопросы ценностей и возможных последствий медицинских исследований, технологий, нравственного отношения врача к человеку, его рождению, жизни, здоровью и смерти. Биоэтика ограничивает эксперименты, в которых принимает участие человек, создаёт определённые основания и правила этих ограничений. Новыми в строго категориальном смысле следует называть те результаты научных исследований, которые основываются на современных методах исследований, реализуют биомедицинские принципы в медико-биологических исследованиях; основываются на подходах синергетики, идеях коэволюции; соответствуют императивам Р. Мертона, который сформулировал этические нормы научной деятельности: универсализм, коллективизм, бескорыстность и социальную ответственность учёного. Поэтому логическая культура мышления, основанная на объективных законах диалектики, становится необходимым условием конструирования способов практической жизнедеятельности, адекватного взаимодействия с миром.

9.4. Философские категории как отражение универсальных связей бытия и ступени его познания

Находящемуся в постоянном динамическом развитии миру должно соответствовать и мышление о нём. Мышление человека, отражающего действительность,

закреплено в универсальных философских категориях. Категории, отражая существенные связи действительности, определяют последовательность, логику познавательной деятельности. С одной стороны, категории концентрируют в себе результаты научного познания, с другой – выступают как мировоззренческие и методологические ориентиры субъектов познания.

Сущность и система категорий диалектики

Всякий познавательный процесс необходимо включает в себя некоторый понятийный строй мышления. Каждая наука в процессе познания мира формирует общие понятия, категории – те логические средства, с помощью которых объясняются и постигаются свойства и сущность изучаемых объектов. Философия также имеет свой категориальный аппарат, и, поскольку философия отражает всеобщее, то и ее категории отражают свойства бытия в наиболее общем виде.

Так как категории философии рассматриваются как понятия предельно общие, возникает вопрос о соотношении понятий и категорий. Понятия и категории отличны друг от друга функционально. Понятие трансформируется в категорию в том случае, если оно не только отражает сторону явлений действительности, но и участвует в формулировке закона науки, а некоторые категории сами по себе отражают закон действительности. Поэтому каждая категория – это понятие, но не каждое понятие является категорией. Следовательно, категории – это наиболее общие, основные узловые понятия, связанные с законами, отражающие существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений действительности.

Категории взаимосвязаны между собой так, что одна немыслима без другой, вытекает одна из другой и обуславливает одна другую. Эта особенность отражает взаимосвязь и взаимообусловленность явлений действительности. Категории изменчивы, подвижны, текучи, переходят друг в друга, отражая этим изменчивость жизни, действительности.

В океане развивающегося знания категории диалектики выступают узловыми пунктами познания, а также ступеньками, по которым идет процесс познания, то есть выступают орудием, инструментом познания. В процесс познания вовлекается весь строй философских категорий, где одна проявляется через другую, находится в единстве с другой, то есть категории находятся в системе. Система философских категорий – это органическое целое, из которого невозможно вырвать ни одного звена. Предлагается следующая последовательность рассмотрения парных категорий: отдельное, единичное и общее; явление и сущность; причина и следствие; форма и содержание; случайность и необходимость; возможность и действительность. Каждая пара категорий представляет собой взаимосвязь противоположностей, их диалектика определяется в логике действия закона единства и борьбы противоположностей. Правильное использование категорий диалектики направляют познавательную, практическую военную, военно-медицинскую деятельность.

Содержание и методологическое значение категорий диалектики

Единичное, особенное, общее. Категории единичного особенного и общего являются ключевыми для понимания диалектики других категорий. В ходе взаимодействия с реальностью субъект сталкивается с отдельными вещами и процессами. Отдельное – это относительно обособленный предмет, процесс в совокупности его признаков. Каждое отдельное обладает некоторыми единичными специфическими признаками, которые позволяют оценивать вещи, процессы как единственные в сво-

ем роде. Единичное – это то, что делает данную отдельную вещь отличной от других вещей и процессов. Однако при сравнении в вещах обнаруживаются черты сходства и тождества, на основе которых абстрагируется категория общего. Общее – это черты, свойства, признаки, связи и отношения, которые объективно присущи целому ряду явлений, их группам, видам и классам. Общее и единичное не имеют самостоятельного существования, они существуют лишь в отдельном виде его сторон и черт. Отдельные предметы единичны, но единичное не исчерпывает всего содержания отдельного, последнее включает в себя и общее. Таким образом, всякое отдельное представляет собой единство противоположностей, оно в одно и то же время и единичное и общее, которые не просто сосуществуют в отдельном, но и переходят друг в друга. В процессе развития единичное может стать общим, а общее – единичным. При определении единичного и общего в сравнении материальных образований выявляется новый аспект – особенное.

Особенное определяют как категорию диалектики, которая отражает общность свойств, сторон, признаков явлений данного рода, вида, отличающих их от общности свойств, сторон, признаков другого вида. Представляет собой интерес соотношение особенного, единичного и общего. Поскольку единичное указывает на отличие одних образований от других, постольку оно всегда выступает как особенное. Однако это не говорит о тождественности содержания этих категорий, ибо если единичное – это особенное, то особенное не всегда единичное, особенным может быть и общее. Особенное – это единичное в общем.

Итак, диалектика единичного и общего такова, что всякое единичное и общее существует в отдельном и через отдельное. Единичное и общее являются противоположностями и в своем развитии взаимопереходят друг в друга, обнаруживая изменение качества и диалектическое отрицание.

Необходимость учета диалектики единичного и общего в медицинской практике вызывается тем, что любому больному присущи как индивидуальные (единичные) черты, так и общие признаки, присущие всем страдающим данным заболеванием. Поэтому врач должен за специфическими симптомами, индивидуальным течением болезни увидеть общее – повторяющиеся признаки, присущие данной болезни. Вместе с тем при общих закономерностях протекания болезни необходимо видеть индивидуальные возрастные особенности больного, его наследственность, реактивность. Как отмечается в некоторых исследованиях по философским проблемам медицины, каждый тип конституции несет в себе определенные генотипические предрасположенности к болезням. Но их реализация в фенотипе зависит от условий внешней среды, в которой живет человек.

В процессе военно-научного анализа явления войны, военного дела рассматриваются как отдельное, познание в них общего ведёт к познанию закона, сущности. Познание общих положений, законов войны дополняются характеристикой особенных и единичных черт конкретной войны. Каждая война, операция, бой отличаются своими особенностями и единичными чертами: пространственный размах, характер местности, изменения в вооружении и технике, действия противника и условия обстановки требуют наполнения абстрактных положений материалом действительности.

Сущность и явление. Категории сущности и явления принадлежат к числу важнейших категорий диалектики, теории познания. Сущность – это внутренние, устойчивые связи определенного круга явлений, это внутренняя устойчивая сторона предметов и явлений действительности. Явление – это внешняя подвижная сторона

предметов и процессов действительности, это внешнее определение сущности. Явление отражает один из аспектов сущности, ее часть, грань. Поскольку сущность выражает внутренние устойчивые необходимые связи, постольку закон и сущность понятия однопорядковые, одностепенные. Вместе с тем сущность представляет собой совокупность законов, определяющих развитие данного круга явлений. Сущность и явление находятся в диалектическом единстве. В природе не бывает ни чистой сущности, ни отдельных от нее явлений. Сущность всегда проявляется в явлениях, а всякое явление имеет свою сущность. Сущность является, а явление существенно. Иногда явление может искажать сущность, это есть кажимость, видимость. Анаксагор справедливо считал, что явление – это облик невидимых вещей. Бытие предстает как иллюзия. Диалектика сущности и явления состоит в том, что сама сущность не остается неизменной, сущность противоречива, поэтому не только явления текучи, но и сущности вещей тоже. Задача познания заключается в том, чтобы вскрыть сущность, скрытую за явлениями. Таким образом, сущность является, явление существенно, познание движется от явления к сущности. Диалектика сущности и явления должна учитываться в любой сфере деятельности, необходимо за массой фактов и процессов видеть их сущность. В современной постнеклассической науке по-прежнему остро стоят вопросы о сущности жизни, функции клетки, генома человека, фундаментальных взаимодействий, о взаимодействии человека и природы.

Задача медицинской науки заключается в постижении сущности любой болезни. Выдающийся ученый, хирург Н.И. Пирогов считал, что любая болезнь представляет собой единство сущности и явления, а предметом общей хирургии должно быть изучение сущности и явлений процессов, свойственных повреждениям. Установление диагноза есть познавательная задача особого рода, где идет процесс движения от явления к сущности. Этот процесс осуществляется на основе медицинского опыта, аналитико-синтетической деятельности врача, его интуиции. Ведь диагностический процесс есть содержательное исследование больного с применением всех методов современной клиники и аппарата логического мышления.

При изучении войны следует учитывать, что сущность – внутренняя сторона войны, и первостепенную роль в ней играют явления политики. В них то и обнаруживается сущность войны как продолжение политики классов, государств средствами вооружённой борьбы. На поле боя задача командира состоит в выяснении сущности намерений, замыслов противника. При этом командир сталкивается с огромным количеством явлений, даже с дезинформацией. Необходимо выявить важные факты, в которых содержатся существенные характеристики боевой обстановки.

Причина и следствие

Причинная обусловленность является всеобщей формой бытия, всеобщим законом, которому подчиняются все изменения в мире. Рассмотрим содержание категорий причины, следствия, условия, повода. Под причиной понимается взаимодействие между двумя или несколькими явлениями, сторонами одного и того же явления, вызывающее определенные изменения во взаимодействующих сторонах. Следствие – это то, что возникает, порождается под воздействием причины, это изменения, появляющиеся во взаимодействующих явлениях или их сторонах. От причины следует отличать условия и повод. Условия – это совокупность обстоятельств, в которых осуществляется конкретная причинная связь. Повод – это событие, выступающее побудительным толчком для действия причины. Повод носит внешний

случайный характер. При рассмотрении категории причины и следствия возникает проблема сущности детерминизма, а также соотношения детерминизма и причинности. Детерминизм – это философское учение о всеобщей универсальной взаимосвязи предметов и явлений объективного мира и их причинной обусловленности. Диалектический детерминизм рассматривает причину как взаимодействие, включает в себя проблему не только необходимого, но и случайного в причинении. Связь между причиной и следствием носит закономерный, необходимый характер. Причиной и следствием являются не просто материальные объекты, но их изменения. В качестве причины выступает некоторое изменение одного объекта, следствием является некоторое изменение другого. В процессе причинения имеет место перенос материи, движения, информации, структуры. Поскольку взаимодействие, лежащее в основе причинения, всегда ведет к развитию, то переход от причины к следствию представляет собой скачок от старого к новому путем борьбы противоположностей и диалектического отрицания. Причина предшествует следствию во времени, временной интервал между ними может быть очень малым, но он всегда имеется.

Важнейшим моментом причинности является то, что она производит действие, при этом одна и та же причина при одинаковых условиях вызывает строго определенное следствие, одно следствие может быть результатом комплекса причин, одна причина может вызвать несколько следствий. Причина не только порождает следствие, но и следствие воздействует на причину. Обратное влияние следствия на породившую его причину означает факт затухания причины в своем следствии. Причинности имманентно присущ момент необходимости и случайности. Случайность в причине обусловлена изменяющимися условиями, состоянием, характером изменений взаимодействующих элементов, а также существованием и возможным пересечением множества причинно-следственных цепей. Таким образом, все имеет свою причину, каждая причина выступает как следствие других причин, и каждое следствие есть причина других следствий.

Диалектическая концепция причинности лежит в основе понимания причинения в области медицины. Теория и практика медицины в объяснении причинности основывается также на концепции взаимодействия. Концепция причинности в современной медицине – это концепция взаимодействия организма с факторами природной или социальной среды, осуществляемого в определенных условиях. Причина болезни может быть понята как взаимодействие организма и среды. Следовательно, в теории причинности современной медицины особое значение приобретает вопрос об отношении внешних и внутренних факторов. Внешние воздействия преломляются через природу внутреннего взаимодействия, следствие – не зеркальное отражение внешнего воздействия, а результат взаимодействия внешнего и внутреннего, результат преломления внешнего во внутреннем. Этиология, таким образом, это специфическое преломление внешнего во внутреннем. Так, реакция на лучевые воздействия зависит как от дозы облучения, так и от свойств организма, характера обменных процессов, типа нервной системы и так далее. Внешние факторы сами по себе не создают в организме специфических изменений, они должны найти себе преломление через функции и морфологические изменения организма. Этиология раскрывает генезис патологического процесса в единстве внутреннего и внешнего, а патогенез – его механизм и развитие.

Диалектическое решение вопроса о сущности и механизме причинной связи противоположно метафизическому и механистическому решению этого вопроса мо-

нокауализмом и кондиционализмом. Монокауализм отождествляет причину только с внешним воздействием на организм. Причина заболевания сводится только к воздействию болезнетворного фактора на объект. Монокауалисты отождествляли причинность с микробом, не учитывали процесс взаимодействия макро- и микроорганизма, реактивность организма человека, не признавали активной роли условий. Кондиционализм отрицает причины заболеваний. Сторонники этого учения считают, что изучение явления заключается не во вскрытии его причин, а в рассмотрении условий его возникновения и существования. По взглядам кондиционалистов, болезнь вызывается только множеством условий. Однако современная медицина рассматривает причину как взаимодействие реактивной среды, организма с факторами природной или социальной среды, осуществляемой в определенных условиях. Анализ войны предполагает выяснение её причин, которые коренятся в объективных материальных факторах, противоречиях. При исследовании войн необходимо видеть многообразие причинно-следственных связей: коренные, являющиеся основой, источником войн и специфические для каждой конкретной войны. Субъективный фактор тоже оказывает определённое воздействие на возникновение войн. Этим фактором обусловлены и сами решения тех или иных правительств, но определяющая роль остаётся за фактором объективным. Сама война с неизбежностью порождает различные следствия в обществе и природе

Содержание и форма

Диалектика исходит из того, что любой объект действительности представляет собой единство содержания и формы. В мире нет вещей, лишенных содержания, так же, как и нет вещей, лишенных формы. Содержание – это внутренняя сторона предметов, представляющих собой всю совокупность элементов, процессов, тенденций, образующих основу их существования и развития. Форма – это совокупность необходимых, устойчивых связей, составляющих структуру объекта, способ его существования. Форма и содержание существуют в рамках их неразрывного единства и взаимоперехода. Форма и содержание взаимопроникают друг в друга. Форма, будучи определенной системой связей, немыслима без элементов, между которыми эта связь устанавливается. Содержание обуславливает форму, но и само не существует без формы. Форма и содержание – это противоположности, находящиеся в единстве и борьбе. Развитие противоречия формы и содержания проходят этапы: возникновение и нарастание противоречий между новым содержанием и старой формой; сбрасывание старой и возникновение новой формы, соответствующей новому содержанию; совершенствование содержания под воздействием новой формы. Процесс ломки старой формы и образования новой представляет собой скачок, переход вещи в новое качество. Примером диалектики формы и содержания является соотношение генотипа и фенотипа в эволюции организмов. Источником эволюции является борьба противоположностей содержания и формы. Фенотип (форма) не пассивен, но активно влияет на генотип (содержание). Отношения между генотипом и фенотипом выступают в качестве существенного противоречия развития живого.

Таким образом, всякая форма содержательна, всякое содержание имеет форму. Содержание определяет форму, а форма активно влияет на содержание. Содержание войны многопланово и включает в себя её политическое содержание, совокупность целей войны, процессов вооружённой борьбы, деятельность сторон по использованию материальных и духовных ресурсов страны и другие специфические

элементы. Под формой следует понимать тип каждой войны, способ её ведения, закономерные связи её элементов.

Поскольку всякий предмет обладает содержанием, а содержание выступает в виде системы взаимосвязанных частей и элементов, наряду с категориями формы и содержания следует рассмотреть связанные с ними такие категории, как часть, целое, структура, элемент, система, функция.

Категории: часть, целое, структура, элемент, функция

Каждое материальное образование представляет собой нечто целое, состоящее из определенных частей. Какую бы сколь угодно малую частицу материи мы не взяли, она всегда представляет собой нечто целое и вместе с тем часть иного целого. Таким образом, каждое материальное образование в одно и то же время выступает и как нечто разделенное на части и как единое целое. Целое – это предмет (процесс, явление), включающий в себя в качестве составных частей другие предметы (процессы, явления) и обладающий такими свойствами, которые не сводятся к свойствам составляющих его частей. Часть – это предмет (процесс, явление), входящий в состав другого предмета (процесса, явления) и выступающий компонентом его содержания. По характеру связи частей между собой различные системы делятся на разные типы целостности: суммативное, механическое целое; организованное целое, части которого находятся в относительно устойчивой и закономерной взаимосвязи; органическое целое, части такого целого не только приобретают ряд новых существенных свойств, но и вообще не могут существовать вне данного целого. Качество целого отличается от суммы качеств составляющих его частей за счет структуры. Категория «структура» соотносится с категорией «элемент». Структура – это сеть связей, устойчивая система связей, тот способ связей, который объединяет все элементы в единое целое. Элемент и структура взаимосвязаны, представляют единство противоположностей. Изменение элементов, их качества и количества обуславливает изменение структуры. Появление новой структуры обуславливает изменение ее элементов, их свойств, характеристик. Элементы имеют тенденцию постоянно изменяться, структура до определенной меры остается неизменной, но на определенной ступени развития этого противоречия происходит ломка старой структуры и формирование новой. Закон взаимодействия элементов и структуры реализуется в диалектике структуры и функции. Понятие «функция» отражает взаимодействие между элементами системы, обеспечивающее их устойчивое состояние. Функция – это та роль, которую выполняет элемент в составе целого как в целях объединения элементов в систему, так и для нормальной работы всей системы [1, с. 72, 78]. Диалектическая связь качественных состояний элементов, структуры, функции выражается в философии категорией «взаимоопределенность». Взаимоопределенность взаимодействующей системы элементов есть взаимное изменение их характеристик, определенностей благодаря их взаимному влиянию. Исходя из изложенного, следует отметить правомерность взглядов на то, что конституция человека, животного включает в себя все морфологические и функциональные особенности организма. Поэтому разделение структур на анатомические (морфологические) и функциональные (структура физиологических процессов) достаточно условно. Ведь анализ функциональной стороны ведет к раскрытию морфологических изменений в структуре и, наоборот, причину изменения функций данной системы надо искать в изменении морфологии субстрата.

Функциональные и структурные свойства системы взаимосвязаны. Применяя структурно-функциональный подход к изучению любого объекта, следует помнить, что изолированное изучение функции или структуры бесперспективно. При применении функционального подхода к исследованию системы одновременно проводится структурный анализ системы. Структурно-функциональный метод играет важную роль в медицинском познании. Изучив структурные изменения патологического процесса, врач обнаруживает и определенное сочетание морфологических нарушений, которые будут обуславливать функциональные сдвиги в логике взаимоотно определенности структуры, функции и элементов. Причину изменения функций системы следует искать в изменении морфологии системы.

Таким образом, категории части, целого, структуры, функции, элемента, системы находятся в сложных диалектических связях, в отношениях взаимополагания и взаимоотно определенности.

Необходимость и случайность

Диалектика исходит из того, что необходимость и случайность отражают объективные зависимости явлений мира, выражают типы их связей, степени детерминированности явлений, процессов действительности. Необходимость – это такая связь явлений, которая имеет основание в самой сущности явлений, обусловлена их внутренней природой и поэтому реализуется неизбежно при наличии соответствующих условий. Случайность – это такая связь явлений, которая имеет свое основание преимущественно во внешних условиях, в явлении и реализуется не всегда и в разных формах. Это явление, которое возникает под действием побочных причин, оно может произойти, а может и не произойти. Диалектика рассматривает необходимость и случайность как единство противоположностей, которые в процессе развития взаимопереходят друг в друга. В реальной действительности процессы не совершаются в чистом виде. Необходимость никогда не может протекать без случайности, так как она возникает из сочетания или сплетения множества случайных ячеек или элементов. В материальных объектах нет ни чистой необходимости, ни чистой случайности. Нет необходимых явлений, где бы не было случайности, случайных явлений, где бы не было необходимости. Случайное необходимо, а необходимое случайно. Случайное необходимо – это означает, что случайное «заряжено» необходимостью, содержит в себе тенденцию необходимого, это форма существования необходимости. Необходимое случайно – это значит, что она имеет свой исходный и конечный пункт в случайном. Развитие идет от случайности к необходимости. Случайность не есть что-то внешнее по отношению к необходимости, она воздействует на необходимость, дополняет своими особенностями, поэтому способна либо замедлить, либо ускорить развитие. Случайность – это форма, в которой существует необходимость, способ существования необходимости. Необходимость прокладывает себе дорогу через массу случайностей, она – равнодействующая цепи случайностей, результат взаимодействия последних.

Таким образом, необходимое случайно, случайное необходимо, развитие явлений идет от случайного к необходимому. В живой природе, например в результате мутации, может возникнуть случайное изменение, и оно также может закрепиться и стать наследственным признаком. Н.И. Вавилов, формулируя законы гомологических рядов, отмечал, что явления случайного порядка, каковыми с первого взгляда представляются мутации, идущие в различных направлениях, в конечном итоге вы-

являют закономерный процесс. Мутации, идущие случайно в разных направлениях, при объединении образуют общий закон [2, с. 219].

Современная концепция детерминизма предполагает диалектическое единство необходимости и случайности. Вот почему сторонники вероятностного стиля мышления утверждают, что мышление, которое не включает в свою орбиту идею случайности, является примитивным.

Объективные законы естествознания подтверждают реальность существования философского закона взаимосвязи необходимого и случайного. Военно-научное познание включает изучение необходимого и случайного в их взаимосвязи. Случайности в войне достаточно часты, их основой является сложное переплетение различных процессов в условиях боевой обстановки. Усиление значения случайности в условиях боевых действий требует учитывать и противостоять многим неблагоприятным случайностям. В любой деятельности следует учитывать возможные случайности, использовать благоприятные, но и своевременно обнаруживать и устранять отрицательно влияющие случайности.

Возможность и действительность

О диалектической взаимосвязи возможности и действительности, о том, что возможность всех изменений вещи находится в самой вещи, говорили многие философы. Так, Г. Гегель считал, что непосредственная действительность содержит в себе зародыш чего-то другого. Сначала это другое есть только возможность, но эта возможность затем превращается в действительность. Таким образом, всякое развитие есть процесс превращения возможности в действительность, которая в свою очередь содержит возможность появления новых явлений и так далее. Возможность – это объективно существующая тенденция развития процесса и явления, скрытая предпосылка возникновения нового в недрах старого. Действительность – это реализованная возможность, это его бытие в присущих ему количественных и качественных характеристиках, в его изменении и развитии. Возможность внутренне противоречива. Возможность – это нечто существующее, ибо в настоящем есть предпосылка будущего. Всякое материальное образование имеет много различных возможностей, поле возможностей. Возможности могут быть реальными и формальными, абстрактными и конкретными. Реальными называются такие возможности, которые обусловлены необходимыми сторонами и связями, законами функционирования. Предел реальной возможности – неизбежность. Формальная возможность выражает несуществующую тенденцию развития объекта, она обусловлена случайными связями и отношениями. Конкретной возможностью является такая возможность, для существования которой могут сложиться соответствующие условия в определенное время. Абстрактная возможность – это возможность, для реализации которой в настоящее время нет необходимых условий. Невозможность – это то, что ни при каких условиях не может стать действительностью, ибо это противоречит объективным законам развития природы и общества. В процессе развития не все возможности превращаются в действительность, одни усиливаются, другие ослабевают. Меру возможности, меру необходимого в возможном, его количественную характеристику выражает категория вероятности. Категория «вероятность» выражает степень развитости возможности, степень ее способности стать действительностью. Задача науки определить вероятность реализации возможностей.

В природе процесс реализации возможностей происходит стихийно. В обществе же все иначе. Историю делают люди, от их воли, сознания зависит очень многое в процессе реализации заложенных в обществе тенденций развития. Действие объективных законов общества реально проявляется как процесс превращения возможности в действительность в результате деятельности, соответствующей либо не соответствующей объективным потребностям, тенденциям социума. Категории возможности и действительности составляют элемент понятийной структуры клинического мышления. Так, проблема профилактики болезней представляет собой проблему устранения условий наступления болезней, устранения превращения возможности заболевания в действительность. Исходя из знаний закономерностей функционирования организма, врач должен уметь предсказывать возможное следствие, то есть на основе знаний выводить возможность из действительности.

Литература

1. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука 1978. – С. 72, 78.
2. Вавилов, Н.И. Избранные труды. – М., 1965. – Т.5 – С. 219.
3. Гегель, Г. Философия природы // Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – Т.2. – С. 15–16.
4. Ильенков, Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С.67.
5. Материалистическая диалектика в 5-ти томах. – Т.1. Объективная диалектика. – М.: Мысль, 1981. – 374 с.
6. Миклин, А.М. Эволюционная теория. XX век. – СПб: Береста, 2007. – 156 с.
7. Философия и военное дело: учебник / под ред. П.В. Петрия. – М.: КНОРУС, 2021. – 466 с.
8. Фромм, Э. Душа человека. – М.: Политиздат, 1993. – 430 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Противоречие как источник развития.
2. Качество и количество как источник развития.
3. Проблема направленности развития.
4. Содержание категорий «тождество», «различие», «противоположность», «противоречие».
5. Раскройте содержание этапов развития противоречий и вариантов их разрешения.
6. Раскройте содержание методологического значения категорий «качество», «количество», «мера», «норма».
7. Как происходит переход количественных изменений в качественные?
8. Что представляет из себя диалектическое отрицание?
9. Законы диалектики и их методологическое значение для деятельности врача.
10. Категории диалектики и их роль в развитии естествознания и медицины.

Темы докладов и рефератов

1. Законы строения, функционирования и развития.
2. Содержание закона единства и борьбы противоположностей.
3. Содержание этапов развития противоречий и вариантов их разрешения.
4. Механизм развития: переход количественных изменений в качественные.
5. Сущность диалектического отрицания. Проблемы старого и нового в постнеклассической науке.
6. Законы диалектики и их методологическое значение для деятельности врача.
7. Категории диалектики и их методологическое значение для естествознания и медицины.
8. Содержание категорий «тождество», «различие», «противоположность», «противоречие».
9. Методологическое значение категорий «качество», «количество», «мера», «норма» для мышления и деятельности врача.

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ И МЕДИЦИНА

10.1. Проблема сознания в философии и медицине

Среди мировоззренческих философских и естественно-научных проблем одно из главных мест занимает проблема сознания. Сознание является объектом изучения многих наук. В своей совокупности они дают возможность более полно и всесторонне осмыслить это явление. Наряду с философией другие гуманитарные науки, включая психологию, изучают формы общественного и индивидуального сознания. Естественные науки, такие как физиология, нейрофизиология изучают физиологический механизм функционирования сознания. Медицина изучает состояния преимущественно индивидуального сознания и их материальный субстрат. В то же время биология полагает сознание как родовой признак человека, выделяющий его из царства животных. Технические науки исследуют и моделируют сознание через машинное генерирование отдельных функций сознания, к которым относят распознавание образов, память, интеллект, самообучение киберфизических устройств и другие. Приведенное разделение не претендует на строгость и полноту. Между науками имеются и перекрестные сферы исследования, что особенно хорошо видно на примере исследований в области разработки искусственного интеллекта.

Философский подход к сознанию предполагает: анализ категории сознания и близких ей по содержанию категорий; исследование эволюции взглядов на сознание в рамках ведущих философских школ; уяснение истоков, формирующих факторов и предпосылок сознания; анализ сущности, структуры и функций сознания; выявление методологического значения учения о сознании для современной науки и практики, в том числе медицинской; анализ проблемы единства языка и мышления; возможностей технического моделирования функций мозга.

В более широком плане философский подход к проблеме сознания предполагает его анализ в четырех, тесно связанных аспектах: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом, праксиологическом.

Рассмотрим ряд основных категорий, близких к понятию «сознание»: идеальное, душа, дух, психика, бессознательное, рассудок, разум. Идеальное – это понятие противоположное материальному, форма представленности объекта в индивидуальном или общественном сознании. Психика – свойство высокоорганизованной материи, являющееся способом отражения субъектом объективной реальности в форме идеальных образов. Бессознательное – совокупность психических процессов и состояний, не представленных в сознании. В ряде психологических теорий бессознательное – особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от явлений сознания. Рассудок – способность логического мышления. Разум – способность человека к активному, обобщенному осмыслению действительности в речевой форме. Вместе с тем в современных истолкованиях сущности разума высказывается суждение, что вопрос остается открытым: человеческий разум должен быть понят самим человеческим разумом, и что считать разумным на фоне постоянного развития культуры? Дух – есть высшая способность человека стать источником смыслопо-

лагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности. Душа – термин, употребляемый зачастую как синоним понятию психика.

История развития взглядов на сознание показывает, что на ранних ступенях развития философии не было строгого расчленения сознания и неосознанного, идеального и материального в трактовке психических явлений. Так, основа сознательных действий человека обозначалась, например, Гераклитом термином «логос», под которым понималось слово, мысль и сущность самих вещей. Ценность человеческого разума определялась степенью его приобщенности к этому логосу – объективному миропорядку. Равным образом и в учениях других ранних греческих мыслителей психические процессы рассматривались наравне с материальными (воздух, движение атомов и др.).

Впервые грань между присущими человеку процессами сознания и материальными явлениями была намечена софистами, а затем Сократом, акцентировавшим своеобразие актов сознания в сравнении с материальным бытием вещей. Объективное содержание данных актов было возведено Платоном в особый мир идей, противоположный всему материальному. Платон считал, что как для всего космоса бестелесный разум является перводвигателем, источником гармонии, силой, способной адекватно мыслить самое себя, так и в индивидуальной душе каждого человека ум созерцает самого себя и вместе с тем является активным началом, регулирующим человеческое поведение.

Аристотель рассматривает сознание и душу как разные сущности, из которых сознание является высшей. Он говорил о том, что мы до сих пор не располагаем никакими данными о сознании или способности мыслить; видимо, это совершенно иной вид души, способный отличать вечное от тленного; только сознание может существовать отдельно от всех других психических функций.

Важную роль в формировании взглядов на сознание как особую форму психического сыграли достижения естествознания и медицины. Они позволили отграничить сознание как способность человека иметь знание о собственных умственных и волевых актах от других проявлений психического. Особенно значимы взгляды, деятельность, открытия Клавдия Галена – римского врача и естествоиспытателя. Тщательно изучая анатомию, он пришел к выводу, что мозг является органом мышления и ощущения. Тем самым он подтвердил догадку, высказанную Гиппократом, и разрушил миф Аристотеля, который отводил мозгу роль охладителя теплоты, идущей от сердца. От Гиппократа Гален воспринял учение о пневме, однако в него он внес много нового, создав по существу свою теорию. Гален считал, что пневма – это какой-то материальный первоисточник жизни, по своим свойствам неизвестный ему. Человек рождается с физической первичной пневмой. Вдыхаемый воздух соприкасается с нею. Сердце, снабжая легкие кровью, взамен получает воздух с первичной пневмой. В сердце, которое представлялось Галену как горнило жизни, воздух перерабатывался, утончался. В результате получался новый вид пневмы – животная. Назначение данной пневмы – управление жизненными процессами организма. Животная пневма, попавшая в желудочки мозга, подвергается новому утончению, в результате чего она превращается в психическую пневму, от которой зависят произвольные движения и психические процессы. Психическая пневма, по мнению Галена, двигалась по нервам, которые являлись ее проводниками. Из головного мозга на периферию они несли импульсы, вызывающие движения, а с периферии к центру –

ощущения. В этой теории намечались проблески некоторых догадок о кровеносной и нервной системах человека.

В античной философии содержание сознания представляет собой отпечаток материального или след, воспоминание идеального. Разум или ум космичен и является синонимом универсальной закономерности. В средние века сознание трактуется как надмировое начало (Бог), которое существует до природы и творит ее из ничего. При этом разум толкуется как атрибут Бога, а за человеком оставляется лишь крохотная «искорка» всепроникающего пламени божественного разума. Вместе с тем в недрах христианства возникает идея спонтанной активности души, причем в понятие о душе включалось и сознание. По Августину (354–430 гг.), все знание заложено в душе, которая живет в Боге. Бессознательная душа была оставлена за растениями и животными, у человека же все психические акты, начиная с ощущения, наделены признаками сознательности.

Важным в трактовке сознания в эпоху Средневековья является открытие самосознания, духовного опыта и подробное изучение взаимоотношений души и духа, в том числе техники их слияния. Материалистические традиции в эпоху Средневековья развивали арабоязычные мыслители – Ибн Сина (980–1037 гг.), а также Иоанн Дунс Скот (1266/1270–1308 гг.), выдвинувший учение о том, что материя мыслит.

На разработку проблемы сознания в философии Нового времени наибольшее влияние оказал Декарт, утвердивший несомненность акта сознания и существования сознательного субъекта. Данный взгляд оказал огромное влияние на все последующие учения о сознании, которое отождествлялось со способностью субъекта иметь знание о собственных психических состояниях. Сознание становится атрибутом субстанции, его содержание связано с внутренним и внешним опытом, с врожденными идеями. Лейбниц разработал учение о бессознательном. Французские материалисты XVIII века, прежде всего Ламетри и Кабанис, опираясь на достижения передовой (для своего времени) физиологии и медицины, обосновали положение о том, что сознание является особой функцией мозга, отличной от других его функций тем, что благодаря ей человек способен приобретать знания о природе и самом себе.

Новая эпоха в объяснении генезиса и строения сознания была открыта немецким классическим идеализмом, показавшим различные уровни организации сознания, его активность, диалектику чувственного и логического, индивидуального и социального. Кант выделил в сознании доопытные знания и восприятия, подчеркнув творческую активность сознания. Гегель вплотную подошел к проблеме социально-исторической природы сознания и утвердил принцип историзма в понимании сознания. Он исходил из того, что сознание личности (субъективный дух), будучи необходимо связано с объектом, определяется историческими формами общественной жизни.

Позитивное знание о сознании существенно обогатилось благодаря достижениям нейрофизиологии (в частности, учению И. Сеченова и его последователей о рефлекторной деятельности мозга) и экспериментальной психологии. В домарксистских концепциях сознания наблюдается тенденция к рационализации его содержания, к изучению творческой активности и к абсолютизации автономности и индивидуальности сознания.

В целом же основные направления в философии считают сознание или свойством материи, появившимся на определенной ступени ее развития (материализм), или

особой, чуждой материи, духовной субстанцией (идеализм). Таким образом, в истории философии существует несколько концепций сознания. Представители объективного идеализма. (Платон, Фома Аквинский, Гегель и др.) трактуют сознание, дух как вечное первоначало, которое лежит в основе всего сущего. Эта исходная предпосылка объективного идеализма фактически снимает вопрос о происхождении и сущности сознания. Представители субъективного идеализма (Дж. Беркли, Д. Юм, Э. Мах, Р. Авенариус и др.) отрицают существование какой-либо реальности вне сознания субъекта или рассматривают ее как нечто, полностью определяющее его активность. Позиция субъективного идеализма абсолютирует ощущения человека, отрывает чувственные образы от их материального источника.

Особое место в истории философии занимает дуалистический подход к проблеме сознания, классическим представителем которого был Р. Декарт. Дуализм признает существование двух субстанций – материальной и духовной, рассматривая душу и тело, как не зависящие друг от друга начала.

В современной философии и науках, объектом изучения которых выступает сознание, сложилась непростая познавательная ситуация. После известного диалектико-материалистического единомыслия советского периода истории российской философии ученые признают, что не могут выработать единое толкование понятия «сознание». Существуют и обосновываются различные концепции. Так, известный шведско-финский профессор-психолог Антти Ревонсу опубликовал в современной России книгу «Психология сознания», в которой детально и критически разбирает полтора десятка психологических и столько же философских концепций сознания. В условиях широкого теоретико-методологического плюрализма он заключает, что мы очень мало знаем о сознании с научных позиций. Такая точка зрения находит понимание и у ряда представителей отечественной научной среды.

10.2. Сущность, структура и функции сознания

Материалистическая концепция сознания рассматривает его в связи с теорией отражения, что помогает раскрыть сущность сознания и предпосылки его возникновения. Одним из атрибутивных свойств материи является отражение, под которым понимается процесс и результат взаимодействия, способность материальных объектов воспроизводить в своей структуре особенности других объектов, сохранять следы их воздействий. Свойство отражения имеет разнообразные формы проявления и качественно изменяется при переходе от низших ступеней в развитии материи к более высоким. В неживой природе отражение проявляется в механических, физических, химических процессах и имеет относительно пассивный, слепообразный характер. Действие одного предмета на другой вызывает ответную реакцию, оставляет определенный след. Так, движение человека по берегу моря воспроизводится в его следах на песке. Изменение температуры окружающей среды приводит к расширению или сжатию тела. Внешнее химическое воздействие вызывает ответные изменения в молекулярной структуре, образуя новые соединения. Отражение на уровне живой природы, биологическая форма отражения имеет более активный, приспособительно-опережающий характер. Здесь результаты отражения используются как информация о мире, позволяющая регулировать жизнедеятельность организма.

В процессе развития живого мира, который, по данным науки, существует около 3 млрд лет, приспособительно-опережающее отражение прошло длительный путь –

от простейших биологических форм (раздражимость, возбудимость нервной ткани) до психической формы отражения высших животных (психические акты, условный рефлекс).

Отражательная деятельность высших животных протекает в форме психических процессов (ощущений, восприятий, представлений). Однако психические процессы животных не тождественны психике человека. Животные не в состоянии осознать свое отношение к среде, целенаправленно изменить ее. Они не вычленяют содержание информации из ее носителя, из сигнала, не обладают абстрактным, понятийным мышлением. В отличие от разума человека, психика животных представляет собой лишь «зачаток интеллекта, предметностное мышление», как в свое время говорил И.П. Павлов.

На социальном уровне отражение приобретает принципиально новый характер. В отличие от приспособительных реакций животных, человеческое отображение – осознаваемое чувство и мышление – становятся в полном смысле активным, конструктивно-творческим. Активно отражая мир, человек выделяет себя из природы, осознает себя как действующее лицо, ставит цели, планирует действия, конструирует вещи. Качественно изменяется на социальном уровне развития и форма отражения. Она становится специфически человеческой, идеальной формой. Более глубокое и осознанное содержание приобретает чувственное отражение. Возникает своеобразная надстройка над ним – абстрактное мышление, обобщенно отражающее мир в понятиях. Таким образом, в процессе длительного саморазвития неживой и живой природы, формирования человека материальное по своей форме отражение в неживой природе переходит в свою противоположность – в идеальную форму на уровне социальной организации материи. Развитие досоциальных форм отражения является предысторией человеческого сознания. В этой предыстории важную роль играют общие и непосредственные его биологические предпосылки.

К общим биологическим предпосылкам появления сознания относятся: возникновение живых организмов, дифференциация живой материи, появление диффузных нервных клеток, а затем формирование и развитие центральной нервной системы (особенно головного мозга).

Непосредственные биологические предпосылки связаны с эволюцией древних антропоидов – общих предков человека и современных человекообразных обезьян. Ближайшей биологической предпосылкой возникновения сознания является прежде всего развитая нервная система, а также телесная организация человекоподобных существ и стадная форма их существования.

Непосредственные биологические предпосылки подготовили возможность появления сознания. Однако их недостаточно для превращения данной возможности в действительность. Решающую роль в возникновении и развитии сознания сыграли социальные условия, факторы общественной жизни: труд, зарождение членораздельной речи, речевое общение, образование общинных связей, жизнь в человеческом коллективе. Важнейшим фактором становления сознания выступает труд, трудовая деятельность формирующих людей.

В возникновении и развитии трудовой деятельности выделяются три стации: 1. Орудийно-приспособительные действия высших обезьян (от дриопитеков до австралопитеков); 2. Трудовая деятельность формирующих людей (питекантропов, синантропов и др.); 3. Труд людей современного физического типа.

На первой стадии осуществляется переход от единичного, случайного к систематическому использованию естественных предметов в качестве орудий добычи пищи, нападения или защиты. Под влиянием орудийной деятельности развивалась предсознательная психика антропоидов, устанавливались простейшие связи между предметами. Зачаткам трудового процесса соответствовали формы наглядно-действенного «ручного» мышления, включающего элементы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, непосредственно вплетенные в предметную деятельность.

Глубокие изменения в развитии психики наших предков происходили на второй стадии, которая характеризуется переходом орудийно-приспособительных действий антропоидов в труд формирующихся людей с постепенным пробуждением сознания. Систематическая орудийная деятельность изменила анатомию человека. Труд завершил переход к прямохождению, усовершенствовал руку, привел к резкому обогащению человеческого мозга информацией и способствовал его быстрому развитию. Труд требовал общения, стимулировал развитие органов речи, закреплял и совершенствовал формы совместных действий. На этой стадии возникает качественно новая форма деятельности – использование орудий, их обработка с помощью других орудий. Создание простых орудий труда из камня, дерева является фактором, определившим выделение человека из животного состояния. Процесс изготовления орудий постепенно совершенствует высшую нервную деятельность. Мышление приобретает элементы самостоятельности, сначала существует в форме наглядно-образного, а затем все более принимает отвлеченный характер, становится абстрактно-образным мышлением.

На третьей, высшей стадии своего развития, труд приобретает собственно человеческий характер. Его важнейшими особенностями становятся: применение разнообразных по назначению сложных орудий; разделение труда, форм производственной деятельности; творческий характер, создание новых, не существующих в самой природе предметов.

Развитому трудовому процессу соответствует абстрактное, понятийное мышление, разум человека.

Труд породил сознание человека, а сознание рационализирует труд, делает его целенаправленным, творческим. В зарождении и развитии человеческого сознания важное значение имеет речевое общение, язык. Таким образом, «... сначала труд, – писал Ф. Энгельс, – а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг».

Вначале, на стадии орудийной деятельности, в качестве средств сигнализации выступали конкретные предметы, затем жесты и звуки, символизирующие действия с оружием. Путь к возникновению языка, видимо, начинается от сигнального значения звуков, издаваемых животными. В ходе эволюции начинает формироваться членораздельная речь. Учитывая те преимущества, которые дает речь, уместно предположить, что на этом этапе естественный отбор продолжал свою работу в пользу лучше говорящих. Так открылись возможности для развития потомков с совершенствующейся 2-й сигнальной системой. Постепенно создавались условия, чтобы суждения, понятия могли существовать как во внутренней речи, так и во внешней. Затем членораздельные звуки переходили в слова, развивали артикуляционный аппарат.

Таким образом, речь обеспечила усложнение самого языка, развитие артикуляционного аппарата, создала вторую сигнальную систему, обеспечила переход от оперирования предметами к оперированию понятиями. И.П. Павлов писал, что «слово составило вторую сигнальную систему действительности, будучи сигналом первых сигналов». Поэтому-то человеческая деятельность регламентируется в первую очередь общественными, а не биологическими законами. Но этого еще недостаточно для появления такого сознания человека, каким оно является в настоящее время. Для этого необходимо еще одно условие – сообщество человеческих предков, жизнь в коллективе, которая влечет за собой формирование элементарных нравственных норм (взаимоподдержка, взаимозащита, сопереживание, альтруистические жертвы). И это одна из важнейших причин, сохранивших человека в условиях жесткого естественного отбора. Общинная жизнь позволила выработать индивидам представления о себе, об окружающих его себе подобных. Так появляется «Я» и «Не-Я», «Мы», формируется самопознание.

Итак, анализ биологических и социальных предпосылок сознания приводит к выводу, что в процессе взаимодействия социального и биологического решающее влияние на формирование человеческого сознания оказывают социальные условия. Именно они обусловили выделение человека из природы, его предметную и умственную деятельность, создали условия развития сознания.

К критериям наличия сознания следует отнести следующие признаки: сознание есть оперирование знанием, способность к направленной передаче информации от одного лица другому в виде абстрактных символов. Это объективный признак сознания. Сознание есть ощущение жизни, своего бытия в окружающем мире. Оно складывается из осознания своей способности воспринимать и понимать окружающее, соотносить его со своими потребностями. Это субъективный критерий сознания.

Известно значительное количество попыток дать определение сознанию. Несмотря на разнообразие формулировок и значений, большинство дефиниций сознания имеет общие черты, которые можно суммировать следующим образом: 1. Определения не отвечают на вопросы, что такое сознание, когда и как оно формируется, а перечисляют его функции. 2. Функции сознания описываются не как инертные объекты, а как активные процессы.

Основные функции сознания – это оценка, хранение и последующая мобилизация как внутренних, так и внешних воздействий при помощи мышления, запоминания, чувств, желаний и других процессов. Для того, чтобы можно было рассматривать эти явления более конкретно, следует выяснить, существует ли хоть одна функция сознания, не связанная с внутренними или внешними возбуждениями; может ли сознание проявляться в чем-то ином, кроме поведения; может ли сознание существовать без функционирующего мозга. Если на все три вопроса дается отрицательный ответ, то мы вправе заключить, что сознание обязательно связано с возбуждением, поведением и функционированием мозга. Очевидно, что без возбуждения мозга сознание существовать не может, а без поведения его нельзя распознать. Поскольку сознание с момента рождения и на протяжении всей жизни человека всецело зависит от притока сенсорной информации, его можно определить как переработку в мозгу поступающей информации. При этом центр тяжести переносится на выяснение происхождения, приема, передачи, хранения, мобилизации и последствий этой информации.

Сущность сознания с позиций диалектико-материалистического подхода выражается посредством анализа происхождения сознания, что позволяет выявить аспект вторичности сознания по отношению к материи. На основании этого можно сделать вывод, что сознание есть продукт исторического развития материи. Оно возникает лишь на определенном этапе развития материи, с появлением ее наиболее сложноорганизованных форм. Рассмотрение конкретных форм сложноорганизованной материи, непосредственных носителей сознания, выявляет вторичность сознания по отношению к своему органу – мозгу. Таким образом, сознание есть функция мозга, свойственная общественно развитому человеку. Сознание есть особая высшая форма отражения действительности. Именно в этом и заключается его глубинная сущность, раскрываемая рядом важных, характерных черт сознания. Сознание – это специфически человеческое, идеальное отражение бытия. Сознание воспроизводит объективное содержание в субъективной форме. Сознание – это творческое, активно преобразующее отражение действительности.

Обобщая все приведенные характеристики, можно сделать вывод о том, что сознание есть продукт исторического развития материи, высшая, свойственная обществу человеку функция мозга, состоящая в идеальном, адекватном, активно преобразующем отражении действительности.

В структурном отношении сознание включает в себя знание, эмоции, волю. Это наиболее распространенный взгляд на компонентную структуру сознания. Знание – это отражение объективных характеристик действительности в сознании человека. Знания могут быть обыденными, житейскими и научными.

Наряду с научными знаниями сознание может включать в себя и различного рода иллюзии, вымыслы, антинаучные взгляды. Современное знание выдвинуло в качестве одной из важных проблем информационной перегрузки человека. Речь идет об увеличении доли умственного труда при снижении физических нагрузок, что требует разрешения проблемы психосоматического единства и равновесия деятельности структуры человека.

Эволюция человека отработала механизмы обеспечения информационного гомеостаза. На современный поток интенсивной информации он не рассчитывался. Отсюда эмоциональные стрессы, мобилизация физических процессов при избытке информации – все это разрушает адаптационные способности организма. Поэтому сейчас вводится понятие информационного гомеостаза, под которым понимается эволюционно отработанный механизм поддержания внутренней упорядоченности системы в условиях постоянно меняющейся внешней среды.

Поскольку познание всегда сопряжено с определенным отношением человека к миру и к знаниям о нем, с его переживаниями, постольку важным компонентом выступают эмоции, под которыми понимается класс психических состояний, выражающих в форме непосредственного пристрастного переживания значения отраженных предметов и ситуаций для удовлетворения потребностей живого существа, ведущих к прекращению вредного и бесполезного действия, к мобилизации на поиск новой стратегии поведения по типу проб и ошибок.

Эмоции или стимулируют, или затормаживают сознание индивидом реальных явлений действительности. То, что радует глаз, лучше и легче запоминается. Необходимо учитывать, что чувство страха мешает человеку в осознании происходящего. В последние годы физиологи и психоневрологи детально изучают мозговые

структуры, связанные с эмоциями, – с изучением центров приятного и неприятного, взаимосвязи доминантных и условно-рефлекторных связей. Оказалось, что центр приятного и центр неприятного – не автономные образования, а «узловые пункты» единой мозговой системы, назначение которой – оценивать действительность в форме непосредственного переживания и сопутствующих физиологических сдвигов, подготавливающих организм к необходимым действиям. Примерно 40% мозгового вещества крысы обладает этим свойством – при раздражении вызывать реакцию, свидетельствующую о приятных (35%) или неприятных (5%) ощущениях. Остальные 60% приходится на чувственно-нейтральное вещество. Логично предположить, что у человека примерно такая же анатомо-физиологическая основа приятной или неприятной окраски чувств. Разумеется, опытов на людях проводить нельзя. Однако вживление электродов в человеческий мозг практиковалось с целью лечения и диагностики: раздражая током определенные участки, уточняли местоположение болезненного очага для последующего нейрохирургического вмешательства, а опыты проводились попутно, с согласия больных. Х. Дельгадо, проводившему такого рода эксперименты, удавалось с помощью слабых электрических импульсов вызывать страх, дружеское расположение, злобу и даже ярость.

Наряду с эмоциями, огромную роль в функционировании сознания играет такой важный компонент, как воля. Под волей понимается сознательное и целенаправленное регулирование человеком своей деятельности. Это осознание стремления и побуждения к действию. Воля необходима, когда человек определяет цель и средства ее достижения, оценивает трудности и пути их преодоления, принимает решение добиться цели, невзирая на имеющиеся препятствия.

Существует точка зрения, что в состав компонентов сознания, кроме перечисленных знаний, эмоций и воли входит внимание (благодаря которому определенный круг объектов находится в фокусе сознания), а также самосознание, т.е. осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе. Но самосознание не всесильно, поэтому необходимо иметь в виду наличие бессознательного с его скрытыми мотивациями. З. Фрейд видел в бессознательном истоки и причины душевных расстройств.

Интересна трактовка З. Фрейдом проблемы сознательного и бессознательного. Первый (верхний) слой – сознание. Этот слой, будучи самой незначительной частью психики, включает лишь то, что мы осознаем в каждый момент. Сознание выступает как нечто текущее, изменяющееся. Второй слой – предсознание (или подсознание). Это обширноеместилище фактов, сведений, воспоминаний. Подсознательное включает все то, что отсутствует в сознании в данный момент, но легко может проникнуть в сферу сознания. Третий слой – бессознательное. Это наиболее обширный и наиболее важный слой психики. Бессознательное состоит из инстинктивных стремлений, а также воспоминаний о деятельности и страстях, которые в свое время были в сфере сознания, но потом оказались вытесненными.

В завершение анализа структуры сознания необходимо заметить, что сознание – это не сумма множества составляющих его элементов, а их интегральное, сложно структурированное целое. Знания, эмоции, воля и другие компоненты сознания в своем единстве характеризуют работу сознания и обеспечивают выполнение им ряда жизненно важных для человека функций.

Имеется значительное количество подходов к выделению функций сознания. Широко распространен подход, в соответствии с которым выделяется шесть функций:

1. Функция адекватного отражения (единство познания, осознания, самоосознания).
2. Аккумулятивная функция – накопление знаний.
3. Аксиологическая функция – оценка и самооценка. Оценка служит нашим жизненным ориентиром. На характер оценки влияют другие ценности человека.
4. Продуктивно-творческая функция планирования, конструирования.
5. Функция целеполагания – человек ставит цель.
6. Функция коммуникативно-регулятивная – управление.

Количество функций сознания зависит от критериев их выделения – необходимости и достаточности. Д.И. Дубровский в монографии «Мозг и разум» (М., 1994) пишет, что в последние десятилетия выделяются три главных концептуальных подхода к проблеме «мозг и сознание» – *физикалистский*, *бихевиоральный* (от англ. behavior – поведение) и *синергетический* (функционалистский).

Физикалистский подход заключается в стремлении провести принцип физикалистского монизма в объяснении явлений сознания. Мир есть не более чем совокупность физических процессов. Отсюда следует программа – дать полное описание человека в физико-химических терминах. Истоки данного подхода лежат в сциентизме, в философских воззрениях Ламетри, Кабаниса, а также у вульгарных материалистов Бюхнера, Фогта, Молешотта. Сознание выступает в крайне упрощенном виде.

Бихевиоральный подход состоит в том, что явления сознания и мозговые процессы берутся нерасчлененно, в единстве и описываются в поведенческих терминах. Поведенческий акт включает единство психического и физиологического. Поэтому бихевиоральная установка имеет смысл. В ней сознание равно поведению, сознание равно рефлексу. Здесь теория высшей нервной деятельности претендует на своеобразное решение психофизиологической проблемы. Бихевиористы считают, что клеточкой сознания выступает действие.

Синергетический подход. Идеи синергетики позволяют наметить новые подходы к деятельности мозга, решить проблемы мозг – сознание. Синергетика проясняет роль процессов самоорганизации в живых системах, в том числе и в мозге. Явления самоорганизации в деятельности мозга основаны на том, что мозг как целое рождает, запускает свойства, кооперирующие элементы мозга в систему, способствующие кооперации элементов.

Много интересного в проблему сознания вносит психофармакология. Говорят об огромном и все возрастающем значении «химии настроений». Но при этом не обходится без преувеличений, связанных с непониманием социальной природы сознания. Влиять на психику человека, в том числе на его «настроение», при помощи медикаментозных средств в известных пределах можно. Но любое подобное воздействие не отменяет общественной сущности человека. Возможности направленного воздействия фармакологическими средствами на физиологию высшей нервной деятельности в интересах здоровья человека будут возрастать, но необходимо учитывать, что «таблетками» нельзя заменить или изменить духовный мир человека.

Естественно-научные исследования убедительно доказывают связь сознания и языка. Они свидетельствуют о том, что все 100% времени бодрствования человек

«говорит». В данном случае, разумеется, учитывается и так называемая внутренняя речь (т.е. модуляция мышц гортани и т.д.), сопровождающая мышление. Если в буквальном смысле речь означает мысли вслух, то «внутренняя речь» – это мысли про себя. При этом примерно 30% времени бодрствования человек говорит вслух, 45% – слушает, 16% – читает, 9% – пишет.

Сознание человека играет громадную роль в его жизнедеятельности. При некоторых условиях слово может стать как целебным фактором, так и пусковым компонентом причины болезни. Наиболее показателен в этом отношении анализ развития неврозов – болезненных состояний, обусловленных психической травматизацией. Многочисленными исследованиями установлено, что причинами неврозов, как правило, являются индивидуально значимые для данного человека психические факторы. Знание этих факторов позволяет разработать систему как патогенетического лечения, так и эффективную систему психотерапии. Неврозы, как правило, сопровождаются изменением деятельности внутренних органов. В свою очередь, многие соматические болезни осложняются невротическими состояниями, обозначенными как «вторая болезнь». Последняя подчас становится главной, а после излечения соматического заболевания – и единственной болезнью. Психосоматическая проблема приобретает особую актуальность в современных условиях.

Развитие человеческого общества сопровождается изменениями во всех сферах жизни. Все в большей степени интеллектуализируется труд, увеличивается ответственность каждого человека за его результаты, усложняются межличностные отношения, резко возрастает объем информации. Происходят процессы нарастающей психологизации, субъективизации современного человека. Медицинская сущность данных процессов заключается в увеличении степени психологических нагрузок, повышении требований, предъявляемых к нервной системе, что может выражаться нарушениями психического состояния, заболеваниями внутренних органов, сочетанием психической и соматической патологии. Стремление врачей учитывать всю совокупность психических и соматических явлений в норме и патологии человека и составляет содержание психосоматического подхода к современной медицине.

Своеобразие современного этапа развития клинической мысли заключается в том, что никто не отрицает сегодня необходимость применения системного подхода для понимания патологии человека. Однако практика медико-биологической, научно-исследовательской и врачебной деятельности демонстрирует, главным образом, односторонний – биологический подход, поскольку даже в тех случаях, когда в центре внимания исследователя оказывается центральная нервная система, она анализируется преимущественно средствами нейрофизиологии и клинической неврологии. Научное изучение врачом психосоматических отношений возможно только при мультидисциплинарном подходе, включающем методы психологического и психиатрического анализа человека в сочетании с исследованием физиологических процессов на различных уровнях. При этом возникают многочисленные трудности, связанные с отсутствием общепринятой психологической терминологии и единой оценки результатов психологического и психиатрического обследования, а главное – общего для психологов и клиницистов языка, который помог бы им найти взаимопонимание.

Психосоматическая проблема сохраняет актуальность среди философов, физиологов, патологов, врачей всех специальностей. Современная наука о человеке исходит из определения предмета своего исследования как биопсихосоциальной сущ-

ности его. Признание правильности такого определения означает необходимость психологического, а значит, личностного подхода к пониманию любых проблем жизни человека, в том числе и к медицинской проблематике.

Освоение психосоматического подхода требует от врача специальной подготовки, складывающейся из основ психологии личности, знания закономерностей развития психогенных расстройств, учения об эмоциях и эмоциональном стрессе, учения о нейрогенной дистрофии. Безусловно, необходимым для становления врача – специалиста в области психосоматических исследований – являются знания истории развития кортико-висцеральной патологии. Применение психосоматического подхода к решению вопросов происхождения и течения соматических заболеваний дает возможность значительно полнее по сравнению с традиционным подходом представить природу соматической патологии человека и причины разнообразия их клинических вариантов. Личность является продуктом развития истории человека, обуславливает характер, интенсивность и длительность психологического реагирования на жизненную обстановку, что имеет свой постоянный вегетативный подтекст. Однако только сочетание личностных особенностей с определенными свойствами соматических систем, конституции, наследственности, возраста, пола, характера перенесенной соматической патологии и других делает реальным становление той или иной специфической болезненной структуры. С позиций личностного подхода следует изучать и причины особенностей клиники соматических болезней.

Различные варианты патологических личностных реакций на заболевание резко деформируют его течение, затрудняют и тормозят реализацию реабилитационных мероприятий. Таким образом, предметом медицины является человек, проявляющий себя в событиях повседневной жизни в своей биологической природе (как организм) и в социально-психологическом качестве (как личность). Личность и организм представляют два аспекта одной и той же реальности. Медицинским следствием динамического единства личности и организма является необходимость изучения конкретных механизмов реализации соматических и психосоматических соотношений. Теоретической основой подхода к изучению психосоматических соотношений является философское решение психофизиологической проблемы, то есть понимание личности и организма как взаимосвязанных элементов единой системы «человек – среда». Конкретное изучение врачом психосоматических взаимосвязей опирается на знание основных закономерностей функционирования личности и организма. Психосоматические отношения становятся доступными для понимания будущим врачом после освоения им основ учения о личности, психогении, эмоциональном стрессе, нейродистрофическом процессе.

Ранняя диагностика и адекватное лечение психофизиологических расстройств в структуре аффективных нарушений, своевременное распознавание и купирование эмоциональных болезней, сущность которых составляет реакция организма на неблагоприятные для него влияния окружающей среды, становится приоритетной. Широкое внедрение психотерапии в соматическую медицину не случайно рассматривается как одна из важнейших задач здравоохранения.

Проблема своевременного распознавания и рациональной терапии больных с висцеровегетативными расстройствами в структуре аффективных нарушений может быть решена лишь при условии совместных усилий психиатров и терапевтов. Сближение наук, слияние научного знания о психике и соматической основе человека

открывает большие научные и практические перспективы здравоохранения в сохранении психического и соматического здоровья человека.

Сохраняет актуальность проблема, имеющая не конкретно-научный, а методологический характер, получившая в естествознании название психофизической, а с конца XIX века – психофизиологической проблемы. Данная проблема актуальна для врача в силу того, что психофизиологическая проблематика имеет отношение к решению ряда фундаментальных методологических вопросов, таких как предмет психологии, проблема редукционизма в психологии и ряд других. И, конечно, она связана с проблемой целостного подхода к больному как биопсихосоциальной сущности. Очевидно, что объяснить измененную психическую активность возможно исходя из признания первичности патологических изменений в субстратной основе, в нейрофизиологических процессах. Такой подход обеспечивает одновременно рассмотрение психики как относительно самостоятельного и особого материального явления, способного к формированию нематериальных признаков и процессов целеположения, творческой активности, осознаваемой информации.

Вместе с тем современное понимание материально-психического и идеально-психического не сводится к их вульгарному отождествлению. Например, необходимо всегда учитывать при диагностике поражений человеческого мозга недостаточную изученность его глубинных структур и функций, более творчески осмысливать достижения современной нейрофизиологии, вскрывающей механизмы функционирования сознания человека. Одна из главных функций нервной системы состоит в восприятии, хранении, использовании и воспроизведении полученной информации в целях обеспечения полноценной жизнедеятельности человеческого организма. Таким образом, сознание есть продукт исторического развития материи, а решающими факторами возникновения сознания являются социальные. Сознание обладает сложной структурой и функциями, лишь гармоничное их развитие формирует цельную, всесторонне развитую личность.

10.3. Искусственные кибернетические системы: на пути к искусственному интеллекту

Сегодня впору снова ставить философский вопрос: кто в большей степени влияет на жизнь людей – ученые или политики, «физики» или «лирики»? В условиях ускорения процессов, охватываемых понятием научно-техническая революция (НТР), перехода к новому технологическому укладу, ответ представляется очевидным. Наш образ жизни претерпевает радикальные изменения, которые в совокупности можно определить как социальная революция, у которой есть и своя идеология, и своя стихия. Решающим идеологическим фактором здесь выступает осознание человечеством факта вступления в информационную цивилизацию как исторически состоявшегося опредмечивания идеи В.И. Вернадского о формировании земной ноосферы.

Системообразующим документом стратегического планирования на новом уровне цифровизации жизнедеятельности российского общества стал Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Развернута большая работа в общегосударственных, отраслевых и корпоративных масштабах по интеграции, мобилизации и регламентации многогранных усилий общества на освоение пре-

имущества и предупреждение опасностей, порождаемых разработкой и внедрением искусственного интеллекта. Методологически важно, что Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в целом внесла определенность в дискуссию об основном понятийном аппарате проблематики развития искусственного интеллекта. Так, было дано относительно корректное (насколько это вообще возможно) определение ключевого понятия. Искусственный интеллект (ИИ), указано в Стратегии – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Ряд специалистов полагают, что термину «искусственный интеллект» трудно дать явное определение с учетом существующих требований к соответствующей логической операции. Это возможно только в самом общем, широком плане. В данной связи следует подчеркнуть, что, по мнению авторов, работы с двойным названием «Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта» [1, с. 20–23], в технологиях искусственного интеллекта главную, системообразующую роль играют компьютерные программные технологии (алгоритмы), а не их физическое проявление. На этом фоне следующие характеристики ИИ могут полагаться атрибутивными: способность анализировать окружающую среду, обладание некоторой степенью автономности в реализации алгоритма, способность самообучения, наличие «интеллектуальности» (рациональности или способности мыслить, действовать как человек в определенных обстоятельствах).

Вполне обоснованным видится разделение ИИ на «сильный ИИ» (общий, универсальный) и «прикладной ИИ» (узкий, слабый). В пункте 9 российской «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» такая дифференциация нашла свое отражение в следующей форме. Технологические решения, разработанные с использованием методов машинного обучения, являющиеся примером ИИ, способного решать только узкоспециализированные задачи – это слабый искусственный интеллект. Создание же универсального искусственного интеллекта, способного подобно человеку решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, – это сильный ИИ. Именно он определяет перспективу современных НИОКР.

В стратегии развития ИИ в США [2] сказано, что пока не сложилось единого определения ИИ и даются ссылки на существующие, в том числе авторские определения (С. Расселла и П. Норвига, других известных авторов). Так, Стюарт Рассел и Питер Норvig в фундаментальной работе «Искусственный интеллект. Современный подход» [3, с. 35–40] указывают четыре основных подхода в определении понятия «ИИ»:

1. Системы, которые способны мыслить как люди.
2. Системы, которые действуют как люди.
3. Системы, которые думают рационально (соблюдают законы мышления).
4. Системы, которые действуют рационально (логично).

Авторы, придерживаясь идеи рациональности (интеллектуальности), определяют ее как способность действовать наилучшим образом в имеющихся условиях, и при этом добавляют, что ИИ способен учиться решать новые проблемы внутри постоянно меняющейся среды, основываясь на продолжающемся сборе данных.

Таким образом, в самом общем виде, но без утраты эвристической ценности в рамках абстракций понятийного подхода, не вступая в противоречие с российской Национальной стратегией, ИИ можно определить как машины (роботы) и/или программы (компьютерные программы), которые способны антропоморфно решать интеллектуальные задачи и самообучаться. Разработка ИИ (особенно сильного) является все более усложняющейся, но сверхперспективной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных областей научного знания: естественно-научного, технического и социально-гуманитарного.

Характер продвижения по этим направлениям зависит в первую очередь от понимания того, что же представляет собой интеллект на онтологическом уровне. Научной литературы на сей счет опубликовано немало [4; 5; 6; 7; 8]. С одной стороны, признается важность этого вопроса, в том числе как проблема мировоззренческого характера. Трудно себе представить учебник по философии или психологии, где бы не предлагался рационалистический способ толкования понятия «интеллект», рассматриваемый зачастую как синоним понятия «сознание». Хотя имеются свои нюансы. Так, автор книги «Дорога в мир искусственного интеллекта» В.В. Овчинников [9, с. 477] указывает, что интеллект на понятийном уровне толкуется как «способность мышления, рационального познания». Обратим внимание – не только познания, но рационального познания. До 1970-х годов все исследования по ИИ в нашей стране велись в рамках кибернетики, а затем в конце 70-х ИИ стал разделом информатики. Кстати сказать, англоязычная версия ИИ (Artificial intelligence) не имеет антропоморфной тональности и является частью комплекса компьютерных наук.

На этом фоне интерес вызывает позиция Т.В. Черниговской, которая полагает, что «как это ни парадоксально для естественных наук, понять мозг можно только в соединении средств нейронаук, философии, лингвистики, искусств» [10, с. 19]. Экспериментальная нейронаука исходит из того, что если удастся изучить свойства нейронов и взаимодействия между ними, то человек сможет объяснить, что такое сознание, дух. Однако восприятие есть не только активное получение информации, знаний, но и конструирование мира, в том числе творческое. «Взгляд на мозг через призму высших умений человека, искусства и языка, – считает Т.В. Черниговская, – может изменить нейронауку, которая рассматривает мозг как биоавтомат» [10, с. 25].

Представители нейронаук настроены оптимистично. Так, известный ученый-математик, большой авторитет в когнитивной нейронауке С. Деан в своей книге «Сознание и мозг. Как мозг кодирует мысли» вводит понятие «глобального нейронного рабочего пространства» [11] и, как кажется, вполне убедительно объясняет, каким образом нейроны, связываясь между собой, дают человеку возможность воспринимать и осознавать действительность. По принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей (сетей нервных клеток живого организма) строится и искусственная нейронная сеть, как математическая модель и ее программное воплощение. На этом фоне известный разработчик программ символьных вычислений в компьютерной алгебре С. Вольфрам, указывая на концептуальное сходство

принципов работы искусственных нейронов и принципов работы человеческого мозга, все же заключает, что они имеют мало общего [12, с. 369].

Безоглядная вера в возможности нейронаук объяснить тайны функционирования мозга привела к появлению термина «нейромания». Лауреат Нобелевской премии за расшифровку генома человека Дж. Вотсон в 1990-е годы предупреждал, что мозг содержит сотни миллиардов клеток, соединенных между собой триллионами связей. Один нейрон устроен сложнее, чем вся кора, и сделал вывод: «Мозг – это последняя и самая серьезная биологическая преграда, самая сложная вещь из всех, что мы до сих пор открыли во Вселенной» [13, с.18]. Другой нобелевский лауреат, Ф. Крик, заявлял, что определение природы сознания, т.е. того, как наше самосознание рождается из бессознательной мозговой активности, является одной из величайших задач XXI века [14, с. 310].

В.М. Аллахвердов в своей работе, претендующей на «революцию в психологии», подчеркивает: «Нейрофизиологи изучают функции различных – сколь угодно мелких – мозговых структур, но не разрешают себе, как правило, даже обсуждать вопрос о функции мозга в целом». Ссылаясь на авторитет А.Н. Леонтьева в отечественной психологической науке, он заключает, что сознание как психологическое явление есть данный каждому непосредственно эмпирически очевидный феномен, но сам факт его существования не имеет теоретического объяснения. Сознание как теоретический конструкт принципиально не наблюдаемо [15, с. 121].

Возникает закономерный вопрос: может ли сознание вообще быть объектом научного исследования с известным набором критериев научности?

В этом контексте интересна логика признанного специалиста в области психологии сознания, нейро- и когнитивной психологии Антти Ревонсуо, который проанализировал около двух десятков наиболее известных философских и столько же эмпирических концепций сознания. На такой широкой основе он определяет сознание как «внутренний поток субъективных переживаний, непосредственно присутствующий в нас и постоянно обнаруживающий себя нам» [16, с. 13]. Примечательно, что его концепция по существу совпадает с дефиницией сознания, представленной в российской Новой философской энциклопедии [17, с. 589].

Тем не менее, А. Ревонсуо склонен считать сознание тайной, указывая на то, что мы не знаем, как соотнести сознание, нашу субъективную жизнь с описанием мира естественными науками. «Научная картина мира во многих случаях диаметрально противоположна нашему субъективному опыту» [16, с. 15]. Ученый полагает, наука о сознании должна включать в себя достижения философии, психологии и нейробиологии.

Таким образом, говоря об искусственном интеллекте на онтологическом уровне, мы должны отдавать себе отчет, что слишком мало знаем об интеллекте, мозге, сознании человека вообще. Познание механизма функционирования мозга и создание его искусственных аналогов приходится осуществлять в условиях фундаментальной смысловой неопределенности. Не случайно контент-анализ большинства интервью, которые дают для средств массовой информации разработчики комплекса технологических решений ИИ, показывает, что они открыто говорят о своем незнании, что такое сознание. Иными словами, движение к заветной цели создания сильного ИИ в известной мере осуществляется гипотетико-дедуктивным способом без ясной картины последствий создания прототипа.

Перспективы такого движения масштабно обрисовал авторитетный американский футуролог Рэй Курцвейл. Он предсказывает, что к середине XXI века техниче-

ский прогресс выйдет на новый уровень. ИИ станет настолько мощным, что обычный мозг не сможет его понять. Произойдет технологическая сингулярность, после которой предвидеть что-либо будет невозможно [13, с. 21].

Не ожидая указанного исторического рубежа, мы уже сейчас наблюдаем грандиозные изменения в жизни современного человека, которые содержательно наполняют понятие цифровая революция. Пришло время массового использования ИИ и Больших данных (Big Data): от сложнейших глобальных систем управления, интернета вещей, электронных денег до ставших обычными айфонов, «умных» бытовых приборов, способных выполнять вместо человека множество разнообразных функций. Формируется новая «цифровая реальность». Она проникает в стихию общественных отношений и институтов, и предполагает соответствующее правовое регулирование. Конкретизация прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности стала насущной необходимостью.

Современная технологическая революция должна стать фактором укрепления, развития человека и общества, а не разрушения. Одновременно требуется усилить контроль за киберпространством, особенно теневым интернетом, где свободно действуют антиправительственные сетевые структуры, идет запрещенная торговля, вербовка боевиков для вооруженных националистических и террористических формирований.

В мире наблюдается жесткая конкуренция по внедрению новых систем управления. Искусственный интеллект становится важным инструментом в контексте смены парадигмы управления в различных областях сложно организованной человеческой деятельности. Особенно это актуально там, где на повестке – жизнь человека, что приоритетно указывает на возможности ИИ в области медицины и военного дела.

Медицину и здравоохранение уже сейчас рассматривают как одно из наиболее перспективных стратегических направлений внедрения ИИ. Применение ИИ повышает точность диагностики, ориентирует врачей и пациентов по различным заболеваниям, ускоряет разработку новых лекарств и т.д. Утверждается, что рынок медицинских ИИ-технологий увеличивается каждый год на 40% [19], особенно в условиях пандемии.

Наиболее востребованными направлениями развития в медицинской сфере называются такие: автоматизированные методы диагностики, системы распознавания речи и понимания естественного языка, системы анализа и предсказания событий, системы автоматической классификации и сверки информации, автоматические чат-боты для поддержки пациентов, развитие медицинской робототехники и механики. Как представляется, самое актуальное на сегодня направление для применения ИИ в медицине – это быстрый анализ больших данных. Создатели нейросетей уверены, что ИИ не заменит медиков, а поможет сделать их работу безопаснее и эффективнее.

К основным проблемам социального характера здесь относят: специфику ответственности в связи с применением ИИ; сокращение рабочих мест среди медперсонала; последствия самолечения с применением технологий ИИ, приведшее к ухудшению состояния здоровья пациента; сертификацию систем ИИ; урегулирование проблемы сохранения и передачи персональных данных, соблюдения врачебной тайны. Социологические исследования показывают достаточно высокую степень доверия россиян к ИИ: 63% опрошенных доверяют, при этом больше всего положительных

отзывов среди опрошенных в возрасте 18–24 года (73%), а меньше всего (55%) – в группах 35–44 года и 55–65 лет [19].

Передовые позиции в развитии ИИ для нужд медицины и военного дела занимают США. Так, для наращивания военного потенциала меры США по внедрению сетей 5G предпринимаются в рамках «Национальной киберстратегии» [20]. Переход на эти сети становится важнейшим фактором киберсдерживания вероятного противника (прежде всего Китая и России), а также обеспечения решения боевых задач на основе внедрения ИИ. Тем не менее, эксперты признают, что Китай опережает США в развертывании сетей пятого поколения.

Таким образом, технологически развитые страны и мировое сообщество в целом осознают неотложную необходимость введения в устойчивые правовые и этически приемлемые рамки деятельность по разработке и использованию технических устройств с искусственным интеллектом. В то же время стихия цифровой революции всеохватна, утопически индоктринирована, онтологически неопределенна и этически амбивалентна, и в своей социальной ипостаси обгоняет процесс формирования системы адекватного социального контроля, порождая риски не только локального, но и общечеловеческого характера.

Литература

1. Регулирование робототехники: введение в робоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов, В. В. Бакуменко, А. Д. Волынец [и др.]. – Москва: Инфотропик Медиа, 2018. – 232 с.
2. Стратегия, подготовленная администрацией Барака Обамы // [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/whitehouse_files/microsites/ostp/NSTC/preparing_for_the_future_of_ai.pdf (дата доступа: 15 января 2023 г.)
3. Рассел, С., Норвиг, П. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд.: пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2016. – 1408 с.
4. Шорохова Е.В. Проблема сознания в философии и естествознании. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 363 с.
5. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
7. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории: пер. с англ. – Изд. 3-е. – М.: УРСС: Книжный двор «ЛИБРОКОМ», 2019. – 512 с.
8. Грациано, М. Наука сознания. Современная теория субъективного опыта: пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 254 с.
9. Овчинников, В.В. Дорога в мир искусственного интеллекта. – М.: Институт экономических стратегий, Рубин, 2017. – 533 с.
10. Черниговская, Т.В. Нейронаука в поисках смыслов: мозг как барокко // Вопросы философии. – 2021, № 1. – С.17–26.
11. Деан, С. Сознание и мозг. Как мозг кодирует мысли: пер. с англ. – М.: Карьера Пресс, 2018. – 416 с.
12. Искусственный интеллект – надежды и опасения: сборник: пер. с англ. / под ред. Брокмана Дж. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – 384 с.
13. Курцвейл, Р. Эволюция разума: как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2020. – 448 с.
14. Кандель, Э. Расстроенная психика. Что рассказывает о нас необычный мозг: пер. с англ. – М.: Изд. АСТ: CORPUS, 2021. – 352 с.
15. Аллахвердов, В.М. Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). – СПб.: Изд-во «Печатный двор», 1993. – 325 с.

16. Ревонсуо, А. Психология сознания. – СПб.: Питер, 2013. – 336 с.
17. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – 692 с.
18. Шахрай, С.М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник российской академии наук. – 2018. –Т. 88, № 12. – С. 1075–1082.
19. Яворская, А., Шестакова. Е. Искусственный интеллект в медицине. Перспективы лечения и диагностики с помощью ИИ // Финансовая газета. – 2019. – № 26–27, июль–август.
20. Башкиров, Н. Мировое соперничество в сфере технологий искусственного интеллекта // Зарубежное военное обозрение. – 2021. – №11. – С. 15–26.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте основные этапы и подходы в постановке и решении проблемы сознания в истории философской мысли.
2. Какова специфика психического отражения в рамках философской концепции теории отражения?
3. В чем состоит сущность сознания, его структура и функции?
4. Как можно научно интерпретировать взаимосвязь сознательного и бессознательного?
5. В чем состоит проблема разработки «сильного искусственного интеллекта»?

Темы докладов и рефератов

1. Основные гипотезы происхождения сознания.
2. Сознание и мозг: диалектика материального и идеального.
3. Ценностно-смысловая структура сознания.
4. Соотношение сознательного, подсознательного, сверхсознательного и бессознательного.
5. Формы существования идеального.
6. Функции сознания.

ЛОГИКА КАК НАУКА И ЕЁ РОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА

Логика как наука призвана учить человека правильно мыслить, чтобы получать в результате мышления истинное выводное знание. Известный английский ученый Д.С. Миль утверждал: «Логика есть великий преследователь темного и запутанного мышления; она рассеивает туман, скрывающий от нас наше невежество» [14, с. 5–6]. Другой мыслитель, представитель восточной логической традиции Аль-Фараби, указывал: «Искусство логики содержит в себе вещи, ведущие разум к правильному мышлению... Как грамматика исправляет язык людей..., наука логики исправляет разум всякий раз, когда существует возможность ошибки» [1, с. 435].

Особое значение владению логикой придавал тонкий диагност, ординарный профессор и директор терапевтической госпитальной клиники Московского университета, возглавлявший с 1877 по 1889 г. Московское медицинское общество, А.А. Остроумов (1844–1908 гг.). Его с ранней молодости почитали преемником С.П. Боткина (1832–1889 гг.). Алексей Александрович говорил: «Меня считают хорошим диагностом. А знаете, почему я хороший диагност? Потому, что хорошо учился логике. Да! Законом исключенного третьего вертеть умею, и в силлогизмах собаку съел. Есть много врачей, знающих больше меня, но они не логики. А я логик. Большим диагностом без логики быть нельзя. Диагноз – это торжество силлогизма и закона исключенного третьего» [10, с. 150].

Логическая культура мышления человека определяет его познавательные возможности, профессиональную культуру личности, ее социальный статус. Целью логической подготовки будущих врачей является формирование такой логической культуры, которая лежит в основе врачебного клинического мышления и профессионального общения.

11.1. Логика как философская наука. Основные формы мышления

Логика возникла в IV–V вв. до н.э. в древнем Китае, Индии, Греции и развивалась как органическая часть философского знания. Впервые это понятие ввел древнегреческий философ-материалист Демокрит. Зачатки логики были сформированы Платоном, которые его ученик Аристотель развил в стройную систему в работах «Органон» (в переводе с греческого – орудие размышления), «Метафизика» и др. Он открыл основные законы мышления, описал основные формы мышления, создал теорию умозаключения, учение о делении суждений.

Логическое учение последующих веков, по существу, ограничивалось изложением логики Аристотеля. Поэтому формальная логика и называется аристотелевской. Она развивалась Ф. Бэконом, Р. Декартом, Г. Лейбницем (XVII век), И. Кантом и Г. Гегелем (XVIII–XIX вв.), М.В. Ломоносовым, А.Н. Радищевым (XVIII в.), М.И. Каринским, Л.В. Рутковским, С.И. Поварнинным (XIX–XX вв.). Судьба логики в России противоречива. В первые годы советской власти её развивали, преподавали. В 1921 г. был издан учебник формальной логики под редакцией профессора Челпанова [14, с. 5–6]. Однако в 30-е годы XX века логику признали идеалистической наукой, «орудием классового врага» и устранили из вузов. О логике как учебной дисциплине и апробированном методе познания вспомнили только в 1946 году и Постановлением ЦК КПСС преподавание логики

было введено в средние школы, пединституты и университеты. Преподавание логики осложнялось нехваткой кадров. Сейчас преподавание формальной логики ведется на различных уровнях образования, в т.ч. и в военных вузах.

Объектом логики как науки выступает мышление. Мышление – это процесс активного, обобщенного, опосредованного отражения субъектом объективной реальности, состоящий в целенаправленном познании существенных связей и отношений предметов и явлений, а также в генерировании новых идей и предвидении событий. Инструментом мышления выступает язык как способ накопления, обработки и передачи информации. Продуктом мышления является мысль, которая по своему содержанию может быть истинной (соответствующей действительности) или ложной (не соответствующей действительности), а по логической форме – правильной или неправильной. Важно подчеркнуть, что даже истинная мысль, облаченная в неправильную логическую форму, становится ложной. Основными формами мышления выступают *понятие, суждение и умозаключение*.

Понятие. Любой мыслительный акт носит понятийный характер. Мыслить – значит, прежде всего, отражать мир через понятие, посредством понятий, в форме понятий. Только на базе понятий строятся другие формы мышления: суждение, умозаключение. Понятие – это форма мышления (мысль о предмете), отражающая существенные признаки предмета или класса предметов. В структуре каждого понятия нужно различать две стороны, две его логические характеристики: содержание и объем. Содержание понятия составляет совокупность существенных признаков предмета, охватываемых понятием. Например, содержанием понятия «человек» является: живое существо, обладающее способностью абстрактного мышления, создающее орудия труда и т.д. Содержанием понятия «военный врач» будут все признаки, характеризующие данное должностное лицо в Вооруженных силах. Объем понятия определяется совокупностью предметов, на которые оно распространяется. Объем понятия «военнослужащий» – все военнослужащие, объем понятия «военный врач» – все предметы, которые охватываются понятием «военный врач». Если объем понятия характеризуется как совокупность предметов, обладающих признаками понятия, то эта совокупность именуется множеством или логическим классом.

Понятия разделяются по роду и виду. Если объем одного понятия входит в объем другого, тогда более широкое по объему понятие – подчиняющее – называется родовым, а подчиненное – видовым. Понятие «офицер» есть вид родового понятия «военнослужащий». Родовое понятие, будучи более широким по объему, включает в свое содержание меньше признаков, чем видовое понятие, которое по объему уже, но богаче по содержанию.

Виды понятий и отношения между ними

По содержанию понятия делятся на конкретные и абстрактные, положительные и отрицательные, соотносительные и безотносительные. Конкретными называются понятия, в которых отражен какой-либо реальный предмет или класс предметов. Абстрактные понятия – это понятия о свойствах предметов, когда эти свойства взяты как самостоятельный объект мысли (стоимость, мужество, справедливость и т.д.).

По объему различают понятия общие и единичные.

Устанавливая отношения между понятиями, следует, прежде всего, различать сравнимые и несравнимые понятия. Сравнимые – понятия, в содержании которых имеются некоторые общие признаки (например, «человек» и «животное»). Несрав-

нимыми называются такие понятия, в содержании которых нет общих признаков (например, «мужество» и «карандаш»). Поэтому различные виды отношений можно установить только между сравнимыми понятиями. Сравнимые понятия в свою очередь делятся на совместимые, объемы которых частично или полностью совпадают (например, «офицер» и «ученый»), и несовместимые, объемы которых не совпадают ни в одном элементе.

Совместимые понятия могут находиться между собой в следующих типах отношений: равнозначность (тождества); пересечение (частичного совпадения); подчинения (субординации).

Равнозначные понятия имеют один и тот же объем. Например, «автор романа «Война и мир» и «Лев Толстой». Объем понятий в логике принято изображать кругами Эйлера. Круг символизирует собой класс предметов, составляющих объем понятия, а каждая точка круга – индивидуальный предмет (элемент класса).

Отношение между равнозначными понятиями можно изобразить совмещенными друг с другом кругами (рис. 1).

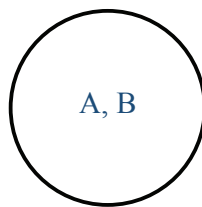

Рис. 1.

Отношение пересечения (частичного совпадения) или перекрещивающиеся понятия – это понятия, содержание которых различно, но объемы частично совпадают. Например, «математик» и «астроном»: среди математиков есть астрономы, и наоборот. Объем образованного пересечения объемов понятий изображается общей частью кругов (рис. 2).

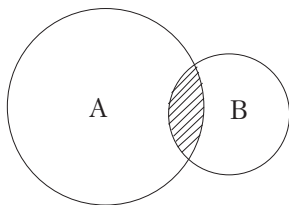

Рис. 2.

Понятия, находящиеся в отношении подчинения, – содержание первого составляет часть второго, а объем второго полностью входит в объем первого понятия. Это понятия рода (А) и вида (В). Например, «ракета» (А) и «крылатая ракета» (В). Понятие с большим объемом (А) – подчиняющее понятие, понятие с меньшим объемом (В) – подчиненное (рис. 3).

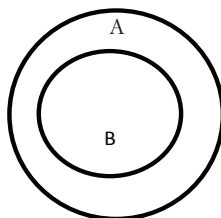

Рис. 3.

Несовместимые понятия могут находиться между собой в отношениях: соподчинения (координации) (рис. 4); противоположности (контрарности) (рис. 5); противоречия (контрадикторности) (рис. 6).

Соподчиненными называются понятия, подчиненные в равной степени одному, более общему родовому понятию. Соподчиненные понятия (В и С) – это виды одного рода (А) (рис. 4). У них общий родовой признак, но видовые признаки различны. Например, «артиллерия» (А), «артиллерия главного калибра» (В), «зенитная артиллерия» (С).

Противоположными называются такие понятия, в которых содержание одного не только исключает признаки другого, но и замещает их иными, несовместимыми.

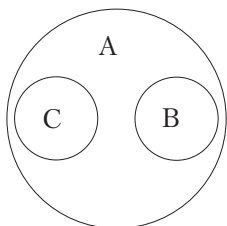

Рис. 4.

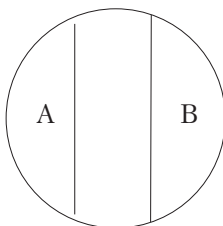

Рис. 5.

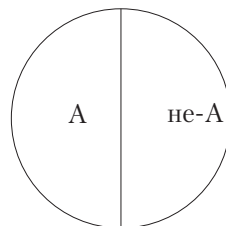

Рис. 6.

мыми признаками (например, «храбрый» и «трусливый», «детство» и «старость» (рис. 5). Здесь выражены противоположные признаки, которые не могут принадлежать одновременно одному и тому же предмету (лицу). Но объемы противоположных понятий (В и С) не исчерпывают объем родового понятия, и между ними возможны промежуточные признаки (А).

Противоречащие понятия – это понятия, у которых содержание одного полностью отрицает содержание другого, не утверждая каких-либо других признаков. Такие понятия исчерпывают объем известного класса предметов (рис. 6).

Логические операции с понятиями и их правила

К логическим операциям с понятиями относятся: *обобщение понятий; ограничение понятий; определение понятий; деление понятий.*

Обобщением называется логическая операция, посредством которой через сокращение содержания понятия расширяется его объем. Путем обобщения видовое понятие, теряя свой отличительный признак, превращается в родовое понятие. Например, «лейтенант» – «младший офицер» – «офицер» – «военнослужащий».

Ограничением называется такая логическая операция, посредством которой путем добавления отличительных признаков в содержание понятия сужается его объем. Например, «корабль» – «тральщик» – «морской тральщик».

Определение понятия – одна из основных логических операций, с помощью которой раскрывается содержание, существенные признаки понятия. Определения бывают явные и неявные. Неявные определения – это группа менее строгих приемов, сходных с определением: описание, сравнение, характеристика, контекстуальное суждение и т.п. Явные определения, перечисляя существенные свойства определяемого понятия, направлены на раскрытие его сущности и подразделяются на определение через ближайший род и видовое отличие; генетическое определение; реальное определение; номинальное определение (определение имени, слова). Наиболее употребимо в научном обороте определение через ближайший род и видовое отличие (т.н. классическое). Чтобы составить понятие о каком-либо предмете, необходимо подвести его под более широкий класс предметов ближайшего рода и указать выделяющие его видовые признаки. Например, здоровье – это понятие, обозначающее состояние полного физического, психического и социального благополучия человека.

Определение понятий опирается на ряд правил, которые необходимо соблюдать во избежание ошибок.

1. Определение должно быть соразмерным, т.к. объем определяемого понятия должен совпадать с объемом определяющего, они должны быть равнозначными понятиями.

2. Нельзя допускать круга в определении, когда определяющее понятие само толкуется через определяемое понятие.

3. Определение не должно быть отрицательным, когда указываются лишь отсутствующие признаки, т.е. указывается чем не является данный предмет.

4. Определение должно быть кратким, четким и ясным (без метафор).

Логическая операция, раскрывающая объем понятия и распределяющая его как некоторое множество на ряд подмножеств, называется делением. Суть этой операции состоит в расчленении известного класса предметов, охваченных данным понятием, на более мелкие подклассы. Понятие, которое делят, называется делимым, а полученные видовые понятия называются членами деления. Признак, по которому производится деление объема родового понятия на виды, называется основанием деления.

Принято выделять два вида деления: по видоизменению признака и дихотомическое деление. При отсутствии установленного основания деления пользуются приемом дихотомии, т.е. деление объема понятия на два противоречащих понятия (А и не-А).

Особым типом деления является классификация – система подчиняющих и подчиненных понятий, выражающая деление предметов на классы по наиболее существенным признакам. Различают естественную классификацию – по естественным признакам самих предметов исследования (например, периодическая система химических элементов) и вспомогательную, в основу которой положены произвольно взятые признаки, имеющие практическое значение для работы (например, статистическая, библиографическая классификация). При проведении научных исследований корректно исполненная развернутая классификация по существенным основаниям может рассматриваться как самостоятельный научный результат.

Правила деления понятий:

1. Деление должно быть соразмерным, т.е. общий объем членов деления должен равняться объему делимого понятия.

2. Деление необходимо проводить только по одному основанию.

3. Члены деления должны взаимно исключать друг друга.

4. Деление должно быть последовательным, без скачков.

Суждение как форма мышления

Суждение – это такая форма мышления, посредством которой, сочетая понятия, что-либо утверждается или отрицается о существовании, свойствах, связях и отношениях предметов и явлений. Суждение представляет собой относительно законченную мысль и выражаются повествовательными предложениями. Вопросительные (кроме риторических) и побудительные предложения суждений не выражают. Различия между суждениями и предложениями состоит в том, что грамматический строй предложения в разных языках различен. Однако логическая структура суждения одинакова независимо от его выражения в том или ином языке. В каждом суждении различают понятия о предмете мысли – субъект (S), и понятие о признаке предмета мысли, наличие которого утверждается или отрицается, – предикат (P). Оба понятия – субъект и предикат – называются терминами суждения. Отношение между предметом мысли и его свойствами выражается связкой – «есть» или «не есть», «суть» или «не суть», «является» или «не является».

Таким образом, каждое суждение состоит из 3-х элементов – субъекта, предиката и связки по общей формуле S есть (не есть) P. Суждения с положительной связкой

называются утвердительными, суждения с отрицательной связкой называются отрицательными.

А. Классификация суждений

1. Деление суждений по содержанию предиката: суждения существования, в которых решается вопрос о наличии предмета нашей мысли (солнце существует); атрибутивные суждения, в которых выражается принадлежность предметам некоторых свойств или их отсутствие (ВМедА – есть высшее военно-учебное заведение); суждения отношения, в которых отображаются отношения ряда предметов (свойств) по величине, последовательности, положению в пространстве, времени (например, Эльбрус выше Монблана).

2. Деление суждений по качеству связки: утвердительные и отрицательные.

3. Деление суждений по объему субъекта. Такое деление принято называть делением по количеству: суждения единичные, частные и общие.

Деление суждений по модальности – это деление с точки зрения дополнительной характеристики связи S и P. В зависимости от этого суждения делятся на алетические, деонтические, эпистемические, аксиологические. Так, к алетической модальности относятся следующие суждения: суждения возможности или проблематические, выражающие неполноту наших знаний. Например: «Возможно, что противник готовится к сражению»; суждения действительности (ассерторические), констатирующие наличие или отсутствие у предмета того или иного свойства. Например: «У курсантов есть мотивация к учёбе»; суждения необходимости (аподиктические), выражающие закономерную связь между предметами, или в которых отображается такой признак предмета, который у него имеется при всех условиях. Например, утверждение о том, что по итогам любой войны наступает мир.

4. По типу логических союзов суждения делятся на:

а) соединительные (конъюнктивные) – сложное суждение, в котором один или оба термина состоят из двух или нескольких понятий, соединенных союзом «и». Например: «Техническая оснащенность и воинское мастерство личного состава – важные составляющие боевого потенциала Вооруженных сил»;

б) разделительные (дизъюнктивные) суждения, имеющие альтернативный характер. Образуются посредством соединения их терминов (чаще всего предикатов) логическим союзом «или». Например: «Бой закончится победой одного из соперников или ничейным результатом».

в) условные суждения, которые отражают зависимость каких-либо признаков предмета от определенных условий. Это сложные суждения, состоящие из двух частей, связанных логическим союзом «если... то»; первая часть (до частицы «то») называется основанием, вторая – следствием. Например: «Если ракете придать вторую космическую скорость (11189 км/с), то она может выйти за пределы земного притяжения».

Б. Объединенная классификация простых категорических суждений

Она выделяет общеутвердительные, общеотрицательные, частноутвердительные и частноотрицательные суждения. Это результат сочетания качественной и количественной сторон суждения.

Общеутвердительные суждения – общие по объему субъекта и утвердительные по качеству связки. Эти суждения выражаются формулой «Все S суть P». Например: все курсанты ВМедА – военнослужащие.

Общеотрицательные суждения – общие по объему субъекта и отрицательные по качеству связки. Эти суждения выражаются формулой «Ни одно S не есть P». Например: ни один гражданин в правовом государстве не освобождается от соблюдения закона.

Частноутвердительные суждения – частные по объему субъекта и утвердительные по качеству связки. Эти суждения выражаются формулой «Некоторые S суть P». Например: некоторые курсанты ВМедА – спортсмены.

Частноотрицательные суждения – частные по объему субъекта и отрицательные по качеству связки. Формула «Некоторые S не суть P». Например: некоторые исследования не подтверждают предлагаемый диагноз.

Указанные четыре вида суждений принято обозначать гласными буквами из латинских слов. Так, общеутвердительные суждения – А, общеотрицательные – Е, частноутвердительные – I, частноотрицательные – О.

В. Отношения между суждениями. Логический квадрат

Между сравнимыми суждениями А, Е, I, О (с одними и теми же субъектами и предикатами) существуют следующие отношения: противоречия или контрарикторности, противоположности (противности) или контрарности, подпротивности или подконтрарности, подчинения.

Противоречащими (контрарикторными) называются суждения, взаимоисключающие друг друга. Например: «Всякая вооруженная борьба есть насилие» и «Некоторые виды насилия не есть вооруженная борьба».

Противоречащие суждения различаются по количеству и качеству: это суждения А-О и Е-I.

Противоположными (контрарными) называются общие суждения, выражающие противоположные мысли. Контрарные суждения сходны по своей количественной характеристике (оба общие) и противоположны по качеству: это суждение А и суждение Е. Пример: «Все войны ускоряют общественный прогресс» и «Ни одна война не ускоряет общественный прогресс».

Под контрарными суждениями называются частные суждения, выражающие противоположные мысли. Эти суждения одинаковы по своей количественной характеристике (оба частные) и противоположны по качеству: это суждения I и О. Например, «Некоторые люди справедливы» и «Некоторые люди несправедливы».

Подчиненные суждения имеют общий предикат, а субъект одного суждения подчиняет субъект другого суждения. Одно суждение будет подчиняющим, а другое – подчиненным. Подчиненные суждения различаются своей количественной стороной, но одинаковы по качеству: подчиняющее суждение общее (А, Е), подчиненное суждение – частное (I и О). Например: «Все граждане РФ должны бережно относиться к природе» и «Все военнослужащие ВС РФ должны бережно относиться к природе». Все виды отношений между суждениями (кроме равнозначных) можно выразить единой схемой, которую в логике принято называть «логическим квадратом» (рис. 7). Каждая линия в этом квадрате изображает определенное отношение между двумя видами суждений. Расположение и направление этих линий помогают наглядно запечатлеть отношения между суждениями по объединенной классификации.

Суждения, которые могут быть одновременно истинными, являются совместимыми. Различают три типа совместимости: эквивалентность, частичная совместимость, отношение подчинения.

Рис. 7

Эквивалентные суждения выражают одну и ту же мысль разными словами.

Частичная совместимость характеризует суждения, которые могут быть одновременно истинными, но не могут быть одновременно ложными. Например: «Некоторые люди болеют» и «Некоторые люди не болеют».

Суждениям, состоящим в отношении подчинения, присущи следующие зависимости: если общее суждение истинно, то и частное всегда истинно; если частное суждение ложно, то и общее тоже ложно; если общее суждение ложно, то частное суждение неопределенно (может быть как истинным, так и ложным); если частное суждение ложно, то общее суждение неопределенно (может быть как истинным, так и ложным).

Важной характеристикой суждения является распределенность его терминов. Так, в простом суждении субъект и предикат могут быть распределены (взяты в полном объеме) или не распределены (взяты не в полном объеме). При распределенности термина его объем полностью включен в объем другого термина или полностью исключен из него. Правило, которое применимо здесь, такое: в общих суждениях распределены субъекты, а в отрицательных суждениях распределены предикаты.

Умозаключение. Наши знания по своему происхождению можно разделить на непосредственные, почерпнутые из опыта, и опосредованные, выводные. В выводном знании особенно ярко проявляется активность человеческого разума. Основной логической формой опосредованного мышления служит умозаключение. Оно принадлежит к числу главных элементов логики, которую часто называют наукой о правильном выводном знании. Умозаключение – это такая форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений, именуемых посылками, по правилам логики с необходимостью выводится другое суждение, содержащее новое знание.

Обеспечить истинность вывода можно только при условии истинности посылок и строгом соблюдении логических правил умозаключения.

По степени общности посылок и вывода умозаключения делятся на три группы: дедуктивные, в которых мысль идет от большей к меньшей общности знания (Все люди – смертны. Сократ – человек. Сократ – смертен); индуктивные, когда мысль развивается от знания определенной степени общности к знанию большей степени общности; традуктивные – умозаключения по аналогии, у которых посылки и вывод выражают знание одинаковой степени общности.

Посылками этих умозаключений могут быть простые категорические суждения и суждения всех типов логических союзов – соединительные, разделительные, условные или разнообразное их сочетание. В соответствии с этим дедуктивные умозаключения бывают: категорические, разделительно-категорические, условно-категорические, условно-разделительные.

Рассмотрение дедуктивных умозаключений принято начинать с категорических, с особой, наиболее типичной для дедукции формы этих умозаключений, называемой силлогизмом (от греч. *sillogismos* – сосчитывание).

Категорический силлогизм. Силлогизм – это дедуктивное умозаключение, в котором из двух истинных категорических суждений (посылок), связанных общим средним термином, с необходимостью выводится третье суждение (вывод). При этом следует иметь в виду, что средний термин в заключение не входит.

Например: все планеты солнечной системы движутся вокруг Солнца. Меркурий – планета. Меркурий движется вокруг Солнца.

Суждение, в котором содержится общее правило, называется большей посылкой; суждение, в котором дается частный случай, – меньшей посылкой; а третье суждение, в котором делается вывод из посылок, – заключением силлогизма.

В силлогизме три термина. Тот, который является общим для обеих посылок, называется средним термином (М). Он не переходит в заключение силлогизма. Термин, который содержится в большей посылке (помимо среднего) и является предикатом заключения, – называется большим термином (Р). А термин, который содержится в меньшей посылке (помимо среднего термина) и является субъектом заключения, – меньшим термином (S).

Используя символы, схему силлогизма можно представить следующим образом:

$$\begin{array}{c} M - P \\ S - M \\ \hline S - P. \end{array}$$

Логический анализ силлогизма нужно начинать с вывода, уясняя его субъект и предикат, устанавливая меньший и больший термины силлогизма.

Не каждые два суждения могут быть посылками силлогизма и дать правильный вывод. Необходимо соблюсти ряд правил силлогизма, которые делятся на две группы: *правила терминов и правила посылок*.

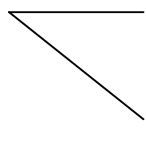
Правила терминов:

1. В каждом силлогизме должно быть только три термина: больший, средний и меньший. Это правило требует не только соответствующего построения силлогизма, но и однозначности среднего термина в обеих посылках. В противном случае произойдет учетверение терминов – серьезная логическая ошибка, приводящая к ложному выводу.

$$\begin{array}{ccc} M & & P \\ \text{Движение} - \text{вечно} & & \\ S & & M \\ \text{Хождение в академию} - \text{это движение} & & \\ \hline \text{Хождение в академию} - \text{вечно} & & \\ S & & P \end{array}$$

Вывод ложен, так как в результате нетождественности среднего термина в обеих посылках произошло учетверение терминов.

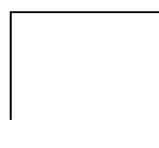
2. Средний термин должен быть распределен хотя бы в одной из посылок.
3. Термин, не распределённый в посылке, не может быть распределён в заключении.

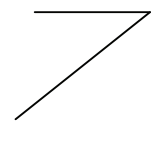
S M
1-я фигура

S M
2-я фигура

M S
3-я фигура

M S
4-я фигура

Правила посылок:

1. Из двух отрицательных посылок нельзя получить никакого вывода.
2. Если одна из посылок частная, то и вывод может быть только частным.
3. Если одна из посылок отрицательная, то и заключение должно быть отрицательным.
4. Из двух частных посылок нельзя сделать заключения.

В зависимости от положения среднего термина в суждениях посылок различаются четыре фигуры силлогизма:

M P P M M P P M

Для каждой фигуры силлогизма имеется определенный набор модусов (из всего 19 правильных модусов). Последние отличаются друг от друга количеством и качеством суждений, которые составляют посылки силлогизма.

В частности, 1-й фигуре соответствуют модусы: AAA, EAE, AII, EIO.

2-й фигуре модусы: EAE, AEE, EIO, AOO.

3-й фигуре модусы: AAI, IAI, AII, EAO, OAO, EIO.

4-й фигуре модусы: AAI, AEE, IAI, EAO, EIO.

Индуктивное умозаключение

Это умозаключение, в результате которого на основании знания об отдельных предметах данного класса делается общий вывод, содержащий знание о всех предметах класса.

Например: Натриевая селитра хорошо растворима в воде.

Калиевая селитра хорошо растворима в воде.

Кальциевая селитра хорошо растворима в воде.

Аммиачная селитра хорошо растворима в воде.

Никаких иных селитр больше неизвестно.

Все селитры хорошо растворимы в воде.

Различают полную и неполную индукции.

Полная индукция – такое умозаключение, в результате которого делается общий вывод обо всем классе каких-либо предметов на основании знания обо всех без исключения предметах этого класса.

Например: S1 есть P

S2 есть P

S3 есть P

Но S1, S2, S3 исчерпывают весь класс

Все S суть P.

В неполной индукции общий вывод о каком-либо классе предметов делается на основании изучения только части явлений исследуемого класса. Например, наблюдая появление теплоты при механическом движении – трение, удар, сжатие, мы делаем общий вывод о том, что всякое механическое движение порождает теплоту.

Можно заметить, что особенностью неполной индукции является то, что она дает возможность распространять знания об известных нам отдельных фактах на всю совокупность фактов определенного класса. Это свойство неполной индукции является условием ускорения процесса познания закономерностей природы и общественной жизни.

Умозаключение по аналогии

Это умозаключение, в результате которого достигается знание о признаках предмета на основании знания, что этот предмет имеет сходство в признаках с другими предметами. Ход умозаключения по аналогии можно записать в виде следующей формулы:

А имеет признаки а, б, в, х.

Б имеет признаки а, б, в.

Вероятно, Б также имеет признак х.

При оценке степени вероятности умозаключения по аналогии надо принимать в расчет некоторые логические правила:

а) чем больше известно общих свойств, тем выше степень вероятности истинности вывода по аналогии;

б) чем существеннее найденные общие свойства у сравниваемых предметов, тем выше степень вероятности истинности вывода.

Выводы умозаключений по аналогии имеют вероятный характер, но они часто будят творческую мысль, оказывают помощь при построении гипотез и разработке научных теорий.

11.2. Законы логики

Логический закон – это понятие, обозначающее необходимую, существенную, устойчивую, повторяющуюся связь между мыслями по таким формам, при которых истинность одних из этих мыслей обуславливает истинность других. Из определения закона формальной логики следует, что его действие правомерно лишь в пределах логической формы, а не содержания мысли. Это закон структурной связи элементов мысли между собой.

В рамках традиционной формальной логики таких законов четыре: закон тождества; закон противоречия; закон исключенного третьего; закон достаточного основания. Первые три закона сформулировал Аристотель, а четвертый – Г. Лейбниц.

В чем же заключается содержание законов формальной логики и какие требования вытекают из них для деятельности военных кадров?

А) Закон тождества

Этот закон гласит, что в процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе. То есть в процессе рассуждения нельзя подменять одну мысль другой, одно понятие другим. Несоблюдение этого закона приводит к ошибкам подмены понятия или подмены тезиса. Например: «Не подведу сказал прораб народу, и не подвел ни газ, ни свет, ни воду».

Закон тождества направлен против неопределенности, расплывчатости, двусмысленности в суждениях, что особенно важно при принятии решения, постановке задач, формулировании выводов и рекомендации по результатам анализа, оценки имеющихся возможностей и условий.

Б) Закон противоречия

Он гласит, что два противоположных суждения не могут быть истинными в одно и то же время и в одном и том же отношении.

Действие закона противоречия распространяется на несовместимые высказывания – на противоположные и противоречащие суждения – и в том, и в другом случае одно из них будет обязательно ложным. Могут оказаться ложными оба суждения, если предмет, кроме приписанных ему противоположных признаков, имеет какое-то промежуточное свойство. Например: «Этот воин не храбрый, но и не трусливый».

Вместе с тем необходимо учитывать фактор времени и определенного отношения. Например, истинность или ложность суждения «Зенит – чемпион» и «Зенит – не чемпион» зависит от календарного года прошедшего чемпионата, а также от вида спорта, в котором выступает клуб «Зенит».

О диалектически противоречивых, по существу, процессах военного дела военный специалист должен мыслить логически непротиворечиво, логически правильно. Для этого требуется строгое толкование одного и того же вопроса с разных сторон при недопущении поспешных, взаимоисключающих выводных суждений о нем.

В) Закон исключенного третьего

Этот закон утверждает, что из двух противоречащих суждений одно истинно, другое ложно, а третьего не дано. Он является дальнейшим развитием закона противоречия. В отличие от последнего он не имеет силы по отношению к противоположным суждениям и распространяется только на противоречащие высказывания. Данный закон требует выбирать одно из противоречащих высказываний – одно из них есть искомая истина.

Однако закон не дает ответа на вопрос: какая именно из этих мыслей является истинной? Он служит лишь логическим основанием поиска истины и ставит рамки: или А, или не-А, т.е. ограничивает круг исследования истины двумя взаимоисключающими альтернативами. Именно поэтому для установления истинности общего утверждения о чем-либо не всегда нужна (а часто она просто невозможна) проверка всего круга явлений. В этом случае бывает достаточно привести отрицательное частное суждение, чтобы опровергнуть подчиняющее общее утверждение и таким образом найти логически правильный путь решения проблемы.

Г) Закон достаточного основания

Он требует, что всякая истинная мысль должна быть достаточно обоснованной. Смысл состоит в следующем: мысль, чтобы считаться истинной, должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых уже доказана или не вызывает сомнений в силу самоочевидности. Данный закон направлен против голословных, произвольных, поверхностных суждений и умозаключений и требует, чтобы любое высказывание об изучаемом предмете было доказано. Доказательным будет такое рассуждение, в котором не только утверждается истинность вывода, но и указываются основания, позволяющие признать это положение истинным. В качестве таких оснований выступают: законы науки, аксиомы, научные факты, статистические данные, уже доказанные (признанные экспертным сообществом) положения. Так, решение офицера в боевой обстановке будет правильным, если оно обосновано законами науки, требованиями воинских уставов, других руководящих документов с учетом особенностей реальной обстановки, всестороннего анализа и оценки ее основных элементов. Закон достаточ-

ного основания требует обоснованности всякого положения, но он не может указать, каким должно быть наполнение соответствующего основания. Это определяется содержанием конкретной отрасли знания. В военном деле – содержанием военной науки, в медицине – содержанием науки и искусства врачевания.

Важно подчеркнуть: в процессе мышления законы логики применяются не разрозненно, а во взаимной связи, системно. Нарушение одних законов ведет к нарушению других. Законы формальной логики важны, но знание их – еще недостаточное условие для достижения истины. Необходимость углубления мысли в сущность вещей требует преодоления ограниченности формальной логики и перехода к диалектическому мышлению. Тем не менее, можно с достаточным основанием полагать, что знания, умения и навыки определять, соотносить, классифицировать понятия, выявлять истинность или ложность суждений, делать обоснованные умозаключения по анализируемым проблемам составляют важную характеристику культуры мышления. Его уровень в значительной степени определяется глубоким знанием законов формальной логики.

11. 3. Логические аспекты аргументации и их значение в совершенствовании логической культуры врача

В процессе обмена мыслями люди критически воспринимают и передают друг другу суждения и понятия об окружающем мире и собственных действиях. В беседе, в споре, в дискуссии, в ходе обсуждения любых вопросов во всех сферах деятельности, в житейском обиходе люди убеждают слушателей, читателей, собеседников и оппонентов в правоте своих взглядов, защищают, отстаивают и доказывают истинность своих утверждений, опровергают те взгляды и суждения, которые они считают ложными. Другими словами, в ходе обмена мыслями собеседники обосновывают, аргументируют, доказывают соответствие своих представлений, понятий и суждений предметам и процессам объективного мира.

Доказательство – это совокупность логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений. Иными словами, доказательством в логике является всякое выведение одних истин из других, уже известных, путем установления логической связи между ними.

Структура доказательства. Во всяком доказательстве различают три составные части: доказываемый тезис, аргументы и доказательное рассуждение (демонстрация).

Тезисом называется суждение, которое требуется доказать. Тезис может быть выражен только суждением, ибо только оно может быть истинным или ложным. Тезиса в форме понятия быть не может. Тезис представляет центральный пункт доказательства. Все доказательное рассуждение целиком подчинено тезису и служит для его подтверждения или опровержения. Видный русский логик С.И. Поварнин сравнивал роль тезиса в доказательстве со значением фигуры «короля» в шахматной игре. Этой фигуре подчинен весь процесс игры, с ее «интересами» соотнобразится каждый шаг игрока. Аналогично и в доказательстве: главная цель всех рассуждений – тезис, его подтверждение или опровержение. Противопоставляемое тезису положение является противоречащим ему суждением и называется антитезисом. Тезис и антитезис – понятия соотносительные и должны исключать друг друга (в силу закона исключенного третьего).

Аргументы, основания доказательства, – это те суждения, которые приводятся в подтверждение тезиса в качестве его достаточного основания.

Демонстрация (доказательное рассуждение) – это форма доказательства, вид связи аргументов и тезиса. Аргументы и тезис, поскольку они суть суждения, могут связываться между собой либо по фигурам категорического силлогизма, либо по модусам условно-категорического, разделительно-категорического, условно-разделительного силлогизма, а то и по методам научной индукции.

Итак, тезис – это то, что нужно доказать; аргументы – это то, чем доказывается тезис; а демонстрация – это суждения, объясняющие, почему, как, каким образом именно данными аргументами доказывается тезис.

Если неясно, что доказывается, или на чем основано доказываемое утверждение, или почему именно из данных аргументов вытекает правильность того, что доказывается, то доказательство теряет силу.

В нашей речи, в нашем повседневном и даже научном мышлении мы не всегда найдем так формально разграниченные тезисы, аргументы и демонстрацию. Но если это не всегда обнаруживается непосредственно, то с точки зрения логического смысла наших рассуждений в доказательстве всегда должны быть тезис, аргументы и демонстрация.

Доказательство – это ряд умозаключений, имеющих одинаковое логическое строение независимо от конкретного содержания объекта исследования.

Виды доказательства

По способу ведения доказательства бывают *прямые и косвенные*. Прямое доказательство заключается в выведении из основания по определенным правилам умозаключения истинности или ложности тезиса. Иными словами, во всех случаях, когда мы приводим аргументы, которые подтверждают правильность тезиса, мы имеем прямое доказательство. Косвенное доказательство – это доказательство, которое обосновывает истинность или ложность тезиса посредством доказывания ложности или истинности антитезиса.

Прямые и косвенные доказательства при подтверждении тезиса осуществляются различными методами. Для прямого подтверждения тезиса обычно применяются обуславливающее и соединительное доказательства. При косвенном подтверждении тезиса пользуются разделительным и апагогическим (от греч. *apagoge* – вывод) методами доказательства.

По формам умозаключения, в которых совершаются доказательства, последние могут быть *индуктивными и дедуктивными*.

Соответственно самой природе дедукции дедуктивное доказательство в своем типичном виде состоит в том, что из общего правила, содержащегося в аргументах, выводится частный случай, содержащийся в тезисе.

Пример дедуктивного доказательства.

Тезис: «серебро электропроводно». Общее правило: «все металлы электропроводны». Рассуждение: «если все металлы электропроводны, а серебро – металл, то, следовательно, и серебро электропроводно». Правильно проведенное дедуктивное доказательство является вполне достоверным, истинность тезиса доказывается с несомненностью.

Индуктивное доказательство состоит в том, что из частных случаев, содержащихся в аргументах, выводится общее положение, содержащееся в тезисе. Наряду с рассмотренными нами видами доказательств принято выделять так называемое гегетическое доказательство, или доказательство по источнику происхождения (греч.

genesis – происхождение). Это доказательство, в котором исследуется происхождение знаний, формулируемых в суждениях, входящих в доказательство, а также условия, при которых эти знания дошли до нашего времени.

Важно иметь в виду, что всякая полемика в той или иной мере состоит в том, что одни участники утверждают те или иные положения, а другие оспаривают эти положения. Тот участник обсуждения, который оспаривает те или иные утверждения, возражает против них, осуществляет их опровержение.

Опровержение – это форма мысли, обосновывающая несостоятельность доказательства, направленная против доказательства. Опровержение связано с доказательством, многие его свойства определяются свойствами доказательства. Опровержение – это обоснование ложности или несостоятельности того или иного структурного элемента доказательства. Опровержение структурно мало чем отличается от доказательства, потому что и в опровержении можно выделить тезис, аргументы и демонстрацию. Но все же эти отличия существуют.

Обоснование истинности антитезиса через опровержение тезиса можно рассматривать и как доказательство антитезиса, и как опровержение тезиса. Опровержение тезиса достигается путем лишения основания и через опровержение вывода (прямое опровержение), с помощью разделительного и апагогического методов (косвенное опровержение).

Однако обоснование несостоятельности аргументов еще не доказывает ложности самого тезиса, а лишь указывает на недостаточность аргументов, опровергает их: вполне возможно, что аргументов много, но они не использовались. Иными словами, опровержение аргументов назвать антидоказательством не всегда возможно.

Также и с опровержением демонстрации. Обоснованием ошибочности связи аргументов и тезиса в доказательстве мы лишь указываем на нарушение логики во взаимосвязи этих элементов доказательства, но еще не отрицаем сам тезис и аргументы, т.е. не всякое опровержение отбрасывает доказательство в целом.

Правила доказательного рассуждения (аргументации)

Для того, чтобы доказательство завершилось успехом, необходимо соблюдать целый ряд правил. Все правила, установленные для логических операций в понятиях, суждениях и умозаклключениях, должны соблюдаться и в доказательстве. Но так как доказательство состоит из ряда умозаклключениях и в нем подвергаются проверке не только логический ход рассуждений, но и сами посылки – основания, то в доказательстве, кроме того, установлен ряд своих правил, обязательных для обеспечения его логической правильности и достоверности вывода. Эти правила делятся на три группы соответственно элементам структуры доказательства: правила относительно тезиса; правила относительно аргументов; правила относительно демонстрации.

Правила относительно тезиса:

1. Тезис должен быть суждением четким и точно определенным по своему содержанию. Непременным условием всякого научного спора, дискуссии служит четкая определенность тезиса, не допускающая никакого разночтения, двусмысленности. Иначе дискуссия будет беспредметной и бесплодной.

Важно уяснить тезис. Уяснение тезиса ведется в трех направлениях: установление точного смыслового содержания понятий в составе доказываемого тезиса; выявление количественной характеристики – объема понятий, входящих в тезис; точное выражение модальности суждения – тезиса.

2. Тезис должен оставаться тождественным, т.е. одним и тем же на протяжении всего доказательства.

3. Тезис не должен содержать в себе логическое противоречие.

4. Тезис не должен находиться в логическом противоречии с ранее доказанными суждениями по данному вопросу.

Правила относительно аргументов:

1. Аргументы, приводимые в подтверждение истинности тезиса, должны являться достаточным основанием для данного тезиса.

2. Аргументы, приводимые в подтверждение истинности тезиса, сами должны быть истинными, не подлежащими сомнению.

3. Аргументы должны быть суждениями, истинность которых доказана самостоятельно, независимо от тезиса.

Что касается демонстрации и требований, предъявляемых к ней, то их суть сводится к тому, что доказательное рассуждение должно быть последовательным, логически стройным и убедительным. Раскрытие и убедительный показ того, как тезис с логической необходимостью следует из оснований, составляют важнейшую задачу процесса доказательства. Стройная и последовательная демонстрация обеспечивается глубоким знанием предмета исследования и соблюдением основных законов логики.

Логические ошибки

Говоря об ошибках в доказательстве, следует иметь в виду, что они бывают двоякого рода и могут быть представлены в виде паралогизмов и софизмов. Логическая ошибка, допущенная непреднамеренно как результат неосведомленности в логических правилах мышления, называется паралогизмом (греч. – неправильное, ошибочное рассуждение). Строгое применение законов и правил мыслительной деятельности помогут устранить эту ошибку.

Совершенно иная природа и роль софизма. Софизм (греч. *sophisma* – измышление, хитрость) – умышленно ошибочное рассуждение, которое выдается за истинное. Как правило, софистические рассуждения по форме основаны на внешнем сходстве явлений, на преднамеренно неправильном подборе исходных положений, на том, что события вырываются из общей связи, на подмене понятий и т.д. Логический анализ софизмов и их классификацию дал Аристотель в сочинении «О софистических опровержениях».

Например, «рогатый» – один из типичных античных софизмов, заключающийся в следующем рассуждении: То, чего ты не потерял, ты имеешь. Ты не потерял рогов. Ты имеешь рога.

Данный софизм основан на неопределенности среднего термина, т.е. в данном случае понятия «о потере».

Соответственно правилам доказательства и ошибки в доказательстве делятся на три группы: Ошибки относительно тезиса. Ошибки в аргументах. Ошибки в демонстрации.

1. Среди ошибок относительно тезиса следует выделить потерю и подмену тезиса.

2. Ошибки в аргументах доказательства имеют несколько разновидностей. Это прежде всего: ложность основания, предвосхищение основания, круг в доказательстве, недостаточность аргументов («не вытекает», «не следует»).

Суть ошибки «ложность основания» («ложь в исходном положении», «основное заблуждение») состоит в том, что для подтверждения тезиса берут в качестве осно-

вания ложное исходное положение. Например, основной ошибкой различных доказательств в астрономии до Коперника был ложный аргумент, что Солнце вращается вокруг Земли.

С нарушением закона достаточного основания связана ошибка «предвосхищение основания». Суть ее состоит в том, что в качестве аргумента берется положение, само еще нуждающееся в доказательстве. Истинность довода при этом как бы предвосхищается, отсюда и название этой ошибки – предвосхищение основания.

В случае ошибки «круг в доказательстве» основанием для выдвинутого тезиса берется довод, истинность которого зависит от самого же доказываемого тезиса. Получается порочный круг. Пример такой ошибки высмеял в своей пьесе «Мнимый больной» французский драматург Мольер. В этой пьесе один врач так объясняет, почему опиум усыпляет: «Опиум усыпляет потому, что он имеет усыпляющую силу». Естественно, что сейчас же возникает вопрос, почему опиум имеет усыпляющую силу. Ответ: потому, что он усыпляет. А усыпляет он потому, что имеет усыпляющую силу и т.д. до бесконечности: тезис выводится из аргументов, аргументы из тезиса.

3. Среди ошибок в демонстрации выделим: «мнимое следование», «прыжок в доказательстве».

Ошибка в демонстрации, называемая «мнимым следованием», заключается в неумении раскрыть внутреннюю связь доказываемого положения с выдвинутыми доводами. В таких случаях это пытаются «компенсировать» обобщающими словами типа «итак», «таким образом», «следовательно» и т.п.

«Прыжок в доказательстве» возникает в результате: нарушения логической стройности в демонстрации; «перепрыгивании» через промежуточные звенья в цепи умозаключений и т.д. Известно, что дедуктивное умозаключение часто приобретает формы энтимемы (сокращенного силлогизма). В полном силлогизме четко видны обе посылки и вывод. В энтимеме легко может получиться так, что в пропущенной посылке и содержится ошибка, которую труднее заметить, ибо суждение-посылка в данном случае не высказывается, а только подразумевается.

Наряду с ними встречаются другие некорректные доказательства, называемые доказательствами «к человеку». Такими доказательствами являются те, которые состоят не в доказательстве какого-либо положения по существу, а в характеристике личности человека, утверждение которого оспаривается.

Наконец, имеются еще так называемые доказательства «к публике» (буквально – «к народу»). Такое доказательство состоит в том, что человек обращается не к своему оппоненту в споре, а к другим участникам, чтобы воздействовать на их чувства, вызвать у них симпатию к одному, антипатию к другому и таким образом заставить их поверить в правильность выдвигаемого тезиса или в ложность его опровержения без доказательства самого тезиса по существу. Доказательства «к человеку» и «к публике» не допустимы в качестве самостоятельных способов доказательства и являются логическими ошибками.

Таким образом, овладение искусством аргументации, доказательного рассуждения – важная задача профессиональной подготовки военных врачей, как и всех офицерских кадров. Успешное решение задач военного управления, организации медицинского обеспечения, проведения научных исследований, выстраивания логически корректного общения в профессиональной среде, воспитания личного состава в большой мере зависят от того, в какой степени сформированы основы логической культуры,

где исключительно важное место занимают принципы определенности, непротиворечивости, последовательности и обоснованно стилогического мышления.

Литература

1. Аль-Фараби. Вводный трактат в логику // Естественные-научные трактаты. : Алма-Ата, 1987. – С. 435.
2. Гайворонский, Ф.Ф., Попов, Н.Г., Воробьев, И.Н. Культура военного мышления. – М.: Воениздат, 1991. – 247 с.
3. Гете, И.В. Фауст: трагедия: пер. с нем. Б. Пастернака. – М.: Эксмо, 2020. – С. 71. – 72.
4. Ивин, А.А., Никифоров А.А. Словарь по логике. – М.: Знание, 1998. – 286 с.
5. Долинин, В.А., Петленко, В.П., Попов А.С. Диалектика и логика клинического мышления. – Л.: ВМедА, 1992. – 167с.
6. Каверин, Б.И., Демидов, И.В. Основы логики. Структурно-логические схемы по учебной дисциплине. – М.: Юнити-Дана, 2004. – 246 с.
7. Кириллов, В.И., Орлов, Г.А., Фокина Н.И. Упражнения по логике: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 197 с.
8. Курсаков, В.И. Логическая культура врача. – СПб.: Северная звезда, 2014 – 87 с.
9. Мухин, А.П., Погорелов, В.И. Логическая культура врача. – СПб.: ВМедА, 2015. – 84 с.
10. Очерки несовременной медицины: рассказы о врачах минувшего / Сост. Тополянский В.Д. – М.: Новый хронограф, 2019. – С.150.
11. Тарасов, К.Е., Великов, В.К., Фролов, А.И. Логика и семиотика диагноза. – М.: Медицина, 1990. – 278 с.
12. Уемов, А.И. Логические ошибки. – М.: Концептуал, 2019. – 196 с.
13. Хрусталёв, Ю.М. Философия науки и медицины: учебник. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010., гл. 14, 17.
14. Челпанов, Т.И. Учебник логики. – М., 1946. – С. 5–6.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные формы мышления и дайте им определения.
2. Какие виды отношений между понятиями по объёму вам известны?
3. Назовите основные логические операции с понятиями и дайте им определения.
4. Дайте качественно-количественную классификацию суждений.
5. Напишите общую формулу суждения и охарактеризуйте её основные структурные элементы.
6. Поясните что представляет собой «логический квадрат» и каковы его функциональные возможности?
7. Назовите основные виды умозаключений и приведите соответствующие примеры.
8. Перечислите фигуры простого категорического силлогизма, их правила и поясните смысловую нагрузку их правильных модусов.
9. Раскройте содержание основных законов логики.

Темы докладов и рефератов

1. История становления и развития логики как науки: основные этапы.
2. Исторический вклад Аристотеля в развитие формальной логики.
3. Формальная логика и диалектическая логика: общее и особенное.
4. Логическая культура в профессиональной деятельности военных кадров: основные принципы.
5. Логические правила доказательного рассуждения в работе военного врача.
6. Логические основы работы искусственного интеллекта: взгляд в будущее.

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

Глава 12

ПОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

В центре рассмотрения философской теории познания – гносеологии – находятся наиболее существенные закономерности и проблемы, открываемые в сфере познавательной деятельности. На стадии становления познание было связано с трудом и охотой, игрой и состязанием, различными формами общения. Хотя его предпосылки уходят в глубокую древность, в западной философии оно стало обособляться в самостоятельную область знания лишь в XVI–XVII вв. С тех пор границы познания постоянно расширялись, знание же, его природа и условия формирования превратились в предмет постоянного философского интереса, требующего своего кропотливого изучения и пристального осмысления.

12.1. Познание как философская проблема. Виды познания

Познание – это обусловленный общественно-исторической практикой процесс приобретения и развития знания. Целью познания в самом общем виде является отражение в понятиях и представлениях различных сторон действительности и мира в целом.

Наш мир сложен и многообразен. Человек же от природы любопытен. На протяжении всей своей истории он стремился познавать мир как в различных его проявлениях, так и в целом. Стремление к знанию одна из наиболее устойчивых характеристик человеческого бытия. В целом историю познания человеком окружающего мира, общества и самого себя можно описать как движение от незнания к знанию; от неполного, фрагментированного, одностороннего знания к знанию более полному, содержательному и всестороннему.

Одной из форм проявления знания является философия. Но философы желают не только познавать мир и человека. Их интересует ещё и вопрос о том, что способствует нашему знанию, как оно достигается. Это проблема общеподлинного уровня. Ведь, если разобраться, знание – также неотделимая часть той действительности, к постижению которой стремится философия. Познание не только создаёт знание, но как бы приумножает действительность, добавляя в неё то, чего ранее в действительности не было. Вследствие этого познание не может не стать предметом собственного же рассмотрения.

Область философии, занимающаяся познанием, именуется гносеологией. В англоязычной традиции для обозначения философии познания используется термин «эпистемология», тогда как в отечественной и континентальной европейской философии это понятие обычно увязывается с особенностями познавательных процессов в науке.

Базовой основой или условным началом всех начал при философском осмыслении любого вопроса выступает онтология. Также и производство нового знания принципиально невозможно без определённой опоры на уже имеющееся знание. Организация и цели познавательного процесса всегда пребывают в зависимости от того, как мы определяем причинность мира и сознания, каково соотношение материального и идеального в наших представлениях о сущем и существующем. В свою очередь, сама

возможность построения онтологических схем, как было подмечено Кантом, определяется не чем иным, как нашими же познавательными способностями. С этой точки зрения, гносеология оказывается не только производной от онтологии, но и отчасти предшествует ей. Аналогичным образом несложно отследить взаимосвязь гносеологии с философской антропологией, аксиологией, социальной философией.

Познание – весьма специфический вид духовной и социальной деятельности человека. Поэтому наряду с философией его отдельные стороны исследуются такими научными дисциплинами, как социология, психология, логика, эвристика (наука о творчестве) и т. п. В сравнении с ними, особенность гносеологии как учения о познании в том, что она отталкивается от возможности истинного знания относительно самого знания; стремится выявить природу и сущность познавательного процесса, ориентируется на раскрытие всеобщих фундаментальных закономерностей и его главного результата – знания.

К важнейшим проблемам, которые решает гносеология, относятся проблемы изучения видов, ступеней, форм познания; взаимодействие между объектом и субъектом познания, критерии адекватности познавательной деятельности; проблема истины, проблема соотношения познания и практики. Центральной проблемой гносеологии принято считать проблему установления границ познания и их надёжности: в какой мере и насколько познаваем мир; что из явлений и процессов действительности доступно нашему достоверному познанию. Это принципиально важный вопрос, ибо немалое число философов высказывали и по сей день высказывают мнение о том, что возможности познания ограничиваются физиологическими особенностями человека и его восприятия. То, что мир не совсем таков, каким он воспринимается нашими органами чувств, было понято уже в глубокой древности.

Споры о возможностях познания сопровождают всю историю философии. Дело в том, что процесс познания не является чем-то самоочевидным. Выработано немало аргументов, ставящих под сомнение не только объективность наших знаний, но даже саму возможность их получения. На сей счёт сложилось множество различных и часто противоречащих друг другу теорий. Поэтому вопрос о познаваемости мира как ключевого для гносеологии условно разделил все философские течения на два основных направления: гностицизм (гносеологический оптимизм) и агностицизм (гносеологический пессимизм).

Гностицизм (не путать с рел.-филос. течением) – философская позиция, базирующаяся на утверждении, что мир познаваем. Её крайняя форма – «наивный реализм» – полагает, что предметы внешнего мира таковы, какими человек их воспринимает: снег белый, трава зелёная, сахар сладкий. Ошибочность такого подхода обусловлена тем, что в нём постулируется непосредственное сходство, взаимное соответствие субъекта и объекта познавательной деятельности. Своих сторонников гносеологический оптимизм находил и находит как среди представителей материалистического, так и идеалистического воззрений.

Агностицизм (греч. ἀγνωστός – непознаваемый) – философская позиция, утверждающая, что мир непознаваем или же познаваем в самых ограниченных пределах. Доверия может заслуживать только научно обоснованное знание, тогда как для философских и религиозных идей не существует объективных средств проверки. В англоязычной философской традиции термин агностицизм применяется главным образом к проблеме познания Бога. Соответственно, агностик – это человек, пола-

гающий, что мы никак не можем знать Бога, не можем доказывать или опровергать его существование. Томас Гексли, который и ввёл в 1869 г. в научный обиход данный термин, объяснял его следующим образом: «Я не знаю и не могу знать истину и Высшее бытие». Именно с такой позиции, по мнению Гексли, настоящий учёный должен вести дискуссию о сверхчувственных принципах мироздания. Собственно же к проблемам познания в европейской континентальной и отечественной традиции обычно используется понятие «скептицизм», закрепившееся в философии ещё в эпоху античности. Древние скептики исследовали проблему относительности знания и выражали обоснованное сомнение в возможности достижения абсолютной истины. В наше время термином «агностицизм» обычно характеризуется крайняя позиция, полностью разрывающая связь субъекта и объекта, а термином «скептицизм» обозначается невозможность различения субъективного и объективного моментов знания.

Взойдя на идейной почве номинализма, сомнения в истинности познания прочно укоренились в западном воззрении. По мнению выдающегося индийского мыслителя Шри Ауробиндо (1872–1950 гг.), «результатом европейской мысли <...> всегда должен быть агностицизм, явный или неявный». То есть агностицизм – не случайное явление в истории гносеологических учений. Он имеет давнюю и устоявшуюся посылочную базу. В западной философии Нового времени его виднейшими представителями были Д. Юм и И. Кант. На современном этапе наиболее рельефно агностицизм выражен у представителей постмодернизма (С. Тулмин, Д. Гриффин и др.), отрицающих саму проблему истины и рассматривающих науку как исчерпавший себя рудимент.

К всеобщим условиям формирования агностицизма (скептицизма) в мировоззрении исследователя относятся:

- 1) качественное различие познаваемой объективной действительности («вещь в себе») и создаваемого на её основе познавательного образа, субъективного по своей природе;
- 2) противоречия между присущими вещам многообразными свойствами, связями и отношениями и субъектом, действующим в условиях конкретно-исторической ограниченности, обусловливаемой как его телесными особенностями, так и уровнем развития применяемых познавательных средств;
- 3) деформация отношений между познающим и познаваемым, возникающая, когда познаваемое представлено в опосредованной – суть «превращённой» форме (образ, идея, понятие), являющейся необходимым компонентом достижения знания, но вместе с тем из-за своей явно выраженной субъективности, способной направить познавательную процедуру по ложному пути.

В философии закрепились две разновидности агностицизма. Одна из них утверждает принципиальную невозможность для человека познавать объекты сверхчувственные (Бога, душу, сущности вещей). Вторая отталкивается от установки, что всякая «объективность» познания разрушается нашей же собственной субъективностью: предрассудками, заблуждениями и т. п.

Преодоление агностицизма обычно видится на основе практического включения результатов познания в общий процесс созидательной деятельности человека и общества, направленной не только на их непосредственное выживание, но также и на преобразование мира посредством создания техники. До недавнего времени эта теория действительно «работала» и позволила достигнуть немалых результатов. Однако те колоссальные проблемы, с которыми столкнулось человечество в наши

дни, в частности опасность техногенных катастроф, экспериментирование с биологическими материалами и т. п., не позволяют относиться к ней столь же однозначно, как раньше.

Хотя философы по сей день так и не пришли к согласию даже по главным вопросам гносеологии, тем не менее они едины в главном: само познание существует и в целом развивается достаточно успешно. В определённом смысле, это парадокс: оказывается можно открывать новые истины, даже не понимая того, что есть истина как таковая; можно генерировать новое знание, совершенно не задумываясь о его природе. И с примерами, подтверждающими этот вывод, мы сталкиваемся постоянно. Усаживаясь в кресло автомобиля или пассажирского самолёта, доставая из кармана смартфон, мы ни видим ничего странного в том, чтобы достигать желаемого результата, используя устройства, принципы, действия которых нам едва ли знакомы. Примерно так же люди пользуются и своей способностью познания, не зная ни его исходных оснований, ни его механизма.

В обыденной жизни человек вообще не склонен обременять себя «ненужными» вопросами. Он просто живёт и действует. Между тем любое действие и даже само выживание человечества зависят от способности людей адекватно ориентироваться в окружающей среде. Определяется же эта способность не столько природными качествами (при том что *homo sapiens* вообще самое неприспособленное существо для проживания на нашей планете), сколько приобретёнными знаниями. Познание человеком окружающей действительности происходит в различных видах и определённых формах.

Первый вид познавательной деятельности – это обыденное, или индивидуальное познание. Оно формируется в процессе повседневной жизни, на основе личного опыта и усвоения общественно значимого знания. Информативно обыденное познание – самый ёмкий вид познавательной деятельности, сопровождающий человека на всём протяжении его жизни. Особенность этого вида познания в том, что содержательно оно связано прежде всего со знанием об единичных фактах и ситуациях. Хотя элемент логического и рационального в обыденном познании играет немаловажную роль – по форме оно является преимущественно образным.

Второй вид познавательной деятельности – научное познание. Оно отличается от повседневного прежде всего своим предметом. Наука изучает в процессах и явлениях только общее и необходимое, поскольку основным предметом научного познания является знание законов. Но так как общее открывается разуму через случайное и единичное, то отталкивается научное познание от обыденного и повседневного. По форме оно всегда реализуется посредством общих понятий и знаковых систем, поэтому в науке доминирует логически систематизированное понятийное познание.

Третий вид познания – философское, отличное от научного двумя важными моментами: 1) предметом этого знания является не просто общее, а *всеобщее*, т. е. существенная универсальность, *истина*; 2) философское знание всегда является мировоззренческим, и в таком качестве оно несвободно от оценочных суждений, от которых избавилась наука. Тогда как наука ради пресловутой «объективности» не использует понятия добра и зла, для философского познания они являются обязательными.

Четвёртый вид – художественное познание. Специфика его в том, что в своей основе оно является образным и наглядным и в этом отношении напоминает обыденное познание. В то же время по своей предметной области оно нацелено на воспроизведение общего и необходимого, т. е. типического в образах и сюжетах, что

сближает его с наукой. Наконец, с философией художественное познание роднит оценочный характер, имеющий в этом случае первостепенное значение.

Все эти виды познавательной деятельности тесно взаимосвязаны. Так, научное знание в своих высших сферах – то есть на уровне фундаментальной науки, перетекает в знание философское, которое, в свою очередь, отталкивается от частногонаучного и обыденного. Художественное познание активизирует все формы знания и является важным, хотя и не всегда осознаваемым моментом прочих видов познавательной деятельности. Основой же и художественного, и философского, и научного познания выступает познание обыденное, без связи с которым не имело бы смысла никакое другое знание.

Для того чтобы вновь получаемое знание не действовало разрушающе на психику, но органично встраивалось в наше мировоззрение, сознание выработало определённый механизм. Этим механизмом поддержания целостности сознания на основе полученного знания является *вера*, т. е. волевой акт личностного восприятия задаваемых извне образов, ценностей, желаний как наиболее достоверных элементов объяснения действительности и места человека в мире. В силу многообразия реальности и относительности границы между знанием и незнанием любое отражение объекта всегда фрагментарно, ограничено, неполно. Однако людям в их духовном и практическом освоении мира не обойтись без цельности и определённости, вырабатываемых в процессе трансформации усвоенных знаний в веру. По сути, любая система знаний и ценностей основана на вере в их правильности. Именно *доверие* – сначала к родителям, затем к учителям – становится началом человеческого познания. Вообще вопрос функционального соотношения знания и веры (преимущественно в её религиозном значении) достаточно традиционен для философии. В современной понимании, вера – это способ закрепления и организации знания. Развитие познания неизбежно приводит его к конфликту с теми границами определённости, которые поддерживаются верой. Приумножение знания делается невозможным без постоянного пересмотра существующих нормативных соображений. Каждый новый исследовательский шаг сопряжён с неопределённостью и разрушает уверенность в незыблемости принятых на веру положений.

12.2. Структура познавательного процесса

Субъект и объект познания

Познание – это процесс, направленный на получение знания. Структура познания включает ряд компонентов и может быть представлена в следующем виде: есть тот, кто познаёт, есть то, что познаётся; есть методы, формы, способы познавательной деятельности; есть, наконец, сам *результат* познания – знание. Исходными позициями в этой схеме являются познающее и познаваемое – те условные полюса, без которых никакое познание невозможно в принципе. В гносеологии они традиционно обозначаются как «субъект» и «объект» познания.

Субъект (от лат. *subjectus* – лежащий в основе) – понятие, обозначающее самодеятельное психолого-теоретико-познавательное «Я», противопоставляемое «не-Я», объекту. Субъекту по умолчанию приписывается наличие сознания, целенаправленность и свобода действий. Субъект способен направлять свою познавательную активность на самые разные фрагменты реальности, превращая в познаваемый объект

любые вещи, свойства, связи и отношения; имеющееся знание, других людей и даже определённые стороны своего собственного бытия (самопознание). При этом субъектом познания может обозначаться как конкретный человек, так и определённые социальные группы, институты, общество в целом. То есть субъект познания – это прежде всего функция познавательного процесса, позиция относительно объекта.

Объект (от позднелат. *objectum* – предмет) – то, что противостоит субъекту, на что направлена познавательная и практически-преобразовательная деятельность субъекта. Познающий субъект не только формирует знание об объекте, но и оказывает на него пассивное или активное воздействие. Содержание объекта вследствие этого не остаётся статичным. Оно непрерывно меняется, соответствующим образом изменяя характер познавательной деятельности субъекта, получая в нём своё отражение (оценочное, информационное и пр.).

Познание объектов внешнего мира сопровождает человека с младенчества, реализуясь преимущественно в самой первичной и непосредственной форме, – с помощью органов чувств. По мере взросления и прибавления решаемых задач, искусственным «продолжением» и усилением наших чувств становятся специальные инструменты, приборы. Объекты, познаваемые таким образом – т. е. исключительно на чувственной основе – принято определять как первичные.

Познание не ограничивается одними лишь внешними характеристиками предметов. Людей всегда интересовало и то, как устроены эти предметы, что ими движет, составляет внутреннее содержание. Если такая задача оказывалась не по силам чувственному опыту, познавательный процесс дополнялся интеллектуальным моделированием, домысливанием, предположением, создающими на основе абстрагирования вторичные объекты – суть наши собственные представления касательно реально существующих первичных объектов.

Формирование в сознании субъекта первоначальных представлений, а через них – понятийных образов объектов, делает возможным передачу полученного знания другим людям. Осуществляется это при помощи словесной или написанной речи. Слово означает материализацию образа. Но речь – не только способ передачи знаний, выражения чувств и эмоций. Словесная символизация и кодирование изложения (сокращение подразумеваемого, самоочевидного; применение специальных обозначений и т. п.) позволяет, с одной стороны, усложнять и углублять познание, с другой же – делать его доступнее. Посредством общих понятий, выражаемых словами, человек способен охватывать любое количество самых разных явлений и процессов. К примеру, общее суждение «Человек – существо разумное» передаёт знание обо *всех* людях прошлого, настоящего и, хотелось бы надеяться, будущего.

Наряду с понятием «объект» современная гносеология использует также понятие «предмет познания». Подразумевается, что, в отличие от познаваемого объекта, формально независимого от субъекта, предмет познания представляет собой ту сторону объекта, на которую субъект направляет свой познавательный интерес. Иначе говоря, предмет формируется именно субъектом на основе его конкретных целей, познавательных установок и наличествующих средств. К примеру, главным объектом изучения медицины является целостный человеческий организм, определяемый через соотношение понятий «здоровье» и «болезнь». Эта раздвоенность позволяет конкретизировать объект медицинской науки как норму, патологию и психологические связи в рамках факторов, влияющих на состояния человека.

Что касается предметных областей медицины, то под ними понимаются отдельные направления в науке, каждое из которых позволяет более детально рассматривать те или иные аспекты человеческого здоровья. Предметом медицины является этиология и патогенез заболеваний, изучение причин развития болезней, а также закономерности появления данных патологических процессов. Кроме того, в предметную область медицины входят диагностика и клиника – суть методы распознавания и лечения болезней; профилактика заболеваний и формы организации помощи населению, т. е. теория организации здравоохранения.

Отметим ещё, что само деление познавательной структуры на субъект и объект – не более чем условность, необходимая для выявления общих свойств знания, возникающего при их взаимодействии. Знание, в свою очередь, означает более или менее удачное отображение свойств объекта субъектом и включает в себя два момента: субъективную форму и объективное содержание. Без исходного различения субъекта и объекта было бы невозможно отличать получаемое знание от других продуктов человеческого сознания.

Формы познания

В истории западной философии Нового времени субъектно-объектное видение мира нашло своё продолжение в споре об источниках познания: имеют ли они сугубо чувственную (Ф. Бэкон, сенсуализм) или разумную природу (Р. Декарт, рационализм). Недостаточность обеих позиций заключалась в том, что они не признавали взаимосвязи между собой, нивелировали имеющиеся различия (сенсуализм), либо же абсолютизировали, наделяли себя статусом креативности, особого и самостоятельного начала (рационализм). Современная гносеология исходит не из противопоставления, а диалектического взаимодополнения в едином познавательном процессе чувств и разума как двух его важнейших форм.

Чувственное (перцептивное) познание – форма познания, осуществляемая человеком с помощью органов чувств. Оно включает в себя ощущения, восприятия и представления.

Ощущения – результат воздействия действительности на органы чувств. В этом смысле ощущения *объективны* по своему содержанию. Гносеологическая недостаточность ощущений в том, что они передают отдельные стороны познаваемого объекта: цвет, вкус, запах, теплоту, звучание, без целостного его видения и понимания. Наряду с этим ощущениям свойственна субъективация физических и химических свойств предметов рецепторами нервной системы. Так, в природном мире различие цветов объективно отсутствует. Реально существуют лишь световые волны разной длины и те поверхности, которые генерируют или отражают эти волны в соответствующем диапазоне. Взаимодействие волн с органами зрения и порождает субъективное ощущение «цвета». По такому же принципу чувственность создаёт и все прочие характеристики действительности, фактически наделяя её своими собственными чертами.

Формирование целостного образа объекта происходит на этапе его восприятия, означающего синтез ощущений и являющегося результатом активного взаимодействия субъекта с познаваемым объектом. Важнейшая особенность восприятия – в его предметности, т. е. в узнавании за отдельными ощущаемыми сторонами объекта единого образа и структуры. Это позволяет соотносить на основе сложившегося опыта познаваемый объект с другими объектами, классифицировать его. В то же время ввиду субъективности восприятия «узнавание» способно иногда приводить к

неверному, ошибочному выводу об объекте познания. Подобную ситуацию отчасти иллюстрирует известная поговорка «Не всё то золото, что блестит».

Вершиной чувственного познания является представление, означающее чувственно-наглядное воспроизведение прошлых восприятий на основе памяти и воображения. Ввиду возможности отсутствия реального объекта в представлении отражаются не все его свойства, а лишь наиболее значимые из них в каком-либо отношении. Идеальное здесь как бы наделяется самостоятельным существованием, начинает функционировать независимо от своего исходного материального источника. Поэтому, к примеру, мы можем представлять «стол вообще», в отличие от того конкретного стола, который воспринимался или воспринимается нами непосредственно. Такая абстрактность представления приближает его к понятийным формам познания и позволяет рассматривать как переходную область между чувственным познанием и мышлением как условное «предпонятие».

Чувственный опыт даёт возможность судить о внешних параметрах действительности. Задачу же обобщения знаний, полученных опытным путём, выполняет рациональное (рассудочное) познание. Именно в нём в полной мере выражается способность к идеальному воспроизведению наиболее существенных и закономерных свойств познаваемого объекта, без непосредственного с ним контакта.

Переход от чувственного уровня познания к рациональному – весьма тонкий психический процесс. Осуществляется он с помощью операций анализа, абстрагирования, сравнения, синтеза, обобщения. Разумеется, практически всё это реализуется не в показанном виде, т. е. дискурсивно и поэтапно, а интуитивно и непосредственно. Возьмём, для примера, стул. Перед мысленным взором читающего сразу же возникнет нечто вполне конкретное, обладающее общими для всех стульев свойствами. Далее:

1. На этапе анализа объект (в нашем случае это стул) как бы раскладывается на признаки и свойства: предназначенный для сидения, деревянный, имеющий спинку, но не имеющий подлокотников, с четырьмя ножками и т.п.

2. При абстрагировании найденные признаки отделяются от тех предметов, в результате анализа которых они были получены, и рассматриваются уже в отдельности. Это очень важный этап, по сути, знаменующий качественный скачок в мышлении. Ведь по результатам исследований швейцарского психолога Жана Пиаже дети до 10–11 лет ещё не способны отделять признаки от тех объектов, которым эти признаки присущи.

3. В процессе сравнения выделяются общие, родовые признаки и исключаются признаки, свойственные отдельным видам. Так, рассматривая различные виды стульев, мы приходим к выводу, что стулья могут быть не только «деревянными», тогда как «не иметь подлокотников» – обязательное условие для того, чтобы отличать стул, скажем, от кресла.

4. Операция *синтеза* означает соединение всех выделенных общих признаков в единое целое, в мысленный образ.

5. Завершает формирование понятий познавательное обобщение, при котором на основе выделенных общих признаков мы начинаем мыслить, т. е. наделяем понятийно-знаковой (символической) формой всё множество чувственных объектов, этими признаками обладающих. В нашем примере мыслимым объектом были все стулья – как реальные, так и возможные. Применительно же к философии пределом

обобщений подобного рода являются категории, т.е. сверхобщие понятия, для которых уже не существует рода (например, «материя», «пространство», «время» и т. п.).

Таким образом, на уровне рационального познания наиболее полно выражается человеческая способность к идеальному воспроизведению существенных и закономерных свойств объекта, без непосредственного с ним контакта. Его заменой становятся формы логического мышления, к которым относятся понятия, суждения и умозаключения.

Неосознанность, неконтролируемость протекающих в сознании процессов, частая невозможность выразить их вербально в самом деле является неотъемлемым элементом познавательной деятельности. Применительно к гносеологической проблематике речь здесь следует вести о значении интуиции как ещё одном вполне самостоятельном факторе в составе наших познавательных способностей.

Интуиция (от лат. *intuitio* – пристальное всматривание) – прямое и целостное усмотрение истины без выстраивания системы обоснований и доказательств. Интуиция способна проявляться в самых разнообразных обстоятельствах: на пути к научному открытию, когда искомое объяснение не выводится логически из имеющихся теорий, но рождается само собой, подчас в силу каких-то случайных факторов (ванна Архимеда, Ньютон и яблоко...); в процессе конструирования сложных механизмов; в «пограничной ситуации» и даже при обычном общении, когда вдруг раскрывается внутренняя сущность человека, до поры прикрытая нормами этикета. Интуиция сродни молнии, выхватывающей из мрака очертания искомого предмета. «В то же время, – подчёркивает А. Ф. Лосев, – нигде и никогда не существует интуиция в чистом и изолированном виде. Всякий интуитивно данный предмет требует определения, т. е. познаётся не только интуитивно и непосредственно, но анализируется рассудком. <...> При этом знание выступает <...> как опосредующее звено в виде накопленного опыта» [3, с. 303].

Хотя психологическая подоплёка интуитивного познания понята ещё недостаточно хорошо и имеет различные толкования, мы можем отметить его наиболее важные черты:

1. Спонтанность интуиции, порывающей с догмами и сложившимися канонами. Можно предположить, что бессознательное иногда просто «отключает» цензурную функцию рационально действующих познавательных установок. Вместо них в создании образов новой реальности оказываются задействованы те представления и понятия, которые ранее считались бы некорректными.

2. Способность выразить предмет или ситуацию в целом без столь характерного для рационального познания дробления на части. Переход от чувственного образа к понятию, и наоборот, происходит не дискурсивно и поэтапно, но неосознаваемо и одномоментно. Парадоксальность интуиции и приносимого ею результата – в их внешней алогичности, несвязанности с исходными посылками.

12.3. Природа знания и значение практики

Завершающим структурным элементом, фактическим итогом и, по сути, главной целью любой познавательной процедуры является знание. Что такое знание? В чём его сущность? Как оно соотносится с познанием?

Тогда как познание всегда связано с деятельностью субъекта, слово «знание» выражает исключительно содержание определённой мысли, уже подвергшейся эмпи-

рической и логической проверке и вошедшей в обиход. То есть знание – это именно содержательное наполнение нашего сознания. В свою очередь, сознание и означает именно осознанное или сознаваемое знание – сознание. Основываясь на этом, мы можем рассматривать знание как результат идеального отображения действительности в сознании человека.

В результате эволюции представлений о внешней обусловленности познания современная философия пришла к пониманию познавательного процесса как процесса отражения. Смысловое ядро теории отражения применительно к познанию состоит в том, что знание рассматривается как результат отражения человеческой психикой некой объективной реальности. Отсюда мы можем сделать ряд принципиальных выводов. А именно: 1) признать существование объективной реальности, т. е. мира вне и независимо от нашего сознания; 2) признать существование субъективной реальности, т.е. нашего сознания; 3) признать, что субъективная реальность есть результат отражения объективной реальности (объективной диалектики); 4) признать, что отражение носит активный характер со стороны субъекта познания.

Неоднозначность, изменчивость и текучесть компонентов познавательного процесса способны иногда порождать такую его форму, при которой вся система знания практически полностью теряет устойчивость, повторяемость, неизменность и всеобщность. Подобная ситуация определяется понятием «когнитивный релятивизм».

К середине XVIII века в европейской философии сложилась парадоксальная ситуация. Из самой научной теории познания с необходимостью следовал вывод о том, что объективное знание о мире невозможно, сомнителен сам мир, а значит, невозможна и гносеология как таковая. Всё, что мы можем знать, – есть совокупность наших собственных представлений, не связанных между собой какими-либо причинно-следственными связями и подчиняющихся лишь случайности нашей привычки. Этому выводу, безупречному с точки зрения логики, но абсурдному с позиции повседневного опыта и здравого смысла, противостоял, по сути, единственный факт непрерывающейся человеческой истории. Существование человечества ясно и однозначно свидетельствовало о том, что общество сумело выстроить такую систему отношений как с природой, так и внутри социума, которая обеспечила ему выживание на всём многовековом пути исторического развития. Основой этой системы отношений являлось знание, которое, в основном, верно схватывало и отражало суть законов развития природы и общества, что позволяло человеку адекватно реагировать на внешние для него изменения.

Концептуальным выходом из рассмотренного гносеологического тупика стал пересмотр места, сущности и роли познания в общей системе отношений между миром и человеком. Здесь следует пояснить, что в нашем отношении к миру принято выделять три аспекта: познавательный – духовно-интеллектуальную рефлексию, практический – предметно-чувственную, орудийно-преобразовательную деятельность и аксиологический, так как человек не только познаёт и преобразует мир, но он к нему ещё и определённым образом относится, оценивает, переживает через систему значимых для него критериев.

Подобное членение вполне оправдано, поскольку позволяет выявить специфику каждого из этих моментов, уловить отличие одного от другого. Между тем история свидетельствует о том, что в её начале познавательный, практический и аксиологический моменты составляли единое целое, находились в синкретическом единстве.

Неслучайно становление античной философии начиналось именно с «любви к мудрости» – суть к знанию целостному и нерасчленённому. И лишь позднее познавательный процесс обособился от практического и ценностного вследствие разделения труда на умственный и физический. После вычленения познания из единого отношения человека к миру его развитие пошло по двум направлениям, условно определяемым как восточное и западное. Восточное было ориентировано на постижение *сущности человека*, западное – на постижение *сущности мира*, поскольку же преобразование и активность оставались за практикой, постольку и западное и восточное познание свелись к чистому созерцанию. Функция познания целиком принадлежала субъекту, притом что сам субъект фактически как бы отделялся от объекта пропастью. Тем условным «мостиком», который вновь должен был соединить эти два важнейших компонента познавательной структуры, могла быть только практика.

Практика (от греч. *πρᾶξις* – дело, действие) в материалистической гносеологии – выражающая специфику человеческого отношения к миру, целенаправленная чувственно-предметная деятельность по преобразованию действительности; способ бытия человека в мире. Сущность практики – в том, как она соотносится с теорией, то есть практика – это единство слова как замысла и дела как воплощения. Практика реализуется в трёх главных формах: в форме производства, в форме социально-политической деятельности и как научный эксперимент. Основной формой практики является производственная, так как она определяет содержание остальных её форм.

Гносеология рассматривает практику, во-первых, как источник и основу познания, поскольку мы познаем мир лишь в той мере, в какой способны к его практическому освоению и преобразованию; во-вторых, как побудительную причину познавательной деятельности, ставящую перед ней определённые цели и задачи; в-третьих, как критерий истинности наших знаний – если выводы, полученные на их основе, подтверждаются практикой, а деятельность оказывается успешной, то эти знания можно признать истинными.

Собственно говоря, именно введение практики как предметно-чувственной и орудийно-преобразовательной деятельности в сферу гносеологии поставило предел когнитивному релятивизму. Кроме того, превращение практики в полноценную гносеологическую категорию позволило выявить и подлинную природу познания. Тот факт, что носителем сознания является человек, рождает иллюзию, что познание – сугубо индивидуальная деятельность. Эта ситуация так называемой «гносеологической робинзонады», или же «гносеологического индивидуализма», – суть ползания, что познание есть процесс восприятия и преобразования мира отдельным человеком (вспоминаем сюжет про Робинзона Крузо). В истории познания «робинзонада» выступала оборотной стороной гносеологического и методологического «фундаментализма». Сторонники последнего отождествляли обоснованное и достоверное знание со знанием абсолютным, путь к которому, по их мнению, начинался в сознании познающего индивида. Гносеологическая робинзонада неплохо вписывалась в данные обыденного опыта, поскольку было очевидно, что всё совокупное знание человечества и в самом деле состоит из открытий отдельных людей. Мы не помним имени изобретателя колеса, но у нас на слуху, к примеру, теорема Пифагора, закон Ома, мазь Вишневского. В случае гносеологической робинзонады обычно не учитывалось, что все эти люди, даже самые гениальные из них, идя к своим открытиям, опирались на определённые знания и изобретения других людей. Одной

из главных заслуг немецкого идеализма как раз и было признание социальной природы познания, вывод о том, что познаёт не отдельный человек, а целостное общество в лице конкретного исследователя. Человек превращается в субъект познания, только освоив определённый минимум богатейшего социокультурного опыта, накопленного его предшественниками и воплощённого в языке, категориях мышления, традициях труда и быта, нормах и ценностях культуры. Таким образом, получается, что субъект познания имеет общественно-историческую природу и, соответственно, именно от уровня развития всего общества зависит его познавательный потенциал. То же самое можно сказать и об объекте познания, которым для человека выступает та часть окружающего мира, на которую направлена его познавательная и преобразовательная деятельность. Объект не остаётся неизменным, раз и навсегда данным, но развивается по мере развития самого человека, который включает в сферу своего бытия всё новые и новые явления, превращая их в объекты деятельности и познания. Иначе говоря, объект познания также имеет общественную природу.

Знание, подтверждённое практикой, – это такой результат познавательного процесса, который приближает человека к обретению истины. Сущность знания может быть определена как удвоение действительности. В процессе идеального отражения наряду с реальной действительностью – то есть объектом вне нашего сознания, возникает его мысленная копия, если речь идёт о внешнем образе этого объекта, или фиксируются законы его функционирования и развития, если речь идёт о его сущности.

В основе указанного удвоения лежит так называемое распремечивание. Объект, существующий в себе и для себя, становится содержанием нашего сознания, преобразуется в идеальное «бытие для нас». В свою очередь логика, выражающая идеальное бытие объекта, всегда может быть реализована в практике воссоздания данного предмета, в процессе опредмечивания. Именно отсюда и знаменитая формула Б. Спинозы: «Знать – это уметь делать».

Формами существования знания выступают образ и знак. Образ – это причинно обусловленный действительностью факт сознания, находящийся в отношении соответствия с объектом, на основе которого он возникает. Основой формирования образа является отражательная деятельность субъекта. Поэтому образ объективен по своему источнику – отражаемому объекту, и субъективен по способу своей идеальной реализации.

Знак – это чувственно воспринимаемый предмет, обозначающий нечто, отличное от него самого. Основная гносеологическая функция знака заключается в приобретении, хранении или передаче информации об обозначаемом объекте. Наличие соответствия между объектом и знаком не обязательно, оно условно. На этом основании знаки нередко рассматриваются как достаточно произвольные конструкции, посредством которых сознание формирует столь же произвольные картины мира. Фактически знаки – это конвенциональное, договорное средство. Познавательное значение знаков в том, что они являются формой обобщения рассматриваемых предметов на основе мысленного выделения их существенных свойств и отношений. В гносеологическом смысле наибольшей значимостью среди знаков обладают символы.

Символы – такие знаки, на основе которых можно выстроить логически упорядоченную систему, создать условный алфавит.

Задав правила манипулирования символами, исследователь получает возможность рассматривать знак в качестве подлинного заместителя обозначаемого им объекта, оперировать им как реальным физическим предметом. Таким образом, от-

крывается бесконечная смысловая перспектива, приобретающая особенную значимость в сфере фундаментальных теоретических разработок.

Знаки могут подразделяться на языковые и неязыковые. К последним, в частности, относятся знаки-признаки, связанные с обозначаемыми объектами как действия с причинами. В обычном понимании – это симптомы, показатели, приметы и т. д. Например, жар или озноб у пациента – симптом болезни; изменение высоты ртутного столба – показатель изменения атмосферного давления.

Из наличия двух форм существования знания вытекает следующая гносеологическая проблема: если признать первичным знаковый характер нашего знания, то оно лишится объективности, а значимость познавательного процесса будет не выше значимости субъективного переживания. Вместе с тем мы не можем рассматривать природу знания и как исключительно образную, так как большинство успехов современной науки связано с формально-символическими, т.е. знаковыми методами познания. Снятие этого противоречия возможно не через абсолютизацию противопоставления образа и знака, а через их диалектическое взаимоотношение и взаимодополнение. Подразумевается, что при этом «образ» выражает идеальный характер, отражающую сущность полученных знаний, их объективную детерминированность, а «знак» – материальный способ существования образа, его операционный характер.

Функции знания: описание, объяснение, понимание. Описание можно определить как воспроизведение отдельных свойств и связей объекта, с последующим их фиксированием при помощи заданной системы обозначений.

Объяснение – подведение особенного под всеобщее; такое раскрытие связей между фрагментами знания, которое позволяет осмысливать причины рассматриваемого явления, его внутренние связи, закономерности и направленность развития. Объяснения бывают формальными и содержательными.

Формальные объяснения предполагают: 1) соглашение относительно терминов и правил их использования, логическую дедукцию выводов; 2) проведение аналогий, т. е. нахождение сходства между объясняемым явлением и явлениями уже известными.

Содержательные объяснения связаны с подведением рассматриваемого объекта под действие того или иного закона, теории. Наиболее используемыми являются следующие способы содержательных объяснений: каузальные (причинные) объяснения – нацеленные на выявление генетических связей объекта; структурно-функциональные объяснения – связанные с установлением места и назначения рассматриваемого явления в какой-либо системе (структуре); телеологические объяснения – отвечающие на вопрос «зачем?» и подразумевающие раскрытие целей, намерений и мотивов.

Понимание – важнейшая характеристика подтверждения целостности и системности познания, предполагающая не только механическое узнавание нового, но его глубокую внутреннюю осмысленность. Ведь знать и понимать – далеко не одно и то же. Знать – это держаться за руку поводыря; идти, повинаясь его указаниям. Понимать – значит действовать самостоятельно, причём, не шаблонно, но в соответствии с теми требованиями, которые диктует конкретика момента.

Что касается видов знания, то здесь принята такая градация. Если способом различения выступают степень организации и процедура получения, то выделяют вненаучное и научное знания; если способом различения выступает область, отражаемая знанием, то различают естественно-научное, техническое и социогуманитарное знания.

К способам получения знания относят обыденный опыт, научный поиск при помощи специально организованных познавательных процедур, интуицию, открытие.

Литература

1. Вейнгартнер, П. Фундаментальные проблемы теорий истины: пер. с англ. / под ред. В. А. Бажанова, С.А. Павлова. – М.: РОССПЭН, 2005. – 352 с.
2. Кёстлер, А. Дух в машине // Вопросы философии. – 1993. – № 10. – С. 93–122.
3. Лосев, А.Ф. Интуиция // Философская энциклопедия. Т 2: Дизъюнкция – Комическое. – М.: Советская энциклопедия, ИФРАН, 1962. – С. 302–303.
4. Минто, В. Дедуктивная и индуктивная логика: пер. с англ. С.А. Котляровского. – СПб.: ТИТ «Комета», 1995. – 464 с.
5. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – 828 с.
6. Рассел, Б. Человеческое познание: его сфера и границы: пер. с англ. Н. В. Воробьева; Статьи: пер. с англ. В. Горбатова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2000. – 464 с.
7. Теория познания: в 4-х т. Домарксистская теория познания: под ред. В. А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1991. – Том 1. – 303 с.
8. Философия: учебник / В. Н. Лавриненко, Г. И. Иконникова, В. П. Ратников, В.В. Юдин; под ред. В. Н. Лавриненко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 561 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково место и функции познания в процессах развития общества и культуры?
2. Виды познания. Их взаимосвязь.
3. На чём базируются аргументы агностицизма, в чём заключается его значение для гносеологии?
4. Что понимается под «субъектом» и «объектом» познания? Что означает «предмет познания» и чем он отличается от объекта?
5. Как соотносятся чувственная и рациональная стороны познания?
6. Что понимается под «когнитивным релятивизмом»? Каковы пути его преодоления?
7. Какую роль играет практика в процессе познания?
8. В чём заключается сущность знания?
9. Безграничны ли возможности познания?

Темы рефератов и научных сообщений

1. Философские концепции познания.
2. Познание как процесс.
3. Формы познавательной деятельности человека и их особенности.
4. Чувственное и рациональное познание и их единство.
5. Мышление как основа рационального познания.
6. Система методов познания.
7. Философские концепции истины.
8. Проблема критериев истины в философии и медицине.
9. Проблема истинности диагностических заключений.
10. Гносеологические причины диагностических ошибок.
11. Характеристика понятий: истина, правда, заблуждение, ложь.
12. Интуиция в диагностическом процессе.

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ

Современная наука развивается очень быстрыми темпами, в настоящее время объем научных знаний удваивается каждые 10–15 лет. Около 90 % всех ученых, когда-либо живших на Земле, являются нашими современниками. За 300 лет, а именно такой возраст современной науки, человечество сделало такой огромный рывок, который даже и не снился нашим предкам (около 90 % всех научно-технических достижений были сделаны в наше время). Весь окружающий нас мир показывает, какого прогресса достигло человечество. Именно наука явилась главной причиной столь бурно протекающей НТР, перехода к постиндустриальному обществу, повсеместному внедрению информационных технологий, появления «новой экономики», для которой не действуют законы классической экономической теории, начала переноса знаний человечества в электронную форму, столь удобную для хранения, систематизации, поиска обработки и многое другое.

Однако наука не была бы столь продуктивной, если бы не имела присущую ей развитую систему методов, принципов и императивов познания. Именно правильно выбранный метод наряду с талантом ученого помогает ему познавать глубинную связь явлений, вскрывать их сущность, открывать законы и закономерности. Количество методов, которые разрабатывает наука для познания действительности, постоянно увеличивается.

13.1. Научное знание и его критерии

Научное знание является результатом деятельности ученого в отношении как эмпирического, так и теоретического уровней познания. В этой связи научное знание представляет собой сложно организованную, развивающуюся и многоуровневую систему. В ней существует многообразие различных форм и типов знания, начиная от эмпирических фактов и завершая абстрактными теоретическими построениями. В эпистемологии науки анализируют, во-первых, структуру научного знания, под которой понимают не только ее строение (состав входящих в нее подсистем знания), но и взаимосвязь, и взаимодействие между ними. Во-вторых, в ней выделяют также особые уровни познания – эмпирический и теоретический, соответствующие различной глубине проникновения науки в сущность изучаемых явлений и процессов. В настоящее время к ним добавляют еще основания науки, которые составляют ее теоретический базис. Различным структурам и уровням познания соответствуют свои специфические методы, приемы и критерии исследования. Эти аспекты предполагают уяснение структуры научного знания и учета его динамики в целях достижения эффективных результатов и выводов научного исследования.

Научное знание – это знание особого рода, получаемое и фиксируемое специфическими научными методами и средствами (анализ, синтез, абстрагирование, доказательство, идеализация, эксперимент, классификация, интерпретация, особый язык той или иной науки и т.д.). Основными признаками научного знания являются: рациональность, объективность, истинность, общезначимость, безличность, воспроизводимость и проверяемость, логическая обоснованность, строгость, точность и однозначность; системность, логическая взаимосвязь различных элементов

научного знания, эссенциальность (установка на познание сущности изучаемых объектов). Основными областями научного знания являются: математика, логика, естествознание, технические науки, технологические науки, социальные науки, гуманитарные науки, комплексные и междисциплинарные исследования.

Совокупная информационная мощность различных систем вненаучного знания (обыденное познание, искусство, философия, религия, практический опыт) всегда была значительно больше информационной мощности системы научного знания. Несмотря на огромный рост количества научной информации, который имел место за последние триста лет развития человечества, ситуация здесь в принципе не изменилась. Система вненаучного знания по своему объему и адаптивному значению как для отдельного человека, так и для человечества в целом, по-прежнему превосходит систему научного знания. Более того, системы научного и вненаучного знаний находятся в отношении постоянного взаимодействия, а граница между ними является подвижной и условной. Такой же относительный и условный характер имеют разграничительные линии и внутри системы самого научного знания.

13.2. Структура научного познания

Одной из главных философских тем в исследовании науки является вопрос о структуре научного знания. Под структурой понимается множество отношений между элементами системы, которые обычно описываются в виде некоторых функций. Структура, как правило, представляет собой относительно самостоятельный и независимый от конкретного содержания элементов блок системы. Большинство ученых в структуре научного знания выделяют в качестве основных элементов следующие уровни: эмпирический, теоретический и метатеоретический. К основным элементам научного знания относятся научные понятия, научные факты, законы, цели, принципы, теории, концепции, проблемы, гипотезы, научные программы. Основаниями науки выступают идеалы и нормы исследования, научная картина мира и философские основания. Отличительными чертами научного знания являются: рациональность; объективность, общезначимость, безличность; воспроизводимость, проверяемость, логическая строгость, точность, однозначность, логическая взаимосвязь различных элементов научного знания.

К особенностям эмпирического исследования относятся: цель, заключающаяся в фиксации явления и связей; используемые средства – средства выявления и фиксации данных; особенности применяемых методов – непосредственного наблюдения, эксперимента, обусловленного концепцией научного поиска, измерения, эмпирическое описание; результат исследования – факты науки, статистические законы и закономерности.

К основным научным методам эмпирического исследования относятся наблюдение – целенаправленное восприятие явлений действительности, связанное с их измерением и описанием. Сравнение – выявление сходных и отличающихся сторон в процессах, предметах и явлениях. Эксперимент – активная, целенаправленная практическая деятельность, при которой исследователь по своей воле выбирает или формирует объект исследования и условия, в которых он функционирует. Эксперимент может быть натурный, модельный, натурно-модельный. Структура эмпирического знания включает два подуровня. Первый подуровень – наблюдений. Второй подуровень – эмпирических фактов, законов. Переход осуществляется путем рациональ-

ной обработки данных наблюдения, поиском и истолкованием устойчивого, инвариантного (неизменного) содержания.

К особенностям теоретического исследования относится цель, заключающаяся в выявлении сущности и формулирование законов. Используемые средства – средства (методы) теоретического анализа. Особенности методов – логики мыслительной деятельности, опосредованного эксперимента, опирающийся на теоретический и методологический арсенал науки. Результат исследования – проблемы, гипотезы, теории (теоретические законы). Структура теоретического исследования включает: эмпирические факторы, формулирование понятий, переход от научных понятий к суждениям, вскрывающим и фиксирующим глубинные, сущностные связи исследуемых явлений и процессов, выявление внутренних, необходимых, повторяющихся связей исследуемого объекта и формулирование законов, анализ сфер проявления сформулированных законов и выявление их степени общности, выдвижение гипотез, формулирование и обоснование теорий. Теоретическое исследование может опираться на достигнутый уровень теоретического знания, применимый к ограниченной области явлений, и теоретическими средствами анализа расширить круг исследуемых процессов. Другим направлением теоретического исследования может стать разработка прикладных теорий, вытекающих из результатов предшествующих фундаментальных исследований. Структурно такой подход к теоретическому исследованию будет включать переход от исходной совокупности суждений к менее или более общим суждениям.

Специфика социального познания заключается в следующем: 1) в качестве объекта здесь выступает деятельность самих субъектов познания; 2) сложность общественного явления; 3) трудности, связанные с субъектом познания; 4) социально-историческая обусловленность социального познания.

Специфика познания в области военного дела обусловлена особенностями военной практики, которая накладывает отпечаток на субъект и объект познания, на содержание познавательного процесса.

Военная практика включает в себя военно-техническую, организационную, учебно-воспитательную и другие виды деятельности в условиях мирного и военного времени.

Субъектами познания в области военного дела выступают отдельные военнослужащие, коллектив офицеров-практиков (штабы, органы военного управления и пр.), которые непосредственно управляют войсками, и военные исследователи, научно-исследовательские коллективы, осуществляющие научное обеспечение военной практики, решение управленческих задач.

Объектами познания в сфере военного дела выступает война как социально-политическое явление, вооруженная борьба, оружие и боевая техника, формы и способы ведения боевых действий, различные стороны профессиональной подготовки войск и руководства ими в мирное и военное время. Это сложные, противоречивые и динамичные объекты, имеющие тенденцию к усложнению.

Особенности познания в военной области обусловлены спецификой условий, в которых оно протекает. К ним относятся: трудности добывания и проверки факторов военной действительности, ограниченные возможности получения достоверной информации о вероятном противнике, нехватка времени на ее всесторонний анализ, быстрое «старение» полученных данных в условиях ведения боевых действий, огра-

нические возможности для практической проверки полученных в мирное время теоретических выводов, обобщений и др. Познавательная деятельность субъекта в боевой обстановке происходит в условиях опасности для жизни, что снижает возможности верного решения познавательных задач и постижение истины.

Относительная истинность или заблуждение в военно-научном познании, в решении задач войны и военного дела обусловлены объективными и субъективными факторами в деятельности субъекта познания: владением методологией и методами военно-научного исследования; возможностью учета степени истинности в восприятии объекта войны и военного дела; степенью усвоения субъектом познания объективных законов войны и военного дела; способностью к самостоятельному творческому решению военно-научных задач, опираясь на военную практику; объективностью знаний о военном деле, накопленных обществом (соответствие знания характеру и содержанию современных войн; степень учета опыта военных конфликтов, возможностей маневра, тактико-технических характеристик техники и вооружения и т.д.).

Война будущего как предмет познания изучается на опыте прошлого и предвосхищении будущего; учения и боевая подготовка мирного времени не могут воссоздать истинную картину войны будущего; относительно быстрая сменяемость вооружения и техники, а вместе с ними совершенствование способов ведения войны; противоборствующие в войне стороны (реальной или предполагаемой) противодействуют познанию противоположной стороны; наличие недостатков в разработке методологии военной науки; опасность впасть в субъективизм; чрезвычайно высокая социальная ответственность за результаты и выводы военной науки.

К характерным чертам военно-научного познания относятся: опора на диалектико-материалистическую методологию, достижения социальных и технических наук; стремление к постижению истины в динамических условиях боевых действий; требование не упрощать процесс войны и вооруженной борьбы, не приуменьшать возможности противника; комплексный, многоуровневый характер исследований; творческое соединение опыта современных локальных войн и вооруженных конфликтов с вероятным прогнозом будущих сражений; коллективность в разработке теории и практических задач; широкое использование математических методов и вычислительной техники.

Основаниями научного знания выступают идеалы и нормы исследования, научная картина мира, философские основания. К идеалам и нормам исследования относятся идеалы и нормы доказательности и обоснованности знания, идеалы и нормы построения и организации знания, идеалы и нормы объяснения и описания. Основаниями научного знания являются типы научных картин мира: общенаучная картина мира, частнонаучные картины мира, естественнонаучная картина мира. Философскими основаниями науки выступают онтологические основания науки, эпистемологические основания науки, логические основания науки, методологические основания науки, ценностные или аксиологические основания науки.

Идеалом научной деятельности являются нормы научной этики. Учёный должен следовать принципам научной этики, чтобы успешно заниматься научными исследованиями. В науке в качестве идеала провозглашается принцип, что перед лицом истины все исследователи равны, что никакие прошлые заслуги не принимаются во внимание, если речь идёт о научных доказательствах. Не менее важным принципом научного сообщества является требование научной честности при изложении резуль-

татов исследования. Учёный может ошибаться, но не имеет права подтасовывать результаты, он может повторить уже сделанное открытие, но не имеет права заниматься плагиатом. Ссылки как обязательное условие оформления научной монографии и статьи призваны зафиксировать авторство тех или иных идей и научных текстов, и обеспечивать чёткую селекцию уже известного в науке и новых результатов.

13.3. Рост научного знания.

Научные революции и смена типов рациональности

Последние века характеризуются невиданным прежде ростом количества ученых. В литературе приводятся данные о том, что к началу XIX века в мире насчитывалось около тысячи человек, профессионально занимающихся наукой, в конце века их было уже около 100 тысяч человек, к концу XX века – более 5 миллионов. Что касается научной информации, то подсчитано, что в XX веке она удваивалась каждые 10–15 лет. На развитие науки влияют внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам принято относить накопление новых эмпирических данных, разработку новых идей, которые приобретают решающее значение в эволюционно стабильные периоды развития науки. К внешним, социокультурным факторам относят практические потребности, развитие философии и других форм мировоззрения и т.п., соответственно, они начинают активно влиять в период активной трансформации оснований науки, в периоды научных революций. Приоритет внутринаучным факторам отдается в интернализме, социокультурные абсолютизируются в экстернализме. Логично предполагать, что сочетание двух групп факторов более адекватно отражает сложную динамику научного знания. Также различают кумулятивистскую модель динамики науки, в которой внимание фиксируется на непрерывности в развитии научного знания, в противоположной, антикумулятивистской, настаивают на прерывном характере развития науки.

Но, конечно же, наука растет не только количественно, но и качественно. Для обозначения качественных скачков в ее развитии было введено понятие «научной революции». Научные революции обладают различным масштабом, могут способствовать смене общенаучной картины мира и проявляться в отдельных научных дисциплинах.

Первая научная революция считается началом формирования современного естествознания, базирующегося на экспериментальной методологии. Возникает так называемая классическая наука Нового времени, период существования которой заканчивается лишь в конце XIX века. Радикальное изменение миропонимания было связано с появлением гелиоцентрического учения великого польского астронома Николая Коперника (1473–1543). Джордано Бруно (1548–1600 гг.) создал учение о множественности миров; отрицал наличие центра Вселенной; отстаивал тезис о бесконечности Вселенной. Галилео Галилей (1564–1642 гг.) заложил основы механистического естествознания; доказал справедливость гелиоцентрической системы. Иоганн Кеплер (1571–1630 гг.) установил три закона движения планет относительно Солнца. Исаак Ньютон (1643–1727 гг.) создал классическую механику; завершил построение механистической картины мира.

Ньютон сформулировал три основных закона движения, которые легли в основу механики как науки. Первый закон механики Ньютона – это принцип инерции, впервые сформулированный еще Галилеем: всякое тело сохраняет состоя-

ние покоя или равномерного и прямолинейного движения до тех пор, пока оно не будет вынуждено изменить его под действием каких-то сил. Сущность второго закона механики Ньютона состоит в констатации того факта, что приобретаемое телом под действием какой-то силы ускорение прямо пропорционально этой действующей силе и обратно пропорционально массе тела. Наконец, третий закон механики Ньютона – это закон равенства действия и противодействия. Он гласит, что действия двух тел друг на друга всегда равны по величине и направлены в противоположные стороны. Данная система законов движения была дополнена открытым Ньютоном законом всемирного тяготения, согласно которому все тела, независимо от их свойств и от свойств среды, в которой они находятся, испытывают взаимное притяжение, прямо пропорциональное их массам и обратно пропорциональное квадрату расстояния между ними.

Вторая глобальная научная революция происходила во второй половине XVIII–XIX веков и была связана с дальнейшим развитием классической науки и ее стиля мышления. Указанный революционный период в развитии естествознания характеризовался следующими обстоятельствами: во-первых, формированием нового состояния естествознания – дисциплинарно организованной науки; во-вторых, становлением нового типа мышления, для которого характерно исследование процессов изменения и развития в природе и обществе; в-третьих, «вымыванием» из естествознания прежних натурфилософских представлений (последние заменялись новыми естественно-научными представлениями, возникшими в рамках классической науки Нового времени).

В основу второй научной революции были положены: Космогоническая гипотеза Канта-Лапласа (И. Кант, П. Лаплас); Теория катастроф (Ж. Кювье); Теория геологического эволюционизма (Ч. Лайель); Теория эволюции органического мира (Ч. Дарвин); Клеточная теория (М. Шлейден, Т. Шванн); Закон сохранения и превращения энергии (Ю. Майер, Г. Гельмгольц); Периодический закон (Д.И. Менделеев) и др.

Третья глобальная научная революция охватывает период с конца XIX века и до середины XX столетия. Она связана с окончательным преодолением остатков прежних механистических представлений о мире, созданием принципиально новых, квантово-релятивистских представлений о физической реальности, резкой интенсификацией процесса математизации науки, в особенности физики (многие новые результаты в физике стало возможным получить только математическим путем). В период третьей глобальной научной революции происходит своеобразная цепная реакция революционных перемен в различных областях знания: в физике (открытие сложного строения атома, становление релятивистской и квантовой теории), в космологии (концепция нестационарной Вселенной), в биологии (возникновение молекулярной биологии, становление генетики). В конце периода третьей глобальной научной революции возникает кибернетика, сыгравшая важную роль в формировании современной научной картины мира.

В основу третьей научной революции были положены: Общая теория относительности (А.Эйнштейн); Модель расширяющейся вселенной (А. Фридман); Квантовая механика (В. Гейзенберг, Э. Шредингер); Открытие расщепления ядра урана (О. Ган, Ф. Штрассман); Создание Кибернетики (Н. Винер); Создание модели устройства молекулы ДНК (Д. Уотсон, Ф. Крик); Открытие структуры генетического кода (М. Ниренберг, Р. Холли, Х. Корана); и др.

Некоторые мыслители говорят о четвертой научной революции. Последние три десятилетия XX века ознаменовались новыми радикальными научными достижениями. Эти достижения можно характеризовать как четвертую глобальную научную революцию, в ходе которой формировалась постнеклассическая наука. Она характеризуется следующими особенностями. Во-первых, ориентация постнеклассической науки на исследование весьма сложных, исторически развивающихся систем (среди них особое место занимают природные комплексы, в которые включен в качестве компонента сам человек). Во-вторых, важное направление исследований постнеклассической науки составляют объекты биотехнологии и в первую очередь – генетической инженерии. В-третьих, для постнеклассической науки характерен новый уровень интеграции научных исследований, нашедший выражение в комплексных исследовательских программах, реализация которых требует участия специалистов различных областей знания.

Научная рациональность и ее виды

Всякое научное знание, независимо от его формы и содержания, должно удовлетворять общим требованиям научной рациональности. К этим требованиям относятся: объектная предметность, однозначная определенность, доказательность (логическая или эмпирическая), проверяемость (эмпирическая или аналитическая), открытость к критике, возможность улучшения. Однако эти общие требования имеют конкретный характер применительно к разным областям научного знания. И эти различия необходимо учитывать, так как методологическая истина, как и всякая научная истина, имеет конкретный характер, и только в этом случае она может быть полезной при практическом применении.

Так, **логическое и математическое научное знание** должно удовлетворять следующей совокупности конкретизированных требований научной рациональности: идеальная объектность, конструктивная однозначность, формальная доказательность, аналитическая верифицируемость, открытость к критике и опровержению, возможность улучшения. Совокупность этих требований образует содержание такого специфического методологического конструкта, как **логико-математическая рациональность**.

Конкретизированная совокупность требований научной рациональности применительно к естественно-научному знанию совсем другая: эмпирическая объектность, наблюдательно-экспериментальная определенность, частичная логическая доказательность, опытная верифицируемость (подтверждаемость и фальсифицируемость), открытость к критике, возможность уточнения. Совокупность этих требований образует содержание **естественно-научной рациональности**.

Социально-гуманитарная рациональность – совокупность методологических требований, которым должно отвечать социально-гуманитарное научное знание: социально-ценностная объектность, рефлексивность, системность, культурологическая обоснованность, адаптивная полезность, открытость к критике, возможность изменения.

Технико-технологическая рациональность – это особый вид научной рациональности. Совокупность требований, которым должно удовлетворять технико-технологическое научное знание, следующая: «вещная» объектность, конструктивная системность, эмпирическая проверяемость, системная надежность, практическая эффективность, социальная полезность, точность, открытость к критике, возможность оптимизации или отказа от прежней модели.

Междисциплинарные и комплексные научные исследования в целом подчиняются методологическим стандартам технико-технологической рациональности. Все указанные выше методологические стандарты научной рациональности не только отражают содержательные особенности основных областей научного знания, но и сами, в свою очередь, активно влияют на направление, характер познавательной деятельности и, в конечном счете, на содержание знания в этих областях науки.

13.4. Методология, методы научного исследования

Методология науки – методологическая дисциплина обо всех методологических аспектах научной деятельности, а не только о научно-познавательном. Помимо методов научного познания, в предмет методологии науки входят следующие три группы методов: 1) методы управления наукой и научной деятельностью; 2) методы развития науки и научного знания; 3) методы практической реализации научного знания.

Методология научного познания – это раздел методологии науки, имеющий предметом только методы научного познания, а своими основными задачами – описание и исследование познавательных возможностей и сферы применения каждого из методов, классификацию множества различных методов получения, организации и обоснования научного знания. Основными понятиями методологии научного познания являются: научное познание и научное знание, структура научного знания, особенности научно-познавательной деятельности, способы получения, организации и обоснования научного знания, возможности установления истинности разных видов и единиц научного знания, закономерности функционирования, динамики и развития научного знания. В структуре методологии научного познания можно выделить следующие основные блоки: общенаучная методология, методология областей наук (отраслевая методология науки), уровневая методология науки, дисциплинарная методология, культурно-историческая методология (методология того или иного культурно-исторического типа науки).

Отраслевая методология науки. Методология математики – одна из отраслевых методологий научного познания. Ее предметом являются описание и анализ многообразия методов построения, обоснования и применения математического знания, описание природы и оценка познавательных возможностей разных методов познания в математике. Многообразие методов математики обусловлено предметным и функциональным многообразием различных областей математики (чистая математика, прикладная математика, вычислительная математика, метаматематика, содержательные и формализованные системы математического знания и др.).

Методология естествознания – отраслевая методология научного познания, предметом которой являются методы получения, обоснования, изложения и проверки научного знания в естественных науках (науках о природе), а основной задачей – описание познавательных возможностей и сферы применения каждого из основных методов естествознания. Основные методы естественных наук: наблюдение, эксперимент, обобщение, индукция, гипотеза, моделирование, количественное описание свойств и взаимосвязей объектов, структурный и системный анализ, объяснение, предсказание, экстраполяция, интерполяция, опытное подтверждение научных законов и теорий, фальсификация ложных научных гипотез и идей, мысленный эксперимент, идеализация, аксиоматический метод и др. Методы и, соответственно, методология различных естественных наук и дисциплин могут существенно различаться. Например, имеется

существенное различие между методологией механики и методологией наук о почвах и т. д. или отличие каждой из методологий этих естественных наук от методологии междисциплинарных и комплексных исследований (физхимия, биофизика, молекулярная биология, инженерная психология, космонавтика, экология и др.).

Методология социальных наук – блок отраслевой методологии научного познания о способах получения, обоснования, изложения и проверки знания в социальных науках (науках об обществе). Специфика методологии социальных наук обусловлена двумя главными обстоятельствами: 1) спецификой объекта исследования социальных наук, в качестве которого, как правило, выступает сверхсложная и эволюционирующая система, состоящая из больших и малых коллективов людей со своими целями, интересами, сознанием, волей, материальными ресурсами, которые часто не просто существенно различны, а и противоположны по содержанию и направленности, равно как и изменчивы во времени; 2) чрезвычайной важностью результатов социальных наук для ценностной ориентации людей в плане как коллективной, так и институциональной адаптации (этнической, национальной, групповой, политической, экономической, правовой, государственной и др.), так и оптимального индивидуального существования каждого человека.

Методология гуманитарных наук – блок методологии научного познания, предметом которого являются методы познания в гуманитарных науках (науки о языке: филология, лингвистика, общее и историческое языкознание и др.; науки о культуре: общая культурология, теория национальных культур, семиотика, социальная психология, аналитическая психология коллективного бессознательного и др.; науки о человеке: философская антропология, психология личности и др., искусствознание, психология, этика, эстетика, литературная критика и др.).

К специфическим методам гуманитарного познания относятся:

- 1) понимание;
- 2) эмпатия;
- 3) телеологический анализ;
- 4) ценностная интерпретация;
- 5) деконструкция;
- 6) деструкция;
- 7) культурологическая реконструкция;
- 8) семиотический анализ;
- 9) экзистенциальная интуиция;
- 10) структурный и контекстуальный анализ текстов;
- 11) гуманитарная экспертиза различных проектов и результатов человеческой деятельности и др.

Методология технаук – блок отраслевой методологии научного познания, предметом которой являются методы получения, обоснования, изложения и проверки знания в технических и технологических науках (сопромат, теория машин и механизмов, горное дело, фармацевтика, здравоохранение, кибернетика, теория связи, технология выплавки металлов, теория планирования, маркетинг, менеджмент и т.д.). Специфической особенностью методологии технаук является ее комплексный характер, отражающий сложную структуру научного технознания как единства естественнонаучного, математического, социально-экономического и модельно-проективного знания.

Дисциплинарная методология – блок методологии науки, предметом которой являются методы, которые используются в процессе научного познания только в рамках отдельных научных дисциплин (например, методология механики, синергетики, органической химии, биохимии, арифметики, теории вероятности, социологии, теории государства и права, микроэкономики, социобиологии и т. д.).

Методология классической науки – совокупность методологических представлений науки XVII–XVIII вв. об эффективных способах получения, изложения и обоснования научного знания. В качестве ее главных методов обосновывались следующие: систематические наблюдения и эксперимент как средства получения объективной информации о предмете научного исследования; классификация и обобщение данных наблюдения и эксперимента с помощью индукции; количественное описание свойств и отношений объектов; построение математической модели объекта; нахождение и доказательство истинных причин явлений с помощью индукции и эксперимента; выдвижение в качестве гипотез законов функциональной и структурной взаимосвязи различных явлений и их последующее индуктивное подтверждение с помощью данных наблюдения и эксперимента; аксиоматическое построение научных теорий и приведение в логическую систему всех законов изучаемой предметной области; объяснение и предсказание с помощью научной теории всех имеющихся и будущих фактов; нахождение истинной философской интерпретации научных теорий.

Методология неклассической науки – совокупность методологических представлений науки начала XX века – 70-х годов XX в. Для этого этапа развития науки, наступившего после кризиса классической науки и глобальной научной революции конца XIX в. – начала XX в., характерно существенное изменение ее методологических оснований в сравнении с классической наукой. Прежде всего оно выразилось в осознании отсутствия у науки единых методологических оснований в силу качественного различия между содержанием естествознания и социально-гуманитарными науками («науками о природе» и «науками о духе» – неокантианцы).

Методология постнеклассической науки – совокупность методологических представлений, характерных для современного этапа развития науки. Главными тенденциями развития этой методологии являются:

1) дальнейшая плюрализация методологического арсенала науки с привязкой его к качественной специфике отдельных научных дисциплин (методология физики может существенно отличаться от методологии биологии, а последняя – от методологии геологии и других естественных наук, не говоря уже об их методологическом отличии от математических и гуманитарных дисциплин);

2) рост значения и особой роли «гибридной» методологии для бурно растущих областей комплексных и междисциплинарных исследований;

3) реабилитация во всех науках целевого подхода и телеологического способа описания и объяснения;

4) стирание резких граней между естествознанием и социально-гуманитарными науками и появление возможности переноса их методов из одной области науки в другую;

5) возрастание роли системных методов описания и поведения любых объектов на синергетической онтологической основе;

6) реабилитация в науке неоднозначных и даже метафорических способов описания и моделирования изучаемых объектов;

7) возросшая востребованность в постнеклассической науке философских методов при оценке, обосновании и интерпретации научного знания.

Главной задачей методологии науки является систематическое и целостное описание совокупности тех познавательных средств, которые используются в науке при получении, обосновании и применении научного знания. Такое знание необходимо любому ученому, будучи залогом его успешной профессиональной деятельности.

Понятие «метод», как и все общие понятия и категории языка, являются многозначными и потому требуют анализа и фиксации их различных значений. Так, понятие *метод* употребляется в четырех различных значениях: 1) как обозначение конкретного средства или отдельной операции осуществления какой-либо материальной (практической) или идеальной (познавательной) деятельности; 2) обозначение совокупности средств достижения некоторой цели; 3) обозначение жесткой (детерминированной) последовательности действий по применению определенных средств и операций для достижения цели (алгоритм деятельности); 4) обозначение общего направления, пути, вектора познавательной или практической деятельности, ведущего к цели.

Метод – это последовательность познавательных или практических действий, однозначно или вероятно гарантирующая достижение цели (результата) определенного вида деятельности. Эта последовательность действий должна быть обобщимой, конечной, воспроизводимой и общезначимой. Критерием адекватности (правильности) любого метода является успешность его применения на практике. Метод научный – это общее имя, собирательное понятие для обозначения различного рода средств, используемых для получения, обоснования, проверки и применения всех видов и единиц научного знания.

Система методов военно-научного исследования базируется на общей методологии науки. Методология представляет собой систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Исходя из методологии, система методов включает всеобщие, общие, частные (специальные) методы исследования.

Систему методов можно построить по ряду оснований:

1. По степени общности.
2. По функциональной роли.
3. По уровням познания.
4. По стилю мыслительного процесса.

5. По сферам применения: Методы по степени общности: всеобщие (философские), общенаучные, специальные (военно-медицинское дело), войсковые учения, командно-штабные учения, войсковые и полигонные испытания техники и вооружения, совокупность эмпирических и теоретических методов, применяемых в военно-научном познании. Методы по функциональной роли: методы – приемы (методы эмпирического и логического уровней исследования). Методы – подходы: исторический, логический, качественные и количественный, содержательный и формальный, системно-структурный, системно-функциональный, натурный, модельный. Методы по уровням познания. Эмпирические: наблюдение, сравнение, эксперимент. Теоретические: всеобщие (философские), общенаучные, военно-специальные. Методы по стилю (механизму) мыслительной деятельности: логические (методы и правила фор-

мальной (традиционной и математической) и диалектической логики), Эвристические (внелогические формы мыслительной (познавательной) деятельности). Методы по сферам применения: военно-исторические, военно-социологические, военно-педагогические, военно-стратегические, оперативно-тактические и военно-технические

Метод философии – совокупность используемых при построении философских концепций и решении философских проблем специфических познавательных средств и приемов. Первую группу методов познания образуют общеполитические методы, которые имеют всеобщий характер. В истории познания их известно два: диалектический и метафизический. Вторую группу методов познания составляют общенаучные методы, которые используются в самых различных областях науки, то есть имеют весьма широкий, междисциплинарный спектр применения.

К третьей группе методов научного познания относятся методы, используемые только в рамках исследований какой-то конкретной науки или какого-то конкретного явления. Такие методы именуются частнонаучными. Каждая частная наука (физика, биология, химия, военное дело и т.д.) имеет свои специфические методы исследования.

Общенаучные методы познания подразделяются на эмпирические и теоретические. К методам эмпирического уровня познания относятся:

Наблюдение – целенаправленное восприятие явлений действительности, связанное с их измерением и описанием. Методы эмпирического уровня познания приобретают в военном исследовании настолько специфическую форму, что дают право говорить о специально военном наблюдении, специально военном эксперименте и других приемах.

Военное наблюдение из-за преднамеренного противодействия врага имеет характер разведки. Отсюда его отличительные черты по сравнению с обычным наблюдением: скрытность, непрерывность, использование особых средств, высокая степень активности в добывании необходимых сведений, вплоть до проникновения на территорию, акваторию, занимаемые противником, и в простирающееся над ним воздушное пространство. Сравнение – выявление сходных и отличающихся сторон в процессах, предметах и явлениях. Эксперимент – активная, целенаправленная практическая деятельность, при которой исследователь по своей воле выбирает или формирует объект исследования и условия, в которых он функционирует. Эксперимент может быть натурный, модельный, натурно-модельный.

В зависимости от характера решаемых задач специально проводятся эксперименты различных видов: военно-технический, военный социально-педагогический, оперативно-тактический и т. п. Оперативно-тактический эксперимент имеет особое значение для военного искусства. В условиях мирного времени – это единственное средство разработки новых способов боевых действий, выдвижения и проверки важнейших уставных положений. Основные разновидности оперативно-тактического эксперимента: войсковые учения и маневры, военные игры на картах, моделирование боевых действий с помощью электронно-вычислительных машин.

К теоретическим методам исследования относятся: Абстрагирование – мысленное отвлечение отдельных элементов, свойств, отношений и рассмотрение их отдельно от других, в «чистом» виде. Анализ – реальное или мысленное разделение объекта на составные части, и синтез – их объединение в единое целое. Идеализация – мысленное конструирование понятий об объектах, не существующих

и неосуществимых в действительности, но таких, для которых имеются прообразы в реальном мире. Индукция – движение мысли от единичного к общему, и дедукция – процесс движения мысли от общего к единичному. Аналогия (соответствие, сходство) – установление сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях между нетождественными объектами. Моделирование (мысленное) – построение и исследование вторичного теоретического объекта, сходного во всех существенных чертах с изучаемым первичным объектом. Системный подход – совокупность общенаучных методологических принципов (требований), в основе которых лежит рассмотрение объектов как систем. Формализация – отображение содержательного знания в знаковом формализме (формализованном языке). Например, математическая модель. Аксиоматический метод – способ построения научной теории, при котором в её основу кладутся некие исходные положения – аксиомы (постулаты), из которых все остальные утверждения этой теории выводятся из них чисто логическим путём, посредством доказательства. Гипотетико-дедуктивный метод – способ теоретического исследования, сущность которого заключается в создании системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых, в конечном счете, выводятся утверждения об эмпирических фактах. Знание, полученное гипотетико-дедуктивным методом, носит вероятностный характер, может привести к ошибкам, заблуждениям.

Военно-научные методы принято также разделять в зависимости от сферы их применения на военно-исторические, военно-социологические, военно-педагогические, военно-стратегические, оперативно-тактические, военно-технические и т.д. В этом случае в каждой из этих сфер наблюдается специфическое комбинирование всеобщего философского метода, общенаучного и специальных методов исследования.

Метод философии – совокупность используемых при построении философских концепций и решении философских проблем специфических познавательных средств и приемов.

Методы научного познания принято подразделять по степени их общности, то есть по широте применимости в процессе научного исследования.

Первую группу методов познания образуют общеполитические методы, которые имеют всеобщий характер. В истории познания их известно два: диалектический и метафизический. Вторую группу методов познания составляют общенаучные методы, которые используются в самых различных областях науки, то есть имеют весьма широкий, междисциплинарный спектр применения.

Классификация общенаучных методов тесно связана с понятием уровней научного познания. Различают два уровня научного познания: эмпирический и теоретический. Одни общенаучные методы применяются только на эмпирическом уровне (наблюдение, эксперимент, измерение), другие – только на теоретическом (идеализация, формализация), а некоторые (например, моделирование) – как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях.

Эмпирический уровень научного познания характеризуется непосредственным исследованием реально существующих, чувственно воспринимаемых объектов методами наблюдения, измерения и эксперимента. На этом уровне осуществляется процесс накопления информации об исследуемых объектах. Здесь производится также первичная систематизация получаемых фактических данных в виде таблиц, схем, графиков и т.п.

Теоретический уровень научного исследования осуществляется на рациональной (логической) ступени познания методами анализа, синтеза, индукции, дедукции, идеализации, формализации и другими. На данном уровне происходит раскрытие наиболее глубоких, существенных сторон, связей, закономерностей, присущих изучаемым объектам, явлениям. Теоретический уровень – более высокая ступень в научном познании. Результатами теоретического познания становятся гипотезы, теории, законы.

Эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны между собой. Теоретическое мышление неизбежно опирается на чувственно-наглядные образы (в том числе схемы, графики и т.п.), с которыми имеет дело эмпирический уровень исследования.

К третьей группе методов научного познания относятся методы, используемые только в рамках исследований какой-то конкретной науки или какого-то конкретного явления. Такие методы именуются частнонаучными.

Система методов научного познания в медицине

Объединяя различные частные методики и приёмы, свойственные отдельным отраслям, военной медицины, можно выделить следующие основные методы исследования, которая наиболее часто применяют в целях научной разработки проблем медицинского обеспечения вооружённых сил.

Исторический метод применяется в тех случаях, когда нужно осветить и обобщить исторический опыт военной медицины или выявить данные, характеризующие медицинское обеспечение вооружённых сил на предшествующих этапах их исторического развития. Интересующие исследователя сведения могут быть получены путём изучения литературы по данному вопросу (опубликованные и рукописные источники) или архивных документов.

Метод натурного наблюдения. Объектами этого наблюдения могут быть различные категории военнослужащих в процессе выполнения ими своих служебных обязанностей; больные, находящиеся на амбулаторном или стационарном лечении, продукты выделения и ткани живого организма, микроорганизмы, различные объекты внешней среды, окружающей воинские коллективы. Столь же разнообразны и конкретные методики натурного наблюдения. Его может вести военный врач, применяя самые простые методы обследования или прибегая к помощи сложных приборов, позволяющих получить необходимую информацию о состоянии обследуемого объекта даже на расстоянии. Натурное наблюдение включает всевозможные методики лабораторных исследований – микроскопию, биохимические, гематологические, серологические и многие другие. К методу натурного наблюдения следует отнести гистологические, патологические микробиологические исследования микроскопических препаратов, различные методики санитарно-гигиенического или психофизиологического контроля. Натурное наблюдение можно проводить в условиях войсковой амбулатории или поликлиники, у постели больного в военном лечебном учреждении, в полевой обстановке.

Всем разнообразным методикам натурного наблюдения присущ ряд общих признаков: во-первых, метод натурного наблюдения применяют только непосредственно по отношению к самому объекту наблюдения; во-вторых, объект изучается в обычных для него условиях; в-третьих, научное натурное наблюдение, в отличие от

наблюдения, применяемого в повседневной деятельности военного врача, отличается особой тщательностью и планомерностью.

Метод натурального наблюдения следует рассматривать в качестве ведущего метода исследования при научном обобщении опыта текущей профилактической или лечебной работы военных врачей. Основная задача будет состоять в том, чтобы выбрать конкретные методики, наиболее адекватные объекту и целям предпринятого исследования, определить число наблюдений, необходимое для получения его доказательных результатов, и обеспечить точную фиксацию данных, устанавливаемых в ходе самого исследования.

Экспериментальный метод в настоящее время занял видное место в научных исследованиях медико-биологического характера, нашёл самое широкое применение в разных отраслях военной медицины. К числу экспериментальных исследований нужно отнести клинические испытания средств и способов оказания медицинской помощи и лечения раненых и больных. Этим испытаниям обязательно должны предшествовать эксперименты на животных, чтобы установить абсолютную безвредность проверяемых средств и методик. Только убедившись в отсутствие прямого или побочного патологического их воздействия на живой организм, можно переходить к клиническим испытаниям.

Другим видом экспериментальных исследований в военной медицине являются полевые испытания, которые проводят в войсках или полигонных условиях. Особенно часто этот метод применяют при проверке новых видов машин, техники и оборудования. Специфическим для военной медицины видом экспериментальных исследований следует считать изучение различных сторон медицинского обеспечения вооружённых сил в искусственно создаваемых условиях, максимально приближенных к реальной обстановке деятельности медицинской службы на войне. Таким путём обычно изучают формы и методы организаций медицинского обеспечения, различные способы применения сил и средств медицинской службы, разные методы профилактической и лечебной работы. Методическими же приёмами, позволяющими моделировать реальные условия боевой обстановки, могут быть специально организуемые опытные (исследовательские) учения с реальным развёртыванием медицинских учреждений и исследовательские военно-медицинские учения (игры) на картах, а также попутное изучение вопросов медицинского обеспечения на войсковых учениях или манёврах.

Весьма перспективной для военной медицины разновидностью экспериментального метода является методика математического моделирования. Она основана на построении математической модели изучаемого процесса или явлений медицинского обеспечения вооружённых сил с последующим решением различных её вариантов на ЭВМ. С помощью математического моделирования можно воспроизвести в виде логических описаний и математических уравнений возможные сдвиги тех определяющих условий, от которых зависят объем и характер медицинских мероприятий, проводимых в процессе обеспечения вооружённых сил. Математическое моделирование может быть применено при изучении величины и структуры санитарных потерь от разных видов оружия в различных условиях боевой обстановки при определении наиболее эффективных способов медицинского обеспечения, соответствующих этим условиям, при поиске рациональной структуры полевых медицинских учреждений и в ряде других случаев.

Социологический метод находит своё применение в научных исследованиях военной медицины в тех случаях, когда возникает необходимость выявить связи между состоянием здоровья военнослужащих и общественными отношениями, складывающимися в воинских коллективах при определённых социально-бытовых и производственных условиях. Так, анкетный метод нередко применяется при изучении различных вопросов, связанных с оценкой тех или иных факторов внешней среды и социального порядка на состояние здоровья личного состава вооружённых сил. Конкретно-социологические методики наиболее целесообразно применять в качестве дополнения к статистической обработке данных медицинского учёта и отчётности, что позволит полнее выявить ряд определяющих и сопутствующих условий, от которых зависит уровень здоровья личного состава вооружённых сил и те или иные сдвиги в его состоянии.

Статистический метод применяют всюду, где необходимо получить количественные характеристики изучаемых процессов или явлений, обеспечивающие возможность их последующего качественного анализа. Поэтому он является одним из наиболее применяемых в военной медицине. В частности, он является ведущим при научном анализе и обобщении опыта текущей работы военно-медицинской службы. Материальной базой таких исследований будут данные повседневного медицинского учёта или сведения, собираемые на основе специально составленной для этого программы. Одним из конкретных видов военного медико-статистического исследования следует считать составление отчётов, характеризующих ту или иную сторону практической деятельности военно-медицинской службы в области медицинского обеспечения вооружённых сил. В военное время это может быть отсчетом о медицинском обеспечении войск в конкретной операции или за определённый календарный период боевых действий. Хорошо составленный отчёт такого рода, содержащий научно обоснованный всесторонний анализ фактических данных, характеризующий деятельность военно-медицинской службы, можно несомненно отнести к одному из видов научно-исследовательской работы в области военной медицины.

Логический метод обязательно сопутствует научному исследованию, в том числе и исследованиям военно-медицинского характера. Применяя законы и правила логики, исследователь достигает наибольшей определённости, последовательности и доказательности своих умозаключений и выводов, касающихся оценки изучаемых явлений и фактов, характеризующих состояние здоровья военнослужащих или медицинское обеспечение воинских коллективов. Этот метод особенно необходим при анализе и обобщении полученных данных и при составлении рабочей гипотезы или гипотетической модели изучаемого процесса или явления медицинского обеспечения вооружённых сил.

Научная истина её критерии

Истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящее познаваемый объект так, как он существует сам по себе, вне сознания.

Проблема истины в неклассической философии: истина лишена статуса знания об объективном мире и мыслится как: форма психического состояния личности (Кьеркегор); ценность, которая «не существует, но значит» (Риккерт, неокантианцы); феномен метаязыка формализованных систем (В. Тарский); спекулятивный идеальный конструкт (Н. Гартман), один из факторов интерпретации, несовместимый с научным номотетическим методом (законодательной деятельностью разума) (Гадамер).

Проблема истины в постнеклассической философии постмодернизма: вопрос об истине утрачен, поскольку единственной и предельной предметностью обладает текст, наделенный множественностью смыслов. Текст, характеризующий объект, не требует его соотнесения с внеязыковой реальностью обозначаемой вещи или процесса. Истина не является продуктом познавательного приближения к рассматриваемому объекту, а выступает одним из интерпретационных своеволий субъекта. Истина есть совокупность правил, которыми руководствуется субъект, организующий свои познавательные практики в соответствии с тем или иным типом дискурса. Моделируемая реальность программно конституируется «по ту сторону истинного и ложного, по ту сторону эквивалентного, по ту сторону рациональных различий (Бодрийяр).

Практика – критерий истины. Абсолютность практики состоит в том, что она позволяет достигнуть элементов абсолютного знания в относительном, за счет частичной подтвержденности некоторого знания и достигнуть абсолютно истинного знания на основе его полного подтверждения, а также подтверждения истинности методов его получения.

Относительность практики, как критерия истины, обусловлена постоянным совершенствованием средств и способов познания, степенью совершенства эксперимента и всесторонности рассмотрения объекта познания.

Относительная истина – это знания, которые не раскрывают всей глубины или широты объекта и нуждаются в развитии, имеют ограниченную сферу применения (по времени, по пространству, по области действия, по функции).

Абсолютная истина – это полное, исчерпывающее знание о действительности, гносеологический идеал. Это элемент знаний, который никогда не может быть опровергнут в будущем. Правда – это единая объективная реальность, то, что соответствует действительности, истина. Правда, как синоним истины, одна (истина – одна). Правда – это порядок, основанный на справедливости, честности. Правда – это как оценка реалий бытия с позиций социальных групп, множественна.

Особенности познания истины в военном деле заключаются в высшей степени социальной ответственности, осуществлении познания на основе военной практики в целях её совершенствования, закрытом характере научных разработок. Война как объект познания представлена непосредственно только в условиях боевых действий, в другое время изучается опосредованно.

Относительная истинность или заблуждение в военно-научном познании, в решении задач войны и военного дела обусловлены объективными и субъективными факторами в деятельности субъекта познания: владением методологией и методами военно-научного исследования; возможностью учета степени истинности в восприятии объекта войны и военного дела; степенью усвоения субъектом познания объективных законов войны и военного дела; способностью к самостоятельному творческому решению военно-научных задач, опираясь на военную практику; объективностью знаний о военном деле, накопленных обществом (соответствие знания характеру и содержанию современных войн; степень учета опыта военных конфликтов, возможностей маневра, тактико-техническими характеристиками техники и вооружения и т.д.).

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОЙ ИСТИНЫ

Корреспондентская концепция – точное и полное соответствие («тождество») содержания знания об объекте самому объекту, т.е. его «копия» (Аристотель, Дж. Локк, французские материалисты XVII в., теория отражения диалектического материализма и др.). Эта концепция истины часто также называется в честь ее создателя аристотелевским пониманием истины.

Когерентная концепция – логическое соответствие некоторого высказывания другим высказываниям, принятым за истинные. Предельный случай соответствия выведения одного высказывания из других, принятых за истинные, логических доказательства истинности (Г. Лейбниц, соответствия – выведение одного высказывания из других, принятых за истинные, логическое доказательство истинности Б. Рассел., Л. Витенштейн и др.).

Конвенционалистская концепция – конвенция, условная об адекватности (истинности) некоторого высказывания (прежде всего аксиом теории и определений) своему предмету (А. Пуанкаре, Дюгем, Р. Карнап и др.).

Прагматистская концепция – высказывание, теория, концепция, принятие которой приносит практическую пользу, успех, эффективное решение имеющихся проблем (Ч. Пирс, Дж. Дьюи, Р. Рорти и др.).

Инструменталистская концепция – знание представляющих собой описание некоторой совокупности действий (операций), ведущих к достижению определенной (конкретной) цели или решению конкретной задачи (П. Бриджмен, Ф. Франк и др.).

Консенсуалистская концепция – результат длительных когнитивных коммуникаций («переговоров»), результатом которых является достижение когнитивного консенсуса между членами дисциплинарного научного сообщества о признании определенных высказываний и теории в качестве истинных (М. Малкей, Г. Лаудан, С. Уолгар и др.).

Интуиционистская концепция – такое знание, содержание которого интуитивно очевидно опытному исследователю и не нуждается в каком-либо дополнительном эмпирическом обосновании или логическом доказательстве (Р. Декарт, Г. Галилей, И. Кант, А. Гейтинг, А. Бергсон и др.).

Эмпиристская концепция – либо констатация данных наблюдения, либо такое общее знание, следствия которого подтверждаются данными наблюдения и эксперимента (Ф. Бэкон, И. Ньютон, Э. Мах, Г. Рейхенбах и др.).

Психологическая концепция – такое знание, в которого ученые (ученый) верят (М. Планк, М. Фуко, Т. Кун и др.).

Постмодернистская концепция – такое знание, которое условно принимается субъектом за адекватное, определенное и безусловное (Ж. Деррида, Ж. Лакан Р. Барт и др.).

Плюрализм научных истин объясняется рядом факторов:

- 1) признанием конструктивного характера мышления;
- 2) отсутствием абсолютно надежного, «окончательного», эмпирического и (или) теоретического базиса любых концепций;
- 3) ограниченной разрешающей силой любых эмпирических или теоретических моделей по отношению к объекту познания;
- 4) принципиальной неустранимостью из науки неявного и личностного знания;
- 5) социальным характером научного познания.

Литература

1. Гадамер, Х. Истина и метод. – М.: ТЕИС, 2018.
2. Горячев, А.И., Курочко, М.М., Петрий, П.В. История и философия науки: учебник. – М.: ВУ, 2024.
3. Кун, Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975.
4. Лебедев, С.А. Философия и методология науки: монография. – М.: Академический проект, 2021.
5. Научные революции в динамике культуры / В.С. Стёпин, И.Т. Фролов, В.Л. Лекторский и др. М.: Изд-во «Университетское», 1987.
6. Степин, В.С. Философская антропология и философия культуры. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015.
7. Степин, В.С., Сточник, А.М., Затравкин, С.Н. История и философия медицины. Научные революции в медицине 17–21 вв. – М.: Академический проект, 2020.
8. Философия и военное дело: учебник / под ред. П.В. Петрия. – М.: КНО-РУС. 2021.
9. Философия медицины: учебник для медицинских ВУЗов. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение сущности научного познания, раскройте его содержание и особенности.
2. Охарактеризуйте основные виды научных исследований.
3. Раскройте содержание системы критериев оценки знаний.
4. Особенности опытно-эмпирического познания.
7. Основы и пределы теоретического познания.
8. Содержание и особенности военно-медицинского познания
10. Сформулируйте определение метода, методологии и методики научного познания.

Темы для докладов рефератов

1. Логическая структура диагностического процесса.
2. Сущность и структура методов, форм военно-медицинского познания.
3. Возникновение науки и основные стадии её развития.
4. Наука как объективное и предметное знание.
5. Соотношение категорий «эмпирическое» и «теоретическое» с категориями «чувственное» и «рациональное».
6. Идеалы и нормы научного познания.
7. Наука как социальный институт и её функции.
8. Модели развития научного знания.
9. Закономерности развития науки и их проявление в медицинском и военно-научном познании.
10. Научная рациональность.
11. Научные революции как смена типов рациональности.

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Глава 14

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

Среди всех проблем, в которых ярко выражается взаимодействие философии и медицины, проблема человека является важнейшей. Вопрос о сущности и смысле человеческого бытия неотделим от вопроса об человеческой культуре как таковой. Можно сказать, что в принципе культура возникла из стремления человека осмыслить феномен своего бытия. В названии главы и в ее содержании будут использоваться два термина – философская антропология и философия человека. Термин «Философская антропология» означает, во-первых, раздел философского знания, предметом которого является осмысление и анализ феномена человеческого бытия во всей его сложности и многоаспектности, во-вторых, конкретную группу философских теорий человека, созданных М. Шелером, А. Геленом, Х. Плесснером и др., в первую очередь, немецкими философами, в 20–50-х гг. XX в., и в-третьих, термин философская антропология характеризует характер размышлений о человеке в современной философии, специфику которой часто определяют посредством идеи «антропологического поворота» и в которой внимание к вопросам о феномене человеческого бытия занимает центральное место, намного превосходя обращение к другим традиционным философским проблемам. Также нужно отметить, что, как правило, в названиях учебников и иной учебно-методической литературы, посвященной данному разделу философского знания, используется именно термин «философская антропология». Термин «философия человека» часто используется как синоним «философской антропологии» либо используется для обозначения тех представлений и образов человека, которые относятся к предшествующим этапам истории философии, а также к тем, которые характеризуют понимание человека в тех или иных культурах в целом.

14.1. Философское учение о человеке

Рассмотрим наиболее разработанные и влиятельные концепции человека в философии античности, средних веков и нового времени.

Философское осмысление феномена человека возникло еще в древности и рассматривалось в различных мифологических, религиозных и философских представлениях. Так, в культурах Древнего мира было распространено космоцентрический образ человека. Человек мыслился как часть Космоса, некоторого единого сверхвременного порядка и строя бытия, как «малый мир», «микрокосм», как отражение и символ Вселенной, «макрокосма». Последний понимался антропоморфно – как живой одухотворенный организм. По мнению древних, человек содержит в себе все элементы (стихии) Космоса: состоит из тела и души, рассматриваемых как два аспекта единой реальности (аристотелизм) или как две разнородных субстанции (платонизм). Философские учения о человеке развивались в двух направлениях. Философы античности усматривают уникальность человека в том, что он обладает интеллектом. В философском наследии Платона и Аристотеля намечен путь, благодаря которому человек находит себя в космосе и начинает стремиться к космическо-

му началу. Таким образом, человек видит смысл своей жизни в осуществлении идеи воссоединения смертного и бессмертного начал. Результатом явилось открытие божественного начала, совершенное неоплатониками – человек находит Бога внутри себя, что знаменует собой начало человеческой свободы и личности.

«Антропологический поворот» в античной философии связан с движением софистов. Хорошо известно высказывание одного из крупнейших софистов Протагора: «Человек – мера всех вещей». Обращение интереса с проблемы философии природы на философию человека разделял и Сократ. Его тезис: «Познай самого себя» – показывает, что в отличие от других античных философов, как бы растворивших описание человека в общей картине космоса, Сократ непосредственно обращается к человеку, его душе, разуму и жизненному пути. Главной целью его философии выступает самопознание человека. Сократ выделил главные аспекты бытия человека – составленность человека из двух начал – духа и тела, бессмертность и неразрушимость духа, наличие у человека интеллекта, возможность обретения истины только через интеллект.

Попытка дать определение человеку начинается с Платона. Важнейшей частью наследия Платона является его учение о душе – душа бессмертна и как бы заключена в темницу тела. Дух является частицей божественного первоначала и по своей сущности принадлежит умопостигаемому подлинному космосу, а не чувственно воспринимаемому телесному бытию. Поэтому предназначение духа состоит в избавлении от тела и возвращении к своему истинному бытию в умопостигаемом мире.

Идея, по Платону, не может возникнуть в результате размышления. Поэтому он приходит к убеждению, что она является первоначальным достоянием души и припоминает себя в чувственном мире, когда обнаруживает собственные копии. Душа перед вступлением в земную жизнь «созерцает» идеи своей сверхчувственной частью, родственной миру идей. Затем она в темной реальности вспоминает идеи. Различие же между идеей и ее посясторонними обнаружениями рождает удивление. Философия одухотворяется страстной любовью к сверхчувственной идее. В позднейших диалогах («Пир», «Федон», «Тимей») Платон исследует только такие идеи, которые имеют значение ценности: идеи добра, прекрасного. Лучше и плодотворнее других проблем он разработал этику. В «Теэтете», например, осмысливается идея, согласно которой философ, обнаружив, что земная жизнь преисполнена злом, как можно поспешней убежит к божеству. Так у Платона постепенно обнаруживается психологическое основание его антропологии. Платон считает, что счастье (блаженство) возможно только в загробном мире, когда бессмертная душа – идеальная сущность в человеке – сбросит оковы бренного тела. Природа человека, стало быть, его душа, которая связана с телом. При этом верховенство души, божественного, бессмертного начала над бренным, тленным неоспоримо. «По учению Платона, – подчеркивает Ф.Х. Кессиди, – человеческая душа состоит из трех частей: первая из них выражает идеально-разумную способность, вторая – вожделяюще-волевую и третья – инстинктивно-аффективную. От того, какая из этих частей берет верх, зависит судьба человека, направленность его деятельности, смысл его жизни». Большинство людей находится во власти эмоций и страстей, руководствуясь в своем поведении эгоистическими мотивами, а не истиной, справедливостью и разумом. Для преодоления эгоизма людей и достижения единства людей в обществе, обеспечения единомыслия в государстве Платон считал необходимым осуществить комплекс радикальных мер, упразднить семью и частную собственность, ввести регламентацию различных сторон общественной и личной жизни.

ни граждан «идеального» государства. Таким образом, в учении Платона понятие человеческой субъективности включает в себя разум, волю и страсти. Эти компоненты души находятся в рассогласованности. Разум подсказывает человеку одно, а воля побуждает его к другому. Вождедеющая и яростная часть души разрушает состояние гармонии и благоразумия. С главенствующей и разумной частью души, обращенной к идеям, противоборствуют две другие – энергичная предприимчивость и чувственное вожеление. Эти три части толкуются в «Федре» и в «Государстве» как проявление единичной души. Еще в «Федоне» они слиты в одну бессмертную душу. Только ум бессмертен, другие компоненты души преходящи, тленны.

Учение Платона о человеке очевидно представляет собой определенную религиозную философию с идеей трансцендентного бытия, с которым связана сущность человека. В еще большей степени это заметно в позднеантичном неоплатонизме. Аристотель, напротив, не принял во многом эту концепцию и стремился обосновать космоцентрическое понимание человека. Согласно Аристотелю, существует только один мир. Человек – часть порядка этого мира, вещь среди этих вещей, объективно познаваемая наравне с другими видами, не гость на чужбине, как человек Платона, а обладатель собственного угла в мироздании – не в самых престижных, правда, его этажах, но и не в самых нижних, а скорее всего, где-то в средних, вполне сносных. Для собственно человеческой тематики здесь мало мест. Рассматривая душу как принцип самостоятельного движения единичной вещи, Аристотель приписывает ей множество функций, которые современная наука оценивает как физиологические. Однако он считает, что душа, хотя и является бестелесной, тем не менее связана с материей. В психологическом учении Аристотеля разработана общая теория животной души, концепция психических процессов, общих для животных и для человека, хотя у последнего она развита гораздо полнее. Философ представил также учение об уме как о способности, которая возвышает человека над природным царством. Различные формы деятельности животной души, согласно Аристотелю, образуют в человеке материю для развития свойственной ему формы – разума. Этот феномен не возникает вместе с телом, как животные функции души. Он приходит извне, как нечто высшее, Божественное, и потому только он один переживает смерть тела. Каково же предназначение разума? Оно состоит, прежде всего, в познании, а затем в управлении желаниями и поступками через обретенное знание. В связи с этим Аристотель различает дианоэтические и этические добродетели. Первые – суть высшие, в них раскрывается разум, как чистая деятельность формы; они доставляют самое благородное и совершенное удовольствие; через них человек получает доступное для него участие в божественном блаженстве. Аристотель считал, что все человеческое знание – это воплощение самого импульса человеческой природы. Он проявляется в самых элементарных человеческих действиях и реакциях. Этой специфической тенденцией обусловлена вся жизнь чувств. «Все люди от природы стремятся к знанию, – пишет Аристотель. – Доказательство тому – влечение к чувственным восприятиям: ведь независимо от того, есть от них польза или нет, их ценят ради них самих, и больше всех зрительные восприятия, ибо видение, можно сказать, мы предпочитаем всем остальным восприятиям, не только ради того, чтобы действовать, но и тогда, когда мы собираемся что-либо делать. И причина этого в том, что зрение больше всех других чувств содействует нашему познанию и обнаруживает много различий в вещах». Здесь без труда ощутимо принципиальное различие между аристотелевской концепцией знания и взглядами Платона. Последний не мог

представить такое поразительное восхваление чувств. Сфера чувств у Платона разделена глубокой бездной. Знание и истина принадлежат сфере трансцендентного – области чистых и вечных идей. Аристотель же убежден, что акт чувственного восприятия сам по себе не дает научного знания. И вместе с тем он отвергает рассогласование между идеальным и эмпирическим мирами. Идеальный мир, мир знания он пытается объяснить в терминах жизни. Аристотель считает, что обе названные сферы в чем-то схожи. Им свойственна одинаковая непрерывная последовательность – как в природе, так и в познании высшие формы развиваются из низших. В общую связь включены чувственное восприятие, память, опыт, воображение и разум. Это различные стадии и выражения одной и той же основополагающей деятельности, которая достигает высшего совершенства у человека, но отчасти представлена у животных, а также и во всех формах органической жизни. По мнению Аристотеля, человек – это такое существо, которое изначально, по самой своей природе предназначено для общественной жизни. Естественная необходимая форма общежития – государство. Этическая добродетель человека может развиваться только в государственной жизни. Государство же – совершенная форма, потому что оно возникло из потребностей пользы, является средством осуществления личного блага для действующего человека.

Христианство вносит определенные новации в понимании человека. В основных моментах средневековая мысль придерживалась того синтеза идей Платона и Аристотеля, который был осуществлен в неоплатонизме. Однако новации христианства были намного масштабнее. Три главные идеи: креационизм (человек является сотворенным), человек лишился своего изначального совершенства в результате грехопадения, важнейшей характеристикой человеческого бытия является линейно-исторический характер развития человека. Самая влиятельная концепция человека в западном христианстве была разработана Аврелием Августином. В целом же более влиятельными на христианство оказались антропологические идеи, сформировавшиеся в восточном христианстве.

Философию и культуру эпохи Возрождения часто характеризуют как антропоцентризм. Действительно, в культуре и особенно в искусстве Возрождения этот взгляд на человек очень заметен. Очень значительные изменения в понимании природы человека произошли особенно в медицине этой эпохи. Но если брать философию, то в полной мере антропоцентризм и субъективизм были выдвинуты и раскрыты в философии Нового времени. Мы рассмотрим взгляды Декарта и Канта.

Именно Декарту часто приписывают обоснование субъективизма. Декарт утверждал дуализм духа (сознания) и тела в человеческом бытии, что следовало из того, что тело можно представить несуществующим, а сознание так вообразить невозможно. Только самосознание является источником достоверности и истинного познания. Сущность самосознания – это мышление, т.е. познавательная активность. Познающее самосознание, как и бытие Бог, является единственно достоверной реальностью, поэтому картезианское самосознание мы отождествляем с субъективностью Нового времени. Также Декарт придерживался взгляда на тело человека, и вообще на других животных, как на механизмы, что было связано с отождествлением им телесной природы с трехмерным протяжением.

Многие исследователи не без оснований полагают, что именно И. Кант был автором самой идеи философской антропологии. Во «Введении» к своим «Лекциям по логике» он различает философию как школьное понятие и философию во вселен-

ском смысле. Касаясь второго значения философии, он определяет ее как «науку о последних целях человеческого разума» или «науку о высшей максиме употребления нашего разума». Какие захватывающие перспективы, по мнению Канта, открываются перед философией на этом пути! Ее вселенский замысел можно выразить в следующих вопросах:

- 1) что я могу знать?
- 2) что мне надлежит делать?
- 3) на что я смею надеяться?
- 4) что такое человек?

На каждый из этих вопросов может искать ответ самостоятельная мировоззренческая сфера. С первым вопросом соотносит себя метафизика, со вторым – мораль, с третьим – религия. Что касается четвертого вопроса, то это область антропологии. Однако Кант заявляет: «В сущности все это можно было бы свести к антропологии, ибо три первых вопроса относятся к последнему». Эта формулировка воспроизводит три вопроса, по поводу которых Кант в главе «Об идеале высшего блага» из «Критики чистого разума» сообщает, что в них заключены все интересы разума – спекулятивные и практические. Но, в отличие от «Критики», «Логика» сводит эти вопросы к четвертому – о сущности человека. Более того, она указывает на дисциплину, которую именуют антропологией. Самый главный предмет в мире, к которому познания могут быть применены, считали немецкие философы – это человек, ибо он для себя своя последняя цель. Об этом писал еще в 1798 г. И. Кант в работе «Антропология с прагматической точки зрения». По его мнению, знание родовых признаков людей как земных существ, одаренных разумом, заслуживает название «мировоззрение», несмотря на то, что человек только часть земных созданий. Кант предпринял попытку в систематическом виде изложить учение о человеке – антропологию, которую он разделял на физиологическую и прагматическую. В чем различие? Физиологическая антропология изучает, что делает из человека природа, каким он сотворен и как развивается. Прагматическое человековедение изучает человека как свободно действующее существо, пытается понять, каким он может стать в результате собственных усилий. По мнению немецкого классика, антропология не может называться прагматической, пока она включает в себя знание вещей, например животных, растений и минералов. Прагматической она становится только тогда, когда изучает человека как гражданина мира. Главнейшие открытия Канта – активность познания, вторжение субъекта в объект, их непрерывное взаимодействие. В сфере новой этики была постановка вопроса о долге как абсолюте, определяющем моральное поведение. Кант говорил о примате практического разума, подчеркивая первостепенное значение нравственности в жизни человека. Эстетическое было рассмотрено им как опосредующее звено между теорией и практикой, как ядро, центр творческих потенций человека. Главный вопрос Канта – «Что такое человек?», ответ на который мы находим в основных его трудах, а суммарно в последнем труде, вышедшем при жизни, в «Антропологии» (1798). Дихотомия между реальностью и видимостью создает особую трудность для философской антропологии. Кант как философ одним из первых почувствовал эту трудность. Несомненно, что человек – это зло. Но если в действительности он добро, тогда видимость обманчива, значит, ею можно пренебречь и не останется никаких проблем. Кант хотел поддержать идею Просвещения о добре как изначальном качестве человека, но чтобы избежать необходимости считать зло лишь феноменом, он одновременно постулирует и зло как изначальное качество

человека. Однако если существует изначальное зло, реальное зло, значит, оно вечно и неуничтожимо. Зло – это факт человеческого несовершенства, делает вывод Кант, пытаясь сохранить верность постулату добра. Кант был уязвлен проблемой непреодолимости зла. Тогда он выдвигает другую гипотезу: поскольку добро в человеке проявилось, оно должно победить, иначе все человечество будет уничтожено. Судя по всему, эту проблему – добра и зла – также невозможно разрешить, как и вопрос о том, что такое человек – машина или не машина, оставаясь в рамках поляризации реального и видимого, добра и зла. В европейской философии нового времени Кант, пожалуй, был первым, кто глубоко продумал и поставил вопрос о специфической природе человеческого развития, о принципиальной несводимости этого развития к природной эволюции живых и неживых тел. Глубочайшим основанием кантовского понимания истории человечества явилось резкое размежевание «мира природы» и «мира свободы». Если первый подчиняется естественной необходимости, определяемой «рассудком», то второй находится в ведении «разума», полагающего для него свои законы».

14.2. Современная философия о природе, сущности и существовании человека

Выше мы говорили, что термины «философская антропология» и «современная философия человека» являются в сущности синонимами. Философская антропология в широком смысле слова – философское учение о человеке, его «сущности» и «природе»; в этом значении охватывает самые разные философские направления в той мере, в какой в их рамках представлены те или иные способы осмысления человека, и пронизывает собой всю историю философии. В специальном смысле слова – это философская дисциплина, развивавшаяся в 1920–50-е гг. XX в. в основном в немецкоязычных странах.

Возникновению ее предшествовала попытка В. Дильтея систематически построить философию на антропологическом фундаменте и переформулировать в антропологическом ключе гегелевскую категорию «объективный дух», благодаря чему стало принципиально возможным строить антропологию не в качестве частного момента всеохватывающей философской системы, а как самостоятельную науку о человеке и мире человека (культуре). Такую науку Дильтей считал универсальным типом знания, по отношению к которому иные формы познания носят производный характер. Прямым влиянием Дильтея отмечены размышления о человеке Х. Плеснера, Э. Кассирера и др.

Не менее значимым, хотя и более опосредственным, было воздействие, оказанное на современную антропологическую философию Э. Гуссерлем. Это, во-первых, принципиальный антипсихологизм феноменологии, учение о несводимости смысловых связей к связям каузально-генетическим или историческим. Человеческое бытие должно быть понято только исходя из него самого; никакие указания на внешние детерминации (биологические, социальные, психофизиологические) не раскрывают его специфики. Во-вторых, программным для антропологических разработок XX в. стало гуссерлевское положение о конститутивной роли для человеческого сознания «жизненного мира».

Философия и гуманитарные науки XX в. предложили множество образов человека. Однако при всей внешней пестроте и взаимной противоречивости антропологических построений в философии XX в. они могут быть реконструированы как внутренне связанное целое, в основе которого лежит общая постановка вопроса и ряд аксиомати-

ческих положений. Фундаментальным вопросом, объединяющим философскую антропологию XX в., является вопрос об определении человека (как в смысле поиска его сущностной определенности, так и в смысле логической дефиниции). По отношению к нему вопрос о природе человека, о смысле его существования, об отличии человека как формы жизни от других форм жизни или о специфически человеческом способе бытия может считаться вторичным. Независимо от того, исходит та или иная философия человека из «духа», «души», «свободы», «личности», «бытия», «спасения», «экзистенции», «жизни» и т.д., во всех случаях вопрошание разворачивается в одном направлении – определении того, что есть человек. Философская антропология есть в конечном итоге исследование структур специфически человеческого опыта мира, предполагающее его критическое прояснение и обоснование. В ходе последнего вычлениаются следующие основные моменты:

1) человеческое бытие есть бытие осознанное; человек не просто есть, но определенным образом относится к своему бытию;

2) человеческое сознание есть самосознание. Если о сознании как способности отделения внутреннего от внешнего можно говорить и применительно к животным, то специфика человека в способности рефлексии, т.е. обращении сознания на самое себя;

3) человеческий опыт есть опыт практической деятельности. Человек сам творит мир, в котором живет. В том же смысле неомарксизм говорит о человеческом бытии как «определении практики»;

4) модусом человеческого существования является возможность. Человек «есть» лишь в той мере, в какой он делает себя тем, что он есть.

В современной антропологической философии можно проследить две основных парадигмы: парадигму «жизни» и парадигму «существования», или «экзистенции». Первая восходит к Ф. Ницше, вторая к С. Кьеркегору. Парадигма жизни связана с выдвиганием на первый план того обстоятельства, что человек есть витальное существо, а значит, составная часть жизненного (т.е., в конечном счете, природного) процесса. В рамках этой парадигмы развиваются весьма различные антропологические концепции от спиритуалистического витализма Бергсона и биологистского витализма Л. Клагеса до механицистского эволюционизма и социал-дарвинизма, от философски ориентированной биологии до биологически ориентированной философии (Г. Дриш). Основание второй из названных парадигм образует тезис Кьеркегора о человеке как «самости»: в качестве таковой он, с одной стороны, есть результат собственного «полагания», а с другой – застает себя в бытии как нечто уже «положенное». Отсюда вытекает диалектика «самополагания» и «положенности», представляющая в экзистенциализме как диалектика «проективности» и «брошенности», «свободы» и «фактичности». При этом следует иметь в виду, что категория экзистенции отнюдь не является неким случайным достоянием экзистенциалистского вокабуляра, а представляет собой фундаментальную антропологическую характеристику. Настаивая на том, что человеческое бытие есть с самого начала «бытие-в-мире», Хайдеггер, Ясперс, Марсель, Сартр и их последователи полемизируют со свойственным западноевропейскому идеализму сведением человека к «внутреннему» или «внутреннему миру», к «сознанию», «духу» и т.д., которому предстоит «внешнее» или «внешний мир». Традиционно связываемое с экзистенциализмом описание человеческого бытия как «совместного бытия» и настаивание на конститутивной роли Другого прочно вошло в антропологическую мысль XX столетия (М. Бубер, М. Бахтин и др.).

В качестве направления исследований, претендующего на статус самостоятельной философской дисциплины, философская антропология возникла в конце 1920-х гг. в Германии, а затем распространилась в ряде других стран, прежде всего в Австрии и Швейцарии. Основателем этого направления был М. Шелер в труде «Положение человека в космосе» (1928). Шелер понимал философскую антропологию как науку. Это влечет за собой отказ от таких традиционных для философии человека концептов, как «дух» и «экзистенция». Как идеализм, так и экзистенциализм препятствуют верному уразумению существа человека. Идеализм занят метафизическими спекуляциями о Боге, свободе и бессмертии; экзистенциализм, хотя и декларирует разрыв с прежней метафизикой, покоится на далекой от живой человеческой конкретности рефлексии.

Согласно Шелеру, принципиальное отличие человека от других живых существ состоит не в наличии «внутреннего», не совпадающего с «внешним» (такое характерно уже для растений), и не в «сознании», т.е. в способности переживания и «обратного сообщения о состояниях своего организма» (этим обладают уже животные), а в способности опредмечивать свои психические состояния (т.е. в самосознании). Благодаря свойству занимать дистанцию по отношению к «самому себе» человек есть единственное существо, «обладающее» телом; животное, будучи тождественно своему телу, представляет собой лишь «бытие-телом», «телесное бытие». Если животное прочно связано со средой своего обитания, то человек открыт миру. Разрыв со своим непосредственным окружением, эксцентричность (в отличие от «центричности» животных) и определяет особое положение человека в космосе. Для обозначения человеческой уникальности Шелер пользуется традиционным философско-религиозным термином «дух». Но содержание этого термина в шелеровском учении далеко не тривиально. Казалось бы, Шелер вполне в русле христианско-аскетической традиции определяет дух как «принцип, противоположный всей жизни вообще»; важнейшая его характеристика «экзистенциальная независимость от органического», «свобода», возможность «отрешения от жизни и от всего, что относится к жизни, в т.ч. от собственного, связанного с влечениями интеллекта». Но одна из основных идей Шелера состоит в демонстрации «единства духа и жизни», а это значит, в опровержении восходящего к Декарту и утвердившегося в европейской философии разрыва разумной (непротяженной, бестелесной) и материальной (телесной, протяженной) субстанций. Полемизируя с психофизическим дуализмом, Шелер ставит вопрос об «онтически едином жизненном процессе», различными сторонами которого являются физиологические и психологические процессы. Он предупреждает как против веры в возможность без остатка свести те или иные жизненные проявления к физико-химическим процессам, так и против абстракций, которыми оперируют сторонники «чисто» психологических объяснений человека, при которых все проявления человеческой жизни истолковываются как результат «психической жизни», или «жизни души». Концепция «жизни», развиваемая М. Шелером, полемически заострена и против витализма, «переоценивающего объяснительный принцип жизни в противовес духу» (Джемс, Дьюи, Ницше), и против натурализма (выделяются два варианта последнего: материалистический, от Эпикура до Ламетри, и сенсуалистический – от Д. Юма до Маха).

Поскольку «принцип духа» есть способность вступать в отношение к своей собственной природе и, в частности, утверждать или отрицать свои влечения, Шелер

не может пройти мимо «негативных теорий человека», в том числе мимо «теории вытеснения» Фрейда. Почему в одних случаях вытеснение ведет к неврозу, а в других – к созданию произведений высокого искусства? Фрейдовское понятие сублимации слишком узко, чтобы объяснить динамику духа. Сублимацию следует понимать в спинозовско-кантовском смысле. На этом пути М. Шелер намерен построить такую картину мира и концепцию человека, которые помогут снять противоположность «телеологического» и «механистического» объяснения действительности.

Обращает на себя внимание взаимная дополнительность концепций мыслителей, считавших себя представителями «научной» философской антропологии, и философов, ориентированных на экзистенциально-феноменологическую традицию. Так, анализируемая А. Геленом система условий существования человека не обходится без таких «экзистенциальных» характеристик, как «самоотчетность» и сознательное проживание жизни. «Экзистенция» у Г. Марселя мыслится с самого начала телесная, а Сартр описывает человеческое «бытие-в-мире» как сущностно связанное с телесностью, тем самым переключаясь с описанием человека как телесного существа у Плеснера. В свою очередь «эксцентрическая позициональность» как фундаментальная характеристика человеческого бытия, по Плеснеру, включает в себя в качестве антропологически конститутивного фактора самосознание, а развитие тезиса об «утопическом местоположении» прямо выводит на проблематику человеческого самоосуществления, столь важную в экзистенциальной философии.

Взаимная дополнительность двух традиций стала особенно очевидной после ухода из жизни их крупнейших представителей. Авторы, развивающие философскую антропологию в последние десятилетия, предлагают не оригинальные концепции, а комбинации из уже существующих. Так, в «философско-герменевтической» теории человека, разрабатываемой Коретом, сочетаются элементы классической философской антропологии с экзистенциальной феноменологией.

Экзистенциально-герменевтическое и «философско-антропологическое» (в специальном смысле) направления современной философии объединяет пафос раскрытия сущности «человеческого» как такового. Они представляют собой варианты «философии субъекта». С этим типом мышления резко контрастирует сложившаяся под влиянием Леви-Стросса интеллектуальная традиция, ориентированная на построение «бессубъектной» философии. Причем если «структурная антропология» исходила из обусловленности человеческих (сознательно-субъективных) образований бессознательными структурами, то Фуко идет еще дальше, дезавуируя саму идею человека как идеологическую иллюзию.

Философско-антропологические поиски русской мысли велись несколько в стороне от западной мысли. Для русской религиозной философии характерна энергичная критика «человекобожия» – позиции сознания, приписывающей человеку центральное место в бытии, т.е. в конечном счете ставящей человека на место Бога (Вл. Соловьев, С.Л. Франк, С. Булгаков, Б. Вышеславцев и др.). Вместе с тем размышления о человеке в русской философии последней трети XIX – первых десятилетий XX в. во многом созвучны западной мысли. Так, своего рода экзистенциально-религиозную философию человека развивает в своей «Науке о человеке» (т. 1–2, 1889–1901) В.И. Несмелов, а размышления о сущности человеческой свободы у Н. Бердяева и Л. Шестова включаются в контекст европейской «философии экзистенции». Н. Бердяев, очевидным образом предвосхищая Сартра, утверждает пер-

вичность свободы по отношению к бытию: свобода безосновна, она укоренена не в бытии, а в ничто. Однако не следует видеть в этом вариации на темы Хайдеггера: «философия свободного духа» Н. Бердяева развивается в полемическом отталкивании от хайдеггеровского «онтологизма» (хотя антиантропологизм и критическая позиция по отношению к «гуманизму» и «субъективизму», свойственные большинству представителей русского «религиозно-философского ренессанса», делают последнее скорее единомышленниками Хайдеггера).

Неоднозначна позиция по отношению к философской антропологии, занимаемая неомарксизмом. С одной стороны, он критикует ее с позиций историзма, усматривая в попытке построения философской антропологии как самостоятельной дисциплины натурализм (Д. Лукач, М. Хоркхаймер, Т. Адорно) и декларируя «теоретический антигуманизм» (Л. Альтюссер). С другой стороны, многие приверженцы и симпатизанты неомарксизма пытаются преодолеть антропологический дефицит классического марксизма за счет разработки философии человека. Наконец в 1960–70-е гг. к философско-антропологической проблематике интенсивно обращаются югославские (Г. Петрович, П. Враницкий), польские (Л. Колаковский), французские (Р. Гароди), чешские (Корш), российские (М. Туровский, В. Межуев, Э. Соловьев) марксисты. Косвенное, но мощное влияние на современную философию человека оказал психоанализ. Размежевание с Фрейдом едва ли не в большей мере, чем размежевание с Марксом, определяло философско-антропологические разработки последнего столетия. В качестве синтеза психоанализа с экзистенциально-феноменологическим методом описания человеческого опыта возникла философская антропология Бинсвангера. Из попыток соединить психоанализ с марксизмом вырос целый ряд концепций человека от фрейдомарксизма Фромма до лакано-марксизма Жижека.

14.3. Философские основы медицинской антропологии

Медицинская антропология – это область знания, возникшая на границах социальной, культурной и биологической антропологии, чтобы объяснить те факторы, которые влияют на здоровье и благополучие индивидов и социальных групп, а также сделать очевидными те культурные различия, которые существуют в разных человеческих обществах по поводу представлений о болезнях и способах их распространения, практик их лечения и профилактики, а также социальных институтов, которые возникают в связи с этим [3, с. 6–8]. Термин «медицинская антропология» в разное время имел разные значения. В XVIII в. термин «антропология» относился к разнообразной литературе, не всегда научной, в которой описывалось разнообразие физических, языковых, религиозных типов человека. Во второй половине XIX в. возник термин «физическая антропология», означавший естественно-научное эмпирико-описательное изучение человека. В конце XIX в. термины «физическая антропология» и «медицинская антропология» были во многом синонимами. В начале XX в. из антропологии выделились социальная и культурная антропология. Одним из предметов этих направлений в антропологии было изучение архаичной медицины, ее отличий от современной медицины, изучение медицинских культур. Постепенно естественно-научная медицинская антропология растворилась среди других дисциплин, и в современной научной терминологии термин «медицинская антропология» стал означать изучение медицинских культур и традиций средствами социальных и гуманитарных наук. В СССР до конца 1980-х гг. термин «медицинская антропология»

сохранял старое значение, и только в конце 1980-х гг. был совершен переход на общепринятую терминологию. В силу этого литература, особенно учебного характера по современной медицинской антропологии, малочисленна, и практически все учебные работы принадлежат авторству Д. В. Михеля, на работу которого мы и будем далее опираться. Корни медицинской антропологии уходят в исследования медицинских культур (культур врачевания и охраны здоровья), предпринимавшиеся еще первыми социальными антропологами конца XIX в. [3, с. 6–12]. Однако вплоть до 1960-х гг. для большей части антропологических исследований проблемы медицины, охраны здоровья, лечения и предупреждения болезней оставались второстепенными. Лишь во второй половине 1960-х гг. они выдвинулись на первый план, что привело к консолидации научных групп, вовлеченных в антропологические исследования здоровья и болезни [3, с. 14–17]. Эти группы всякий раз были связаны с локальными интеллектуальными и культурными традициями, которые были различны в Северной Америке, Европе и других частях света. В результате в разных странах медицинская антропология испытала серьезное влияние со стороны национальных школ социальной и культурной антропологии, биологии, экологии, социологии, этнографии и историографии. Раньше всего становление медицинской антропологии произошло в США, и во многом именно идеи американских антропологов оказали серьезное влияние на развитие данной дисциплины в других странах. Тем не менее «американская модель» так и не стала господствующей, несмотря на интенсивный трансфер знаний из США в Канаду, страны Латинской Америки и Европы [3, с. 20–23]. Когда основной поток медико-антропологических идей, теорий и методологий хлынул из Америки в другие страны, его встретили там собственные региональные традиции социально-гуманитарного осмысления проблем здоровья и болезни. В результате даже сам термин «медицинская антропология» закрепился далеко не везде, а объект «новой дисциплины» продолжал определяться локальным культурным и интеллектуальным контекстом. Так, например, когда в последние годы существования СССР отечественные антропологи включились в очередной цикл дискуссий о проблемах здоровья и болезни, на первый план у них вышли биолого-экологические сюжеты, а сама медицинская антропология стала трактоваться как «наука о формах и факторах изменчивости организма и личности человека в норме и пограничных с нею состояниях». Между тем социокультурные интерпретации вопросов здоровья и болезни для советских специалистов оставались большой редкостью, хотя некоторые из них и уделяли им внимание, главным образом, в связи с изучением традиций так называемой «народной медицины». Тем не менее, трансфер знаний, а позднее и все чаще обмен знаниями, осуществлявшийся в ходе многочисленных конференций, совместных проектов и публикаций, привел к постепенному формированию общей научной проблематики. Медицинские антропологи в разных странах выработали более-менее общий язык для общения и совместной работы. На исходе первого десятилетия XXI в. развитие медицинской антропологии стало составной частью процессов глобализации, а медико-антропологическое знание стало играть роль агента, способного пересекать культурные границы и переформатировать региональные социально-гуманитарные дискурсы [3, с. 37–39].

В условиях формирования новой цивилизации все большее значение, по мнению известного советского и российского философа, одного из инициаторов обращения тогда еще советской философии к проблеме человека академика И.Т. Фролова (1929–1999 гг.), будет приобретать с течением времени не столько технологические

и геополитические, сколько антропологические факторы – развитие человека, его культуры, образования, нравственности. «Абсолютное движение становления» (К. Маркс) человека разумного и гуманного совпадает с историческим развитием единого человечества, общественным прогрессом. Но в XX веке произошла «антропологическая катастрофа» (М. Хайдеггер). Этим можно объяснить современную тенденцию антропологизации философии и науки, роста значения, расширения предмета самой науки антропологии.

Литература

1. Барулин, В. С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир. – М.: «Академический проект», 2007. – 493 с.
2. Белик, А. А. Культурная (социальная) антропология : учебное пособие.– М.: РГГУ, 2009. – 621 с.
3. Боровков, М.И. Жизнь и смерть человека в мировоззрении и практике военного врача / Боровков М.И. Социально-философская концепция мировоззрения современного военного врача. – СПб.: ВмедА, 2000. – С. 143–169.
4. Гиренок, С.А., Губин, В.Д., Лебедев, С.А. Философская антропология. – М.: «Академический проект», 2021. – 391 с.
5. Губин, В.Д., Некрасов, Е.М. Философская антропология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Философия». – М.: Форум, 2008. – 398 с.
6. Михель, Д. В. Медицинская антропология. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 336 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Развитие взглядов на человека в истории философии и медицины.
2. Основные философские концепции происхождения человека.
3. Основные идеи философской антропологии XX века.
4. Человек и природа.
5. «Дух» и «тело» в природе человека.
6. Человек и общество.
7. Деятельностная концепция понимания сущности человека.
8. Человек на войне: философские, социальные, медицинские, антропологические аспекты.
9. Личность врача, особенности ее формирования и развития, осмысление образа врача в культуре.
10. Понятие смысла жизни и деятельности.
11. Связь философской и медицинской антропологии.
12. Медицинская антропология, история и эволюция медицинской антропологии.
13. Методологическое значение философской антропологии для мышления и деятельности военно-медицинских кадров.

Темы докладов и рефератов

1. Развитие взглядов на человека в философии и медицине.
2. Основные философские концепции происхождения человека.
3. Основные идеи и представители философской антропологии XX в.
4. Человек как предмет познания философии и медицины.
5. Единство духовного и телесного, биологического и социального в человеке.
6. Индивидуальное и социальное бытие.
7. Уникальность и самоценность индивидуальной человеческой жизни.
8. Личность как целостная характеристика человека, ее типы и социальные роли в обществе.
9. Личность воина, коллектив и личность.
10. Личность как объект медицинского исследования.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

К основным философским проблемам медицины относятся: взаимоотношение философии и медицины в процессе исторического развития, философия как мировоззрение и методология медицины, проблема стиля мышления в медицине, гносеологическая модель уровней живого в медицине, теория медицины как философская проблема, объект и предмет медицины, философские основания фундаментальных и прикладных исследований в медицине, системный подход в медицине, философские категории и понятия медицины, проблема нормы, здоровья и болезни, философские аспекты психологической проблемы, философские проблемы биомедицинской этики и другие.

Современное состояние теоретической медицины позволяет констатировать тот факт, что на сегодняшний день она не является комплексной дисциплиной и представлена в виде отдельных фрагментов, но не целостной системы медицинского познания. Практически полное отсутствие обобщений частного знания различных разделов медицины в логически и экспериментально обоснованную теоретическую систему тормозит развитие медицины.

Проблема здоровья человека, к которому в условиях ускорения научно-технического прогресса предъявляются все более высокие требования, является одной из самых сложных и актуальных. Без преувеличения можно сказать, что она с полным правом относится на сегодняшний день к тем проблемам, которые принято называть глобальными.

15.1. Философские проблемы современной медицины

Современная медицина, во многом основанная на философско-методологических принципах новоевропейского мировоззрения, не в состоянии до конца преодолеть разрыв между наукой и практикой, познанием и действием, о чем свидетельствует зачастую беспомощность врача перед реальными болезнями, невозможность следовать вечным постулатам медицины: «лечить не болезнь, а больного человека», «устранять не симптомы болезни, а их причину», «видеть единство телесного и духовного начал» и т.д. Характерной чертой ее развития является интенсивная дифференциация медико-биологических дисциплин, появление новых, более узких специальностей, исследование патологии на молекулярном уровне изолировано от ее проявлений на уровне целого организма, что привело к сужению взглядов на причины и механизмы развития патологии и сделало невозможным анализ изучаемого процесса одновременно с разных сторон как целостного явления.

По мнению Э.Ч. Дарибазарона, медицина «распалась» на ряд узких специальностей, имеющих свой язык, методы и даже ценности. Односторонняя специализация ограничивает перспективный охват, широту и клиническое видение проблемы, уводит от целостного понимания организма и личности больного» [1].

Возникновение новых приборов и методов медицинского исследования породило новые ответвления в пределах узких специальностей, в то же время нельзя не отметить положительную тенденцию – интеграцию медицинских знаний, появление

новых научных направлений, таких как психосоматическая медицина, социология здравоохранения и др.

Одной из актуальных проблем медицины является проблема целостного рассмотрения человеческого индивида в теоретической и практической медицине, связанная с осмыслением диалектики биологического, социального и духовного начал в человеке. Философское осмысление данной проблемы необходимо, чтобы понять характер процессов, функционирующих в организме человека и так или иначе воздействующих на его материальную и духовную жизнь, социальную и личную деятельность [2].

Современный этап развития клинической медицины характеризуется всеобщим признанием необходимости «системного подхода для понимания патологии человека, однако практика медико-биологической, научно-исследовательской и врачебной деятельности демонстрирует односторонний, биологизаторский подход» [3]. При этом человек оказывается «расчлененным объектом» познания, о котором можно знать все, за исключением того, что составляет его целостность как биопсихосоциального существа и личности. Человек как объект научного познания во всех аспектах своего бытия должен восприниматься в единстве его биологических, социальных и духовных качеств. Человек всегда не только индивид, но и личность, поэтому его познание должно опираться не только на комплекс дисциплин и методов биологического и медицинского характера, но и на социологические, аксиологические, феноменологические, социокультурные, психологические, философско-антропологические методы и принципы. Развитие научно-технического процесса, геной инженерии, вмешательство геной технологий в природу самого человека привело к возникновению мировоззренческой проблемы конфликта научно-технического процесса с традиционными для медицины и общества морально-нравственными нормами. Философские проблемы современной медицины явились следствием мощного кризиса внутри самой медицины, выраженной в виде конфликта между традиционно сложившимися моделями медицинской практики и теми запросами, которые предъявляет к ней новая социальная реальность. С одной стороны, он явился результатом роста технических возможностей медицины, а с другой – обусловлен радикальными сдвигами в социокультурном контексте существования медицины, что качественно трансформировало соотношение и удельный вес всех ее ценностей.

В сферах медицинского обслуживания и лекарственного обеспечения возникли противоречия между гуманистической и коммерческой целью медицинской и фармацевтической промышленности. Опасность для общества представляет подмена гуманистических ценностей здравоохранения и фармации материальными.

Возможность вмешиваться в генетический код человека, изменяя его, ведет не только к позитивным результатам лечения ряда наследственных заболеваний, но и открывает опасные перспективы перестройки самих основ человеческой телесности, сопряженные с не менее опасными перспективами манипуляций над психикой человека путем воздействия на его мозг. Возникает соблазн «планомерного» генетического совершенствования «антропологического материала», приспособливая его к новым социальным нагрузкам. Существует реальная угроза того, что человек как «человек естественный» вскоре может исчезнуть совсем, ибо человек встает на путь не просто самопорождения, но и на путь самосотворения. Особенно актуальной данная проблема становится в области медицинского познания, в которой транс-

формация природного субстрата человека, порой необратимая, реализуется практически.

В настоящее время непоколебимость прежних философских абсолютов медицины, позволявших продуктивно и относительно безболезненно сочетать «науку» и «нравственность», приращение «знаний» и «ценности» гуманизма, гарантируя человеку при этом статус «антропологической неприкосновенности», окончательно утрачена. В условиях технического прогресса медицины ее прежняя философская установка «служение людям» трансформировалась в «биовласть», что несет в себе опасность антропологически деструктивного воздействия. Медицинская регламентация всех сторон жизни людей, система медицинского контроля отнимает у человека возможность самостоятельно судить о собственном благе, императивно приписывая стандарты профилактики, лечения и образа жизни, а решающие события человеческой жизни (зачатие, рождение, болезнь и смерть) теряют свою таинственность и превращаются в калькулируемые мероприятия.

Философские проблемы современной медицины нашли свое отражение и в системе практического здравоохранения. В научной литературе выделяются следующие проблемы современной медицины: рационирование, недостаточная компетентность медицинских работников, неприменение стандартов качества медицинской помощи, нарушение Конституции РФ, оказание «теневых» медицинских услуг, незаконная медицинская деятельность, профессиональная небрежность, ятрогения, манипулирование пациентом [4]. Рационирование представляет собой ограничение в объеме и качестве медицинской помощи, производимое по экономическим соображениям. Оно неизбежно в масштабах страны, бюджет которой всегда ограничен, но становится опасным, когда нормальное или даже очень хорошее обеспечение одних (учреждений, пациентов) производится за счет жесткого ограничения других. Применение главным или лечащим врачом рационирования к отдельным пациентам следует расценивать как реальную угрозу для их жизни и здоровья.

Недостаточная компетентность врачей во многом обусловлена традиционной ориентацией системы здравоохранения на количество, а не на качество труда медработников, а также их личными качествами, ведь, по мнению автора, существенными признаками достаточного уровня компетентности медработника являются уважительный и доброжелательный стиль общения, его готовность подробно ответить на любой вопрос пациента, внешний вид, отсутствие спешки и суеты в работе, четкое выполнение своих обещаний, интерес к любой новой медицинской информации, а также положительные отзывы коллег и больных.

Формальное отношение к применению в медицинских учреждениях стандартов качества медицинской помощи обусловлено невозможностью полноценного выполнения медицинских стандартов в системе бесплатной медицинской помощи по причине нехватки финансирования, недостаточной информированностью пациентов, отсутствием должного и объективного выполнения своих обязанностей лицами, уполномоченными осуществлять ведомственный и вневедомственный контроль качества медицинской помощи.

Нарушением Конституции РФ считается действующая практика взимания с пациентов денег при оказании им помощи в системе обязательного медицинского страхования, необходимость покупки пациентами стационаров лекарств, которых в данный момент по той или иной причине нет (или не хватает) в медучреждении. К

медицинским правонарушениям относятся также оказание «теневых» («нелегальных») возмездных медицинских услуг, осуществляемых в нарушение действующих правил. Внешней их характеристикой является наличие оплаты медицинской помощи пациентом непосредственно исполнителю – работнику медицинского учреждения. Подобная практика платежей «мимо кассы» чрезвычайно распространена и является значимой частью «теневого» экономики страны. Еще одной формой нарушения законодательства является беспрепятственная, неконтролируемая, незаконная лечебно-диагностическая деятельность, осуществляемая людьми, не имеющими медицинского образования (целителями, экстрасенсами, магами и т.д.).

Случаи профессиональной небрежности (халатности) медицинских работников, ятрогении (оказания медицинской услуги ненадлежащего качества, причинившее вред здоровью пациента) и манипулирования пациентом (целенаправленного, чаще всего информационного воздействия на человека, предназначенного для изменения его поведения в интересах другого лица) – реальные и значимые факты окружающей пациента социальной и медицинской действительности.

Проанализировав генезис данных явлений, можно сделать вывод о том, что вышеописанные проблемы оказания медицинской помощи имеют в первую очередь мировоззренческий характер, поэтому их решение представляется возможным только путем формирования особых мировоззренческих, морально-этических установок и ориентиров в научном, профессиональном и личностном самоопределении врача. Поиск и формирование таких ориентиров жизненно необходимы прежде всего молодому поколению как актуализированному будущему общества и непосредственному реализатору данных ориентиров.

Новые возможности медицины находятся в постоянном противоречии с устоявшимися в обществе моральными принципами и ценностями. Конфликт технических возможностей и этических принципов драматичнее всего разворачивается в сфере воспроизводства человеческой жизни. В России по-прежнему официально не определен моральный и правовой статус человеческого эмбриона. Правовому положению эмбриона не дается единой оценки ни учеными-правоведами, ни нормативными актами международного и национального права. В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой закона и наделяется правом на жизнь. В силу этого противоречия формируется этический аспект мировоззрения – наличие системы представлений о границах допустимого вмешательства в управление человеческой жизнью. Это отражается на профессиональной деятельности врача и влияет на его решение о допустимости или недопустимости проведения медицинских процедур, противоречащих собственным морально-этическим и религиозным принципам.

Ценностное отношение к человеческой жизни в современном мире выражается также в проблеме эвтаназии. Материалистическое мировоззрение сформировало понятие конечности жизни – «живем один раз». Смерть стала восприниматься как нечто ужасное, неестественное. Всё, что с нею связано, как правило, рассматривается лишь с научной точки зрения. В то же время ложно понимаемое милосердие к неизлечимо больным привело к обсуждению приемлемости эвтаназии. Молодежь как категория людей с неустоявшимися жизненными ценностями в большей степени подвержена влиянию господствующих социокультурных тенденций в современном обществе. Интегрируя ценности, знания, модели жизнеосуществления, модели бу-

душего в собственное мировоззрение посредством творческого приспособления на практике, молодой человек начинает воспринимать их как свои.

Отличительной чертой современного научного мышления является нежелание современного исследователя отдавать себе отчет в далеко идущих нравственных последствиях своего поведения. Отсутствие морально-этической регуляции современных научных исследований в области «преобразования» человеческого естества без учета доминирующей в нем духовной сущности – символ бездуховности как общей тенденции современной медицины. Вынесение нравственных норм за пределы медицинских исследований привело к допустимости использования человека в качестве сырья с целью искусственного создания человеческого материала. С помощью клонирования российские ученые намерены выращивать искусственные органы для трансплантации, предполагаемый риск отторжения которых будет незначительным по сравнению с донорскими органами. Преобразование человеческой природы поможет избавиться от наследственных генетических дефектов, бесплодия и т.д., однако последствия таких преобразований трудно прогнозировать. Технологии генной инженерии оказываются весьма двойственными. Наряду с большими научными и экономическими возможностями следует обратить внимание на ее потенциальную угрозу для человека и человечества.

В конце XX столетия Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла решение, запрещающее клонирование человеческого организма. Генетики правомерно считают, что клонирование как способ продолжения человеческого рода неприемлем с моральной точки зрения, а с научной – селекция людей с особо ценными геномами и клонирование – невозможны. Они носят скорее гипотетический и спекулятивный характер, чем научно-практический. Новое знание открывает новые возможности генетического контроля над человеком, однако знание о размерах балласта в виде «дефектных» генов может привести к социальной и профессиональной дискриминации, тяжелым психическим последствиям, поэтому в отношении применения генной технологии следует ввести правило «ничего не знать».

Философско-методологические, этические, научно-исследовательские и практические проблемы современной медицины во многом обусловлены духовным кризисом современного общества в целом и медицинского сообщества в частности, но и сама трансформация мировоззрения и личности врача, его ценностей, отношения к своей профессии, пациентам, обществу и к самому себе, в свою очередь, является наиболее острой проблемой современной медицины и общества. Поэтому решение философских проблем медицины возможно только путем формирования принципиально нового целостного мировоззрения врача, оперирующего не только понятиями «есть болезнь» и «нет болезни» и понимающего, что «локальных» болезней просто не существует, а есть сложные и тонкие системные нарушения в организме, следствием которых и являются частные симптомы и другие внешние проявления болезни.

Наряду с расширением экологической зоны гигиены и санитарии необходимо формировать принципиально иные постулаты медицины, которые смогут непосредственно влиять на философское осмысление многих глобальных проблем современности.

Современная медицина, представляя сложную систему дисциплин, развивается во взаимодействии с естественными, техническими, гуманитарными и философски-

ми науками. В центре ее внимания находится человек, а это значит, что исходным объектом медицины являются социально-биологическая, философско-нравственная и морально-этическая сферы человеческой жизни. Однако гармоничное сочетание обучения необходимым профессиональным навыкам и получения фундаментального социально-гуманитарного и естественно-научного знания является одним из наиболее сложных вопросов медицинского образования.

15.2. Теоретический анализ концепций здоровья в философии и медицине

Выдвижение здоровья в число первоочередных задач развития общества обуславливает необходимость теоретического и методологического осмысления этого феномена, показывает актуальность разветвления соответствующих научных исследований, в том числе и на философском уровне. Эффективное решение проблемы здоровья требует разработки целого комплекса вопросов, которые, вероятно, могут быть решены только на основе междисциплинарного подхода, предусматривающего участие специалистов различных областей знаний: биологов, психологов, генетиков, экологов, социологов, экономистов, врачей, философов и многих других. Необходимость анализа факторов, детерминирующих здоровье человека в рамках философии подтверждается реальной жизнью и имеет в своем основании следующие причины:

1. Необходимо философское осмысление и теоретическая интерпретация всех детерминационных факторов здоровья как системного образования, что позволит определить закономерности формирования, сохранения и развития здоровья. Настало время попытаться выработать такую концепцию здоровья, которая объективно отражала бы связь между специальными знаниями, полученными при изучении здоровья, и основными законами и принципами диалектики. Все вышесказанное позволяет утверждать, что центральной методологической проблемой современной медицины является разработка теории здоровья.

2. В работах, посвященных исследованию индивидуального здоровья, находят отражение различные аспекты этой комплексной проблемы, выработанные на протяжении всей истории развития человека. Однако «камнем преткновения» по-прежнему остается отсутствие такого определения понятия здоровья, которое позволяло бы его оценить в количественных и качественных показателях.

3. Традиционные меры пропаганды здорового образа жизни (ЗОЖ), опирающиеся в основном на медицинские знания, оказались малоэффективными. Философская проблема здорового поведения человека включает целый круг вопросов, связанных с исследованием процессов воспитания и условий формирования личности, – ее потребностей и интересов, мотивов и целей. Субъективизация здоровья – вот правильная методологическая установка, которая предусматривает прерогативу личного, самостоятельного контроля каждого индивида за своим здоровьем.

4. Важность исследования здоровья человека с точки зрения теории антропогенных потребностей в современных условиях определяется тем обстоятельством, что взаимодействие потребностей и здоровья реализуется в ЗОЖ, представляющем психологическую модель поведения, избранную индивидом в поисках лучшего способа самоосуществления жизни. Воспитание и обучение с целью формирования у человека потребности в здоровье представляет собой один из главных «каналов» первичной профилактики.

В истории развития концепции здоровья можно выделить античный период, период средних веков, новое время, новейшее, а также современность. Рассматривая болезнь и здоровье, древнегреческие врачи полагали, что данные состояния зависят от того, «как в теле человека смешаны кровь, слизь и желчь (желтая и черная)». О здоровье можно говорить в том случае, если «эти части соблюдают соразмерность во взаимном смешении в отношении силы и количества, и когда они лучше перемешаны» (Гиппократ). В трудах философов – современников Гиппократа – также встречается много суждений о здоровье. Так, Платон рассматривал здоровье как «благо», способствующее духовному удовлетворению человека. Кроме того, он рассматривал его как явление, тождественное гармонии, считал, что «как только в нас, живых существах, расстраивается гармония, так вместе с тем разлагается природа и появляется страдание». Здоровье, таким образом, рассматривалось им на основе существовавшего в древнегреческом обществе культа красоты и нравственности, гармонии здорового человеческого тела.

По мнению Аристотеля, здоровье – это гармония, превосходные телесные и душевные свойства. Философ выделил здоровье в качестве основной цели медицины и подчеркивал, что «медицина имеет беспредельную цель – абсолютное здоровье человека», а само врачебное искусство направлено на «содействие здоровью», на «доставление здоровья», а также и на то, «какой образ жизни вести».

Известный римский энциклопедист Авл Корнелий Цельс связывал состояние здоровья с определенным климатом, что является непосредственным продолжением учения Гиппократа. У Цельса мы встречаем догадку о существовании предболезни: до болезни появляются некоторые ее признаки. Общим для всех является то, что «тело чувствует себя иначе, чем обычно, и не только в смысле изменения к худшему, но также и к лучшему».

Другой известный римский врач и естествоиспытатель Клавдий Гален считал, что «здоровье есть результат правильного смешения четырех элементов, болезнь – состояние противоположное». Таким образом, в античный период здоровье рассматривалось прежде всего как гармония, идеал красоты и нравственности. Заслуга мыслителей этого периода состоит также в том, что они впервые поставили проблему детерминантов здоровья. Своего рода стержневым основанием во всех попытках определить здоровье человека было указание на правильное соотношение «начал».

Своеобразным связующим звеном между античностью и средневековьем является Абу Али Ибн Сина (Авиценна). По его мнению, медицина познает «состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье», а для цели сохранения и возвращения здоровья он разделил медицину на практическую и теоретическую, где «одна из них – это наука об основах медицины, а другая – о том, как ее применять».

Анализируя идею Галена о степенях здоровья, Авиценна изложил и собственное представление о них: «Бывает тело здоровое до предела, тело не здоровое, но и не болезненное..., затем – тело в хорошем состоянии, быстро воспринимающее здоровье, затем тело болезненное легким недугом, затем тело болезненное до предела». Это разграничение степеней здоровья в конечном итоге фиксировало соотношение: здоровье – предболезнь – болезнь.

На рубеже XV–XVI веков появились работы Парацельса, который считал, что знания врача должны основываться на познании природы в целом и природы человека. Сам человек рассматривался им как микрокосм или частичка макрокосма. Парацельс использовал знание минералогии, которое трансформировалось у

него в определенные начала человеческого организма, где ртуть представляла дух, соль – тело, сера – душу и т.д. Соответственно этим представлениям здоровье рассматривалось им как следствие нормального соотношения этих начал.

Таким образом, в средние века мыслителями была предпринята попытка на основе анализа основных воззрений на здоровье человека периода античности дать более полное и глубокое его толкование. Появились градации степеней здоровья. Было также указано на необходимость стремиться к сохранению и возвращению здоровья, а не только заниматься непосредственно лечением больных. Ведущей концепцией было определение здоровья человека как способности безупречного функционирования органов.

Ф. Бэкон (1561–1626 гг.) относил здоровье к одному из главных человеческих благ, которыми обладает человеческое тело. Значительную ценность приобретает призыв английского философа к познанию человеком собственного организма для сохранения здоровья, ибо «собственные наблюдения человека за тем, что ему хорошо, а что вредно, есть самая лучшая медицина для сохранения здоровья».

Как и Ф. Бэкон, Р. Декарт (1596–1650 гг.) призывал к изучению особенностей собственного организма с целью сохранения здоровья и продления жизни с помощью медицинского знания. Не обошел своим вниманием проблему здоровья и Б. Спиноза (1632–1677 гг.), который указывал, что «здоровье – немаловажное средство», но существует настоятельная необходимость в построении теоретической медицины в целом. Ламетри (1709–1751 гг.) рассматривал здоровье как «самое существенное состояние для жизни» и в конечном итоге связывал его с «хорошим телосложением» и со «счастьем человека». В то же время состояние здоровья, по его мнению, «может изменяться благодаря воспитанию и получать из этого источника свойства, которых она (телесная организация) от природы не имеет». В свою очередь, Гольбах (1723–1789 гг.), отмечая целостность организма, утверждал, что «человек здоров, когда твердые и жидкие части его тела содействуют достижению данной цели и при этом оказывают друг другу взаимопомощь».

Таким образом, в концепциях здоровья, предложенных мыслителями XVI–XVIII веков, делается акцент на том, что для сохранения здоровья необходимо, прежде всего, совершенствовать изучение закономерностей функционирования организма человека. Эти знания будут способствовать более глубокому постижению человеком самого себя и своего здоровья. Ведущей концепцией этого периода предстает признание здоровья человека «первым благом» и «основанием всех других благ жизни», т.е. выделение в числе основополагающих ценностного аспекта здоровья.

В истории философии и медицины существовало множество попыток показать различие между здоровьем и болезнью, но первую попытку их диалектического анализа мы встречаем у Гегеля (1770–1831 гг.). «Здоровье, – указывает Гегель, – есть пропорциональность между самостью организма и его наличным бытием; есть такое состояние, когда все органы являются текучими во всеобщем: оно состоит в равномерном отношении органического к неорганическому, когда для организма нет ничего неорганического, чего бы он не мог преодолеть». Таким образом, переход из одного качественного состояния в другое (из здоровья в болезнь) Гегель выразил через категорию меры, отразив их диалектический характер.

Выдающийся физиолог К. Бернар (1813–1878 гг.) утверждал, что «медицина столь же стара, как человечество», а поскольку «сохранение здоровья есть, навер-

ное, первое из всех благ, то и практическая медицина должна была возникнуть на пороге цивилизации». Тем самым он дал исторический анализ медицины с точки зрения ее целей и выделил ее основную направленность – сохранение здоровья.

Идея диалектического подхода к человеческому организму со второй половины XIX века нашла практическое применение в деятельности отечественных клиницистов – С.П. Боткина (1832–1889 гг.), Г.А. Захарьина (1829–1897 гг.), А.С. Остроумова (1844–1908 гг.) и других. Так, С.П. Боткин в своей деятельности исходил из того, что «болеет только живой организм, и так как болезнь составляет одно из многих проявлений жизни, то изучение этой последней и должно составлять основу научной медицины».

Таким образом, в период XVIII–XIX веков проблема здоровья занимала важное место как в теоретических исканиях философов, так и в работе врачей-клиницистов. Концепция здоровья претерпела дальнейшее развитие во многом благодаря попыткам использовать для его анализа законы диалектики, открытые Гегелем. Ведущей концепцией этого периода было признание здоровья как состояния, качественно отличного от болезни и поэтому более общего, изначального состояния, к сохранению которого должна стремиться медицина.

На основании изложенного достаточно очевидно движение от наивно-материалистического до подлинно философского научного понимания здоровья. Благодаря трудам философов различных направлений и работам врачей была подготовлена основа для дальнейшего совершенствования современной медицины.

Определения здоровья, существующие в современной медицине, для удобства их анализа можно условно разделить на группы в зависимости от подходов, используемых для их концептуального обоснования.

1. К первой группе можно отнести те концепции здоровья, в которых используется функционально-биологический подход к определению этого понятия. В данном подходе учитывается нормальная функция организма на различных уровнях (молекулярном, клеточном, тканевом, органном, организменном), нормальное течение физиологических и биохимических процессов. Здоровье, согласно этим определениям, рассматривают как «нормальную функциональную способность организма», а также «готовность каждого внутреннего органа выполнять все свои функции», как «динамический процесс сохранения и развития биологических, физиологических и психических функций организма», когда «течение формообразовательных, физиологических и биохимических процессов безраздельно подчиняется целесообразным биологическим закономерностям». Таким образом, нормальное функционирование организма представляет собой своего рода современную медицинскую концепцию здоровья. Согласно этой концепции, человек считается здоровым в том случае, если все способности, присущие ему как индивиду, сбалансированы и взаимосвязаны так, что обеспечивают эффективное и гармоничное функционирование. Наиболее точно данный подход может быть охарактеризован определением, данным А.Д. Степановым, согласно которому здоровье есть «состояние организма, при котором он способен полноценно выполнять свои функции».

2. Ко второй группе можно отнести концепции, в которых здоровье человека рассматривается с позиции динамического равновесия организма, его функций и факторов окружающей среды. Сторонники такого подхода полагают, что здоровье – такое состояние организма, когда функции всех его органов и систем уравновешены

с окружающей средой, такая «форма жизнедеятельности организма, которая обеспечивает ему наиболее совершенные, оптимальные и адекватные условия существования в среде». Здоровье при таком подходе представляет собой состояние динамического (гомеорезис) и статического (гомеостаз) равновесия организма и среды, а критерием оценки равновесия является соответствие структур и функций организма окружающим условиям.

3. В третьей группе объединяются концепции, в которых здоровье человека авторы рассматривают, используя социально-биологический подход. В данном случае биологические и социальные признаки рассматриваются в единстве, хотя социальным придается приоритетное значение. Социальные закономерности для человека и его здоровья признаются ведущими, определяющими в его развитии как биологической особи. Согласно определению ВОЗ, «здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». Здоровье трактуется как «... возможность полноценно трудиться, отдыхать, выполнять присущие человеку функции, свободно и радостно жить», как «... процесс сохранения и развития психических, биологических, физиологических функций человека, его оптимальной трудоспособности и социальной активности при максимальном сохранении продолжительности активной жизнедеятельности».

4. В концепциях четвертой группы используется адаптационный подход в рассмотрении здоровья человека. Главным здесь выступает способность организма приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям существования в окружающей среде. Здоровье можно рассматривать как способность организма активно адаптироваться к условиям окружающей среды, свободно взаимодействуя с ней на основе биологической, психологической и социальной сущности человека.

5. И, наконец, к последней группе можно отнести концепции здоровья, в основе которых лежит аксиологический (ценностный) подход. Здесь здоровье представляет собой, прежде всего, ценность для человека, выступает необходимой предпосылкой для полноценной, гармоничной жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей, участия в труде и социальной жизни, в экономической, научной, культурной и других видах деятельности. С точки зрения содержания и ценностного смысла в здоровье выделяются три уровня описания этой ценности: биологический – изначальное здоровье предполагает совершенство саморегуляции организма, гармонию физиологических процессов и, как следствие, максимум адаптации; социальный – здоровье является мерой социальной активности, деятельного отношения человеческого индивида к миру; личностный, психологический – здоровье есть не отсутствие болезни, а скорее, отрицание ее в смысле преодоления.

Наличие достаточно большого количества определений здоровья, которые на основе различных подходов пытаются раскрыть его разнообразные стороны, еще раз подтверждает то, что мы имеем дело со сложным явлением, сложным объектом познания. Учитывая, что здоровье, безусловно, является одним из основополагающих понятий медицины, этот плюрализм не способствует взаимопониманию как теоретиков, так и практиков медицины, а также ученых, работающих в других областях знаний.

15.3. Современные философские проблемы медицины здоровья

Мировой опыт реализации профилактических мероприятий показывает, что именно выработка человеком мотивации здоровья играет ведущую роль в наблю-

дающемся в настоящее время снижении смертности, в частности, от сердечно-сосудистой патологии.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе проблеме ЗОЖ (здорового образа жизни) уделяется все большее внимание. И в первую очередь это связано с тем обстоятельством, что в структуре факторов, детерминирующих здоровье человека, его образ жизни является ведущим, так как на его долю приходится в среднем около 50%. Таким образом, воздействие на здоровье человека образа жизни имеет не только непосредственное, но и преимущественное значение в его формировании. Однако, прежде чем останавливаться на тех вопросах, которые непосредственно связаны с понятием ЗОЖ, необходимо во избежание путаницы определиться с содержанием понятия «медицина здоровья».

Под медициной здоровья мы подразумеваем все, что связано с первичной профилактикой. Она ориентирована не на группы риска или предрасположения к различным заболеваниям, а имеет своей целью прежде всего изучение здоровья человека, методов его активного формирования, а, следовательно, возможность прогнозирования и управления здоровьем здоровых людей. Данное направление в начале 80-х годов было названо И.И. Брехманом «валеологией» – наукой об индивидуальном здоровье человека (в отличие от санологии – науки об общественном здоровье [6]).

Для медицины здоровья главной задачей является не предупреждение заболеваний, а увеличение количества и качества здоровья каждого человека в отдельности и всей популяции на протяжении всей жизни. В данном случае можно констатировать, что при безусловном совпадении конечной цели как медицины болезней, так и валеологии – сохранении здоровья, первая занимается изучением и распознаванием у человека возможных заболеваний и повреждений, а уже затем путем их излечения пытается это утраченное здоровье вернуть. Медицина же здоровья имеет предмет своего изучения не болезни, которые являются случайными, а здоровье, которое закономерно. При этом совершенно очевидным является тот факт, что в данном случае речь идет о двух составных частях медицины, а различия между ними проводятся только в отношении объекта исследования, его состояния.

Таким образом, валеология представляет собой по сути медицину формирования здоровья. Базой для нее являются средства первичной профилактики, среди которых главное место занимает здоровый образ жизни (ЗОЖ), а также так называемая «альтернативная медицина». Преимуществом последней, получившей широкое распространение в Индии и Китае, является направленность на поддержание здоровья и выявление огромных возможностей человека противостоять недугам при условии выполнения доступных рекомендаций. Эти положения основаны на понимании человека как целого, неразрывно связанного с непосредственным окружением, природой, космосом.

Общим для большинства подходов и определений является признание того, что ЗОЖ – такой образ жизни, который обеспечивает сохранение и улучшение здоровья. В БСЭ написано: «Образ жизни – понятие, применяемое в социальных науках для характеристики условий и особенностей повседневной жизни людей в том или ином обществе. Он охватывает типичные для данного общества, класса, социального слоя условия и формы жизнедеятельности людей». Однако данное определение не учитывает личностных характеристик человека, у которого имеются не только материальные, но и духовные потребности, а также ценностно-мировоззренческие

ориентации, духовно-практические цели и мотивы поведения. ЗОЖ – это деятельность, активность личности, использующей материальные и духовные условия и возможности в интересах здоровья, гармоничного физического и духовного развития человека. В значительной степени именно социально-культурные организации и цели, которые становятся для человека лично значимыми, определяют как его психологическую установку, так и последующее целесообразное поведение.

По мнению большинства ученых, образ жизни может быть охарактеризован четырьмя категориями: *уровень жизни, уклад жизни, стиль жизни и качество жизни*. Уровень жизни характеризует количественную сторону условий жизни. К числу его показателей относят размеры национального дохода и фонды потребления, размеры реальных доходов населения, обеспеченность жильем, медицинской помощью, уровень образования и другие. Уклад жизни – тот порядок, в рамках которого проходит жизнедеятельность людей. Стиль жизни – индивидуальные особенности поведения как одно из проявлений жизнедеятельности, активности. Качество жизни характеризует качественную сторону условий жизни – качество жилищных условий, питания, уровень комфорта и др.

Таким образом, образ жизни есть единство качественных и количественных сторон жизнедеятельности человека, направленной на реализацию условий жизни (природных, материальных, социальных, духовно-нравственных, культурных и т.д.). Рассматривая вопрос формирования ЗОЖ, следует выделять ряд основных принципов, которые необходимо учитывать при изучении данной проблемы:

1. ЗОЖ есть проявление образа жизни (способ производства и соответствующая ему духовная жизнь ориентируют на такие способы жизнедеятельности, которые могут обеспечить здоровье).

2. ЗОЖ отражает активный характер деятельности людей (главным действующим лицом ЗОЖ является человек).

3. В ЗОЖ человек выступает как единое целое в интеграции биологических и социальных характеристик, включая в себя физические и психические компоненты. От их взаимодействия во многом и зависит здоровье. Отсюда вытекает и роль психологического состояния личности, мотивы жизнедеятельности, стиль жизни, образцы поведения.

4. ЗОЖ способствует полноценному выполнению социальных функций. Следовательно, одним из критериев ЗОЖ является плодотворная материальная и духовная жизнь человека.

5. ЗОЖ включает в себя возможность предупреждения заболеваний (будучи активной формой жизнедеятельности, образ жизни оказывает непосредственное влияние на здоровье).

Формирование ЗОЖ представляет собой одно из важнейших направлений валеологии, имеющих стратегическое значение для современной медицины. Обусловливаясь социально-экономическими, природными, культурными и другими факторами, ЗОЖ в конечном счете определяется самим человеком, его деятельностью и поведением. Поэтому чрезвычайно актуальным для формирования ЗОЖ является воспитание ответственного отношения каждого человека к своему здоровью и здоровью окружающих.

Обусловленность образа жизни объективными условиями и обстоятельствами не исключает свободы выбора человеком тех или иных способов жизнедеятельности.

В силу этого образ жизни человека в значительной степени определяется его индивидуальными психологическими мотивами и установками. Одним из серьезных недостатков существующих сегодня программ, по-видимому, является именно недостаточное внимание, уделяемое в этой связи вопросам медицинской психологии. Человек в большинстве случаев рассматривается только как пассивный носитель факторов риска, как объект врачебного вмешательства, а не как личность и активный субъект своего образа жизни и своего здоровья. Именно образ жизни есть своего рода психологическая модель, выбор, сделанный человеком, определяющий его поведение.

Для того, чтобы человек смог сохранить свое здоровье, у него должна быть мотивация ЗОЖ. В данном случае мало пассивного ожидания – необходимы активные действия, в основе которых лежит мотив – осознанное побуждение, обуславливающее действие для удовлетворения какой-либо потребности человека. Мотивация есть причинная обусловленность деятельности. Она тесно связана с активностью субъекта и носит внутренний характер. При этом необходимо отметить, что система человеческих мотивов изменяется в соответствии с этапами развития личности. Изучение отношения человека к здоровью (мотивации, установки на долгую активную жизнь) позволяет установить его реальную значимость для личности, определить место этой ценности здоровья, «удельный вес» среди других ценностей. Большая роль принадлежит также воспитанию культуры здоровья, под которой, вероятно, можно понимать культуру удовлетворения потребностей, реализующихся в ЗОЖ человека. Именно ЗОЖ есть жизнь в соответствии с моральными принципами, сознательное и активное участие в сохранении собственного здоровья и здоровья окружающих. Доминирование потребности в здоровье, формирование на ее основе доминирующей мотивации, целенаправленное поведение, реализующееся в ЗОЖ, а затем оценка за счет обратной афферентации эффекта и удовлетворение этой потребности есть, по-видимому, та «цепочка», осуществление которой позволит человеку поддерживать, сохранять и укреплять здоровье.

Одной из главных задач медицины здоровья является формирование здоровых (в нравственном, психическом, физическом отношении) потребностей, ведущих к здоровью. В данном случае именно сам человек, а не врач или стоящая за ним система здравоохранения является «режиссером» своей жизни. Здоровье, таким образом, есть стратегия жизни человека, который активно и сознательно, опираясь на динамику индивидуальных качественных и количественных характеристик, определяет и строит свое поведение, свой здоровый образ жизни.

Литература

1. Андреев, С.И. Детерминизм и медицина здоровья: автореф. канд. фил. наук. – Спб., 1993. – 20 с.
2. Дарибазарон, Э.Ч. Философско-методологические проблемы современной медицины [Текст] / Э.Ч. Дарибазарон // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 14. – С. 139–142.
3. Хрусталеv, Ю.М. Философия науки и медицины: учебник [Текст] / Ю.М. Хрусталеv. – М. : ГЭОТАР – Медиа, 2009. – 784 с.
4. Боровков, М.И. Социально-философская концепция мировоззрения современного военого врача. – СПб.: ВМедА, 2000. – С.29.

5. Лопатенков, Г.Я. Человек и здравоохранение: правила игры: пособие для пациентов и их родственников [Электронный ресурс] / Г.Я. Лопатенков. – 2009. [Режим доступа: <http://www.all-ebooks.com.html>].

6. Лисицин, Ю.П., Петленко, В.П. Детерминационная теория медицины. – СПб., 1992.

7. Брехман, И.И. Валеология – наука о здоровье. – М., 1990.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова эволюция взглядов на здоровье человека в истории философии и медицины?
2. Какие конструктивные идеи положены в основу современных концепций здоровья?
3. Какие факторы детерминируют здоровье человека?
4. В чем особенности методологии системного подхода при исследовании детерминации здоровья?
5. В чем заключаются основные принципы здорового образа жизни?
6. Что такое валеология?

Темы докладов и рефератов

1. Философский анализ понятия «здоровье».
2. Санология, валеология, медицина здоровья.
3. Здоровье в системе детерминационных связей.
4. Современные проблемы валеологии.
5. Здоровье как социальная ценность.
6. Здоровье человека как философская проблема.

РАЗДЕЛ V. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Глава 16

ФИЛОСОФИЯ ОБЩЕСТВА

Одной из форм бытия является бытие общества. Философы в разное время и с разных позиций пытались разработать подходы изучения общества, понять его сущность, раскрыть признаки, структуру, охарактеризовать сферы жизнедеятельности, выявить их взаимосвязь, проанализировать генезис философии общества и его истории, сформулировать теологические, философские, натуралистические и культурологические концепции истории, обосновать критерии исторического процесса. Обладание социальными знаниями и умениями их использования позволяют человеку сформировать социально-политический идеал совершенного общественного устройства, выработать навыки методологии анализа социальных процессов и явлений, осознанно формировать, развивать социологические взгляды, на научной основе строить личное участие в общественной жизни.

Философская проблематика общественного устройства имеет и ярко выраженную практически-политическую значимость для современной России, которая находится в стадии жёсткого противоборства с англосаксами и их сателлитами, желающими сохранить свою мировую гегемонию на основе выдуманных ими правил взамен общепризнанного международного права. Коллективный Запад во главе с США стремится изолировать, ослабить Россию, отменить русскую культуру, а в конечном плане – раздробить, захватить российские природные ресурсы и колонизировать население страны. Без знания и учета новейших достижений социально-гуманитарного знания невозможно эффективно противостоять вызовам информационной войны, направленной на уничтожение России и создать стабильную, прогрессивно развивающуюся социальную систему, функционирующую в соответствии с интересами российских народов в условиях многополярного мира.

16.1. Становление и развитие философии общества

Этапы развития знаний об обществе соответствуют историческим эпохам: Древних цивилизаций (до V в н.э.); Средневековья (II–XIV вв.); Возрождения (XV–XVI вв.); Нового времени (XVII–XIX вв.); Современной эпохи (XX–начало XXI вв.). Мифологические представления о жизни людей появились в древних обществах. В них жизнь воспринималась как арена деятельности мифических сил и богов, всецело определяющих природные и социальные процессы. Собственно философские учения об обществе стали формироваться по мере развития знания. Уже в Древней Индии и Древнем Китае в рамках буддизма и конфуцианства появились учения об общественном устройстве, социальной структуре, месте и роли государства в обществе, о человеке и его взаимоотношениях с обществом. Значительное приращение знаний об обществе произошло в Древней Греции. Античные философы изучали общество с различных сторон. Демокрит (460–371 гг. до н.э.) исследовал общественную жизнь в процессе трудовой деятельности людей. Сократ (469–399 гг. до н.э.) изучал человека в качестве субъекта нравственной жизни общества. Значительный вклад в развитие фило-

софии общества внесли Платон (423–447 гг. до н.э.) и Аристотель (384–322 гг. до н.э.). Именно в их трудах наиболее отчётливо выразился сам подход к проблемам общества, определивший на многие века контуры философии общества. Необходимо отметить, что практически все современные проблемы общественной жизни отражаются в их учениях. Это вопросы возникновения общества, разделения труда, рабства, сословий, воспитания людей, основ экономики и обмена. Основными проблемами античной философии при анализе общества были этика и учение о государстве. Платон разработал учение о совершенном государстве как аристократической республике, в которой основными социальными группами, по его мнению, должны быть производители, воины и правители. Аристотелю принадлежит заслуга создания учения о политике города-полиса и исследования различных форм государственной власти: аристократии, республики, демократии, тимократии (власти военных), охлократии (власть толпы). В теориях античных мыслителей общество растворялось в государстве как одном из своих определений и выражений. Поглощение общества государством объясняется определяющей ролью политических институтов и специфическим городом-полисом как механизмом самоорганизации общества на ранних классовых ступенях.

В Средние века сложилось и господствовало религиозное понимание общества. В трудах А. Августина (345–430 гг.) и Ф. Аквинского (1225–1274 гг.) обосновывалась идея сотворения человека на Земле Богом, который дал первым людям свободу жизни, райскую жизнь, но люди не сумели ею разумно распорядиться и нарушили божественный завет. Поэтому история человечества воспринималась через призму греховности и вечной борьбы сил божественного Добра и земного Зла. Церковь считалась и была высшим институтом власти в обществе, а духовенство в свою очередь являлось особым социальным сословием. Кроме того, существовали и другие идеи об истории общества как жизни человека, состоящей из рождения, расцвета и смерти. Финалом человеческой истории станет победа сил добра и утверждение некоего Царства Божьего, как это замыслил Бог. В эпоху Нового времени Т. Гоббс (1588–1679 гг.) и Д. Локк (1632–1704 гг.) установили, что истоки государства коренятся не в нём самом, а в естественных и общественных состояниях людей. Они разработали концепцию общественного договора и, соответственно, договорную концепцию государства. Общество они рассматривали как сложную систему отношений и институтов, возникшую на почве взаимного общественного договора и ответственности людей. Это означало признание в качестве основных движущих сил развития общества разума и науки, проявляющихся в знаниях, ремесленном и промышленном производстве, интеллектуальной и практической культуре людей. Ж.Ж. Руссо (1712–1778 гг.) сосредоточил свои силы на выяснении происхождения, сущности, путей преодоления социального неравенства, противоречиях частной собственности и эксплуатации, разработки учения об общественном договоре, суверенитете народа, критике деспотических форм правления. А. Сен-Симон (1760–1825 гг.) разработал концепцию «социальной филиологии». Он обращал внимание на «индустрию» в обществе, соответствующую формам собственности классов, развитию промышленности, сельского хозяйства, искоренению паразитизма в экономике, организацию справедливого распределения полученных доходов и увеличению производительности труда. Г. Гегель (1770–1831 гг.) [3] внёс значительный вклад в разработку философии общества. Он исследовал структуру общества в целом: труд, собственность, мораль, семью, гражданское общество, народ, общности, систему общественного управления, формы государственного устройства, монархию, общественное и индивидуальное сознание, духовность общества, сущность всемирно-

исторического процесса и его этапы, основные регионы мировой истории, человека как реального человеческого индивида, его связи с обществом, мировой историей.

К. Маркс (1818–1883 гг.) разработал материалистическое понимание общества и его истории. Основными факторами развития общества он считал трудовую деятельность человека и материальное производство. Характер и способы материального производства оказывают с точки зрения марксизма определяющее воздействие на все стороны общественного организма, включая и духовную жизнь. История представляется естественно-историческим процессом возникновения и смены способов материального производства и общественно-экономических формаций под воздействием социологических законов и логики развития. Конечной целью истории марксисты считают коммунизм как идеально устроенное и богатое общество, как справедливо и разумно организованная ассоциация свободных тружеников.

16.2. Признаки общества и методология его исследования

В традиционном научном смысле под обществом понимается: отдельное конкретное общество, являющееся самостоятельной единицей истории, целостным социальным организмом; это совокупность социальных организмов региона; всё человечество в целом как планетарное общество; общество определённого исторического типа; это образный тип как носитель существенных свойств социальных организмов. В философском понимании общество – это обособившаяся от природы часть материального мира, характеризующаяся целенаправленной и разумно организованной совместной деятельностью больших групп людей, объединённых на основе взаимных интересов, норм и принципов жизни, с присущей им системой.

Родовой признак общества состоит в том, что оно есть часть материальной природы и поэтому имеет общие характеристики с природой. К видовым признакам общества относятся: наличие индивидов, обладающих сознанием и связанных с ним способностями; особая организация и управление, нормы и принципы жизнедеятельности, отношения общения, поведения и деятельности и др. Признаками общества как системы являются: целостность; способность сохранять себя под воздействием внутренних и внешних дестабилизирующих факторов; субстратность, способность существовать и развиваться на своей собственной основе; структурность; функциональность; действие объективных законов; наличие подсистем и др. К основным признакам общества как социальной системы относятся: саморегуляция, открытость, информированность, детерминированность, иерархичность и самодостаточность. Саморегуляция общества проявляется в том, что социальная система постоянно корректирует свою деятельность, учитывая обратное влияние окружающей среды. Открытость общества выражается в том, что взаимодействие социальной системы с окружающей средой в виде других социальных систем, природой происходит путём обмена информацией, энергией, веществом и т.д. Открытость между социальными системами осуществляется в форме целеустремлённой деятельности людей, направленной на преобразование природной и социальной среды и опирающейся на материальную и духовную культуру предыдущих поколений. Информированность общества выражается в том, что человеческая деятельность основана на информационных процессах, а многие её виды невыполнимы без использования социальной информации, которая даёт возможность каждому поколению опираться на опыт своих предшественников, диагностировать существующее состояние социальных систем, прогнозировать будущее развитие. Детерминирован-

ность общества проявляется в том, что в общественном развитии существует зависимость последующих состояний общества от предыдущих. Присущие обществу объективные законы предопределяют только общее направление, тенденции социальных изменений, а их конкретные формы, методы, темпы определяются конкретными условиями. Иерархичность общества заключается в том, что оно многоплановая система, характеризующаяся сложным сочетанием различных уровней и звеньев организации и субординации. Самодостаточность характеризует общество как социальную систему, способную своей собственной деятельностью создавать и воссоздавать необходимые условия для сохранения целостности и самостоятельности. Такими необходимыми условиями выступают экономические, политико-правовые, нравственные и духовные процессы. Системное функционирование и развитие общества состоит во взаимосвязи и взаимодействии его признаков, элементов, объективных законов и субъективности людей. Оно также проявляется в определённой скоординированности и субординированности связей субъектов, материально-физическом и духовном развитии людей, уровней и сфер жизни общества, в соотносённости истории общества с прогрессивным или регрессивным его развитием и других показателях. Среди существенных характеристик системности общества выступает его структура. Под структурой общества понимается совокупность устойчивых координационных и субординационных связей между элементами общества, которые обеспечивают его целостность и самодостаточность. В смысле субстратности общество состоит из индивидов, этнических, социальных, демографических, профессиональных, региональных и других общностей. По способу организации жизнедеятельности и управления в структуре общества выделяются социальные институты и связи между ними. Совокупность отношений и деятельности в обществе определяет его структуру в виде экологических, демографических, материально-производственных, социальных, политических, правовых, нравственных, эстетических, научных, религиозных, образовательно-воспитательных, семейных и других отношений. В зависимости от нацеленности жизни людей на удовлетворение их материально-физических или духовных потребностей выделяют первичный уровень – в виде материальной жизни общества и вторичный уровень – в виде духовной жизни общества.

В процессе развития философии общества разработано значительное количество разнообразных подходов изучения общества, таких как теологический, идеалистический, материалистический. Кроме указанных, существуют и другие подходы изучения обществ. Например, формационный подход предписывает руководствоваться такими принципами анализа общества, как признание действия социологических законов, материалистического понимания истории, вариативного проявления законов в результате условий и сознательной деятельности людей и формационного развития общества и его истории. Культурологический подход изучения общества основывается на следующих принципах анализа: отстранённости от природы, наличием благ и процессом их создания, наличием системы социальных институтов, норм и отношений, выделения способа жизни людей, приоритетного значения в обществе религиозной и иной духовной детерминации, признания локальности или единства развития народов. Цивилизационный подход требует при изучении общества соблюдения следующих принципов анализа: трактовки цивилизации как наиболее высокий и одновременно негативный этап культурно-исторической ступени развития, характеристики развития этноса, самореализации личности, значения

письменности, духовности и техники в цивилизационном развитии. Наиболее распространёнными подходами в настоящее время являются натуралистический, социопсихологизм, концепция социального действия и теория предметного действия. Сущность указанных подходов сводится к следующему. Сторонники натуралистического подхода рассматривают общество как естественное продолжение закономерностей природы, мира животных и космоса. Данный подход разработали К.Э. Циолковский (1857–1935 гг.), В.И. Вернадский (1863–1945 гг.), А.Л. Чижевский (1897–1964 гг.) и др. Истоки социопсихологизма вытекают из учения З. Фрейда (1856–1939 гг.), сущность его заключается в конструировании общества по образу и подобию индивида, изолированного от общественных условий. Психология человека тесно увязывается с физиологией организма, в том числе и материального производства. Подход социального действия разрабатывали М. Вебер (1864–1920 гг.), Т. Парсонс (1902–1979 гг.) и другие. Основоположники данного подхода утверждали, что социальное действие персонализировано и осмыслено. Поэтому действующие индивиды функционируют в соответствии с существующими в обществе социальными нормами. Общество выступает как система социальных действий. К. Маркс (1818–1883 гг.) является автором теории предметного действия, он утверждал, что социальные действия являются результатом индивидуальных человеческих действий, обусловленных системой материальных общественных отношений.

16.3. Основные сферы жизни общества и их характеристика

Основанием выделения сфер общественной жизни служит структура общества. Сфера общества является необходимой для нормального функционирования общества область деятельности людей, посредством которой удовлетворяются какие-то их потребности. Необходимым условием является предназначенность каждой из сфер общества, конкретная направленность функционирования. Каждая из сфер не изолирована от других, взаимопроникает в другие, поэтому они связаны между собой. Каждая сфера характеризуется определёнными общественными отношениями. Сферы общества являются сравнительно самостоятельными подсистемами общества, функционирование и развитие которых происходит по своим законам. Взаимодействие всех сфер жизнедеятельности людей превращает общество в систему и одновременно каждая из сфер подчинена обществу в целом. Любая сфера деятельности людей включает: конкретный вид общественных отношений; специфический вид деятельности и конкретные способы овладения объектом, средства, орудия деятельности; субъекты деятельности и отношений, создаваемые ими организации; собственные законы структуры, функционирования и развития. Между основными сферами существует внутреннее единообразие, общность многих характеристик деятельности людей. Таким образом, сфера общества является необходимой, относительно самостоятельной подсистемой общества, характеризующейся специфическими общественными отношениями и законами, а также деятельностью социальных субъектов по удовлетворению конкретных потребностей людей на определённом этапе развития общества.

Традиционно в зависимости от существования главных сфер жизнедеятельности общества в его структуре выделяются: материально-производственная сфера; социальная сфера жизни общества; политико-правовая сфера жизни общества; духовная сфера жизни общества. Кроме того, при необходимости принято выделять и другие сферы жизни общества, например военную сферу. Сфера материально-производ-

ственной жизни общества – это необходимая подсистема, содержание которой составляют воспроизводство, хранение, распределение и потребление материальных ценностей общества, удовлетворение материальных потребностей людей. Основными критериями сферы выступают: материально-финансовое богатство общества, разновидность орудий труда, наличие новых, экологически и социально безвредных технологий, осуществление производственной подготовки специалистов в материальном производстве, материальный уровень жизни людей. Содержание материально-производственной сферы составляют: способ производства материальных благ; материальные отношения между людьми; экономическое сознание людей; материально-производственная деятельность; институты и организации, регулирующие материально-производственную деятельность, отношения.

Сфера социальной жизни общества – это относительно самостоятельная, целостная подсистема общества, характеризующаяся деятельностью людей, как членов определённых социальных общностей, и отношениями, возникающими между ними по поводу равенства и неравенства их положения в обществе. Основными критериями социальной жизни общества выступают: статус личности в обществе и его реальное воплощение в жизни; положение различных демографических, профессиональных, социальных и других общностей в государстве; качество деятельности государства в социальной сфере; качество и уровень жизни людей. Существует значительное количество структурирования социальной сферы по различным основаниям. В марксистской теории общества социальная сфера разработана на основе класса. Под классом понимаются большие группы людей, различающихся по следующим признакам: по их месту в исторически определенной системе общественного производства; по их отношению к средствам производства; по их роли в общественной организации труда; по способам получения (распределения), по размеру той доли общественного богатства, которой они располагают. Представители класса собственников занимают господствующее положение в обществе; владеют основными средствами производства, являясь частными собственниками; управляют производством либо сами, либо через наемных управляющих (менеджеров); безвозмездное присвоение прибавочного продукта, произведенного эксплуатируемыми; получают основную долю общественного богатства. Наёмные рабочие занимают подчиненное положение т.к. лишены средств производства; отстранены от управления производством; получают минимум необходимого продукта для воспроизводства необходимой рабочей силы.

Общая социальная структура общества исследовалась П.А. Сорокиным (1889–1968 гг.), который представил её в следующем виде:

1. Главнейшие формы неорганизованных и полуорганизованных групп: «внешние» организованные группы – толпа, группа незнакомых людей, публика, человечество в целом.

2. Важнейшие «односторонние» группы: а) *биосоциальные структуры*: расовые, половые, возрастные; б) *социокультурные*: род, территориальное соседство, языковая, этническая группа, профессиональный союз, экономическая, религиозная, политическая, идеологическая группы и элиты.

3. Важнейшие «многосторонние» группы, построенные вокруг двух и более ценностей: семья, община, племя, нация, каста, социальный класс.

Все эти группы существуют, отличаясь свойствами, характеристикой, вступают в сложные взаимодействия друг с другом, образуя общество.

Основы современного подхода к изучению социальной стратификации заложен М. Вебером (1864–1920 гг.) [2], рассматривающим социальную структуру общества как многомерную систему, в которой наряду с классическими и порождающими их отношениями собственности важное место принадлежит статусу и власти. Страт, как основание социальной стратификации, означает набор таких признаков, как престиж профессии, степень власти и могущества, доход и богатство, образование или знание, религиозная или ритуальная чистота, ранжирование по родственным или этническим группам. Наиболее разработанной является функционалистская концепция социальной стратификации общества. Она трактует общество как дифференциацию социальных ролей и позиций в ней. Данная концепция является эволюционной потребностью развитого общества.

Политико-правовая сфера жизни общества – это относительно самостоятельная подсистема общества, характеризующаяся отношениями и деятельностью социальных субъектов по завоеванию, упрочению и использованию государственной власти и проведению внутренней и внешней политики. Основными критериями политико-правовой жизни являются: согласованность политики государственного аппарата с интересами граждан страны; наличие политических прав и свобод граждан, их осуществление; демократизм; верховенство закона в политической и правовой деятельности субъектов общества; социальная направленность государственной деятельности. Важнейшими элементами политической сферы являются: политические отношения; политическая деятельность; политическое общественное сознание; политическая организация общества – ядро политической сферы общества; политические аспекты других сфер; всё многообразие политических явлений, не отражённых в содержании политической системы общества. Политическая деятельность представляет собой идеологически мотивированную деятельность определённых субъектов и социальных сил по завоеванию, удержанию и использованию государственной власти в своих интересах. Политическая идеология представляет собой систему идей, теорий и взглядов, выражает интересы социальных субъектов, объясняет их положение, отношение к государству, другим политическим институтам, выступает ядром политического сознания. Политическая организация общества – это целенаправленно создаваемые людьми государственные, политические и общественные организации, выражающие волю, интересы определённых социальных сил и реализующие их цели по завоеванию, удержанию и использованию политической власти, управлению общественными процессами. К государственным структурам относятся: органы власти, суд, прокуратура, армия, органы внутренней и внешней безопасности.

Сфера духовной жизни общества – это необходимая, относительно самостоятельная область (подсистема), характеризующаяся деятельностью социальных субъектов (идеологов, учёных, художников, народных масс, а также научных, художественных, образовательных и других организаций и учреждений) и отношениями, возникающими в процессе производства, распределения и потребления духовных ценностей. Основными критериями сферы духовной жизни общества являются: развитость индивидуального сознания; осознание человеком самого себя, своих отношений с природой и обществом; гуманистическая направленность типа общественного мировоззрения; состояние духовных ценностей; степень их согласованности с потребностями и интересами личности и других субъектов общества, а также мера развитости образования, науки, информационной жизни общества, искусства, практическая реализация сво-

боды совести граждан. В структуру сферы духовной жизни общества входят: идеологическая жизнь общества; научная жизнь общества; художественно-эстетическая жизнь общества; образовательно-воспитательная жизнь общества; функционирование религии, свободомыслия и атеизма; информационная жизнь общества. Как известно, структура социальной сферы жизни общества может быть представлена по положению субъектов в демографическом измерении, профессиональной деятельности и социальному признаку. Кроме того, структуру социальной сферы можно представить по основным слагаемым статуса личности или социальной общности, например правам личности, социальной общности и гарантии их реализации в обществе, свободе личности, социальной общности и гарантий их осуществления, ответственности личности, социальной общности перед собой, государством и другими субъектами.

В процессе развития философии общества разработано значительное количество разнообразных концепций общества. Существуют разнообразные варианты выделения исторических этапов познания общества. Например, выделяется религиозно-мифологический этап, представителями которого считаются Гомер (VI–V вв. до н.э.), Гесиод (VIII в. до н.э.), Орфей (VIII–VII вв. до н.э.) и др. Наиболее известными представителями философско-этического периода развития философии общества в античную эпоху являются Сократ (470–399 гг. до н.э.), Платон (428–348 гг. до н.э.), Аристотель (384–322 гг. до н.э.) и др. В эпохи Возрождения и Нового времени значительный вклад в развитие философии общества внесли Н. Макиавелли (1469–1527 гг.), Ш. Монтескье (1689–1755 гг.), Т. Мор (1477–1535 гг.), Л. Кетле (1796–1874 гг.) и др. На протяжении научного этапа развития философии общества плодотворно трудились О. Конт (1798–1857 гг.), Г. Спенсер (1820–1903 гг.), К. Маркс (1818–1883 гг.), М. Вебер (1864–1920 гг.), Э. Дюргейм (1858–1917 гг.), В. Паретто (1848–1923 гг.), П.А. Сорокин (1889–1968 гг.), М.М. Ковалевский (1851–1916 гг.), Д.Г. Мид (1863–1931 гг.), Т. Парсонс (р.1903 г.), Р.К. Мертон (р. 1910), Ф.Р. Дарендорф (р. 1929). Представляется целесообразным разнообразие концепций общества сгруппировать в блоки концепций «доиндустриального», «индустриального» и «постиндустриального» обществ. В общем плане Д. Белл (р.1919) обоснованно выразил сущность обозначенных типов обществ. Доиндустриальное общество – это «состязание с природой», которое в определяющей степени зависит от природных богатств и примитивной рабочей силы, а его развитие ограничивается населённостью страны. В доиндустриальном обществе определяющей является сельскохозяйственная сфера с церковью и армией как главными институтами общества.

Термин «индустриальное общество» предложил К.А. Сен-Симон (1760–1825 гг.). В дальнейшем данную теорию развивали О. Конт (1798–1857 гг.), Г. Спенсер (1820–1903 гг.), Э. Дюргейм (1858–1917 гг.), Р. Арон (1905–1983 гг.), У. Ростоу (р.1916) и другие современные западные социальные философы. Суть концепции сводится к пяти положениям. Самые значительные исторические изменения в обществе связаны с переходом от традиционных «аграрных» обществ к «индустриальным», основанным на машинном производстве, фабрике, дисциплине труда, национальной системе хозяйства и рынка. Существует «логика индустриализации», которая ведёт к схождению институтов общества. Переход от традиционного к «индустриальному» обществу – это прогресс, разрушение традиционных привилегий, равенство гражданских прав, возрастание социальной мобильности, равенство возможностей, рост демократизма. По мере развития индустриального общества снимается напряжение классовых конфликтов путём расширения трудовых соглашений и коллективных договоров, расши-

рения политических и гражданских прав. По мере роста индустриального общества укрепляется национальное либерально-демократическое государство. Индустриальное общество – это состязание с «синтетической природой». Такое общество, главным образом, зависит от источников энергии, а рост его в большей степени является функцией массовой продукции и массовых рынков. В индустриальном обществе определяющей является промышленность с корпорацией и фирмой во главе.

Концепцию «постиндустриального общества» разработали Д. Белл (р.1919), З. Бжезинский, Дж. Гелбрейт и др. Основными признаками постиндустриального общества являются: создание экономики услуг; доминирование слоя научно-технических специалистов; принятие нововведений и политических решений в обществе на основе теоретического знания; возможность самоподдерживающегося технологического роста; создание «интеллектуальной техники». Постиндустриальное общество – это «состязание между людьми». Такое общество в большей степени зависит от информации (в техническом значении этого слова), а его рост является в основном функцией кодификации теоретических знаний. В постиндустриальном обществе ведущее положение занимают теоретическое знание с университетом, как главным местом их производства и сосредоточения.

Среди концепций современного общества наибольшее распространение получила концепция информационного общества. Теоретиками данной концепции являются Д. Белл, А. Кинг, Дж. Мартин, А. Норман, Дж. Нейсби, Е. Масуд, Дж. Пелтон и др. Название «информационное общество» появилось в 80-е годы XX в. связи с бурно развивающейся микроэлектроникой, ставшей одним из приоритетных факторов общественной трансформации. Главной особенностью концепции информационного общества является то, что власть в этом обществе принадлежит традиционно-экономической и политической элитам. Информационное общество – это такое состояние человечества, которое овладевает информационными потоками и массивами, определяющими социальное развитие, то есть разрешит ныне существующий информационный кризис как противоречие между «информационным взрывом» и «информационным голодом». Экономической основой и главной формой социального развития информационного общества в глобальном масштабе окажется информационно ёмкая всесторонняя интенсификация. Будут созданы условия, обеспечивающие приоритет информации по сравнению с другими видами ресурсов и факторов развития, информационной деятельностью будет заниматься подавляющее большинство или даже всё население в разной степени. Будет создана инфосфера в глобально-космических масштабах, и автоматизированные технологии будут основываться на компьютерных системах с широким применением искусственного интеллекта. Реализуется глобальное единство всей цивилизации на информационной основе, возможность принятия согласованных решений и достижения информационного консенсуса на рационально-демократических началах, охват информацией всех сфер социальной деятельности. Информационное общество должно гарантировать свободный доступ каждого человека к информационным ресурсам всего человечества при одновременной защите от вторжения в его личную информацию. Будущее информационное состояние общества должно в максимальной степени реализовывать гуманистические принципы и идеалы, обеспечивать выживание цивилизации и её безопасный во всех отношениях прогресс. Негативные стороны информационного общества состоят в том, что опасна связь информации и мили-

таризации. Действия электронных злоумышленников могут привести к глобальным катастрофам. Опасно использование информационных технологий для манипулирования общественным мнением. Сомнителен тотальный контроль за людьми, экономический и иной шпионаж, электронные кражи и иные формы несанкционированного доступа к хранимой в памяти компьютеров информации. Информатизация связана с изоляцией человека и отвлечением от межличностного общения, ослабление семейных связей и здоровья.

Концепция цифрового общества разработана на Западе в начале XXI в. Она является логическим продолжением разнообразных концепций постиндустриального, информационного общества и других. В концепции цифрового общества, промышленный и интернет вещей понимается как организация и функционирование экономической сферы, основанной на цифровой базе. Интернет вещей создан на элементной базе основных производителей микроэлектронной продукции из США, Южной Кореи, Японии, Европы и Китая. Отсутствие в России современной собственной микроэлектронной промышленности, способной в нужном количестве и качестве производить в необходимом объеме полупроводники и микропроцессоры, является основным препятствием на пути цифровизации российского общества. Анализ международной торговли убедительно показывает, что западные «партнёры» не намерены содействовать России в её стремлении осуществить цифровизацию экономики. Исходя из сложившихся условий нам не приходится рассчитывать на международную помощь в модернизации страны. Без научного анализа состояния экономики и построения профессионально исполненных долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов невозможно обнаружить главные тенденции планетарного, регионального и национального развития и разработать научно обоснованный план экономического развития. В Китае, например, оперируют при прогнозировании столетиями и десятилетиями. В России в настоящее время планирование осуществляется на значительно более короткие сроки, исчисляемые годами и редко – десятилетиями. Представляется, что данное обстоятельство является одним из важнейших факторов динамичного развития в последние десятилетия экономики Китайской Народной Республики. Особое внимание в странах-лидерах мирового цифрового развития оправданно уделяется инновациям, IT-технологиям, цифровизации и другим приоритетным направлениям научно-технического прогресса. Очевидно, что новое время диктует тренды на информационные технологии. Эксперты констатируют, что отставание страны в экономической сфере неизбежно ведёт к потере конкурентоспособности на мировых рынках, ослаблению безопасности и деградации национальной экономики. Поэтому лидирующие страны активно строят цифровое общество, в котором производственной силой в возрастающей степени становится информация, а технологические процессы базируются на цифре. Практическое значение роли науки и качественного образования резко возросло, что объективно потребовало повышенного внимания к ним. Без должного финансирования и развития науки, адекватного запросам экономики и других сфер общества образования невозможно успеть за экономическим и социальным прогрессом, противостоять глобальным политическим, экономическим вызовам, занять и сохранять достойное место в современном мире среди лидирующих стран мира. Наука всё в возрастающей степени становится реальной производительной силой и всё в большей мере оказывает прямое влияние на экономический рост, технический и социальный прогресс, образование и медицину. Чрезвычайно быстро

в странах-лидерах ускорился процесс объективации, материализации нового научного знания, использования вновь открытых свойств материи. Новое научное знание в странах-лидерах эффективно используется в реальном секторе экономики, повышает конкурентоспособность страны посредством внедрения высокотехнологичных и наукоёмких инноваций. В развитых странах приоритетное значение оправданно отдаётся созданию новой техники, технологий и материалов для космонавтики, микроэлектроники, медицины, оборонного комплекса и ряда других отраслей.

В Российской Федерации с некоторым опозданием по отношению к ведущим западным странам началась работа по цифровизации отечественной экономики и различных сфер общества. Как известно, вектор развития современного высшего образования задан программой «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках данной программы определены пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики. К базовым направлениям отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. Основной целью программы является организация системного развития и внедрения цифровых технологий во всех областях жизни и, в частности, в социальной сфере. В медицине пациента должен лечить искусственный интеллект. Он же должен и учить, принимать экзамены. В торговле всё должно продаваться по банковским картам, чтобы «большой налоговый брат» видел, сколько ты расходуешь виртуальных рублей. Даже дома в туалете будет вмонтирован анализатор отходов, который способен порекомендовать принять нужную таблетку, если отходы не совсем качественные. И все эти данные должны будут копиться и анализироваться.

Внедрение широкомасштабной цифровизации в экономику и другие сферы общества, по мнению правительств многих стран, естественным образом разрешит многие глобальные и региональные проблемы современности. Например, Всемирный банк в обзоре «Цифровые дивиденды» считает, что «цифра» даст рост производительности труда и снижение издержек производства, поможет в создании новых рабочих мест, преодолении бедности и социального неравенства. Вместе с тем, почему и за счёт чего это произойдёт Всемирный банк не объясняет.

В России принята национальная программа «Цифровая экономика», в качестве приоритетных цели и задач она предполагает: государственное регулирование, информационную инфраструктуру, исследование и разработки, кадры и образование, информационную безопасность, государственное управление, «умный город», цифровое здравоохранение. Цифровизация становится ключевым фактором экономического роста как для бизнеса, так и для государства. Сегодня происходит переход от внедрения цифровых технологий к комплексному построению цифровой экосистемы в масштабах всей страны.

В современных условиях актуальна концепция гражданского общества. Многие философы, каждый в своё время, высказывали свои идеи относительно гражданского общества. Например, Дж. Локк (1632–1704 гг.) утверждал, что общество возникает до государства, что оно важнее и долговечнее его. Ж.-Ж. Руссо (1712–1778 гг.) рассматривал гражданское общество как государство, преобразованное с помощью общественного договора. Т. Гоббс (1588–1679 гг.) в гражданском обществе люди в обмен на свою абсолютную свободу получают безопасность. Г. Гегель (1770–1831 гг.) гражданское общество трактовал как результат исторического развития, четвёртая ступень человеческой

истории после естественного состояния, семьи и героической истории. В настоящее время под гражданским обществом понимается «общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, не зависящими от государства, но взаимодействующее с ним общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения». Гражданское общество формируется тремя факторами: коллектив, индивид и власть. Становление гражданского общества предстаёт как цивилизационный процесс, в котором одновременно цивилизируются гражданин, гражданские отношения между членами общества и само общество как коллективное начало гражданственности. К признакам гражданского общества относятся обеспечение человеку доступа к здравоохранению, образованию, культуре, наличие возможности выбора деятельности по призванию, социально гарантированная оплата труда с одновременным запретом всех форм принуждения при условии отсутствия противоправных действий. Гражданское общество является социально организованной структурой, складывающейся за пределами политических структур, но оказывающего на них непосредственное влияние посредством граждан. Демократическое законодательство, разделение властей, наличие легальной оппозиции, множественность политических партий не представляют непосредственную структуру гражданского общества, но порождены им и выступают формами закрепления его влияния в политической организации общества. В развитой форме гражданское общество создаёт сферу личной безопасности граждан в виде соблюдения прав человека и гражданина, социально ответственного и подконтрольного действия власти. Условиями эффективного и сбалансированного взаимодействия гражданского общества является легитимность государственной власти, её широкая социальная база, развитость элементов, структур гражданского общества, подчинённость государства обществу закону и реальное проявление демократии во всех сферах общественной жизни.

Литература

1. Антология русской философии. – СПб.: Изд-во «Сенсор». – Т.2, 2000. – С. 153–575.
2. Вебер, М. Избранные произведения. – М., 1990. – 386 с.
3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. – М.: Наука, 1991. – 342 с.
4. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения. – М., Т.2. – С. 333.
5. Сорокин, П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Знание, 1992. – 543 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие подходы изучения общества Вам известны?
2. Каково содержание категории «общество» в философии?
3. В чём заключается содержание основных сфер жизнедеятельности общества?
4. Каковы источники саморазвития общества?

Темы докладов и рефератов

1. Признаки общества и основные философские подходы его изучения.
2. Общество как система.
3. Общая характеристика основных сфер в жизни общества
4. Теоретические концепции общества: традиционное (аграрное), индустриальное, постиндустриальное.
5. Основные теории современного общества: информационное, гражданское, экологическое, цифровое и др.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

В спектр философского осмысления истории традиционно включаются вопросы о смысле и направлении исторического процесса, начале и конце истории, а также проблемы выделения внутри исторического развития существенных ступеней, фаз, эпох, специфики исторического знания, соотношения истории и природы, свободы и необходимости в историческом творчестве. Сюда же следует отнести гносеологические и логико-методологические проблемы исторической науки. Философия истории – это область философского знания, охватывающая онтологические вопросы исторического процесса, философское истолкование и оценку истории.

Владение системой научных знаний о современной цивилизации является неотъемлемым компонентом гуманитарной культуры образованного человека. Формирование и развитие человека как гуманиста и гражданина объективно предполагает углубление и расширение им знаний по одной из важнейших проблем социальной философии и современности цивилизационной концепции общественного развития. Систематизация знаний о сущности цивилизационного подхода к исследованию мировой и отечественной культуры, исторического процесса, уточнение понятия «цивилизация», его признаков, содержания, типологии позволит сформировать мировоззренческие, культурно-социальные основы духовного мира человека.

17.1. Генезис философии истории

Предметом философии истории выступает историческое измерение бытия человека. Объектом философского анализа является всемирная история в целом или же какой-либо сегмент человеческой истории. Важным сюжетом истории социальной философии явилось развитие философского понимания человеческого общества. Исследователей истории всегда интересуют вопросы существования и выявления исторических законов, с помощью которых возможно осуществить некую классификацию и периодизацию ее структуры и развития. Данная тенденция проистекает из наук о природе, которые объясняют и предсказывают естественно-научные факты на основе научных законов. Единство законов общественного развития и законов природы заключается в их объективном характере. Действие законов природы и социального развития невозможно отменить. Философия истории решает и такую задачу, как хронологическое и процессуальное членение исторической жизни. Представление истории, состоящей из эпох, этапов, стадий как относительно самостоятельных в содержательном смысле частей дает возможность показать ее как упорядоченный процесс. Философии истории свойственно решение задачи по выявлению форм протекания истории. Предполагается, что история принимает наиболее часто формы линии, круга, спирали, либо какие-нибудь иные. Первый методологический подход представляет отношение между прошлым, настоящим и будущим в качестве линейно направленного развертывания. Вариант кругового развития означает отсутствие принципиальной новизны. В условиях спиралевидной формы исторической жизни происходит соединение линейнообразного и кругообразного движения. Возможны и другие варианты фигур протекания истории. Греки представляли мир как заверченный Космос, которому присуща гармония и цикличность, поэтому и

историю они трактовали в виде кругового движения образа вечности и временности. Для христианской философии истории характерно линейное развитие истории. В европейской философии истории XX века развивается идея локальных цивилизаций, которые обладают своеобразными особенностями и не выстраиваются в единую историю.

Развитие философии истории выделяется несколько веков. Заслуга создания общеисторических представлений и формирования базы для философии истории принадлежит Геродоту (ок. 485–ок. 425 гг. до н.э.) и Фукидиду (ок. 460–400 гг. до н.э.). Демокрит, Платон, Аристотель и другие мыслители древности пытались изучать историю общества, нащупывать связи между временами и историческими ситуациями. Это ещё не была в полном смысле история общества и тем более философия истории. В рассматриваемый период времени ещё не было обосновано понятия исторического общественного времени. Тогда длительность, протекание процессов, время связывалось с космосом, природой, но не с обществом. Необходимо отметить заметный вклад в становление философии истории религиозных философов Августина (354–430 гг.) и Фомы Аквинского (1225–1274 гг.). Они утверждали, что главной движущей силой истории является божественное провидение, а весь исторический путь принимали как путь Бога и к Богу. Новизна их подхода заключалась не в религиозной трактовке истории, а в том, что христианская концепция, обращённая к истории общества, придала ей временное измерение. История общества приобрела временное измерение. Земное время существования Иисуса Христа стало точкой отсчёта исторического времени, а жизнь общества приобрела протяжённость во времени. Христианство сделало историю общества историей, стимулировало развитие исходной идеи, на базе которой представилось возможным выстраивать сложную систему философии истории. После произошедшего факта в понимании истории общества, развития философии истории на основе христианской методологии понимания истории, накапливающихся исторических знаний и становления исторической, социально-философской методологии философия истории стала развиваться значительно активнее. Термин «философия истории» предложил Вольтер (1694–1778 гг.). Он вёл борьбу против теологического понимания истории и создал просветительскую «философию истории». Ж. Боден (1530–1596 гг.) предложил идею об общественной закономерности теории исторического кругооборота. Дж. Вико (1668–1741 гг.) выдвинул идею, согласно которой все нации развиваются по циклам в виде «века богов», «века героев» и «века людей». И.Г. Фихте (1762–1814 гг.) понимал всемирную историю как процесс развития от первоначальной невинности (бессознательного господства разума), через всеобщее падение и глубокую испорченность современности к созидательному царству разума. И.Г. Гердер (1744–1803 гг.) обобщил материал по этнографии, археологии, психологии, анатомии, астрономии, этики, истории общества и проанализировал общее течение человеческой истории, представил его в виде составной части общемирового процесса, выявил внутреннюю устремлённость человеческой истории к более зрелым формам человеческого бытия, к достижению гуманности и счастья. Кроме того, он отметил, что отдельная человеческая жизнь приобретает высокий смысл, впадая в общий прогрессивный ход истории.

Г.В.Ф. Гегель (1770–1831 гг.) разработал глубокую и богатую идеями философию общества и его истории. Гегель исследовал проблематику истории философии на основе методологической позиции общеполитической диалектико-идеалистической концепции. Важный вклад в развитие философии истории внесли О. Конт

(1798–1857 гг.) и Г. Спенсер (1820–1903 гг.). Конт понимал общество как сложный целостный организм, имеющий свою качественную определённую и отличный от составляющих его индивидов, настаивал на отказе от спекулятивных, умозрительных подходов к обществу и развития позитивного конкретного знания. При анализе общества О. Конт ввел разделение на социальную статику и социальную динамику. Социальная статика имеет дело с устойчивыми условиями существования, функционирования общества. Социальная динамика раскрывает общество со стороны его движения и эволюции. Анализируя общество, Конт выделил три стадии интеллектуальной эволюции: теологическую, когда все явления объясняются на основе религиозных представлений; метафизическую, когда разрушаются старые верования и развивается критика; позитивную (научную), когда возникают науки об обществе, его рациональной организации.

Г. Спенсер развивал органический подход к обществу, проводя аналогию между биологическим организмом и обществом. Эволюцию общества он также трактовал по аналогии с эволюцией живого организма и понимал её как закономерный процесс. Он проанализировал роль составных частей общества, социальных институтов, показал их взаимосвязь, раскрыл движение общества как движение от простого к сложному, как общественную закономерность.

Важнейшими системами философии истории являются: теологическая, считающая движущей силой истории решение Бога; метафизическая философия истории, предполагающая основной силой трансцендентальную закономерность или судьбу; идеалистическая философия истории, видящая основанием общественного развития духовно-научную или духовно-душевную жизнь человека; натуралистическая философия истории, в качестве основы рассматривающая природу человека, обладающего побуждениями, страстями и его среду; материалистическая философия истории, обосновывающая экономические отношений в качестве источника общественного развития.

Марксистская версия сущности истории сводится к тому, что она обеспечивает процесс перехода человека «из царства необходимости в царство свободы», то есть выступает средством воплощения потенциала свободы. Деятельность людей по своему освобождению происходит в сфере материального производства. Отсюда следует, что сущность исторического процесса заключается в законах, регламентирующих развитие и смену способов производства. Натуралистическая философия истории в лице В. Вундта (1832–1920 гг.), Г. Мюнстенберга (1863–1916 гг.), В. Дильтея (1833–1911 гг.) сущность истории усматривала в психике людей, определяющих ход истории. Выяснить истинные мотивы под силу только психологии, которая и является истинной историей.

Исследователей истории всегда интересуют вопросы существования и выявления исторических законов, с помощью которых возможно осуществить некую классификацию и периодизацию ее структуры и развития. Данная тенденция проистекает из наук о природе, которые объясняют и предсказывают естественно-научные факты на основе научных законов. Единство законов общественного развития и законов природы заключается в их объективном характере. Действие законов природы и социального развития невозможно отменить. Признание существования цели истории требует рассмотрения проблемы общественного прогресса и его критериев. В зависимости от того, приближается или удаляется исторический процесс от своей

конечной цели, говорится о прогрессивном или регрессивном развитии. Понятия прогресса и регресса являются оценочными, в основе их определения лежит операция сравнения состояний, стадий, ступеней. В качестве критерия используется обозначенная цель истории. По мнению К. Ясперса, [6] целями истории следует считать: цивилизацию и гуманизацию человека, свободу и сознание свободы, величие человека, творчество духа, привнесение культуры в общественную жизнь, открытие бытия в человеке, постижение бытия в его глубинах, открытие божества. Признание существования прогресса является важной мировоззренческой идеей. Важным аспектом исторического прогресса выступает научно-технический прогресс как средство достижения цели истории. Вера в возможности научно-технического прогресса нашла свою опору в философии Просвещения и диалектическом материализме. Данной веры в настоящее время должны придерживаться широкие массы, т.к. противоестественно жить без надежд на будущее. Оптимизм народа основывается на том, что человечество находится в переходном состоянии. Есть все предпосылки к тому, чтобы устранить противоречие между господством над природой современной техники, технологий и отставанием развития моральных качеств человека через его воспитание в интересах установления на Земле новой гармонии между материальными и духовными силами.

Завершение истории является традиционной проблемой философии истории. В понятие «конец истории» вкладывается несколько смысловых значений: реализация смысла истории, его полная объективация; свершение апокалиптических пророчеств; достижение некоего стабильного состояния общества. Данная проблема приобрела особую актуальность в среде философов, социологов и культурологов, исследующих западноевропейскую цивилизацию накануне завершения текущих столетия и тысячелетия. Ожидание гибели – основной лейтмотив современной западной философии истории. Крушение, катастрофа, закат, сумерки, конец – эти слова и подобные им наполнили практически все исследования по истории культуры. Идея апокалипсического конца истории связывается с устаревшим общественным строем, со старой системой организации экономики, с изжившей системой ценностей, и в целом – со всей культурой западной цивилизации.

17.2. Теологические, философские, натуралистические и культурологические концепции истории

В средние века была разработаны теологические концепции истории. В христианстве история приобретает временное измерение. Видение Бога как творца и управителя предполагает представление о субъекте истории. История предстает как нечто творимое, создаваемое, развивающееся. Единый божественный субъект истории естественно создает условия для сведения самых разнообразных историй в нечто единое – всемирную историю. Появление Иисуса Христа разделяет историю на время до его появления, период его пребывания среди людей и последующий период, уже без него. Данное обстоятельство обуславливает различие между разными временами. Христианство породило и новое понимание историчности каждой индивидуальной жизни. Бытие каждого человека представляется как личностная история, как история отношения между Богом и душой. Христианство предполагает индивидуально-историческое понимание человеком своей жизни как абсолютно значимой по ценности и уникальной по содержанию. Одной из значительных теологических концепций исто-

рии считают концепцию Августина (354–430 гг.). Образцом для него послужила библейская историография. История человечества протекает, согласно Августину, между двумя катастрофическими событиями: грехопадением Адама и Евы и Страшным Судом. Все, что происходит между двумя этими событиями, не случайно, а служит собственному Замыслу: наказанию человечества за первородный грех, испытание его способности сопротивляться злу и испытанию их воли к добру. История завершится призывом лучших и построением священного сообщества праведников, отделением праведников от грешников, окончательным воздаянием каждому по заслугам. Фома Аквинский (1225–1274 гг.) главной движущей силой истории считал Божественное Провидение, а весь исторический путь понимал, как путь Бога и к Богу. Принципиальная новизна его подхода заключалась не в том, что история стала интерпретироваться в духе религиозных идей. Суть дела заключается в самой христианской концепции, обращенной к истории общества, в придании истории общества временного характера. Само земное существование Иисуса Христа стало своего рода точкой отсчета исторического времени, а жизнь общества обрела протяженность во времени. Среди современных религий концепция истории наиболее обоснована в неотолизме. Продолжая и развивая идеи провиденциализма, «конца истории», богословы гибко сочетают их с актуальными общественными проблемами. Так, «град земной» трактуется как сочетание личностей и сверхличностей. История человечества рассматривается вне божьего замысла и промысла. Признается эволюция вечных ценностей, среди которых и ценность мировой истории, наличие в ней цели, адекватной божественной истории, в виде расширения свободы человека. Таким образом, теологические концепции истории построены на мифологических сюжетах. Они являются прообразом всех последующих теорий истории.

Гегель [3] является автором оригинальной философской концепции истории, оказавшей значительное влияние на все последующие теории истории. Концепция Гегеля представляет наиболее яркий образец философии истории, в которой осуществлено включение истории в философию. Гегель считал высшей ступенью познания истории ее философское постижение. Он ввел новое понимание истории как реального процесса становления человека. Сущность истории немецкий мыслитель видит в целесообразной человеческой деятельности, включающей цель, средство и результат. Гегелевская философия истории реализуется на основе традиционной для него триады: история как сфера индивидуальной человеческой деятельности; история как национально-историческая форма жизнедеятельности людей; собственно всемирная история. Истоки истории Гегель усматривает в деятельности индивидов, рассматриваемых в качестве предмета и субъекта истории. Философ трактует содержание и цель всемирной истории как прогресс в сознании свободы. Деятельность людей определяется их интересами, страстями, характерами и способностями. Основная идея истории воплощается усилиями прежде всего всемирно-исторических личностей. Гегель в государстве видел форму, в которой воплощается в наличном бытии идея свободы. Государство видится им единством права, морали и нравственности, формой разумного бытия, реализацией свободы в жизни. Гегель историю рассматривает как «прогресс духа в сознании свободы», который развертывается через «дух» отдельных народов, сменяющих друг друга в историческом прогрессе по мере выполнения своей миссии. Идея объективной закономерности, прокладывающей себе дорогу независимо от желаний отдельных лиц, нашла себе отражение в уче-

нии о «хитрости мирового разума», пользующегося индивидуальными интересами и страстями для достижения своих целей.

К. Ясперс [6] всю историю человечества делит на три последовательно сменяющих друг друга фазы: доисторию, историю и мировую историю. Длительный период доистории охватывает время становления человека – от возникновения языка и рас до начала исторических культур. Философия истории Ясперса преследует цель найти исторические корни современности, выявить возможности прошлого для современного развития. Мыслитель разрабатывает идею человеческого единства через его происхождение и единый путь развития. Ясперс обосновывает идею единства истории на основе общей для всех веры – философской веры, которая имеет более прочные корни, чем мировые религии. Время рождения философской веры – «осевая эпоха», под которой понимается середина последнего тысячелетия до нашей эры. Именно в данную эпоху одновременно родились мировые религии, пришедшие на смену язычеству и философии, образовалось несколько духовных центров, сформировавших современного человека. Ясперс обосновал экзистенциалистский вариант истории как измерения человеческого бытия.

Материалистическое понимание истории разработано Марксом (1818–1883 гг.). Центральным для материалистического понимания истории является то, что в действительности не политическое или духовное развитие людей вело к изменению исторических условий, а их материальная производственная деятельность. Материальное производство на протяжении тысячелетий является необходимым для поддержания жизни людей и выступает важнейшей причиной исторических изменений. Цель истории у Маркса состоит в свободе. Процесс исторического развития и есть процесс последовательного, поэтапного приближения к этой свободе в сфере материального производства, в котором находится источник развития истории. Под источником исторического развития в марксизме понимается противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Интересы членения мировой истории побудили Маркса разработать категорию общественно-экономической формации, под которой понимается совокупность объективных устойчивых общественных отношений, процессов, учреждений и социальных групп, а также видов и форм общественного сознания, возникающих и развивающихся на базе господствующего в определенную историческую эпоху способа производства. История предстала как последовательная смена качественно различных этапов, каждый из которых имеет свои специфические законы возникновения и функционирования, как совокупность революционных и эволюционных изменений, как процесс прогрессивного развития общества, ибо каждая новая формационная ступень означала более высокий уровень человеческих цивилизаций. Борьба между классами и социальными общностями за сохранение или изменение существующих порядков составляет, движущую силу истории.

Во второй половине XIX века появилось значительное количество натуралистических концепций истории, опирающихся на методологию конкретных естественных и социальных наук. Основными фигурами данного направления являются Г. Спенсер и А. Шеффле (1831–1903 гг.), которые стремились интерпретировать законы общественного развития путем установления аналогий с биологическими организмами и биологической эволюцией. Так, Спенсер провел параллель между биологическими и социальными организациями, положил в основа-

ние своей концепции общества и истории идею эволюции. А. Шеффле объяснял взаимодействие субъектов в рамках общества по аналогии с взаимодействием клеток в организме. Биологические концепции истории в течение времени претерпели изменения и в настоящее время наиболее распространенным является неозооэволюционизм. Социальный механицизм пытался объяснить историю, общество и поведение человека, распространяя на них законы, выявленные физическими науками, в частности, механикой. Социальная структура в данной теории сводится к сумме составляющих ее элементов, а общество понимается как механический агрегат, машина. Среди классиков социального механицизма выделяют Л.А. Кетле (1796–1874 гг.) и В. Паретто (1848–1923 гг.). Кетле рассматривал общество и его историю как социальную физику, подчиненную законам, не зависящим от воли человека. Данные законы исследует социальная физика методами статистики, позволяющими установить социальные законы, по которым осуществляется развитие истории. Паретто предложил теорию социального действия, в соответствии с которой человек – существо иррациональное, отличающееся от других живых существ не разумом, а способностью использования его в корыстных целях. Чувства человека управляют им и движут историю. Социальные законы – это законы психической жизни субъектов истории. Натуралистическое понимание истории к концу XX века утратило былое влияние на умы людей прежде всего в результате ограниченности естественно-научного знания при изучении, описании и объяснении сложнейшего мира человеческой истории.

Примером культурологической концепции истории является концепция циклического развития Н.Я. Данилевского (1822–1885 гг.) [2]. Он разработал теорию культурно-исторических типов, представляющую анализ различных уровней общественного развития как обособленных систем. В качестве основы социолог взял реальную философско-историческую проблему разнообразия культур и различий в их содержании и придал ей позитивистское истолкование. Приоритет в исследовании был отдан биологической методологии. Историческая реальность и его познание обусловлены витальным бессознательным субстратом человеческого бытия. Этническая общность является основной формой реализации данного субстрата в социальном и культурном бытии людей. Общественность человека, его познание, творчество обусловлены этнической и далее – биологической детерминацией. Отсюда следует, что и всемирная история не образует реального смыслового целого. Человечество лишь абстракция, не имеющая реального содержания. Основная реальная и самодовлеющая единица истории – обособленный локальный культурно-исторический тип, развивающийся подобно биологическим организмам. Смена данных типов составляет суть человеческой истории. Исторические идеи Данилевского оказали воздействие на культурологическую концепцию О. Шпенглера (1880–1936 гг.) [5], который построил новую картину истории как вечное становление. Мир истории противостоит у немецкого мыслителя миру природы как картина мира, созданная не посредством науки, а через переживание. Всю историю человечества Шпенглер разбивает на ряд обособленных, двигающихся по собственному пути потоков. История мыслится им как движение параллельно развивающихся, замкнутых друг от друга миров, называемых культурами. Каждая культура, подобно живому организму, родившись из хаоса бытия, осуществляет заложенные в нее возможности религии, науки, искусства. Никакой преемственности и внутренней связи между культурами не существует. У человечества нет единой истории. В развитии каждого культурно-

исторического типа Шпенглер выделяет такие фазы: мифологическая, ранняя культура; метафизико-религиозная высокая культура; поздняя, окостеневшая культура и цивилизация. Философско-историческая концепция Шпенглера явилась глубоким и серьезным анализом западноевропейской культуры, диагнозом ее состояния, давшей сильный импульс к дальнейшему ее исследованию.

Обоснование теории цикличности общественного развития содержится в работах А. Тойнби (1889–1975 гг.) [4]. Он утверждал, что человечество – пустое слово, а реальностью обладают только отдельные этническо-культурные общности. По мнению Тойнби, история есть история различных замкнутых цивилизаций, которые возникали, развивались, исчезали, не оказывая друг на друга существенного влияния. Движущей силой развития каждой цивилизации является творческое начало, представляющее собой духовную элиту. Народные массы, по Тойнби, это «инертное большинство», лишенное собственного разума и воли к созиданию.

П.А. Сорокин (1889–1968 гг.) [3] выдвинул схему исторического развития, согласно которой в основе того или иного общества лежит некая «социокультурная суперсистема», состоящая из более мелких суперсистем. Их, по мнению Сорокина, по крайней мере, пять: язык, наука, религия, искусство, этика. Каждая «культур-система» имеет свой разновременный ритм колебания и автор делает вывод, что развитие общества – это не единый процесс. Следовательно, здесь не нужно искать общие закономерности движения и развития. П. Сорокин рассматривает исторический процесс в виде волнообразных движений, своего рода движение по синусоиде. Социокультурные системы меняются согласно этим колебаниям в пределах, данных раз и навсегда. Развитие человеческого общества графически представляется Сорокиным как горизонтально направленная ось, по обеим сторонам которой находятся пределы «социокультурных систем». Общество, достигая границ одной из «суперсистем», поворачивает назад и достигает предела в другой «суперсистеме». Далее все повторяется. Философия истории, по мнению Сорокина, должна исходить из того, что в пределах, заданных постоянными природными условиями, главным фактором социокультурных изменений становится распад доминирующего типа культуры.

Одной из важнейших проблем философии истории является обоснование субъектов истории. Среди главных действующих субъектов называются личность, отдельные социальные общности, элиту общества, классы, народ. В каждом типе философии истории данная проблема решается по-своему. Так, Г.В. Плеханов (1856–1918 гг.), разрабатывая теорию личности в истории, пришел к выводу, что «великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд». В западной философии главные действующие лица истории: абсолютное «Я» (М. Штирнер), «великие личности» (Т. Карлейль), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «творческая элита» (В. Парето, Г. Моска), «технократическая или управленческая элита» (Дж. Бернхем, Г. Лассуэл) и «выдающиеся личности» в современных теориях лидерства.

Л.Н. Гумилев (1912–1992 гг.) разработал теорию пассионарных личностей и показал их влияние на этнические и иные коллективы, роль в истории. Ученый отмечал, что формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых

индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни. Каждый из субъектов в свое время на своем месте в определенных условиях творит историю. Роль личности становится огромной в тех случаях, когда она выражает запросы времени. Элита творит историю тем, что задает уровень культуры и профессионализма своего общества. Классы, народ являются создателями материальных ценностей, основной силой социальных преобразований, носителем языка, культуры. В зависимости от того, как определяется роль человека и социальной общности в истории, принято выделять индивидуалистическую и коллективистскую философию истории. Таким образом, общество – это историческая форма взаимодействия людей, целостная саморазвивающаяся система, имеющая материальную основу, на которую оказывает влияние множество факторов природного и социального характера. Общество имеет сложную структуру, включающую различные сферы. В процессе развития социально-философского знания изменялось понимание общества как предметной области философии. В целом эти изменения шли по трём направлениям. Во-первых, в экстенсивном расширении различных сторон общественной жизни. Во-вторых, своеобразном сдвиге центра теоретического интереса от политико-надстроечных духовных структур к социально-экономическим, базовым областям общества. В третьих, более глубоком постижении сущности общества как целостного организма, его основных детерминационных и функциональных связей и зависимостей.

Предметом философского анализа истории выступает исследование сущности, содержания, этапов исторического процесса. Философия исследует методологические основания истории, ее закономерности, специфику этапа, вклад выдающихся мыслителей в развитие теории общества и его истории. Особому вниманию подвержены проблемы смысла и направленности исторического процесса, конца и начала истории, соотношение истории и природы, методологические проблемы исторической науки. Философия истории – это область философского знания, охватывающая онтологические вопросы исторического процесса, философское истолкование и оценку истории. Важное место в историческом процессе и его осмыслении занимает познание места и роли личности и масс в истории, способствующих осознанию уникальности национальной истории и культуры, необходимости их сохранения и развития, решению проблемы предотвращения войн и военных конфликтов в современных условиях.

17.3. Понятие, структура и основные концепции цивилизации в истории социально-философского знания

Одним из важнейших методологических средств исследования, описания и понимания истории является цивилизационный подход. В соответствии с данным подходом всемирная история предстает как смена и одновременное сосуществование различных по характеру цивилизаций. Понятие «цивилизация» появилось в XVIII веке в тесной связи с понятием «культура». Этот термин (от лат. *civilis* – гражданский, государственный, общественный) ввел в научный оборот Мирабо в 1756 году. Французские философы-просветители называли цивилизованным общество, основанное

на началах разума и справедливости. В XIX веке понятие цивилизация употреблялось как характеристика капитализма в целом. Однако такое видение цивилизации не было господствующим. Как известно, цивилизация является предметом исследования многих социальных, гуманитарных наук: истории, этнологии, лингвистики, археологии и других научных дисциплин, изучающих ее под своим углом зрения. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона цивилизация определяется как состояние народа, которого он достиг благодаря развитию общественности и которое характеризуется удалением от первоначальной простоты и дикости, улучшением материальных условий и высоким развитием духовной стороны. Это житейское словоупотребление. Основными вопросами при изучении цивилизации являются:

- 1) исходная точка ее развития;
- 2) законы, по которым совершается развитие цивилизации;
- 3) факторы этого развития и их взаимодействие;
- 4) характеристика изменения духовной и физической природы человека с развитием цивилизации;
- 5) в чем заключается назначение цивилизации.

В силу своей универсальности и многозначности категория «цивилизация» трудно поддается определению. Так, историк-археолог Р. Лоди назвал цивилизацию «беспорядочной мешаниной из черепков и лоскутков». Действительно, исторический взгляд на цивилизацию высвечивает, прежде всего, сохранившиеся остатки человеческой деятельности. Но частные науки не ставят перед собой задачи поиска сущностных черт, лежащих в основе всех цивилизаций. Это задача, прежде всего, философии. Научное понимание цивилизации требует уяснения ее сущности на уровне определения. В научной литературе содержится значительное количество подходов к определению понятия «цивилизация». Довольно часто в данную категорию вкладывается вся общечеловеческая культура или ее современный этап развития. А. Тойнби, П.А. Сорокин определяли цивилизацию как *определенную ступень развития культуры отдельных народов в целом*, характер которой определяется господствующими производственными отношениями (например, античная цивилизация). Г.Л. Морган (1818–1881 гг.) и Ф. Энгельс (1820–1895 гг.) в понятие «цивилизация» вкладывали этап общественного развития, следующий за варварством и характеризующийся образованием классов, государства, возникновением письменности. Триада «дикость – варварство – цивилизация» как одна из концепций социального прогресса не потеряла своего значения и в современных условиях. К. Ясперс (1883–1969 гг.) обосновал категорию «цивилизация» как характеристику целостности всех культур, подчеркивая их человеческое единство, ценность, общечеловеческий характер. О. Шпенглер цивилизацию трактовал как конечный момент в развитии культуры того или иного народа, региона, означающий ее «закат» или упадок, как состояние культуры той или иной области человеческой деятельности (например, техническая цивилизация).

Думается, совершенно прав Г.Г. Дилигенский, утверждая, что «цивилизация принадлежит к числу тех понятий научного и обыденного языка, которые не поддаются сколько-нибудь строгому научному определению. Если попытаться как-то объединить различные его значения, мы, очевидно, получим скорее некий интуитивный образ, чем логически выверенную категорию. И все же за этим образом будет стоять определенная реальность – целостность материальной и духовной жизни людей в

определенных пространственных и временных границах» (Вопр. философии, 1991, № 3, с. 23).

Основным смыслом понятия «цивилизация» является обозначение достижений человечества, которые обеспечивают его прогресс, восхождение от животного состояния, а затем от стадии дикости и варварства к собственно человеческим формам жизни. В качестве цивилизационных достижений выступают технологические и социальные явления. К технологическим приобретениям цивилизации относятся: изобретение машин, использование электричества, создание военных технологий, выведение новых высокопродуктивных пород животных и растений. Социальные достижения цивилизации включают: изобретение письменности, юридических норм и законодательства, развитие науки, нравственности. Цивилизация обозначает и некую устойчивую социокультурную общность людей и стран, сохраняющую свое своеобразие, уникальность на длительных отрезках исторического времени. Под цивилизацией также понимается предельно общее социокультурное различие между исторически возникшими типами цивилизационного устройства, каждый из которых реализуется во множестве конкретных видов общества. Таким образом, под цивилизацией следует подразумевать такую стадию в развитии человечества, когда социальные связи начинают доминировать над природными и когда общество развивается и функционирует на своей собственной основе. Д. Каринский, автор статьи «Цивилизация» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона, пишет, что главное содержание историй должна составлять культурная история или история цивилизации, в структуру которой он включает: 1) материальный быт (все то, что служит человеку для удовлетворения его физических потребностей); 2) общественный быт (семья, словесные организации, ассоциации, государство и право); 3) духовная культура (религия, мораль, философия и наука). Действительно, любая цивилизация структурно состоит из специфической общественно-производительной культуры, сущность которой заключена в творческой деятельности и ее результатах как духовных, так и материальных. Цивилизация характеризуется также определенной философией, общественно значимыми ценностями, идеалами, стилем творческого мышления, обобщенным образом мира и др. Цивилизация – есть философско-социологическая категория для обозначения исторически определенного качества, складывающегося в ходе общественно-исторической практики. Существенное значение имеет основной принцип жизни цивилизации, определяемый технологией и культурой. Он представляет собой исходные основы духа народа, его мораль, убежденность, определяющие отношение к самому себе, поведение, интимную устремленность, веру, надежду. Основной принцип жизни конституирует людей в народ данной цивилизации, обеспечивает его единство и сохраняемость на протяжении всей собственной истории. Он складывается исторически и передается новым поколениям «с молоком матери» путем обучения языку, формирования сознания и т.д. «История цивилизации, – по мнению П.Ж. Прудона (1809–1865 гг.), – есть не что иное, как ряд преобразований: преобразований в религии, в государстве, в собственности, в наследстве, в промышленности, в правосудии. Непрерывной цепью усовершенствования достигает общество чистоты своего типа и осуществляет человек свой идеал в себе и вокруг себя» (Прудон. Война и мир. М., 1864, Т. 2, с. 219.) Английский этнограф, исследователь первобытной культуры Э.Б. Тейлор (1832–1917 гг.) в труде «Первобытная культура» (М., 1989, с. 18) пишет: «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем

целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества». В свою очередь, немецкий философ Шпенглер в труде «Закат Европы» (М., 1923, с. 31) о соотношении цивилизации и культуры писал следующее: «Падение Западного мира представляет собой проблему цивилизации. В этом заключается один из вопросов истории. Что такое цивилизация, понимаемая как логическое следствие, завершение и исход культуры?

Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. Цивилизация – это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они – завершение, они следуют как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший мировой город за деревней и задушевым детством. Они – неизбежный конец, и тем не менее, с внутренней необходимостью к ним всегда приходили». Таким образом, цивилизация – это определенный заключительный этап любой культуры. Его основными признаками являются: развитие индустрии и техники, деградация искусства и литературы, возникновение огромного количества людей в городах, превращение народов в безликие массы.

По мнению выдающегося русского философа К.Н. Леонтьева (1831–1891 гг.), «цивилизация – это сложная система отвлеченных идей (религиозных, государственных, лично-нравственных, философских, художественных), которая вырабатывается всей жизнью нации». В Европе она сформировалась из византийского христианства, германского рыцарства, эллинской эстетики и философии. Леонтьев резко отрицательно относился к современной ему Европе и ее цивилизации, порождающей буржуазные уравнилельные тенденции. А всякое уравнивание рассматривается им как что-то противоестественное, чуждое нормальному развитию. Поэтому его социологические взгляды формируются главным образом на основе критики идеалов буржуазного равенства, либерализма, парламентаризма, ибо всевозрастающее однообразие буржуазной цивилизации, по мнению Леонтьева, ведет к гибели человечества. Остановить этот процесс сможет только молодая, не исчерпавшая еще всех своих ресурсов восточно-славянская цивилизация, именно она должна прийти на смену западноевропейской. Основа этой цивилизации базируется, утверждал он, на византийском христианстве, византийском самодержавии и византийских нравах. Однако период ее развития завершается после отмены крепостного права и начала буржуазных общественно-экономических и политических преобразований. Россия утрачивает присущие ей ранее своеобразие и индивидуальность и более напоминает бесцветную «среднепропорциональную» Европу, вступает в период «вторичного упрощения». В данной ситуации Леонтьев видел лишь один выход – ни в коем случае не подражать Западной Европе. Он не без оснований полагал, что это может привести к подмене духовных ценностей ценностями мещанскими, материальными, породить массовую атеизацию населения, полное забвение религии. Отсюда и его знаменитый призыв «подморозить Россию». Вместе с тем, Леонтьев – противник всякого национализма, который, по его мнению, всегда ведет к аморфному единообразию, разложению. Имея в виду, прежде всего, русский народ, он писал, что тот народ наилучше служит и всемирной цивилизации, который свое национальное доводит до высших пределов развития. И неудивительно, что, несмотря на всю его приверженность православной вере, Леонтьев значительно выше

ставил ее национальную красоту, национальное своеобразие. Одетый в яркий костюм турок-мусульманин ему бесконечно ближе и родней, чем облаченный в сюртук (для него символ буржуазной революции) православный русский. Только народ, по мнению Леонтьева, сохранил свою национальную физиономию. Просвещать его, по Леонтьеву, нельзя, ибо это неизбежно приведет к размыванию восточно-славянской цивилизации буржуазной.. Напротив, европейски просвещенные слои русского общества должны не смешиваться с народом, а подражать народу. Для этой цели Леонтьев считал необходимым углублять исторические основы русской жизни: православие, самодержавие, поземельную общину, сословное разделение общества. Не следует снимать с народа те ограничения и узы, которые и сформировали в нем его духовную красоту и покорность, считал он.

Социологические взгляды русского философа и естествоиспытателя Н.Я. Данилевского (1822–1885 гг.) примыкают к теории исторического круговорота и сформировались под воздействием виталистских идей и позитивного культа естественных наук. Наиболее полно они изложены им в книге «Россия и Европа» (1869). В основе социологической доктрины Данилевского лежала идея обособленных, локальных «культурно-исторических типов» (цивилизаций). Взаимоотношения между ними описываются биологизаторски: подобно живому организму, цивилизации находятся в непрерывной борьбе друг с другом и внешней средой; так же, как биологические виды, они проходят естественно predetermined стadiи возмужания, одряхления и неизбежной гибели. Данилевский выделяет четыре разряда исторического самопроявления культурно-исторических типов: религиозный, культурный, политический и социально-экономический. Культурно-исторический тип, по Данилевскому, эволюционирует от этнографического состояния к государственному и от него – к цивилизации. Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга десять таких типов, целиком или частично исчерпавших возможности своего развития. «Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, – писал Данилевский, – расположенные в хронологическом порядке, суть: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский, 10) германороманский или европейский. Только народы, составляющие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путем начало, заключающееся как в началах его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу».

Качественно новым, перспективным, с точки зрения истории, типом Данилевский считает «славянский тип», наиболее полно выраженный в русском народе. Славянофильскую идею противостояния «мессианской» культуры России культурам Запада Данилевский вульгаризирует, облекая ее в проповедь борьбы русской государственности с другими народами.

Цивилизационный подход к мировой истории кардинально разработан английским историком А.Тойнби в его труде «Постижение истории». Выделив в качестве основного критерия религию, он насчитал пять крупных живых цивилизаций и две реликтовые. Живые: 1) православное христианское или византийское общество, расположенное в Юго-Восточной Европе и России; 2) исламское общество, сосредоточенное в аридной (от лат. *aridus* – сухой) зоне, проходящей по диагонали через Се-

верную Африку и Средний Восток от Атлантического океана до Великой Китайской стены; 3) индуистское общество в тропической субконтинентальной Индии к юго-востоку от аридной зоны; 4) дальневосточное общество в субтропическом и умеренных районах между аридной зоной и Тихим океаном; 5) западное христианское общество (страны Западной Европы, Америки, Австралии, где распространены католицизм и протестантизм). Менее крупных цивилизаций Тойнби насчитал двадцать одну. К реликтовым цивилизациям исследователь относит, во-первых, группу стран, включающую монофизитских христиан Армении, Месопотамии, Абиссинии и Египта, во-вторых, группу ламаистских буддистов в Тибете и Монголии. По утверждению Тойнби, каждая цивилизация в своем развитии проходит четыре стадии: 1) генезис; 2) рост; 3) надлом; 4) распад.

Цивилизаций было много. Они очень разнообразны и сложны как по социальной структуре, экономике, традициям и обычаям, так и по формам правления, стилю жизни и т.д., то есть по всем параметрам. Важную роль, например, играет религия, которая накладывает огромный отпечаток на всю цивилизацию. Так, мировые религии во многих случаях сыграли доминирующую роль (но не детерминирующую) в возникновении тех или иных цивилизаций. Невозможно, например, представить арабскую цивилизацию без ислама.

Теория цивилизаций за почти 250-летнюю историю своего развития не раз коренным образом перестраивалась в соответствии с требованиями очередного этапа развития науки. В период расцвета классической науки цивилизационная теория ориентировалась на создание целостной научной картины человеческой истории, достижение абсолютной истины, объективного знания об историческом процессе, устранение из познания личностного влияния исследователя. Благодаря концепциям цивилизации классического этапа развития науки возникла традиция исследования истории, которой пользуются и в настоящее время. Данный ход мысли исследователя дает возможность выделять в историческом процессе некие закономерности линейно-стадиальных схем истории.

В конце XX века формируется постнеклассическая наука, ориентированная на исследование исторически развивающихся уникальных объектов: цивилизацию, биосферу, метagalaxy. Особенностью изучения данных объектов является включенность в них человека и ограниченные возможности экспериментирования в силу отсутствия четко выраженной повторяемости процессов. Исследование таких систем сопровождается воздействием на них, познанием причин и целей их развития, влиянием ценностных ориентации исследователя. Для интерпретации места теории цивилизаций в постнеклассической науке все чаще используется теория синергетики, которая в последние годы рассматривается и играет роль междисциплинарной теории. Синергетика позволяет наиболее адекватно описывать процессы самоорганизации в сложных, открытых, неравновесных системах, которым свойственно спонтанно переходить с одного качества сложности в другое посредством преодоления точек бифуркации. Особенность данных моментов заключается в том, что в точке бифуркации неравновесность и непредсказуемость развития системы приобретает максимальную степень, и происходит спонтанный выбор направления дальнейшего развития. Концепции цивилизации, разрабатываемые в период неклассического развития науки в большей степени, чем прежде, исследуют процессы, предвещающие точку бифуркации, и процессы, происходящие в ней самой.

Концентрируется внимание на случайности выбора и большом влиянии внешних культурных воздействий на факт выбора. Данный подход устраняет из исторической теории представление об исторической закономерности, линейности и даже детерминизме в социальном развитии.

17.4. Типология цивилизаций. Содержание, признаки, перспективы планетарной и русской цивилизаций

Обязательным элементом развитых теорий цивилизаций является их типология. Существует значительное количество вариантов классификаций. Так, эксперты ЮНЕСКО, взяв в качестве оснований классификации уровень развития производительных сил, близость языка, общность бытовой культуры, качество жизни, выделили в современном мире шесть основных цивилизаций: европейскую и североамериканскую, дальневосточную, арабо-мусульманскую, индийскую, тропически-африканскую, латиноамериканскую.

С точки зрения генезиса, мировая цивилизация проходит в своем развитии следующие этапы: локальные цивилизации (индийская, шумерская, эгейская и др.); особенные цивилизации (индийская, европейская и др.); всемирная, охватывающая все человечество. Она формируется в настоящее время. Особенность цивилизационных этапов раскрывается при сопоставлении с принципами выделения формационных структур. Здесь можно выделить следующие моменты.

Во-первых, цивилизация содержит указания на определенную высоту, зрелость развития общества. В этом контексте сопоставляются дикость, варварство, цивилизация как этапы человеческой истории. Во-вторых, цивилизация не связана с жестким выделением способа производства, общественного производства как определяющего фактора жизни общества. Она основана на более широком круге выделенных основ общественной структуры или, как отмечал немецкий социолог Карл Мангейм (1893–1947 гг.), центров систематизации.

В-третьих, при выделении цивилизации налицо тенденция к вычленению в качестве основ общества культурологических факторов.

В-четвертых, цивилизация фиксирует более конкретно эмпирический пласт общественной жизни, ее особенности и взаимосвязи, нежели формация. В-пятых, цивилизация связывается с особенностями всемирно-исторических изменений XX – начала XXI века, характеризующих общие тенденции всех стран на современном этапе. Перечисленные особенности цивилизаций предполагают большое разнообразие выделенных цивилизационных структур общества.

Цивилизационный подход из-за множественности исходных принципов, нацеленности на конкретные особенности общества, видимо, исключает признание какого-то конечного числа цивилизаций.

В научной литературе встречаются выделения космогенной и техногенной цивилизаций. Космогенные цивилизации охватывают эпохи древности и Средневековья. Им присущи: высокая степень зависимости человека от природных условий бытия, жесткая связь индивида со своей социальной группой, высший принцип данных цивилизаций – воспроизводство, сохранение биологических и социальных условий жизни. Космос, мировой порядок ориентируют здесь смысл жизнедеятельности человека. Данные цивилизации были обречены на старение, гибель из-за ориентации на стабильность.

В истории человечества можно выделить цивилизации «традиционалистического» и «техногенного» типа, основу которых составляют различия в технологии производства и управления, в системе отношений и механизмах регулирования человеческой деятельности, гарантирующих функциональную стабильность общества или сообществ.

Термин «техногенная цивилизация» обозначает особый тип цивилизационного развития, который возник в Европе в эпоху становления раннего капитализма и который называют «западной цивилизацией» по региону ее возникновения. Возникновение техногенной цивилизации было подготовлено рядом мутаций традиционных культур. Первая из них связана с культурой античного полиса, который породил множество цивилизационных изобретений. Особую значимость для будущего прогресса имело возникновение теоретической науки и опыта демократической регуляции социальных отношений. Второй значимой мутацией в истории культуры, оказавшей значительное влияние на становление техногенной цивилизации, было возникновение христианской традиции со свойственным ей пониманием человека как созданного по образу и подобию Бога, с культом любви к богочеловеку Христу, с трактовкой человеческого разума как малой копии божественного разума, способного понять замысел божественного творения. Система ценностей техногенной цивилизации сформировалась на основе синтеза античной культуры с христианской религиозной традицией в эпоху Ренессанса и развилась далее в эпоху Реформации и Просвещения. Ценности функционировали как смысложизненные ориентиры, определяющие технологию и социальную организацию цивилизации. Наиболее значимыми ценностями и смыслами техногенной цивилизации выступают понимание человека как деятельного существа, противостоящего миру в своей преобразующей деятельности, выдвижение на первый план человеческой деятельности, способности к умножению знаний и изобретению нового.

В процессе эволюции техногенная цивилизация подошла к кризисному состоянию. Современный цивилизационный кризис характеризуется комплексом измерений. Экологическое измерение кризиса отражает угрозу физическому существованию человека, что говорит об историческом пределе техногенной цивилизации. Наличие реальной термоядерной угрозы всему человечеству отражает военный аспект кризиса. Социальный аспект кризиса характеризуется размыванием основ техногенной цивилизации, ее субъективно-человеческого измерения, утратой смысла человеческой жизни, обесмысливанием мотивов, целей, которые сформировали ее как целостность. Общеизвестно противоречие между развитием техники, которая расширила «поле возможностей» создания и удовлетворения потребностей, и ограниченным, быстро исчезающим запасом природных ресурсов. Резкий рост человеческой свободы, интеллектуальной и поведенческой автономии человека привел его к утрате чувств родства, единства и актуализировал состояние выброшенности, отстраненности от себе подобных. Сближение, усреднение и интернационализация типов материального и культурного потребления, образов жизни, источников и содержания социальной информации породили размывание специфических культурных основ человеческого бытия, превратили народ в безликие массы, подверженные агрессивному манипулированию средствами массовой информации.

Таким образом, кризис техногенной цивилизации носит системный характер и обусловлен как технологическими, так и социальными детерминантами. Выход

из кризиса техногенной цивилизации и выработка новых стратегий безопасного и устойчивого развития предполагает трансформацию глубинных менталитетов и ценностей исчерпавшей себя техногенной культуры. Речь идет о пересмотре стратегий отношения человека к природе, нового понимания власти, господства, деятельности, основанной на силовом преобразовании объектов. Абсолютно очевидно, что никогда все население Земли не сможет даже близко подойти к тому уровню потребления, которое существует в развитых странах мира. Чтобы всем достичь, например, уровня жизни в США, необходимо увеличить годовую добычу железа в 75 раз, свинца и меди – в 100 раз, олова – в 250 раз. В недрах Земли просто нет таких ресурсов. О чем говорят подобные факты? Существующая на Западе модель рыночно-потребительской технологической цивилизации тупиковая. Ее не только невозможно перенести на весь мир, но и самим развитым государствам Западу необходимо как можно скорее сменить тип развития. Именно такой вывод сделали ведущие аналитики планеты. Мировая экономика и мировое сообщество могут вскоре вступить в фазу «разноса», нестабильности. «Третий мир», где идет сверхбурный прирост населения, потребует свою долю «мирового пирога».

В отечественных макросоциологических концепциях, разрабатываемых в трудах Г.Г. Дилигенского, В.К. Карнауха, И.А. Крыловой, Н.Н. Моисеева, Л.И. Новиковой, В.И. Белозерцева, делается акцент на комплексном анализе облика мировой цивилизации. Приоритетными направлениями исследований являются материальные и духовные основания, сущность, содержание и масштабность цивилизации. Наиболее известны успехи в разработке феномена цивилизации как «планетарной цивилизации». Новая цивилизация в первую очередь должна быть экологически чистой и ресурсоэкономичной. Жизнь людей будет регулироваться новыми идеалами и ценностями. Экологически чистые районы уже сейчас становятся главным богатством любой страны. Именно с них начинается становление новой цивилизации. Путь к ней сложен, полон напряженной борьбы и противоречий. Каждое государство будет отстаивать прежде всего свои национальные интересы. Российские социологи, признавая цивилизационное разнообразие современного мира, подчеркивают его единство, реализуемое через общность элементов культуры, общечеловеческие и моральные ценности. В процессе образования всемирной цивилизации должна быть преодолена материальная основа прежнего периода – преобразующая технология, поскольку именно она является самой глубинной причиной возникновения и обострения глобального экологического кризиса. Ее место должна занять новая управляющая общественно-производственная технология – материальная основа всемирной цивилизации. Основным принципом жизни в этих условиях будет глобальный гуманизм – новая всечеловеческая духовность. Он включит в себя достижения человеческой духовности, созданные на протяжении всей истории мировой цивилизации. Исходная основа глобального гуманизма раскрывается в девизе: «Разъединенные мы погибнем, объединенные выживем и возвысим наше существование до изначально заложенной в человеке созидательной сущности».

Для планетарной цивилизации свойственно расширение возможностей адаптации человеческой жизнедеятельности к природной среде, упорядочивание избыточных влечений, наносящих вред природе и подрывающих саму основу существования человека, утверждение через посредство общественных институтов, законов и норм социального порядка гуманитарных условий жизнесуществования человека, опре-

деленность и предсказуемость действий как отдельного индивида, так и социальных групп в отношении природы и общества. Планетарная цивилизация характеризуется постепенным осознанием человечеством тесной взаимозависимости личного блага с благополучием всех людей. Все интенсивнее деятельность человечества в координации интеллектуальных сил, воли, средств по ослаблению глобальных проблем современности, разработке и созданию жизнеспособной антропогенной системы, включающей человека, технику, природу и общество. Неуклонно утверждается примат человека и жизни во всех ее измерениях над искусственными техническими системами. Формирование планетарной цивилизации сопровождается формированием общезначимых ценностей. Данный процесс содержит две противоречивые тенденции. С одной стороны, происходит зарождение, утверждение универсального образа жизни, а с другой – углубление культурного национализма как реакции на массовый экспорт западной культуры. Необходимо научиться распознавать глубинные социально-психологические моменты в интересах выработки универсальных ценностей, убедительных для разума и души. Преобразования цивилизационного уровня требуют осуществления диалога ценностей данной цивилизации с ее историей. Создание научных предпосылок такого диалога является главной целью современной теории цивилизации. Важно сделать так, чтобы в формирующейся планетарной цивилизации ведущими общезначимыми ценностями стали свобода, справедливость, мир, счастье. Важно разработать формулу, учитывающую опыт разных народов, способную приблизить создание глобальной цивилизации, не знающей разделения по расовым и другим признакам. Творцом новой цивилизации должен стать человек, сознательно выработавший у себя черты универсальной личности, волевым усилием преодолевший лежащие в его природе негативные качества.

Магистральный путь создания планетарной цивилизации – ненасилие во всех его измерениях. В нашу эпоху идут сложнейшие интеграционные процессы различных цивилизаций. Происходит формирование единой мировой цивилизации со своими ценностями и подходом к общечеловеческим проблемам. Но это вовсе не значит, что в будущем исчезнут все цивилизации как уникальные образования, отличающиеся своей самобытностью и собственными ценностями. Внутри вместе с современной общепланетарной мировой цивилизацией сохранятся и локальные, они станут богаче и разнообразнее благодаря интенсивному обмену материальными и духовными богатствами.

В отечественной социально-философской мысли отношение к цивилизации как узловой проблеме символического описания формируется без четкого осознания того, что цивилизационный подход родился в рамках позитивистской методологии XIX–начала XX века и в каком-то смысле уже устарел. Основу русской цивилизации составляет великорусский народ, европейский по языку, по основной конфессиональной принадлежности, но находящийся на перепутье западной и восточной цивилизаций. В данных обстоятельствах заключается специфика русской цивилизации, особенности социокультурного и духовного развития России. Самобытность России состоит в том, что она в большей степени подвержена европейскому влиянию, нежели восточному. К тому же она географически расположена на границах многих экологических зон, религиозных, этнолингвистических и культурно-исторических потоков, что в значительной мере и определяет противоречивость, антиномичность российского прошлого и настоящего.

В духовно-нравственном измерении русская цивилизация представляет сложное культурно-историческое многоединство, включающее совокупность конфессиональных, этнических, этносоциальных, социально-экономических, субкультурных меньшинств. Россия трудно определяется на основе привычных критериев локальной цивилизации. Она, скорее, междивизиционная структура, характеризующаяся относительным единством, внутренней подвижностью, что и определяет специфику содержательного и структурного своеобразия России как цивилизации. Цементирующей основой любой цивилизации является ее духовное ядро, содержащее ответ на мировоззренческий вопрос о смысле жизни. В древних цивилизациях духовное ядро представлено в виде системы традиционных норм и ценностей, определяющих индивидуальное и общественное поведение. Так, в древнеримской цивилизации духовное ядро включало мужество (добродетель) и похвалу народа (почет, славу). Духовное ядро цивилизации специфично для каждой из них. Оно формируется на основе норм реального общества в характерном для данной цивилизации поле деятельности и является устойчивым во времени явлением, в отличие от более подвижных экономических и политических систем. Специфика духовного ядра России заключается в противопоставлении ее Западу и католической цивилизации как православной. Для России, православной по своей религиозной сути, доминирующим мотивом является мотив христианской любви. Для западноевропейских народов, католических и протестантских в своей основе, ведущими мотивами выступают мотивы Страшного Суда, проблемы Спасения, ветхозаветного страха Апокалипсиса.

Для российского духовного ядра свойственно отсутствие характерных для западного развития правовых представлений, проистекающих из Античности. В Европе в процессе продолжительной и противоречивой истории удалось создать основы цивилизационного единства, имеющие договорной характер. Специфика российской цивилизации состоит в том, что основанием ее ценности является государственность. У России, в сравнении с европейскими государствами, иная историческая судьба, поэтому сохранение русской цивилизации, евразийской по своей сути, невозможно без особой роли государственности, создающей условия существования универсального цивилизационного нормативного порядка. Российский дух всегда ориентируется на идею общего дела, в то время как на Западе приоритетным являются завоевания и суверенность. Результатом служения общему делу в России явилось создание Российского государства и расцвет могучей русской литературы, раскрывшей отечественный дух и душу.

Россия как цивилизационная структура переживает в современных условиях системный кризис. Это проявляется в кризисе авторитарно-традиционалистских форм социокультурной регуляции, в которых сохраняется значительный социальный и экологический деструктивный потенциал.

Выход из сложившейся ситуации может быть найден на путях разработки и реализации модели общества социальной справедливости, которая исторически соответствует глубоким гуманистическим традициям, сформировавшимся в отечественной социально-политической и философской мысли. Данная модель должна включать позитивное содержание рыночной экономики, гарантии социальной защищенности человека и сохранение природной среды.

Таким образом, попытки осмыслить цивилизацию как социальный феномен, имеют длительную историю и представлены рядом научных социологических школ и направлений. Гуманитарная интерпретация цивилизации дана французскими просвети-

телями XVIII века Ш. Монтескье, Ж. Руссо, Вольтером, связавшими ее характеристику с наличием таких гуманистических начал, как господство разума, справедливости, социальной гармонии. В трудах Н.Я. Данилевского, А. Тойнби сделан акцент на самобытность культур отдельных народов, специфике культурно-исторических типов, что послужило основанием культурологического направления социологии.

Значительный вклад в развитие цивилизационных концепций внесли представители российской социологической науки (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Л.И. Мечников). Отечественные социологи заложили традицию системного, многомерного научно обоснованного описания цивилизации. В трудах современных философов и социологов (Г.Г. Дилигенский, В.К. Карнаух, И.Ф. Кефели, Н.Н. Моисеев, А.С. Панарин, О.А. Платонов, В.С. Степин, В.И. Толстых, А.Д. Урсул и др.) цивилизация предстает синонимом такого состояния общества, которое воплощает наиболее рациональный в данных исторических условиях способ воспроизводства общественной жизни и наиболее гуманные формы существования человека, синонимом высших и общезначимых достижений человека в различных сферах его деятельности.

Под воздействием бурного развития науки и техники в XX веке широкое распространение получили технократические концепции цивилизации. Для них характерна фетишизация техники, стремление видеть в ней инструмент для разрешения всех социальных проблем, с которыми столкнулось человечество. Несмотря на оригинальность концепций и даже на их определенную привлекательность, в целом цивилизационные теории отмечены аморфностью трактовок сущности и содержания цивилизации, стремлением расчлнить всемирную историю во времени и пространстве на изолированные культурные общности, закамуфлировать недостатки переживаемого исторического периода и фетишизировать отдельные общественные достижения, выдавая их за императив, определяющих цивилизационный прогресс.

Таким образом, под цивилизацией следует подразумевать такую стадию в развитии человечества, когда социальные связи начинают доминировать над природными, и когда общество развивается и функционирует на своей собственной основе. Цивилизация есть философско-социологическая категория для обозначения исторически определенного качества, складывающегося в ходе общественно-исторической практики.

Литература

1. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории / Философия истории: Антология. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – С.70–100.
2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. – М.: Наука, 1991. – 342 с.
3. Сорокин, П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Знание, 1992. – 543 с.
4. Тойнби, А. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.
5. Шпенглер, О. Закат Европы. - М.: Республика, 1993.– Т.1. – 387 с.
6. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
7. Бонгард-Левин, Г.М. Древнеиндийская цивилизация. – М., 1993.
8. Платонов, О.А. Русская цивилизация. – М., 1992.
9. Современные теории цивилизации. – М., 1995.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1991, №1.

Вопросы для самоконтроля

1. Кто из философов внёс наиболее значимый вклад в разработку философии истории?
2. Какие важнейшие системы философии истории Вам известны?

3. Кого рассматривают в качестве субъектов истории и какова их роль в историческом процессе?
4. В чем заключается общественный прогресс и его критерии?
5. Каковы отличительные черты теологических концепций истории?
6. В чем состоят достоинства и недостатки философии истории Г.В.Ф. Гегеля?
7. В чем сущность материалистического подхода к объяснению исторического процесса?
8. В чем заключается сущность цивилизационного анализа человеческой истории?
9. Чем отличается цивилизационный подход от формационного?
10. Из каких элементов состоит цивилизация?
11. Каковы особенности цивилизационных концепций О. Шпенглера, Л.И., Мечникова, Н.Я. Данилевского, А. Тойнби?
12. В чем суть современного цивилизационного кризиса?
13. Каковы особенности России как цивилизации?

Темы докладов и рефератов

1. Философия истории: предмет, особенности, основные концепции.
2. Теологические, философские, натуралистические и культурологические концепции истории.
3. Формационная концепция развития истории.
4. Религиозные и культурологические концепции развития истории.
5. Философия истории Г. Гегеля.
6. Философия истории О. Шпенглера.
7. Философия истории К. Ясперса.
8. Сравнительный анализ формационного и цивилизационного подходов к истории человечества.
9. Вклад отечественных мыслителей в разработку цивилизационной теории.
10. Планетарная цивилизация: сущность, структура, проблемы.

РАЗДЕЛ VI. ФИЛОСОФИЯ ВОЕННОЙ СФЕРЫ

Глава 18

ФИЛОСОФИЯ НАСИЛИЯ, ВОЙНЫ И МИРА

К основным проблемам философии войны относятся причины происхождения, сущность, признаки, классификация войн, система закономерностей и законов войны, соотношение войны с другими формами вооружённого насилия, влияние войны на общество и социальное развитие, материальные и духовные факторы войны, роль народных масс и личности в войне, характер и основные черты современных войн. Исследование военных вопросов имеет важное теоретическое и практическое значение в интересах сохранения мира, создания условий прогрессивного развития народов, обеспечения национальной безопасности. Овладение военно-философскими знаниями об источниках, причинах, поводах, предложениях войн, их сущности, специфики проявления в экономической, политической, социальной и духовной сферах общества, основах социально-философского анализа военных проблем, классификациях войн выступает обязательным элементом гуманитарного образования и воспитания военного врача. Владение информацией о современных концепциях войн является важной составной частью общечеловеческой и военно-специальной культуры военнослужащего. Лучшие представители человечества на протяжении истории мечтали о вечном мире и предпринимали теоретические и практические усилия по его разработке и внедрению в практику человеческих и межгосударственных отношений. Из объективной потребности мирного развития человечества возникла и сформировалась современная философия мира, содержащая историю своего становления, реализации мирных идей в социальной практике, исследование источников, причин, факторов, условий мира, его сущности и содержания в различных сферах общества и мирового сообщества, взаимосвязи с политическими и другими явлениями социальной жизни.

18.1. Философия насилия

Насилие, если следовать этимологии слова, есть применение силы, опора на силу, действие с помощью силы. Однако не всякое применение силы можно именовать насилием. О насилии можно говорить тогда, когда сила переламывает силу. Принято считать, что насильственными действия становятся лишь во взаимоотношениях между людьми, поскольку они обладают свободной волей; насилие в этом смысле есть общественное отношение. Насилие представляет собой такой тип человеческих, общественных отношений, в ходе которого одни индивиды и группы людей подчиняют себе других, узурпируют их свободную волю.

В определении понятия насилия, как правило, рассматривают два подхода, один из которых можно назвать абсолютистским, другой – прагматическим. *Абсолютистский* подход предполагает четко выраженную негативную оценочную нагрузку. Насилие, по сути дела, прямо отождествляется (во всех его многообразных проявлениях) со злом вообще. *Прагматический* подход ориентируется на ценностно-нейтральное и объективное определение насилия и отождествляет его с физическим и экономическим ущербом, который люди наносят друг другу.

Наиболее доступно для эмпирического наблюдения прямое насилие со всеми видами жестокости, проявляемой людьми друг к другу, к разным формам жизни и природе в целом. *Прямое насилие* выражается в следующих формах: а) убийство; б) телесные повреждения, блокада, санкции, нищета; в) десоциализация из собственной культуры и ресоциализация в другую культуру (например, запрещение родного языка и навязывание другого), отношение к людям как гражданам второго сорта; г) репрессии, задержание, изгнание. Именно эти формы поведения чаще всего определяются как агрессивные.

Структурное насилие – это: а) эксплуатация такого типа, когда нижестоящие могут быть ущемлены настолько, что умирают от голода и болезней; б) эксплуатация такого типа, когда нижестоящие могут оказаться в состоянии постоянной нищеты, включающем недоедание и болезни; в) внедрение в сознание, ограничение информации; г) маргинализация, разобщение.

Физическое насилие в отношениях собственности между претендентами на нее достаточно очевидно и ему даются соответствующие определения: самостоятельное производство (формирование), захват, удержание, разбой, экспроприация, воровство, хищение и пр. Иначе обстоят дела с экономической формой насилия, реализация которой предполагает заключение устного или письменного договора на обмен, куплю-продажу, передачу-получение по наследству и т.д. Внешне это выглядит вполне пристойно, если не видеть в данном процессе вынужденных сделок, обусловленных комплексным воздействием других форм насилия – физического, социального и духовного. Подобные ситуации создаются и в ходе социального насилия, посредством которого на определенном физическом пространстве для конкретных слоев населения формулируются правила в отношениях собственности, социальный статус субъектов собственности и т.п. Эти правила игры диктует сторона, обладающая определенными властными полномочиями, полученными от социальных групп, способных применить экономическое насилие.

Духовное насилие, призванное идейно обеспечивать физическую, экономическую и социальную формы насилия, активно используется сильной стороной для внушения остальным участникам отношений собственности представлений о социальной или исторической «необходимости», «правомерности», «справедливости», «равноправии» и взаимной «выгоде» от совершаемых ею действий. На практике духовное насилие очень часто выступает в форме банального обмана и мошенничества, когда одна сторона заставляет другую поверить в несуществующую выгоду.

Социальное насилие – это применение или угроза применения силы (в прямой или косвенной форме) с целью принуждения людей к определенному поведению – господство одной воли над другой, чаще всего связанное с угрозой человеческой жизни. Различные виды политического насилия можно классифицировать по разным основаниям – по степени жестокости, по способу обоснования, по отношению к этим актам общества и т. д.

Политическое насилие есть физическое принуждение, применяемое как средство навязывания воли субъекта политики с целью овладения властью, прежде всего государственной, ее использования и защиты. Актами политического насилия являются конкретные насильственные действия: убийства, террор, принудительное задержание, пытки, присвоение собственности и т. д.

Для более ясного понимания сущности политического насилия, необходимо систематизировать его разновидности. В работах зарубежных и отечественных исследователей рассматриваются различные варианты типологии: *по сфере действия* (внутригосударственное и межгосударственное насилие); *по отношению субъектов насилия к государственной власти* (государственное и негосударственное); *по степени организованности* (стихийное и организованное); *по количеству участников* (индивидуальное, коллективное и массовое); *по источнику инициативы* (оборонительное, ответное и наступательное, агрессивное); *по количеству жертв* (высокоинтенсивное, имеющее среднюю или низкую интенсивность); *по социальной характеристике субъекта политического насилия* (социально-классовое, этническое, религиозное); *по направленности и глубине социально-политических последствий насилия* (реформистское, радикальное, реакционное и консервативное); *по способам воздействия на объект* (демонстративное и инструментальное насилие); *по средствам* (вооруженное и невооруженное насилие); *по целям и задачам* (внутрикоммунальное – защита групповых интересов в конфликте с враждебными этническими и религиозными группами; протестующее – выражение ярости и протеста, может использоваться для того, чтобы убедить правительство исправить недостатки; преторианское – используемое для насильственных изменений в правительстве; репрессивное – имеет целью подавление реальной или потенциальной оппозиции; сопротивленческое – препятствует правительственной власти; террористическое насилие – имеет целью запугивание жертв для достижения политических целей; революционное и контрреволюционное насилие – либо уничтожить данную политическую систему, либо ее защитить; война – достижение политических целей средствами военной победы над противником).

Формы политического насилия – это сложные проявления насилия, которые отличаются друг от друга совокупностью перечисленных признаков видового деления, к ним относятся: *бунт* (неорганизованные локальные волнения, имеющие коллективный характер); *столкновение политических группировок* (локальные коллективные стычки политических оппонентов, не направленные против властей); *восстание* (массовое вооруженное выступление с целью осуществления изменений во властных отношениях); *гражданская война* (крупномасштабное вооруженное противоборство за государственную власть между общественными группами в рамках одного государства); *партизанская война* (вооруженная борьба против правительства, которую ведут, применяя особую тактику, отряды оппозиционеров, имеющие постоянные места дислокации на небольшой труднодоступной части территории страны); *переворот* (захват власти относительно небольшой группой заговорщиков); *терроризм* (систематическое применение ничем не ограниченного политического насилия, имеющего целью достижение определенных результатов путем устрашения политических противников); *репрессии* (насильственные действия органов государства, направленные на достижение политической стабильности, но не связанные с гражданской войной и запугиванием политических оппонентов).

Функции насилия состоят в достижении основных целей субъектов политики – овладения, использования и защиты власти, прежде всего государственной. В роли средства реализации этих функций используются возможности насилия в виде военно-политического, социально-психологического, организационного, экономического или иного воздействия. Одной из наиболее значимых форм социального

насилия является *вооруженное* насилие. Она чаще выступает как прямое, но может проявляться и косвенным образом как угроза применения.

Результативность насилия определяется достаточностью ресурсов, находящихся в распоряжении тех, кто его осуществляет. К таким ресурсам относятся:

а) человеческие ресурсы (число людей, поддерживающих и осуществляющих акты насилия, в том числе вооруженные отряды, которые на регулярной или нерегулярной основе осуществляют физическое принуждение);

б) вооружение (совокупность инструментов насилия) – преимущество в количестве и качестве вооружения может оказаться важным фактором (при прочих равных условиях), определяющим результат тех или иных политических конфликтов;

в) материальные ресурсы: собственность, естественные и финансовые ресурсы, экономическая система, система связи и транспорта и т.д. Очевидно, что субъекты государственного насилия имеют преимущество в отношении данных ресурсов;

г) организация – обеспечивает упорядоченность, систематичность властного воздействия, повышает его эффективность, в том числе при использовании насилия;

д) информация – информационное преимущество относится к важнейшим ресурсам субъектов политики.

Насилие в реальной картине человеческой истории – не только отрицательный элемент, подлежащий ограничению и преодолению. Оно играло и, быть может, все еще играет в ней положительную роль. Не подлежит сомнению, что в своем движении вперед история с некой непостижимо закономерной периодичностью проходит через насильственные состояния – прежде всего войны и революции.

18.2. Философия войны и вооружённых конфликтов

В Античную эпоху мыслители уделяли главное внимание выявлению источников и причин войны. Античные мыслители не создали цельной концепции, разработанной системы знаний о войне, но сумели заложить теоретический фундамент учения о причинах и источниках войны. В обобщённом виде они выглядят следующим образом: космологические – судьба, рок; религиозно-мистические – воля богов; психологические – агрессивность человека; нравственно-этические – месть за обиду; правовые – нарушения законности, порядка; натуралистические – природная предрасположенность народов; социально-политические – несправедливость, порочная политика, государственные противоречия, помощь союзникам и др.; космополитические – множество государств; материальные – собственность, деньги, недостаток земли и др. В Средневековую эпоху в силу господства религиозных взглядов значительного приращения знаний о войне не произошло. Религиозные догматы лежали в основании анализа военной проблематики. Августин (354–430 гг. до н.э.) и Фома Аквинский (1225–1274 гг.) обосновали христианскую концепцию войны и мира. Войну они рассматривали как борьбу между приверженцами Бога, созидающими град божий и приверженцами сатаны, строящими град земной. В еретических учениях отдельных средневековых мыслителей встречаются попытки вскрыть земные причины конкретных войн, ведущихся с целью захвата земель, грабежа, а также по злой воле людей. В целом, средневековые военные взгляды характеризовались мистицизмом, религиозностью, примером которых может служить и исламская концепция «священной войны». В эпоху Возрождения начался процесс преодоления церковно-теологических взглядов на происхождение войны. Осуществился поиск

корней общественных явлений, прежде всего, в самой действительности. Н. Макиавелли (1469–1527 гг.) был высокообразованным для своего времени человеком, хорошо знал военно-философские труды предшественников. Он считал движущей силой общественного развития политическую борьбу и допускал в процессе её ведения любые средства, в том числе насилие, предательство, обман. В трудах голландского мыслителя Гроция (1583–1645 гг.) отмечается, что война возникает из природы человека и созданного им государства. Томас Гоббс (1588–1679 гг.) утверждал, что страх порождает государства. В естественном состоянии человек человеку – волк, страх перед взаимным истреблением заставляет людей заключить общественный договор. Причины, порождающие войны между государствами, заключаются, по мнению Т. Гоббса, в соперничестве, стремлении захвата чужого богатства, недоверии, что требует упреждающего нападения в интересах безопасности, соображении чести и любви к славе. Углубили и расширили знания о причинах войн французские просветители Вольтер (1694–1778 гг.), Ш. Монтескье (1689–1775 гг.), Ж.Ж. Руссо (1712–1778 гг.). Причины войны просветители видели в невежестве и заблуждениях, религиозном фанатизме, пороках феодального общества, деспотизме, частной собственности. В обширном философском наследии Г. Гегеля (1770–1831 гг.) относительно причин войны указывается, что они ведутся для завоеваний с целью грабежа, в интересах разрешения конфликтов, которые не удаётся разрешить иными методами. По мнению немецкого мыслителя, войны не случаются, они вызываются природой вещей. Они не ведутся против частной жизни, частных лиц. Значительный вклад в исследование причин войн внесли Маркс и Энгельс. Основоположники марксизма разработали комплексный, всесторонний подход к войне на основе последовательного материализма с применением материалистической диалектики, как теории и метода научного познания. Особенностью их подхода к изучению войны является открытая партийность, анализ военных вопросов в интересах рабочего класса. Маркс и Энгельс связывали происхождение и источники войны с частнособственническими отношениями, с расколом общества на антагонистические классы, с образованием государств, проводящих несправедливую политику как внутри общества, так и в сфере межгосударственных отношений. Насилие – это только средство. Целью является экономическая, политическая и иная выгода.

Для научно обоснованной характеристики войны необходим анализ общих, особенных, единичных причин, объективных условий и субъективных факторов, исследование социальных, политических, экономических и других явлений действительности, блокирующих проявление войны, противодействующих им. В современной Военной доктрине Российской Федерации указывается, что она поддерживает готовность к ведению войн и вооруженных конфликтов исключительно в целях предотвращения, отражения, пресечения агрессии, защиты независимости, государственной и территориальной целостности, обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников.

Сущность войны. Война – сложное социальное явление, которое выступает продолжением внутренней и внешней политики воюющих сторон средствами вооруженного насилия. «Итак, мы видим, – писал К. Клаузевиц, – что война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими средствами. То, что ещё остается в ней своеобразного, относится лишь к своеобразию её средств. Сколь бы сильно полко-

водец в отдельных случаях не воздействовал на политические намерения, это воздействие следует рассматривать только как видоизменение их, ибо политическое намерение является целью, война же только средство, а никогда нельзя мыслить средство без цели» [7, с. 43]. Политика составляет основной элемент сущности войны, т.к. она порождает войну как средство разрешения общественных противоречий; определяет решающее воздействие на общество в целях создания и использования необходимой военной мощи; обеспечивает достижение поставленных целей не только с помощью вооруженного насилия, но и других видов борьбы в войне (экономической, научно-технической, дипломатической, идеологической); обуславливает характер и направленность послевоенного мира. Другую специфическую сторону сущности войны составляет вооруженная борьба, которая имеет способность обратного воздействия на политику. Так, ход вооруженной борьбы может заставить пересмотреть не только политические цели войны, но и всю внутреннюю и внешнюю политику воюющей стороны (воюющих сторон). Возникновение ракетно-ядерного оружия и других видов оружия массового поражения коренным образом изменило не только характер вооруженной борьбы, но и её политическое содержание, сделав войну в целом иррациональной. Социально-политический и военно-стратегический характер войны представляют две взаимосвязанные стороны войны, отражающие её содержание и связь с сущностью. Война как общественное явление развивается под воздействием закономерностей возникновения, хода и исхода войн. Первая закономерность проявляется в увеличении масштабов, в продолжительности, интенсивности ведения боевых действий, росте численности армий, оснащении их всё большим количеством оружия и боевой техники большой разрушительной силы. Всё это ведет к увеличению материальных затрат на подготовку и ведение войны, перестройке экономики для обеспечения боевых действий и созданию военной промышленности, отвлечению от непосредственного производительного труда всё большего числа трудоспособного населения, созданию специальных органов государства для руководства войной и ее идеологического обеспечения. В то же время в процессе исторического развития наблюдается рост людских и материальных потерь в ходе боевых действий, всё более разрушительное воздействие вооружённой борьбы на основные сферы жизни общества. В конечном счете это ведёт к вовлечению в войну всего общества, гигантскому напряжению его сил в целях достижения победы. Вторая закономерность находит своё непосредственное отражение в действии совокупности законов войны, традиционно разделяемых на три группы. [14]. Первую группу представляет основной закон войны, определяющий ее возникновение, течение, завершение. Данный закон отражает доминирующую роль социального содержания войны и соотношения потенциалов (экономического, политического, духовного и т.д.) противоборствующих сторон на характер, развитие и итоги войны. Факторами, определяющими процесс войны, выступают политические цели, правовые основы, соответствие закономерностям общественного развития направленности войны и наличие военного потенциала. Вторая группа законов войны отражает объективные, закономерные связи между ходом и исходом войны. Эти законы показывают зависимость развития войны и ее результатов от соотношения экономических, политических, социальных, моральных, религиозных, научных, технических и собственно военных сил, участвующих в вооруженном столкновении сторон. Третья группа законов войны выражает связи-отношения, возникающие непосредственно в процессе

сражения, операции, боя. Прежде всего это зависимость вооруженной фазы войны от военно-политических целей, соотношений приведенных в действие боевых потенциалов, сил, средств, стратегии, оперативного искусства, тактики, целей и задач, единства и согласованности военно-политических целей сторон и пространственно-временных параметров действий, целесообразности сосредоточения основных сил и средств на определяющем направлении военных усилий.

Классификация войн – это выделение наиболее существенных признаков, применяемых в качестве оснований. Одним из первых, кто произвел классификацию войн, был древнекитайский мыслитель У Цзы (5–4 вв. до н.э.). Он использовал в качестве основания классификации предназначение войны и обосновал вариант классификации, включающий справедливые, насильственные, жестокие и мятежные войны. С позиции сегодняшнего уровня военно-философского знания видна ограниченность данного подхода. Ценность его заключается в разработке методологии классификации, которая впоследствии позволила усовершенствовать систематизацию войн по целому ряду признаков. В Военной доктрине Российской Федерации указывается, что характер современных войн определяется их военно-политическими целями, средствами достижения этих целей, масштабами военных действий. Современная война может быть по военно-политическим целям – справедливой для стороны, подвергшейся агрессии и несправедливой для стороны, предпринявшей агрессию. По применяемым средствам – ядерной с применением ядерного и других видов оружия массового поражения, обычной с применением только обычных средств поражения. По масштабам – локальной, региональной и мировой. Для классификации войн используются и количественно-масштабные основания: локальные, региональные, крупномасштабные и мировые войны, коалиционные и некоалиционные, продолжительные и кратковременные и другие. Локальная война – это война между двумя и более государствами, ограниченная по политическим целям, в которой военные действия ведутся, как правило, в границах противоборствующих государств и затрагиваются преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и другие). Локальная война может вестись группировками войск (сил), развернутыми в районе конфликта, с их возможным усилением за счет переброски дополнительных сил и средств с других направлений и проведения частичного развертывания вооруженных сил. При определенных условиях локальные войны могут перерасти в региональную или крупномасштабную войну. Региональная война – это война с участием двух и более государств (групп государств) региона национальными или коалиционными вооруженными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения на территории, ограниченной пределами одного региона с прилегающими к нему акваторией океанов, морей, воздушным и космическим пространством, в ходе которой стороны будут преследовать важные военно-политические цели. Крупномасштабная война – это война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества. Она может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной или региональной войны путем вовлечения в них значительного количества государств различных регионов мира. В крупномасштабной войне стороны будут преследовать радикальные военно-политические цели. Она потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников.

Все государства современного мира можно разделить на три основные группы: слаборазвитые государства доиндустриальной (аграрной) цивилизации, среднеразвитые – индустриальной цивилизации и высокоразвитые – постиндустриальной (техногенной) цивилизации. Кроме того, современный мир делится на цивилизационные потоки (по характеру общественно-исторического движения) и исторически сложившиеся и цивилизационные очаги во главе с центрами притяжения. Поэтому представляется оправданным поддержать предложение М.Н. Шахова о выделении следующих типов возможных войн: «Войны между государствами различных цивилизаций, войны и вооруженные конфликты между государствами одного типа (уровня) цивилизации. Войны и конфликты между государствами различных потоков и очагов цивилизации, войны и конфликты внутри каждого потока и очага современной цивилизации» [17, с. 44].

Современные концепции войны. Самые крупные войны XX в. готовились и велись в соответствии с концепцией тотальной войны. Поэтому доминирующая часть военных исследователей, занимающихся изучением проблем войны, продолжали почти до конца прошлого века оставаться на позициях концепции тотальной войны. В качестве иллюстрации данного утверждения приведём определение войны, которое дается в изданиях последних лет. В Военном энциклопедическом словаре война определена как «...общественно-политическое явление, продолжение политики насильственными средствами» [3, с. 151]. В Энциклопедическом политологическом словаре война определяется как «социальное явление, представляющее собой одну из форм разрешения общественно-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженного насилия с массированным применением вооруженных сил». [18, с. 48]. Это свидетельствует о том, что военные учёные, политологи до недавнего времени считали основными только прямые военные действия и недооценивали опосредованного использования вооруженных сил, военной мощи как специфического способа «неболевого» применения военной мощи. Господствующая длительное время концепция тотальной войны порождена индустриальной цивилизацией. Она возникла в эпоху машинного производства, социально-классовых и межгосударственных антагонизмов, в период культа вооруженного насилия, появления массовых армий, формируемых на основе всеобщей воинской обязанности. Суть её состоит в том, что ход и исход войны решают массовые армии в сражениях. Начало такому пониманию войны положил Клаузевиц в труде «О войне», обобщая опыт наполеоновских войн, пришел к выводу, что не маневрирование и захват территорий определяют исход войны, а уничтожение вооруженных сил противника. Такой подход стал господствующим в понимании сущности войны. Военные теоретики Запада, а позднее и отечественные военные деятели превратили идеи о решающем значении сражения в абсолют, отодвигая на второй план все другие методы достижения победы. Так сформировалась теория абсолютной, тотальной войны, под которой понимается концепция подготовки и ведения агрессивной войны, предусматривающая подчинение ее интересам всех сфер материальной и духовной жизни общества и использование любых средств и способов массового уничтожения личного состава вооруженных сил и мирного населения противника. Впервые в систематизированном виде концепция тотальной войны была изложена немецким генералом Э. Людендорфом. Такое толкование означает, что война погло-

щает всю экономическую, политическую и духовную жизнь страны и предполагает массовую гибель военнослужащих и мирных граждан воюющих сторон.

Ракетно-ядерная война, в случае её развязывания, будет принципиально отличаться от «классической» войны в развитой её форме, сущность которой состоит в продолжении политики насильственными средствами. В результате изменения генетических и функциональных связей между войной и политикой, политикой и вооруженной борьбой, вероятная ракетно-ядерная война потеряет важнейшую политическую функцию, станет бессмысленной и иррациональной. В такой войне средства её ведения перерастут политические и военные цели, а форма ведения вытеснит политическое содержание. В результате в ней будет доминировать всецело и исключительно вооружённая борьба, которая станет подчиняться уже не политике, а своей собственной всеразрушающей логике. Неизбежно выходя из-под контроля политики и уничтожая сами основы существования человечества, ракетно-ядерная война станет концом социальной жизни, а, значит, и всякой политики. Это будет «летальное» состояние общества, ведущее к гибели всего живого на Земле. Научный анализ последствий ракетно-ядерной войны показывает, что её итогом станет полное разрушение среды обитания человечества, огромные человеческие жертвы, связанные с непосредственным воздействием на людей поражающих факторов ядерного оружия, что неминуемо приведёт к «генетической и раковой» катастрофе. Учёные высказывают предположение о деградации человеческого рода, распаде личности при росте агрессивности, устремленности к самоуничтожению. Существующие промышленно-экономические и общественно-политические системы противоборствующих сторон будут уничтожены в ходе ракетно-ядерной войны. Реальные оценки всего комплекса климатических, экологических, социальных, физических, медицинских, генетических и других возможных последствий ракетно-ядерной войны приводят к выводу о её бессмысленности, крайней опасности и необходимости недопущения. Достижение такого уровня развитости войны свидетельствует о её самоотрицании в ядерную эпоху. Потенциальная ядерная война уже не является войной в «классической» её форме. В теоретическом плане она представляет собой возврат к основному качеству вооружённого насилия – физическому уничтожению противника, – но возврат на новом качественном уровне в глобальном, всеобщем, планетарном масштабе.

Широкомасштабное использование ракетно-ядерного оружия против армий и народов в современных войнах неминуемо приведёт к глобальной катастрофе, гибели цивилизации и среды обитания. Человечество не сможет пережить ещё одной мировой войны с широким применением оружия массового поражения. Есть серьезные основания полагать, что мир вступает в полосу войн нового поколения, направленных не столько на непосредственное уничтожение противника, сколько на достижение политических целей войны без сражений массовых армий. О том, что наступает эпоха «цивилизованных» войн, в которых политические цели достигаются не посредством прямого вооруженного вмешательства, а путем применения иных форм насилия, подрыва мощи противника изнутри, свидетельствует «холодная война». Именно в ней США одержали победу над СССР без сражений и кровопролитий. «Холодная война» по основным признакам, особенно по её результатам, может быть названа Третьей мировой войной.

В действующей Военной доктрине Российской Федерации обозначены основные общие черты современной войны: распространение на все сферы жизнедеятель-

ности и существования человечества; широкое использование не прямых стратегических действий (политико-дипломатических усилий по предотвращению войн и вооруженных конфликтов, экономических санкций, средств информационной борьбы, морской, воздушной и наземной блокады путей сообщения, демонстрация силы); массированная информационная подготовка (информационная блокада, экспансия, агрессия), дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом; дезорганизация системы государственного и военного управления, блокирование (вывод из строя) систем управления войсками и оружием; использование неkontaktных, других (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий огневого и электронного поражения; применение высокоэффективных систем вооружения и военной техники; катастрофические последствия разрушения предприятий энергетики (прежде всего атомной), химических и других опасных производств, инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения; высокая вероятность вовлечения новых государств, эскалации вооруженной борьбы, расширения масштабов и спектра применяемых средств; участие наряду с регулярными нерегулярными (в том числе незаконными) вооруженными формированиями. Наряду с классическим оружием большое внимание уделяется разработке нетрадиционного оружия, например не-летальных (несмертельных) технологий, электронных и электромагнитных средств, предназначенных для вывода их строя систем связи, энергосистем, компьютерных сетей. Разрабатываются средства для создания всевозможных заграждений, препятствующих передвижению транспорта, в т.ч. различных пенообразующих веществ, непереносимых запахов и звуков. Таков далеко не полный перечень нововведений в военном деле. Всё это обуславливает необходимость по-иному взглянуть на характер войны будущего.

Среди наиболее распространенных определений войны будущего исследователи называют: войной информатики; войной эпохи космоса; войной электроники и роботизации, искусственного интеллекта. В настоящее время никто из ученых не берётся нарисовать точный портрет войны будущего. Однако очертить её общие контуры, вскрыть тенденции, закономерности, предсказать появление новых форм и способов ведения вполне возможно. Оценивая современное состояние вооружения и военной техники (особенно перспективы их развития), исследователи приходят к выводу, что вполне возможна «управляемая война», когда страна-агрессор способна единолично, безраздельно руководить ходом военных событий. Достигается это решительным подавлением воли противника к сопротивлению, способностью с первых часов войны парализовать его государственное и военное управление, нанести решительное поражение вооруженным силам и тем самым поставить перед необходимостью полной и безоговорочной капитуляции. Ожидается, что победа в этом случае будет достигнута в минимально короткие сроки с малыми людскими потерями и материальными издержками. Достичь бескровной победы предполагается многими путями – политическими, дипломатическими, экономическими, военными (по возможности без ведения боевых действий в обычном понимании). Появился новый термин «информационно-психологическое противоборство». Его сущность заключается в том, что основные усилия в борьбе с противником направляются не на физическое уничтожение каждой единицы оружия, а на разрушение информационного ресурса государства, системы управления, каналов навигации и наведения. Силовое давление не исключается, но его намечается использовать сначала косвенно, т.е. путем демонстрации военной мощи,

чтобы побудить противника не вступать в вооруженное противоборство, заставить капитулировать без войны (идеальный вариант). Для действий с позиции силы необходимо решающее технологическое превосходство над противником, прежде всего в наукоемких видах оружия – электронике, роботизации, компьютеризации, космических средствах и информатике. Впервые идею «управляемой войны» высказал Герман Кан (60-е годы XX). На Западе её прообразом считают войны в зоне Персидского залива и против Югославии, т.е. они являются эталоном войн постиндустриальной эпохи – эпохи информатики. Действительно, командование Многонациональных сил продемонстрировало умение эффективно использовать достижение внезапности нападения; введение противника в заблуждение; деморализацию населения, личного состава вооруженных сил; завоевание информационного превосходства; подавление информационной системы; оперативную маскировку.

В настоящее время появляется всё больше признаков, позволяющих считать, что возможная крупномасштабная война будет скоротечной. Это определяется наличием исключительно мощных, разрушительных видов оружия, способных в короткие сроки нанести такое поражение противнику, что он не сможет питать армию. Поэтому ошибочно рассчитывать на то, что в ходе войны удастся развернуть военную экономику, наверстать упущенное в мирное время, накопить необходимые стратегические ресурсы для ведения напряженных операций. Мировая война с применением ядерного оружия между ведущими мировыми игроками становится маловероятной, вооруженные конфликты регионального уровня будут нарастать, возможно применение тактического ядерного оружия. Основным типом войны становится гибридная война, а ее содержанием геополитические операции с применением новых, более мощных видов оружия массового поражения. Заказчиком современных войн является крупный капитал, мировые банки, теневые глобальные структуры. Широкое применение приобретают в качестве оружия массового поражения геновая инженерия, искусственный интеллект, биологические, цифровые, информационно-психологические технологии, переформатирование людей через изменение сознания в «служебного человека. Кардинально изменилась сущность категории безопасность. Из географического пространства трех сфер (суша, море, воздушно-космическая среда) она переместилась в геополитическое пространство интеллекта, духовную, финансовую и в виртуальную сферы. Изменяется сущность войн и вооруженных конфликтов, роль и функции военной силы. Государства превращаются из государства – нации в корпорации – государства, обслуживающие интересы крупного капитала. Гибридные войны становятся наиболее «эффективными» и обретают глобальный характер. Соответственно, и армия как структурный элемент нации – государства становится элементом политической системы корпорации – государства и служит не интересам общества в целом, но интересам транснациональным корпорациям, то есть, превращается в структурный элемент финансово-экономической империи. Военное противостояние, угрозы и вызовы также перемещаются из географических (суша, море, воздушно-космическая среда) в другие геополитические пространства – интеллектуальное, финансовое, кибернетическое. Война обретает гибридный характер, ядерное оружие является лишь оружием сдерживания и масштабное его применение практически исключается. На поле интеллектуального сражения в гибридной войне будут применяться новые виды оружия массового поражения: информационно-психологическое, климатическое, кибернетическое, психотронное, вирусологическое и др. Особенностью применения

гибридной войны против России является то, что ведется она не только со стороны внешнего противника, так и со стороны «пятой колонны» внутри страны [4, с. 137].

По мнению президента Академии геополитических проблем Л. Г. Ивашова, «геополитическая операция – это совокупность проводимых под единым руководством, по единому замыслу и плану, согласованных по месту, времени, целям и задачам, способам и формам операций «мягкой силы» и применения специальных видов оружия (вирусы, кибероружие, психотронное, экологическое и т.д.), а также боевых действий группировок вооруженных сил, иррегулярных формирований, операций спецслужб и иных действий государственных и негосударственных структур, банков и транснациональных корпораций, органов и организаций информационной войны, специальных дипломатических мероприятий для достижения геополитических целей» [4, с. 137]. В способах военных действий проявляется тенденция к увеличению их пространственного размаха, превалированию дистанционных действий над контактными, без четко выраженного фронта и тыла. Стороны всё больше стремятся поразить друг друга ещё до вступления в непосредственное соприкосновение. Успех будет на стороне того, кто обладает большими возможностями ведения глубокой разведки, имеет преимущество в дальнобойных средствах поражения и управления, способен принимать решение в резко меняющейся обстановке.

К традиционным невоенным средствам противоборства относятся: идеологические, религиозно-культурные, политические, дипломатические, торгово-экономические, финансово-кредитные, военно-экономические, технологические, научно-технические и асоциальные. В перечень традиционных военных средств противоборства входят оружие массового поражения (ядерное, химическое, биологическое), оружие группового поражения (обычные виды оружия), оружие персонального поражения (холодное оружие). Под информационным оружием понимается совокупность средств, предназначенных для нарушения в виде копирования, искажения, уничтожения информационных ресурсов на стадии их создания, обработки, распространения и хранения. Основными объектами воздействия информационного оружия выступают программное и собственно информационное обеспечение, программно-аппаратное и телекоммуникационные средства, каналы связи, интеллект человека и массовое сознание. В понятие нелетальное оружие вкладываются средства, разрушающие процесс функционирования техногенных объектов и разрушение технической базы деятельности людей. Нелетальное оружие предназначено для вывода из строя промышленных и военных объектов, коммуникаций, систем энергообеспечения, разнородных технических средств, конструкционных и эксплуатационных материалов, физиологического и психологического состояния человека. Экологическое оружие применяется в военных целях для определенного воздействия на атмосферу, ближнее космическое пространство, гидросферу, литосферу, климатическую систему Земли, запасы минерального сырья и биоресурсов. Войны и вооруженные конфликты будущего будут порождаться не отдельным, хотя и важным, а совокупностью различных социально-политических, экономических, национальных и религиозных противоречий и причин.

Разработанная коалиционными органами военного управления объединённых вооружённых сил (ОВС) доктрина «Совместное применение группировок войск (сил) ОВС НАТО (2017) определила пять основных причин существующих и будущих военных конфликтов. К первой отнесены этнические, идейные и религиозные разногла-

сия, ко второй – территориальные споры, в том числе связанные с «несправедливым» распределением ограниченных жизненно важных ресурсов, к третьей – провал политических и экономических реформ, к четвёртой – распад (дезинтеграция) государства, к пятой – нарушение прав человека [1, с. 3]. В Брюсселе придерживаются принятой Организацией Объединённых Наций классификации военных конфликтов, подразделяющихся на международные и внутригосударственные (внутренние).

Анализ множества различающихся подходов к анализу современной войны дает основания для следующих обобщений об изменении ее сущности. Сущность войны сегодня уже не выражается в явном противостоянии и непосредственном ведении боевых действий противников напрямую, а реализуется концепция бесконтактной войны. Вооруженные силы в современных условиях считаются лишь одним из элементов системы обеспечения национальной безопасности, а достижение политических и других целей государства на международной арене может быть достигнуто только при комплексном, синергетическом применении всех организаций и группировок. На многих театрах боевых действий воюющими сторонами являются частные военные компании, армии наёмников. Выдвижение на значимую роль армий наемников – не просто новейший тренд в военной политике XXI века. Это способ формирования военной силы, которая не подчиняется ни президентам, ни парламентам. Формально снижается порог политической значимости военных конфликтов с уровня государства до уровня организаций, групп и даже частных лиц. Таким образом, нелегитимное расширение субъектов военного насилия ведет к новому типу войн («партизанские» войны, терроризм, асимметричные войны). Характер современного военного конфликта не может определяться исключительно природой его участников. Государство сегодня может использовать тактику иррегулярной вооруженной борьбы, террористические группы – передовые технологии и оружие массового уничтожения. Конфликты, считающиеся локальными, в сегодняшних условиях поглощают не меньше ресурсов, а, следовательно, являются не менее определяющими при военном планировании, чем краткосрочные войны. Происходит стирание границ между классическими категориями войны. Этот процесс достигает своей кульминации в размывании самих понятий войны и мира. «Холодная война» или «горячий мир»: война в ее разных формах становится постоянным состоянием. В то же время это означает стирание границы между исключением (каковым является война) и нормой (которой в нормальном случае является мир» [9, с.111–112].

Ивашов обоснованно утверждает, что концепция гибридной войны предполагает: «... только 30 % уделяется традиционным боевым средствам: ракетам, танкам и самолётам. А оставшиеся 70% – это то, что относят к мягкой силе» [5, с. 6]. В теории гибридной войны «мягкая сила» представлена следующими средствами: концентрическими (поражение массового и индивидуального сознания); информационно-психологическими (мировоззренческие); военно-антинаучными (внедрение ложной военной стратегии); финансово-экономическими (запуск на территории противника системы выгодной только атакующей стороне и подконтрольной агрессору; вирусологическими (поражающие и тормозящие работу военнослужащих и важных систем государства и общества; применение наиболее опасных видов оружия массового поражения: экологического, биологического, генетического, вирусологического, психотронного.

В военно-философской литературе часто встречается термин вооружённый конфликт. Под «вооружённым конфликтом» понимается вооружённое столкновение огра-

ниченного масштаба между государствами (международный вооружённый конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооружённый конфликт)» [13, с. 4]. Признаками военного конфликта являются политическая преднамеренность действий, глубина военно-политических целей вооружённых акций, характер влияния применения военного насилия на военно-политическое и социально-экономическое состояние страны во время его применения, характер влияния итогов (результатов) применения военного насилия на дальнейшее политическое и социально-экономическое развитие страны (региона, мира в целом). Войны от военных конфликтов отличаются глубиной проявления причин возникновения, масштабом проявления, степенью участия общества в войне и вооружённом конфликте, итогами воздействия на последующий ход развития стран-участников войны и военного конфликта, регламентацией войн и вооружённых конфликтов международными политико-правовыми нормами. При исследовании военного конфликта изучаются его объективные и субъективные причины возникновения. Военный конфликт исследуется как процесс, содержащий потребности, интересы, ценности и цели. Классификация военных конфликтов осуществляется по различным основаниям: объектам, формам масштабу проявления, средствам противоборства, характеру нормативной регуляции, составу участников, последствиям, продолжительности протекания, направленности и степени интенсивности. Технология урегулирования военного конфликта включает факторы и содержание процесса урегулирования. Методология урегулирования и разрешения военных конфликтов состоит из следующих стадий. Первая стадия (скрытая) – зарождение конфликта. Вторая стадия (открытая) – применение силы. Третья стадия – урегулирование конфликта (снятие, разрешение) и завершается урегулирование и разрешение конфликта послеконфликтными отношениями сторон. К основным этапам разрешения военных конфликтов относятся: вскрытие конфликта, анализ конфликта, поиск путей и способов разрешения конфликта и завершающим этапом выступают активные, последовательные, целеустремлённые действия по нейтрализации (ликвидации) источника конфликта. К основным методам урегулирования военных конфликтов относятся: примирение противоборствующих сторон; миротворческие операции «третьей стороны»; операции по поддержанию мира; операции по принуждению к миру; капитуляция одной из сторон. При оценке военного конфликта учитываются его положительные и отрицательные последствия. В вооружённом конфликте стороны, как правило, преследуют частные военно-политические цели. Вооружённый конфликт может стать следствием разрастания вооружённого инцидента, приграничного конфликта, вооружённой акции и других вооружённых столкновений ограниченного масштаба, в ходе которых для разрешения противоречий используются средства вооружённой борьбы. Вооружённый конфликт может иметь международный характер (с участием двух и более государств) или внутренний характер (с ведением вооружённого противоборства в пределах одного государства). Военные конфликты последних десятилетий выявили ряд общих черт, таких как ограниченные целевые установки, направленные на принуждение к миру одной из конфликтующих сторон, образование коалиции под эгидой ООН для достижения указанной цели, выступление созданной коалиции на стороне одного из участников конфликта и принуждение к миру более агрессивной стороны. Вооружённые конфликты последнего десятилетия XX века и начала XXI века показали многообразие форм и принципов ведения боевых действий. Обобщенного типа вооружённого конфликта не выявилось. Подавляющее количество

вооруженных конфликтов носило асимметричный характер, т.е. происходило между противниками, значительно различающимися по уровню и качеству вооруженных сил. Все конфликты разворачивались на ограниченной территории, но с применением сил и средств одной из сторон, находящихся за пределами театра военных действий. Вооруженные конфликты характеризовались большой ожесточенностью. Увеличилась роль начального периода вооруженного конфликта. Как показал опыт, захват инициативы одной из сторон на начальном этапе боевых действий предопределял положительный для нее исход. Ход боевых действий подтвердил прогноз военных ученых о том, что крупномасштабные столкновения XXI века будут войнами, решающую роль в которых будет принадлежать новым видам высокоточного оружия, по своей эффективности приближающегося к ядерному, но не имеющему отрицательных для окружающей среды последствий применения.

В национальных и коалиционных концептуальных документах НАТО введены такие понятия, как «всеобщая война», «ограниченный конфликт», «региональный конфликт», «гражданская война» и «мятеж». В зависимости от вида применяемого оружия рассматривается «ядерная война», «биологическая война», «обычная война», а от характера и сферы противоборства – «холодная война» и «гибридная война». Гибридная война имеет четко выраженную антироссийскую трактовку и в официальных документах НАТО не применяется в отношении аналогичных мероприятий, проводимых Западом. По мнению А. Борисенко, отличительными признаками «гибридной войны» являются: комплексное применение широкого спектра обычных и нетрадиционных форм противоборства в политико-дипломатической, информационной, военной, финансово-экономической сферах, открытых и скрытых способов действий, демонстрация агрессором непричастности своих вооруженных сил к внутреннему конфликту (гражданской войне) на территории другого государства [1, с. 4–5]. Действующие доктринальные документы развитых стран мира в той или иной форме определяют, что в вооруженном конфликте или войне вооруженная борьба будет включать четыре основных этапа. Во время первого этапа необходимо завоевать инициативу и превосходство в информационной сфере, в доминирующем влиянии на общественное сознание, в управлении войсками и оружием. Во втором периоде требуется завоевать превосходство в воздушно-космической сфере. В рамках третьего периода предполагается завоевать превосходство на море и суше или существенно ослабить группировки войск (сил) противника. Четвёртый, завершающий период, предназначен для закрепления достигнутого успеха и создания условий для реализации поставленных задач политико-дипломатическими средствами.

Ракетно-ядерная война по своим последствиям не является войной в классическом понимании. Она бессмысленна и угрожает всему живому на планете. Отличительными особенностями войн будущего исследователи называют усиление значения информатики, электроники, роботизации, искусственного интеллекта, определяющую роль в войне сферы космоса и воздушно-космических операций. Особая роль в подготовке и проведении военных действий отводится информационно-психологическому противоборству, электронным средствам борьбы. Увеличивается дисбаланс между средствами нападения и защиты. Нападающая сторона получает решающее преимущество в начальный период войны. Новое оружие и военные технологии являются средством обеспечения господства в военно-политической сфере, способствуют появлению нетрадиционных способов ведения войны. Войны и воо-

руженные конфликты будущего будут порождаться не отдельным, хотя и важным, а совокупностью различных социально-политических, экономических, национальных и религиозных противоречий и причин. Вооруженные конфликты последнего десятилетия XX века и начала XXI века показали многообразие форм и принципов ведения боевых действий. Обобщенного типа вооруженного конфликта не выявилось.

Таким образом, война как общественное явление возникает под воздействием совокупности объективных и субъективных, материальных и духовных факторов с зарождением человеческого общества. Война по своей сущности представляет собой специфическое состояние общества, общественных отношений, когда для достижения поставленных целей общественные силы (классы, нации, государства) применяют вооруженное, а также невооруженное насилие. Война классифицируется с учетом характера и содержания эпохи, цивилизации, социального содержания, а также религиозных, национально-этнических, масштабных и военно-технических факторов. Возникновение, ход и исход войны подчинены действию объективных законов при активном участии человека, способного их познавать и стремиться либо предотвратить войну, либо использовать ее для достижения поставленных целей. Основными чертами современных войн являются: влияние на все сферы жизнедеятельности человечества; коалиционный характер; широкое использование не прямых, неkontaktных и других форм и способов действий дальнего огневого и электронного поражения; активное информационное противоборство; стремление сторон к дезорганизации системы государственного управления; применение новейших систем вооружения; маневренные действия войск на разрозненных направлениях; поражения войск, объектов тыла, экономики, коммуникации на всей территории каждой из противоборствующих сторон; проведение воздушных кампаний и акций; катастрофические последствия поражения предприятий энергетики; высокая вероятность вовлечения в войну новых государств; участие в войне наряду с регулярными, нерегулярными вооруженными формированиями.

18.3. Философия мира

В отечественной научной литературе обосновано значительное количество подходов к исследованию мира, среди них наиболее распространенными являются гуманистический, пацифистский и консервативный (милитаристский) [2, с. 192]. Гуманистический подход основывается на социально-историческом анализе мира. Мир рассматривается как противоположное, но взаимосвязанное состояние общества с войной. Наиболее ярко взаимозависимость мира и войны видна по линии политики, которая реализует как мирное, так и военное состояние общества. Качественное своеобразие мира по сравнению с войной состоит в том, что он менее динамичен, стремителен, решителен. Мир не требует чрезмерного напряжения интеллектуальных и материальных ресурсов для своего обеспечения. Мир как состояние общества превращает средства насилия из орудия уничтожения людей, материальных средств, природной среды в средство сдерживания войны, гарант возмездия за агрессию. В условиях мира существует реальная возможность показа бессмысленности, бесполезности и высочайшей опасности применения современных военных технологий.

Слово «мир» имеет несколько значений. Под миром понимается Земля, Вселенная. В узком смысле – некое отдалённое от других пространство существования. В социальном смысле – человечество, мировое сообщество. Спокойствие, отсутствие войны,

покой. Крестьянская община, сельская община. Церковный термин, обозначающий светскую жизнь, светских людей. Внутренний мир. Духовный мир. В Философском энциклопедическом словаре мир определен как система социальных отношений. «Мир международный – отношения между народами и государствами, основывающиеся на проведении внешней политики ненасильственными средствами и соблюдении принятых на себя (и закрепляемых обычно в договорах) обязательств; отсутствие организованной вооруженной борьбы между государствами» [16, с. 365]. Особенностью данного определения является выделение военно-политического аспекта мира как состояния общественных отношений. В философском, политологическом значении мир понимается как система отношений внутри общества (народа) и между государствами, предполагающая применение различных форм насилия, но исключающая использование вооруженной борьбы для достижения политических целей. Мир как состояние имеет содержание во всех сферах общества. Исследователи мира выделяют социальное, политическое, экономическое, научно-техническое и военное содержание мира. Социальное содержание мира включает политический, экономический, научно-технический, культурный, духовный и ряд других компонентов. Перечисленные компоненты характеризуют социальное качество мира, его справедливость или несправедливость. Политическое содержание мира отражает порядок разрешения спорных проблем и международных конфликтов насильственными, ненасильственными средствами либо их комбинацией. Политическая форма содержания мира реализуется в процессе создания и укрепления всеобъемлющей системы международной и региональной безопасности, в поэтапном сокращении ядерного оружия и исключении его распространения по планете, сокращении обычных вооружений и войск в различных регионах мира, реализации в практике международных отношений принципов мирного сосуществования государств, принятии оборонительной направленности военных доктрин, повышении международно-правовой роли ООН и других международных органов в стабилизации межгосударственных отношений. Экономическое содержание мира включает уровень экономической интеграции, качество материально-технических связей между странами в интересах всех субъектов хозяйственной деятельности, оказание помощи развивающимся странам. Научно-техническое содержание мира – это взаимный обмен странами достижениями в сфере современной науки и технологий, научно-технического прогресса, взаимопомощь и сотрудничество в научно-исследовательской деятельности. Культурное содержание мира отражает характер культурных связей, контактов, обмена, способствующих укреплению доверия между народами, углублению взаимосвязей во всех областях, лучшему взаимопониманию. Военное содержание мира способствует развитию мер военного доверия, открытости предсказуемости в военно-политической сфере, снижению взаимного недоверия, настороженности, пониманию военно-доктринальных взглядов. В рамках военного сотрудничества осуществляются контакты в планово-аналитической, теоретической, гуманитарной, правовой областях.

В либерально-пацифистском исследовании мира выделяются три оформившиеся концепции мира: негативной, позитивной и глобалистской. В негативной концепции мир – это фактическое отсутствие войны. Теоретическую ограниченность и идеологический консерватизм данной концепции критикуют как западные, так и отечественные исследователи мира. Вместе с тем необходимо отметить и положительный момент анализируемой концепции, выражающейся в привлечении внимания обще-

ственности к проблемам мира в период «холодной войны», выдвижении идеи о необходимости создания науки о мире, в призывах к мирному развитию. Основными тезисами концепции позитивного мира являются стремление к минимизации насилия и несправедливости в мире, к достижению социальной справедливости на планете, к созданию необходимых условий для реализации духовного потенциала личности. В глобалистской концепции мира поддерживается теория нового планетарного миропорядка, и концепция мира рассматривается как ее органическая часть. Главное содержание глобалистской концепции мира сводится к исследованию и выработке рекомендаций по выбору путей, средств, сил для решения задачи спасения человечества от нависшей угрозы термоядерной катастрофы и перестройки современного мироустройства во всех регионах планеты на основе принципов социальной справедливости, ответственности и гуманизма. В понятие «мир» представителями данной концепции включается нравственно-психологическое осуждение насилия. В своей конструктивной части мир является тождественным категории «глобальное здоровье». Идеологи глобалистской концепции мира отстаивают идеи о возможности устранения угрозы войны и достижения прочного мира в результате прекращения гонки вооружения и осуществления комплекса социально-экономических, культурно-воспитательных и других программ, способствующих развитию доверия и сотрудничества между народами и государствами.

Классификация мира осуществляется по различным основаниям. Например, А.С. Капто в зависимости от качественных характеристик выделяет «ряд уровней мира – прочный мир, развитый мир, неразвитый мир, мир-идеал» [6, с. 137]. В современных условиях прочный мир – это осуществление всеми народами и государствами взаимосвязанных акций, в том числе коллективных, через ООН – многосторонних, двусторонних, целенаправленных, гарантирующих предотвращение войны и развитие плодотворного сотрудничества. Цель данного мира состоит в планомерном, последовательном укреплении устойчивых, стабильных долгосрочных отношений, способных не разрушиться под воздействием спонтанно возникающих политических конфликтов. Развитый мир – это мир, наполненный всесторонним, равноправным сотрудничеством, характеризующийся отсутствием не только военного, но и другого вмешательства. К уровню развитого мира стремятся миролюбивые государства, народы, нации, социальные общности, осознающие преимущества мирного развития и пагубность, разрушительность военной конфронтации. Неразвитый мир – это не только мир при отсутствии войны, но и почти полного отсутствия позитивного содержания. Данный мир характеризуется крайней напряженностью международных отношений, отсутствием равноправного сотрудничества государств. Мир-идеал (всеобщий мир) – это высшая ступень мира, закономерный результат объективных тенденций развития всей системы современных общественных отношений. Он обладает абсолютной ценностью в отличие от относительных ценностей, имеющих значение для отдельных государств, наций, социальных групп. Антиподом мира-идеала выступает война и особенно ее предельный вариант развития – ракетно-ядерная война. Мир-идеал предполагает преодоление всех форм насилия, восхождение от добрососедских отношений между народами к их единению, снятию и преодолению всех препятствий, стоящих на пути к глобальному общению. Мир-идеал содержит бесповоротное осуждение нравственным сознанием человечества неравноправия и вооруженного насилия, социальных антагонизмов. Всеобщий мир является глубинной необходимостью истории,

ставшей в условиях современности вполне реальной возможностью, целью и идеалом подавляющего большинства землян. Современный международный мир, представляющий собой совокупность межгосударственных отношений, в которые вступают государства независимо от их социальных систем, религиозной, этнической, цивилизованной принадлежности на основе совпадения определенных интересов, способствует разрешению различных возникающих проблем и противоречий мирными средствами. Подробную классификацию мира осуществил А.Г. Рекадзе [10, с. 74] по следующим основаниям. Насильственный и ненасильственный – в зависимости от степени использования военной силы при его установлении. Вынужденный и добровольный – в зависимости от согласия заключить мир. Сепаратный и коалиционный – в зависимости от участия в его заключении военно-политических партнеров. Устойчивый (прочный) и неустойчивый – в зависимости от степени стабильности; длительный и кратковременный – в зависимости от времени, продолжительности существования. Всеобщий и региональный – по масштабу, пространственному признаку. Двусторонний, многосторонний – по участию заинтересованных сторон; демократический и антидемократический – по отношению к интересам народных масс. Законный и незаконный – по правовому признаку. Справедливый и несправедливый – по его моральной оценке. Негативный и позитивный – в зависимости от его развития в сторону военной опасности или безопасности, построенный на балансе интересов или на балансе сил. Безопасный и опасный – в зависимости от степени напряженности военно-политических отношений. Безъядерный и ядерный – по характеру оружия, имеющегося у сторон (применительно к современному состоянию).

Потенциал мира состоит из разнообразных антивоенных движений и миротворчества. Одной из влиятельных сил потенциала мира является антивоенное движение – совокупность добровольных групп коллективного действия и индивидов, которые сознательно связывают свою деятельность с выступлениями против военной опасности, милитаризма, конкретной войны или некоторых ее аспектов, против использования насилия. Для антивоенного движения характерны непостоянство и неоднородность состава участников, разнообразие форм проявления (индивидуальные акции, действия групп, движений и организаций, выступления политических партий, профсоюзов и т.п.) и потоков (организованные и стихийные, партийные и профсоюзные, собственно антивоенное, включая религиозный и светский пацифизм). Особенно важным событием в истории антивоенного движения, возникшего в 20-30-е годы XIX века, является появление в 50-е годы XX века антиядерного пацифизма. Решающую роль в его возникновении сыграл Манифест Рассела–Энштейна–Жолио-Кюри (1955 г.), в котором записано: «В том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество ...мы должны научиться мыслить по-новому... Мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников? Перед нами лежит путь непрерывного прогресса, счастья, знания и мудрости. Изберем ли мы вместо этого смерть только потому, что не можем забыть наших ссор? Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому, и забудьте обо всем остальном. Если вы сможете сделать это, перед вами открыт путь в новый рай, если вы этого не сделаете, перед вами – опасность всеобщей гибели». Тогда же возникло Пагуошское движение. Во второй половине 50-х гг. были созданы массовые антиядерные организации или их

коалиции: британские – Компания за ядерное разоружение (Си-Эн-Ди) (1958 г.), коалиция «Комитет ста» (1957–1962 гг.), Западно-германский комитет «Борьба против атомной смерти» (1958 г.), Движение пасхальных маршей (1960 г.), Итальянский Совет борьбы за мир (1962 г.), Группа действий против шведской атомной бомбы (1958–1960 гг.) и сменивший ее Поход против ядерного оружия (1961–1964 гг.).

Медицинское сообщество является важным элементом потенциала мира. В 1980 г. в Женеве советскими и американскими учеными-медиками было создано международное движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны». В последующие годы в него вошли представители 55 Федераций национальных организаций врачей, объединивший в своих рядах около 170 тыс. членов. Данное движение стало профессиональной организацией, ставящей своей главной задачей мобилизацию общественности на борьбу против ядерной войны через распространение информации о возможных медицинских последствиях такой войны. Она изучала эти последствия и разъясняла, что медицина будет бессильна оказать помощь жертвам ядерного конфликта. Усилиями врачей до общественности доводилась идея невозможности применения ядерного оружия, заострялось внимание мирового сообщества на факте того, что ядерное оружие держит заложниками миллиарды людей. Проблема запрещения испытаний ядерного оружия находится в центре внимания миролюбивого движения врачей, которое выступает также за сокращение и ликвидацию ядерного оружия, за неприменение его первым, против переноса гонки вооружений в космос. Врачи выдвигают и конкретные предложения о перенаправлении ресурсов с военных целей на цели здравоохранения: на иммунизацию всех детей, на медицинскую космическую программу связи. Движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», профессиональное в своей основе, объединяющее ученых и врачей разных национальностей, политических взглядов и религиозных верований, отражает суть врачебной профессии, призванной защищать жизнь и здоровье людей. За активную антивоенную, миротворческую, гуманную деятельность движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» удостоено присуждения в 1985 г. Нобелевской премии мира.

Философия мира приобрела завершенность, системность и научность в конце XX в. Интенсивное развитие философии мира обусловлено объективными потребностями мирового сообщества в сохранении мира. Истоки философии мира коренятся в содержании мировых религий. В разработке философии мира приняли участие многие прогрессивно мыслящие ученые, писатели, философы, государственные деятели ряда стран мира. Основными элементами философии мира являются история развития мирных идей, принципов, источников, причин, факторов, условий мира, сущность и содержание мира в экономической, политической, социальной, духовной, научно-технической, военной сферах, концепции мира, классификация и потенциал мира.

Мир является общественно историческим феноменом, сложным системным образованием, центром притяжения всех или значительной части духовных и материальных сил общества, единством духовных и материальных факторов, мощной движущей силой исторического процесса, сферой проявления универсальных законов бытия. Сохранение мира возможно при обязательном соблюдении государствами общепризнанных принципов мирного сосуществования: суверенного равенства государств, неприменения силы, мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела государств, территориальной целостности государств, нерушимости границ, ува-

жения прав человека, равноправия и самоопределения народов, сотрудничества, добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

В условиях обострившегося в последние годы противоборства между объединённым Западом во главе с США и остальным миром по развитию многополярного мира взамен однополярного значение борьбы за мир и предотвращение мировой термоядерной войны приобретает особую актуальность. В последние годы отмечены попытки вернуть ядерное оружие в число допустимых военных инструментов за счёт реализации «прорывных» научно-технических разработок, превращающих ядерное оружие в относительно «чистое», с точки зрения последствий его применения. Приводится аргументация о том, что с 1945 г. по настоящее время в мире было проведено 2060 ядерных подземных взрывов и в атмосфере. Эти испытания имели громадные масштабы по всей Земле, сродни десяткам локальных войн с применением тактического ядерного оружия либо две-три мировых войны с применением термоядерных бомб во всех сферах обитания живых существ. Нашлись эксперты, которые на основе анализа последствий утверждают, что «ядерное оружие в случае даже массового применения не будет представлять опасность для жителей Земли» [15, с. 6]. Расширяется практика применения вооружённых сил без санкций Совета Безопасности ООН. Например, США после завершения Второй мировой войны по настоящее время подвергли бомбардировкам следующие государства: Корея и Китай (1950–1953), Гватемала (1954), Индонезия (1958), Куба (1959–1961), Гватемала (1960), Конго (1964), Лаос (1964–1973), Вьетнам (1961–1973), Камбоджа (1969–1970), Гватемала (1967–1969), Гренада (1983), Ливан (1983–1984), Ливия (1986), Сальвадор (1980), Никарагуа (1980), Иран (1987), Панама (1989), Ирак (1991), Кувейт (1991), Сомали (1993), Босния (1994–1995), Судан (1998), Афганистан (1998), Югославия (1999), Йемен (2002), Ирак (1991–2003), Ирак (2003, 2015), Пакистан (2007–2011), Сомали (2007–2008, 2011), Йемен (2009, 2011), Ливия (2011, 2015), Сирия (2011–2015). Кроме того, возрастает востребованность в оружии массового поражения, включая ядерное, среди региональных держав, стремящихся создать инструмент гарантированного сдерживания возможных враждебных действий со стороны развитых государств.

Литература

1. Борисенко, А. Взгляды командования ОВС НАТО на применение войск (сил) в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. – 2021, №11. – С.3–9.
2. Боровков, М.И., Радиков, И.В. Философия военной сферы. – СПб.: Тип-я «Береста», 2007.–237 с.
3. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1986. – С.151.
4. Ивашов, Л. Утраченный разум.– М., 2021.– С. 137.
5. Ивашов, Л.Г. Третья мировая на пороге. Какая она?// Аргументы недели. – 2021, №5(749). – С.6.
6. Капто, А.С. Энциклопедия мира. – М.: Политиздат, 2005. – 321с.
7. Клаузевиц, К. О войне. – М., 1941. – Т.1. – С. 43.
8. Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. – М.: Книжный мир, 2015. – 416 с.
9. Радиков, И.В. Изменение характера вооружённой борьбы в XXI в./ Философско-политологические и исторические аспекты военного управления. – СПб., 2017. – С.110–115.
10. Рекадзе, А.Г. Мир как состояние общества (детерминационный аспект). – СПб., 1997. – С 97.
11. Серебряников, В.В. Социология войны.– М.: Научный мир, 1997.– 297 с.
12. Снесарев, А.Е. Философия войны. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.

13. Терминологический словарь и задания слушателям к семинарским занятиям по дисциплине «Философско-политологические и исторические аспекты военного управления» / под ред. М.И Боровкова. – СПб: ВМедА, 2017. – С.4.

14. Тюшкевич, С.А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). – М.: Проспект, 2017. – 352 с.

15. Угланов, А. Полвека с тысячами атомных взрывов// Аргументы недели. – 2023, №8(854). – С.6.

16. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 365.

17. Шахов, М.Н. Мировоззренческие и методологические ориентиры развития военнo-научного знания// Военная мысль. – 1996.– №1. – С.44.

18. Энциклопедический политологический словарь. – М., 1993. – С.48.

19. Гусейнов, А.А. Понятие насилия //Философия, наука, цивилизация. – М., 1999.

20. Дмириев, А.В., Залысин, И.Ю. Насилие: социально-политический анализ. – М.: РОС-СПЭН, 2000.

21. Апресян, М. Насилие и ненасилие: Философия, политика, этика. – М., 2003.

Вопросы для самоконтроля

1. Определите различия в основных подходах к понятию «насилие».
2. Выявите различия в понятиях: принуждение, агрессия, насилие.
3. Дайте сравнительную характеристику основных форм насилия.
4. Докажите или опровергните тезис, что насилие есть часть политической идеологии государств.
5. Дайте характеристику основным видам и формам политического насилия.
6. Может ли политическое насилие быть легитимным и эффективным?
7. Возможна ли моральная аргументация насилия?
8. Из каких элементов состоит содержание философии мира?
9. Кто из философов внёс наиболее весомый вклад в развитие философии войны?
10. В чём заключается сущность и содержание войны как социально-политического явления?
11. По каким основаниям осуществляется классификация войн?
12. В чём заключаются основные черты современных войн?
13. Какие закономерности и законы войны вы знаете?
14. Современные научные взгляды на войну.

Темы докладов и рефератов

1. Современные подходы к исследованию в философии мира.
2. Содержание и классификация мира.
3. Характеристика элементов потенциала мира.
4. Характеристика концепций мира.
4. История развития взглядов на причины войн в истории военно-философской мысли.
5. Классификация войн: история и современность.
6. Характеристика концепций тотальной, термоядерной и управляемой войн.
7. Особенности концепций кибервойны, проксивойны и гибридной войны.
8. Система закономерностей и законов войны.
9. Международная безопасность и характер военных конфликтов будущего.

ФИЛОСОФИЯ АРМИИ

Учение об армии и практика военного строительства непосредственным образом связаны с вечными спутниками исторического процесса – войной и миром. Проблема сохранения и укрепления мира является одной из важнейших глобальных проблем современности, поэтому изучение проблем, определяющих настоящее и будущее человечества, для современного человека является естественной потребностью и необходимостью. Полноценное служение интересам национальной безопасности невозможно без системы научных знаний, содержащихся в учении об армии, владения методологией философско-социологического анализа проблем современной армии. Совокупность социально-философских знаний о фундаментальных проблемах сущности и существования армии как целостного социального организма, смысле жизни и бытия человека в армии способствует интеллектуальному и нравственному развитию молодых людей, воспитанию у них патриотизма, чести и достоинства.

19.1. Армия: происхождение, сущностные признаки, закономерности развития, классификация и функции

Происхождение армии большинством военных теоретиков увязывается с возникновением и развитием государства как системообразующего ядра общества. Почти все многообразие подходов к проблеме генезиса армии укладывается в договорную, органическую, насильственную и материалистическую концепции. Договорная теория исходит из того, что государство является результатом договора между людьми, в соответствии с которым оно должно обеспечивать порядок и безопасность в обществе посредством создания специальной организации людей, вооруженных и обученных применению средств насилия в интересах всех граждан. В рамках органической теории возникновение армии связывается с необходимостью существования и функционирования государственной власти в интересах деятельности общества как живого организма. Армии отводится функция обеспечения целостности, управляемости и обеспечения безопасности. В насильственной концепции появления армии приоритетное значение отводится социальному (одной части общества над другой) насилию во всех формах его проявления. Инструментом вооруженного политического насилия в обществе и выступает армия. Материалистическая концепция происхождения армии исходит из того, что генезис армии непосредственно связан с возникновением государства, политической власти. Прообраз армии появился в период разделения общества на классы как организации политической надстройки государства. В процессе политической и материальной дифференциации появилась потребность охранять привилегированное положение меньшей части общества. Первые вооруженные отряды открыто обеспечивали охрану лицам, социальным группам, нанявшим воинов. Генезис армии носит объективный характер, обусловленный экономическими и социально-политическими условиями в виде разделения труда, появления прибавочного продукта, способности производить оружие в больших количествах, наличия людей по статусу, качествам годных для военной службы.

Сущность армии. Анализ трудов философов, политических, государственных деятелей Древнего Китая и Индии, Древней Греции и Рима приводит к выводу, что в

них содержатся глубокие и интересные мысли о сущности армии. Одним из первых попытку раскрыть назначение армии как орудия ведения войны и покорения чужих армий предпринял древнекитайский полководец Сунь Цзы (6–5 вв. до н.э.). В древнеиндийском памятнике литературы «Законы Ману» утверждалась идея об армии как средстве контроля, устранения и подавления недовольных поданных государства, говорилось о значении моральных сил армии в войне, о роли подготовки войск и их снабжении, о месте и роли полководца как руководителя армии и вершителя судеб войны. Проблемы армии рассматривались в военной и в философско-политической литературе Древней Индии. Так, в трактате о государственном устройстве брахмана Чанакья (IV в. до н.э.) была высказана мысль об армии как орудии осуществления политики. Проблема армии в идеологии рабовладельческого Рима занимала видное место, что нашло своё отражение в трудах философов, историков государственных и военных деятелей. Так, Тит Лукреций Кар объяснил появление армии как органа государства объединением людей в общество, возникшее в результате договора между ними. Римские философы и историки Древнего Рима рассматривали армию с идеологических позиций, обосновывали классовые интересы, оправдывали захватническую политику рабовладельческого государства. Особое место среди источников об армии занимает трактат историка Вегеция. В нем обобщены военные вопросы того времени и сделан ряд качественно новых выводов о вооруженной борьбе, морально-боевых и физических качествах их народа и воинов. Вегецию принадлежит одна из самых удачных попыток дать определение армии. Он писал: «Словом армия называют некоторое число легионов, помощные войска, кавалерию и пехоту, собранные для войны вместе» [11, с. 84]. Платон рассматривал армию как орган государства, предназначенный для борьбы с внешними и внутренними врагами, поддержания порядка в обществе, обеспечения подчинения народа государственным законам. Аристотель обосновал в своих трудах необходимость и естественность армии для ведения «междоусобных войн» между греческими городами-полисами и внешних «пограничных войн со своими соседями». Демокрит считал оправданным применение армии в подавлении восстаний, мятежей и смут в государстве. Он рассматривал войско как естественное средство приобретения собственности, рабов и охоты на диких животных. Платон и Аристотель отстаивали положение о том, что государство не может существовать без армии как орудия, с помощью которого вой-на поставляет рабов.

В эпоху феодализма господствовали религиозные взгляды на армию. Августин называл армию орудием божьего суда. Фома Аквинский объявил воинов и армию находящимися на службе господней. Ф. де Виторий и Ф. Суарес роль и место армии в обществе считали определенными божественной волей.

В XVI–XVII веках проблема армии отражалась в трудах английских философов. Так, Т. Гоббс в армии видел орган государства, орудие осуществления внешних и внутренних войн, считал необходимым подчинение армии, военного руководства политическому. Французские просветители XVIII века существование армии связывали с бедностью народных масс и рассматривали армию как инструмент укрепления власти монархов, а воина – как военного профессионала и гражданина. В XIX веке мыслители подошли к пониманию классовой сущности армии, предназначенной для защиты привилегий господствующего класса.

Таким образом, обзор военно-философских источников позволяет сделать вывод о том, что проблема армии исследовалась мыслителями на протяжении всего вре-

мени существования человеческого общества. Предпринимались попытки выявления происхождения армии, её значения и характера, связи с политикой, функции, место и роль в государстве и обществе. Но особенно интенсивно проблемы армии стали исследоваться в XIX веке т.к. значительно увеличилось количество войн и возросло значение их результатов. Определенный вклад в развитие научных взглядов на армию внес Энгельс, который определил армию как «организованное объединение вооруженных людей, содержащихся государством в целях наступательной или оборонительной войны» (12, с.5). На основе исторических фактов Энгельсом было доказано, что формы организации армии и способы её использования во многом определяются экономическим фактором. Армия рассматривалась в классовом обществе как главное орудие господствующих классов, с помощью которого решаются внутренние и внешние политические и другие задачи. Состояние армии Энгельс рассматривал в тесной связи с характером, целями войны, с общим морально-политическим состоянием народа. Он показал, что в составе, организации, структуре, вооружении, способах боевых действий армии проявляются черты того общественного строя, порождением которого она является. Энгельсу принадлежит заслуга разработки вопросов строительства вооруженных сил в целом и отдельных родов войск, комплектования, вооружения, обучения войск, руководства и управления ими, эволюции способов и форм вооруженной борьбы, развития средств фортификации и методов осады крепостей, развития артиллерийского, военно-морского дела и материального снабжения армии.

Глубокому уяснению сущности армии служит уточнение ряда родственных, но не тождественных понятий, таких как вооружённая организация и военная организация. Вооруженная организация – это различные группы и отряды вооруженных людей, объединенных общей целью. Военная организация – это объединение людей – носителей военного дела, создаваемая государством, классом, партией. Вооруженные силы – это боевые государственные объединения вооруженных людей. Войска – собирательное название воинских частей, соединений и объединений в видах Вооружённых сил, кроме ВВС и ВМФ. В России термин «войска» применяется также в названиях составных частей ВС (воздушно-космические войска, сухопутные войска), родов войск (мотострелковые войска, танковые войска и др.), специальных войск (войска связи, инженерные войска и др.), а также как обобщающее наименование сил и средств, оперативных и территориальных объединений (войска фронта, войска военного округа и др.), соединений и объединений, выполняющих определенную задачу (войска прикрытия, войска укрепленных районов и др.). Понятие «армия» многозначное. Им обозначается большое количество людей, одинаковых по своему социальному положению или профессиональной деятельности, совершенно не связанных с вооруженным насилием. Довольно часто встречаются такие понятия, как «армия безработных» или «армия врачей», «армия учителей» и другие. В военной сфере термин армия также имеет несколько смыслов. Армия – оперативное объединение, состоящее из нескольких соединений и отдельных частей различных родов войск и специальных войск, предназначенных для выполнения оперативных задач. В зависимости от принадлежности к виду вооруженных сил, боевого состава, характера решаемых задач различают армии: общевойсковые (полевые), танковые, воздушные и другие. Раскрытие содержания ее философии предполагает повышенное внимание к понятию «армии» как орудию вооруженного насилия. Армия как

совокупность вооруженных сил конкретного государства и является основным средством вооруженного политического насилия.

В Законе Российской Федерации «Об обороне» определена сущность и предназначение Вооруженных сил следующим образом: «Вооруженные силы Российской Федерации – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации. Вооруженные силы предназначены для отражения агрессии, направленной против России, вооруженной защиты целостности территории РФ, выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации». В настоящее время сущность армии определяется как «орган государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия» [5, с. 27].

Признаки армии. Армия в политическом смысле – это орган государства, предназначенный для проведения его политики средствами вооруженного насилия. Принято выделять три принципиальных признака армии, характеризующих её как политический институт. Во-первых, армия – учреждение государственное. В классовом обществе она, как и государство в целом, выражает интересы определённых классов, социальных групп. Вместе с тем армия призвана выражать и защищать интересы общегосударственные и общенациональные. Осуществляя управление обществом, охраняя его экономическую и социальную структуру, государство имеет на мировой арене и внутри страны свои собственные интересы и задачи, сущность и объём которых определяются как самой природой государства, так и историческими условиями его развития. Для их достижения оно должно заботиться об обеспечении своего политического могущества, без которого его существование зависело бы от случая и подвергалось опасности насильственного посягательства со стороны тех или иных внешних или внутренних деструктивных сил. Если поставленные перед государством задачи не могут быть достигнуты мирными способами, то крайним средством их осуществления выступает непосредственное применение государством физической силы, т.е. вооруженная борьба. Для этого и создаётся специальная организация – армия. Как реальная сила она составляет необходимую опору и орудие верховной власти и во всем объёме принадлежит государству, составляет с ним единое целое. И как таковая армия требует совокупности всех правовых норм, определяющих её устройство, внутреннюю жизнь, её функциональное использование. То есть, армия по своей природе (как орган государства) есть организация правовая. Во-вторых, важным признаком армии как специфической организации является то, что она – организация вооруженная. От различных институтов государства – представительных и исполнительных органов власти, органов исполнения, правосудия, прокуратуры и других – армия отличается тем, что является вооруженной силой, объединением вооруженных людей. Благодаря этому армия обладает таким качеством, которого не имеет ни одна невоенная организация, – боевой мощью, используя которую государство может осуществить самые жестокие функции. Опираясь на армию, оно может, при определенных условиях, обойтись и без них, но сам факт наличия вооруженной организации является могучим психологическим фактором, придающим авторитарную силу актам государственной власти и гарантирующим неприкосновенность законного порядка в государстве. В третьих, армия – это государственная военная организация особого назначения. Она способна вести войну, вооруженную борьбу на всех уровнях – тактическом, оперативном, стратегическом. Данная способность достигается обеспечением высокого

уровня боевой мощи армии, основанной на таких факторах, как качество и количество оружия и боевой техники, профессионально подготовленного личного состава, соответствующей организационной структуры, развития военной науки. Опираясь на способность армии к ведению войны, вооруженной борьбы, государство и использует её как инструмент внешней и внутренней политики. Как орган государства, армия непосредственно и органически зависит от общества. В ней так или иначе отражаются все общественные отношения: политические, экономические, социальные, духовные. Характером общественных отношений определяется состояние армии: уровень её военно-технической базы, качество и подготовленность личного состава, организационная структура, развитость военной теории и науки. Являясь орудием государства, социально-классовым слепком, армия обладает определенной самостоятельностью как элемент политической надстройки, что проявляется прежде всего в её предназначении (т.е. общей цели, для которой она создана), в функциях (основных и постоянных направлениях её деятельности) и задачах (более частых и конкретных видах её деятельности, в т. ч. нефункциональных).

Возникновение и развитие армии – закономерный процесс. Можно говорить о двух группах закономерностей, действию которых подчиняется развитие армии. Первая из них – закономерности социально-политические, выражающие зависимость развития армии в целом как политического института, её отдельных типов от разновидностей общества, отдельных его сфер, а также определенные социально-политические тенденции этого развития. Эта группа закономерностей изучается различными общественными науками. Вторая группа закономерностей – специфические, военно-технические закономерности, которые наряду с первыми определяют развитие организации армии, её техническое оснащение, комплектование, военное управление и т. п. Эти закономерности изучаются и анализируются в первую очередь военной наукой. На фундаменте глубокого познания объективных закономерностей развития армии и с учетом требований военной практики вырабатываются принципы её строительства и военного строительства в целом в тех или иных странах.

К основным принципам становления, функционирования и развития современной армии России относятся: подконтрольность военных структур высшим органам государственной власти; многонациональность кадровой армии, комплектуемой на основе сочетания военной службы по призыву с военной службой по контракту; централизация военного руководства и единоначалия на правовой основе; постоянная боевая готовность; соответствие организационной структуры, боевого состава и численности войск концепции национальной безопасности РФ, военной доктрине РФ; соблюдение общегосударственных политических прав и свобод, социальная защищенность военнослужащих в соответствии со спецификой воинской службы; учет национально-исторических традиций, норм международного права, отечественного и мирового опыта военного строительства; учет геополитического и геостратегического положения страны [1, с. 165–166].

В качестве основных тенденций развития современных армий выступают: сокращение численности личного состава; усиление мобильности; рост технической оснащенности; профессионализация личного состава; совершенствование организационной структуры и задач; деидеологизация и департизация [8, с. 384].

Армия развивается под воздействием внешних и внутренних факторов. К внешним факторам, оказывающим наиболее сильное влияние на армию, относятся: гео-

графические, климатические условия государства, демографическая ситуация в стране, состояние политических и духовно-нравственных отношений в обществе, состояние экономики страны, качества политических, государственных и общественных институтов, направленность внутренней и внешней политики государства, и особенно военной политики, характер военно-политической обстановки в мировом и региональном измерениях, наличие военно-политических союзников у государства и партнеров у армии, уровень развития науки, особенно военной, наличия современного вооружения и военных технологий, приоритетность обеспечения военной безопасности государства среди военных институтов. К внутренним факторам, определяющим состояние армии, относятся: количество и качество личного состава, военной техники, оружия, уровень боевой подготовки войск, морально-психологической подготовки, традиции воинской службы, организационная структура, организация повседневной деятельности войск, система материально-технического обеспечения. Важным элементом армии является организационная структура в которую входят: система комплектования, система управления, однотипное вооружение, военные технологии и снаряжение, единая система обучения, воспитания и морально-психологической подготовки, общий порядок организации, регламентации и прохождения воинской службы. Наличие в организационной службе армии перечисленных элементов придает ей целостность и единство, обеспечивая возрастание военной силы. Кроме того, организационная структура армии характеризуется численностью военнослужащих, составом, соотношением техники и человека, энерговооруженностью, соотношением видов и родов войск.

Армия – крайне опасный инструмент политических действий. Их участие во многих войнах, в т.ч. в двух мировых, стоило человечеству огромных жертв и принесло тяжелые потрясения. С наступлением ядерной эпохи, с принятием на вооружение многих современных армий ядерного и других видов оружия массового поражения стало ясно, что ныне любая война чревата угрозой уничтожения не только воюющих сторон, но и всей цивилизации. Чрезвычайно опасный характер приобретают и локальные войны, которые в современных условиях могут вовлечь в свою орбиту многие государства и народы, разрастись в войну мирового масштаба. Человечество уже признало, что в условиях современных реалий обязательно должна быть устранена опасность войн и возможности для этого уже есть. Речь идет о том, чтобы реализовать эти возможности как можно скорее.

Классификация армий осуществляется по целому ряду оснований, которые можно представить двумя группами признаков: социально-политические и организационно-технические. К социально-политическим основаниям классификации относятся: политический критерий, роль в истории, общественное положение, классовая сущность, степень социальной и духовной связи с основной массой населения. В соответствии с основными историческими типами государств принято выделять рабовладельческие, феодальные, буржуазные и армии переходного состояния, включая и социалистические армии. В зависимости от роли в истории, социально-исторической направленности, армии могут быть прогрессивной или регрессивной направленности, обусловленной характером военной политики, проводимой государственными институтами или социальными группами. По социальной сущности армии разделяются на армии рабовладельцев и восставших рабов, феодальные и крестьянские армии. По отношению к существующей власти различают армии государственные и

повстанческие. В зависимости от социальной и духовной связи с основной массой населения армии подразделяются на кастовые и массовые. Кастовые армии являются орудием вооруженного насилия в руках общественных групп, отчужденных от народа, отстаивающих свои привилегии, узко корпоративные интересы. Они особенно характерны для периода формирования феодальных социально-классовых структур. По составу кастовые армии, как правило, немногочисленные, хорошо вооруженные и обученные, состоящие из представителей определённого сословия. Массовая армия – многочисленные вооруженные силы, развертываемые государством обычно в военное время и появились в период становления и утверждения капиталистического способа производства. Такая армия впервые была создана во Франции во время Великой французской революции. В XIX в. аналогичные армии появились и в других странах Европы, в т. ч. и в России, а также в Турции, Японии и других странах. Их комплектование осуществлялось на основе всеобщей воинской повинности. С появлением новых средств вооруженной борьбы и ростом милитаризма ведущие государства создали массовые армии и их соответствующие группировки стратегического характера для внезапной агрессии уже в мирное время.

В качестве организационно-технических признаков классификации армии используется система устройства, способ организации, способ комплектования, вооружение армии, предполагаемые военные действия. Система устройства, подготовки кадров позволяет выделять кадровые, милиционные и смешанные армии. Кадровая армия – постоянная регулярная армия, содержащаяся государствами в мирное время в сокращенном составе, необходимом для подготовки военно-обученных резервов, осуществления мобилизационного развертывания массовых армий, а также решения первоочередных задач с началом войны. Обеспечивает сочетание требований военного строительства и экономного использования людских и материальных возможностей государства. Кадровая армия – это и встречающееся в литературе название армии (ВС), имеющей организацию, техническое оснащение, подготовку и боевой опыт, соответствующие требованиям ведения современной войны. Милиционная армия – армия создаваемая на основе территориально-милиционной системы. Воинские части такой армии в мирное время состояли из учетного аппарата и небольшого количества командного состава. Большая часть командования и рядовой состав, приписанные к воинским частям по территориальному признаку, проходили военное обучение методом вневойсковой подготовки и на кратковременных сборах. В современных условиях, когда в армии на вооружении находится сложное оружие и боевая техника, милиционные армии практически себя изжили. Смешанная армия характеризуется наличием в системе устройства элементов кадровой и милиционной армий. По способу организации выделяются регулярные и иррегулярные армии. Регулярная армия – постоянная армия, имеющая установленную организацию, типовое вооружение, способ комплектования, порядок прохождения службы, обучения и воспитания личного состава, форму одежды, а также централизованную систему управления и снабжения. В зависимости от систем комплектования армии бывают добровольческие, призывные, смешанные, наемные. Добровольческие армии комплектуются из числа граждан, добровольно изъявлявших желание служить в армии, как правило, исходя из высших духовных мотивов. Призывные армии состоят из граждан, призванных для прохождения военной службы на основе требований, содержащихся в конституции государства и других законах по несению во-

инской повинности. Половой признак комплектования даёт возможность выделить армии с исключительно мужским, исключительно женским составом и смешанные. Возрастной критерий предполагает выделение армий, укомплектованных кадрами предельных или оптимальных для военной службы возрастов. Наёмная армия – войска, состоявшие из профессиональных воинов, нанимавшихся государством, городами и отдельными феодалами для военной службы. Зародилась в III тысячелетии до н.э. в Древнем Египте. Комплектовалась преимущественно иностранцами. С конца XV в. эти армии становятся основной военной силой государств. В XVII–XVIII вв. в Западной Европе осуществлен переход к национальным наёмным армиям, комплектуемым гражданами своей страны и полностью зависимым от центральной власти. В конце XVIII–XIX вв. на смену наёмным армиям пришли регулярные армии, комплектуемые на основе воинской повинности. В ряде современных государств (США, Великобритании, ЮАР, частично ФРГ и др.) снова возрождена система комплектования вооружённых сил по найму. В зависимости от вооружения, военной техники, находящейся в армии, они подразделяются на армии, владеющие холодным оружием, владеющие огнестрельным оружием, владеющие оружием массового поражения. Дальнейшая дифференциация военно-технических признаков позволяет выделить внутри названных видов армий такие, как армии, владеющие автоматическим оружием, армии, владеющие химическим, биологическим, ядерным оружием. Критерий национальности даёт право выделить моноэтнические и полиэтнические армии. Временной критерий позволяет обозначить армии, исторически сложившиеся и формирующиеся, молодые. Очевидно, что классификация армий возможна и по другим основаниям. Например, по уровню образованности личного состава, демократичности внутриармейских отношений, включённости в политику и др.

В учебнике по философии для военных вузов представлена классификация армий Ч. Москоса (США), получившая известность в конце 80-х годов XX в. [10, с. 430]. Данная классификация содержит тройную типологию общества и соответствующих ему вооружённых сил: «общество готовности к войне» (НАТО и ОВД в 50–60-е гг. XX в.), «общество сдерживания войны» (Великобритания, Германия, Канада, Франция) и «общество отрицания войны» (Швеция, Швейцария, Финляндия). По состоянию на 20-е годы XX очевидна её несостоятельность. Во-первых, НАТО и ОВД, как достоверно свидетельствует история, имели диаметрально противоположные военно-политические цели и военную практику. ОВД упразднён, а НАТО существует, войска НАТО расположены в непосредственной близости с границей Российской Федерации. После завершения Второй мировой войны по настоящее время США подвергли бомбардировке без мандата Совета Безопасности ООН более 20 государств. В агрессии принимали участие Франция, Великобритания и многие другие члены НАТО. Как известно, Швеция и Финляндия уже стали членами НАТО.

Тип армии – это совокупность армий, однородных по социально-политической природе, предназначению и выполняемым функциям. Вид армии – армии одного типа, но обладающие определенными особенностями, проявляющимися в социально-политических, организационно-технических признаках.

Функции армии. В военно-философской литературе нет единой точки зрения на понимание содержания «функции армии». Одни понимают под функцией армии основное содержание и основные направления деятельности армии как вооружённой силы, вторые – только направления такой деятельности, третьи – саму деятельность

по выполнению таких задач, четвертые – участие армии в решении «невоенных задач» (воспитание личного состава, хозяйственная деятельность и др.). Очевидно, что наиболее правильным подходом к определению функций является рассмотрение их отношений. Исходя из этого функции армии можно представить как совокупность видов закономерностей системообразующих отношений между армией и обществом. Как справедливо отмечает Ю. В. Мамонтов [3, с. 134] «функции армии являются средством регуляции военно-политических отношений и разрешения противоречий между стоящими у власти классами и их антагонистами – противниками внутри страны или на международной арене – в целях удовлетворения коренных интересов и достижения политических целей».

В научной литературе нет единства и в отношении количества функций армии. Одни авторы выделяют три группы функций: монофункцию, основные функции и «субфункции»; другие выделяют две функции, а внутри их – подфункции, или основные «направления», стороны; третьи придерживаются многофункциональной концепции. При определении функций одни авторы называют их внутренними и внешними, другие дают определение каждой функции. Классификация функций армии может осуществляться по различным основаниям. Используя как основание сферу действия армии, можно выделить внешние и внутренние функции по отношению к данному обществу. Внутренние функции характеризуют армию как субъект военно-политических отношений в обществе. Мировой и отечественный опыт говорит о том, что у всех армий, мира в том числе и у отечественной, всегда существовала внутренняя функция. Ещё Аристотель утверждал, что армия всегда была инструментом «поддержания власти против неповинующих», Макиавелли писал, что армия «выступает основой власти во всех государствах» [2, с. 23]. Изменения в военно-политической обстановке в мире значительно корректируют социальный статус армии, количество её функций и их содержание. В соответствии с военной доктриной Российской Федерации на её вооруженные силы могут быть возложены задачи по оказанию помощи пограничным войскам в охране Государственной границы РФ и по содействию другим силам в охране морских коммуникаций, важных государственных объектов и экономических зон в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и пиратством. Качественно новым для России является правовое закрепление внутренней функции армии. В военной доктрине отмечено, что армия может быть применена для содействия органам внутренних дел и Росгвардии в локализации и блокировании района конфликта, пресечения вооруженных столкновений и разъединения противоборствующих сторон. Конституция РФ устанавливает, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Данное положение определяет роль и функции Вооруженных сил в обеспечении безопасности страны. Военная доктрина РФ конкретизирует задачи армии и других войск РФ. Вооруженные силы применяются для защиты суверенитета и территориальной целостности других жизненно важных интересов РФ в случае совершения агрессии против неё или её союзников; проведения операций по поддержанию мира по решению Совета Безопасности ООН или в соответствии с международными обязательствами РФ; пресечения вооруженных конфликтов, любого противоправного вооруженного насилия на государственной границе, границе другого государства в соответствии с договорными обязательствами. Внешние функции отражают место и роль армии во взаимоотношении с государствами мирового со-

общества и их армиями, войсками ООН. Принимая в качестве оснований характер решаемых задач, среди функций армии можно выделить основные или неосновные. Основными являются функции, для выполнения которых создавалась армия данного общества по своему прямому предназначению. Кроме того, принятая за основание значимость дает функции армии главные и неглавные. Продолжительность действия функций армии позволяет различать среди них постоянные и переходящие.

Западными военными теоретиками создано множество концепций армий, её сущности и назначения. Плюрализм взглядов объясняется сложностью армии как социального института, разнообразием её сторон, связей с обществом, которые в интересах той или иной концепции абсолютизируются и используются для объяснения армии. Всю совокупность западных концепций армии в зависимости от сущности можно объединить в две группы: социально-политические и технико-социологические. Заметными социально-политическими концепциями армии являются неомилитаристская и институционная. В рамках неомилитаристской концепции армии вооруженные силы рассматриваются как государственный орган, основным содержанием деятельности которого является участие в осуществлении социальных программ, направленных на обеспечение благосостояния граждан. Акцентируется внимание не на собственно военных, а на социально-производительных функциях армии, под которыми понимается предотвращение и контроль за употреблением алкоголя и наркотиков, развитие общего образования и подобные им. Институционная теории армии сводится к изображению её в качестве необходимого фактора стабильного функционирования западного общества. Приоритетное значение придаётся внутренней функции армии, сводящейся к ликвидации подрывных действий в виде забастовок, демонстраций, расовых волнений.

Среди технико-социологических концепций армий наиболее известны теория конвергенции армии и гражданских органов и технотронная. Сторонники концепции конвергенции армии и гражданских органов утверждают, что в результате технического прогресса, охватившего западные общества и их армии, стирается различие между армией и невоенными организациями. Основное содержание данной концепции сводится к прикрытию милитаризации общества рассуждениями об огражданствовании армии и военного аппарата, сокрытию факта возрастания значения в государстве военно-технического комплекса, его влияния на армию. Технотронная концепция армии исходит из того, что научно-технический прогресс в соотношении с политикой, оказывает непосредственное, минуя политику, влияние на военно-техническую сторону армии. Движущей силой данного процесса выступают, по мнению западных теоретиков, как свои научно-технические достижения в области вооружений и военных технологий, так и потенциального противника, что создаёт угрозу национальной и военной безопасности, что требует наращивания мощи вооруженных сил из-за страха оказаться беззащитными перед постоянно возрастающей военной угрозой.

Армия – это исторически приходящая, обусловленная социально-экономическим строем общества, вооруженная военно-политическая организация классов, наций и их государств, предназначенная для сохранения, укрепления защиты политической власти, готовая к ведению войны или применению вооруженного насилия. Главными приоритетами развития военной организации государства являются: создание единой системы управления военной организацией государства и обеспечение ее эффективного функционирования; создание и поддержание в необходимой готов-

ности структур для подготовки мобилизационного развертывания ВС РФ и других войск; развитие и совершенствование войск (сил), обеспечивающих стратегическое сдерживание (в том числе и ядерное); комплектование, оснащение, всестороннее обеспечение и подготовка соединений и воинских частей постоянной боевой готовности, сил общего назначения для решения боевых действий в локальных войнах и военных конфликтах [1, с. 172].

19.2. Армия в системе государственных и общественных институтов

Армия как средство политики может выступать в прямой политико-психологической и комбинированной формах [4, с.177]. Как средство политики в прямой форме проявляет себя в процессе ведения боевых действий в условиях войны, осуществлении вооруженных акций на границе, ведении вооруженного террора, вооруженного выступления с целью захвата политической власти. Армия как средство политики в политико-психологической форме выражается в демонстрации военной силы, угрозе применения силы, приведения вооруженных сил в более высокую степень боевой готовности, развертывании и передислокации воинских частей. Комбинированная форма проявления армии как средства политики выражается первоначально в демонстрации готовности использовать армию как средство разрешения противоречий, а в последующем дается санкция на использование вооруженных сил.

В российском обществе распространены три основные трактовки взаимосвязи политики и армии. Первая заключается в том, что армия есть политическая организация и поэтому не может быть вне политики. В соответствии со вторым подходом армия видится вне политики и политически нейтральна. Третья точка зрения состоит в том, что политичность и неполитичность армии есть субъективные данности, которые при необходимости можно выбирать или не замечать. Политичность армии хранится в её сущности, происхождении, признаках, выполняемых функциях. Армии внутренне присуща политичность, которая определяется прежде всего тем, что она строится в соответствии с законами такого общественно-политического явления, как война, которая выступает самой острой формой политической борьбы. Армия является главным субъектом в данной борьбе. Поскольку война по своей сути есть политика, то и каждый акт вооруженной борьбы пронизан политическим смыслом. В конечном счете каждый воин творит политику, воплощает её в жизнь силой оружия. Политика есть внутренний смысл вооруженной борьбы, определяющий её характер, способы и формы на основе определенной материально-технической базы. Внутренняя политичность армии обуславливается её деятельностью как разновидностью политической деятельности в силу того, что это действие по формированию и регулированию властных отношений внутри государства в региональном и мировом масштабах. Деятельность армии оказывает непосредственное влияние на политическую реальность, определяет исключительно значимые политические результаты, например политическую значимость побед, поражений.

Военная деятельность объективно требует наличия у военнослужащих высоко развитого государственно-политического сознания, для формирования и развития которого создаются специальные органы и осуществляется систематическое идеологическое и нравственно-психологическое воспитание. Например, в американской армии мощнейшие управления информирования, в английской армии – просвещения, в германской армии – идеологической работы.

Жизнь военных не может полностью отключаться от политических процессов общества. Невозможно представить себе воинскую деятельность, сознание военнослужащих, их жизнь вне политики, лишенными политического содержания. Мировой и отечественный опыт свидетельствует о том, что армия является органической частью всей системы политических отношений. Армия выступает самой организованной, мобильной, мощной политической силой, обладающей наибольшим техническим потенциалом разрушения и насилия. Она решает часто определяющую роль, так как способна подчинить себе другие институты, дать решающий перевес той партии, которую она поддерживает, может самостоятельно стать силой над гражданской властью. Самостоятельная роль армии проявляется внутри государства, между ветвями власти, особенно между законодательной и исполнительной, во взаимоотношениях власти с обществом, народом, отдельными социальными слоями.

Особое значение во взаимоотношениях армии с властными структурами государства имеют традиции. В течение прошлых столетий некоторые государства развивали и поощряли традицию подчинения военного руководства гражданским властям. В США, например, за всю историю ни один генерал не посылал войска к Белому дому. Любые попытки неповиновения властям или несогласия с проводимой президентом или конгрессом политикой заканчивались немедленным увольнением отважившихся на это военачальников. Так случилось с генералом Д. Мак-Артуром во время корейской войны и с героем войны в Персидском заливе генералом Н. Шварцкопфом. В ряде стран сложилась противоположная тенденция. Исламские военные, например, всегда проявляли определенную независимость от власти и стремились навязать ей необходимые решения. Противясь усилиям властных органов установить жесткий контроль над вооруженными силами, они не раз угрожали демократии заговорами. Особенно рельефно традиция дистанцирования от гражданской власти и политической самостоятельности армии сложилась в большинстве стран «третьего мира», в которых отсутствуют развитая экономическая и социальная база, политическая система. В этих государствах армия представляет наиболее организованную и мощную военную и политическую силу, способную навязать правительству свою волю или заменить его.

Политическая роль армии не всегда реакционна. Она может быть и патриотической, миротворческой (удерживающей от классовых столкновений, гражданской войны), консолидирующей общественные силы и укрепляющей целостность государства. Если авторитарный режим является переходной формой от диктатуры к демократии, политическая роль армии имеет явную демократическую ориентацию. Практически всегда успешная экономическая и политическая модернизация была обеспечена поддержкой армии. Примерами могут служить Испания, Тайвань, Сингапур, Южная Корея. Она помогла авторитарной власти, нацеленной на реформы, развернуть борьбу с коррупцией и махинациями чиновничества, мобилизовать все ресурсы страны, провести рыночные преобразования страны и силой подавить выступления тех слоев, которые пытались им препятствовать. Стабилизирующая роль армии не сводится к силовой реакции на действия, угрожающие обществу изнутри, чреватой большой, бессмысленной кровью. Она обеспечивает стабильность общества неучастием в политической борьбе, отсутствием партийных симпатий, невозможностью использования ее в интересах отдельной группы, твердостью и последовательностью своих политических позиций, ориентированных на поддержку закона,

государственных устоев, Конституции своей страны. Армии не всегда удаётся осуществить стабилизирующую роль. В ряде случаев она самостоятельно вмешивается в политику, становится активным субъектом властных отношений. Примерами, подтверждающими данный тезис, могут служить 550 военных переворотов в Латинской Америке за последние 150 лет, около 50 военных переворотов в Азии за период с 1945 года. Устойчивой зоной военных переворотов является и Африка, где с 1948 по 1985 г. были отстранены от власти 68 глав и правительств. Достаточно активно ведут себя военные в политической жизни Греции, Испании, Португалии, Франции, Польши. Вероятность непосредственного вмешательства военных в политику возрастает в обстановке углубляющейся общественной и международной нестабильности, особенно когда правительства, другие властные структуры утрачивают контроль за развитием событий, оказываются неспособными принимать и проводить в жизнь действенные меры.

В условиях демократического режима, как правило, существует модель эффективного гражданского контроля над вооруженными силами, опирающаяся на безусловное признание военными верховенства гражданской политической власти. Гражданский контроль над военной организацией – это система контрольно-управленческих мер, проводимых государственными органами и общественными институтами по укреплению стабильных военно-гражданских отношений в обществе, способствующих повышению надежности и эффективности деятельности военной организации государства, а также обеспечивающих соблюдение его законодательства, государственной и военной дисциплины. Гражданский контроль не унифицирован и имеет множество вариантов практического воплощения. «Американский вариант» гражданского контроля заключается в следующем:

1. Конгрессу дано право обсуждать и утверждать военный бюджет, требовать отчета высших военных чинов о положении в армии, издавать уставы, наставления, регламентирующие действия войск.

2. Гражданское министерство обороны, где министр и его заместители являются гражданскими лицами, осуществляет непосредственное военно-политическое управление войсками.

3. Политические права и свободы военнослужащих ограничены значительными правовыми запретами.

Вполне отчетливо просматривается стремление российского политического руководства создать эффективный гражданский контроль над Вооруженными силами. Система гражданского контроля над военной организацией РФ включает подсистему государственно-административного контроля в лице Президента РФ, Правительства РФ, Суда РФ, Прокуратуры РФ. Подсистема парламентского контроля включает: Федеральное собрание РФ, Представительные органы субъектов РФ. Подсистема общественного контроля объединяет общественные объединения, средства массовой информации, граждан РФ. Так, Президент РФ является Верховным главнокомандующим ВС России. Он утверждает военную доктрину РФ, назначает высшее командование ВС, присваивает высшие воинские звания, имеет право вводить на территории России военное положение. К ведению высшего законодательного органа власти относится утверждение Указа Президента о введении военного и чрезвычайного положения, решение вопроса о возможности использования ВС за пределами Российской Федерации. Обязательному рассмотрению в Совете Федера-

ций подлежат принятые Государственной Думой Федеральные законы по вопросам войны и мира, статуса и защиты Государственной границы РФ, утверждение военного бюджета, определение структуры и численности ВС, разделение органов и функций управления, относящихся к военно-политической сфере и департизации российской армии. Основными целями гражданского контроля над военно-политической деятельностью государства в соответствующих областях являются: в военно-политической области – контроль над использованием вооруженных сил и других войск в соответствии с конституционным предназначением; в военно-правовой области – контроль над соответствием процесса военного строительства существующим правовым актам, государственному и международному законодательству; в военно-экономической области – контроль над бюджетными ассигнованиями и правильностью реализации военного бюджета, административно-хозяйственной деятельности вооруженных сил; в социальной области – контроль над формированием и реализацией государственной программы обеспечения социальной защиты военнослужащих и их семей, положением личности в системе военно-социальных отношений.

Основными факторами, определяющими специфику военно-гражданских отношений являются: форма государственного правления, взаимосвязи государства и гражданского общества; характер политического режима и уровень развития демократии, их влияние на принятие военно-политических решений; способ производства, уровень экономического развития государства; уровень функционирования политических институтов, общественных организаций и их участие в реализации военной политики государства; военно-политическая обстановка; геополитические, этно-социальные, конфессиональные, информационные и другие факторы; ценностно-культурные основы взаимодействия военной организации и гражданского общества.

Государство может делать всё необходимое для армии или же пренебрегать её интересами, причинять ей своим отношением вред, провоцировать необоснованную критику в её адрес. Армия, в свою очередь, может быть полностью преданной власти, а может выражать недовольство ею, противодействовать дискриминации своих интересов, отказывать властным структурам в поддержке и даже выступать на стороне оппозиции.

Понятие «политизация» применительно к армии отражает определенное её состояние, характеризующееся следующими признаками: самостоятельной политической активностью; вовлеченностью в политику в качестве объекта борьбы политических сил; приверженностью какой-либо одной идейно-политической доктрине, партии (либо внутренний раскол армии на соперничающие идейно-политические группировки, фракции); сочетанием профессиональной службы с различными видами политической деятельности у военнослужащих. Требование деполитизации армии означает исключение указанных явлений из жизни войск. Взгляд на деполитизацию как на полное изолирование армии от политики свидетельствует о непонимании её природы, функционального предназначения, механизма управления, военной практики. Деполитизация армии включает следующие значения: снижение степени политизированности, политическое разложение и деградация армии, очищение армии от какой-то конкретной политики, выход из-под подчинения ей, меры по исключению возможности определять действия армии какими-либо поли-

тическими силами, кроме государства, выключение армии из политической борьбы, недопущение ее внутрь армии, запрещение деятельности партий в армии, ограничение политических прав, свобод и действий военнослужащих, отчуждение военнослужащих от политики.

Отношения народа и армии характеризуются значительным многообразием. Они могут быть взаимно уважительными, отстранённо-равнодушными, настороженными и даже враждебными. На характер взаимоотношений народа и армии оказывают влияние состояние военно-политической обстановки страны, традиции, исторические заслуги армии, степень её соответствия потребностям обеспечения национальной и военной безопасности, авторитетом или его отсутствием у военно-политического руководства и верховного командования. Качество отношения народа и армии характеризуется уровнем правовой защищенности и материального положения военнослужащих, поддержкой военных на выборах, престижностью воинской службы, готовностью призывного контингента служить в армии, наличием конкурса в военно-учебных заведениях, отношением к армии населения, и наоборот.

Сущность, предназначение армии и характер их проявления в обществе выражается категорией «социальная роль армии». Применительно к вооруженным силам РФ данное понятие включает военную деятельность армии и деятельность личного состава в общественных, государственных и политических организациях и процессах. Таким образом, социальная роль армии – это конкретно-историческое функционирование армии в социальной среде, соответствующее предписанным ей правам и обязанностям, которые определяют её деятельность в обществе. В современных условиях предназначение ВС РФ имеет следующие цели: обеспечение мирных условий развития российского общества, предотвращение войны с другими армиями и повышение эффективности военных средств как гаранта безопасности в соответствии с имеющимися договоренностями, оказание миротворческого и стабилизирующего воздействия на российское общество. Рост доверия к армии и её авторитет зависят от демократизации общественных отношений, усиления открытости армии, более широкого и правдивого информирования общества о её состоянии и проблемах, от вовлечения общественности в решение вопросов финансирования, подготовки и осуществления военной реформы.

Таким образом, армия является не только военным, но и политическим инструментом государства, важным инструментом политики государства, гарантом безопасности, целостности и стабильности политической системы и общества в целом. По своему характеру её политическая роль может быть и негативной. Достигнуть полной деполитизации Вооруженных сил невозможно. Допустима и необходима департизация армии. Отношения армии и политической власти сложны и противоречивы, обусловлены многими факторами. Требованиям цивилизации и демократии отвечает модель гражданского контроля над вооруженными силами. В условиях общественно-политической нестабильности, развития кризисных процессов армия способна выходить на политическую арену в качестве самостоятельной политической силы, осуществляя в том числе подготовку и проведение военных переворотов и устанавливая прямое военное правление. Военные перевороты – недопустимая в современных условиях форма разрешения общественно-политических кризисов. Государство, общество должно сделать все необходимое, чтобы удержать армию от непосредственного вмешательства в политику. Армия – крайне опасный инструмент

политического действия. Участие армии как вооруженной, обученной силы в политических процессах стоило мировому сообществу очень дорого как в человеческих жертвах, так и материальных потерях. Армия как один из важнейших элементов государства не может быть вне политики. В правовом государстве армия должна быть вне сферы действия партийной политики. Широкая вовлеченность армии в политические отношения убедительно свидетельствуют о том, что она становится всё более политизированной организацией, от которой в значительной мере зависит решение проблем безопасности и мира.

К основному содержанию социально-философского учения об армии, относятся: происхождение и сущность армии, её соотношение с политикой и войной, другими формами и орудиями социального насилия; основные социальные типы и виды армии, их социально-политический характер и особенности; экономические основы функционирования и развития армии; экономические основы военной мощи государства; соотношение армии и экономики; характер взаимодействия социально-политического, научно-технического, морально-психологического факторов в жизнедеятельности армии; армия и наука, идеология, социальные отношения; роль вооруженных сил в историческом процессе; характерные черты и функции армии современных государств, место и роль армии в осуществлении внутренней и внешней политики; сущность и особенности Российской армии как основы обеспечения национальной и военной безопасности Российской Федерации; соотношение человека и военной техники в современных армиях; анализ основных социологических концепций армий западных военных теоретиков [1, с. 180–181].

Таким образом, вопросы происхождения и сущности армии, ее места и роли в общественно политической жизни различных стран всегда были и остаются предметом пристального внимания многих мыслителей. Это объясняется особой ролью армии в обеспечении безопасности личности, общества и государства. Знание генезиса и сущностных характеристик армии позволяет правильно определить отношение к армиям различных государств и с научно-методологических позиций подойти к оценке процессов, происходящих в них. Особую остроту задача всестороннего исследования и изучения армии приобретает в нынешних условиях реформирования ВС России, так как строительство новой армии с необходимостью предполагает использование отечественного и зарубежного опыта в этой области. Знание содержания философии армии позволяет осознанно участвовать в обеспечении военной безопасности российского государства.

Литература

1. Боровков, М.И., Радиков, И.В. Философия военной сферы: монография. – СПб.: Тип-я «Береста», 2017. – 232 с.
2. Макиавелли, Н. Государь: Сочинения. – М.: Республика, 2008.
3. Мамонтов, Ю.В. Армия: целостность, система, организация. – М.: ВПА, 1986. – С.134.
4. Основы политологии: учебное пособие /сост. М.И. Боровков, И.В. Радиков. – СПб.: Тип-я «Береста», 2015. – С.177.
5. Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Моск. комерч. ун-та, 1993. – С. 27.
6. Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге: хрестомативный сборник. – М.: Воениздат, 1995. – 368 с.

7. Серебряников, В.В., Дерюгин, Ю. И. Социология армии. – М.: ИСПИ РАН, 1996. – 297 с.
8. Философия: учебник для военных вузов / под общ. ред. Б.И. Каверина. – М.: Военный ун-т, 2004. – 418 с.
9. Философия и военное дело: учебник / под ред. П.В. Петрия. – М.: КНОРУС. 2021. – 659 с.
10. Философия: учебник для военных вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2015. – 464 с.
11. Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела // Вестник древней истории. – М.: Соцэкгиз, 1940. – С. 84.
12. Энгельс, Ф. Армия / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Т.14. – С. 5.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие теории происхождения государства и армии вы знаете?
2. Каковы социальная сущность и специфические черты армии?
3. Какие существуют подходы к квалификации армии?
3. Армия как социальный институт и объект анализа.
4. Основные принципы становления, функционирования и развития армии.
5. Какие системы гражданского контроля над военной организацией Вы знаете?
6. Какие признаки характеризуют политизацию и деполитизацию армии?
7. Каково содержание форм армии как средства политики: прямой, политико-психологической и комбинированной?
8. Чем характеризуется конституционная и антиконституционная форма деятельности армии?
9. В чем заключаются содержание внешней и внутренней функций армии?
10. В чем состоят организационно-технические и социально-политические закономерности развития и функционирования армии?

Темы докладов и рефератов

1. Содержание понятий армия, вооруженная организация, военная организация, вооруженные силы, войска.
2. Развитие взглядов в истории военно-философской мысли на армию как инструмента вооруженного насилия.
3. Основные признаки армии как института государства.
4. Типы, виды и формы армии.
5. Закономерности развития армии как социально-политического института государства.
6. Сущность и основания классификации функций армий.
7. Традиции взаимоотношений государства и армии.
8. Политизация армии: состояние и перспективы.
9. Основное содержание социально-философского учения об армии.
10. По каким основаниям не осуществляется классификация армии?

ФИЛОСОФИЯ ВОИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема деятельности в современных условиях привлекает внимание по целому ряду причин: социальные процессы в обществе – предмет сознательной, целенаправленной деятельности; деятельность служит объяснительным принципом, выражающимся в деятельностном подходе к социальным явлениям; особыми формами деятельности являются воинская, военно-медицинская, а также управленческая.

История – это прежде всего деятельность преследующего свои цели человека. Общественное бытие людей есть не что иное, как реальный процесс их жизни. В свою очередь человеческая жизнь является совокупностью, системой сменяющих друг друга видов деятельности. В деятельности происходит переход объекта в его субъективную форму, т.е. образ, переход деятельности в её объективные результаты, продукты.

В социальной системе нет ничего, кроме различных видов социальной деятельности. Отдельные виды общественных отношений, способ производства материальных благ, цивилизация, общественно-экономическая формация – всё это различные процессы, системы, формы и продукты деятельности. Так же как движение есть способ существования материи, так деятельность есть способ общественного бытия человека. Деятельность – это единица жизни телесного, материального субъекта, а, следовательно, деятельность – это система, имеющая строение, сущность.

20.1. Деятельность как способ человеческого бытия

Категория «деятельность» в научной литературе рассматривается как в антропологическом, общесоциологическом значении, так и в расширительном внеантропологическом значении через цепь понятий: активность – биоактивность – социальная активность или движение – жизнедеятельность – деятельность. Таким образом, деятельность – это такое проявление живых существ, которое характеризуется активностью и целесообразностью, точнее, целесообразной активностью. Отсюда вытекают особенности деятельности: это саморегулирующаяся система с использованием информации по принципу обратной связи; это приспособительная, духовно-преобразовательная деятельность; это сознательная, целесообразная деятельность. Человек в процессе деятельности выходит за рамки природного бытия и создаёт вторую природу, мир культуры; в деятельности человек актуализирует и осознаёт свои возможности как творческое существо и выходит за новые уровни развития; деятельность индивида вписана в конкретную систему общественных отношений, которые обуславливают характер деятельности человека и возможности реализации его сущностных сил. Таким образом, как общество производит человека, так и человек производит общество.

Исходя из специфики деятельности, следует антропологическое определение: деятельность – это специфическая форма человеческой активности, отношений к окружающему миру, содержание которого составляет его целесообразное изменение и преобразование. Данное определение наиболее чётко отражает суть деятельности, ибо деятельность – это не признак живого, а категория социальная. И потому-то деятельность можно определить посредством категории взаимодействия, которая является родовой для категории деятельность, ибо взаимодействие – это обмен, движение, связь. Деятельность есть социальное взаимодействие, характери-

зующееся обменными процессами между природой и обществом, субъектами деятельности, результатом которых является преобразование объекта, создание социальных связей и отношений. Деятельность человека может быть рассмотрена как система. Каждая система обладает рядом структур, определяющих необходимую сторону деятельности. Полиструктурность и определяет ряд подходов к структуре деятельности. С позиций содержания её сущности, деятельность рассматривается как взаимосвязь подсистем:

1. Объективно-предпосылочная, в которую входят потребности и интересы личности, составляющие поле активности человека. Никто не делает ничего, не делая это ради потребности. Потребности следует понимать как противоречие. Чтобы потребности и интересы запустили систему деятельности, они должны трансформироваться в побудительные силы-мотивы, цели.

2. Субъективно-регулятивная подсистема: мотивы и цели, возникающие на основе осознания потребностей и интересов. Цель – это идеальная модель будущего результата, которая обеспечит удовлетворение потребности и реализацию определённого интереса. Цель не статична, она уточняется, меняется и конкретизируется в виде плана, решений. Цель предшествует плану, а план конкретизирует цель в сфере способов и актов реализации цели.

3. Исполнительская подсистема, представляет совокупность последовательных воздействий человека с помощью определённых средств на объект деятельности. Отсюда в исполнительской деятельности складываются цепь связей по схеме: цель – средство – объект – результат.

Цель деятельности всегда соотносится со средством её реализации, а средство служит цели. В объективно-результативной подсистеме она воплощена в материальных и духовных продуктах деятельности. Здесь возникает два вопроса: 1. Участвует ли цель в детерминации результата? 2. Какова степень соответствия результата и цели? Конечно же, цель детерминирует результат деятельности в качестве управляющей причины. Что касается совпадения цели и результата, то необходимо видеть различие между мысленной и материальной, овеществлённой сторонами деятельности. Кроме того, расхождения определяются реальными движениями от цели к средствам, способами и приёмами использования средств. Если конечный результат деятельности в основе своей совпадает с целью, то это рациональная деятельность. Если не совпадает, то это иррациональная деятельность. Существуют и другие подходы к структуре деятельности.

По мнению М.В. Дёмина, в качестве структурных элементов выступают определённые виды деятельности: 1. Совокупность взаимосвязей общения и предметно-преобразовательной деятельности. 2. Труд и игра [3, с. 17]. Этому есть основания, ибо преобразующая деятельность, то есть взаимодействие человека с природой, присвоение вещества природы в нужной форме есть труд. Но данный вид деятельности предусматривает общение субъектов, то есть коммуникативную деятельность. Предметно-преобразовательная деятельность расчленяется на интеллектуальную, оценочно-эмоциональную и практическую. Все эти виды деятельности неразрывно связаны. В другом срезе структура деятельности есть совокупность труда и игры. Труд связан с практической полезностью и необходимостью его результата. Игровая деятельность есть деятельность свободная. Не преследует утилитарной цели, хотя и не безрезультатная. Игра включает в себя интеллектуальный, эмоциональ-

ный и практический компоненты. И часто человеческая деятельность есть единство и труда и игры, где причудливо соединены полезность и неутилитарность, свобода и необходимость, игра духовных и физических сил. В работах психолога А.Н. Леонтьева также развернуто строение деятельности, имеющее следующие составляющие: потребность – мотив – цель – условия достижения цели – действия. Достижение цели осуществляется посредством цепи действий [6, с. 36]. Как считает А.Н. Леонтьев, деятельность не существует иначе, как в форме действия, цепи действий. Действие – элементарное бытие деятельности. Действие и деятельность не всегда совпадают. Одно и то же действие может осуществлять различные виды деятельности, может переходить из одной формы в другую. М. Вебер различал в деятельности четыре типа социальных действий: целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное, аффективное. Не всякое действие является социальным, социальное действие включает в себя два момента: во-первых, осмысленность; во-вторых, ориентацию на других. Целерациональное действие – это действие, в основе которого лежит рационально поставленная и продуманная цель и средства её достижения. Ценностно-рациональное действие основано на вере в безусловную – эстетическую, нравственную или другую – ценность (честь, долг и т.д.). Традиционное действие – этот тип связан с обычаями, верованиями, привычкой и т.д.

Набор отдельных действий становится деятельностью только тогда, когда они подчинены единой воле, смыслу, цели, сознанию.

Основные типы деятельности

Отдельные конкретные виды деятельности можно различать между собой по различным основаниям: по форме, по способам осуществления, по эмоциональной напряжённости, по физиологическим механизмам. Однако главное, что отличает одну деятельность от другой, – это различие их предметов. Прежде чем перейти к вычленению форм деятельности, важно отметить, что общим принципом соотношения форм деятельности является принцип их композиционного пересечения. Итак, различаются такие типы деятельности:

1. Практически-преобразовательная деятельность.
2. Коммуникативная.
3. Духовно-познавательная.
4. Духовно-оценочная.
5. Художественная.

Специфика всякой практически-преобразовательной деятельности состоит в направленном воздействии субъекта на объект, ведущему к изменению последнего. Этот вид деятельности делится на предметно-трудовую (обработка природы) и социально-преобразующую (изменения в обществе). Предметно-трудовая деятельность – это труд в его экономическом смысле. Его изучает комплекс наук: физиология труда, психология, эргономика, экономика, эстетика. Социально-преобразующая деятельность включает в себя деятельность по воспитанию и обучению, организационную или управленческую. Управление – это воздействие на людей или на социальные объекты с целью оптимизации их деятельности.

Особым видом практически-преобразовательной деятельности является медицинская деятельность, здравоохранение, которые находятся на стыке всех видов деятельности, ибо включают в свою сферу как природный, так и социальный материал. В Большой медицинской энциклопедии даётся следующее определение медицины: об-

ласть науки и практическая деятельность, направленные на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней. Вопрос о сущности медицины имеет долгую историю осознания. Аристотель полагал, что врачебное искусство есть знание о содействии здоровью и о том, какой образ жизни вести. Гиппократ утверждал, что медицина – это искусство. Ибн Сина считал, что медицина – это наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратило здоровье, для того, чтобы сохранить его и вернуть его, если оно утрачено. Парацельс отмечал, что медицина есть более искусство, нежели наука. Философ Т.И. Карсаевская определяла медицину как сложное социальное образование, единство практического здравоохранения, медицинского образования, медицинской науки. Некоторые авторы утверждают, что медицина – это своеобразная форма деятельности духа человеческого, она в одно и то же время – наука, искусство и ремесло. Врачевание является одним из наиболее гуманных и древних видов деятельности человека, что подтверждается данными археологии, этнографии, палеопатологии, историческими исследованиями, литературным наследием. Первые медицинские приемы и учения возникли как необходимая потребность человека поддерживать свое существование. Особенности деятельности практикующего врача определяются своеобразием ее объекта, спецификой стоящих перед ним задач, условиями врачевания, направленностью обучения и воспитания, социальным статусом, действием правовых норм, особой значимостью писаных и неписаных моральных норм во всей совокупности социальных отношений, ценностными отношениями. Специфика работы врача характеризуется также жестким лимитом времени, необходимостью действовать в любых условиях: при ограниченной информации, часто при недостаточном материальном обеспечении, сильной физической и психоэмоциональной нагрузкой, значимостью уравновешенного, достойного благожелательного поведения. Своеобразие врачебной деятельности проявляется и в особенностях профессионального клинического мышления, обусловленного конкретно-историческими условиями эпохи, уровнем развития научного знания, техники и технологий, имеющих значение для медицинской сферы. В качестве основных требований к клиническому мышлению врача предъявляются тонкая наблюдательность, объективность, гибкость, целесообразность, решительность, особая ответственность. Врачебная деятельность выступает целостным образованием, обладающим внутренними элементами структуры и определенной формой. К внутренним элементам врачебной деятельности относятся наличие у врача системы профессиональных знаний, мировоззренческая позиция по отношению к объекту своей деятельности и социально-психологическая установка личности.

Своеобразность деятельности врача состоит в том, что она входит в любой вид деятельности, сохраняя соматическое и психическое здоровье человека. Действительно, медицинская деятельность относится к числу таких, которые оказывают непосредственное влияние на производительный труд, предохраняя или восстанавливая здоровье, врачи обеспечивают обществу те силы, которые были бы утрачены без их деятельности. Это специфическая область общественного труда, процесс всестороннего преобразования биосоциальной природы человека с целью удовлетворения потребности общества и отдельных индивидов в сохранении и укреплении здоровья, в улучшении качества жизни и ее продолжительности.

Медицинская деятельность традиционно предстает в глазах общественности в качестве одной из престижных и ответственных, имеющая целью поддержание здо-

ровья граждан. В процессе врачебной деятельности реализуется целый спектр социальных функций: гуманистическая, коммуникативная, экономическая, культурно-воспитательная, познавательно-преобразовательная. Медицинская деятельность направлена на расширение сферы медицины в решении не только традиционных, но и качественно новых задач. Социологический аспект врачебной деятельности позволяет рассматривать ее в совокупности практически-познавательной, коммуникативной, культурно-воспитательной и нравственно-эстетической. Каждому из данных видов социальной деятельности соответствует вполне определенная медицинская деятельность: лечебно-профилактическая, коммуникативная, санитарно-просветительная и деонтологическая. В ходе работы по ликвидации последствий аварий и катастроф врачи, как правило, сталкиваются с морально-психологическими проблемами, в значительной степени отличающимися от привычной морально-психической обстановки. Врачам зачастую приходится в процессе работы разрешать профессионально-нравственные конфликты под влиянием факторов, обусловленных содержанием чрезвычайной ситуации. В условиях катастроф помощь врачами оказывается возможно большему числу пострадавших, чьей жизни угрожает опасность. Это предполагает отсрочку врачебной помощи легкораненым, и выглядит порой как нарушение моральных принципов врачевания и статьи Уголовного кодекса РФ о неоказании помощи пострадавшему. Еще более трудная задача в моральном плане в ситуации неоказания помощи складывается тогда, когда нет возможности спасти жизнь пострадавшему, чьи шансы на выживание чрезвычайно низки. Имеющиеся силы и средства медицинской помощи направляются на оказание помощи тем, кто перспективен с точки зрения выживания. Данная морально-психологическая коллизия носит вынужденный характер и накладывает моральный груз ответственности на врачей. Условия ситуации требуют вносить коррективы в трактовку гуманистических принципов врачевания.

Познание как тип деятельности характеризуется отношениями гносеологического порядка между объектами и субъектами. В обществе объективно действует тенденция роста масштабов и значимости научно-познавательной деятельности. С познанием связана духовно-оценочная деятельность. Она носит ориентирующий характер, указывает человеку на положительно-значимое в объектах действительности.

Художественное освоение мира – этот вид деятельности представляет собой единство духовного и материального творчества.

Все эти абстрактно-всеобщие типы деятельности образуют сложно-динамическую целостность. Каждый индивид, включенный в общественные отношения, включен во всю целостную систему деятельности с той или иной степенью полноты.

В философии каждая категория участвует в разработке и действии какого-либо принципа. Принципы создают устойчивость теории и методологии, они – результат и основа новых знаний. Принцип деятельности – необходимое и значительное звено философской теории и метода. Принцип деятельности выражается в положении: все в обществе в одном из своих качеств есть или собственно деятельность, или её функция, следствие, проявление. На основе принципа деятельности выясняется, каким образом человек в процессе материального взаимодействия с природой выступает одновременно как субъектом развития истории, так и субъектом своего собственного развития.

Таким образом, деятельность как категория представляет собой человеческую активность, взаимодействия субъекта и объекта с целью изменения последнего. Деятельность есть процесс, включающий в себя процесс осознания, потребностей, целеполагания, подготовки и принятия решения, практической реализации решения, оценки результатов.

20.2. Методологический анализ воинской деятельности

Деятельность, преломляясь через характер конкретных общественных отношений и воплощаясь в конкретном характере, может рассматриваться с позиций диалектики общего, особенного, единичного. Таким особенным является воинская деятельность, которая среди видов социальной деятельности занимает особое место, ибо значение её обусловлено особой социальной значимостью. Качественные особенности воинской деятельности связаны с особенностями войны, её условиями, особенностями ее субъекта, объекта, цели и средств. Рассматривая сущность и структуру военной деятельности, в качестве методологической посылки следует отметить, что военная деятельность является результатом и продолжением деятельности политической

Воинская деятельность – это сторона военной деятельности, форма проявления производственно-творческих сил военнослужащих в мирное и военное время. В мирное время – это повседневная воинская деятельность, в военный период – боевая. Воинская деятельность носит характер общественно-полезного труда. Труд – это продуктивная, созидательная, производящая блага деятельность. Воинская деятельность – производящая, она «производит» защиту, то есть услугу. В этом смысле она представляет собой труд, является трудовой, обеспечивающей удовлетворение конкретных потребностей государства и общества в безопасности и защите их интересов.

Специфической чертой воинской деятельности является ее строгая регламентация нормативными документами и иерархичность ее субъектов различного уровня. Другой особенностью воинского труда является наличие определенной технологии, умений, знаний и мастерства для его осуществления. Будучи весьма сложной по содержанию, воинская деятельность требует особого напряжения духовных и физических сил.

Реализация целей воинской деятельности осуществляется с помощью средств. Средства воинской деятельности – это средства вооруженного насилия, прежде всего оружие и боевая техника, которые в настоящее время претерпевают качественные изменения, связанные с научно-техническим прогрессом. В результате увеличивается доля средств, созданных на основе высоких технологий, в том числе информационных. К ним относятся и специальные технологии управления.

Воинская деятельность как особый вид деятельности выполняет важные социальные функции. В руках определенных общественных сил она выступает средством насилия и реализуется в форме войны или вооруженной борьбы. Война представляет собой специфическое средство изменения политических отношений в обществе путем насилия. Политические цели войны и интересы обеспечения безопасности общества определяют характер воинской деятельности. Воинская деятельность выступает средством защиты общества как от внутренних, так и внешних угроз, то есть выполняет функцию его вооруженной защиты.

Воспитательная функция воинской деятельности проявляется в том, что в процессе военной службы формируются морально-боевые качества, такие как мужество, чувство долга, морально-психологические качества, профессиональное мастерство во владении оружием и боевой техникой. И, наконец, воинская деятельность может выступать в качестве познавательной, исследовательской.

Воинская деятельность, таким образом, во многом определяет качество системы военной безопасности общества, которая в свою очередь является неотъемлемым компонентом обеспечения его жизнеспособности и устойчивого развития. В условиях РФ воинская деятельность является существенным фактором стабильности российского общества.

Если рассматривать воинскую деятельность с позиций системного подхода, то в ней существуют структурный, типологический и функциональный аспекты. В структурном аспекте воинская деятельность, как и всякая другая, выступает как взаимосвязь и взаимодействие её инвариантов: субъекта, объекта, целей, средств, результата. Кроме того, структурный аспект воинской деятельности включает в себя и те подходы, которые были рассмотрены ранее. Воинская деятельность осуществляется в форме вооруженной борьбы, боевого дежурства, боевой и морально-психологической подготовки войск, управленческой деятельности органов военного управления, подготовки военных кадров, военно-научной деятельности. Формы воинской деятельности неразрывно взаимосвязаны, дополняют и обуславливают друг друга. С точки зрения типологического подхода в воинской деятельности выделяются:

1. Вневойсковая деятельность: её субъекты не принимают непосредственного участия в вооружённой борьбе. К ней относится военно-экономическая, военно-научная, военно-дипломатическая и т.д.

2. Войсковая деятельность – действия субъектов направлены на участие в боевых действиях, она разделяется на: а) обеспечение боевой деятельности – материальное, техническое, инженерное, медицинское обеспечение и т.д.; б) боевая деятельность – это такая деятельность, субъекты которой непосредственно участвуют в боевой работе.

В функциональном плане военная деятельность протекает в двух сферах, основаниями для выделения которых служат различия в состоянии общества (мир или война), а также различия в объекте деятельности, (реальный противник или условный); а) применение средств военного насилия – это ведение войны, вооружённой борьбы, ведение боёв, операций; б) подготовка к применению средств военного насилия; она ведётся во всех сферах общественной жизни: экономической, социально-политической, духовной.

Военная деятельность включает в своё содержание повседневную. Повседневная деятельность подразделяется на деятельность мирного времени (в пунктах постоянной дислокации, на полигонах в районах маневров (учений)), действий в чрезвычайных обстоятельствах. Повседневная деятельность военного времени включает деятельность при формировании и боевом слаживании войск, при нахождении в резерве вне районов боевых действий, при нахождении в районах боевых действий.

В каждой сфере присутствуют военная подготовка, боевая подготовка, которые являются самостоятельным объектом исследования. Отметим лишь, что боевая подготовка – это приведение в соответствие с требованиями боевых действий тех элементов вооружённых сил, которые их непосредственно ведут, т.е. войск, их органов и штаба. Боевая подготовка – это основная форма боевой деятельности в условиях отсутствия реального боя. Субъекты воинской деятельности выступают в качестве её организаторов и исполнителей.

Коллективный субъект воинской деятельности рождает особые интегративные качества. Интегративный субъект обладает коллективной волей, потребностями, интересами, целями, а также набором профессий, специальностей. Коллективная деятельность здесь основывается на принципе деятельностного взаимодополнения её субъектов. Заметим, что военное формирование любого масштаба будет тем прочнее и мобильнее, чем гармоничнее в нем согласованы все виды интересов, целей, а также разграничены функциональные обязанности, определены границы каждой специальности: военно-техническая, физиолого-психологическая, экономическая и т.д. Качественный уровень сотрудничества коллективного субъекта деятельности характеризуется сплочённостью. Это отдельная проблема социальной психологии. Однако следует отметить, что сплочённость – это постоянная регулируемая система связей, взаимодействий коллективного субъекта воинской деятельности. От субъекта деятельности ожидается система определённых социальных действий, стандарт поведения, посредством которых личность включается в деятельность. Эта роль регламентируется правовыми документами, приказами, общественным мнением, управлением.

Сущность управленческой деятельности заключается в приведении всей деятельности командиров, штабов в соответствие с объективными законами вооружённой борьбы и военного дела в целях обеспечения постоянной боевой готовности. Или, управление в армии есть процесс регулирования взаимодействия трех разнокачественных сфер подсистем: военно-боевой, социально-политической, бытовой, поддержания их в оптимальном состоянии друг другу и задачам армии. Или, сущность управления войсками заключается в деятельности командиров, штабов и других органов управления по поддержке боевой готовности и боеспособности войск, подготовке войск к боевым действиям и руководству ими при выполнении поставленных задач [8, с. 15]. Управление охватывает все стороны жизнедеятельности войск: боевую повседневную деятельность, обеспечение боевой готовности, обучение и воспитание личного состава и т.д. Эта деятельность имеет свои законы, принципы, методы, к которым относятся всеобщие философские принципы и законы, частные принципы. Системы управления динамичны, сложны и представляют собой отдельный объект исследования.

Мы же остановимся лишь на проблеме эффективности управленческой деятельности. Выделяются три группы критериев, а также общий критерий в виде эффективности. Первая группа обеспечивает оценку соответствия системы управления, предъявляемым к ней требованиям по боевой готовности, оперативности, качеству, устойчивости непрерывности и скрытности. Вторая группа критериев определяет, насколько в данной системе соблюдены требования специфических законов управления. Третья группа критериев характеризует уровень подготовки должностных лиц, органов управления. Общий критерий – это критерий внешней (боевой) эффективности.

К проблеме управления современная наука подходит с позицией синергетики и теории нелинейных систем. Неэффективное управление природной или социальной системой с точки зрения синергетики заключается в навязывании системе некоторой формы организации, ей чуждой. Такое управление наносит вред, приводит к эффекту бумеранга благодаря нелинейным обратным связям. С позиций синергетики делается вывод, что сложноорганизованным системам не следует насильственно

навязывать пути их развития. Скорее, необходимо понять, как способствовать их собственным закономерным тенденциям развития, чтобы вывести данную систему на путь саморегуляции и самоорганизации. Проблема управления с позиции синергетики заключается в том, чтобы следовать естественным тенденциям саморазвития процессов, действовать резонансными колебаниями в момент бифуркации.

В соответствии с законами саморазвития необходимо ориентироваться на собственные тенденции развития. Нужен диалог на основе принципа необходимого разнообразия вариантов. Такой диалоговый способ управления представляет собой искусство: неформальные, нелинейное мышление, логику, интуицию.

Эффективность любого вида деятельности, труда всегда зависит от возможностей человека. Совершенствование производительных сил, техники, в том числе вооружения, рост количества информации обусловило появление необычных и экстремальных факторов, оказывающих выраженное воздействие на функциональное состояние организма и работоспособность человека, в данном случае военнослужащего. Воинский труд всегда связан и с витальной угрозой, и эмоциональным напряжением, большими статистическими нагрузками. Эти факторы обусловили появление физиологии труда – научно-практической дисциплины, изучающей закономерности и механизм функционирования организма субъекта труда и разрабатывающей мероприятия по сохранению работоспособности и здоровья людей. Теоретические основы физиологии труда в нашей стране были заложены К.М. Сеченовым, И.П. Павловым. Физиология труда имеет междисциплинарный характер. В разработке ее проблем принимают участие общепфизиологические знания, привлекаются данные биохимии, гигиены, психологии, эргономики. Проблемами физиологии являются: концепция резервов организма; изучение влияния факторов и условий на организм работников; механизм адаптации, т.е. совокупности приспособительных процессов в организме человека при комплексных воздействиях социальных психологических факторов, факторов среды; проблемы профессиональной работоспособности.

Работоспособность – это возможность человека выполнять конкретную работу в рамках предписанных ему обязанностей. Это потенциальные возможности организма, подготовленность специалиста. Работоспособность зависит от характера, тяжести выполняемой работы, а также от физиологических и психических возможностей организма. Поэтому военная медицина уделяет большое внимание проблемам работоспособности её показателям и влияющим на неё факторам [1, с. 61–73].

Военно-медицинская деятельность определяется соответствующими руководящими документами. Она представляет собой комплекс мероприятий, проводимых в Вооружённых силах в целях сохранения и укрепления здоровья личного состава, лечения и восстановления трудо- и боеспособности после заболеваний и травм. Основными задачами медицинской деятельности являются: медицинское обеспечение учебно-боевой подготовки войск; проведение мероприятий по сохранению и укреплению здоровья личного состава; обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия; оказание медицинской помощи заболевшим военнослужащим и их лечение. Одним из важнейших направлений в деятельности военных врачей на современном этапе является оказание специальной медицинской помощи с целью восстановления боеспособности личного состава. Как показывает анализ профессиональной деятельности врачей в условиях аварий, катастроф с большим количеством пострадавших, в условиях боевых действий с масштабными потерями среди

личного состава, помощь оказывается в первую очередь тем, кто в состоянии сразу же продолжить боевые действия. Выполнение комплекса мероприятий по повышению адаптационных возможностей военнослужащих в экстремальных ситуациях включает: формирование психофизиологической устойчивости организма к неблагоприятным факторам военно-профессиональной деятельности; формирование психической устойчивости к необычным и опасным ситуациям, встречающимся в деятельности военных специалистов; повышение физической выносливости воинов; создание у личного состава положительной мотивации на выполнение воинского долга, создание условий для профессионального долголетия. Для этого решающее значение имеет устойчивое и эффективное управление и организация военно-медицинской деятельности.

Воинская деятельность во всех её проявлениях имеет немало специфического в проявлениях нравственности. Вместе с тем характер реализации этих общих принципов и положений в условиях воинской деятельности своеобразен и специфичен. Этика воинской деятельности рассматривает специфику проявления морали в процессе ее осуществления, пути и способы формирования морально-боевых качеств воинов и проявление их в условиях войны.

Важным специфическим требованием этики воинской деятельности является постоянная готовность и моральные способности осуществлять вооруженное насилие в интересах защиты общества, достичь поставленных командованием целей даже ценой самопожертвования. Воинская деятельность является одной из немногих сфер человеческой деятельности, где моральные нормы исполнения долга требуют в случае необходимости отдать свою жизнь на благо Отечества. Нравственное содержание воинской деятельности можно представить как целостную систему моральных ценностей. К их числу следует отнести: государственность, гражданственность, патриотизм, гуманизм, правдивость, мужество, справедливость, совесть и воинский долг, нравственная воля, ответственность и принципиальность. Морально-боевые качества – отвага, мужество, героизм, воинская честь и гордость, способность к беспрекословному повиновению и многие другие – составляют существенные черты воинской морали. Данная проблема глубоко и всесторонне рассмотрена в литературе по этике воинской службы [5, с. 95–105].

Литература

1. Актуальные проблемы физиологии военного труда. – СПб: ВМедА, 1992. – 188 с.
2. Боровков, М.И., Радиков, И.В. Философия военной сферы: монография. – СПб.: Береста, 2007. – 232 с.
3. Дёмин, М.В. Природа деятельности. – М., 1984. – 168 с.
4. Киршин, Ю.Я. О научной организации воинского труда. – М., 1970. – 120 с.
5. Корень, В.Л. Этика воинской деятельности: учебник/ В.Л. Корень, П.В. Петрий. – М.: КНОРУС, 2021. – 226 с.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М., 1977. – 304 с.
7. Нечаев, В.С. Стиль работы: новые подходы. – М., 1997. – 142 с.
8. Основы теории управления войсками / П.К. Алтухов, И.А. Афонский, И.В. Рыболовский. – М.: Воениздат, 1984. – 224 с.
9. Философско-политологические и исторические аспекты военного управления: учебно-методическое пособие. – СПб: ВМедА, 2017. – 240 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое деятельность с философской точки зрения?
2. В чём специфика деятельности как способа человеческого бытия?
3. Из каких элементов состоит структура деятельности?
4. Перечислите основные типы деятельности.
5. Дайте философское определение воинской деятельности. Раскройте структуру воинской деятельности, её типологию.
6. Определите характеристики и задачи военно-медицинской деятельности
7. В чём заключаются основные функции воинской управленческой деятельности?
8. Каковы критерии научной организации воинского труда?
9. Что такое стиль руководства?
10. Охарактеризуйте директивный, демократический и либеральный типы стилей управления.

Темы докладов и рефератов

1. Деятельность как философская категория. Структура и функции деятельности.
2. Воинская деятельность как специфическая форма деятельности, типология воинской деятельности. Нравственные основы воинского труда.
3. Специфика военно-медицинской деятельности.
4. Сущность и содержание научной организации воинского труда. Стиль работы современного руководителя.
5. Нравственные основания воинской, военно-медицинской деятельности.
6. Проблемы работоспособности субъектов воинской деятельности и факторы её повышения.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ. МЕДИЦИНА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

21.1. Культура в современной философии: сущность, структура, типология и функции

Понятие культуры (в переводе с лат. – возделывать, обрабатывать землю) в современной философской и шире, в гуманитарной литературе обладает множеством значений, являясь предметом исследований огромного количества теоретических и эмпирических дисциплин, среди которых история, искусствоведение, антропология, социология, языкознание, собственно науки о культуре и т.п. Одно из самых известных определений Э.Б. Тайлора направлено на подчеркивание сложного, комплексного характера феномена культуры. В последующем в науках о культуре среди сотен определений отчетливо выделяются несколько основных аспектов: развитие разума, эстетики и духовности; высокий уровень развития общественного порядка (сходство с понятием «цивилизация»); способ или образ существования определенного общества в конкретный исторический период (культура Средневековья, например); художественная деятельность в единстве творческого процесса и его результатов.

В исследовании А. Кребера и К. Клакхона «Культура. Критический обзор концепций и дефиниций» (1952) производится систематическая классификация определений культуры. Они выделяют исторические (процессы передачи культурного наследия), описательные (построенные на перечислении элементов культуры), нормативные (акцентирующие внимание на нормах и ценностях), структурные (предметом является структура культуры), генетические (происхождение культуры) и психологические (процессы адаптации) определения.

Российский культуролог А.Я. Флиер определяет культуру в контексте человеческого бытия как целостный предмет социогуманитарных дисциплин. Статус и направленность научной дисциплины, приверженность исследователя определенной интеллектуальной традиции и, собственно, сами задачи исследователя определяют фокус и содержание формируемого взгляда на культуру. В истории исследований культуры можно выделить цивилизационный подход, наиболее яркими представителями могут считаться Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, эволюционистские теории культур Г. Спенсера, Э. Тайлора, Дж. Фрезера, Л.Г. Моргана; функциональная теория культуры антрополога Б. Малиновского; этнопсихологическая антропология М. Мид, Р. Бенедикт; психоаналитические учения З. Фрейда, К.Г. Юнга и их последователей; ценностно-нормативный (А.Р. Рэдклифф-Браун, П. Сорокин) и другие. Очевидна невозможность содержательного описания культуры в рамках частных определений отдельных подходов.

Философия исследует сущность культуры, ее фундаментальные принципы и закономерности. Она активно формируется с конца XIX в. и первой половины XX в., хотя ей предшествует вполне содержательная история философской рефлексии. Максимально общим для философского понимания является противопоставление культуры природе как посредника между объективностью внешнего мира и человеческой субъективностью. Так, «культура» (*cultura*) в противопоставлении «природе» (*natura*) обширно представлена в истории философии, начиная с учений Со-

крата и Платона до мыслителей эпохи Возрождения. Гораздо сложнее определить границу между объективными, сложившимися закономерностями, детерминантами культуры и ее внутренними источниками творческой активности, в которой человеческая субъективность выражается максимально свободно и многообразно. Условность границы выражается в диалектической сущности культуры, с одной стороны, она обеспечивает сохранение и воспроизводство общественного бытия с помощью норм, ценностей, идеологического порядка, с другой – она содержит в себе источники самообновления, социальной динамики. Так, культура и предметна, и процессуальна, и возникает, согласно И. Канту, благодаря способности человека ставить цели, превосходящие собой мир природы.

А.Л. Доброхотов дает следующее определение в своем труде «Философия культуры»: «Культура – это универсум искусственных объектов (идеальных и материальных предметов; объективированных действий и отношений), созданный человечеством в процессе освоения природы и обладающий структурными, функциональными и динамическими закономерностями (общими и специальными)» [1, с. 388].

Перед философией культуры как самостоятельным разделом философского знания поставлены важнейшие вопросы, направленные на выяснение онтологических оснований культуры, их соотношение с другими атрибутами человеческого бытия, обоснование универсальных структур и региональных модификаций, определение совокупности законов, управляющих развитием тела культуры и т.п.

Внутри собственно философских учений о культуре российский философ В.Н. Сагатовский выделил пять основных подходов, иерархически соотнесенных друг с другом в своем содержании [6]. Базовое понимание культуры как способа человеческого бытия, как было отмечено выше, формируется в противопоставлении ее природе, ее сверхприродном характере существования. Следующий шаг состоит в определении деятельностного характера культуры как противоположного естественно-историческому процессу. Наиболее четкое обоснование данного подхода представлено в концепции В.С. Степина, где культура – это «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [9, с. 43]. На третьей ступени явно определяется семиотическая сущность культуры в порождении многообразия идеальных объектов, среди которых символы, смыслы, знаки и информация. Здесь определяющей оппозицией является материальная форма – идеальное содержание. Семиотический подход представлен работами Ч. Пирса, Ф. Соссюра, Э. Кассирера, Ю. М. Лотмана и др. Сюда же можно отнести смыслогенетическую концепцию культуры, истоки которой восходят к работам А. Леонтьева, Л. Выготского, П. Гальперина, Л. Уайта, Э. Кассирера, А. Бергсона, А. Пелипенко, где «культуру следует рассматривать как пространство ценностно-смысловых ядер, образующихся под влиянием исторически складывающихся обстоятельств жизни ее носителей и естественных законов развития ее самой, закрепленных в обществе разнородными культурными средствами» [10, с. 9]. На следующем, четвертом, шаге взоры исследователей Баденской школы неокантианства – Г. Риккерта и В. Виндельбанда и других, направлены на нормы и ценности как образующие ядро культуры, где ценности как внутренние основания деятельности противопоставляются культурно нейтральной информации.

На высшей онтологической ступени культура представляется В.Н. Сагатовским как отношение субъекта культуры, его ценностного ядра к бытию культуры в наиболее глубочайших, духовных основаниях (относительность аксиологии души противопоставляется абсолютности онтологии духа). Поиск сверхчеловеческих оснований культуры традиционно выражается в религиозном культе, основанном на божественном откровении, метафизически и онтологически определяющим культурные ценности. Данные подходы последовательно раскрывают сущность и содержание культуры в восхождении от абстрактного к конкретному, в их взаимодополнительности. Так, В.Н. Сагатовский дает такое определение культуры: «Культура есть семиотический аспект процесса и результатов человеческой деятельности, в которых воплощаются ценности субъекта и его отношение к духовной основе бытия» [6].

Типология культур в истории философии строится по различным основаниям, среди которых отношение к миру, к природе, к оценке человеческого труда, отношение к государственной власти, к вере, ценностным ориентациям личности и т.д. Традиционным является противопоставление типов культуры Запада и культуры Востока. Так, для культуры Запада (Западная Европа) характерны противопоставление человека и природы, активный, творческий дух преобразования окружающего мира, антропоцентрическая установка в понимании превосходства человеческого разума, ярко выраженное индивидуальное начало в социальном бытии и культурном творчестве, устремленность в будущее, критическое отношение к власти и т.д. Культуре Востока (прежде всего, культуры Древней Индии, Древнего Китая) принято приписывать целостную нерасчлененность человека и природы, превалирование духовного самосовершенствования по отношению к интеллектуальному развитию, подчиненность индивидуума традициям коллективного начала в обществе и государственном устройстве, служению высшему началу и т.п. Принципиальные различия между этими типами культуры в настоящее время в условиях информационного общества и цивилизации потребления могут иметь более сглаженный характер. Однако в отношении русской культуры будет уместным говорить о пограничных типах культуры, для которых в целом характерны формирование на территории пограничных регионов (Восток–Запад), сильные внутренние противоречия, прерывный характер, экстенсивность, периодическое возрождение архаических феноменов в процессах развития. Для них поиск своей идентичности является способом выживания и преодоления фрагментарности и противоборствующих культурных начал. Согласно российскому культурологу Г.С. Померанцу, российская культура может рассматриваться как часть Евроатлантической цивилизации, как православная цивилизация, как евразийская и цивилизация, возникшая на пересечении исламской, южноазиатской, дальневосточной и средиземноморской (римской и византийской). Культура России – это культура, первоначально сложившаяся на восточнославянской основе в виде культуры древнерусской народности (примерно в VIII–XIII вв.) и занимавшая срединное положение между Западом и Востоком, постепенно завоевавшая особое геополитическое значение в общемировых процессах. Духовно-культурные традиции достаточно молодой по сравнению с другими европейскими культурами русской культуры имеют ярко выраженный христианский характер, этнос, государственность и общество в большей степени отражают европейскую культуру. В то же время православие, огромная территория и статус государства-цивилизации делают Россию среди европейских стран совершенно особенной. Вообще государ-

ство-цивилизация противоположна экономикоцентристской модели корпоративного государства. Особое значение определение идентичности русской культуры приобретает в условиях противостояния культурной политике глобализма и сохранения самобытности в ситуации предельного прагматизма и примитивизации культуры потребления.

Для более глубокого понимания содержания культуры целесообразно обратиться к концептуальным подходам, описывающим ее строение. Строение культуры в самом общем виде рассматривается на основе простейших дихотомических моделей, согласно которым, например, в ее теле выделяются материальная (объектная сторона) и духовная (субъективное содержание) культура, или же аполлоническое и дионисийское начала по Ф. Ницше.

Условность деления культуры на материальную и духовную должным образом высвечивается в понятии артефакта как основной структурной единицы культуры. Рассматривая конфликт человека с природой как наиболее фундаментальный, Доброхотов в работе «Философия культуры» дает такое определение культуре: «Культура – это семиотически воспроизводимая система целесообразных артефактов (идеальных и вещественных), созданная человечеством для преодоления конфликта с природой и друг с другом» [1, с. 352]. Под артефактом следует понимать не только лишь искусственный объект, но и объективацию духа, субъективацию природы, возникающие как результат истолкования реальности. Теория, образ, инструмент имеют внутреннюю форму – эйдос, морфему, предлагающий определенный образ возможностей. К таким культурным морфемам может быть отнесен художественный стиль, который создает единство прочтения множества артефактов, среди которых и парк, и опера, и интерьер. По отдельному артефакту возможно восстановить то виртуальное целое, частью которого он является: «Например, коррелятивные морфемы начала XX в. – генетики, квантовой механики, «Петербурга» А. Белого, кубизма Пикассо, логического атомизма Рассела – могут быть рассмотрены как порождения косвенной аппаренции децентрализованного дегуманизированного универсума, в свою очередь рожденной «слабыми» контактивными взаимодействиями артефактов конца XIX в» [1, с. 361].

Также сюда можно отнести деление культуры на обыденную и специализированную в духе Э. Дюркгейма. Петербургский философ М.С. Каган отдельным элементом культуры помимо материальной и духовной рассматривает художественную культуру, которая имеет целостный синтетический характер по отношению к двум предыдущим и имеет непосредственное отношение к творческой активности человека. А.Я. Флиер разрабатывает типологию культуры в соответствии с выполняемыми ею функциями. Его типология включает в себя этнический, социальный (сословный), политический национальный), конфессиональный, профессиональный и художественный типы культуры. Также он выделил типы культуры в соответствии с формами удовлетворения потребностей, среди них культура-обычай, культура-идеология и культура-референция. Первый тип упорядочивает деятельность и взаимодействие людей, живущих в непосредственном соседстве и занимающихся преимущественно собственным жизнеобеспечением. Культура-идеология упорядочивает деятельность и взаимодействие людей в общественных интересах и создающих общественно значимые продукты, для третьего типа характерна направленность на координацию в условиях массового потребления.

Показательно, что в приведенных типологиях критерии различения тех или иных форм культуры определяется инструментальной задачей исследователей показать многообразие функций и возможностей культуры по отношению к общественному целому, к отдельным индивидам и их совместной жизнедеятельности.

Каковы же эти функции? Под функциями культуры следует понимать те действия, которые она выполняет по отношению к индивиду и сообществу людей. Важнейшей системообразующей функцией культуры выступает ее творческая функция, выражающая фундаментальное свойство человеческой природы – способность к созиданию. Созидание нового, ранее не существующего в природе, привело к формированию второй природы. Созидание нового становится возможным благодаря символической природе человеческого сознания, в его способности отражать, формулировать и запечатлевать символы, знаки и смыслы с помощью естественного и искусственного языков. Это выражается в символической функции культуры. Язык как знаковая система передачи и хранения результатов познания и деятельности выражает коммуникативную функцию культуры. Знаки, формы и тексты позволяют людям внутри отдельной уникальной культуры вступать в общение и создавать коммуникативное единство и историческую целостность на протяжении всего периода существования. Закономерной в этом смысле выглядит следующая функция культуры – интегративная. Она позволяет объединять людей в конкретные сообщества (племена, этносы, нации, государства), тем самым формируя сложнейшую социальную структуру общества и позволяя индивидам совместно удовлетворять потребности и достигать цели социального развития на каждой ступени исторического процесса.

Для координации согласованных действий и многообразных отношений (политических, экономических и иных) между индивидами, социальными институтами требуется система норм, правил, стандартов. Многообразие моральных и правовых норм выражает сущность нормативной функции культуры, которая направлена на упорядочение и упрощение с целью повышения эффективности совместной жизнедеятельности человека.

Вхождение человека в поле культуры в процессе социализации, освоение и приращение ее достижений определяют как процесс инкультурации. Чувствование мира не дано человеку только лишь биологически, культура задает приемлемые и исторически выработанные способы выражения всего спектра эмоций, чувств. Познание человеком заданного ему пространства культурных смыслов определяется совокупностью способов и методов познания (гносеологическая функция). Культура защищает хрупкую человеческую жизнь и способствует передаче уникального опыта последующим поколениям. Организация хозяйственно-экономической деятельности, наделение особой ценностью каждого феномена окружающего и внутреннего мира (аксиологическая функция), способность критически относиться и пересматривать накопленные знания (рефлексивная) и многое другое, что способна дать культура, не могут исчерпывающим образом описать всю полноту и масштабы потенциала культуры. Поиск культурной идентичности, определение культурных оснований опыта самосознания человека, формирование культурной избирательности берет на себя философия культуры.

Важнейшими механизмами культурной динамики являются объективация, интерпретация и трансляция. В содержании объективации можно выделить опреде-

чивание (порождение отдельного от субъекта предмета); воплощение (идея, слово, текст), момент включения сотворенной вещи в ту или иную систему (вещь, идея, эмоция) и, наконец, отчуждение произведения от творца. Интерпретация осуществляется всякий раз, когда артефакт воспринимается и истолковывается тем или иным образом как творцом, так и иными субъектами культуры. Трансляция культурных артефактов и ценностей требует особой социальной организации их защиты, передачи и хранения.

Доброхотов предлагает сферное устройство культуры, которое нам представляется достаточно эвристическим. Оно включает в себя три этажа: нижний – фундамент в виде консервативной витальной культуры, которая представляется им как «минимально измененная природа, но все же измененная для того, чтобы человек мог выжить: культура труда, культура малых социальных групп, семьи, культура отдыха, общения и т.п.» [1, с. 370]; средний, образованный социальной культурой, более динамичен, здесь действуют и коммуницируют различные типы субъектности. Основными целями социальной культуры являются создание общества (идеал – правовое гражданское общество), хозяйственной системы (труда, производства, обмена и т.п.), государства (основы цивилизационных процессов), культа (объединение на основе сверхприродных ценностей). Здесь происходит отбор наиболее удачных культурных форм: безличное превращается в личное, а субъективное – в объективное.

Верхний образован наиболее динамичной духовной (ментальной) культурой, под которой можно понимать «любую форму кристаллизации психического, которую можно запомнить и передать в случае ее ценности» [1, с. 371]. К этим формам относятся религия, философия, наука и искусство.

Из вышеизложенного следует, что исследование культуры требует, как минимум, системного подхода. Первоначально рассмотрение культуры как обладающей всеми признаками сложной динамической системы базировалось на экстраполяции свойств биологических систем и поиске своеобразного «генетического» кода, позволяющего ей сохранять единство и воспроизводиться при всех последующих изменениях. Культура в системном подходе Л.А. Уайта предстает как система накопления, организации и обработки вселенской энергии, движение которой определяется особым механизмом ее управления. Культура противостоит хаосу как динамический механизм собирания и повышения сложности мирового целого. П.А. Сорокин в работе «Социальная и культурная динамика» написал: «Культурная система имеет свою логику функционирования и свою собственную судьбу, которая является результатом не только и не столько внешних условий, но ее собственной природы» [8]. Системный подход российских исследователей Э.С. Маркаряна, М.С. Кагана разворачивается в единстве трех плоскостей анализа: предметной, функциональной и исторической. Подход к культуре как системе предполагает рассмотрение ее как части некоей метасистемы, т.е. извне, из среды, в которую она вписана и в которой она функционирует. Для этого необходимы изучение ее внутренней организации, выявление закономерности взаимосвязей компонентов, определение степени сложности, изучение внутреннего и внешнего функционирования. Рассмотрение включенности культуры в глобальное космическое целое представляется онтологически более целесообразным и более продуктивным в постижении человеческой культуры как целого.

Структурированность мироздания, известные в философии и науке закономерности в эволюции космического вещества, взаимодействий в природе не позволяет рас-

сма тривать развитие Вселенной как набор случайных изменений. Величие феномена человеческого творчества в сопоставлении с многообразием биологической эволюции неоспоримо и побуждает исследователей рассматривать культуру как закономерное явление в эволюции мирового целого. Человек как творец культуры сопричастен упорядоченному и закономерно развивающемуся мирозданию и может быть определен как деятельностно-активное духовное начало бытия, которое несет ответственность за создаваемое [7]. Рассмотрение же культуры вне единства мироздания и осознания высшего предназначения человеческого духа приводит к разложению самой культуры, примитивизации взглядов на ее предназначение, вплоть до низведения в статус обслуживания его низших базовых инстинктов и потребностей. Здесь культура должна быть определена как самоорганизующаяся система человеческого духа, что, собственно, может послужить преодолению кризиса культуры и ее упадка. Так, М.А. Тарасова указывает на космический характер культуры, ее жизнеспасительный и восстанавливающий единство трехипостасной природы человека приоритет сверхчувственной творческой энергии по отношению к предметно-чувственным формам культуры. Неконструктивно сводить целостность культуры в прокрустово ложе различения и последующего противоборства материального и духовного компонентов.

21.2. Медицина в системе культуры

С самых ранних этапов своего возникновения медицина всегда находится между миром природы и миром культуры, между жизнью тела и жизнью духа. Еще А.П. Чехов писал: «И анатомия, изящная словесность имеют одинаково знатное происхождение, одни и те же цели... Борьбы за существование у них нет... Поэтому-то гении никогда не воевали, и в Гете рядом с поэтом уживался естествовед» [3, с. 7]. А. Скотт вторил ему: «Искусство как и медицина не финал, а поиск. Вот почему мы, наверное, называем медицину искусством» [3, с. 7]. Современный исследователь Д.В. Михель в работе «Медицинская антропология» утверждает, что медицина является «культурной системой, обладающей собственными рациональными представлениями о здоровье и болезни, связанными с ними диагностическими, лечебными и гигиеническими практиками, а также ценностями, которые в равной мере разделяют как врачи, так и те, кто обращается к ним за помощью. В качестве культурной системы медицина, кроме того, является адаптивной системой, поскольку является формой реакции на медицинские проблемы в условиях конкретной среды обитания – природной, социальной и культурной» [5, с. 217].

Понимание медицины как культурной системы возникло благодаря трудам Ч. Хьюза в 1968 г. Представления о болезни – центральном предмете медицинского познания в каждой культуре – обусловлены характерными для определенного исторического периода познавательными стратегиями и мировоззренческими позициями конкретного общества. Более того, нужно понимать, что представления о болезни как форма реакции общества на вызовы природной, социальной и культурной среды обитания выполняют адаптивную функцию. Здоровье и болезнь – это два важнейших состояния качества жизнеспособности индивида, определение которых в конкретном обществе обусловлено сложнейшей системой факторов и условий, например, характером и объемом доступных обществу экономических ресурсов, климатическими и экологическими условиями, характером и способом производства, доступностью жизненно важных ресурсов и т.п.

Согласно исследованиям медицинских антропологов, здоровье – это культурно сконструированный набор смыслов, актуальный в конкретном обществе в определенный исторический период. Его пластичность обеспечивается задачами господствующего общественного производства. Так, С. Кельман различал здоровье в простых доиндустриальных обществах и здоровье в капиталистических индустриальных обществах. Для доиндустриальных обществ характерно «эмпирическое здоровье», основанное на выживании и жизненном опыте, для капиталистического общества становится возможным «функциональное здоровье», при котором требования предъявляются к выполнению конкретных социальных функций, при этом благополучие, выражающееся в отсутствии хронических болезней, физических дефектов и т.п., не требуется.

Согласно А. Клейнману, представления о болезни фиксируются в совокупности понятий, предметно выражающих различные пласты социокультурных смыслов, связанных с близкими по смыслу, нередко взаимозаменяемыми – недомоганием, болезнью и заболеванием. Недомоганием обозначают болезненное состояние, ощущение нездоровья, как правило, построено на субъективном ощущении плохого самочувствия. Болезнь, как правило, требует общественной оценки и признания со стороны родственников, ближайшего социального окружения, то есть приобретает социальный контекст. Под заболеванием понимают процесс определения профессионалом здравоохранения диагноза, соответствующего симптомокомплексу в общей номенклатуре – классификации патологических состояний, разработанной в профессиональном биомедицинском сообществе (Международная классификация болезней). Исходя из этого, Клейнман рассматривает болезнь как особого рода объяснительную конструкцию, работающую в конкретном контексте с различными эффектами. Так, болезнь в биомедицинской перспективе, понимаемая «как строго дискретная сущность, клинически идентифицируемая, не смешиваемая с другими болезненными состояниями, а также социальными и культурными условиями» [5, с. 39]. Однако биомедицинское сообщество осуществляет обобщающий перенос, придавая болезни естественное положение в объективной реальности природы.

Однако медицина в ракурсе восприятия ее культурных оснований базируется на болезни как культурной конструкции: «Болезнь зависит от сравнительно биологических признаков, так, кашель во всякой культуре использует одни и те же мускулы и дыхательные органы, но она также исторична и не менее переменчива, чем микробы, которые окружают нас и проникают в наши тела. В самом деле, страна больного может быть разной в зависимости от населяющих ее наций и социальных групп. Это очень странное место, в котором наше состояние зависит не только от биологических процессов, но также и от нашего пола, расы и дохода» [5, с. 39–40].

Типология медицинских систем может быть сформирована в диахроническом и синхроническом ракурсах. Типология А. Клейнмана, где критерием выступает статус субъекта медицинской помощи, предусматривает три основных группы медицинских систем: домашние (субъект помощи – члены семьи или сам больной), народные (целители) и профессиональные (специалисты). Отечественные этнографы Ю.В. Бромлей и А.А. Воронов различали медицинские системы по способу передачи медицинского знания между врачевателями: 1) «народные» (устная форма), 2) «традиционные» (литературная традиция) и 3) «научные» (литературная традиция, клинические и лабораторные исследования [5, с. 22]. По характеру передачи и хра-

нения медицинского знания Алан Янг выделял диффузивные и аккумулирующие медицинские системы. Для диффузивных медицинских систем (травники, костоправы, врачеватели-маги и т.п.) характерно хранение знаний в тайне и возникающей вследствие этого конкуренции, для второго типа основным способом становится накопление и свободная циркуляция медицинских знаний внутри культуры (древнеиндийская, древнекитайская медицина).

Культурные основания протомедицины выражены в совокупности эмпирического опыта цивилизаций Шумера, Вавилонии, Ассирии, Египта и отдельных врачевателей и культовом опыте различных народов, опирающемся на мифорелигиозные верования. Медицина Древней Индии имеет явный синкретизм, основные священные тексты содержат в себе не только религиозные, мифологические, моральные, но и медицинские знания. «Аюрведа» построена на учении о трех природных субстанциях (слизь, желчь, прана) и пяти «стихиях» (земля, вода, огонь, воздух, эфир). Медицинские трактаты учитывают и этические предписания. Так, «Присяга инициации» из «Чарака-Самхиты» (в содержании «Аюрведы»), является отдаленным прообразом «Клятвы Гиппократата». Здоровье никогда не выступало как отдельная самостоятельная цель в брахманизме, буддизме, джайнизме, в то же время в философских учениях йоги физическое совершенство выступало предпосылкой для достижения высших состояний сознания. Совершенствование телесной природы человека с помощью дыхательных упражнений, гигиенических процедур, внушительный арсенал физических поз – асан подготавливает тело как инструмент, позволяющий реализовать максимально гармоничное состояние с целью успокоения ума и выявлению подлинной природы человеческого «я». В настоящее время многие практики хатха-йоги и других видов йоги используются в психотерапии, контроле болевых ощущений и иных сферах медицинской практики. Культурные основания традиционной медицины в Древнем Китае полностью определяются космогоническим мировоззрением, согласно которому микрокосмический статус человеческого организма подтверждается скрупулезными, детальнейшими наблюдениями без возможности изучить непосредственное строение человеческого тела в связи с запретом вскрытий тел умерших. Взаимодействие инь и ян, возникших из деления единой энергии, задает цикличность всех процессов в природе и приводит к возникновению пяти основных элементов: воды, огня, дерева, земли и металла. Возникшая на этих основаниях концепция усин объясняет болезнь как нарушение баланса этих элементов в организме человека. Соответственно, цель врачевания состояла в поддержании равновесия всех стихий с целью достижения активного долголетия и имела преимущественно превентивный характер.

Эти наблюдения выразились в построении теории меридианов, каналов циркуляции жизненной энергии ци и развитии методов диагностики на основе анализа внешних признаков состояния организма, таких как пульс, кожные покровы, радужная оболочка глаз и т.д. В настоящее время методы китайской традиционной медицины распространились далеко за пределы ее первоначального ареала действия и проникли в современную западную медицину, несмотря на противоречие в методах, технологиях и объяснительных моделях. Индуктивный характер мышления, преобладание методов синтеза и аналогий, стремление к целостности восприятия психического и соматического в человеке в некотором роде оказываются привлекательными для уставшего от редукционизма западного потребителя медицинских услуг.

Современная биомедицина, согласно Роберту Хану и Этвуду Гейнсу, представляет собой западную профессиональную медицину, основанную на биологической парадигме, как разновидность этномедицины, то есть еще одну «социокультурную систему», «сложную культурно-историческую конструкцию с присущими ей собственными верованиями, правилами и ритуалами» [5, с. 230]. В развитии современной медицины Д.А. Балалыкин выделяет следующие этапы: медицина в фазе протонауки, рациональная медицина античности, период научной революции и период современной научной медицины. Термин «биомедицина» оказывается более емким и содержательным по сравнению с общепринятыми формулировками, как «современная медицина», «западная медицина», «научная медицина» и т.п.

Медицина в статусе протонауки в большей степени соотносится с традициями врачевания, характерными для индийской, китайской традиционной медицины, описанными выше, в то время как рациональная медицина античности служит непосредственным базисом западной биомедицинской системы, о которой идет речь. Она обладает рядом специфических черт, отличающих ее от восточных медицинских систем. Во-первых, более четкое разделение мифа, религии, философии, науки и искусства способствовало приобретению медициной обособленного профессионального статуса особого сословия. Во-вторых, более выраженная склонность к аналитическому мышлению в древнегреческой культуре выразилась в большем рационализме античной медицины. В частности, речь идет о трудах Аристотеля, получившего медицинское образование, которые своим строгим систематизмом повлияли на основы всякой науки, в том числе и медицины. Эллинистическая медицина превращается в отдельную сферу теоретической и практической деятельности, направленную на изучение анатомии физического тела, что демонстрируется в узкоспециальных работах Герофила, Асклепиада, Галена и других врачей. Само же тело в философии данного периода не рассматривается как значимый объект мышления. В средневековой культуре интерес к телу как объекту медицинского исследования противоречив. В свете христианской антропологии тело как низший элемент в единстве с высшими – душой и духом служит источником особого класса болезней. Телесные болезни проявляются в нарушении нормального функционирования органов и систем человеческого тела и требуют лечения врачами в клиниках. Они могут быть следствиями совершения грехов. Страдания же, испытываемые человеком при этом, служат способом преодоления власти чувственной природы души, возвышают ее над телесными прихотями.

При этом, несмотря на свой низший статус, существование души без тела в составе целостной личности невозможно, требуется его воскрешение, восстановление силы связей между телом, душой и духом. В связи с этим особую роль в христианском культе играют мощи – частицы тел святых и подвижников. Душевные болезни, возникающие вследствие нарушения работы психики, связывались с непостижимыми таинственными силами души. Нужно понимать, что и тело, и душа выражают целостность личности. Духовные болезни выражались в страданиях духа, к которым приводили человеческие пороки, грехи, необузданные страсти, и нарушали деятельность души и тела. Поэтому они представлялись наиболее важными и требующими духовного воспитания, совершение таинств покаяния, причащения, соборования. Религиозная практика накладывала существенные обязательства на прикладную монастырскую медицину, основанную на применении традиционных лекарственных

ных средств в сопровождении религиозных обрядов. Университетская медицина носила преимущественно теоретический характер, она тяготела к традиционализму, дидактизму, основные методы заключались в чтении текстов авторитетов (Аристотеля, Галена, Гиппократ, Авиценны) и формулировании комментариев в риторической форме, соответственно.

На протяжении VIII–XI вв. развитие медицины в Европе существенно затормозилось, в то время как в арабском мире наблюдались расцвет науки и философии в силу более позднего возникновения ислама. Арабские ученые активно и свободно пользовались философской системой Аристотеля, сочинениями Гиппократ и Галена. В дальнейшем сочинения некоторых арабских философов-врачей Абу Бакра (850–923 гг.) и Ибн Сины (980–1037 гг.) приобрели статус канонических текстов для западной университетской медицины. Культура эпохи Возрождения способствует переносу внимания в чувственно-телесную сферу существования человека, прогрессу анатомического знания в трудах Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.), Андреаса Везалия (1514–1564 гг.). В этот же период закладывается начало разделения между разумом как предметом философии и телом как предметом медицины. Хотя был и удачный пример синтеза в научной деятельности Парацельса (1493–1541 гг.). Противник галенизма и схоластики в медицине, он ратовал за всеобъемлющий характер медицинского знания, включающего физику, химию, физиологию, философию и теологию, в духе христианской антропологии, согласно которой тело, душа и дух образуют неразрывное единство.

Культурные веяния Нового времени, выразившиеся в поиске универсального метода познания, отразились и на медицине. Так, разработки Ф. Бэкона в отношении методологии эмпирического знания обращены к организации медицины: «Следовало бы в анатомических исследованиях тщательно наблюдать за следами и результатами болезней, за поражениями и повреждениями, причиняемыми ими во внутренних частях. Между тем, этим пренебрегают» [11, с. 23]. Также он высказывается и о разработке клинических руководств по лечению отдельных заболеваний. Культурное значение механицизма Р. Декарта, его анатомо-физиологических опытов для развития медицины трудно переоценить, хотя оно может быть интерпретировано с различных позиций. Психофизический дуализм стал прокрустовым ложем для изучения сознания и тела как двух параллельных предметов познания, и в какой-то мере выразился в эпифеноменалистском статусе сознания уже в современной медицине. Апофеоз механицизма реализуется в работе врача и философа Ж.О. Ламетри (1709–1751 гг.) «Человек-машина»: «Человеческое тело, – это заводящая сама себя машина, живое олицетворение непрерывного движения». Человек – это часовой механизм, который заводится не механическим способом, а посредством поступления в кровь питательного сока, образующегося из пищи («хиласа»)» [11, с. 23–24]. Также для его взглядов был присущ редукционизм, проявлявшийся в сведении соматических и психических явлений к элементарным биофизическим и биохимическим. Душа и дух покидают медицину, их место занимает особая жизненная сила (*visvitalis*) в концепции витализма (XVIII в), которая в результате развития биохимии и физической химии, будет вытеснена на задний план и реанимирована в философской антропологии.

В немецкой классической философии понятия здоровья и болезни приобретают значительно большую глубину. Ф. Шеллинг в труде «Система трансцендентального

идеализма» анализирует объективные и субъективные смыслы болезни и здоровья следующим образом: «...Поскольку самый организм есть лишь род созерцания, при- сущий интеллигенции, то для нее все, что в ней есть, необходимо должно стать объ- ектом непосредственно в организме. Вся так называемая зависимость духовного от материального проистекает только из этой необходимости созерцать все, что в нас есть, следовательно, и представление как таковое, а не только объект в качестве на- ходящегося вне нас. Как только, например, организм перестает быть полным отра- жением нашего универсума, он уже не может служить нам органом самосозерцания, т.е. он болен; мы сами чувствуем себя больными только вследствие этой абсолют- ной тождественности организма с нами. Но сам организм может быть болен лишь в соответствии с законами природы, т.е. в соответствии с законами самой интелли- генции. Ибо интеллигенция в своем продуцировании не свободна, а ограничена и стеснена законами. Следовательно, в тех случаях, когда мой организм должен быть по законам природы болен, я вынужден созерцать его таковым. Чувство болезни возникает только из нарушения тождества между интеллигенцией и ее организмом, напротив, чувство здоровья, если только вообще можно назвать чувством совершен- но пустое ощущение, есть чувство полного растворения интеллигенции в организме, или как сказал один замечательный писатель, прозрачность организма для духа» [11, с. 25–26]. У Г.Ф.В. Гегеля понятия болезни и здоровья занимают свое место в его натурфилософской системе: «Здоровье есть пропорциональность между самостью организма и его наличным бытием, есть такое состояние, когда все органы являют- ся текучими во всеобщем; оно состоит в равномерном отношении органического к неорганическому, когда для организма нет ничего неорганического, чего бы он не мог преодолеть. Болезнь заключается не в том, что какое-либо раздражение слиш- ком велико или слишком мало для восприимчивости организма: в понятие болезни входит диспропорция между его бытием и его самостью, а не диспропорция между факторами, которые распались бы внутри организма» [11, с. 26–27]. Несмотря на свой отвлеченный характер, они могут быть полезными в настоящее время, посколь- ку демонстрируют культурный дух универсализма и тяготения к объективности рас- сматриваемых понятий эпохи Просвещения. Развитие философской антропологии в неклассический период повлияло на распространение биопсихосоциального под- хода и в медицину.

Предметом каждого уровня познания является особый образ реальности. Так, ло- гичным предстает утверждение, согласно которому биомедицина представляет кол- лективную репрезентацию биологической реальности человеческого организма. Вся система медицинского образования направлена на формирование и воспроизводства данной модели реальности, которая не является исключительной и превосходной по отношению к другим реальностям религиозного, художественного восприятия мира, а является еще одним способом репрезентации человеческой телесности.

Наиболее значимыми вехами в формировании особого биологического образа реальности в истории биомедицины выделяет события периода научных революций. Выделяют пять научных революций, кардинальным образом оказавших влияние на развитие медицины. Начало закладывает научная революция Нового времени, ре- зультатом которой является механическая модель тела как предмет медицинской теории в рамках декартовской дихотомии тела и сознания. Благодаря госпитальной революции XVIII в. создается специфический, новый тип мышления врача – «кли-

нический взгляд», переводящий прежний статус относительно целостного пациента в социальной и политической плоскости в редуцированное посредством подробно описанных М. Фуко познавательных процедур в клиническое тело. «Взгляд клинициста и размышление философа обладают аналогичным свойством, потому что оба допускают идентичную структуру объективности, где полнота бытия исчерпывается в проявлениях, которые и есть его означаемое-означающее, где видимое и проявляющееся сходится в идентичности, по крайней мере – виртуальной; где воспринятое и воспринимаемое могут быть полностью восстановлены в языке, строгая форма которого выражает их происхождение. Дискурсивное и обдуманное восприятие врача и дискурсивное размышление философа о восприятии сойдутся в точном взаимном наложении, поскольку мир для них есть аналог языка» [12, с. 150–151].

Клиническое тело в самом общем смысле создается набором простых и легко фиксируемых признаков-симптомов, определяемых с помощью методов клинической диагностики – аускультации и перкуссии. Медицина стала видящей и перестала быть только лишь искусством вслушивания. Развитие патолого-анатомической реконструкции мертвого тела сфокусировало взгляд медицины на патологические органы и ткани. Клиническое знание, согласно французскому философу Фуко, обладает рядом специфических характеристик: «Наука о человеке занимается слишком сложным объектом, она охватывает множество очень изменчивых фактов. Она обращается с элементами, слишком тонкими и слишком многочисленными, чтобы всегда придавать необъятности сочетаний, которую она способна воспринимать, единообразие, очевидность и достоверность, характеризующие физические и математические наук. Недостоверность со стороны объекта является знаком сложности, а со стороны науки – знаком несовершенства. Никакое объективное основание не придает гадательного характера медицине вне связи этой крайней скудности с этим чрезмерным богатством» [12, с. 151]. Не изменились указанные обстоятельства и в настоящее время. Клиническое знание по-прежнему обращено к материальным вещам. В общей структуре медицинского знания клинический опыт занимает более приоритетное положение по отношению к теоретическому знанию, поскольку имеет непрерывный характер, формируя более твердую почву опытного знания. Клиническое знание не завершено и не ориентировано на поиск новых истин, скорее, оно допускает их получение без ориентации на творчество новых смыслов. Медицинская теория всегда относительно, хрупка и скорее негативна.

Третья «лабораторная» революция в середине XIX в. происходила в условиях клинических лабораторий, где основным источником знаний стали физиологические эксперименты с животными. Важнейшие открытия Р. Коха и Л. Пастера в конце XIX в., позволившие определить роль микроорганизмов в распространении инфекционных заболеваний, послужили толчком для микробной революции. Этим исследователям принадлежит заслуга в понимании значения иммунной системы организма в предупреждении и развитии патологического процесса.

Биотехнологическая революция кардинально меняет понимание статуса научного знания, оно все в большей степени связано с феноменом технонауки, результатом развития которой являются биомедицинские технологии, которые способны не только воздействовать на человеческое тело на уровне клетки, гена, биомолекулы с терапевтической целью, но и усовершенствовать, улучшать фундаментальные свойства человеческого организма. Возникает совершенно новое прочтение биосоциальной

природы человека. Так, в геномной медицине исчезает клиническое тело пациента, теперь гены – это тот невидимый, потенциально существующий, новый элемент, конституирующий «пациента-в-ожидании». Биологическая реальность биомедицины превращается в невероятно сложный мир человекоразмерных гибридных институций и технологий, где неприменимы классические способы прочтения болезни и врачевания. Все они возникают в результате доминирования стратегии познания, согласно которой деление на части дает возможность лучше понимать устройство, закономерности и способы существования составных частей человеческого тела (органы, ткани, клетки, гены).

В XX веке особый статус биомедицины как медицинской культурной системы приобретается ею на основании высокоразвитой специализации медицинской деятельности, сложной институциональной системы производства медицинского знания, чётким разделением труда внутри медицинской практики, ярко выраженного традиционалистского характера воспроизводства социокультурных смыслов биомедицины в системе медицинского образования и медицинской социализации [5, с. 231]. В обществе, где биомедицина приобретает всю большую власть над человеческим телом во всех сферах его опыта, связанного с рождением, детством, сексуальностью, питанием, старением, смертью, происходит процесс медиализации, «патологизации общества, производства повседневного пациентского самосознания». Вся человеческая жизнь рассматривается через призму здоровья и болезни, человек постоянно идентифицирует себя как пациента и становится объектом пристального контроля системы здравоохранения [4].

Технократизм современной биомедицины направляется в будущее с некритичной верой в спасительную мощь биотехнологий, которые преодолевают природные барьеры в виде болезней и смерти между временным и вечным существованием культуры. Отдельным сюжетом в развитии технонауки служит применение искусственного интеллекта в медицине, которое принципиально меняет традиционную картину взаимоотношений врача и пациента, требует пересмотра этических и деонтологических оснований новых методов и методик лечения. В противовес технократизму закономерно возникают гуманистическая и холистическая медицина. Гуманизм в медицине может быть достигнут за счет развития партисипативной природы участия в лечении и выздоровлении отдельного пациента разнообразных социальных сообществ и практик, совместных действий врачей и пациентов. Менее популярная и влиятельная холистическая медицина берет свое начало в деятельности неконвенциональных врачей, исходящих из целостного образа медицинского мышления человека в единстве трех сущностей – «тела», «разума» и «духа».

Литература

1. Доброхотов, А. Л. Философия культуры: учебник для вузов / А. Л. Доброхотов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2016. – 557 с.
2. Лехциер, В.Л. Болезнь: опыт, нарратив, надежда: очерк социальных и гуманитарных исследований медицины / Виталий Лехциер. – Вильнюс: Logvino literatūros namai, 2018. – 312 с.
3. Литвинов, А.В. Медицина в литературно-художественном пространстве / А.В. Литвинов, И.А. Литвинова. – М.: МЕДпресс-информ, 2012. – 272 с.
4. Медицинская антропология, проблемы, методы, исследовательское поле: сб. статей / отв. ред. В.И. Харитонова; Ин-т этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Ассоциация медицинских антропологов. – М.: ООО «Публисити», 2015. – 333 с.

5. Михель, Д.В. Медицинская антропология: исследуя опыт болезни и системы врачевания: монография / Д.В. Михель. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2015. – 320 с.
6. Сагатовский, В. Н. Философия культуры: предмет и базовые понятия// Режим доступа: http://analculturolog.ru/journal/archive/item/251-article_12-8.html дата обращения (13.04.2023).
7. Соколов, В.Г. Культура и космическая эволюция человека/ В. Г. Соколов. – М.: МЦР: Мастер-Банк, 2012. – 183 с.
8. Сорокин, В.И. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 176 с.
9. Степин. В. С. Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с.
10. Теслинов, А. Г. Код культуры русского мира. Концепция. Версия 1.0. [Электронный ресурс] – М.: НКГ «ДиБиЭй-Концепт», 2023. – Электрон. дан., рис., – 3.8 Мб.; 90 с.
11. Философия и медицина: учебное пособие /В.П.Кондратьев. – Тула: Тул. гос.ун-т, 2002. – 75 с.
12. Фуко, М. Рождение клиники/ пер. с французского А.Ш. Тхостова.– М.: Академический Проект, 2010. – 252 с.

Вопросы самоконтроля

1. Типология определений культуры.
2. Культура как предмет философии: сущность, содержание, структура, типология и функции.
3. Культура как системное социальное явление.
4. Методы исследования культуры.
5. Функции культуры.
6. Медицина в системе культуры.
7. Содержание и варианты системного подхода к культуре.
8. Роль философского знания в развитии современной медицины.
9. Культура, армия, военная медицина: проблемы взаимосвязи.
10. Художественная культура врача и её роль в профессиональной деятельности.
11. Традиционализм и новаторство в культуре и медицине.
12. Нравственные и эстетические ценности в воинской деятельности.

Темы докладов и рефератов

1. Разнообразие трактовок понятия культуры.
2. История культурологической мысли.
3. Типология и классификация культуры.
4. Содержание и варианты системного подхода к культуре.
5. Роль философского знания в развитии современной медицины.
6. Функции методологии познания в современной медицине.
7. Культура, армия, военная медицина: проблемы взаимосвязи.
8. Культура как фактор укрепления обороноспособности РФ.

КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ЭТИКЕТ

В широком плане культура понимается как «вторая природа» человека, т.е. то, что порождено, создано самим человеком, в отличие от того, что непосредственно дано природой. Еще древнегреческий философ Демокрит полагал культуру «второй натурой». Культура – это не противопоставление природе, а сотворение человеком того, что может надстроиться над природой. Природа и культура, по выражению русского философа П. Флоренского, существуют не вне друг друга, а лишь друг с другом. Культура – это природа, которую человек пересоздает и достраивает в результате своей творческой деятельности. Но посредством этого он утверждает и себя в качестве человека.

Профессиональная деятельность военного врача, являясь элементом второй природы человека, включена в сложную систему социально-культурных отношений и процессов, в которых личность выступает как субъектом, так и объектом. Современный офицер, как того требует руководство Вооруженных сил РФ, должен отчетливо понимать сущностные культурологические основания воинской деятельности и механизм формирования у военнослужащих профессионально и социально значимых культурных личностных качеств.

22.1. Сущность и содержание культуры личности врача

В основу понимания культуры закладывается исторически активная творческая деятельность человека, а значит, и развитие самого человека в качестве субъекта этой деятельности.

Культура и личность – не рядоположенные, не внешне, а внутренне соотносящиеся друг с другом понятия. Личность живет и действует в условиях культуры, культура наполняет собой личность. Личность вступает во взаимодействие с культурой, по крайней мере, в трех важнейших отношениях: во-первых, она усваивает культуру, являясь объектом культурного воздействия; во-вторых, она функционирует в определенной культурной среде как носитель и выразитель соответствующих культурных ценностей; в-третьих, она создает культуру, будучи субъектом культурного творчества.

Среди основных функций культуры особо выделяется цивилизационная, гуманистическая функция. По сути, это главная, системообразующая функция культуры. Как отмечал немецкий философ XVIII в. И. Гердер, воспитанием цивилизованности, гуманности надо заниматься непрестанно, чтобы люди не возвратились к животному состоянию и скотской грубости.

Развитие культуры общества и личности – процесс не спонтанный, или произвольный. Здесь есть определенные закономерности и устойчивые тенденции: во-первых, устойчива взаимосвязь и взаимодействие составляющих элементов культуры (материальный, технический прогресс сопровождается, как правило, прогрессом духовным); во-вторых, закономерна связь старого и нового в культуре. Здесь имеет место преемственность. Любой народ в развитии культуры опирается на культурные традиции. Имеются и развиваются богатые культурные традиции в армии и на флоте; в-третьих, закономерна внутренняя структуриро-

ванность и противоречивость бытия культуры. В каждой культуре есть общечеловеческие и национальные, классовые, профессиональные, корпоративные элементы; в-четвертых, закономерным является и постоянное ускорение темпов развития культуры и др.

Анализ закономерностей и тенденций развития культуры, ее социальных функций подчеркивает ее значение и роль в развитии человеческой индивидуальности. Осваивая мир, человек раскрывает свои творческие силы и способности, объективирует себя в созданных им культурных ценностях. Поэтому можно утверждать, что развитие человека, его творческих способностей есть личностная форма существования культуры. Но деятельность личности, уровень ее культурного развития, ее культурные качества детерминируются (определяются) наличной культурой. Личность как бы персонифицирует социальную деятельность, реализует свою творческую активность в «теле» культуры.

Так, творчески-деятельностный потенциал личности определяется полученными, усвоенными из предшествующего опыта и самостоятельно выработанными умениями и навыками, способностями к действию (созидательному или разрушительному, продуктивному или репродуктивному) и мерой их реализации в какой-либо сфере деятельности.

Когнитивный (познавательный) потенциал личности определяется объемом и качеством информации, знаниями, которыми она располагает, и мотивацией к познанию внешнего мира, природы, общества, культуры, самого себя.

Аксиологический (ценностный) потенциал личности определяется обретенной ею в процессе социализации системой культурных ценностей, ценностных ориентаций, ее жизненными идеалами, убеждениями, целями.

Коммуникативный потенциал личности определяется мерой и формами ее общительности, характером, прочностью и продуктивностью контактов, которые она устанавливает с другими людьми.

Вопрос о достижении личностью определенной степени социальной зрелости связан с проблемой оценки ее культурного уровня. Как его определить? По каким критериям, показателям? При характеристике культурного уровня конкретной личности используются различные показатели: уровень образования, профессионализма, особенности культурного потребления (культурные запросы и способы их удовлетворения) и др. При этом следует учитывать, по крайней мере, следующие важные моменты: во-первых, та или иная оценка культурного уровня личности возможна лишь в контексте ее социального окружения (т. е. с позиции соответствия или несоответствия культурной среде); во-вторых, в конкретном обществе существует нормативно-ценностная модель личности, в которой аккумулируются социально ценные черты, в том числе элементы (показатели) ее культурного облика. При сопоставлении с ними мы и можем ответить на вопрос о культурном уровне оцениваемой личности.

22.2. Профессиональная культура врача и проблемы ее формирования

Любая сфера человеческих отношений, любой вид человеческой деятельности могут быть рассмотрены с точки зрения наличия в их содержании культурных начал. Применительно к военной сфере правомерно говорить о военной культуре, культуре воинской деятельности, культуре военных кадров, культуре личности офицера, культуре военного врача.

Военную культуру можно определить как совокупность созданных в военной сфере материальных и духовных ценностей, а также творческую деятельность людей по их производству и освоению.

Здесь мы можем говорить и о культуре военных кадров, культуре личности офицера-военного врача. Культура офицера, военного специалиста понятие емкое и многогранное. Она не сводится только к наличию деловых, функциональных показателей, а предполагает анализ всех сторон личности офицера, его моральных, политических, социальных качеств.

Культура личности офицера складывается из усвоенных и применяемых в ее деятельности знаний, умений и навыков, других духовных ценностей. Она включает не только знания «военного ремесла», но и знания истории, философии, политологии, права, предполагает владение достижениями мировой и отечественной литературы и искусства.

Культура офицера может быть рассмотрена с позиции наличия в ней общего и военно-профессионального содержания. Общая культура – это фундамент личности. Она дает определенную ориентацию в мире, позволяет ей быть на уровне требований своего времени, развивает глубину суждений, аналитические способности и концептуальное мышление.

Значение общей культуры для личности очень велико, в том числе и для ее профессиональной деятельности. В свое время генерал Шарль де Голль, будущий президент Франции, писал в своей книге «За профессиональную армию», что сила ума требует разнообразия, которого нельзя найти в исключительных навыках определенной профессии. Истинной школой командования, – полагал он, – является общая культура... Не было ни одного знаменитого полководца, который не черпал бы своего искусства из сокровищницы человеческого разума. В основе побед Александра Македонского мы, в конце концов, всегда находим Аристотеля.

По своему составу общая культура офицера многообразна. Сюда надо относить и культуру общения, поведения, мышления, мировоззренческую, методологическую, нравственную, политическую, правовую и другие виды культуры. В то же время следует подчеркнуть, что в соответствии с известным положением диалектики общее существует и проявляется только в отдельном (особенном) и через отдельное. В данном случае общая культура определяет профессиональную и проявляется через последнюю, которая при этом имеет свои особенности, специфику.

Профессиональная культура выступает частью общей культуры любого специалиста. Профессиональный уровень специалистов – их знания, квалификация, мастерство – служат гарантом надежности, стабильности и эффективности решения задач профессиональными коллективами.

Не претендуя на исчерпывающую характеристику, можно согласиться с тем, что профессионализм в содержательном плане это: практическая адаптация специалиста (работника) к профессиональной (производственной) системе, дисциплинированность, овладение технологическими операциями в своей сфере деятельности; способность обеспечить эксплуатационную надежность и безопасность; совершенное знание предмета, свободная ориентация в потоке профессиональной (медицинской, к примеру) информации; корректное принятие решений в проблемных ситуациях.

Профессионализм составляет необходимое, хотя и недостаточное условие профессиональной культуры. Различие названных качеств можно проиллюстрировать

отношением мастера и подмастерья, когда один, располагая большей свободой выбора целей и способов деятельности, поручает другому более стандартную и технологически регламентированную работу.

Культура специалиста развивается через практический опыт, но интеллектуальные основы профессионализма формируются образованием, главная цель которого – достижение профессиональной компетентности. Последняя включает ряд аспектов, среди которых отметим следующие: информационный кругозор по избранной специальности; стиль мышления, способный обеспечить необходимое соответствие между познавательными и практическими принципами деятельности; знание естественно-научных законов и свойств природных материалов, физических процессов, а также особенностей функционирования социальных систем, в том числе профессиональных коллективов и др.

Вместе с тем культура личности не сводится к образованности. Культура личности подразумевает реализацию в поведении, на практике усвоенных ею культурных ценностей, а образованность – нет. Сегодня в подготовке офицерских кадров подчеркивается важность в профессиональном образовании расширять его гуманитарную составляющую, повышать общий уровень культуры человеческих отношений.

Формирование любого специалиста как профессионала является важнейшей функцией культуры. В полной мере это относится и к военным кадрам. Культура офицера, его профессионализм, ядром которого являются компетентность, высокая степень профессионально-деловой надежности, способность принимать безошибочные решения в рамках своих служебно-должностных функций, относятся к числу наиболее важных факторов военной деятельности, боевой мощи вооруженных сил. Хорошо известно – каковы офицеры, такова и армия. Это аксиома. Она многократно подтверждена практикой.

Военно-профессиональная культура офицера может быть определена как совокупность выработанных и усвоенных организационно-технических, социально-психологических и духовных ценностей, связанных с военной деятельностью, профессиональными обязанностями, и обеспечивающих их. Данное понятие отражает, прежде всего, уровень усвоения этих ценностей, владение соответствующими знаниями, умениями и навыками, сформированными индивидуально-психологическими особенностями, а также нравственно-эстетическими свойствами личности, необходимыми для успешной военно-профессиональной деятельности.

Ключевой стороной профессиональной культуры военного врача является его профессиональная компетентность. В ее структуре выделяют ряд компонентов: духовно-нравственный, служебно-этический, нормативно-правовой, психолого-педагогический, военно-профессиональный и медико-профессиональный. Думается, что правомерно включить сюда и военно-политический компонент.

Духовно-нравственный компонент выражает духовную готовность к служению Отечеству, выполнению военно-патриотического долга. Здесь ядром выступает мировоззренческий аспект, который определяет как политическую культуру офицера-врача, так и его моральные предпочтения во взаимоотношениях со своими коллегами и пациентами. На этой основе осознаются, формируются его ценностные ориентации, отношение к общественному, воинскому и врачебному долгу.

Служебно-этический компонент отражает нравственно-статусные связи (моральный авторитет) и отношение к выполнению должностных обязанностей (от-

ветственность). Этим он выражает не только собственное отношение к воинскому и профессиональному долгу, но и корпоративные интересы соответствующего воинского коллектива.

Нормативно-правовой компонент предусматривает признание и осознание справедливости, разумности, целесообразности правовых границ, устанавливаемых законами и другими руководящими документами, понимание степени их соответствия интересам Отечества, Вооруженных сил, законным правам и обязанностям военнослужащих, пациентов.

Психолого-педагогический компонент. Центральное место в психолого-педагогической культуре военного врача занимает система взглядов, убеждений, установок и действий, раскрывающих его отношение к военно-педагогическому процессу, профессиональным отношениям, взаимосвязям в коллективе и вне его.

Военно-политический компонент раскрывает социальную природу и обусловленность военно-профессиональной деятельности обществом и его интересами во внутренних и международных отношениях, а также отражает ее особенности в Вооруженных силах (социальную значимость ее результатов, государственную регламентацию всех ее сторон, единоначалие на правовой основе и др.)

Военно-профессиональный компонент определяет характер профессиональных действий, внутрикорпоративных отношений и взаимосвязей в армейских и флотских коллективах. Его содержание детерминировано характером воинского труда, профессиональной компетентностью, воинскими традициями, отношением общества к военным профессионалам, и призвано обеспечить успешное выполнение основных служебно-профессиональных функций.

Медико-профессиональный компонент определяет уровень владения военным врачом и практической реализации совокупности технологий, средств, способов и методов деятельности, направленных на сохранение и улучшение здоровья личного состава путем обеспечения надлежащего качества оказания медицинской помощи (лечебно-профилактической, медико-социальной) и диспансерного наблюдения.

Составной частью профессиональной культуры военного врача как лица, принимающего управленческие решения, организующего и контролирующего их выполнение, является культура самой управленческой деятельности. Последняя характеризуется высокой степенью овладения управленческими знаниями, умениями и навыками, гармоничным развитием личностных качеств руководителя, что позволяет ему эффективно реализовывать свои организационно-управленческие функции, получая при этом необходимые результаты в конкретной сфере своей деятельности.

Как известно, сегодня главное направление социального, экономического и культурного развития общества связывается с научно-техническим прогрессом. Главными составляющими научно-технической революции как современной формы научно-технического прогресса является информатизация. Поэтому при исследовании культуры общества и личности военного врача необходим также выход на проблему информационной, научно-исследовательской и технической культуры.

Таким образом, культура личности военного врача – это сложное, многоаспектное, интегральное образование, включающее в себя как компоненты общекультурного (обществокультурного) характера, так и компоненты специфического военно-профессионального, медицинского характера. Процесс формирования такой культуры детерминирован общими закономерностями социокультурной динамики,

исторической преемственностью развития военно-профессиональной субкультуры, а также активными целенаправленными мерами государства, органов военного управления. В конечном счете не только внешние, средовые факторы играют здесь определяющую роль, но и собственная целеориентационная позиция человека как субъекта построения своей активной, созидательной смысложизненной траектории.

Основные требования и нормы светского и воинского этикета

Этикет – это свод правил поведения и общения, принятых в определенном обществе, определенных социальных кругах. Этикет – французское слово. Известно, что на дворцовых приемах Людовика XIV принято было вручать приглашенным карточки с обозначением на них правил поведения, которых должны были придерживаться гости. От названия этих карточек – «этикетка» – и произошло слово «этикет».

В ряде источников подчеркивается, что этикет относится только к внешним манерам поведения. Такую трактовку можно встретить в «Словаре по этике» (М., 1982): «Этикет – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям... составная часть внешней культуры». В других источниках встречаем менее однозначные трактовки (Этика. Энциклопедический словарь. М., 2001): «Этикет – правила поведения, обеспечивающие поддержание существующих в данном обществе (сообществе) представлений о подобающем».

Встречаются люди, которые пользуются правилами этикета, когда считают нужным, и забывают о них, если нет необходимости показать себя вежливым, учтивым, воспитанным. Не приходилось ли Вам сталкиваться с такой ситуацией: на людях Ваш однокурсник проявляет себя чутким и внимательным, вежливо здоровается с преподавателями, откроет дверь и пропустит вперед старшего, извинится, если причинил кому-нибудь беспокойство? Но он же бывает грубым, невнимательным с равными или младшими по социальному статусу, в общении с зависимыми от него людьми. Для таких людей нормы этикета – маска, которую они надевают, чтобы выглядеть воспитанными; ширма, за которой они прячут свое истинное лицо.

Важно быть, а не казаться воспитанным, культурным человеком; воспринимать этикет не только как свод внешних правил поведения, а как отражение внутренней нравственной культуры; следовать этим правилам осмысленно, по убеждению, по привычке, а не напоказ. Английский философ Дж. Локк говорил: «Хорошие качества составляют существенное богатство души, но только благовоспитанность служит для них оправой».

Главная социально-культурная функция правил этикета заключается в том, что они выступают важным знаком групповой (сословной, клановой, корпоративной) идентичности. Конечно, нормы этикета, в отличие от норм морали, условны, коренятся в ритуале и носят характер своего рода соглашения о том, как проявить внимание и доброжелательность по отношению к другим, как сохранить достоинство и в то же время не унижить, не поставить в неловкое положение того, с кем общаешься. Подлинная вежливость, в основе которой доброжелательность, чувство меры, тактичность, всегда подскажет, как вести себя, чтобы не нарушить общественной морали, не обидеть другого человека ни словом, ни поступком, не оскорбить его достоинства. Воспитанный человек ведет себя в соответствии с нормами этикета в любой обстановке. Именно в этом проявляются внутренняя культура человека, его нравственные и интеллектуальные качества.

Как форма регуляции поведения этика – это своего рода «малая этика» – посредством простых по содержанию, но порой утонченных по форме требований обеспечивает ограничение, социализацию и одухотворение естественных, спонтанных проявлений индивидов. Хотя понятие «этикет» появилось в языке всего несколько веков назад, необходимость установления четких правил проявления взаимоуважения, внимания, почтения друг к другу люди ощущали с глубокой древности.

В Древнем Китае, например, насчитывалось несколько тысяч правил: как постучаться в дом, как войти в него, как взять чашку с чаем и т. д. – все было четко регламентировано и обязательно к исполнению. Много времени требовалось молодым людям, чтобы усвоить все эти правила. Это было под силу только людям, не обремененным повседневными заботами. Усложненный свод правил, часто надуманных, носил характер церемоний, соблюдение которых было уделом знати, богатых слоев населения. Церемонность отличала знатного человека от простолюдина, от людей бедных. Древняя китайская традиция нашла отражение в поговорке «разводить китайские церемонии», т. е. без особой надобности усложнять решение какого-либо вопроса.

Сословный характер этикета был характерен и для эпохи рыцарства, и для дворянской России, и для буржуазного общества. Это тоже было отражением морали и нравов определенной исторической эпохи. Различия в социальном положении рождали двойную мораль: мораль господствующего класса и мораль простого народа, основанные на культурных традициях. Этикет в этом случае специально разрабатывался именно для верхних слоев общества. Особыми манерами поведения господствующий класс стремился обособиться от простолюдинов.

Первый трактат о поведении «Дисциплина клерикалис», изданный в 1204 г., был составлен для духовенства испанским священником Педро Альфонсо. На основе этой книги позднее выходят пособия по этикету и в других странах Европы. Позже законодателями правил этикета стали королевские дворы Парижа, Лондона и других европейских столиц.

В России первое печатное пособие по этикету появилось в 1717 г. при Петре Первом. Называлось оно «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению». Книга предназначалась прежде всего для детей дворян, получавших артиллерийское или морское образование. Петр придавал большое значение военному и инженерному образованию детей дворян, усвоению ими европейской культуры, с тем чтобы они достойно представляли Россию.

В России в середине XIX в. несколько раз переиздавалась книга Д.И. Соколова «Светский человек, или Руководство к познанию светских приличий и правил обхождения, принятых хорошим обществом». Уже само название говорит о том, кому именно рекомендовалось усвоить хорошие манеры. В этой книге довольно часто встречается откровенное признание правил этикета именно как внешней маски, которую надевают по необходимости. Вот некоторые примеры: «Не зная, возле кого сидишь в общественной карете, должно остерегаться всякого общения, и, чтобы предупредить готовность других завязать с вами разговор, делайте вид, что дремлете или читаете газету»; «При встрече с женщиной из уважения к ней первым здоровается мужчина». И тут же примечание: «Если вы встретили женщину не своего круга, сделайте вид, что вы ее не заметили».

Эту «двуликую» манеру общения запечатлел в поэме «Мертвые души» Н.В. Гоголь. «Надобно сказать, – пишет он, – что у нас на Руси если не угнались еще кой

в чем другом за иностранцами, то далеко перегнали их в умении общаться. Пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей общения... у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у кого их триста...».

Современный этикет в гражданском обществе России носит всеобщий характер: у нас признаются в целом общие моральные установки и единые правила поведения. С позиций общечивилизационного (общечеловеческого) подхода этикет – это свод общепринятых правил, в которых отразилась многовековая мудрость разных народов. Это приемы поведения и общения, которые продиктованы целесообразностью и гуманностью взаимоотношений между людьми, к какому бы кругу, к какой бы социальной группе они ни принадлежали.

Правил, тонкостей этикета множество, и может возникнуть вопрос, как их все запомнить. Ответ может быть таким: помнить основные принципы этикета – доброжелательность и целесообразность; помнить «золотое правило» нравственности: поступай с другими так, как хотел бы, чтобы другие поступали с тобой. Так вы всегда найдете верную линию поведения.

Виды этикета. Современный этикет складывался на протяжении веков, отражая нравственные традиции разных народов, в основном то доброе и мудрое, что сохраняли и передавали из поколения в поколение обитатели Земли. Этикет унаследовал обычаи и традиции практически всех народов – от седой древности до наших дней.

В основе своей эти правила общения и поведения являются всеобщими, хотя каждый народ, большая и малая социальные группы вносят в этикет собственные правила, связанные с национальными, этническими, культурными обычаями и даже с климатическими условиями, географическим положением и политическим строем своего государства.

Хорошо известный еще в Древнем Риме обычай гостеприимства и хлебосольства стал в России народной традицией, которая жила во все времена, несмотря ни на какие трудности и лишения в жизни людей. Скандинавы ввели в общепринятый этикет правило предоставлять самые почетные места за столом наиболее уважаемым гостям. Народы Кавказа подарили этикету правило уважительного отношения к старшим и к женщине. У них этот обычай идет из глубокой древности: при появлении пожилого человека все встают; если женщина бросит платок, этого может быть достаточно, чтобы остановить схватку мужчин.

Многие правила этикета когда-то имели тот нравственный смысл, о котором мы уже не помним, воспринимая их лишь как общепринятую норму. Например, правило снимать головной убор при входе в помещение уходит истоками в древние времена: когда мужчина-воин снимал головной убор (обычно воинский шлем), он выражал этим доверие тому, в чей дом вошел. То же самое можно сказать о привычном приветствии – рукопожатии: в древние времена раскрытая ладонь протянутой руки означала, что в ней нет оружия.

По-разному отмечают люди самое простое и привычное событие в своей жизни – встречу с другим человеком. Мы при встрече друг с другом говорим: «Здравствуйте!», т.е. желаем здоровья. А вот у кочевых народов Древнего Китая, Монголии можно было услышать другое приветствие: «Здоров ли ваш скот?» И это логично, потому что основа жизни кочевника-скотовода – его скот. Здоровы животные – есть еда, все благополучно. Пал скот от болезней или бескормицы – и у людей голод, бо-

лезни, беды. На Руси, когда встречались с работающим человеком, говорили: «Бог в помощь»; рыболова приветствовали словами: «Улов на рыбу».

Примеров различий много. И все же общее есть. Уклониться от приветствия или не ответить на него во все времена и у всех народов считалось проявлением невоспитанности и неуважения к окружающим, потому что в приветствии выражено внимание к другому, доброжелательность.

При относительно общей нравственной основе существуют разные виды этикета.

Общегражданский (светский) этикет включает в себя нормы общения, которым следуют все и в любой обстановке: в учебном заведении, на службе, работе, в кругу семьи и друзей, в общественных местах и на отдыхе. Светский этикет наиболее демократичен, в нем меньше условностей и ограничений, а больше напоминаний: что в поведении человека считается неприличным, неэтичным, чего следует избегать.

Воинский этикет – это свод общепринятых в армии правил, норм общения и манер поведения военнослужащих во всех сферах их деятельности. Здесь требования к исполнению жестче, чем в общегражданском этикете, так как действуют воинские законы: соблюдение субординации, неукоснительное исполнение приказа, беспрекословное подчинение старшему по званию. Например, в соответствии со светским этикетом, если юноша идет с девушкой по улице, он, как правило, поддерживает ее правой рукой и поэтому идет слева. А если этот юноша – военнослужащий, он должен идти справа, поддерживая девушку левой рукой, чтобы его правая рука в любой момент была свободна для приветствия, и т.д.

Дипломатический этикет, или, как его часто называют, международный протокол, – это правила поведения дипломатов, полномочных представителей страны, должностных лиц высокого ранга при участии в деловых и неформальных контактах с участниками дипломатических приемов, переговоров, официальных визитов.

Соблюдению правил дипломатического этикета придается большое значение, потому что отступление от них или допущенные нарушения, даже случайные, непреднамеренные, могут причинить ущерб престижу страны или ее официальным представителям, могут даже вызвать осложнения во взаимоотношениях между государствами. Вам, возможно, приходилось встречаться с такими понятиями: «по протоколу», «в соответствии с протоколом» – это и означает строгое следование установленному дипломатическим этикетом порядку.

Придворный этикет – это, как говорит само название, порядок и формы обхождения при дворах монархов. Этот вид этикета еще более регламентирован: помимо общепринятых правил международного этикета, он содержит ряд условностей, связанных с национальными особенностями страны. И каждый приглашенный ко двору монарха должен быть осведомлен об этих условностях, чтобы не уронить своего достоинства и престижа страны, социальной группы или организации, которую он представляет.

Деловой этикет – это свод правил, определяющих культуру взаимоотношений между теми, кто занят или предполагает заняться совместной деятельностью. Правила делового этикета обеспечивают эффективность переговоров, помогают достичь взаимопонимания в общем деле, наиболее благоприятно представить себя при новой для Вас деловой встрече, с достоинством выйти из критической, конфликтной ситуации.

Деловой этикет включает правила общения между коллегами, между руководителями и подчиненными; нормы приличия при проведении официальных встреч;

условия ведения продуктивных телефонных переговоров; правила оформления деловой документации. Как видите, деловой этикет затрагивает все стороны делового взаимодействия. Соблюдение этики делового общения важно в любой сфере профессиональной деятельности. Надо быть готовым к принятию самостоятельных решений, касающихся выбора сферы деятельности, получения образования, определения своего места в структуре занятости, тем более что в современных условиях экономика стала многоукладной. Вот почему освоить правила делового общения принципиально важно на пути получения любой профессии.

Значение культуры общения для профессионального становления личности

Общение – процесс взаимодействия и взаимосвязи индивидов и общественных субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями, навыками, а также результатами деятельности. В широком философском плане общение понимается как особая форма взаимодействия и самоактуализации людей, как одно из необходимых условий формирования и развития общества и личности.

Какое значение имеет культура общения для профессионального становления личности? Как она связана с профессиональной культурой специалиста? В чем причина возрастания значимости культуры общения в современных условиях?

В условиях развития современных рыночных отношений и их влияния на деятельность государственных структур повышается ценность собственной активности личности. Приоритетными компетенциями оказываются: поисковая активность, гибкость, мобильность, готовность к принятию самостоятельных решений в ситуации выбора, потребность в самообразовании, готовность к саморазвитию, культура общения.

Общественная значимость культуры общения определяется тем, что от нее во многом зависят морально-психологический климат в семье, коллективе; продуктивность совместной профессиональной деятельности; предупреждение влияния негативных факторов социальной среды.

Культура общения особенно профессионально значима для специалистов тех областей деятельности, где общение лежит в основе выполнения функциональных обязанностей: врачей, психологов, педагогов, руководящих работников, командиров всех степеней и направлений. От умения найти верный тон, выбрать оптимальную тактику общения зависит и выполнение профессиональных функций, и нравственное благополучие коллег и подчиненных. В этом случае культура общения связана с профессиональной этикой, имеющей свою специфику в каждой профессиональной сфере.

Важно заметить, что нормы профессионального этикета человек оценивает в качестве обязательных в той сфере, где он работает. Речь идет о корпоративной этике и основанных на ней нормах поведения, речи, ношения одежды и т. п. Известно, что первым письменным источником врачебной этики является клятва Гиппократов – клятва, выражающая основополагающие морально-этические принципы поведения врача. Несмотря на то, что с момента своего возникновения в III в. до н. э. она не раз редактировалась, этот документ остается основой врачебного этикета. В нем выражены основные принципы поведения врача: 1. Почитать своих учителей, обучивших тебя врачебному делу, и в случае надобности помогать им. 2. Делиться своими знаниями с другими, признающими клятву Гиппократов. 3. Все действия по отношению к больному и рекомендации не должны наносить ему вреда и убеждать его в их спра-

ведливости. 4. Не способствовать самоубийству, если даже человек просит об этом. 5. Не способствовать абортam. 6. Не рассматривать больного в качестве источника обогащения или других привилегий для себя. 7. Соблюдать врачебную тайну.

Со времени Гиппократa содержание клятвы врача не раз изменялось. Так, в царской России врачи давали так называемое «Факультетское обещание», в СССР выпускники медицинских вузов давали «Торжественное обещание врача Советского Союза». В современной Российской Федерации принят текст «Клятвы российского врача» и «Этический кодекс российского врача», которые воплощают в себе общечеловеческие принципы и нормы врачебного этикета, выраженные в клятве Гиппократa.

По существу этикет является регулятором коммуникативного процесса. Первый, весьма важный элемент этого процесса – образное восприятие врача пациентом, роль внешнего образа врача в создании чувства доверия к нему. Известно, что если больной не доверяет врачу, то эффективность лечения объективно снижается. Чем больше внешний вид врача ассоциируется с образом порядочного человека, вызывающего доверие профессионала, тем лучше устанавливается доверительная связь между ним и пациентом.

Трудно доверять врачу, если он неряшлив. В этом случае врач своим внешним видом провоцирует антипатию к себе. В то же время щегольская одежда, яркий макияж, дорогие украшения и т.д. не способствуют установлению доверительного отношения к врачу. В этом случае у пациента может появиться впечатление, что врач чрезмерно озабочен своим внешним видом и проблемами досуга, старается поражать своих коллег и больных не профессионализмом, а внешним видом. Нужно иметь в виду, что если первое впечатление о враче оказалось отрицательным, то даже его положительные качества в дальнейшем недооцениваются.

Главную коммуникативную функцию выполняет речь врача. Не рекомендуется говорить больному о своих личных проблемах (нехватка денег, плохие условия труда, семейные проблемы и пр.). Речь должна идти в первую очередь о больном и его болезни. Изучение анамнеза это не просто перечень вопросов и ответов для правильного диагноза заболевания, а еще и установление психологического контакта врача и пациента. Врач должен знать не только что спрашивать, но и как спрашивать и реагировать на речь больного. Важно, чтобы в процессе беседы у пациента сложилось впечатление, что врач понимает его и хочет помочь. Речь должна быть правильно построенной, доверительно, спокойной и уверенной интонацией. Такая речь повышает степень доверия к полученной от врача информации уверенность больного в профессиональной компетентности врача.

В общении с пациентом важны также знания в области невербальной коммуникации: использование открытых поз, располагающих к общению; языка жестов, мимических реакций, выражающих доброжелательность, спокойствие и уверенность; соблюдение межличностной дистанции в общении, отражающей степень эмоциональной близости в зависимости от поставленных тактических задач.

Опыт и знание этикета важны и для снятия напряжения в общении при недовольстве пациента какими-то проблемами, прямо не связанными с работой врача (очереди в регистратуру, в лаборатории и на прием к врачу, бестактность отдельных работников медицинского учреждения и т. п.). Напряженность, недовольство больного не должны настраивать врача на недружелюбное отношение к нему. В этом случае необходимо тактично и терпимо установить контакт с ним, располо-

жить больного к себе, дать ему успокоиться и лишь после этого начинать опрос. Тактичность как элемент врачебного этикета способствует созданию положительного имиджа врача, что в свою очередь влияет на формирование позитивной установки у больного. Уверенная, спокойная манера поведения помогает сформировать у пациента веру в компетентность врача, в его способность контролировать ситуацию, в благополучный исход.

Важными являются такие качества врача, как толерантность, национальная и религиозная терпимость, отсутствие предубеждений на этнической или религиозной почве. Если даже пациент «заряжен» на эту или другую политическую тему, нужно умело перевести разговор на деловой уровень, касающийся лечения.

Одним из требований врачебного этикета является уважительное отношение врача к своим коллегам. Каким бы высоким профессиональным статусом и авторитетом врач не обладал, он не должен демонстрировать высокомерное отношение к своим менее опытным коллегам, медицинским сестрам, санитаркам. Особенно нельзя этого допускать в присутствии и больных. Указывать на ошибки коллег нужно тактично, наедине с ними, или на совещаниях. Важно не допускать обсуждения с больными профессионализм других врачей, с которым пациент общается.

Принципиальное значение имеет требование, сформулированное в клятве Гипократа – обязанность хранить врачебную тайну. Врач не должен сообщать третьим лицам информацию как о факте обращения пациента в медицинское учреждение, так и о диагнозе, состоянии здоровья больного, сведений о его личной жизни, полученных при сборе анамнеза и лечении.

Таким образом, врачебный этикет является важным показателем личностных качеств врача, его умения строить доверительные отношения с пациентами и коллегами, специфическим индикатором его профессионализма.

Культура взаимоотношений военнослужащих и воинский этикет

Одной из главных граней проявления культуры личности военнослужащего является его поведение в различных ситуациях воинской службы. Оно является сердцевиной общей культуры взаимоотношений воинов армии и флота и играет важную роль в жизни и деятельности Вооруженных сил современной России. От уровня культуры взаимоотношений зависят сплоченность воинских коллективов, поддержание в них уставного порядка, соблюдение требований воинской дисциплины, единоначалия и субординации. Поэтому вопросам воинского этикета и культуры поведения военнослужащих уделяется много внимания в современной армии и на флоте.

Особенность воинского этикета состоит в том, что он носит нормативный характер, обязательный для всех участников процесса общения. Его основные правила закреплены в требованиях общевойсковых уставов, имеют под собой юридическую основу. И если соблюдение военнослужащими общих правил культуры поведения является желательным, то соблюдение требований воинского этикета – обязательным. Это и обуславливает превращение правил воинского этикета в закон жизни военнослужащих и действенное воспитательное средство в условиях воинской деятельности.

Под воинским этикетом понимается свод правил поведения военнослужащих, основанных на принципах морали и традициях армии и флота, и закрепленный в требованиях Военной присяги и общевойсковых уставов Вооруженных сил. Связь

уставных требований и норм воинского этикета состоит в том, что уставы предписывают, что делать и каким должен быть моральный облик военнослужащего, а этикет рекомендует, советует, в какой форме, стилистике это делать, каким образом выполнять нравственные предписания, как проявлять полезные привычки.

В структуре воинского этикета выделяются два основных элемента: система атрибутов и система норм. К атрибутам воинского этикета относятся только те материальные предметы, которые строго предусмотрены правилами этикета и без которых воинская деятельность становится невозможной или затруднительной. В первую очередь – это военная форма одежды. Во-вторых, оружие. Именно эти атрибуты отличают военного человека от гражданского. В то же время без наличия часов любому военнослужащему практически невозможно быть точным и пунктуальным, без расчески – иметь аккуратную прическу, без сапожной щетки – поддерживать в чистоте обувь и т.д.

Система норм воинского этикета охватывает такие сферы взаимодействия, как порядок отдачи и выполнения приказов, порядок обращения военнослужащих друг к другу, воинское приветствие, порядок представления, воинская вежливость и поведение, порядок применения поощрений и взысканий, подача жалоб и заявлений и т.д. В основе норм воинского этикета лежат такие основополагающие принципы, как единоначалие, воинская дисциплина, воинская субординация, а также равенство, социальная справедливость, уважение достоинства каждого и т.д.

Воинский этикет выполняет ряд важных функций.

Военно-политическая функция. Армия и флот – важная составная часть государства. Обычные граждане не видят и не знают повседневной воинской службы, специфики ратного труда. Они во многом судят о состоянии Вооруженных сил по внешнему виду и поведению военнослужащих при встрече с ними. Опрятный, молодцеватый, вежливый военнослужащий вызывает у них чувство симпатии и уважения к армии и флоту, уверенность в том, что личный состав Вооруженных сил с честью выполнит свой долг.

Дисциплинирующая функция. Профессиональное выполнение требований воинского этикета свидетельствует о дисциплинированности военнослужащего, хорошем знании и четком выполнении требований общевойсковых уставов. Оно помогает сплачивать воинские коллективы, поддерживать в них уставные взаимоотношения. Четкое соблюдение этих требований подчеркивает сознательное исполнение воинского долга, высокую ответственность за почетное звание защитника Отечества.

Служебно-регулятивная функция. Взаимоотношения военнослужащих четко регламентируются требованиями воинских уставов. Они определяют, как должны воины армии и флота обращаться друг к другу, выполнять воинское приветствие, отдавать и выполнять приказы, вести себя на службе и при увольнении из расположения воинской части. Соблюдение требований воинского этикета поддерживает единоначалие, воинскую субординацию, служит укреплению авторитета командного состава и в то же время подчеркивает уважительное отношение начальников к подчиненным, обеспечивает соблюдение их чести и воинского достоинства.

Воспитательная функция. Требования воинского этикета ставят всех военнослужащих в равное положение с точки зрения уважения их прав и личного достоинства как защитников Отечества. Соблюдение уставных правил взаимоотношений военнослужащих старшими по воинскому званию, должности, сроку службы вос-

питывает молодых воинов в духе уважения к правопорядку, формирует у них такие качества, как аккуратность, исполнительность, вежливость, уважение к старшим и равным независимо от гендерных различий, а также к гражданским лицам.

Эстетическая функция. В повседневных условиях службы очень важно формировать у воинов чувство прекрасного, ибо в основе воинского долга и ответственности лежат высокие человеческие стремления. Красивая форма одежды, красота воинских ритуалов, музыкальная гармония воинских оркестров, практика регулярного посещения воинских учреждений культуры способствуют воспитанию у военнослужащих эстетического вкуса, понимания исторической преемственности традиций эмоционально-образного восприятия красоты ратного труда.

Основные правила воинского этикета. Соблюдение требований воинского этикета является важной уставной обязанностью воинов армии и флота. В общих обязанностях военнослужащих в статье 19 Устава внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации записана необходимость соблюдать правила воинской вежливости, поведения и выполнения воинского приветствия, ношения военной формы одежды и знаков различия.

Важное значение в соблюдении правил воинского этикета отводится такому атрибуту, как военная форма одежды. Современная форма одежды личного состава армии и флота определена приказом Министра обороны РФ. Правила ее ношения распространяются на военнослужащих, проходящих службу в Вооруженных силах Российской Федерации по контракту и призыву, а также на военнослужащих, уволенных в запас или отставку с правом ношения военной формы одежды.

Форма одежды должна быть правильно подогнана, содержаться в чистом и аккуратном виде. Военнослужащим запрещается: ношение предметов военной формы одежды не установленных образцов; смешивание предметов военной формы одежды с гражданской; ношение на военной форме одежды знаков различия и отличия, не предусмотренных соответствующим приказом.

Правила воинского этикета обязывают военнослужащего не только самому следить за своей формой одежды, но и помогать товарищам устранять замеченные недостатки.

Важным атрибутом воинских ритуалов и церемониалов является оружие, право на хранение, ношение и применение которого определено в законодательном порядке и соответствующими подзаконными актами. От неуклонного соблюдения правил обращения с оружием во многом зависят жизнь и здоровье военнослужащих. В то же время оружие выполняет не только утилитарные функции, но и имеет ритуально-символическое значение, что наиболее ярко проявляется во время военных парадов, торжественных построений, официальных церемоний встреч зарубежных высших должностных лиц, ритуалов награждения именным оружием отличившихся воинов.

Нормы воинского этикета находят свое выражение в уставных требованиях, которые четко регламентируют основные правила взаимоотношений военнослужащих. Например, нормы, связанные с порядком обращения военнослужащих друг к другу, определяют, что по вопросам службы они должны обращаться друг к другу на «вы». Подчиненные и младшие, обращаясь по службе к начальникам и старшим, называют их по воинскому званию, добавляя перед званием слово «товарищ». При обращении начальника или старшего к отдельному военнослужащему, если он не болен, принимает строевую стойку и называет свою должность, воинское звание и фамилию.

При рукопожатии старший подает руку первым. Если старший без перчаток, младший перед рукопожатием снимает перчатку с правой руки. Военнослужащие без головного убора сопровождают рукопожатие легким наклоном головы. При обращении к другому военнослужащему в присутствии командира (начальника) или старшего у него необходимо спросить на это разрешение. Искривление воинских званий, употребление нецензурных слов, кличек и прозвищ, грубость и фамильярное обращение несовместимы с понятием воинской чести и достоинства военнослужащих.

Важными нормами, укрепляющими единоначалие и воинскую дисциплину, являются нормы воинского этикета, определяющие порядок отдачи и выполнения приказов.

Подробно регламентируются уставными положениями нормы воинского этикета, связанные с воинским приветствием. Воинское приветствие является воплощением товарищеской сплоченности военнослужащих. Оно свидетельствует об их взаимном уважении и о проявлении общей культуры. Все военнослужащие обязаны при встрече (обгоне) приветствовать друг друга. Подчиненные и младшие по воинскому званию приветствуют первыми, а при равном положении первым приветствует тот, кто считает себя более вежливым и воспитанным.

При исполнении государственного гимна военнослужащие, находящиеся в строю, принимают строевую стойку без команды, а командиры подразделений от взвода и выше, кроме того, прикладывают руку к головному убору. Военнослужащие, находящиеся вне строя, при исполнении гимна принимают строевую стойку, а при надетом головном уборе прикладывают к нему руку.

На общих собраниях личного состава, на занятиях для воинского приветствия подается команда «Смирно!» или «Встать. Смирно!» и докладывается командиру (начальнику). Когда командир (начальник) в порядке службы поздравляет военнослужащего или благодарит его, то военнослужащий отвечает командиру (начальнику): «Служу Отечеству!».

Военнослужащие представляются своим непосредственным начальникам: при назначении на воинскую должность; при сдаче воинской должности; при присвоении воинского звания; при награждении орденом или медалью; по убытии в командировку, на лечение или в отпуск и по возвращении.

Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о чести Вооруженных сил в целом. В общественных местах, а также в трамвае, троллейбусе, автобусе, вагоне метро и пригородных поездах при отсутствии свободных мест военнослужащий обязан предложить свое место начальнику (старшему). Если при встрече нельзя свободно разойтись с начальником (старшим), то подчиненный (младший) обязан уступить дорогу. При необходимости обогнать начальника (старшего) подчиненный (младший) должен просить на то разрешения.

Военнослужащие должны соблюдать вежливость по отношению к гражданскому населению, проявлять особое внимание к пожилым людям, женщинам и детям, способствовать защите чести и достоинства граждан, а также оказывать им помощь при несчастных случаях, пожарах и стихийных бедствиях.

Военнослужащим запрещается держать руки в карманах одежды, сидеть или курить в присутствии начальника (старшего) без его разрешения, а также курить на улице на ходу и в местах, не отведенных для этой цели. Трезвый образ жизни дол-

жен быть повседневной нормой поведения всех военнослужащих. Появление в нетрезвом виде на службе и в общественных местах является грубым дисциплинарным проступком, позорящим честь и достоинство военнослужащего.

Ряд норм воинского этикета связан с поддержанием воинской дисциплины и применением дисциплинарной практики.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных сил Российской Федерации говорится, что воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего поддерживать определенные воинскими уставами правила взаимоотношений между военнослужащими; крепить войсковое товарищество; оказывать уважение командирам (начальникам) и друг другу; соблюдать правила воинского приветствия и воинской вежливости; с достоинством вести себя в общественных местах, не допускать самому и удерживать других от недостойных поступков, содействовать защите чести и достоинства граждан.

Таким образом, основными направлениями деятельности руководителей (командиров, начальников) по обеспечению сознательного, осмысленного соблюдения требований профессионального (воинского) этикета являются следующие: воспитание подчиненных в духе уважительного отношения к требованиям профессионального этикета; вовлечение каждого военнослужащего в практическую деятельность по изучению этикетных норм взаимоотношений личного состава армии и флота, поддержание в части (подразделении) разумного уставного порядка; деятельность руководителей различного уровня по обеспечению преемственности в коллективах лучших культурных традиций; личный пример командиров (начальников) в соблюдении требований воинского и врачебного этикета; умелое применение воспитательных мер, инструментов поощрения и взыскания в обеспечении соблюдения этикетных норм взаимоотношений между подчиненными, персоналом и пациентами; глубокое знание норм и правил профессионального (врачебного) этикета и настойчивое следование его гуманным принципам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Устав Внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации.
3. Дисциплинарный устав Вооруженных сил РФ.
4. Введение в культурологию. – М.: ВЛАДОС, 2016.
5. Клинический этикет: учеб. пособие / Г.Р.Сагитова, В.М. Мирошников, Г.И. Колесникова. – Ростов н/Д: Феникс, 2016.
6. Боровков, М.И., Радиков, И.В. Философия военной сферы: монография. – СПб.: Береста, 2007.
7. Вахмистров, В.П., Зиновик, А.Г. и др. Социально-философские и культурологические проблемы в управленческой деятельности военных кадров. – СПб: ВМА им. Н.Г.Кузнецова, 2003.
8. Деловая этика: учебник и практикум / В.А.Спивак. – М.: Юрайт, 2015.
9. Клятва Гиппократова / Сорокина Т.С. История медицины: учебник. В 2-х т. – М.: Изд. РУДН, 1992. – Т. 1. – С. 104.
10. Клятва российского врача (Утв. 4-й конф. Ассоциации врачей России 1994 г.)
11. Международный кодекс медицинской этики (Принят 3-й Генассамблеей Всемирной медицинской ассоциации. Дополнен 22-й и 35-й ассамблеями.)
12. Этический кодекс российского врача (Утв. 4-й конф. Ассоциации врачей России 1994 г.).
13. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
14. Культурология в структурно-логических схемах: учебное пособие / Боровков М.И., Каверин Б.И. – СПб.: Береста, 2009.

15. Введение в культурологию. – М.: МГИЭМ, 2016.
16. Философия медицины: учебник / Ю.Л. Шевченко и др. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004.
17. О долге и чести воинской в российской армии: собрание материалов, документов и статей / Сост. Ю.А. Галушко, А.А. Колесников. – М. : Воениздат, 1991.
18. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. // Российский военный сборник. Выпуск 17 / Сост. И.В. Домнин и др. – М.: Военный университет. Русский путь, 2000.
19. Культура военного мышления. / под ред. Ф.Ф. Гайворонского и М.И. Галкина.– М.: Воениздат, 1991.
20. Габдрахманова, Л. Р. Этикет практикующего врача // Молодой ученый. – 2014, №12. – С. 385–387.
21. Карманный оракул или наука благоразумия. – СПб.: Знамение, 1998.
22. Арзамаскин, Ю.Н., , Кепель О.В. , Мартынов, В.Ф. Душа и главная сила армии: дисциплина в русской армии в XVIII – начале XX в. – СПб.: Береста, 2015.
23. Мудрые мысли о медицине и врачевании: изречения, афоризмы, цитаты / автор композиции Я. С. Циммерман. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015.
24. Литвинов, А.В., Литвинова, И.В. Медицина в литературно-художественном пространстве. – М. : МЕДпресс-информ, 2014.
25. Дворецкий, Л.И. Музыка и медицина. Размышления врача о музыке и музыкантах. – М.: МЕДпресс-информ, 2014.
26. Андерсон, Дж., Барнс, Э., Шеклтон, Э. Медицина в искусстве. – М.: Арт-Родник, 2012.
27. Виге, Х., Рикеттс, М.. Медицина в искусстве: от Античности до наших дней.– М.: МЕДпресс-информ, 2009.
28. Хрусталева, Ю.М. Биоэтика: учебник. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016.
29. Шамов, И.А. Биомедицинская этика: учебник. – М.: Медицина, 2006.
30. Ларенцова, Л.И., Смирнова, Н.Б. Психология взаимоотношений врача и пациента: учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014.
31. Горобец, Ю.С. Медики шутят, пока молчит сирена. – М.: URSS, 2017.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте исторический опыт становления этикетных предписаний в мировой и российской культуре.
2. Какова сущность, содержание и структура культуры личности?
3. Как можно научно интерпретировать грани проявления и критерии оценки культуры личности военнослужащего?
4. Назовите основные разновидности этикета.
5. Каковы особенности реализации правил светского и воинского этикета в профессиональной деятельности военного врача?

Темы докладов и рефератов

1. Культура личности как объект этикетного регулирования.
2. Культура речи военного врача.
3. Особенности культуры делового общения.
4. Нормативные источники врачебного этикета.
5. Содержание и структура культуры личности.
6. Основные показатели общей культуры личности.
7. Профессиональная культура личности.
8. Духовность как стержень культуры личности военнослужащего и медицинского работника.
9. Сущность и содержание логической, организационной, правовой, экономической, политической, экологической, нравственной, эстетической, художественной, межличностной культуры военного врача.
10. Культурные традиции армии и флота.
11. Культура взаимоотношений военнослужащих и воинский этикет.
12. Нормы и правила воинского этикета в служебной деятельности и внеслужебной обстановке.
13. Светский и врачебный этикет: нормы и требования, роль в деятельности военного врача.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Характерной особенностью развития современного мира является активизация деятельности различных религиозных организаций и движений под лозунгами религии. В современном мире религиозный фактор занимает видное место, оказывая значительное влияние на протекающие в нем процессы и определяя образ действий многих людей. Правильное понимание сущности религии и её социальной роли позволяют выработать правильное отношение к ней, умение адекватно оценивать конкретную религиозную ситуацию и социальные движения, проходящие под религиозными лозунгами, деятельность многочисленных религиозных организаций и их руководителей, жизненные позиции верующих различных конфессий.

Одной из постоянных забот государств является использование религии для оказания идеологического, политического, психологического и морального воздействия на армию. Использование религии, военно-религиозной пропаганды осуществляется с целью идеологической обработки личного состава армий в интересах господствующих в государстве социальных групп.

Религиозные каноны регламентируют самые различные стороны индивидуальной и общественной жизни. Развитие медицинской технологии, кардинальные сдвиги в медико-клинической практике побуждают многие «горячие головы» к скептическому отношению к религиозной традиции.

23.1. Происхождение, сущность, структура и функции религии

Религия представляет собой древний и многоликий элемент жизни человечества. Слово *religio* – латинского происхождения, означает набожность, предмет культа. Оно образовано от глагола *religare* – связывать. Первоначальное значение слова религия характеризовало взаимную связь. В процессе развития религии как явления общественной жизни понятие наполнялось новым содержанием и приняло значение совокупности идей, представлений, чувств и норм, характеризующих божество и порядок обращения к нему. Религия являет собой связь субъекта с Богом, со всем и всяческим. Именно Бог внушает, сообщает людям необходимость веры и определяет особенности поклонения ему и ведения праведного образа жизни. С точки зрения любой религии источником определенных верований является откровение. Под откровением понимается «проявление Высшего Существа в нашем мире с целью сообщить нам более или менее полную истину о себе и о том, чего от нас требует» [17, с. 424]. Следует признать, что каково бы ни было личное отношение к отдельным формам откровения или к откровению вообще, нельзя не признать его несомненную реальность в качестве психического факта, реальность Божества или Богов для верующего.

Религия возникла в условиях первобытного общества вследствие объективной потребности людей объяснить то, что происходит вокруг них и объяснить свою собственную жизнь. Отсутствие научных знаний не позволяло выработать правильные представления об окружающем мире, о человеке и его месте в этом мире. Бессилие дикаря в борьбе с природой легло в основу обожествления ее грозных сил, покорения им и стремления заручиться их покровительством. С развитием общественного

производства и усложнением общественной жизни люди все более остро ощущали не только свою зависимость от природы, но и от объективно складывающихся, непонятных им и жестоких общественных отношений. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил. Обоожествление грозных сил природы и жизненно важных общественных явлений было следствием их персонификации в лице конкретных богов: бога грозы, воды, неба, земли, войны, охоты и т.д. У богов люди ищут покровительства и защиты, стремятся различными действиями расположить богов к себе. Античный период развития общества характеризуется формированием более четких представлений о богах и отношениях между ними. Боги все более становятся похожими на людей, а отношения между богами – на отношения между людьми. Постепенно на смену многобожию приходит монотеизм, представление о множестве богов сменяется представлением о едином Боге. Религии древности разрушаются, оказывая существенное влияние на формирование новых религий. Развитие общественных связей способствует возникновению мощных монотеистических мировых религий – буддизма, христианства, ислама, которые активно стремятся постоянно расширять свою социальную базу, укреплять всю систему корней, связывающих их с реальной жизнью, обосновывать свою монополию на право объяснять все природные и социальные явления, регулировать все стороны общественной жизни.

На ранней стадии развития общества распространенными были такие формы религии, как фетишизм, означающий почитание различных предметов, которым приписывались сверхъестественные свойства; магия – совокупность представлений и действий, связанных с верой в возможность влиять на окружающий мир в желаемом направлении; тотемизм – вера в существование сверхъестественной связи, родства между группой людей (родом) и видом животных или растений; анимизм – вера в самостоятельное существование души и т. д. В этих формах религии ярко проявлялось бессилие первобытных людей перед окружающим их миром и тяга к чудесам.

Понимание процесса возникновения религии позволяет лучше осознать ее сущность. Теологические и объективно идеалистические объяснения сущности религии основываются на признании реального существования сверхъестественного (творец, абсолютная идея, абсолютная воля и т. п.). Стержнем всякой религии является вера, которая определяется как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» [К евр. 11:1]. В связи с принципиальной невозможностью рационального постижения бытия Бога изначально в основе православия, в отличие от католицизма и протестантизма, лежали не рациональная теология, не рассудочная схоластика, а сверхрациональное богословие. Православие Русь приняла не столько умом, сколько сердцем.

Субъективные идеалисты усматривают сущность религии в человеческой психике, переживаниях и потребностях людей. Антропологический материализм объясняет религию как иллюзорное отражение общественного бытия. Однако он не вскрывает действительной природы этих иллюзий, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии и вследствие этого не указывает действительных путей преодоления религиозных фантазий. Материалистическое понимание сущности религии основывается на научном представлении об обществе и человеке, природной и социальной истории. Энгельс дал следующее определение религии:

«Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» [8, с. 328]. В нем отражено то наиболее важное, основное, глубинное, что свойственно любой религии, какими бы самобытными чертами она не обладала, то, без чего религии быть не может. Религия превращает естественные природные и социальные процессы в сверхъестественные, зависимость сознания от реальной жизни – в зависимость жизни от идеальных образов, активную творческую деятельность людей, создающих своим трудом все материальные и духовные блага, в унижительный способ получения божьей благодати, растущее господство человека над окружающим его миром – в господство созданных людьми иллюзий над их создателями.

Процесс формирования религиозных представлений и соответствующих им действий служит основой выделения относительно обособленных элементов религии, составляющих в своей взаимосвязи ее структуру, состоящую из религиозного сознания, религиозной деятельности и религиозной организации. Элементами религиозного сознания являются религиозная идеология (религиозная философия, теология (богословие), религиозно ориентированные теории) и религиозная психология в виде религиозных потребностей, религиозных чувств, религиозной веры, религиозного общения, религиозных установок и религиозных традиций. Основными элементами религиозной деятельности являются проповеди, молитвы, обряды, богослужение, праздники и посты. Религиозные организации представлены церковью, общиной и сектой. Выработка религиозной идеологии, воспитание религиозных чувств, отправление религиозных культов обеспечивает религиозных организаций. Религиозная идеология – обобщенное, приведенное в систему отражение реальных общественных отношений с позиции коренных интересов социальных групп, представлений о существовании верховного сверхъестественного существа, творящего мир и безраздельно господствующего в нем. Религиозные чувства характеризуют эмоциональное отношение верующих к божеству и всему, к религиозным организациям, друг к другу, к природе и обществу. Преобладающими среди них являются чувства страха, вины, обязанности, полнейшей зависимости от божьей воли и т. п. Религиозный культ складывается на основе религиозных взглядов и представляет собой совокупность предписаний, указывающих верующему что и как надо делать, чтобы быть угодным Богу. Отправление религиозного культа и характеризуется делением верующих на паству и пастырей, рядовых последователей конкретной религии и их руководителей. Различия в культах тех или иных религий, иногда и очень явные, не меняют сущности и смысла культовых действий как принятого в любой религии способа обращения к божеству.

Важнейшими признаками религиозной веры являются: убежденность в реальном существовании сверхъестественного; наличие эмоционального отношения к сверхъестественному; убеждение в возможности особых двусторонних отношений между человеком и божеством.

Церковь является общественным институтом, объединяющим людей, считающих себя приверженцами православия. В православной традиции церковь определяется как собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней «все небесное и земное» должно быть соединено во Христе, ибо Он – глава «Церкви, которая есть Тело Его, полнота наполняющего все во всем» [Еф.1: 22–23].

Церковь представляется богочеловеческим организмом. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два плана – божеское и человеческое. Церковь связана с миром по своей человеческой, товарной природе. Однако она взаимодействует с ним не как сугубо земной организм, но во всей своей таинственной полноте. Согласно библейскому вероучению церковь – не от мира сего, так же, как ее Господь, Христос – не от мира сего. Но Он пришел в этот мир, «смирив» Себя до его условий, – в мир, который надлежало Ему спасти и восстановить. Целью церкви является не только спасение людей в этом мире, но также спасение и восстановление самого мира. Церковь призвана действовать в мире по образу Христа. Члены церкви призваны приобщаться миссии Христовой, Его служению миру, которое возможно для церкви лишь как служение соборное, «да уверует мир» [Ин. 17:27]. Спаситель говорит о Себе: «Я посреди вас, как служащий» [Лк. 22: 27]. Члены церкви соприкасаются с Христом, понесшим все грехи и страдания мира, встречая каждого голодного, бездомного, больного, заключенного. Помощь страждущим есть в полном смысле помощь Самому Христу, и с исполнением этой заповеди связана вечная судьба всякого человека [Мф. 25, 31–46]. Жизнь в церкви, к которой призывается каждый человек, есть непрестанное служение Богу и людям. К этому служению призывается весь народ Божий. Верующие, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции. Каждому дается особый дар для служения всем: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многострадальной благодати Божией» [1 Пет. 4,10].

Сущность религии определяет ее роль в обществе. Наиболее полно социальная роль религии проявляется в ее основных функциях. Под функциями понимаются основные направления, по которым религия влияет на общество, группы единоверцев и личность. Представления о социальной роли религии всегда складывались в зависимости от того, как понималась ее сущность. Иллюзорность, фантастичность религиозных образов предопределяют компенсаторскую функцию религии. Утверждая всемогущество Бога, религия порождает у людей надежду на него, веру в его способность увидеть их страдания и вознаградить страдальцев за терпение, послушание, кротость, наказать притеснителей и обидчиков, дать всем верующим радость и счастье. Объясняя мироздание как результат божественного творения, а все происходящие в природе и обществе изменения как проявление воли творца, религия выполняет мировоззренческую функцию. Смысл ее заключается в формировании религиозных взглядов на мир, на человека и его место в мире. Мировоззренческая функция реализуется посредством мироощущения, миросозерцания, мировидения, миропонимания, мироотношения. Мироощущение – это отношение человека к окружающему миру, проявляющемуся в его настроениях, чувствах и соответствующих им действиях. Миросозерцание – это совокупность взглядов и воззрений на мир. Мировидение – это вариант мировосприятия и мироощущения, формирующийся преимущественно на основе зрительного чувственного отражения. Миропонимание – это абстрактно-логическое осмысление, система взглядов, идей и понятий. Мироотношение – это религиозная оценка.

Посредством коммуникативной функция религии обеспечивает общение людей в совокупности разнообразных отношений и деятельности, в том числе и религиозных. Утверждая систему норм и предписаний о том, что, кому, когда и как надлежит делать, религия выполняет регулятивную функцию. Каждая религия содержит опре-

деленное количество конкретных запретов и предписаний. Иногда этих требований настолько много, что все их невозможно не только выполнить, но и запомнить. Духовенство пользуется возможностью напомнить верующим соответствующие моменты требования для формирования и постоянного поддержания у них чувства вины перед Творцом. Претензии религии на монополию в области установления норм, регулирующих человеческие отношения, обосновываются ссылкой на их божественное происхождение, что делает эти нормы неизмеримо выше любых правил, устанавливаемых людьми. Такое же обоснование лежит в стремлении религии распространить свою регулятивную функцию на все области общественной жизни. На самом же деле религиозные нормы имеют земное происхождение, а от имени Бога выступают вполне конкретные социальные силы. Объединяя верующих в рамках общин и конфессий, религия выполняет интегрирующую функцию. Смысл ее заключается в установлении определенных взаимосвязей между верующими, отражающих общность мировоззренческих позиций и жизненных целей. Однако эти взаимосвязи весьма противоречивы. Связь с Богом считается более высокой, чем связи между людьми. Объединяя своих последователей, каждая религия противопоставляет их последователям других религий, утверждая, что именно она является единственно верной, угодной Богу.

Кроме перечисленных функций религии, выделяются и ряд других функций. Так, в учебнике под редакцией профессора Б.И. Каверина [14, с. 279–280] указаны функции удовлетворения религиозных потребностей верующих людей: воспитательная, утешительная, консолидирующая и тестирующая. В учебнике под редакцией О.Ю. Ефремова [15, с. 399–340], кроме указанных функций религии, приведены легитимирующая и культурно–транслирующая функции.

23.2. Медицина и религия

Забота о человеческом здоровье – духовном и телесном – издревле являлась заботой любой влиятельной религии. Однако поддержание физического здоровья в отрыве от здоровья духовного не является безусловной ценностью. Так, Иисус Христос, проповедуя словом и делом, врачевал людей, заботясь не только об их теле, но и о душе, а в итоге – о целостном составе личности. По слову самого Спасителя, он врачевал «всего человека» [Ин. 7: 23]. Исцеления сопровождали проповедь Евангелия как знак власти Господа прощать грехи. Явление Христа как чудотворца было, прежде всего, выражено в силе власти духовной, которые открывались и в слове и в деле. Особой силой обладает молитва, как духовная причинность в мире, она обобщающим образом выражена Господом в словах Нагорной проповеди: «Просите и дастся вам...» [Мф. 7]. Есть и 2-я черта в чудотворении – это участие в чуде не только творящего, но и приемлющего. Условием его совершения является вера, ради которой совершаются чудеса: исцеление прокаженного, воскрешение дочери Иаира, исцеление бесноватого, слепого. Христос выступает как абсолютный врач, поскольку со вторым Его пришествием связано Воскрешение человечества.

Библейское отношение к медицине наиболее полно выражено в книге Иисуса, сына Сирахова: «Почитай врача честию по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание... Господь создал врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Для того он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в Чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приго-

творяющий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли. Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь, и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце... И дай место врачу, ибо и его создал Господь, и не удаляется от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех. Ибо и они молятся Господу, чтобы он помог им подать Больному облегчение и исцеление к продолжению жизни». [Сир. 38: 1–2, 6–10, 12–14]. Православная церковь с неизменно высоким почтением относится к врачебной деятельности, в основе которой лежит служение любви, направленное на предотвращение и облегчение человеческих страданий. Исцеление поврежденного болезнью человеческого естества предстает как исполнение замысла Божия о человеке: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» [1 Фес. 5, 23]. Тело, свободное от порабощения греховными страстями и их следствию – болезням, должно служить душе, а душевные силы и способности, преображаясь благодатью Святого Духа, устремляться к конечной цели и предназначению человека – обожению. Сталкиваясь с неизлечимыми недугами, православный христианин призван положиться на всеблагую волю Божию, помня, что смысл бытия не ограничивается земной жизнью, которая является приготовлением к вечности страдание есть следствие не только личных грехов, но также общей поврежденности и ограниченности человеческой природы, а потому должны переноситься с терпением и надеждою. Господь добровольно принимает страдания для спасения человеческого рода: «Ранами Его мы исцелились» [Ис. 53, 5]. Это означает, что Богу было угодно страдание сделать средством спасения и очищения, которое может быть действенным для каждого, кто переживает его со смирением и доверием к всеблагой воле Божией.

В ветхозаветном понимании тело достойно того же уважения, что и плоть, потому что и то и другое выражает человека во всей его совокупности. Новый Завет более подчеркивает достоинство тела. Тогда как плоть возвращается в землю – тело посвящено Господу. Своего высшего достоинства тело не достигает на земле: «Иисус Христос уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» [Флп. 3: 21], станет «телом духовным» по образу небесного Адама [1 Кор. 15: 44, 49].

Относительно соотношения духа, души и тела, согласно Священному Писанию душа – это символ жизни, но не ее источник; источник жизни – Бог, действующий посредством своего Духа. Из этого вытекает христианское понимание смерти, согласно которому смерть бывает двоякая: телесная и духовная. Телесная состоит в том, что тело лишается души, которая оживляла его, а духовная смерть в том, что душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее высшей духовной жизнью. Душа умирает не так как тело. Тело разрушается; а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, но не разрушается, не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания [5, с. 660].

Очевидно, особую актуальность для нас представляет позиция русской православной церкви к проблемам, порожденным бурным развитием биомедицинских технологий. Согласно церкви, попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания. Развитие биомедицинских технологий значительно опережает осмысление возмож-

ных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения, что не может не вызывать у церкви глубокой озабоченности. Церковь исходит из основанных на Божественном Откровении представлений о жизни как бесценном даре Божиим, о неотъемлемой свободе и богоподобном достоинстве человеческой личности. С древнейших времен церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой жизнью преступно. «Я образовал тебя во чреве...и прежде нежели ты вышел из утробы, Я осветил тебя» [Иер. 1: 5-6]. «Не убивай ребенка, причиняя выкидыш» – это повеление помещено среди важнейших заповедей Божьих в «Учении двенадцати апостолов», одном из древнейших памятников христианской письменности. Женщина, учинившая выкидыш, есть убийца, и даст ответ перед Богом. Широкое распространение и оправдание абортов в современном обществе церковь рассматривает как угрозу будущему человечеству и явный признак моральной деградации. Согласно церкви, врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза, могущего подтолкнуть женщину к прерыванию беременности; при этом верующий медик должен тщательно сопоставлять медицинские показания и веления христианской совести.

С развитием биомедицинских технологий связано также распространение идеологии так называемых репродуктивных прав. Данная система взглядов предполагает приоритет половой и социальной реализации личности над заботой о будущем ребенка, о духовном и физическом здоровье общества, о его нравственной устойчивости. Соответственно, пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, церковь не может считать нравственно оправданными. Если муж или жена неспособны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание. Пастырские рекомендации в подобных случаях должны учитывать возможность усыновления ребенка по обоюдному согласию супругов. Согласно русской православной церкви, к допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений. Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство и материнство, заведомо освобожденных от обязательств по отношению к тем, кто является «плотью от плоти» анонимных доноров. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо «социальных», еще и так называемых биологических родителей. «Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противостоит естественной и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности.

Нравственно недопустимыми, согласно канонам православной церкви, являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Оплодотворение одиноких женщин с использованием донорских половых клеток или реализация «репродуктивных прав» одиноких мужчин, а также лиц с так называемой нестандартной ориентацией лишает будущего ребенка права иметь мать и отца. Согласно православной церкви, употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности.

Привлекая внимание людей к нравственным причинам недугов, церковь вместе с тем приветствует усилия медиков, направленные на врачевание наследственных болезней. Однако целью генетического вмешательства не должно быть искусственное «усовершенствование» человеческого рода и вторжение в Божий план о человеке.

Оставаясь верной соблюдению заповеди Божией «не убивай» [Исх. 20: 13], Священное Писание и церковь не может признать нравственно приемлемой эвтаназию. Учение церкви недвусмысленно осуждает гомосексуальные связи, усматривая в них искажение богоданной природы человека. «Если кто ляжет с мужчиной, как с женщиной, то оба они сделали мерзость» [Лев. 20: 13]. Библия повествует о тяжком наказании, которому Бог подверг жителей Содома [Быт. 19: 1–29], по толкованию святых отцов, именно за грех мужеложства.

Очевидно, в нашей христианской культуре не может иссякнуть интерес к библейским временам. Очень сложно сопоставлять медицину наших дней и современную международную классификацию болезней с библейским периодом. В Библии классификация внутренних болезней отсутствует, а медицинские наблюдения сводятся к видимым: к кожным болезням, ранениям, переломам, лихорадке, сопровождающей инфекционные заболевания. Это, а также общие понятия слабости и немощи, возбуждения и припадка. Но, несмотря на это, взгляд Библии на медицину для нас все-таки очень важен, ибо он – ориентир для верующего человека. В библейские времена естественных причин болезней даже не ищут, кроме тех, которые очевидны: ранения, падения, одряхление и слепота при старости, например, как у Бытописателя: «Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава» [Быт. 27: 1]. Главная причина такого подхода в том, что болезнь обычно рассматривалась как наказание за грехи. Так, увидев слепорожденного, ученики спросили у Иисуса: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым» [Ин. 9: 2]. Болезнь могла посылаться Богом прямо, например, перед казнями египетскими «Господь сказал (Моисею): кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь (Бог)?» [Исх. 4: 11]. Болезнь могла возникнуть у человека с Божия соизволения через посредство нечистой силы, как у Иова, когда «отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его» [Иов. 2: 7]. Причиной болезни могла также быть человеческая зависть. Так, у того же Иова мы встречаем: «Глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность» [Иов. 5: 2]; а с другой стороны, «кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей» [Притч. 14: 30].

Медицинские знания священников, в чьих руках долгое время находилось врачебное дело, были традиционными и эмпирическими. Обряд жертвоприношения давал

им некоторые представления об анатомии животных; анатомия же человека едва ли существовала как наука, принимая во внимание ветхозаветные обрядовые запреты притрагиваться к мертвецу, не говоря уже о вскрытии трупа. В Библии очень мало ссылок на анатомические и физиологические факты. Специфических названий заболеваний также очень мало. В основном употребляются слова: болезнь, слабость, немощь. Конкретно говорится о проказе, парше, лишае, чесотке. Мор, язва или чума часто упоминаются в Ветхом Завете. Бубонная чума была бичом библейских стран. Выделения или истечения из половых органов являлись причиной ритуальной нечистоты [Лев. 15: 2]. Некоторые из них были естественными, некоторые – результатом гонореи, и потому инфекционными. Поскольку не было никаких способов их различения, постольку самым безопасным было остерегаться всех этих видов. Не ясно, что знали евреи о венерических заболеваниях.

Что касается методов лечения, то в этом отношении Библия дает крайне скудные факты. В Библии речь об омовениях, помазании маслом, наложении успокаивающих мазей на раны перед тем, как перевязать их [Ис. 1: 6], о пластыре, накладываемом на нарыв [Ис. 38: 21], об омовении вином и маслом ран милосердным самарянином [Лк. 10: 34], о согревании тела другим телом [3 Цар. 1: 2]. В Библии очень мало лекарств, принимаемых внутрь. Вино со смирною, предложенное Иисусу на Кресте, предназначалось для облегчения боли. Смирна, или мирра есть легкое снотворное. Апостол Павел советовал Тимофею употреблять немного вина для облегчения его желудочных болей [1 Тим. 5: 23]. Мандрагоры считались способствующими зачатию. Большинство же средств как в еврейской, так и в египетской фармакопее были диетическими, например мука, молоко, уксус, вино, вода, миндаль, смоквы, изюм, апельсины, мед. Об аптечном искусстве говорится только в смысле приготовления благовоний.

Важнейшей хирургической операцией следует считать обрезание, изначально совершавшееся кремниевым ножом. Евнухи, или кастраты, как правило, не допускались до служения Богу. В эпоху Царств евнухи играли значительную роль при дворе, как вообще при восточных дворах до самого последнего времени. О шиле для покалывания уха говорится в Книге Исход [21: 6]: «Пусть господин раба ... поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно».

Церковная миссия в медицинской сфере является обязанностью не только священнослужителей, но и православных мирян – работников здравоохранения, призванных создавать все условия для религиозного утешения болящих, которые об этом просят прямо или косвенно. Верующий медик должен понимать что человек, нуждающийся в помощи, ждет от него не только соответствующего лечения, но и духовной поддержки. Естественно, не только в христианстве, но и в иных мировых религиях проблемы медицины находятся в центре внимания. Обратимся к исламу, значение которого в современном мире и в жизни России трудно переоценить. Традиционно в халифате исламские госпитали обслуживали всех, независимо от цвета кожи, состояния и вероисповедания. В госпиталях мужчины и женщины находились отдельно. Разделяли также больных разными болезнями. Инфекционные больные содержались отдельно. Персонал обслуживал пациентов своего пола: мужчины мужчин, а женщины – женщин. Обеспечивался высокий престиж врачей. Медицине мог учиться любой, но после обучения философии, астрономии, искусству и химии. Придворный главный врач при-

равнялся к верховному судье. Многие врачи становились визириями. Деятельность врачей лицензировалась. Только квалифицированные врачи имели право на практику. Исламская культура демонстрирует образцы медицинской этики. Этический кодекс врачей в 970 году сформулировал Аль-Фараби (870–950 гг.) [16, с. 58–59]. Согласно кодексу врач должен быть: скромным, добродетельным, милосердным, величавым; носить чистое одеяние, иметь ухоженные волосы, водить компанию с лицами хорошей репутации, а не безбожниками и негодяями; следить за речью, чтобы не извиняться, если ошибся; не искать мести, быть дружелюбным; не должен шутить неуместно. По отношению к больным врач обязан: избегать прогноза о жизни и смерти пациента, ибо Аллах только это знает; не терять терпения, отвечая на вопросы пациента; не отличать бедного от богатого, сильного от слабого. Бог наградит его за помощь нуждающемуся. Врач не должен опаздывать на обход или на домашний вызов. Он должен быть надёжным и пунктуальным. Он не должен торговаться о своём гонораре. Если пациент сильно болен или в тяжёлой ситуации, врач должен быть благодарен, независимо от полученной платы. Он не должен давать беременной женщине лекарство для аборта, если только это необходимо для её здоровья. Если врач прописывает лекарство, он должен проверить, что больной правильно понял его название, чтобы от принятия неправильного лекарства не стало хуже. Он должен быть вежлив к женщинам и хранить врачебную тайну.

Обязательства перед обществом заключались в том, что врач не должен говорить плохого об уважаемых людях и должен быть терпим к религиозным верованиям. Обязательства перед коллегами предусматривали то, что врач должен хорошо отзываться о знакомых и коллегах. Если другой врач вызван к пациенту, то семейный врач не должен критиковать его, даже если поставленный диагноз отличен от него собственного. Но он должен объяснить коллеге свой взгляд на болезнь и рассказать о назначенном лечении, чтобы от двух подходов не стало хуже. Восточные религии основаны на понимании единства человека и Космоса. Согласно буддистским и даосистским представлениям, человек – это микрокосм, маленькая Вселенная. А если это так, то он подчиняется всем законам Вселенной. Значит, здоровье – это широкий термин, включающий в себя все аспекты существования. В природе все связано между собой. Также и в организме. То, что плохо для желудка, плохо и для печени, а что плохо для печени, плохо и для сердца. Сохранение здоровья одного органа приводит к сохранению здоровья и другого. Здоровье в восточной медицине рассматривается, как способность организма реагировать на различные неблагоприятные факторы внешней и внутренней среды, поддерживая равновесие и целостность. Соответственно, болезнь есть нарушение этой целостности, неспособность к адаптации к этим неблагоприятным факторам. Ослабление защитных сил организма приводит к болезни. Недаром в китайской медицине существует такая поговорка: человек болен не тогда, когда у него возникает болезнь, а болезнь возникает, когда он болен.

23.3. Армия и религия

Значительное место в духовной и политической структуре России занимает армия. И это закономерно. Особое геополитическое положение России, неукротимый ее дух (о чем свидетельствуют войны, которые постоянно вела Россия с момента своего возникновения) и в настоящее время выдвигают армию, ее боевую мощь на передний край государственной политики. В основу русской военной системы испокон веков

был положен принцип ее обязательности – принцип долга каждого защищать Русскую землю – принцип «повинности». Традиционный взгляд на духовные основы Российской армии образно выразил русский философ И.А. Ильин (1882–1954 гг.) Армия, как утверждает Иван Александрович, представляет «организованное множество людей, систематически воспитывающих себя к смерти и к убиению во имя государственной цели. Воину необходимо чувство духовного достоинства и духовное самоутверждение. Он должен верить в духовную правоту своей Родины, своего государства и своего жизненного дела. Философ даже воинское звание называет «духовным званием», утверждая, что «дело воина есть подвиг в духе и во имя духа» [6, с. 57]. Специфика духовности военного человека – это синтез двух основных компонентов: высокой ответственности, достоинства, чувства чести и осознания военным человеком своего положения, стоящего перед лицом высших ценностей и последних тайн жизни, т.е. перед лицом Божиим. Признавая войну злом, православная церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Православие во все времена относилось с глубочайшим уважением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин. 15: 13]. «Взявшие меч, мечом погибнут» [Мф. 26: 52)]. Таким образом Спаситель сформулировал идею справедливой войны. Одним из явных признаков, по которому можно судить о праведности или несправедливости воюющих, являются методы ведения войны, а также отношение к пленным и мирному населению противника, особенно детям, старикам. Даже защищаясь от нападения, можно одновременно творить всяческое добро и в силу этого по своему духовному и моральному состоянию оказаться выше захватчика. Война должна вестись с гневом праведным, но не со злобою, алчностью, похотью [1 Ин. 2: 16] и прочими порождениями ада.

Русская церковь многожды благословляла народ на участие в освободительной войне. Так, в 1380 году преподобный Сергий, игумен и чудотворец Радонежский, благословил русское войско во главе со святым Дмитрием Донским на битву с татаро-монгольскими завоевателями. В 1612 году святитель Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси, благословил народное ополчение на борьбу с польскими интервентами. В 1813 году, во время войны с французскими захватчиками, святитель Московский Филарет говорил своей пастве: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом. Умри за веру и Отечество – примешь и венец на небе». Не оставила своим покровом Святую Русь Царица Небесная, явив свою великодержавную икону в наиболее трудные дни Великой Отечественной войны. Когда уже не оставалось сил, чтобы удержать натиск врага под Ленинградом, из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней Крестным ходом вокруг города, и город был спасен [12, с. 239–244].

В дореволюционной российской армии уделялось большое внимание воспитанию морально-боевых качеств солдат и особенно офицерского корпуса. Высокий боевой дух и чувство патриотизма всегда отличали российского воина. Он служил не для личного обогащения, а Отечеству и всеми своими действиями приумножал славу России. Связь между российской армией и религиозными организациями существует в течение многолетней истории Российского государства. В российской

армии были созданы соответствующие воспитательные структуры, призванные формировать необходимые личностные и коллективистские качества воинов, такие как, смелость, мужество, воинское достоинство, офицерская честь и другие. В юнкерских училищах были введены специальные должности по воспитанию пополнения офицерского корпуса. В кадровых частях существовали полковые священники, в обязанности которых входило не только проведение религиозных обрядов, но и воспитание у солдат патриотических качеств, желания служить Отечеству. «За веру, царя и Отечество» – таков был символ служения Родине российского воина.

Православная церковь представлялась духовной наставницей и вдохновительницей русских воинов. Военное духовенство, активно работая в армейской среде, разделяло с армией и флотом все тяготы военной службы. Во время войн полковые священники поддерживали дух войск на полях сражений, молились о даровании побед, а в мирное время духовенство помогало нравственному воспитанию воинов, укреплению патриотизма, преданности воинскому долгу.

Слово «воин» в церковном языке обладает особым значением. Среди святых, почитаемых Русской православной церковью, множество воинов-мучеников, римских легионеров и военачальников. А из святых русского происхождения церковью особенно почитаем благоверный князь Александр Невский – гениальный полководец и государственный деятель Древней Руси, жизнь которого целиком была подвигом для защиты разоряемой русской земли, для поддержания подавляемой русской веры.

В советский период в Красной Армии влияние на военнослужащих церковных организаций не приветствовалось, за исключением периода Великой Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией и её союзниками в 1941–1945 гг.

Взаимодействие современных Вооруженных сил с религиозными организациями началось в начале 90-х годов XX в., после подписания 29 августа 1991 г. Президентом СССР М.С. Горбачевым Указа «Об упразднении военно-политических органов в ВС СССР, войсках КГБ, внутренних войсках МВД и железнодорожных войсках». На смену отношению к религии и церкви как к явлению пережиточному наступило отношение к ней как к значимому общественному институту. В период, когда активизировалась борьба за государственную власть, стал активно проявляться интерес разнообразных политических партий и религиозных организаций к личному составу Вооруженных сил. Возникли новые общественные организации, объявившие своими целями восстановление религиозных традиций среди военнослужащих.

Отсутствие в предыдущей и действующей Конституции Российской Федерации определения содержания государственной идеологии, в соответствии с которой должно действовать Российское государство, объективно существует потребность заполнения духовной сферы общества, общественного сознания, мировоззрения российских граждан, в том числе и военнослужащих, общенациональными духовными ценностями, принципами, мировоззренческими ориентациями, морально-нравственными установками. Существующий идеологический вакуум объективно заполняется разнообразным содержанием, в том числе и религиозным. Рост влияния религии на сознание и поведение российских военнослужащих, ее связь с проблемами межнациональных отношений побудили необходимость исследования мировоззренческих ценностей, ориентаций, нравственных установок военнослужащих Вооруженных сил России.

Как известно, порядок взаимодействия с традиционными религиозными организациями Российской Федерации и работа с верующими военнослужащими определены

в «Основах организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» (Пункт 14. Приложение № 1 к приказу Министра обороны РФ от 22 июля 2019 г. № 404). Военнослужащие являются законными гражданами Российской Федерации и поэтому обладают правом свободы вероисповедания и удовлетворения религиозных потребностей. Принятие такого решения было обусловлено также тем, что русская православная церковь, как и другие традиционные религиозные объединения России, владея большим духовным потенциалом, смогут содействовать активизации духовного просвещения, принесению нравственных изменений в жизнь армейских коллективов. Ключевые цели, направления и формы партнерства армии и Церкви изложены в договорах между силовым ведомством и Русской православной церковью. По данным Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами РФ современная религиозная обстановка в российских войсках характеризуется тем, что более 70% личного состава считает себя верующими. Из них примерно 80% верующих причисляют себя к православным христианам, около 13% – к мусульманам, в районе 3% – к буддистам и еще 4% – к приверженцам других верований [10].

Привлечение к совместной деятельности представителей религиозных конфессий армейским и флотским командованием стала в настоящее время одной из эффективных форм военно-политической работы с военнослужащими. Традиционные религии, действующие на территории России, не отрицают значимость воинской службы, защиты Отечества, охраны ее рубежей. Более того, считается важной и необходимой воинская служба, выполнение своего патриотического долга по службе Отечеству. В связи с усилением влияния религии в обществе следует помнить о возможных религиозных потребностях военнослужащих использовать влияние религии как дополнительный фактор воздействия на воспитание патриотических чувств у всех категорий личного состава. Однако в данной форме военно-политической работы командиры должны быть очень осторожны. Командиры должны жестко соблюдать Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. Даже традиционные конфессии не однородны по своему составу и могут включать в себя различные направления, течения и культы. Привлечение религиозных деятелей надо быть очень внимательным и осторожным, чтобы не причинить в своем подразделении вред. Под маской миссионеров в воинские части стремятся проникнуть различные экстремисты. Командиры должны неукоснительно следить за исполнением норм Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Главный военный храм России открыт в 2020 г. к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Это третий по высоте православный храм в мире – 95 метров. Самый высокий храм Христа Спасителя – 103 метра, Исаакиевский собор в Петербурге – 100,5 метра. Центральный престол храма назван в честь главного христианского праздника – Воскресения Христова. Остальные четыре престола посвящены небесным покровителям видов Вооружённых сил и родов войск: святому благоверному князю Александру Невскому – покровителю Сухопутных войск, святому пророку Божию Илие – покровителю ВКС и ВДВ, святому апостолу Андрею Первозванному – покровителю ВМФ, святой великомученице Варваре – покровительнице РВСН.

В Вооружённых силах России есть штатные священнослужители, которые называются «помощниками командиров части по работе с верующими военнослужащими». По информации Синодального отдела по взаимоотношениям с ВС РФ воен-

ных священников насчитывается 226:220 православных батюшек, 4 мусульманских имама и двое буддийских лам. Представители всех конфессий в Российской армии уравниены в правах. Ещё около 2000 духовных лиц окормляют воинские части и военные учебные заведения на внештатной основе [13, с. 6]. Пока священников для Российской армии не хватает. В большинстве европейских стран один капеллан приходится на 700–800 человек военнослужащих. Для Российской армии нужно 3500 священников. Русская Православная церковь, возможно, выделит в семинариях отдельный факультет для подготовки военных священников.

С началом Специальной военной операции 40 священнослужителей отправились в зону боевых действий. Отправились служить Богу и укреплять веру бойцов в самое пекло, не испугавшись пуль и снарядов. Общее руководство работой с верующими военнослужащими в воинской части осуществляют командир (начальник) воинской части, его заместитель по военно-политической работе. Непосредственную ответственность за ее организацию и проведение несет помощник командира (начальника) части по работе с верующими военнослужащими.

В настоящее время Министерство обороны России продолжает работу по подбору и назначению священнослужителей на штатные должности в Вооруженных силах. С этой целью в структуре военного ведомства создано Управление по работе с верующими военнослужащими, входящее в структуру Главного военно-политического управления Вооруженных сил России. Все мероприятия по взаимодействию с религиозными объединениями используют в интересах восстановления российской духовности и традиций беззаветного служения Отечеству. В военных гарнизонах вместе с духовенством отмечаются государственные праздники Дни воинской славы, юбилеи воинских частей. Представители религиозных конфессий участвуют в мероприятиях, сопряженных с пропагандой воинской службы, в проведении дней призывника и др.

Сотрудничество между традиционными религиозными объединениями и Вооруженными силами продолжает укрепляться. Улучшаются формы и методы духовно-нравственного воспитания российских военнослужащих на основе духовных ценностей. При этом огромное внимание уделяется текущему и перспективному планированию мероприятий, согласованию их с плановой подготовкой войск. Сотрудничество армии и флота с религиозными конфессиями имеет множество направлений: социальная защита военнослужащих и членов их семей; развитие благотворительности; забота о ветеранах, раненых и больных; поддержание в надлежащем виде захоронений павших воинов; помощь со стороны священнослужителей в реализации религиозных потребностей, в профилактике самоубийств и неуставных взаимоотношений, укреплении морально-психологической устойчивости в боевой обстановке и экстремальных ситуациях.

Главное военно-политическое управление Вооруженных сил Российской Федерации уделяет работе института военного духовенства в в зоне Специальной военной операции и Сирийской Арабской Республике. С верующими военнослужащими, которые участвуют или участвовавшими в выполнении боевых специальных задач осуществляется работа по двум формам. Богослужебная работа включает совершение богослужений, таинств, обрядов, в том числе направленных на поддержание высоких боевых качеств и морального духа личного состава, оказание помощи поддержки раненым и пострадавшим, а также достойные похороны и поминавание погибших и

умерших. Внебогослужебная работа включает коллективную и индивидуальную работу с военнослужащими в период подготовки к боевым действиям (возможность и необходимость пребывания священнослужителя в боевых порядках определяется командованием), посещение военно-медицинских и оздоровительных учреждений, а также войсковых подразделений, находящихся в отрыве от основных сил.

Организация и содержание работы органов по работе с верующими военнослужащими по преимуществу обусловливается стоящими перед армией задачами, а также возникающей в ходе боевых действий обстановкой. В особый период место нахождения священнослужителя и его возимого имущества, а также средство передвижения определяется решением командования. Отношение к оружию определяется внутренними предписаниями религиозной организации, к которой принадлежит священнослужитель. Своевременно проведенные мероприятия военно-политической работы с верующими военнослужащими оказывают значительный положительный эффект на морально-психологическое состояние военнослужащих, находящихся в боевых условиях, условиях стресса, под высокой психологической нагрузкой.

На территории Донбасса и других русскоязычных регионах Украины многие годы неонацисты и неоязычники, ослеплённые идеями, далёкими от здравого смысла, морали и традиционных религиозных учений, творили зверства по отношению мирным жителям. В последние годы исполнители, посаженные Вашингтоном после государственного переворота на Украине в 2014 г. во властные кресла, сумели перформатировать сознание украинских граждан, заставить их отказаться от многовековых традиций, запретить традиционные ценности, которые несут православная вера, ислам и иудаизм. Используя сетевые манипуляции и психотехнологии, новые власти превратили украинское государство в тоталитарную гиперсекту. В Украине взамен православия создаётся языческо-неонацистская религия в виде укронацизма и русофобии. В её основе неоязычество сатанинского характера. Украинские власти не рассматривают православие в качестве идеологии или основы для украинской идеологии. Выбор пал на эзотерический нацизм, на основе вымышленных фантастических произведений, выдаваемых за исторические источники. Например, мифы про «древних укров», выкопавших Чёрное море, об «уникальном» украинском народе, обладающим природными преимуществами в сравнении с русским и белорусским народами. Украинскому народу навязан миф о том, он первым в мире создал цивилизацию. Ведётся активная пропаганда языческих и гитлеровских символов, ритуалов, обрядов, в том числе и сжигания своих товарищей в ладье. Формируемая сатанинская украинская религия неоязыческого оккультизма, культа силы, ненависти к русским требует уничтожения генетически и духовно родственного в прошлом единого этноса, якобы без этого, по убеждению русофобов, невозможно нормально жить. Идеология укронацизма, по мнению её создателей, не требует обоснования и доказательства, либо ты в неё безоговорочно веришь, либо ты враг [2, с. 5]. Тотальная религиозная война укронацистов с православным украинским населением проявляется в многочисленных захватах, уничтожении православных храмов, осквернении православных ценностей. Так, в 2015 г. в Киеве группой язычников был сломан и осквернён поклонный крест, установленный к 1000-летию представления Святого равноапостольного Великого князя Владимира – Крестителя Руси [11, с. 23]. В начале 2023 г. Украинскую православную церковь Московского патриархата изгнали из Киево-Печёрской лавры. Православную святыню киевские власти

отдали раскольникам из Православной церкви Украины. Киев – это не просто мать городов русских. Это место, где князь Владимир крестил Русь. Очевидно, настало время решить православные проблемы путём присоединения российских территорий с православным населением к России, как это уже было сделано в конце XVI устранением Брест-Литовской унии.

Мирное время и особенно в условиях войны совместная работа с верующими военнослужащими командования российской армии и флота с традиционными религиозными объединениями имеет исключительно важное значение в укреплении морального духа военнослужащих в служению Отечеству, особенно за его пределами.

Источники

1. Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997.
2. Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г.
3. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 404 от 22 июля 2019 г. «Об организации военно-политической работы в Вооружённых Силах Российской Федерации» от 22 июля 2019 г.

Литература

1. Армия и религия: учеб. пособие. – СПб.: ВВА, 1994. – 286 с.
2. Алфимов, В. Украина создаёт новую религию – бандеро-язычество // Комсомольская правда. – 2023. – С.5.
3. Бердяев, Н.А. Философия религии // Судьба России: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2000. – С. 31–85.
4. Библия.
5. Библейская энциклопедия. – М.: Изд-ние Свято-Троице-Сергиевской Лавры, 1990. – С. 660.
6. Ильин, И.А. О сущности правосознания. – Мюнхен, 1956. – С.57.
7. Коран.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т.20. – С 328.
9. Митрохин, Л.Н. Философия религии. – М., 1993. – С. 206–216.
10. Отдел РПЦ по взаимодействию с Вооружёнными силами. Концепция работы с верующими военнослужащими в Вооружённых силах Российской Федерации. Текст: электронный.
11. Павлов, А. Что варят в «ведьминном котле» // Аргументы и факты. – 2022. – С.23.
12. Россия перед вторым пришествием: материалы к очерку русской эсхатологии. – М., 1993. – С. 239–244.
13. Сирко, В. Крест в перекрестье прицела // Аргументы недели. – 2022, №48. – С.6.
14. Философия: учебник / под. ред. ред. Б.И. Каверина. – М.: Военный университет, 2004. – С. 279–280.
15. Философия: учебник /под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2015. – С. 399 – 340.
16. Чикин, С.Я. Врачи-философы. – М.: М.: Медицина, 1990. – С. 58–59.
17. Энциклопедический словарь / под ред. Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1897. – С. 424.

Вопросы для самоконтроля

1. Сущность, элементы, структура и функции религии.
2. Понятие духа в религиозной традиции.
3. Сущность и статус религии в духовной культуре человечества.
5. Армия и религия.

6. Военно-философские аспекты мировых религий.
7. Нравственный смысл религии и ее роль в жизни общества.
8. Свобода совести и мировоззрение военного врача.
9. Наука и религия в Средние века.
10. Россия как духовная реальность: традиции и современность.

Темы докладов и рефератов

1. Религия как часть духовной культуры.
2. Религия как социальное явление, ее структура, функции, типология.
3. Объективное и субъективное понимание духа в мировой философии.
4. Воздействие религии на культуру, искусство, мораль и медицину.
5. Воспитательный потенциал религии и его роль в работе с верующими военнослужащими.
6. Нравственный потенциал и функции религии.
7. Духовные традиции Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова.
8. Свобода совести и мировоззрение военного врача.
9. Наука и религия в античности.
10. Религиозно-философские взгляды Н.И. Пирогова.

ЭСТЕТИКА И МЕДИЦИНА

Такие слова, как «красота», «прекрасное», «безобразное», «искусство», «стиль», «трагическое», «комическое», «образ», «вкус», «гармония», используются всеми людьми в их повседневной жизни. Однако эти термина являются категориальным ядром эстетики, являющейся одним из важнейших разделов философского знания и одновременно вполне самостоятельной гуманитарной научной дисциплиной, тесно связанной с такими гуманитарными науками, как искусствоведение, музееведение, культурология, и с образованием в сфере культуры и искусства, с художественной (эстетической) практической деятельностью. Эстетика зародилась гораздо раньше того момента, когда философ А. Г. Баумгартен в 1750 г. выпустил трактат под названием «Эстетика». Уже со времени древнейших культур можно проследить начало размышлений над эстетическими проявлениями культуры, над красотой и искусством. В античности эстетическая рефлексия получает уже четко выраженный философский характер. В Античности, Средние века, эпоху Возрождения и Новое время появилось множество сочинений, посвященных красоте и искусству, но только в эпоху Просвещения, произошло осознание эстетикой себя в качестве самостоятельной философской дисциплины [4, с. 4–5]. Многообразие явлений, изучаемых эстетикой, наличие такой области философии, как философия искусства, с которой часто смешивают эстетику, тесная связь эстетики с художественной деятельностью, участие деятелей искусства, специалистов образования в сфере культуры и искусств, огромное значение прикладного художественно-эстетического производства вносит значительную сложность в определение предмета эстетики. Так, В. Бычков дает такое определение эстетики: «Эстетика как наука исторически возникла для изучения одной из глобальных (наряду с истиной, добром, святостью) человеческих ценностей, с древности обозначаемой, как красота или *прекрасное*, и всего поля связанных с ней феноменов и отношений. Сегодня эстетику как науку можно определить следующим образом: это наука о неутилитарном созерцательном или творческом отношении человека к действительности, изучающая специфический опыт ее освоения (продуктивного контакта с ней), в процессе (и в результате) которого человек ощущает, чувствует, переживает в состояниях полную гармонию своего Я с Универсумом, свою органическую причастность к нему в единстве его духовно-материальных основ... Эстетика – это наука о гармонии человека с Универсумом» [3]. Есть и примеры других определений. Так, Радугин А.А. отмечает, что «...научный характер эстетического знания связан отнюдь не с претензией на «истину в последней инстанции» и не с канонизацией неких абсолютных правил для художественного творчества, а со способностью этого знания отображать и фиксировать наиболее существенное, важное в эстетическом освоении человеком действительности, анализировать проявляемые в этом процессе закономерности, выделяя общее и типологическое в диалектической увязке с уникальным и неповторимым... Эстетика, отражающая этот процесс в системе типологических понятий, критериев, принципов, есть наука о наиболее общих закономерностях эстетического, в том числе художественного, освоения человеком действительности» [5, с. 11–12].

24.1. Эстетика и особенности медицинской эстетики

Исторически в центре внимания эстетики всегда стояли две главные проблемы: собственно эстетического, которое чаще всего осмысливалось в терминах красоты, прекрасного, возвышенного, и искусства. Последний термин понимался, начиная с античности и отчасти вплоть до XVIII–XIX вв. в более широком смысле, чем мы сейчас понимаем «искусство». Так, начиная с античности, в первую очередь благодаря взглядам софистов на образование, слово «искусство» означало знание, в т.ч. и научное знание. Отсюда и часто встречавшееся определение медицины как искусства. Даже сейчас говоря о медицине, мы говорим об «искусстве» врача, сравниваем врача с художником. Таким образом, эстетика рассматривалась как философия искусства и как философия прекрасного. В античной философии проблема красоты (выражавшейся также посредством терминов «гармония», «порядок», «мера» и др.) была связана приданием этим феноменам космологического статуса. В теориях искусств на первое место выдвинулось понятие «подражание» – от копирования форм видимой действительности до «подражания» онтологически подлинным идеям, идеалам, ценностям.

Платон впервые рассматривал понятие «прекрасное» как фундаментальную категорию, указывающего вместе с тем путь к моральному и духовному совершенствованию человека, раскрывающую «высшее благо». Истина и благо неотделимы от красоты. При этом красота (гармония и порядок) видимого мира есть отражение красоты мира идеального [3, с. 32]. Аристотель рассматривал сущностные аспекты поэтического искусства. Развивая античную традицию, он видел смысл искусства в мимесисе (подражании), однако в отличие от Платона, порицавшего именно за это искусство как «подражание подражанию», Аристотель считал, что поэтический мимесис ориентирован не столько на бездумное копирование действительности, сколько на ее «правдоподобное» изображение в вероятностном модусе. Кроме того, смысл художественного мимесиса он видел в самом акте искусного подражания: «...изображения того, на что смотреть неприятно, мы, однако, рассматриваем с удовольствием, как, например, изображения отвратительных животных и трупов», в чем можно увидеть эстетическое обоснование и оправдание вскрытия и демонстрации трупов. Главное назначение миметического искусства (трагедии, в частности) Аристотель усматривал в фундаментальном понятии «катарсис» («очищение»), заимствованном из медицины и отчетливо указывающем на терапевтическую функцию искусства [3, с. 32–33]. Наконец, позднеантичный философ Плотин разработал четкую иерархически упорядоченную систему уровней красоты от божественной до материальной и видел в выражении прекрасного (всех уровней) одну из главных задач искусства [3, с. 33–34]. Средневековая эстетика, уже с времен патристики, рассматривает Универсум как прекрасное творение Бога-Художника; при этом вершиной и целью божественного творчества объявляется человек, созданный «по образу и по подобию» Божию. С эпохи Возрождения в эстетике начинают преобладать тенденции антропоцентризма. С Возрождения в эстетике намечаются две главные тенденции: нормативно-рационалистическая, тяготеющая к материализму, позитивизму, прагматизму, сциентизму, и иррационально-духовная, ориентирующаяся на выражение в художественном творчестве духовного Абсолюта и духовного космоса [3, с. 42]. Эстетика классицизма XVII –XVIII вв. – образец рафинированной, строго нормативной системы художественных правил, уделяющей особое внимание эстетической сущности искусства. Во второй половине XVIII в. формируется эстетика просветительского реализма, воз-

никшая в среде профессиональной интеллигенции и среднего класса. В полемике с классицизмом и просвещением возникла романтическая эстетика. Развивая романтическую традицию, датский религиозный мыслитель С. Кьеркегор выводит эстетику на экзистенциальный уровень [3, с. 54]. Для него она не абстрактная теория, но способ человеческой жизни. В натурализме XIX в. с огромной силой проявилось влияние медицины и естествознания, ориентация искусства на стиль, методы и стандарты этих наук в изображении человека, повседневной жизни и социальной действительности.

В философии И. Канта эстетика впервые становится важнейшей частью системы философского знания [3, с. 61–64]. Кант рассматривает эстетику в специальном трактате «Критика способности суждения». Кант связал сферу эстетического с субъектом, с его восприятием объекта, т.е. с субъект-объектным отношением. Главные для него категории эстетики – «целесообразное», «вкус», «прекрасное», «возвышенное» – раскрывают сущность *эстетического* созерцания, сопровождающегося удовольствием. Эстетическое созерцание является неутилитарным, «свободным от всякого интереса». Эстетическое суждение, т.е. эстетическое знание является субъективным, и априорным. Искусство как эстетический феномен является созданием гения, особого врожденного таланта, через который «природа дает искусству правило». Нормы и каноны искусства так же органичны, как и законы природы, в самом искусстве нет ничего внеприродного или противоречащего природе. Но именно искусство является важнейшим средством проникновения в мир сверхчувственного. Этими положениями Кант открыл путь к культу искусства, возвышающему его над философией и религией. Кант впервые в истории эстетической мысли четко и ясно показал, что сфера эстетического – это совершенно самостоятельная сфера человеческого опыта, человеческого духа, которая венчает собой всю духовно-практическую (познавательную и нравственную) деятельность человека, снимая существующие в ней непримиримые противоречия.

В философской системе Г.В.Ф. Гегеля основной материал по эстетике изложен в посмертно изданных «Лекциях по эстетике». Гегель определил в качестве предмета эстетики «обширное царство прекрасного, точнее говоря, область *искусства* или, еще точнее, – художественного творчества» и считал, что вернее эту науку следовало бы назвать «философией искусства», или еще определеннее – «философией художественного творчества». Искусство понималось Гегелем как одна из существенных форм самораскрытия абсолютного духа в акте художественной деятельности. Соответственно, главную цель искусства он видел в выражении истины, которая на данном уровне актуализации духа практически отождествлялась им с прекрасным. Прекрасное же осмысливалось как «чувственное явление, чувственная видимость идеи».

Гегель выдвигал в качестве важнейшей категории эстетики и предмета искусства не мимесис, а идеал, под которым имел в виду прекрасное в искусстве. Конкретно в произведении искусства идеал выявляется в «подчиненности всех элементов произведения единой цели». Эстетическое наслаждение субъект восприятия испытывает от видимости естественного характера произведения искусства, которое создает впечатление органического продукта природы, являясь произведением чистого духа.

Первым философом, попытавшимся обнаружить категории эстетики, был Аристотель. Эстетика рассматривается им в специальном, не полностью дошедшем до нас трактате «Поэтика». «Поэтика» включала две части, трактовавшие, соответственно, трагедию, трагическое искусство и комедию, комическое искусство. Вторая часть до нас не дошла, однако благодаря противопоставлению трагедии и комедии,

эстетические категории стали рассматриваться с помощью пар категорий: прекрасное – безобразное, возвышенное – низменное (низкое), комическое – трагическое (героическое, ужасное) и др.

Прекрасное – эстетическая категория, характеризующая явление с точки зрения совершенства, как обладающее высшей эстетической ценностью. Основным же вопросом, волновавший мыслителей всех времен и народов: какова природа прекрасного? И здесь можно вычленить ряд наиболее характерных подходов. 1) Прекрасное – объективное свойство самих вещей. Такой подход к прекрасному был сформулирован уже в раннегреческой натурфилософии, где прекрасное трактовалось как вселенская гармония, порядок мироздания, Космос. 2) Действительность эстетически нейтральна, источник прекрасного таится в душе индивида. Красота: результат определенного восприятия субъектом явлений действительности, «суждений вкуса», «вчувствования», «проецирования духовного богатства на действительность» и т. д. 3) Прекрасное – есть результат соотнесения свойств объективной действительности с человеком как мерой красоты или с его практическими потребностями, идеалами и представлениями о прекрасном в жизни. При этом подходе прекрасное истолковывается как высшая ценность, в которой выражено объективно-эстетическое значение явлений, но которое осваивается через субъективные эстетические оценки, сквозь призму вкусов и идеалов людей.

Третий подход является доминирующим в истории культуры. Основоположниками такого подхода являются древнегреческие мыслители Сократ, Платон, Аристотель. Они рассматривали красоту не как природное свойство вещей, а как свойство особого рода, как результат эстетически-духовного отношения человека к миру. В категории «прекрасное» проявляется та функция эстетики и искусства, которая с особой силой заметна именно в современной художественной деятельности, а именно эпистемологическое значение искусства. С этой точки зрения прекрасное – это мысленный образ реального объекта.

Безобразное – категория эстетики, противоположная прекрасному, выражающая негативную эстетическую ценность. Как подсказывает этимология самого слова, безобразное – значит безобразное, лишенное образа, меры, порядка, другими словами – хаос. В древнегреческой эстетике безобразное сближалось с понятиями небытия и зла. Безобразное – антипод прекрасному. И именно поэтому безобразное и прекрасное теснейшим образом связаны друг с другом.

Возвышенное качественно определяется как прекрасное, только это качество проявляется как чрезмерно прекрасное, в высшей мере прекрасное, как безмерно прекрасное. Возвышенное – эстетическая категория, характеризующая эстетическую ценность предметов и явлений, которые обладают большой положительной общественной значимостью, но в силу своей колоссальной мощи не могут быть положительно освоены обществом и личностью.

Впервые наиболее целостную характеристику возвышенного дал И. Кант в «Критике способности суждения» (1790). Рассматривая соотношения прекрасного и возвышенного, Кант отмечал, что если прекрасное характеризуется определенной формой, ограничением, то сущность возвышенного заключается в его безграничности, бесконечном величии и несоизмеримости с человеческой способностью созерцания и воображения. Возвышенное обнаруживает двойственную природу человека: оно подавляет человека как физическое существо, заставляет осознать свою конечность

и ограниченность, но одновременно возвышает его как духовное существо, пробуждает в нем сознание нравственного превосходства даже над физически несоизмеримой и подавляющей его природой. Возвышенное в жизни, действительности находит свое отражение в искусстве. Типичными формами отражения возвышенного в искусстве является грандиозность, масштабность, монументальность. Соотносительной категорией возвышенного является категория низменного. Низменное – эстетическая категория, характеризующая эстетическую ценность предметов и явлений, которые обладают большой отрицательной общественной значимостью и таящее в себе угрозу для общества и личности. Низменное – это крайняя степень безобразного, чрезвычайно негативная ценность.

Линия взаимодействия прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного продолжают категории трагического и комического. Трагическое и комическое в большей мере представляют отношения людей, жизненных позиций и судеб. Трагическое – категория эстетики, отражающая острейшие жизненные противоречия (коллизии), ситуации и обстоятельства, развертывающиеся в процессе взаимодействия свободы и необходимости и сопровождающиеся человеческими страданиями, смертью и гибелью важных для жизни ценностей. Трагическое родственно прекрасному и возвышенному в том, что оно неотделимо от идеи достоинства и величия человека, проявляющихся как в свободном действии человека, так и в страданиях, которые сопровождают эти действия в столкновении с силами необходимости. Свободное действие человека, самоопределение действующего лица является отправным моментом трагического. Противоречие, лежащее в основе трагического, состоит именно в том, что свободное действие человека реализует губящую его неотвратимую необходимость, которая настигает его именно там, где он пытался преодолеть ее или уйти от нее. Это общее свойство трагического в разные исторические эпохи реализуется в соответствии с особенностями развития свободного личностного начала. В античную эпоху, когда личностное начало находилось на низком уровне развития, трагическое описывалось через взаимодействие личности и судьбы (Мойры). Судьба трактовалась как безличностная сила, господствующая в природе и обществе.

В противоречиях свободных действий Эдипа реализуется трагедия его судьбы в знаменитой трагедии Софокла «Царь Эдип». Эдип по своей воле сознательно и свободно доискивался до причин бедствий, выпавших на долю Фив. Его усилия оборачиваются против него же самого, поскольку оказывается, что виновником всех этих несчастий является сам Эдип, убивший своего отца и женившийся на своей матери и таким образом преступивший божественные законы. Эдип понимает, что его ждет гибель, но продолжает идти до конца. Он не обреченное существо, а герой, самостоятельно действующий в соответствии с волей богов, сообразуясь с необходимостью.

Эту способность в греческой трагедии раскрыл в работе «Философия искусства» Ф. Шеллинг. По Шеллингу, необходимость, судьба делает героя виновным без какого-либо умысла с его стороны, но в силу неопределенного стечения обстоятельств. Герой должен бороться с необходимостью – иначе, при пассивном ее принятии, не было бы свободы. Но чтобы необходимость не оказалась победителем, герой должен добровольно искупить эту predeterminedную судьбой вину, и в этом добровольном несении наказания за неизбежное преступление и состоит победа свободы.

В средние века доминировал мотив подчинения воли человека воле Бога и обещание восстановления справедливости в иной жизни, в Царстве Божием. Централь-

ные персонажи средневековой трагедии Святые Мученики, которые по своей воле пошли на жертвы во имя Бога, или грешники, нарушившие божественные и человеческие установления. Принцип трагедии во всех этих случаях лежит в коллизиях между земным и небесным (божественным) началом.

В новое время, когда личностное начало получило всестороннее развитие, источником трагедии является сам субъект, глубины его внутреннего мира и обусловленные им действия. В сфере художественного творчества эта способность трагического более ярко раскрывается в трагедиях Шекспира. В теоретической сфере обоснование этому этапу развития трагического дали в своих работах немецкие романтики и Гегель. Гегель видел источник трагедии в самораздвоении нравственной субстанции как области воли и свершения.

Составляющие нравственную субстанцию силы различны по своему содержанию и индивидуальному проявлению. Каждая из различных нравственных сил стремится осуществить определенную цель, обуреваемая определенным пафосом, реализующемся в действии и в этой односторонней определенности своего содержания неизбежно нарушает противоположную сторону и сталкивается с ней. Этот конфликт сталкивающихся сил приводит к их гибели.

Таким образом Гегель делает вывод, что в трагедии человек Нового времени сам виновен в постигших его ужасах и страданиях. Однако гибель сталкивающихся сил восстанавливает нарушенное равновесие на ином, более высоком уровне и тем самым, по Гегелю, движет вперед универсальную субстанцию, способствуя историческому саморазвитию духа. Будучи воплощенным в искусстве, трагическое оказывает очищающее воздействие на людей (катарсис), призывает их на борьбу со злом. Смерть героя трагедии возбуждает боль и скорбь зрителей, читателей, но вызывает восхищение самоотверженной жертвенностью. Отсюда произрастает одно из главных предназначений трагедийного произведения – утверждение достоинства человека, расширение его возможностей, разрыв тех границ, которые исторически сложились, но стали тесными для наиболее сильных и активных, одухотворенных высокими идеалами.

Противовесом трагического в жизни и искусстве выступает комическое. Комическое – категория эстетики, отражающая социально-значимые противоречия действительности под углом зрения эмоционально-критического к ним отношения с позиций эстетического идеала. По мнению большинства исследователей, сущность комического в противоречии. Комизм ситуации чаще всего проявляется как результат контраста, противостояния безобразного – прекрасному (Аристотель), ничтожного – возвышенному (И. Кант), нелепого – рассудительному (А. Шопенгауэр), ложного, мнимого – основательно-значительному, порочному и истинному (Г. Ф. В. Гегель) и т.д. Таким образом, во всяком комическом противоречии действуют два противоположных начала, первое из которых кажется положительным и привлекает к себе внимание, но на деле оборачивается отрицательным свойством.

Комическое, как правило, вызывает смех. В комедийном смехе заложено глубокое критическое начало. Однако комедийный смех не действует как всеобщее слепое беспощадное отрицание, то есть разрушение. В нем заложен глубоко утверждающий потенциал, поскольку комедийный смех базируется на определенном эстетическом идеале. Таким образом комедийный смех стремится искоренить недостатки, разрушить существующую несправедливость и создать новую, принципиально отличную систему отношений.

24.2. Эстетические ценности в воинской деятельности и медицине

Наличие художественно-эстетического аспекта воинской деятельности не вызывает сомнения – достаточно привести примеры эстетических феноменов, так или иначе связанных с воинской деятельностью: как самые очевидные, например униформа и вооружение как эстетические явления, или наличие огромного числа произведений искусства, в которых представлена военная тема, так и более фундаментальные, например истолкование военной службы как высшего выражения эстетического духа и духа культуры, имевшее место в определенные эпохи. Обращение к эстетическому аспекту военного дела, а впоследствии к военной культуре, в силу этого является закономерным явлением. В числе духовных аспектов военной культуры личности воина, как показывает практика, важное место занимает эстетическое начало, с которым связаны отношение воинов к окружающей действительности, их поведение, формирование и реализация на практике высоких идеалов, патриотизма, нравственных качеств воинов, формирование высоких духовных запросов. При рассмотрении проблем военной культуры и ее эстетической составляющей необходимо прежде всего исходить из того, что зачатки военной культуры как социального явления и составной части культуры общества появились в глубокой древности вместе с зарождением военного дела. Что же касается познания военной культуры, а затем и ее эстетической составляющей, то оно началось значительно позже [6, с. 203–214]. Причем данное понятие осмысливалось с двух позиций: со стороны глубокого и всестороннего анализа воинской деятельности, войны, вооруженных конфликтов, эволюции военного искусства, и на основе познания культуры как социального явления, ее влияния на воинскую деятельность, уяснения роли искусства, прежде всего его произведений на военную тему, в воспитании воинов, формировании у них нравственных, эстетических и других качеств. Именно на этой основе после накопления определенных знаний об истории развития военного дела, достижения определенного уровня развития культурологической и эстетической мысли стало возможным рассматривать на научной основе в военной культуре ее эстетическую составляющую [6, с. 203–214]. По мере исторического развития военного дела, повышения уровня военной культуры функция защиты общества, его безопасности, культурных и эстетических ценностей стала приобретать особую социальную значимость и рассматриваться как определенная социальная ценность, как явление, непосредственно отражающее в своем содержании моральную и юридическую значимость, и характеризоваться и оцениваться такими эстетическими категориями, как прекрасное и возвышенное. Распространилась эта эстетическая оценка и на процесс создания и качественное совершенствование оружия, военной техники, на форму одежды, правила и нормы поведения военнослужащих и т. д. [6, с. 203–214].

Эстетическая составляющая в структуре духовной сферы военной культуры личности военнослужащего выступает как определенный уровень развития его эстетического сознания, способность правильно понимать, оценивать прекрасное в природе, обществе, искусстве, воинской деятельности, всегда и во всем поступать в соответствии с законами красоты. Структурными элементами эстетической культуры воинов являются также эстетические знания и эстетические чувства, выработанные на их основе эстетические потребности, вкусы, взгляды и идеалы, эстетические навыки и умения. Система эстетического отношения военнослужащих к окружающей

действительности, реализация потенциала их эстетической культуры во всех структурных составляющих военной культуры личности воина приобретают при этом деятельное, активное начало [6, с. 203–214]. Формирование и развитие эстетической культуры личности военнослужащих представляет собой сложный и многоплановый процесс, который охватывает все стороны жизни и деятельности воинов. В нем большое значение имеют как объективные, так и субъективные факторы. К первым относятся: природа, образ жизни, уклад воинской службы, сфера искусства. Ко вторым – воспитательная деятельность учреждений культуры, командиров, офицеров-воспитателей. Как показывает практика, одних объективных факторов для решения эстетического воспитания недостаточно. Более того, при их наличии решающая роль принадлежит факторам субъективного характера, в том числе и самим воинам. В Вооруженных силах Российской Федерации сложилась определенная система эстетического воспитания. Она включает в себя совокупность объективных условий, а также средств, способов, форм и методов воспитания и эстетического воздействия на воинов в целях формирования у них эстетической культуры.

Одной из важнейших сфер формирования эстетической культуры личности воина, проявления эстетического начала в военной культуре выступает художественная культура, ядром которой является искусство во всем многообразии его видов и жанров. Основными направлениями использования произведений искусства в воспитании воинов являются: художественное образование и самообразование, распространение знаний об искусстве, его произведениях, создание, формирование художественной среды, развитие художественного творчества военнослужащих и членов их семей. Исходя из особенностей искусства как одной из форм общественного сознания и особого вида деятельности человека, связи эстетического сознания с другими формами общественного сознания выделяют следующие направления формирования и развития эстетической культуры воинов: во-первых, освоение художественных ценностей [6, с. 203–214]. Осуществляется освоение художественных ценностей на основе образования и самообразования, через клуб, библиотеку и другие учреждения культуры; во-вторых, распространение художественных ценностей, которое включает создание условий для максимального облегчения доступа военнослужащих к продуктам художественной деятельности посредством наличия в библиотеке, клубе, ином пространстве легального доступа к цифровым ресурсам, развитие посредством научно-популярных мероприятий художественных знаний, эстетических вкусов, потребностей, идеалов, мероприятия по обеспечению подразделений культурно-просветительным имуществом; в-третьих, создание художественных ценностей. Особое значение здесь имеет организация художественной самодеятельности, функционирование которой происходит при клубе в песенных, танцевальных, театральных и других временных и постоянных сообществах, кружках, коллективах [6, с. 203–214]. Как правило, еженедельно в подразделениях планируются репетиции художественной самодеятельности. Итогом работы коллектива художественной самодеятельности является концертная деятельность. В концерте очень важно применение всего разнообразия аудиовизуальных художественно-эстетических технологий, презентаций, проектов; в-четвертых, сохранение художественных ценностей, что предполагает бережное отношение к произведениям искусства со стороны посетителей выставок, читателей и т.д. Особо следует выделить художественное обеспечение воинских ритуалов, а именно: парады войск, почетные караулы, вынос и отно-

боевого знамени, строевой смотр, принятие военной присяги, возложение венков к всей совокупности мест «исторической памяти» коммеморации (мемориалам, памятникам, местам захоронений воинов, памятным знакам) относящихся к русской военной истории, развод караулов и др. Таким образом, произведения искусства, включенные в общую систему воспитания воинов, становятся важным инструментом формирования у них высоких эстетических чувств [6, с. 213–214].

24.3. Роль искусства в эстетическом воспитании врачей

Особым аспектом эстетики является медицинская эстетика. Эстетика, искусство и медицина имеют ряд общих проблемных пересечений. Различные медицинские явления были предметом изображения и осмысления во множестве произведений искусства [1, с. 35–74]. Осмысление таких феноменов, как рождение, болезнь, выздоровление, умирание, смерть вообще было важнейшей причиной появления феномена искусства. Многие описания этих явлений в искусстве стали образцами как художественной деятельности, так и самопознания человека. Особой эстетикой обладают медицинские инструменты и архитектурное устройство медицинских учреждений. Восприятие и участие в художественной деятельности обладает терапевтическим эффектом. Профессиональная деятельность в театре, кинематографе, живописи, скульптуре невозможны без знания физиологии и анатомии органического тела животных (создание хорошей конной фигуры или правильное выстраивание пропорций коней, всадников и пехотинцев, что раньше было вполне рядовой работой, сейчас все чаще оказывается нетривиальной задачей, а провалы современных баталистов в данной области уже никого давно не удивляют). Многие примеры эстетического и художественного оформления медицинских текстов, рукописей, раннепечатных книг, учебной литературы стали полноценными явлениями искусства. Собственно, изменения в художественном изображении человеческого тела и развитие медицинских знаний о теле взаимно обогащали друг друга. Еще раз повторим, что художественно-эстетическое осмысление самых разнообразных явлений, связанных с медициной, оказывает огромное влияние как на познавательно-эпистемологические, так и на ценностно-этические аспекты медицинской деятельности, включая, естественно, и научно-образовательную подготовку современного медицинского специалиста.

Современная наука знает множество примеров сосуществования и взаимовлияния социально-гуманитарных и естественных дисциплин. В сферу интересов гуманитариев все чаще попадает медицина в целом, в первую очередь такие ее разделы, связанные с фундаментальными сторонами человеческого бытия, как психиатрия, репродуктивная медицина, трансплантология, а также медицинские и медико-социальные учреждения. Со стороны философии инициаторами подобного поворота стали французские философы 1970–80-х гг., и прежде всего М. Фуко, привлечший к своим исследованиям такие области человеческого опыта, как образовательная система XIX века, медицина и пенитенциарные структуры. Благодаря Фуко, его научно-гуманитарному взгляду открылся новый дискурс, предполагающий изучение того или иного социального института без отрыва от идеологии и мировоззрения эпохи. Объединение методик гуманитарных и естественных наук породило ряд междисциплинарных интеллектуальных течений, среди которых особенно выделяется изучение взаимодействия искусства и медицины. Практически сразу наработки, возникшие в рамках этого направления, были перенесены в область медицинского образования.

В 1960-х гг. многие интеллектуалы, деятели культуры, общественные деятели, массовые социальные движения выступили с критикой таких закрытых социальных институтов, как, например, психиатрические лечебницы. В данных исторических условиях возникает идея о необходимости введения гуманитарных предметов в медицинское образование. В рамках этих инициатив, во многих медицинских образовательных центрах было введено изучение искусств и эстетики. Основное значение искусства и эстетики для подготовки врачей можно охарактеризовать в следующих моментах.

Искусство преобразует реальность через идейно-эстетическое воздействие на людей. Через включение человека в ценностно- и идеал-ориентированную деятельность искусство пробуждает чувствительность к нарушениям общественной гармонии, стимулирует социальную активность личности, ориентирует ее на приведение мира в соответствие с идеалом.

Эстетика обосновывает, что искусство обладает утешительно-компенсаторной функцией и призвано иллюзорно восстанавливать в сфере духа гармонию, утраченную в реальности. Воспринимая художественное произведение, люди разряжают внутреннее напряжение, порожденное реальной жизнью, и компенсируют монотонность повседневности. Жизнь современного человека полна конфликтных ситуаций, напряжения, перегрузок, неосуществившихся надежд, огорчений. Искусство утешает, уводит в мир грез и своей гармонией влияет на внутреннюю гармонию личности, способствуя сохранению и восстановлению психического равновесия. Своей красотой оно компенсирует жизненные потери людей.

Искусство обладает огромной эпистемологическим потенциалом, имеющим не меньшее значение, чем научное познание. Искусство, в частности, способно ясно и достоверно предугадывать грядущее, что проявляется в фантастических, утопических, антиутопических, социально прогнозирующих произведениях искусства. Так, многие проблемы, связанные с медицинскими исследованиями и разработками искусственного интеллекта, трансплантологии, клонирования, только недавно возникшие в реальности, были описаны и раскрыты в литературе и кинематографе.

Искусство обладает сильнейшим прикладным влиянием на коммуникацию и средства коммуникации. Современная коммуникация немыслима без массы эстетических дополнений. Язык и методы современной коммуникации опираются исключительно на опыт искусства. В ситуации смешения разных культур искусство помогает не только максимально быстро освоить новое, но и способствует сохранению аутентичных традиций, в частности, через культивирование классических моделей воспитания и образования.

В системе гуманитарного и профессионального образования врача можно выделить три уровня эстетического воспитания: мировоззренческий, собственно медицинский и общекультурный. Кафедры по-разному, но в единстве реализуют свои задачи на этих уровнях. Так, философия обеспечивает мировоззренческий уровень, рассматривая эстетическую сферу бытия, духовной жизни. Клинические кафедры обучают слушателей прикладной профессиональной эстетике. Каждая учебная дисциплина несет эстетическую нагрузку, обращаясь к элементам идеального, прекрасного, возвышенного, трагического в своей области, формируя эстетические взгляды будущих врачей.

Эстетическое воспитание – это процесс формирования эстетических чувств и сознания, идеалов и вкуса, способствующий развитию гармоничной личности. Целью эстетического воспитания и являются становление такого человека, совер-

шенствование, эстетизация его деятельности, выработка эстетического отношения к другим людям, к окружающей природе, животному миру. Цели и функции медицинской эстетики предполагают прежде всего овладение медиками профессиональным искусством, методами искусствотерапии, самовоспитания.

Одним из действенных средств эстетического воспитания медиков является жизнь и деятельность достойных уважения и подражания представителей своей профессии (идеалов-образцов), обладающих высокими эстетическими качествами, художественным талантом. Среди известных деятелей искусства многие были врачами. Особое значение здесь имеет привлечение внимания не только к хорошо известным примерам (А.П. Чехов, Кобо Абэ, В. Аксенов, С. Лем, В.В. Вересаев, М.А. Булгаков, М. Павлович, Ф. Шиллер), но и к малоизвестным, позабытым, особенно к тем, кто окончил те же академии и университеты.

Литература

1. Андреев, С.И., Боровков, М.И., Курсаков, В.И. Эстетика в медицине – СПб.: Тип-я «Береста», 2008. – 82 с.
2. Боровков, М.И., Каверин, Б.И. Культурология в структурно-логических схемах: учебное пособие. – СПб.: Тип-я «Береста». – 2017.
3. Бычков, В.В. Эстетика: учебник для вузов. – М.: Академический Проект, 2020. – 452 с.
4. История эстетики : учебное пособие / [Акиндинова Т.А., Апыхтин А.В., Вихрова Е. и др.] ; отв. ред. В.В. Прозерский, Н.В. Голик ; Русская христианская гуманитарная академия. – Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011. – 814 с.
5. Эстетика: учеб. пособие для вузов / под ред. А.А. Радугин. – М.: Центр, 2000. – 240 с.
6. Эстетическая культура военнослужащих: учебник / под общ. ред. Б.В. Воробьева. – Москва: ВУ, 2017. – 221 с.

Вопросы для самоконтроля

1. Эстетика и особенности медицинской эстетики.
2. Эстетика как философская наука.
3. Основные категории эстетики.
4. Искусство и медицина.
5. Искусство как сфера эстетического освоения мира и художественного творчества.
6. Особенности медицинской эстетики.
7. Эстетическое воспитание военнослужащих.

Темы докладов и рефератов

1. Эстетика как раздел философского знания.
2. Эстетическое содержание духовного мира человека.
3. Эстетическое в деятельности человека.
4. Философия и искусство.
5. Искусство и медицина.
6. Особенности медицинской эстетики.
7. Эстетика повседневности.
8. Армия и эстетика.
9. Военная униформа как эстетическое явление
10. Врачи в литературе и врачи-литераторы.
11. Военное дело в искусстве.

ISBN 978-5-94277-117-1

ФИЛОСОФИЯ

Учебник

Под общей редакцией профессора М.И. Боровкова

Редактор Е. Сухих
Компьютерная верстка Е. Дудолодовой

Подписано в печать 01.09.24. Гарнитура ThamesC. Формат 70х100/16. Объем 23,5 п.л.
Тираж 300 экз. Заказ №

Для заметок